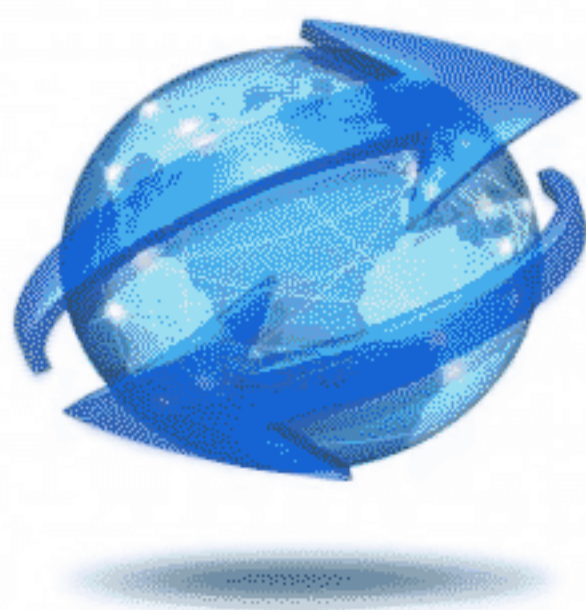

**Конкурентоспособность
в глобальном мире: экономика,
наука, технологии**
НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 1 ч.1

2017

№1 (часть 1) 2017 г.

ISSN 2412-883X

**Competitiveness in a
global world: economics, science, technology**

**Конкурентоспособность
в глобальном мире: экономика,
наука, технологии**

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Редакционный совет:

Главный редактор

Папырин В. Б. - кандидат экономических наук, доцент, Россия

Члены совета

Бездудная А. Г. - доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой производственного менеджмента и инноваций, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Россия

Большаков Н. М. - доктор экономических наук, кандидат технических наук, профессор, Президент Сыктывкарский лесной институт, Россия

Бондаренко В.А. - доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой маркетинга и рекламы, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Россия

Брикач Г. Е. - доктор экономических наук, профессор, Гомельский технический университет им П.О. Сухого, Республика Беларусь

Газетдинов М. Х. - доктор экономических наук, профессор, Заслуженный экономист Республики Татарстан, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, Институт экономики Казанского государственного аграрного университета, Россия

Дзагоев В. Ю. - кандидат экономических наук, Министр экономического развития Республики Южная Осетия, заместитель главного редактора, Южная Осетия

Долганов К. Л. - кандидат экономических наук, управляющий партнёр фонда прямых инвестиций «Центр», заместитель главного редактора, Россия

Ильин Л. И. - кандидат экономических наук, директор ФГБНУ Владимирский научно-исследовательский институт сельского хозяйства, Россия

Зуб А. Т. - доктор философских наук, профессор, заместитель декана по развитию факультета государственного управления МГУ, заслуженный профессор МГУ, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, Московский государственный университет, Россия

Ксенофонтова Т.Ю. - доктор экономических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Россия

Мухаметгалиев Ф. Н. - доктор экономических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, Заслуженный экономист Республики Татарстан, директор Института экономики Казанского государственного аграрного университета, Россия

Лапаев Д.Н. - доктор экономических наук, профессор, заместитель директора по научной работе Института экономики и управления ФГБОУ ВО "Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева", Россия

Лукин А.С. - кандидат экономических наук, доцент, заместитель главного редактора, Россия

Найденов Н. Д. - доктор экономических наук, профессор, Санкт-Петербургская государственная лесотехническая академия имени С. М. Кирова, Россия

Науменко Т. В. - доктор философских наук, профессор, факультет глобальных процессов МГУ имени М.В. Ломоносова, Россия

Осипов В. С. - доктор экономических наук, заведующий сектором институтов государственного управления ФГБУН Институт экономики РАН, главный научный сотрудник Государственного НИИ Счетной палаты Российской Федерации, Россия

Останин В. А. - доктор экономических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, Дальневосточный федеральный университет, Россия

Рахаев Х. М. - доктор экономических наук, профессор, Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет имени В.М. Кокова, Россия

Рожков Ю. В. - доктор экономических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, Хабаровский государственный университет экономики и права, Россия

Третьяков С. В. - кандидат экономических наук, директор ФГБНУ Пермский научно-исследовательский институт сельского хозяйства, Россия

ДИАГНОСТИКА ОЦЕНОЧНЫХ СРЕДСТВ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН С ПОЗИЦИЙ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА

Алексеева Н.А., д.э.н., профессор, ФГБОУ ВО Ижевская государственная сельскохозяйственная академия

Миროнова З.А., к.э.н., доцент, ФГБОУ ВО Ижевская государственная сельскохозяйственная академия

Соколов В.А., к.э.н., доцент, ФГБОУ ВО Ижевская государственная сельскохозяйственная академия

Зверев А.В., старший преподаватель, ФГБОУ ВО Ижевская государственная сельскохозяйственная академия

Федорова Н.П., к.э.н., доцент, ФГБОУ ВО Ижевская государственная сельскохозяйственная академия

Аннотация: С позиций готовности экономистов-бакалавров к мышлению в рамках общей методологии и системно-структурного анализа представлена оценка средств для проверки знаний студентов по ряду экономических дисциплин, преподаваемых в сельскохозяйственном вузе, на базе федеральных образовательных стандартов высшего образования третьего поколения. Акцентировано внимание на дидактических единицах, способствующих формированию аналитических и управленческих компетенций студентов, относящихся к уровню методологической культуры. Детально разложены дидактические единицы дисциплин по уровням компетенций экономистов-бакалавров. Предложены варианты формирования тестовых заданий и расчетно-аналитических задач для оценки компетенций экономистов.

Ключевые слова: компетенции, экономист, бакалавр, федеральный образовательный стандарт третьего поколения, сельскохозяйственная организация, дисциплина, анализ, оценка, методика, методология.

Abstract: From line items of readiness of economists bachelors for thinking within general methodology and the system and structural analysis assessment of means for an examination of students on a number of the economic disciplines taught in agricultural higher education institution based on federal educational standards of the higher education of the third generation is provided. The attention is focused on the didactic units promoting forming of analytical and managerial competences of the students belonging to the level of methodological culture. Didactic units of disciplines on levels of competences of economists bachelors are spread in details out. Options of forming of test tasks and settlement and analytical tasks for assessment of competences of economists are offered.

Keywords: competences, economist, bachelor, federal educational standard of the third generation, agricultural organization, discipline, analysis, assessment, technique, methodology.

Федеральные образовательные стандарты третьего поколения в вопросах подготовки экономистов-бакалавров и экономистов-магистров опираются на компетентностный подход. В ряде источников проанализированы формулировки компетенций экономистов разного уровня подготовки на предмет содержания в них элементов, способствующих воспитанию экспертной, рефлексивной или методологической управленческой культуры [1-5]. Выявлено, что для подготовки экономиста-бакалавра в основном востребована компетенция эксперта и аналитика и только в 10% случаев экономист-бакалавр должен мыслить методологически. Для реализации компетенции экономиста-магистра в 40% случаев необходимо мыслить методологически.

Экспертная управленческая культура (далее – ЭК) в основе содержит методы интуитивного поиска на основе предшествующего опыта, идентификации событий по отношению к некоторой норме, констатации достигнутого уровня. Методы часто связаны с оценкой повторяющихся ситуаций.

Рефлексивная управленческая культура (далее – РК) связана с экономическим анализом факторов внутренней и внешней среды, формулированием причин отклонений, поиском резервов для повышения эффективности работы экономической системы.

Методологическая управленческая культура (далее – МК) базируется на проектно-ценностно-проблемной рефлексии, выработке критериев оценки, планировании норм, проектировании организационных изменений и выработке многовариантных решений.

В данной статье актуализирована необходимость разграничения по уровням управленческой культуры не только компетенций экономистов-бакалавров, но и оценочных средств, применяемых для выявления уровня подготовки студентов.

Проанализируем оценочные средства для дисциплин «Теория экономического анализа», «Статистика», «Экономический анализ хозяйственной деятельности», «Анализ финансовой отчетности» (таблицы 1-4).

Экспертный уровень культуры предполагает знание основных определений, методов и технологии экономического анализа. На рефлексивном уровне студент должен показать владение логическим методом сравнительного анализа, знание факторных зависимостей. Воспроизведение недостатков того или иного метода анализа, проявление способности создать модель факторного анализа требует от студента знаний и опыта, критического анализа, что соответствует более высокой методологической культуре мышления.

Таблица 1 – Примеры оценочных средств для дисциплины «Теория экономического анализа» [9]

Содержание оценочного средства				Уровень культуры
1. Из приведенных примеров выделить те, которые относятся к микроанализу: а) анализ денежных доходов населения б) анализ движения денежных средств по операционной, инвестиционной и финансовой деятельности в) анализ темпов роста валового продукта г) анализ доходов отрасли				ЭК
2. Определить наиболее ранний по технологии исполнения способ экономического анализа? а) наблюдение б) сравнение в) детализация				ЭК
3. По уравнению регрессии систематизировать в порядке убывания влияние на изменение урожайности следующих факторов: X_1 – качество почвы, баллы; X_2 – количество внесенных удобрений на 1 га посева, ц; X_3 – удельный вес культуры в общей посевной площади, %; X_4 – удельный вес посевов более урожайных сортов, %; X_5 – удельный вес посевов в оптимальные сроки, %; X_6 – процент уборки урожая в оптимальные сроки.				ЭК
4. Дать оценку степени выполнения плана. Объяснить, за счет каких видов продукции произошло отклонение от плана. Таблица - Выполнение плана по производству продукции				ПК
Вид продукции	Объем производства, т		Абсолютное отклонение	Выполнении плана, %
	план	факт		
А	200	230		
Б	250	270		
В	300	280		
Итого				
5. Как определяется влияние изменения себестоимости единицы продукции на затраты в целом способом цепных подстановок? а) фактические затраты сравниваются с плановым объемом продукции при фактической себестоимости единицы продукции б) плановые затраты сравниваются с плановым объемом продукции при фактической себестоимости единицы продукции в) плановые затраты сравниваются с фактическими затратами г) фактические затраты сравниваются с фактическим объемом продукции при плановой себестоимости единицы продукции				ПК
6. Укажите недостаток приема элиминирования: а) сложность и трудоемкость приема б) наличие значительного неразложимого остатка в) зависимость влияния факторов от изменения последовательности в расчетах г) отсутствие возможности исчисления неиспользованных резервов				МК
7. Создать факторную модель зависимости фондоотдачи от производительности труда и фондовооруженности.				МК

Таблица 2 – Примеры оценочных средств для дисциплины «Статистика» [10]

Содержание оценочного средства				Уровень культуры		
1. Какой закон действует при исследовании статистических закономерностей а) диалектический б) притяжения в) больших чисел г) статистического расхождения				ЭК		
2. К каким видам, формам, способам статистического наблюдения относятся переписи населения, проводимые в нашей стране?				ЭК		
3. Как изменились в среднем цены на продукцию, если количество произведенной продукции увеличилось на 6%, а товарооборот возрос на 4%? а) увеличились на 2% б) снизились на 2% в) не изменились г) увеличились на 10%				ПК		
4. На основании представленных данных рассчитайте и проанализируйте коэффициент корреляции, определяющий зависимость выпуска продукции от времени и постройте уравнение регрессии. Таблица – Исходные данные				ПК		
Годы	1	2	3	4	5	6
Выпуск продукции, млн. руб.	1028	1728	1120	1218	1811	1402
5. Охарактеризуйте показатели, применяемые для оценки уровня инфляции, и покажите их взаимосвязи.				МК		
6. Найдите статистические данные об объемах производства промышленных предприятий, рассчитайте и проанализируйте индекс сезонности.				МК		

Оценочные средства знаний о статистической природе экономических закономерностей и практических навыков обработки и анализа статистических данных отражают теоретический уровень и

практическую направленность будущей деятельности бакалавра-экономиста на разных уровнях управленческой культуры.

Проанализировав фонд оценочных средств по дисциплинам «Теория экономического анализа» и «Статистика» можно сказать, что наибольший удельный вес занимает дидактический материал, отражающий формирование экспертной и рефлексивной управленческой культуры у студентов. Меньший удельный вес оценочных средств, отражающих формирование методологической управленческой культуры, возможно объяснить тем, что

дисциплины преподаются у студентов второго курса и в их задачи входит постановка понятийного аппарата, изучение экономической сущности показателей, источников информации, методов сбора, первичной обработки информации, взаимосвязей экономических явлений и их формализация, овладение основными способами экономического анализа и обоснование резервов роста эффективности.

Таблица 3 – Примеры оценочных средств для дисциплины «Экономический анализ хозяйственной деятельности» [4; 6; 7]

Содержание оценочного средства	Уровень культуры																																													
1. Понятие «комплексность» в экономическом анализе означает... а) всестороннее изучение экономического явления или процесса с целью объективной его оценки б) всестороннее изучение экономического явления или процесса с целью его расчленения на составные элементы в) всестороннее изучение экономических явлений или процессов в отдельности друг от друга г) всестороннее изучение составных элементов экономических явлений или процессов для комплексного их изучения.	ЭК																																													
2. Целью политики управления оборотным капиталом является... а) определение объема и структуры собственного оборотного капитала б) определение зависимости между оборотными и нематериальными активами в) определение объема и структуры оборотных активов, источников их покрытия и соотношения между ними г) определение зависимости между оборотными активами и собственным капиталом.	ЭК																																													
3. Валовая продукция животноводства определяется как... а) произведение численности поголовья животных и их продуктивности б) произведение между разницей численности поголовья животных и численности молодняка и продуктивности животных в) произведение между разницей продуктивности животных и продукцией, потребленной на собственные нужды, и численности поголовья животных г) произведение численности поголовья животных и их продуктивности за минусом продукции, потребленной на собственные нужды.	РК																																													
4. На уровень валового сбора продукции растениеводства влияют следующие основные факторы ... а) размер посевной площади б) уровень урожайности в) уровень гибели посевов г) уровень валового сбора продукции растениеводства у конкурентов.	РК																																													
5. Рассчитать сумму расходов по оплате электроэнергии и ее изменение под влиянием факторов. Таблица – Исходные данные	МК																																													
<table border="1"> <thead> <tr> <th>Показатель</th> <th>Базисный период</th> <th>Отчетный период</th> <th>Отклонение</th> </tr> </thead> <tbody> <tr> <td>Мощность электроосветительных приборов, кВт</td> <td>13</td> <td>12</td> <td></td> </tr> <tr> <td>Время использования, ч</td> <td>2080</td> <td>2000</td> <td></td> </tr> <tr> <td>Тариф, руб. за 1 кВт*ч</td> <td>0,6</td> <td>0,8</td> <td></td> </tr> </tbody> </table>	Показатель	Базисный период	Отчетный период	Отклонение	Мощность электроосветительных приборов, кВт	13	12		Время использования, ч	2080	2000		Тариф, руб. за 1 кВт*ч	0,6	0,8																															
Показатель	Базисный период	Отчетный период	Отклонение																																											
Мощность электроосветительных приборов, кВт	13	12																																												
Время использования, ч	2080	2000																																												
Тариф, руб. за 1 кВт*ч	0,6	0,8																																												
6. Составить баланс, рассчитать показатели оборачиваемости оборотных активов по элементам и определить длительность операционного и финансового цикла. Сделать выводы о динамике показателей. Таблица – Исходные данные	МК																																													
<table border="1"> <thead> <tr> <th>Показатели</th> <th>Предыдущий год</th> <th>Отчетный год</th> </tr> </thead> <tbody> <tr> <td>Основные средства</td> <td>616</td> <td>650</td> </tr> <tr> <td>Запасы и незавершенное производство</td> <td>1247</td> <td>1232</td> </tr> <tr> <td>Дебиторы</td> <td>572</td> <td>462</td> </tr> <tr> <td>Денежные средства</td> <td>150</td> <td>130</td> </tr> <tr> <td>Краткосрочные ссуды банков</td> <td>334</td> <td>306</td> </tr> <tr> <td>Кредиторы (поставщики)</td> <td>907</td> <td>812</td> </tr> <tr> <td>Векселя выданные</td> <td>340</td> <td>336</td> </tr> <tr> <td>Акционерный капитал</td> <td>500</td> <td>500</td> </tr> <tr> <td>Резервный капитал</td> <td>160</td> <td>160</td> </tr> <tr> <td>Прибыль</td> <td>494</td> <td>530</td> </tr> <tr> <td>Начисленный налог на прибыль</td> <td>150</td> <td>170</td> </tr> <tr> <td>Объем продаж</td> <td>3770</td> <td>3830</td> </tr> <tr> <td>Объем закупок</td> <td>2528</td> <td>2562</td> </tr> <tr> <td>Себестоимость реализованной продукции</td> <td>2787</td> <td>2696</td> </tr> </tbody> </table>	Показатели	Предыдущий год	Отчетный год	Основные средства	616	650	Запасы и незавершенное производство	1247	1232	Дебиторы	572	462	Денежные средства	150	130	Краткосрочные ссуды банков	334	306	Кредиторы (поставщики)	907	812	Векселя выданные	340	336	Акционерный капитал	500	500	Резервный капитал	160	160	Прибыль	494	530	Начисленный налог на прибыль	150	170	Объем продаж	3770	3830	Объем закупок	2528	2562	Себестоимость реализованной продукции	2787	2696	
Показатели	Предыдущий год	Отчетный год																																												
Основные средства	616	650																																												
Запасы и незавершенное производство	1247	1232																																												
Дебиторы	572	462																																												
Денежные средства	150	130																																												
Краткосрочные ссуды банков	334	306																																												
Кредиторы (поставщики)	907	812																																												
Векселя выданные	340	336																																												
Акционерный капитал	500	500																																												
Резервный капитал	160	160																																												
Прибыль	494	530																																												
Начисленный налог на прибыль	150	170																																												
Объем продаж	3770	3830																																												
Объем закупок	2528	2562																																												
Себестоимость реализованной продукции	2787	2696																																												

Таблица 4 – Примеры оценочных средств для дисциплины «Анализ финансовой отчетности» [4; 8]

Содержание оценочного средства	Уровень культуры
1. В какой части баланса отражается кредиторская задолженность поставщиками финансовым органам? а) во 2 разделе актива баланса б) в 5 разделе пассива баланса в) в 1 разделе актива баланса г) во 2 разделе пассива баланса	ЭК
2. Сущность эффекта финансового рычага: а) изменение прибыли порождаемое изменением выручки б) изменение чистой прибыли, от изменения постоянных затрат в) увеличение рентабельности из-за увеличения заёмного капитала.	ЭК
3. Определить длительность операционного, производственного и финансового циклов предприятия на основе исходных данных.	РК
4. По данным баланса предприятия рассчитайте коэффициенты платежеспособности, сделайте необходимые выводы.	РК
5. По представленным данным спрогнозируйте возможное изменение величины активов предприятия таким образом, чтобы коэффициент текущей ликвидности стал не меньше нормативного значения.	МК
6. Перечислите основные мероприятия, за счет которых предприятие может восстановить свою платежеспособность в ближайшие 6 месяцев.	МК

Оценочные средства для дисциплин «Экономический анализ хозяйственной деятельности» и «Анализ финансовой отчетности» отличаются более конкретным, предметным содержанием, направлены на формирование компетенций по профилю сельскохозяйственной деятельности, предполагают овладение материалом предшествующих дисциплин, преподаются на последнем курсе бакалавриата. Здесь значительно больше дидактических единиц, направленных на выявление методологических способностей у студентов.

Таким образом, с переходом на компетентный подход в федеральных образовательных стандартах преподавание экономических дисциплин приобрело более целенаправленный характер. Задачи преподавателя усложнились за счет того, что от него требуется не просто передавать студенту сумму формализованных данных, а фор-

мировать ценностные ориентиры посредством лекционного материала, формулировок тестовых заданий и расчетно-аналитических задач. Предложенная структура оценочных средств отражает накопительный рост компетенций в сфере методологии экономического анализа по мере перехода студентов на более высокие этапы обучения. От студентов старших курсов требуется проявлять не только знания основных понятий, способов экономического анализа, умения проводить экономико-финансовые вычисления, но и на основе базовых знаний и знания современной экономической ситуации в отрасли уметь формулировать цели развития предприятия, направления решения проблем, комбинировать различные методики оценки, вырабатывать обоснованные мероприятия по улучшению экономической ситуации на предприятии.

Библиографический список

1. Алексеева Н.А. Культурологические основы определения управленческого статуса федеральных образовательных стандартов высшего образования / Социально-экономическое управление: теория и практика. 2016. № 1 (28), с. 185-188.
2. Алексеева Н.А. Основы подготовки экономических кадров в вузах / Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2015. Т. 25. № 6-2, с. 162-165.
3. Алексеева Н.А., Кузнецова О.В. Развитие экономических компетенций магистров нефтегазового дела / Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2016. №7-1 (19), с.14-17.
4. Алексеева Н.А. и другие. Методическое обеспечение аналитической работы на предприятии молочного скотоводства / Н.А. Алексеева, В.А. Соколов, З.А. Миронова, Л.А. Истомина, Е.В. Александрова, А.В. Зверев / В книге: Экономика XXI века: анализ мировой практики Москва, 2015, с. 170-209.
5. Грахов В.П. Практика проектной деятельности студентов в высшей школе / Грахов В.П., Мохначев С.А., Кислякова Ю.Г., Анисимова Н.В. / Качество. Инновации. Образование. 2014. № 11 (114), с. 23-28.
6. Миронова З.А., Зверев А.В. Условия, системы, а также факторы, влияющие на конкурентоспособность сельскохозяйственных и перерабатывающих организаций в условиях экономических санкций / Наука и Мир. 2016. Т. 2. № 10 (38), с. 55-57.
7. Миронова З.А., Зверев А.В. Анализ системы факторов, определяющих конкурентоспособность сельскохозяйственных организаций в условиях экономических санкций / Сборник «Научное и кадровое обеспечение АПК для продовольственного импортозамещения». Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Министерство сельского хозяйства Российской Федерации, ФГБОУ ВО Ижевская государственная сельскохозяйственная академия. 2016, с. 124-128.
8. Миронова З.А., Зверев А.В. Особенности проведения анализа финансовой устойчивости и платежеспособности сельскохозяйственных организаций / Сборник «Теория и практика - устойчивому развитию агропромышленного комплекса». Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Министерство сельского хозяйства Российской Федерации, ФГБОУ ВО Ижевская государственная сельскохозяйственная академия. 2015, с. 297-302.
9. Соколов В.А. Управленческий анализ трудовых ресурсов / Сборник «Научное и кадровое обеспечение АПК для продовольственного импортозамещения». Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Министерство сельского хозяйства Российской Федерации, ФГБОУ ВО Ижевская государственная сельскохозяйственная академия. 2016, с. 130-133.
10. Федорова Н.П. Динамика потребительских цен в Удмуртской Республике / Сборник «Наука, инновации и образование в современном АПК». Материалы Международной научно-практической конферен-

ции в 3-х томах. Министерство сельского хозяйства Российской Федерации, ФГБОУ ВПО Ижевская государственная сельскохозяйственная академия. 2014, с. 222-225.

References

1. Alekseeva N.A. Kul'turologicheskie osnovy opredeleniya upravlencheskogo statusa federal'nyh obrazovatel'nyh standartov vysshego obrazovaniya / Social'no-ehkonomicheskoe upravlenie: teoriya i praktika. 2016. № 1 (28), s. 185-188.
2. Alekseeva N.A. Osnovy podgotovki ehkonomicheskikh kadrov v vuzah / Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya EHkonomika i pravo. 2015. T. 25. № 6-2, s. 162-165.
3. Alekseeva N.A., Kuznecova O.V. Razvitie ehkonomicheskikh kompetencij magistrrov neftegazovogo dela / Konkurentosposobnost' v global'nom mire: ehkonomika, nauka, tekhnologii. 2016. №7-1 (19), s.14-17.
4. Alekseeva N.A. i drugie. Metodicheskoe obespechenie analiticheskoy raboty na predpriyatii molochnogo skotovodstva / N.A. Alekseeva, V.A. Sokolov, Z.A. Mironova, L.A. Istomina, E.V. Aleksandrova, A.V. Zverev / V knige: EHkonomika XXI veka: analiz mirovoj praktiki Moskva, 2015, s. 170-209.
5. Grahov V.P. Praktika proektnoy deyatel'nosti studentov v vysshej shkole / Grahov V.P., Mohnachev S.A., Kislyakova YU.G., Anisimova N.V. / Kachestvo. Innovacii. Obrazovanie. 2014. № 11 (114), s. 23-28.
6. Mironova Z.A., Zverev A.V. Usloviya, sistemy, a takzhe faktory, vliyayushchie na konkurentosposobnost' sel'skohozyajstvennyh i pererabatyvayushchih organizacij v usloviyah ehkonomicheskikh sankcij / Nauka i Mir. 2016. T. 2. № 10 (38), s. 55-57.
7. Mironova Z.A., Zverev A.V. Analiz sistemy faktorov, opredelyayushchih konkurentosposobnost' sel'skohozyajstvennyh organizacij v usloviyah ehkonomicheskikh sankcij / Sbornik «Nauchnoe i kadrovoe obespechenie APK dlya prodovol'stvennogo importozameshcheniya». Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Ministerstvo sel'skogo hozyajstva Rossijskoj Federacii, FGBOU VO Izhevskaya gosudarstvennaya sel'skohozyajstvennaya akademiya. 2016, s. 124-128.
8. Mironova Z.A., Zverev A.V. Osobennosti provedeniya analiza finansovoy ustojchivosti i platezhеспособности sel'skohozyajstvennyh organizacij / Sbornik «Teoriya i praktika - ustojchivomu razvitiyu agropromyshlennogo kompleksa». Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Ministerstvo sel'skogo hozyajstva Rossijskoj Federacii, FGBOU VO Izhevskaya gosudarstvennaya sel'skohozyajstvennaya akademiya. 2015, s. 297-302.
9. Sokolov V.A. Upravlencheskij analiz trudovyh resursov / Sbornik «Nauchnoe i kadrovoe obespechenie APK dlya prodovol'stvennogo importozameshcheniya». Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Ministerstvo sel'skogo hozyajstva Rossijskoj Federacii, FGBOU VO Izhevskaya gosudarstvennaya sel'skohozyajstvennaya akademiya. 2016, s. 130-133.
10. Fedorova N.P. Dinamika potrebitel'skih cen v Udmurtskoj Respublike / Sbornik «Nauka, Innovacii i obrazovanie v sovremennom APK». Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii v 3-h tomah. Ministerstvo sel'skogo hozyajstva Rossijskoj Federacii, FGBOU VPO Izhevskaya gosudarstvennaya sel'skohozyajstvennaya akademiya. 2014, s. 222-225.

НОВАЦИИ В ИССЛЕДОВАНИИ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ И ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ РЕГИОНОВ РОССИИ

Андреев А.И., к.б.н., доцент, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Аннотация: В соответствии с принципом подбора для оценки результативности той или иной отрасли и эффективности ее управления только тех показателей, которые связаны наиболее ключевым образом с конкурентоспособностью и национальной безопасностью страны, произведен выбор основных показателей для оценки результативности и эффективности государственной молодежной политики в российских регионах (субъектах РФ). Реализация данного подхода также была связана с отбором минимального набора наиболее ключевых показателей: «безопасность жизни», «законопослушность», «рождаемость детей в молодых семьях», «молодые таланты». Приводятся некоторые результаты проведенного на основании разработанной методики анализа, а также некоторые основные выводы из его результатов.

Ключевые слова: государственная молодежная политика, результативность, эффективность управления, показатели, субъекты Российской Федерации.

Abstract: In accordance with the choice principle to evaluate the effectiveness of a particular industry, and the effectiveness of its management of only those indicators that relate in the most degree to the national security of the country, author made a choice of key indicators to assess the effectiveness and efficiency of the state youth policy in the Russian regions (subjects of Russian Federation). The implementation of this approach has also been associated with the selection of a minimum set of most key indicators: "life safety", "law-abiding", "birth rate of children in young families", "young talents". Some results conducted on the basis of the developed analysis techniques, as well as some of the main conclusions from the results are presented.

Keywords: state youth policy, efficiency of government, subjects of the Russian Federation.

Принятие Правительством Российской Федерации Основ государственной молодежной политики на период до 2025 года 28 ноября 2014 года ставит перед органами государственной и муниципальной власти задачи выработки и реализации основанного на мониторинге, оценке и стратегическом планировании, увязанного со всеми другими сферами государственной политики подхода к мерам и мероприятиям по работе с молодежью. В настоящей работе будет произведена попытка разработке методологии оценки результативности и эффективности государственной молодежной политики в субъектах РФ.

Для оценок качества государственной и муниципальной политики (управления) в любой сфере и отрасли целесообразно использовать учет как ее результативности, так и эффективности. Если результативность политики будет высокой, то имеет смысл учесть консолидированные расходы на нее, возможно, если они велики, ее эффективность будет не такой уж однозначно подтвержденной. В то же время, низкая результативность, хоть и является печальным для сферы показателем, может быть оправдана (по крайней мере, для непосредственно отвечающего за нее органа исполнительной власти) небольшими расходами, предусмотренными на нее бюджетом. Только оба показателя – результативность и эффективность могут дать достаточно полную картину качества отраслевой политики, управления отраслью (сферой).

Как и в случае других отраслей, данной проблеме в отношении государственной молодежной политики посвящено немало работ. В частности, в работе А.А. Зеленина рассматриваются понятия результативности и эффективности молодежной политики, при этом анализируется проблема выделения и ранжирования критериев эффективности. Автором предлагается критериальная модель оценки эффективности молодежной политики и дается содержательная характеристика ее ключевых аспектов [1].

Для надежного понимания истинной картины желательно иметь в основе оценок верифицируемые статистические, даже не социологические показатели. Такого рода показатели используются

и в международной практике, которую в недавнем прошлом уже пытались перенести на «российскую почву». Еще в 2011 году в работе заместителя министра спорта, туризма и молодежной политики О.А. Рожнова были приведены предложения по измерению эффективности молодежной политики [2]. Автор анализировал возможности использования Индекса развития молодежи – композитного показателя, близкого по содержанию и способу расчета к Индексу развития человеческого потенциала. Данный индекс рассчитывается ЮНЕСКО рассчитывается на базе 3 групп показателей: индекса здоровья, индекса образования, индекса дохода [3]. Индекс здоровья основывается на данных о численности умерших молодых людей (в возрасте 16-24 лет), причем причины смерти сгруппированы по двум категориям: различные болезни и несчастные случаи, как-то: самоубийства, убийства, повреждения, полученные в военных действиях, отравления и травмы, которые привели к летальному исходу, в том числе и связанные с употреблением наркотиков и алкоголя. Для расчета индекса образования используются данные о доле грамотных среди молодежи, об охвате образованием различного уровня, а также о качестве полученного ими образования. Оценка качества полученного молодежью образования в российских условиях производится на основании данных о результатах единого государственного экзамена по русскому языку и математике. Последняя составляющая индекса развития молодежи – индекс дохода, рассчитываемый по данным обследований Росстата. Обобщающий индекс развития молодежи рассчитывался таким образом как среднее значение всех показателей его составляющих. В 2008 году Министерство спорта, туризма и молодежной политики Российской Федерации, на основании указанных выше и других имеющихся наработок, разработало, обсудило на общероссийском совещании с руководителями органов по делам молодежи регионов документ «Статистические данные для оценки эффективности реализации государственной молодежной политики в субъекте Российской Федерации» [4].

Вышеописанный подход применялся для межрегиональных сравнений по России уровня

развития молодежи еще в прошлом десятилетии. Так, в 2005 году Тюменская область, Москва, Санкт-Петербург, Томская, Самарская, Липецкая и Ярославская области имели наибольший индекс развития молодежи (0,7-0,66), рассчитываемый по методике ЮНЕСКО в 2005 году. Минимальные индексы имели Карачаево-Черкесская Республика, Республика Адыгея, Республика Хакасия, Курганская область, Читинская область, Республика Алтай и Республика Тыва (0,6-0,5) [5].

Авторы исследования выявили некоторую взаимосвязь между такими составляющими итогового индекса развития молодежи, как здоровье и образование (коэффициент корреляции 0,32). Тем не менее, между уровнем дохода молодежи и уровнем ее образования и здоровья зависимость практически отсутствует (коэффициенты корреляции 0,20 и 0,16 соответственно).

Поскольку индекс развития молодежи рассчитывался по методологии, во многом схожей с таковой для человеческого потенциала (ИРЧП), а также учитывая смысловую нагрузку обоих показателей, логично было предположить, что зависимость между ними достаточно тесная. Действительно, значение коэффициента корреляции составило 0,92, а также рейтинг субъектов Российской Федерации по индексу развития человеческого потенциала во многом повторяет рейтинг регионов по индексу развития молодежи [5]. Это с одной стороны, очевидно, а с другой несколько обесценивает практическую значимость измерения. Авторы совершенно справедливо полагают, что «для оценки эффективности программ и мер по реализации молодежной политики представляется необходимым формирование системы мониторинга ключевых индикаторов в сфере образования, здоровья, занятости и трудоустройства молодежи, ее вовлеченности в общественно-политическую жизнь, молодежной преступности», однако вывод о практически полном относительном совпадении ИРЧП и индексов развития молодежи обесмысливает подробные измерения развития молодежи. Напрашивается простое заключение – специальные меры и программы в отношении молодежи могут, конечно, иметь какой-то эффект для ее развития, но, пока не изменится ситуация в регионе в целом, с его экономикой и социальной политикой, ситуация с молодежью, с ее развитием также останется на прежнем уровне.

Изложенный выше аспект отражает крайнюю проблему позиционирования молодежной политики как, с одной стороны, важнейшей составляющей государственной внутренней политики, а с другой – небольшого общего «придатка» сфер образования, культуры и спорта, тем, что в последнее время называется «неформальным образованием».

Как решить эту проблему? Необходимо отметить, что проблема измерения уровня развития молодежи и молодежной политики совершенно не решена в Российской Федерации. Комплексные измерения уровня развития молодежи не введены в государственную практику. Органам государственного управления по существу до сих пор не ясно, что такое затраты на работу государства с молодежью, как они влияют на ее развитие и насколько они эффективны. Большинство докладов о состоянии молодежи и молодежной политики федерального и регионального уровней представляют собой перечисление мер и мероприятий, направленных на консолидацию молодежи, поддержку нуждающихся и проявление талантов.

Заявленная цель работы с молодежью государства – создание (обеспечение) необходимых

условий для ее развития. Однако, при этом очевидно, что для обеспечения развития страны в целом каждое следующее поколение молодых людей должно быть более развитым по сравнению с предыдущим. Это условие не является обязательным, но, учитывая особую роль молодежи в обеспечении инноваций, а также то очевидное обстоятельство, что именно в молодом возрасте проходит становление гражданина и специалиста, оно весьма близко к обязательному. Это дает в определении необходимых компонентов индекса определенную «зацепку» – надо использовать наиболее значимые показатели, те, что в будущем «обещают» рост производительности труда становящимся взрослым работающим населением.

В связи с этим очевидно, что: поскольку молодежная политика Российской Федерации находится в компетенции регионов, то межрегиональное сравнение уровня молодежи регионов и молодежной политики основанное на научно обоснованном индексировании будет важным этапом в налаживании стратегического планирования молодежной политики в Российской Федерации и послужит важнейшим вкладом в реализации Основ молодежной политике.

В связи с вышеизложенным представляется, что индекс должен строиться на следующих принципах:

1. использование в основном статистических, а не социологических показателей;
2. достаточная простота измерения;
3. некоррелируемость или слабая коррелируемость используемых показателей между собой.

С учетом мирового и российского опыта оценки уровня развития молодежи, для выработки индекса развития молодежи необходимо провести выбор нескольких из ряда измеряемых показателей уровня развития молодежи. Автору известен их следующий список:

а) смертность (один из самых «сильных» показателей, комплексно отражающий состояние здоровья, уровень наркозависимости молодежи, алкопотребления, культуры, уровня воспитанности, занятости, образованности, диалога поколений (межпоколенческой трансмиссии), здорового образа жизни и законопослушности);

б) молодежная преступность (показатель, так же во многом связанный с вышеперечисленными компонентами);

в) занятость молодежи (показатель важный, активно повсеместно используемый, но тесно коррелирующий с уровнем преступности);

г) уровень образования – например, среднее число лет, проводимое молодыми людьми определенного государства или региона в образовательных организациях (важный показатель, использующийся в индексе человеческого развития, принятом ООН);

д) рождаемость детей у молодых матерей (показатель, имеющий двойной смысл, а потому не всегда использующийся в оценке уровня развития молодежи, например, в том же вышеупомянутом мировом рейтинге его оценки, однако важный именно для нашей страны ввиду фундаментальных проблем демографического развития);

е) уровень миграции и миграционных настроений (на предмет желанности мигрировать в другие регионы и страны) – показатель, отражающий в целом наличие градиентов в уровне жизни между отдельными регионами, что обусловлено во многом историей их развития, показатель важный, но вряд ли возможный к использованию для однозначных выводов об уровне развития молодежи и молодежной политике в регионах;

ж) семейная культура (например, доля молодых людей состоящих в браке) – важный показатель, который может быть, однако, заменен на рождаемость детей и молодых матерей (как тесно связанный с ним, и более важный для преодоления неблагоприятных демографических тенденций);

з) уровень проявления молодых талантов (данный показатель отражает как уровень всех ступеней образования, так и уровень вовлечения молодежи в культурную, спортивную деятельность);

и) социальная (волонтерство) и политическая активность молодежи – данные показатели измеряют долю молодежи, занятой в социальных практиках и общественной деятельности и долю молодых людей в законодательных и исполнительных органах власти. Важный показатель активно используемой в мире для оценки вовлечения молодежи в социальных политических процессах; однако, в Российской Федерации пока не достаточно налажено его достоверное измерение (для волонтерской деятельности), а политическая активность не всегда отражает уровень его развития);

к) участие молодежи в предпринимательской деятельности (немаловажный показатель, за который ратует российское правительство, однако его точное измерение опять же не налажено);

л) уровень общей культуры (воспитания, культурной грамотности) молодых людей (важный показатель, измерение которого также совершенно не налажено);

м) доля молодежи, регулярно занимающейся спортом (необходимый для измерения показатель, относящийся к сфере компетенции сразу нескольких министерств, однако инструментарий его также оставляет желать лучшего);

н) уровень патриотизма (ключевое направление, показатель особенно важен для нынешней политической ситуации, однако простые опросы для его измерения, например, выявление доли гордящихся своей страной, само по себе не дает полученной информации о качестве патриотических настроений; то есть является ли этот патриотизм основанным на глубоком знании социальных и исторических вехах страны или возникает лишь в условиях успешных действий Российской Федерации во внешней политике, проведении успешных спортивных и культурных мероприятий; во втором случае уровень такого патриотизма крайне не надежен, хотя и благоприятен для тактической глубины прогнозов);

о) уровень знания и понимания молодежью исторических, культурных, политических и иных основ российской жизни и процессов, происходящих в стране и ее регионах (показатель крайне важный, но до сих пор не измеренный в достаточной степени; данные ЕГЭ по истории могут показать знания лишь части молодежи (как и по обществоведению и географии), а массовые опросы молодежи по выявлению гуманитарных и российских знаний по данным направлениям системно не проводятся);

п) ценностная сфера (изучение ценностей, которыми молодежь руководствуется в жизни крайне важно в целях понимания состояния страны; существует база данных многолетних межстрановых ценностей различных возрастов, изучение которой показывает, что характер соотношения базовых ценностей зависит от благосостояния страны, и в значительной степени от ее геополитического положения (географии и политического статуса), необходимо еще только налаживание

аналогичной базы по регионам страны, сельского и городского населения, малых городов, для изучения и предсказания динамики во взаимосвязи с другими показателями);

р) уровень одобрения молодежью всех уровней власти (крайне ненадежный показатель, может быть использован для оценки уровня стабильности в регионе и тактических прогнозов (ближнесрочных); сильно зависит от уровня развития молодежи в целом и может достаточно быстро измениться в условиях нестабильности; так замер показателя обычно производится вместе с замером уровня одобрения населением действий местных властей; однако, как показывает опыт, может практически для большинства регионов находиться на невысоком уровне);

Для реализации предложенных выше принципов необходимо выбрать наиболее значимые показатели, провести измерения (статистические и/или социологические) или отобрать наиболее достоверные результаты уже проведенных измерений, обработать их, сложить или перемножить их с определенными экспертно или по обоснованной численной методике и получить интегральный показатель или их набор.

Очевидно также, что интегральный показатель, полученный, например, за 2013 или 2014 год, не будет в полной мере отражать результативность работы с молодежью в регионах. Региональные власти регулярно меняются, приходят новые лидеры, а молодежная политика и работа с молодежью в регионах имеет долгую линию развития. Для измерения истинного эффекта работы с молодежью в регионе мерить не столько нынешний уровень, сколько его динамику.

Выбор показателей

Из вышепредставленного перечня предлагается остановиться на статистически точно измеряемых показателях с одной стороны, но с другой стороны они не должны коррелировать между собой, а обхватывать суммарно как можно более значительную картину, отражающую уровень молодежи и молодежной политики.

Сразу приходится «отнести» (на первом этапе) социологические показатели, поскольку по большей части регулярные измерения нужных показателей не проводились, либо проводились, но их результаты вне общедоступных источников, либо проводились, но не в «межрегиональном срезе». Полагаться можно только на измеряемые Федеральной службой государственной статистики показатели и возможность вывести интересующие нас принципы.

Таким образом, из всех вышеперечисленных направлений целесообразно выбрать следующие, имеющие надежную базу статистических наблюдений: 1. Смертность молодых людей; 2. Уровень молодежной преступности; 3. Уровень рождаемости детей у молодых матерей; 4. Уровень проявления молодых талантов.

Необходимо отметить, что смертность молодежи в Российской Федерации зависит в значительной степени от занятости, культуры и образа жизни молодых людей, в связи с этим можно полагать, что смертность является интегральным показателем, обеспечивающим учет данных направлений, отражающих состояние молодежи.

В измерении преступности можно опираться на такой статистический показатель, как несовершеннолетняя преступность. Этот показатель должен коррелировать с преступностью молодежи всех возрастов и отражает число незаконнослышных молодых людей.

Как измерить сравнительный уровень образования российской молодежи? Широко известно, что в Российской Федерации число молодых людей, получающих высшее образование, превысило по многим направлениям пределы спроса на специалистов в российской экономике, а качество высшего образования и его эффективность для российской экономики оставляет желать лучшего. В связи с этим можно с большой достоверностью полагать, что величина доли молодых людей, имеющих высшее образование, вряд ли отражает реальный уровень молодежной образованности. Возможно сравнительный уровень ЕГЭ по основным предметам использовать целесообразно, однако, имеется показатель альтернативный, доступный и достаточно достоверный – уровень проявления молодых талантов.

Как измерить уровень проявления молодых талантов? В Российской Федерации с 2006 года имеется практика присвоения премий для поддержки талантливой молодежи, вручаемой на первом этапе в рамках реализации проекта национального образования. Данные премии вручаются приказом Министра науки и образования РФ, в котором указываются регионы проживания молодых людей в возрасте 14-25 лет, победители и призеры региональных, всероссийских и международных олимпиад, а также имеющие успехи в общественной, научно-исследовательской деятельности, художественном творчестве и спортивных соревнованиях. Таким образом представленность молодежи региона будет отражать с определенной «натяжкой» уровень «талантливости» молодых людей региона. Отметим, что использование этого показателя важно само по себе с целью мотивирования руководства региона для создания условий достижения их молодежью высоких результатов в различных сферах.

Рождаемость у молодых людей в том числе ввиду «хронических проблем» с воспроизводством российского населения в течение последних 25 лет сама по себе крайне важна для оценки того аспекта уровня развития молодежи, который интересен государству испытывающему проблемы в демографической сфере.

Таким образом, с учетом этической необходимости представления всех показателей развития молодежи в позитивном ключе, можно выделить следующие индексы, составляющие комплексный индекс развития молодежи:

1. Индекс «безопасности жизни» российской молодежи

Показатель доли «не умерших», то есть успешно переживших «отчетный год» молодых людей. Должен измеряться как общее число молодых людей на начало года минус число умерших по различным причинам на конец года. Поскольку точно это посчитать невозможно, дело в том, что в течении года некоторые перешагивают порог 14 лет, а другие становятся старше 30 лет, то приходится брать не совсем точные, но отражающие суть показатели, рассчитывающиеся по формуле: единица минус отношение числа умерших молодых людей возраста 15-29 лет к общей численности молодежи в возрасте 15-29 лет.

Определение данного показателя не соответствует точному его описанию, однако еще более некорректно было бы его назвать индексом выживаемости молодежи, а также возможно правильное название индекс культуры жизни молодых людей, однако этот вопрос является дискуссионным.

2. Индекс законопослушности молодежи

Для выявления доли законопослушности необходимо вычесть долю осужденных молодых людей из общей численности молодых людей. Однако по причинам, указанным выше, такой расчет затруднителен, и мы вынуждены вычитать из числа молодежи количество совершенных преступлений несовершеннолетними в конкретном году. Хотя, конечно, данный показатель не точен, например, одного молодого человека могут осудить за серию преступлений, совершенных им в текущем году. Тем не менее, можно на первом этапе предположить (принять), что доля таких преступников во всех регионах представляется постоянной.

В качестве индекса законопослушности будет использовано отношение разности общего числа молодежи и числа совершенных несовершеннолетними преступлений к общей численности молодежи. Поскольку нам не известна из открытых источников картина молодежной преступности в целом, может было бы разумно на первом этапе умножить на 4 число преступлений для покрытия всего возрастного интервала в возрасте 14-30 лет, однако, для сравнительных оценок между регионами это не сыграет решающей роли.

3. Индекс проявления молодых талантов

Определяется как отношение численности молодых людей, награжденных в отчетном году премией для поддержки талантливой молодежи к числу всей молодежи региона.

4. Индекс воспроизводства или индекс рождаемости детей у молодых матерей

Среднее число детей у молодой женщины в возрасте 18-30 лет. Конечно, правильно было бы считать численность детей, рожденных в текущем году молодыми матерями, однако применение именно данного показателя позволяет отразить общий вклад молодых матерей в воспроизводство населения в данном регионе.

Интегральный показатель – индекс развития молодежи

Для расчета индекса можно на первых порах использовать произведение всех индексов по сферам с дальнейшим определением через усредненные экспертные оценки уровня «вклада» того или иного показателя в интегральную оценку.

Можно также вычислять **Индекс эффективности молодежной политики** – показатель, сравнительно оценивающий уровень развития молодежи с учетом сложности социально-экономических условий для работы по обеспечению данного развития в конкретном регионе. Например, использовать отношения индекса развития молодежи к среднестатистическим тратам регионального бюджета – на одного гражданина.

Статистика

В качестве источника данных целесообразно использовать данные Росстата, Министерства финансов России, а также данные Министерства образования и науки Российской Федерации (приказы Министра о присуждении премии поддержки талантливой молодежи).

Таким образом, в результате проведенных автором рассуждений, составлена формула относительно простого, но достаточно емкого показателя результативности государственной молодежной политики в регионах России, актуального для текущих и стратегических задач развития страны. Дальнейшие замеры и сопоставления покажут как возможность применения данной методики, так и уточнят сам подход к измерению. Также намечен путь и измерения эффективности ГМП на основе полученного индекса.

Библиографический список

1. Зеленин А.А. Критериальная модель оценки эффективности молодежной политики. Ползуновский вестник. № 3. 2006.
2. Рожнов О.А. Оценка эффективности реализации молодежной политики. Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2011. Выпуск № 8 (103) / том 161.
3. Youth Development Report 2003, UNESCO – Edition published by the UNESCO Office in Brazil
4. О статистических данных для оценки эффективности реализации государственной молодежной политики в субъекте Российской Федерации. Министерство спорта, туризма и молодежной политики российской федерации. Письмо от 10 ноября 2008 года N 1-10/2209. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902166207> (дата обращения - 30.12.2016).
5. Агранович М.Л., Королёва Н.Ю., Полетаев А.В., Селиверстова И.В., Сундиев И.Ю., Фатеева А.В. Положение молодежи в России. Аналитический доклад. Безопасность Евразии. 2005. № 2, стр. 33-117.
6. Науменко Т.В. Экономическое сознание общества и массовая информация / Экономика и предпринимательство. 2015. №9-2. С.159-163.

References

1. Zelenin A.A. Kriteriálnaya model' ocenki ehffektivnosti molodezhnoj politiki. Polzunovskij vestnik. № 3. 2006.
2. Rozhnov O.A. Ocenka ehffektivnosti realizacii molodezhnoj politiki. Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya. Sociologiya. Pravo. 2011. Vypusk № 8 (103) / tom 161.
3. Youth Development Report 2003, UNESCO – Edition published by the UNESCO Office in Brazil
4. O statisticheskikh dannyh dlya ocenki ehffektivnosti realizacii gosudarstvennoj molodezhnoj politiki v sub'ekte Rossijskoj Federacii. Ministerstvo sporta, turizma i molodezhnoj politiki rossijskoj federacii. Pis'mo ot 10 noyabrya 2008 goda N 1-10/2209. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902166207> (data obrashcheniya - 30.12.2016).
5. Agranovich M.L., Korolyova N.YU., Poletaev A.V., Seliverstova I.V., Sundiev I.YU., Fateeva A.V. Polozhenie molodyozhi v rossii. Analiticheskij doklad. Bezopasnost' Evrazii. 2005. № 2, str. 33-117.
6. Naumenko T.V. EHkonomicheskoe soznanie obshchestva i massovaya informaciya / EHkonomika i predprinimatel'stvo. 2015. №9-2. S.159-163.

АНАЛИЗ РЕАЛИЗАЦИИ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГАРАНТИЙ БЕСПЛАТНОГО ОКАЗАНИЯ ГРАЖДАНАМ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ

Анисимова Н.Н., к.э.н., доцент, Сочинский государственный университет

Давыдович А.Р., к.э.н., доцент, Сочинский государственный университет

Аннотация: В статье исследованы социально-экономические показатели реализации территориальной программы государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи на примере Краснодарского края. Рассмотрены объем медицинской помощи, оказываемой по Территориальной программе; объекты, субъекты, структура и источники финансирования территориальной программы госгарантий.

При написании статьи использовались экономические и экономико-математические методы, сравнения фактических показателей с планом и предыдущим годом.

Статья представляет интерес для широкого круга читателей.

Ключевые слова: территориальная программа государственных гарантий; бесплатная медицинская помощь; медицинские организации; обязательное медицинское страхование; качество предоставления медицинской помощи.

Abstract: The article examines socio-economic indicators implementation of the territorial program of state guarantees of free rendering to citizens of medical aid on the example of Krasnodar region. Consider the volume of care provided by the Territorial program; objects, subjects, structure and sources of financing of the territorial program of state guarantees.

When writing the article were used economic and mathematical models, comparison of actual performance with the plan and the previous year.

The article is of interest to a wide circle of readers.

Keywords: territorial program of state guarantees of free medical assistance; health organizations; compulsory health insurance; quality of health care provision.

Основными задачами, стоящими перед субъектом РФ в сфере здравоохранения, являются развитие эффективной модели оказания бесплатной медицинской помощи.

Статья 41-я Конституции Российской Федерации гласит: медицинская помощь в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения должна оказываться гражданам бесплатно, за счет соответствующего бюджета, страховых взносов, других поступлений.

Начиная с 1998 г. в РФ действует Программа государственных гарантий оказания гражданам РФ бесплатной медицинской помощи, в которой предусмотрены механизмы реализации конституционного права граждан РФ. Однако на деле федеральное законодательство ежегодно сужает объем бесплатной медпомощи, ставя его в зависимость от территориальных программ. В качестве примера рассмотрим социально-экономические показатели реализации Территориальной программы государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи на примере Краснодарского края в 2014 г.

В соответствии с Программой Правительства РФ Краснодарский край ежегодно реализует Территориальную программу государственных гарантий оказания гражданам бесплатной медицинской помощи (далее – Программа госгарантий).

Программа госгарантий утверждена Законом Краснодарского края от 18 декабря 2013 г. № 2848-КЗ «О Территориальной программе государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи в Краснодарском крае на 2014 год и на плановый период 2015 и 2016 годов» в сумме 54 млрд. 863,5 млн. руб., из них за счет средств: краевого бюджета — 15 млрд. 723,8 млн. руб.; ОМС — 39 млрд. 139,7 млн. руб. [4].

На исполнение Программы в 2014 г. направлено 54 млрд. 531,5 млн. рублей (за аналогичный период 2013 г. — 51 млрд. 445,7 млн. руб.). В сравнении с 2013 г. рост составил 3 млрд. 085,8

млн. руб., или 6,0%. В объеме финансирования Программы госгарантий предусмотрены средства:

✓ краевого бюджета составили 15 млрд. 441,8 млн. руб., или 98,6% от уровня прошлого года (15 млрд. 664,0 млн. руб.);

✓ обязательного медицинского страхования составили 39 млрд. 089,7 млн. руб., или 109,2% от уровня прошлого года (35 млрд. 781,7 млн. руб.) [4].

В реализации Программы госгарантий в 2014 г. приняли участие 306 медицинских организаций, в том числе: муниципальные, государственные медицинские организации; медицинские организации частной системы здравоохранения и медицинские организации, подведомственные федеральным органам исполнительной власти (рис. 1). В реализации Территориальной программы обязательного медицинского страхования (далее — ТП ОМС) участвовали 23 негосударственные медицинские организации или 9,3% от общего числа медицинских организаций. Негосударственные медицинские организации оказали медицинскую помощь в области: стоматологии, нефрологии, медицинской реабилитации на 1613,5 млн. руб.

В 2014 г. в структуре расходов на реализацию ТП ОМС преобладали расходы на стационарную медицинскую помощь и медицинскую помощь, оказанную амбулаторно. При этом сохранилась тенденция дальнейшего сокращения объема стационарной медицинской помощи (в 2013 г. – 35%) в результате оптимизации и реструктуризации коечного фонда, сопровождающаяся развитием стационарозамещающих технологий. Вместе с тем, сокращение объема скорой медицинской помощи сопровождалось увеличением объема медицинской помощи, оказанной в амбулаторных условиях в неотложной форме, который, однако, не достиг среднего норматива, установленного Программой (рис 2).

Рисунок 1 - Структура медицинских организаций, участвующих в Программе госгарантий

Рисунок 2 - Структура расходов на реализацию территориальной программы государственных гарантий по видам медицинской помощи

По состоянию на 01.01.2015 г. в Краснодарском крае 97,3% населения края имели полюсы ОМС, оставшиеся - 2,7% жителей не подлежат

страхованию в сфере ОМС (ст.10 ФЗ от 29.11.2010г. №326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в РФ») (рис. 3).

Рисунок 3 - Развитие системы обязательного медицинского страхования в Краснодарском крае, чел.

Из рис. 3 видно, что на протяжении последних лет наблюдается значительный рост численности застрахованных в системе ОМС. Развитие было обусловлено следующими причинами:

- ✓ регистрация граждан РФ в связи с переменной места жительства или временным проживанием на территории Краснодарского края — 56%;
- ✓ повторное страхование в сфере ОМС граждан Краснодарского края — 35%;
- ✓ страхование иностранных граждан, получивших вид на жительство или разрешение на временное проживание в РФ — 4%;
- ✓ страхование иностранных граждан, имеющих право на медицинскую помощь в соответствии с Федеральным законом «О беженцах» — 4%;

превышение численности застрахованных рождённых граждан над умершими — 1%.

На территории края обязательное медицинское страхование осуществляли следующие страховых медицинских организации (рис.4).

- ✓ ООО «АльфаСтрахование-ОМС» Краснодарский филиал «Сибирь»;
- ✓ ООО «Муниципальная страховая компания г. Краснодара - Медицина»;
- ✓ Филиал ООО «РГС-Медицина» - «Росгосстрах-Краснодар-Медицина»;
- ✓ Филиал АО ВТБ Медицинское страхование в Краснодарском крае.

Рисунок 4 - Динамика численности лиц, зарегистрированных СМО в Краснодарском крае, чел.

Из рис. 4 видно, что численность зарегистрированных лиц по краю увеличилась по сравнению с 2013 г. на 91797 человек. Увеличение общего количества застрахованных в месяц составляло 7,6 тыс. человек.

Увеличение общего количества застрахованных в системе ОМС это позитивный момент. Одна-

ко за последние три года в сегменте застрахованных наблюдается уменьшение количества лиц в категории «работающие» — с 37,2% в 2012 г. до 32,7% в 2014 г. в общей численности застрахованных и увеличение доли «неработающих» граждан (рис. 5).

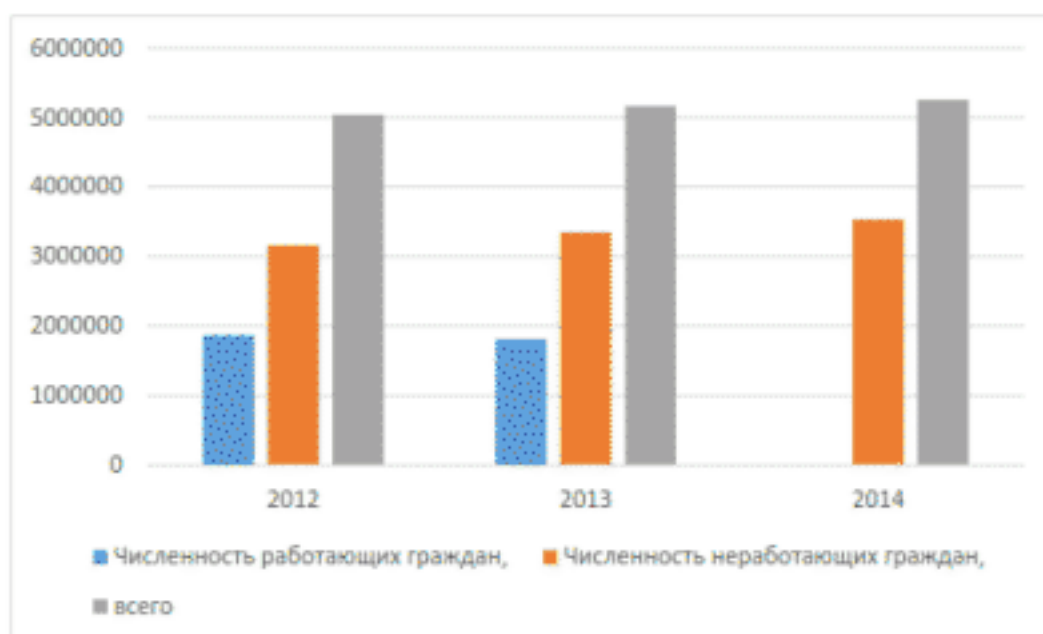

Рисунок 5 – Структура застрахованного населения в сфере ОМС, чел.

Рост численности неработающего населения трудоспособного возраста мог произойти за счет граждан ведущих личное подсобное хозяйство, членов их семей и иного самозанятого населения и граждан трудоспособного возраста, работающих по «серым» схемам, - то есть те, кто официально не декларирует свою зарплату. Данные категории граждан не учитываются в системе Пенсионного фонда Российской Федерации и соответственно в системе ОМС в статусе работающего населения. Что не позволяет в Регистре застрахованных учесть данных граждан как «работающих» и исключить таких лиц из численности неработающих граждан

С целью контроля объемов, сроков, качества и условий предоставления медицинской помощи по обязательному медицинскому страхованию страховыми медицинскими организациями было проведено более 950 тыс. экспертиз и выявлено 133 тыс. нарушений, допущенных медицинскими организациями. В структуре нарушений ведущее место занимают дефекты оформления и ведения медицинской документации (69,7%), а также нарушения, связанные с предъявлением на оплату счетов (25,8%).

В соответствии со статьей 41 Федерального закона от 29 ноября 2010 г. № 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации», медицинскими организациями уплачены штрафы на сумму более 8 млн. руб.

Территориальный фонд обязательного медицинского страхования Краснодарского края совместно со страховыми организациями края осуществляет работу по изучению удовлетворенности населения доступностью и качеством оказываемой медицинской помощи в медицинских организациях края, работающих в системе ОМС и оказывающих стационарную, амбулаторно-поликлиническую помощь. С этой целью, в медицинских организациях, было проведено анкетирование пациентов. В результате которого было установлено, что в отчетном году 89,7% пациентов были удовлетворены оказанной медицинской помощью (в 2013 г. — 89,3%). Несмотря на то, что большинство участвовавших в опросе были полностью удовлетворены уровнем оказанной медицинской помощью, 10,3% остались недовольны:

- ✓ компетентностью работников медицинской организации (47%),
- ✓ временем ожидания предоставления медицинской услуги (39%),
- ✓ комфортностью условий предоставления медицинских услуг (38%).

В реализации Территориальной программы обязательного медицинского страхования в 2014 г. участвовало 247 медицинских организаций, что составляет 75% от общего количества медицинских организаций, включенных в Программу госгарантий.

В рамках государственно-частного партнерства в 2014 г. в сфере ОМС участвовали 20 медицинских организаций негосударственной формы

собственности или 8,1% от общего числа медицинских организаций, работающих в обязательном медицинском страховании на территории Краснодарского края.

Доля средств обязательного медицинского страхования в структуре источников финансового обеспечения Программы в 2014 г. составила 71,3%, что на 8,6% выше уровня 2013 г. [4].

В Краснодарском крае впервые Программой госгарантий было предусмотрено включение высокотехнологичной медицинской помощи в базовую программу обязательного медицинского страхования. В 2014 г. был определен перечень видов высокотехнологичной медицинской помощи, оплачиваемой за счет средств обязательного медицинского страхования (459 методов). Высокотехнологичная медицинская помощь оказывалась в 12 медицинских организациях. В этих учреждениях было пролечено за счет средств ОМС 7 684 пациента [4].

В рамках Территориальной программы обязательного медицинского страхования продолжается работа по проведению диспансеризации и профилактических осмотров отдельных категорий граждан. За исследуемый период от медицинских организаций Краснодарского края, принимающих участие в реализации данных направлений, принято к оплате почти 2 миллиона счетов на сумму 1,5 млрд. руб. [4].

В целях обеспечения финансовой устойчивости ОМС Территориальным фондом обязательного медицинского страхования Краснодарского края.

Таким образом, проведя анализ социально-экономических показателей реализации территориальной программы государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи на примере Краснодарского края можно сделать вывод о том, что структура Программы полностью соответствует требованиям федерального закона, а для ее совершенствования необходимо:

- ✓ актуализировать региональный сегмент единого регистра застрахованных лиц;
- ✓ изучать мнения пациентов об удовлетворенности доступностью и качеством медицинской помощи;
- ✓ обеспечить выполнение объемных и стоимостных показателей, утвержденных Программой обязательного медицинского страхования;
- ✓ совершенствовать систему оплаты медицинской помощи, оказываемой в стационарных условиях, а также в условиях дневных стационаров всех типов на основе клинико-статистических групп;
- ✓ осуществлять контроль над своевременным и полным формированием и целевым использованием средств нормированного страхового запаса фонда обязательного медицинского страхования;
- обеспечить выполнение объемов экспертиз с целью повышения качества оказываемой медицинской помощи.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) - http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (Дата обращения: 08.01.2017)
2. Федеральный закон от 29 ноября 2010 г. № 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» - <http://base.garant.ru/12180688/> (Дата обращения 08.01.2017)
3. Закон Краснодарского края от 22 декабря 2014г. № 3081-КЗ «О Территориальной программе государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи в Краснодарском крае на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов» - <http://www.mlnzdravkk.ru> (дата обращения: 10.01.2017)

4. Доклад «О реализации государственной политики Краснодарского края в сфере охраны здоровья» <http://admkrail.krasnodar.ru/upload/iblock/f9a/f9a0e7b6080021a5308f49d7bbaebaec.pdf> (Дата обращения 10.01.2017).

References

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) - http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (Дата обращения: 08.01.2017)
2. Федеральный закон от 29 ноября 2010 г. № 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» - <http://base.garant.ru/12180688/> (Дата обращения 08.01.2017)
3. Закон Краснодарского края от 22 декабря 2014г. № 3081-КЗ «О Территориальной программе государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи в Краснодарском крае на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов» - <http://www.minzdravkk.ru> (дата обращения: 10.01.2017)
4. Доклад «О реализации государственной политики Краснодарского края в сфере охраны здоровья» <http://admkrail.krasnodar.ru/upload/iblock/f9a/f9a0e7b6080021a5308f49d7bbaebaec.pdf> (Дата обращения 10.01.2017).

РЕАЛИЗАЦИЯ МАРКЕТИНГОВОЙ СТРАТЕГИИ КЛАСТЕРА НА ОСНОВЕ ИНСТРУМЕНТОВ ПРОДВИЖЕНИЯ БРЕНДА

Артамонова Ю.С., к.э.н., доцент, Пензенский государственный университет архитектуры и строительства

Аннотация: В статье автор рассматривает вопрос продвижения продукции кластера через формирование его бренда. Рассмотрены основные составляющие маркетинговой деятельности в кластеры, исследованы основные инструменты для формирования бренда кластера. Рекомендации могут быть использованы в деятельности менеджеров территориальных отраслевых кластеров.

Ключевые слова: кластер, бренд, кластерный бренд, маркетинг, маркетинговая политика.

Abstract: The author considers the issue of promotion of products through the formation of the cluster of its brand. The main components of the marketing activities in the clusters studied the basic tools for the formation of the cluster brand. The recommendations can be used in the activities of managers of territorial industrial clusters.

Keywords: cluster, brand, cluster brand, marketing, marketing strategy.

Публикация подготовлена в рамках поддержки РГНФ научного проекта №16-12-58006.

Формирование и развитие брендов территориальных отраслевых кластеров осуществляется на основе разработки и реализации маркетинговой стратегии. Маркетинговая стратегия включает в себя следующие основные направления: формирование и продвижение региональных зонтичных брендов, формирование и повышение спроса на продукцию, производимую предприятиями территориальных отраслевых кластеров. Достижение последнего показателя осуществляется за счет адаптации ассортимента продукции кластеров под быстроменяющиеся требования рынка; повышения качества продукции, продвижения продукции кластера на основе участия в выставочных мероприятиях, деловых миссиях, презентациях, использования сети Интернет в целях продвижения продукции.

Маркетинговые мероприятия должны планироваться с целью содействия развитию бренда, поскольку заметные кластеры привлекают новые компании, инвестиции и ресурсы; и брендинг кластера, таким образом, содействует региональному экономическому развитию.

Возможна прочная связка образа бренда с определенной географической областью, например, Бумажная провинция в регионе Вармланд, Швеция, кластер косметики, парфюмерии и ароматов в Провансе, Силиконовая долина в США.

Как правило, кластеры представляют собой динамичное явление: новые сети и новые образования могут появиться быстро, радикально изменив существующую структуру, поэтому на уровне бизнеса создаются инициативы для изменения и адаптации, а в обязанности лиц, определяющих региональную и кластерную политику, входит роль поддержки этих инициатив. В конечном итоге кластеры могут определить ландшафт территории экономической эволюции.

Разработчики кластерной политики должны отразить эволюцию территории при создании и консолидации региональных брендинговых стратегий с кластерными.

Важным направлением продвижения кластера является его визуализация. Визуализация разрабатывается непосредственно под бренд. В том случае, если бренда нет, разумным будет воспользоваться изображениями и слоганами, созданными СМИ, если они находятся в соответствии с айдентикой и видением кластера. Примером такой визуализации является карта кластера с нанесенными на нее логотипами всех участников. Такая идея помогает лучше понять потенциал кластера.

В том случае, если бренд существует, но забыт и устарел, требуется его реновация. Такая деятельность должна быть осторожной, поскольку разные обозначения и марки для одного и того же кластера, слишком много визуальной айдентики в брендинговой стратегии запутывают аудиторию.

Существуют следующие инструменты, которые позволяют осуществлять эффективное формирование бренда.

Амбассадор сетей. Организациям необходимо использовать в своей работе методы сетевого маркетинга с применением и развитием партнерских отношений, характерных для них, и тогда в их руках будет самый мощный брендинговый ресурс – люди [1].

Один из способов мобилизации заинтересованности участников как непосредственно внутри самой организации, так и вне её – это использование амбассадора сетей.

Существуют четыре категории, характеризующие деятельность амбассадора:

1. Локальные сети (участники сети – люди, живущие в одном населенном пункте), или внешние сети (включают в число своих участников людей, живущих в разных городах или странах)

Цель локальной сети – это, как правило, продвижение местных тех или иных продуктов, брендов.

Цель амбассадора внешних сетей – это извлечение выгоды из коммуникации с людьми из других стран и сетей путём создания взаимосвязи между ними, чтобы участники этой сети имели представление об изменениях и тенденциях внешнего мира.

2. Непрофессиональная/частная сеть (включает участников и обычных потребителей) или эксклюзивная/ профессиональная сеть (участники – люди, обладающие определёнными характеристиками, такими как профессия, должность или статус).

Цель, которую преследует амбассадор частной/непрофессиональной сети – это, как правило, достучаться до как можно большего количества людей, тем самым повысить узнаваемость того или иного продукта, бренда за счет роста количества участников, а значит и связей с окружающим миром.

Основная цель в эксклюзивной/профессиональной сети, как правило – это объединение и повышение уровня взаимодействия людей, обладающих определёнными характеристиками, а также экономия скудных ресурсов.

3. Амбассадор может быть назначенным (координатором, который занимается в компании подбором персонала) или «не назначенным»

(например, частные лица могут сами регистрироваться через интернет в амбассадоры сети).

Чем больше сеть, тем больше взаимосвязей между участниками, и тем сложнее ею управлять,

4. Виртуальные (отсутствие встреч в реальности) и реальные (присутствие в деятельности встреч в реальной обстановке, физические встречи). Целью реальных встреч людей, которые являются амбассадорами тех или иных сетей - это поощрение некоторых из них или взаимодействие друг с другом с целью повышения профессионализма.

Целью применения такого инструмента, как введение должности амбассадора, может быть как повышение уровня внешних взаимодействий с целевой аудиторией, так и повышение уровня развития самой компании через усиление идентификации и самосознания каждого участника. Но чаще всего - это взаимосвязанные между собой цели.

Необходимо определиться с основным направлением и назначением сети, которую будет представлять и развивать амбассадор: внешняя или локальная, ориентированная на простых обывателей или эксклюзивная/профессиональная, должность будет назначаемая или не назначаемая, виртуальная или реальная.

Важно обеспечить специалиста, занимающего должность амбассадора, актуальными и постоянно обновляющимися информационными материалами о сети и событиях, которые в ней происходят. Особенно важно уделить внимание информации, связанной с историей компании, поскольку в будущем она может лечь в основу информации амбассадора с целью взаимодействия с внешним миром, а также информации о рынке акций, непосредственно связанного и влияющего на сеть (компанию) [2].

Нужно создать отдельный канал связи для амбассадора

и убедиться, что они вовремя получают актуальную информацию о развитии компании (сети). Исследования показывают, что амбассадор, имеющий привилегированный, своевременный доступ к информации о сети, показывает лучшие результаты, чем аналогичные, имеющие возможность общения только с другими амбассадорами.

Имея непосредственно прямую связь с амбассадорами не нужно забывать, что она должна быть двухсторонней, то есть обратная связь заключается в получении и использовании знаний, полученных амбассадорами в процессе их работы.

Сторителлинг. Сторителлинг - это успешный метод, инструмент брендинга и маркетинга. Для компаний использование различных историй стало действительно хорошим инструментом поддержки бренда и маркетинга, а также методом укрепления культуры самой компании.

Сторителлинг начинается, как бы ни странно звучало, с активного слушания: необходимо для начала выявить истории, которые будут интересны аудитории, путем проведения диалогов с членами компании и заинтересованными лицами, а далее, уже применить их в оффлайне: в беседах, мастер-классах и интервью, и онлайн - в социальных сетях.

Основные принципы, которых необходимо придерживаться при написании истории:

- Необходимо придерживаться одной какой-то идеи. История с более чем одной идеей рискует стать беспорядочной и непонятной.

- Конфликт является своеобразным двигателем сюжета. Истории, включающие в себя какой-то конфликт, будут ярче, живее, и заставят аудиторию ждать решения этого конфликта. Это могут

быть, например, какие-то социальные проблемы, например, экологические, или проблемы со здоровьем.

- В истории должен быть главный герой, который поставил цель и ее добивается (например, Эдисон провел более тысячи опытов до того, как изобрел лампу накаливания).

- История должна состоять из трех частей: начало, середина и конец. Хороший сюжет начинается с завязки. Далее возникает какой-то конфликт, который задает тон остальной части истории. Конфликт обостряется - это обычно середина истории, и решается - конец истории.

Необходимо убедиться, что основной упор в истории делается на бренд и его ценность для аудитории.

История должна использоваться для того, чтобы выгодно преподнести наследие компаний кластера, текущие события и будущие планы. Например, можно рассказать об успешной реализации проекта, при этом сослаться на историю компании и нарисовать картину того, на что кластер и его участники способны в будущем.

Громкие события. Громкие события, как правило, очень дорогостоящие мероприятия, но эффект и польза от такого инструмента маркетинга и брендинга оправдывает затраты с лихвой, особенно если эти события поддерживаются и подкрепляются другими инструментами маркетинга, такими как медиа ресурсы и PR-стратегии.

Основные аспекты использования такого инструмента как громкие события:

Важно, чтобы события непосредственно относились к компании.

Но в тоже время, событие не должно использоваться исключительно только для продвижения самой компании, оно должно включать в себя проблему или решение проблемы, которое может касаться более широкого круга людей. Чем более широкий круг людей вовлечён в это событие, тем больший авторитет и влияние будет иметь компания.

Стажировки. Стажерские программы и сотрудничество с университетом могут стать мощными инструментами не только для решения такой проблемы, как нехватка квалифицированных специалистов и рабочих, но также поспособствует позиционированию компании среди молодежи и созданию прочных связей между наукой, образованием и бизнесом. Этот инструмент будет особенно эффективен для компаний, расположенных в периферийной местности, основная деятельность которых, сосредоточена в более традиционных секторах экономики (по-другому - имеющих «низкий уровень инновации») или для компаний, которым требуются высококвалифицированные специалисты.

Брокерские мероприятия и соглашения о роуминге бизнеса. Принимая решение об использовании этого инструмента развития бренда, компании выходят на совершенно новый уровень, поскольку брокерские мероприятия - это мероприятия, которые соединяют маленькие компании со средними для дальнейших инноваций. Именно это соединение может стать мощным инструментом для поддержки коммерциализации и интернационализации фирм кластера.

Предпосылкой для заключения соглашения о роуминге бизнеса является желание поделиться своими знаниями и партнерскими контактами.

Выбираются перспективные компании после тщательного изучения для сотрудничества, именно перспективные и отвечающие определённым критериям с точки зрения определённого уровня про-

фессионализма, так как происходит не только передача знаний и партнёрских контактов, но и передача непосредственно бренда компании (бизнес-соглашение о роуминге является соглашением ко-брендинга). Так, халатное отношение к выбору фирм для сотрудничества, в будущем, может привести к созданию антирекламы компании.

Связи с общественностью и реклама.

Связи с общественностью и реклама в средствах массовой информации может стать экономически эффективным способом донести свой продукт до широкой аудитории. Но как показывают многочисленные исследования, этот инструмент, в целом, недостаточно широко используется сетевыми компаниями. А между тем зря, ведь именно взаимодействие со СМИ, которые влияют на достаточно большую аудиторию, может сыграть центральную

роль в общественных отношениях. Для некоторых сетевых компаний первоначальная целевая группа — это политики и инвесторы, и достигая своей цели, они пренебрегают такой аудиторией, как обычные покупатели и квалифицированные специалисты, хотя эта аудитория может оказаться вполне жизнеспособной, и воздействовать на неё можно и нужно, например, через соответствующую прессу. Традиционными инструментами связи с широким кругом общественности являются пресс-релизы и пресс-киты, распространяемые в СМИ, для того чтобы вызвать интерес с их же стороны, а также брошюры, информационные бюллетени и годовые отчеты компании.

Использование инструментов маркетинговой стратегии дает следующие возможности для участников кластера (табл. 1).

Таблица 1 - Преимущества маркетинговой стратегии

Главные преимущества	Функциональные преимущества	Маркетинг взаимодополнения	Преимущества изучения конкретных процессов
Узнаваемость Снижение рисков Снижение сложности Становление движущих сил и основных направлений Инструмент управления Повышение эффективности процесса идентификации Формирование гражданской гордости	Умение привлечь внимание Привлечение инвестиций и новых организаций Развитие экспорта и интернационализации Скидки Ярко выраженная корпоративно-социальная ответственность Лоббирование/ формирование общественных мнений	Большое количество поставщиков в одной зоне Расширение рынка особых товаров Повышение уровня привлекаемых покупателей Совместные маркетинговые механизмы Распространение маркетинговых ноу-хау	Уточнение стратегических целей Улучшение стратегической направленности Продвижение внутреннего развития работы Обозначение заинтересованных сторон Улучшенное ощущение пространства Новые структурные взаимодействия и сети Улучшение взаимодействия и отношений Повышение самопознания и самосознания

Реализация маркетинговой стратегии позволит предприятиям кластера повысить узнавае-

мость зонтичного бренда, обеспечить эффективное продвижение продукции на внешние рынки.

Библиографический список

1. Брендинг и маркетинг кластера - http://www.innovationclusters.no/globalassets/filer/nic/verktoy-filer/tendesor_cmb_handbook-090113-sheets.pdf
2. Маркетинг и брендинг кластера <http://tendesor.com/wp-content/uploads/2012/05/PPT-MA-fo%CC%88rPDF.pdf>
3. Strategic global marketing of Nordic cleantech clusters and competencies - <http://nordicinnovation.org/Publications/strategic-global-marketing-of-nordic-cleantech-clusters-and-competencies/>
4. Cluster Marketing and Branding – Case Study of BSR Stars and StarDust - <http://www.bsrstars.se/wp-content/uploads/2013/10/CMB-Case-study-report-BSR-Stars-FINAL.pdf>.

References

1. Brending i marketing klastera - http://www.innovationclusters.no/globalassets/filer/nic/verktoy-filer/tendesor_cmb_handbook-090113-sheets.pdf
2. Marketing i brending klastera <http://tendesor.com/wp-content/uploads/2012/05/PPT-MA-fo%CC%88rPDF.pdf>
3. Strategic global marketing of Nordic cleantech clusters and competencies - <http://nordicinnovation.org/Publications/strategic-global-marketing-of-nordic-cleantech-clusters-and-competencies/>
4. Cluster Marketing and Branding – Case Study of BSR Stars and StarDust - <http://www.bsrstars.se/wp-content/uploads/2013/10/CMB-Case-study-report-BSR-Stars-FINAL.pdf>.

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ КАК ОСНОВА РАЗВИТИЯ РЕГИОНА НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ

Атанов Н.И., д.э.н., профессор, Бурятский государственный университет

Беломестнов В.Г., д.э.н., профессор, Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления

Потаев В.С., д.э.н., профессор, Бурятский государственный университет

Багаев А.Н., аспирант, Восточно-Сибирский государственный университет технологии и управления

Аннотация: Развитие рыночных отношений в экономике изменяет структуру природопользования. При этом обостряются противоречия между различными природопользователями. Особенно актуальны проблемы использования экологических ресурсов в регионах с преимущественным развитием добывающих производств и сложными природными и социально-экономическими условиями эксплуатации природных ресурсов. Одним из таких регионов является Республика Бурятия.

Ключевые слова: экологические ресурсы, ограничения, развитие региона.

Abstract: The development of market relations in the economy changes the structure of nature. At the same time intensifying the contradictions between the various users of natural resources. In this regard, it must be clear that such natural-resource potential, that is part of it. Particularly relevant problems of using environmental resources in regions with a predominant development of extractive industries and complex natural and socio-economic conditions of the exploitation of natural resources. One of these areas is the Republic of Buryatia.

Keywords: environmental resources, constraints, development of the region.

Введение

Основой социально-экономического развития региона традиционно считают экономические ресурсы. Среди экономических ресурсов, как правило, выделяют:

- труд, т.е. трудовые ресурсы (население, способное к трудовой деятельности);
- земля, т.е. различные природные ресурсы (недра, земля, лесные и биологические, водные, климатические и рекреационные ресурсы);
- капитал, денежный или реальный;
- предпринимательство, т.е. способность населения к ведению предпринимательской деятельности;
- информация, т.е. знания, которые необходимы для ведения хозяйства.

В понимании авторов к экономическим ресурсам относятся те факторы, которые задействованы в современных условиях или в перспективе в экономической деятельности и могут быть оценены в качестве активов производства.

Это, прежде всего, природно-сырьевые ресурсы, характеризующие минерально-сырьевой, сельскохозяйственный, водный и лесной потенциал региона [6].

Природные ресурсы определяют сырьевую и территориальную базу развития экономики региона и в первую очередь оцениваются по исчерпаемости и замещаемости [1].

В последние годы появился ряд работ, учитывающий понятие экологии через ресурсный подход. Экология не только задает ограничения, но и является важнейшим ресурсом территориального развития.

Так, существенным фактором, влияющим на возможности развития промышленности республики, являются экологические ограничения. По мнению многих экспертов, проведение обязательной экологической экспертизы должно касаться только центральной экологической зоны, прилегающей к озеру Байкал, не распространяясь на другие зоны республики. Ряд ученых считает необходимым рассмотреть вопрос об изменении федерального законодательства в части снятия запретов, препятствующих социально-экономическому развитию субъектов Российской Федерации, расположенных на Байкальской природной территории и не обес-

печаивающих экологическую безопасность уникальной природной территории – озера Байкал в части обязательности проведения государственной экологической экспертизы в центральной экологической зоне Байкальской природной территории, уточнения границ и режима водоохранной зоны оз. Байкал, возможности перевода земель лесного фонда в земли иных категорий в центральной экологической зоне Байкальской природной территории, а также снятия запрета на проведение сплошных рубок при строительстве объектов жизнеобеспечения и обеспечения экологической безопасности.

Однако, подход к экологии региона, как только к ограничивающему фактору, значительно обедняет возможности территориального развития. В рамках мировых тенденций сложно ждать послабления природоохранного законодательства. Авторы считают, что экология должна учитываться с точки зрения возможностей – т.е. как инновационный ресурс территориального развития.

Характеристика экологических ресурсов

В российском экологическом энциклопедическом словаре под экологическими ресурсами понимают компоненты образующие среду, предназначенные для обеспечения экологического равновесия в природе [2]. Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (ФАО, FAO, Food and Agriculture Organization) дала следующее общее описание экологических ресурсов (environmental resources) для их отличия от природных ресурсов (natural resources) «Экологические ресурсы – это компоненты земельных ресурсов и землепользования (природопользования), которые имеют внутреннюю ценность сами по себе, или имеют значение для долгосрочной устойчивости землепользования населением Земли, либо на местном, региональном и глобальном уровнях» [3]. Частным случаем экологических ресурсов являются природные ресурсы – это те же экологические ресурсы, которые человек непосредственно использует.

Экологические ресурсы не только удовлетворяют непосредственные нужды человечества, они ещё и выполняют ряд важных функций обеспечения устойчивости экосистем и жизнедеятельности человека [4].

По мнению авторов к экологическим ресурсам относятся климат, биосфера, ландшафт, аквасфера, формирующие в совокупности рекреационные ресурсы для населения. Экологические ресурсы определяют общий фон для формирования региональных инновационных кластеров, задают условия и ограничения деятельности бизнеса и населения [5].

Климат, как важнейшая составляющая экологических ресурсов, несомненно, определяет условия протекания экономических процессов, оказывает значительное влияние на территориальные издержки, определяет социальную привлекательность региона [7]. Для некоторых видов деятельности климат является определяющим. Это, прежде всего, туризм, сельское хозяйство, жилищно-коммунальное хозяйство. Необходимость освоения экономического пространства региона побуждает необходимость инновационных методов для создания благоприятной среды.

Биосфера определяет условия для создания высокого качества жизни населения. Развитой природный мир существует на тех территориях, где может развиваться человек. Поэтому биосфера как ресурс носит многогранное влияние на экономику.

Аквасфера формируется не только водными ресурсами с прагматично экономической целью использования (они относятся больше к экономическим ресурсам территории, но и содержит другие составляющие – лечебные воды, рекреационные водоемы и т.д.).

Ландшафт территории также не только задает условия для формирования схем территориального планирования, но и определяет возможности формирования экономического потенциала, создает уникальные виды.

Проблемы использования экологических ресурсов

В настоящее время экологические ресурсы крайне мало используются в социально-экономическом развитии. В основном задействован рекреационный, туристический и продуктовый (по возобновляемым биоресурсам) потенциал, что является лишь малой долей возможностей экологических ресурсов.

Экологоориентированные производства, по мнению авторов, могут развиваться по следующим направлениям:

- производство экологически чистой продукции и услуг в условиях экологосберегающих технологий;
- экологическая очистка территорий с позиции использования вторичных отходов в экономике;
- экологические и социальные кластеры как основа экономических систем в муниципальных образованиях Байкальской природной территории.

Следует отметить, что ресурсы региона естественным образом формируются с позиции дополнения друг друга в ходе экономического процесса. При этом наблюдается отсутствие сбалансированности использования различных видов ресурсов в процессе социально-экономического развития региона. Этот дисбаланс проявляется, в первую очередь, в низкой производительности и эффективности использования ресурсов для региона, а также в низкой добавленной стоимости [8]. Особенно это затрагивает природные ресурсы региона.

Оценка эффективности использования экологических ресурсов

Многие исследователи считают, что на развитие экономики регионов особое воздействие оказывают уникальные ресурсы [6]. Под уникально-

стью в целом понимается единственность, исключительность чего-либо. Уникальные ресурсы можно рассматривать со стороны внешней привлекательности, автономного использования, а также использования комплексного социально-экономического ресурса (уникального ресурса) в региональном уникальном продукте на основе формирования интегрированных структур и региональных кластеров для его реализации.

Эффективность процессов социально-экономического развития возрастает при выпуске инновационных для регионов видов региональной продукции уникального характера. Использование экологических ресурсов для этого является главной сущностью современной парадигмы экономического развития регионов.

Зона экологического развития основана на двух видениях – это максимальное использование экологических предпочтений территории, а также устранение экологического ущерба, накопленного в прошлые годы. Это позволяет выявить приоритетные ресурсы для развития конкретной территории региона.

Замещение ресурсов основано на процессах реструктуризации экономики муниципальных образований с переходом на экологоориентированное направление развития, интенсификации задействования неиспользуемого потенциала экологических, экономических и социальных ресурсов, привлечения ресурсов из других муниципальных образований региона и извне его. Также в процессе действия предприятий инновационного кластера происходит улучшение качества экономических, социальных и экологических ресурсов.

В различных регионах приоритет замещения ресурсов территориального развития различен. Так, на территории Республики Бурятия особо актуальна проблема вывода хозяйственной деятельности из водоохранной зоны Байкала.

Идея экологического освоения территории основана на использовании экологических ресурсов и организации экологического бизнеса на территории.

К основным стратегиям экологического освоения территорий относятся:

- формирование и использование потенциала экологических брендов и предпочтений, т.е. использование экологических ресурсов территории для привлечения добавочной стоимости продукции и услуг;
- формирование и использование потенциала эколого-ориентированной инфраструктуры жизнедеятельности, т.е. эколого-коммерческое развитие территорий;
- формирование и использование общественного потенциала, т.е. развитие групп действий, общественных экологических движений и т.д. с привлечением финансовых ресурсов различных фондов и др. организаций, для решения экологических проблем развития территории.

В плане формирования и использования потенциала экологических брендов, в Бурятии, на сегодняшний день, активно развивается несколько крупных проектов, в частности, «Сделано в Бурятии». Главная цель – поддержка местных товаропроизводителей, стимулирования реализации продукции на внутреннем рынке республики, межрегиональных рынках и созданию положительного имиджа продукции производимой на территории РБ. На сегодняшний день это крупный проект, в который включено более 21 экологически чистого товара. Проект стартовал в июне 2014 года организаторами которой являются Администрация Главы РБ и Правительства РБ, Министерство промыш-

ленности и торговли, Министерство сельского хозяйства и продовольствия республики. Продовольственные ярмарки - выставки продуктов питания - «Золотая осень», «Медовый спас», «Утоляем жажду», «Мясной шедевр», «Ярмарка хлеба», «День молока», «Урожай» и др., организованные в рамках акции продемонстрировали жителям республики возможности местных производителей и высокое качество товаров местного производства. Акция «Сделано в Бурятии» широко освещалась в средствах массовой информации. За время ее проведения подготовлено более 400 информационных материалов. Десятки сюжетов и телепередач вышли в эфир на телевидении и радио, сотни статей размещены на страницах газет и сайтах информагентств. Кроме этого, в социальной сети «Фэйсбук» создана группа «Сделано в Бурятии», которая знакомит пользователей сети с работой промышленных предприятий республики, видах производимой продукции и процессах ее изготовления.

С сентября по декабрь 2015 года на телевидении показан цикл программы «Гарантия качества» о мясной, молочной, текстильной продукции, хлебобулочных и кондитерских изделиях, продукции пчеловодства местных производителей. Программа состояла из рубрик: «презентация товара-героя выпуска», «экспертная оценка», «оценка покупателей», «интернет голосование за понравившегося производителя». По результатам голосования победителям были вручены дипломы. Всего в программе участвовали 23 местных производителя. Среди них: «Бурятхлебпром», «Пиката», «Кондитер», МИП «Надежда», КФК Ринчинова, «Хлебушек», БМПК, «Бичурский маслозавод», «Агро-В» и другие. Программа «Гарантия качества» дала возможность телезрителям получить максимально полную информацию о товаре, который являлся героем конкретного выпуска. Крупные торговые сети республики активно поддерживают акцию, используя символику «Сделано в Бурятии» для обозначения продукции местного производства в своих магазинах.

Приобретая товары под знаком «Сделано в Бурятии», жители республики не только получают качественный товар или услугу, но и вкладывают средства в поддержку своих производителей и своих земляков. Акция способствует увеличению лояльности населения республики к продукции местных товаропроизводителей, увеличению объемов реализации, в том числе и в соседних регионах качественных товаров, произведенных или переработанных на территории республики.

В целях создания информационной базы вопросов бизнеса и повышения прозрачности взаимоотношений минпромторг Бурятии создал на базе интернет-проекта «Сделано в Бурятии онлайн» специализированный бизнес-форум, где каждый предприниматель может задать свой вопрос в адрес министерства, сообщили «Байкал Финанс» в его пресс-службе.

Методы повышения экономической эффективности использования экологических ресурсов

В плане формирования и использования потенциала эколого-ориентированной инфраструктуры жизнедеятельности, большое значение в экологизации города отводится формированию экологической инфраструктуры. В научной среде утверждается, что альтернативы развитию этой системы в процессе экологизации в ближайшем будущем нет.

По результатам исследований специалистов Санкт-Петербургского института прикладной эко-

логии и гигиены (ИПЭГ), экологическая ситуация в Улан-Удэ остается неблагоприятной [5]. Сегодня столица республики приближается к таким городам, как Улан-Батор и Санкт-Петербург, где давно сложилась неблагоприятная экологическая обстановка.

В ходе исследований, которые длились около двух лет, были проведены работы по созданию общегородского сводного тома «Охрана атмосферы и предельно допустимые выбросы» и компьютерного банка данных по мониторингу и охране атмосферного воздуха в столице республики.

Лидерами Улан-Удэ с точки зрения выбросов загрязняющих веществ являются ТЭЦ-1 (вклад данного предприятия в суммарные выбросы загрязняющих веществ от стационарных источников составляет более 33%) и ТЭЦ-2 (вклад почти 19%). Отметим, что долгое время Улан-Удэ входит в список городов России с повышенным уровнем загрязнения атмосферного воздуха.

По данным Минприроды республики в Улан-Удэ, впервые в России были обследованы дома частного сектора. В частности, были дана оценка характеристики выбросов загрязняющих веществ. В столице республики находится около 20 тысяч домов. В ходе исследований выяснилось, что в 77,7% случаев используются печи, а в 22,3% - котлы. Проблема - в самом расположении города. Улан-Удэ находится в неблагоприятных с точки зрения загрязнения атмосферного воздуха климатических условиях. Примеси не рассеиваются, а скапливаются, отмечают специалисты.

Кроме того, в воздухе зафиксировано превышение диоксида азота. Специалисты определили, что уже сегодня, чтобы улучшить экологическую обстановку, необходимо переходить на Евро-4. В этом случае уровень выбросов и загрязнения атмосферного воздуха автотранспортом уменьшится.

При этом основной вклад в интенсивность автотранспортного потока вносят легковые автомобили (77%). Еще около 21% - грузовые автомобили, из которых 11% с дизельным двигателем.

Решить проблему можно с помощью развития улично-дорожной сети. В настоящее время необходимо строительство автомагистрали юго-восточного обхода города с одновременным выводом на данную автомагистраль всего транзитного автотранспорта. Кроме того, необходимо расширить и существующие автодороги, а также построить дополнительные развязки. Особое внимание - к развитию трамвая как самого экологичного вида транспорта. Кроме того, исследования еще раз доказали необходимость строительства третьего моста через Уду [6].

Кроме того, властям следует пересматривать программу жилищного развития. Необходимо смещать акцент с частного домовладения, привлекать застройщиков многоквартирных домов и жителей, например, программой субсидирования ипотеки [9].

Одним из приоритетных направлений деятельности природоохранных органов Республики Бурятия является организация системы экологического образования и воспитания населения, взаимодействие с неправительственными экологическими организациями.

Госкомэкологии Республики Бурятия, соответствующие министерства и ведомства, информационные структуры, неправительственные организации ведут работу по формированию общественного мнения в области охраны окружающей природной среды. В газетах «Бурятия», «Правда Бурятии» были организованы целевые выпуски «Экомир Бурятии», «Экологический вестник», где

освещается работа по охране атмосферного воздуха, природоохранная деятельность промышленных и сельскохозяйственных предприятий экологическому воспитанию школьников, работе очистных сооружений и состоянию водоемов, соблюдению водоохранного законодательства, деятельности охотничье-промысловых хозяйств. По экологической тематике организовываются теле- и радиопередачи.

В информационно-просветительской деятельности больше внимания стало уделяться проведению приемлемых в современных условиях форм и методов, таких как «круглые столы», информационные встречи, конференции, экологические чтения, игры, олимпиады, ринги и т.д. Регулярно проводятся республиканские олимпиады студентов по экологии, республиканские экологические игры учащихся в городской школе «ЭКОС», организован международный семинар по проблеме «Семья, образование, экология» [4].

Экологическая переподготовка кадров осуществляется при Бурэнегро, Бурятгеолкоме, Совете профсоюзов республики и в других ведомствах. Во всех этих мероприятиях участвуют специалисты Госкомэкологии Бурятии. Для журналистов республиканских газет, телевидения, радио организована пресс-конференция с руководителями республиканского комитета и делегацией Департамента натуральных природных ресурсов американского штата Висконсин. Практикуется проведение совместных с редакциями рейдов по природоохранным объектам.

С целью информирования населения по природоохранным проблемам Госкомэкологией РБ совместно с заинтересованными министерствами и ведомствами, научными учреждениями, общественными организациями ежегодно выпускается «Доклад о состоянии окружающей природной среды и природоохранная деятельность в Республике Бурятия».

Библиографический список

1. Scott M.J., Bilyard G.R., Link S.O., Ulibarri C.A., Westerdahl H.E., Ricci P.F., Seely H.E., 1998. Valuation of Ecological Resources and Functions. *Environ Management*, 1998, 22(1), p. 49-68.
2. Беломестнов В. Г. Формирование инновационной экономики регионов России: возможности и проблемы / В. Г. Беломестнов, А. Н. Багаев, И. А. Беломестнова. - Улан-Удэ : Изд-во ВСГУТУ, 2016. - 224 с.
3. Бюллетень ФАО ООН [Электронный ресурс] – Режим доступа: // URL: <https://www.mpl.ird.fr/crea/taller-colombia/FAO/AGLL/pdfdocs/lwbull2.pdf>
4. Очиров Б. Д. Управление уникальными ресурсами социально-экономического развития региона / Б. Д. Очиров // Научное обозрение. - 2015. - № 6. - С. 327 – 331.
5. Рубан В. А. Роль социальных ресурсов в модернизации экономики регионов России / В. А. Рубан // Проблемы современной экономики. - 2014. - № 4 (52). - С. 193-196.
6. Рубан В. А. Управление развитием территориально-отраслевой системы на основе повышения качества использования экономических ресурсов / В. А. Рубан // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. - 2013. - № 1. - С. 127-131.
7. Хайхадаева О.Д., Макаров А.Н. Экономические аспекты глобальных изменений климата // Экономика и предпринимательство. - 2015. - №8-2(51-2) – С. 109-112.
8. Цыренов Д.Д. Территориальная структура производительных сил и тенденции их размещения (на примере Республики Бурятия) // Вестник Бурятского государственного университета. - 2015. - №2 – С. 26-29.
9. Цыренов Д.Д., Атанов Н.И. Производительные силы и новые возможности их развития в условиях необходимости модернизации экономики // Вестник Бурятского государственного университета. - 2015. - №52(2) – С. 84-88.

References

1. Scott M.J., Bilyard G.R., Link S.O., Ulibarri C.A., Westerdahl H.E., Ricci P.F., Seely H.E., 1998. Valuation of Ecological Resources and Functions. *Environ Management*, 1998, 22(1), p. 49-68.
2. Belomestnov V. G. Formirovanie Innovacionnoj ehkonomiki regionov Rossii: vozmozhnosti i problemy / V. G. Belomestnov, A. N. Bagaev, I. A. Belomestnova. - Ulan-Udeh : Izd-vo VSGUTU, 2016. - 224 s.
3. Byulleten' FAO OON [EHlektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: // URL: <https://www.mpl.ird.fr/crea/taller-colombia/FAO/AGLL/pdfdocs/lwbull2.pdf>
4. Ochirov B. D. Upravlenie unikal'nyimi resursami social'no-ehkonomicheskogo razvitiya regiona / B. D. Ochirov // Nauchnoe obozrenie. - 2015. - № 6. - S. 327 – 331.
5. Ruban V. A. Rol' social'nyh resursov v modernizacii ehkonomiki regionov Rossii / V. A. Ruban // Problemy sovremennoj ehkonomiki. - 2014. - № 4 (52). - S. 193-196.
6. Ruban V. A. Upravlenie razvitiem territorial'no-otraslevoj sistemy na osnove povysheniya kachestva ispol'zovaniya ehkonomicheskikh resursov / V. A. Ruban // Vestnik Buryatskogo gosuniversiteta. EHkonomika i menedzhment. - 2013. - № 1. - S. 127-131.
7. Hajhadaeva O.D., Makarov A.N. EHkonomicheskie aspekty global'nyh izmenenij klimata // EHkonomika i predprinimatel'stvo. - 2015. - №8-2(51-2) – S. 109-112.
8. Cyrenov D.D. Territorial'naya struktura proizvoditel'nyh sil i tendencii ih razmeshcheniya (na primere Respubliki Buryatiya) // Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. - 2015. - №2 – S. 26-29.
9. Cyrenov D.D., Atanov N.I. Proizvoditel'nye sily i novye vozmozhnosti ih razvitiya v usloviyah neobhodimosti modernizacii ehkonomiki // Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. - 2015. - №52(2) – S. 84-88.

ПРОБЛЕМЫ ЗАКРЕДИТОВАННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Батырева Д.Б., к.э.н., доцент, Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова

Натырова Б.А., к.э.н., доцент, Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова

Цеденова А.У., Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова

Аннотация: В условиях спада российской экономики граждане все чаще совершают просрочки по кредитам. В настоящее время величина просроченной задолженности превышает сумму вновь выдаваемых кредитов. В статье рассмотрены проблемы закредитованности населения и факторы, которые на них влияют, предложены пути их решения.

Ключевые слова: Потребительское кредитование, закредитованность, кредитные отношения, процедура признания гражданина банкротом, микрофинансовые кредиты и займы.

Abstract: With the downturn in the Russian economy citizens are more likely to commit overdue loans. Currently, the amount of the overdue debt exceeds the amount of newly issued loans. The article deals with the problem of over-indebtedness of the population and factors that affect them, the ways of their solution.

Keywords: Consumer credit, debt load, credit relations, the procedure of recognition of a citizen bankrupt, micro-finance loans and borrowings.

Наряду с социальными внебюджетными фондами, являющимися частью государственного перераспределения средств, активными участниками этого процесса выступают различные финансовые посредники, в частности, коммерческие банки.

Согласно Международным стандартам финансовой отчетности кредиты представляют собой разновидность финансовых инструментов и потому рассматриваются как финансовые активы. [4]

Кредитные отношения – это экономически целесообразное явление. Под кредитом понимается предоставление денежных средств или имущества другому юридическому или физическому лицу в собственность на условиях срочности, возвратности и платности.

Кредитование физических лиц, или потребительское кредитование подразделяется на несколько категорий, выдаваемых в рамках партнерства с торговыми организациями: экспресс-кредиты на приобретение бытовой техники, электроники, мебели и т. п., кредиты на приобретение автомобиля, а также некоторые другие виды кредита. [3]

Потребительские кредиты предоставляются непосредственно гражданам для удовлетворения их потребности в приобретении предметов (товаров) потребления. Такой вид кредита в Российской Федерации на данный момент является наиболее популярным, так как позволяет достаточно быстро и легко получить денежные средства на различные нужды. В данном случае речь идет не только о приобретении товаров, также потребительский кредит дает возможность: оплаты обучения, совершения туристических поездок и т.д.

В сфере потребительского кредитования в России можно выделить как положительные, так и отрицательные стороны.

Выделяют следующие положительные стороны потребительского кредитования:

- кредитные организации направлены на максимизацию прибыли;
- повышения объема продаж торговыми организациями;
- повышение покупательской платежеспособности;
- рост клиентской базы.

Отрицательные черты потребительского кредитования:

- увеличение рисков невозвратности денежных средств;

- большие переплаты за покупку товара. [11]

Процедура получения кредита в банковских учреждениях достаточно проста: для получения потребительского кредита заемщик должен предоставить минимальный набор документов и срок рассмотрения заявки на выдачу кредита варьируется от 20-30 мин. до 1,5 ч.

Так как один из самых распространенных видов банковских операций является потребительский кредит, то не удивительно, что сфера его действия намного шире, чем покупка товаров длительного пользования. Политика банков по рекламе и продвижению потребительского кредитования становится все более агрессивной и даже навязчивой. Так за период образования рынка потребительского кредитования банками внедрен большой ассортимент кредитных продуктов, которые направлены на все большее увеличение спроса на данном рынке. Наряду с развитием безналичной системы оплаты все виды потребительского кредитования заменяются кредитными картами. На сегодняшний день потребительское кредитование в нашей стране достигло того уровня, когда банки выдают кредитные карты практически каждому своему клиенту.

Потребительское кредитование является неотъемлемой частью розничной торговли, следовательно, его целью можно считать повышение доходов торговых организаций и развитие банковского сектора, что, в общем, ведет к развитию экономики страны в целом. Однако в последнее время специалисты отмечают отрицательную динамику на рынке потребительского кредитования, а причиной тому служит перенасыщение рынка, иначе говоря, закредитованность. [12] С увеличением роста спроса на кредиты, растут и объемы просрочек, так как закредитованность – это не только большое количество долгов по кредитам, но и невозможность их вовремя погашать. На начало 2015 года сумма просрочки составила более 290 миллиардов, а к началу второго полугодия превысила 375 миллиардов.

О таком явлении как закредитованность населения в Российской Федерации говорят уже не первый год, и в настоящее время экспертами все чаще выносятся на обсуждение эта проблема, приобретающая с каждым годом все большую значимость для экономики страны. Закредитованность – это степень концентрации кредитов на одних и тех же заемщиках. [5]

«Примерно 38 миллионов россиян имеют долг перед банками, а половина из них имеют задолженность по кредитным картам» - рассказывает заместитель председателя Центрального банка России Михаил Сухов. [17]

В свою очередь коммерческие банки констатируют рост неплатежей по долгам и высокую задолженность населения - 17 млн. граждан России обслуживают одновременно от пяти займов. По оценке Банка России, к 1 января 2016 года физические лица просрочили 861 млрд. рублей долгов перед банками. [19] Также согласно данным Центрального банка, с середины 2015 года доля безнадежных долгов россиян (кредитов, просроченных более чем на три месяца) находится на уровне 10% и выше. [17]

По оценке главы Ассоциации российских банков Гарегина Тосуняна, потребительское кредитование просело в 2015 году на 5%. В 2015г. спрос на ипотечное кредитование по сравнению с 2014г. уменьшился в среднем на 33,8%. [2]. «Этот спад лишает экономику возможности развития через потребительский спрос, один из главных драйверов ее роста в последние годы» - сказал он. [19]

Степень закредитованности, прежде всего, выражается в среднем процентном отношении обязательных взносов по взятым кредитным обязательствам к общему уровню доходов. При расчете закредитованности используется коэффициент DTI - *debt-to-income* (долги-к-доходам). Для расчета этого коэффициента, во-первых, следует посчитать сумму долговых обязательств, во-вторых, сумму ежемесячных доходов и, в-третьих, разделить сумму долговых платежей на сумму доходов и умножить на 100%. [5]

Информационно-аналитическое агентство «СеверИнформ» опубликовало рейтинг закредитованности жителей регионов России, основанный на данных Центрального банка Российской Федерации на 1 июля 2016 года о кредитах, предоставленных физическим лицам-резидентам, который показывает, в каких субъектах на каждого жителя приходится больше всего задолженности по займам.

Рейтинг показывает, что по сравнению с 2015 годом картина в стране изменилась незначительно. Стоит отметить, что самая большая долговая нагрузка приходится на жителей Ямало-Ненецкого и Ханты-Мансийского автономных округов - 183 и 165 тысяч рублей на человека соответственно. А самая маленькая долговая нагрузка приходится на Чечню, Дагестан, Ингушетию, Севастополь и Крым. В этих регионах закредитованность ниже 12 тысяч рублей. [18]

Одной из основных причин высокой закредитованности населения является то, что большинство коммерческих банков прибегают к недобросовестной политике увеличения своей прибыли. Примером может служить то, что в кредитных договорах прописывают скрытые платежи. В результате заемщик выплачивает итоговую сумму по кредиту намного больше, той которую он ожидал заплатить. Такие уловки привели к недоверию со стороны заемщиков к банкам.

Также кредитные организации для увеличения прибыли начали снижать требования к заемщикам для получения кредитов, что в свою очередь привело к росту числа «безнадежных займов». Аналитики предполагают, что эти действия таят в себе угрозу для всего банковского сектора. Банки в свою очередь для минимизации рисков прибегли к простому, но, как показывает практика, малоэффективному способу увеличения процентных ставок. Решением данной проблемы явля-

ется усовершенствование всей системы кредитования в целом. [12]

Несовершенство российского законодательства относительно сферы потребительского кредитования привело к массе судебных разбирательств. Вопрос регулирования потребительских кредитов стал одним из главных направлений законодательной деятельности в России.

В России растет доля граждан, у которых нет накоплений на «черный день». В первом квартале 2016 года доля россиян, не имеющих никаких сбережений, достигла 41%. И все больше граждан вынуждены «жить взаимно». [6]

«Рост номинальных зарплат отстает от роста потребительской инфляции. В реальном выражении на этом фоне доходы снижаются, и население вынуждено тратить свои сбережения. В основном к этому числу граждан относится средний класс, у которых имеются эти сбережения» - поясняет Тимур Нигматуллин. [6]

Так с 1 октября 2015 года появилась возможность признавать банкротами физических лиц. Вскоре после этого Пленум ВС РФ в постановлении от 13.10.2015 №45 разъяснил порядок применения соответствующих норм Закона о банкротстве. Однако, несмотря на прогнозы аналитиков, массового банкротства граждан не произошло.

Банкротство физических лиц не стало универсальным средством избавления от долгов по причине нескольких факторов. В первую очередь это сложное регулирование и финансовая составляющая.

Для того чтобы арбитражный суд принял и рассмотрел заявление гражданина о признании его банкротом, необходимо подготовить достаточно большой пакет документов. Не каждый гражданин в нашей стране может сделать это самостоятельно.

Помимо этого гражданин должен понести определенные финансовые затраты, к которым относятся: госпошлина, публикация информации о банкротстве и прочие расходы. [6]

Судебная практика показывает, что после реализации имущества гражданина его долги не списываются.

Половина страны погрязла в кредитах и займах, будь то потребительский, ипотечный или любой другой кредит. Ожидается, что закон о банкротстве физических лиц должен стать «спасением» для большинства заемщиков.

У данного закона есть свои недостатки. Гражданин, пройдя всю процедуру признания его банкротом, все же может остаться со своими долгами, только уже без какого-либо имущества и записью о банкротстве во всевозможных реестрах, без права занимать руководящую должность в какой-либо организации. И самым главным недостатком является то, что ему будут закрыты все двери в финансовые учреждения.

Но все же просрочка по розничным кредитам растет, несмотря на то, что банки активно «чищают» свои портфели. Одни списывают безнадежные долги, а другие прибегают к помощи коллекторских агентств, которые помогают взыскать просроченную задолженность.

Коллекторские агентства сыскали себе далеко не лестную репутацию среди населения, благодаря тем способам, с помощью которых они взыскивают задолженности по кредитам с неплательщиков.

Правительством принят закон, предписывающий корректное поведение при взаимодействии с должниками и регулирующий деятельность коллекторских организаций: Федеральный закон «О

защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» от 03.07.2016 N 230-ФЗ.

К кредитным организациям относятся не только банковские учреждения, но и микрофинансовые организации, которые выдают потребительские займы, а также займы «до зарплаты». [13] С одной стороны это очень удобный и быстрый способ взятия потребительского займа, для его оформления требуется минимальный пакет документов, и необходимая сумма будет выдана в течение нескольких минут.

Однако, у такого вида займа, существует один большой минус – это огромный процент. Различные микрофинансовые организации предлагают кредиты потребителям под 700-1000% годовых, а также начисляют должникам по 2-3% комиссии за каждый день просрочки.

Центральный банк отмечает, что такой займ стоит брать только в том случае, если понесённые затраты не превысят выгоды от него, а также, если гражданин уверен, что сможет его вернуть.

Тем не менее, люди берут такие кредиты, а прирост объёма микрофинансирования в 2015 году увеличился в среднем по стране на 20%. Одной из причин увеличение числа микрофинансовых организаций является то, что заемщиками являются граждане, имеющие отрицательную кредитную историю, следовательно, которым закрыты двери в банковские учреждения.

Как показывает практика, микрофинансовые учреждения лишь усугубляют проблему закредитованности населения. Люди для погашения задолженности перед банками обращаются за услу-

гами в эти организации, но в итоге количество их долгов увеличивается, и она попадают в «долговую яму».

Тем не менее, брать микрокредит стоит, но только удостоверившись в том, что:

1) вы уверены в том, что данный кредит действительно необходим вам в настоящее время, и вы сможете его вернуть в срок;

2) вы удостоверились в том, что данная организация работает легально, она зарегистрирована в Государственном реестре МФО ЦБ РФ;

3) вы внимательно ознакомились с условиями предоставления займа, где точно прописана сумма процентов по кредиту. [13]

Закредитованность населения является серьезной проблемой для страны, и имеет множество негативных последствий, на разрешение которых может уйти достаточно большое количество времени. И решение проблем в потребительском кредитовании повлияет на положительную динамику всего банковского сектора.

Для того чтобы смягчить сложившуюся ситуацию необходимо принять следующие меры:

1) Повысить уровень финансовой грамотности путем проведения образовательных курсов среди населения;

2) Ужесточить ограничения по выдаче кредитов лицам, которые уже имеют 3 и более долгов;

Усилить контроль за микрофинансовыми организациями, предоставляющими кредиты под огромные процентные ставки, без требования по предоставлению справок. Все представленные выше меры предложены с целью снижения уровня закредитованности населения Российской Федерации, а также решения множества сопутствующих этому экономических проблем. [6]

Библиографический список

1. Белова Е.Э. Сущность микрофинансовых организаций. Плюсы и минусы микрофинансирования // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. -2016. -№ 2-3. -С. 23-25.
2. Болдырева С. Б., Батырева Д. Б., Серетырова В.В. Развитие ипотечного кредитования в Республике Калмыкии// Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. ISSN 1999-2645. — №4 (48). Номер статьи: 4807. Дата публикации:2016-11-08 . Режим доступа: <http://eee-region.ru/article/4807/>
3. В ЦБ назвали банковскими должниками 38 млн. россиян. // Republic – онлайн-журнал о политике, экономике и бизнесе. 2016: [Электронный ресурс]. URL: <https://republic.ru/posts/65759>. (Дата обращения: 17.12.2016).
4. Гордеев А.Ю., Ягодин Р.С. К вопросу о новом законодательстве, регламентирующем банкротство физических лиц // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права.- 2015.- № 2 (54). - С. 390-396.
5. Гуляев Г.Ю., Смолич Н.Г., Малахов А.Е. Современные проблемы роста просроченной задолженности коммерческих банков // Вестник МНЭПУ.- 2015.- Т. 7. - С. 142-148.
6. Еремина Анна, Усов Илья. Центробанк велит кредитам дешеветь. // Ведомости – электронное периодическое издание. -2016. - №4200. [Электронный ресурс].URL: <http://www.vedomosti.ru/finance/articles/2016/11/10/664281-stavka-po-potrebkreditam-vishe-20>. (Дата обращения: 20.12.2016).
7. Заернюк В.М., Анашкина Е.Н Пути решения проблемы просроченной задолженности банков по розничным кредитам // Финансовая аналитика: проблемы и решения. -2014. -№ 43 (229).- С. 17-26.
8. Кирюшкина А.Н., Потапова Е.А. Кредитование физических лиц в Российской Федерации: основные проблемы и пути их решения // Карельский научный журнал. - 2013.- № 3.- С. 11-14.
9. Косолапова А.В., Богданова Р.А. Высокий уровень закредитованности населения России и его экономические последствия // В сборнике: Россия в XXI веке: факторы и механизмы устойчивого развития сборник статей Международной научно-практической конференции.- 2016. -С. 77-79.
10. Маланов В.И., Коротыгина К.О. «Признание гражданина банкротом: миф или способ борьбы с «закредитованностью» населения» // Апробация.- 2016.- № 11 (50). -С. 112-113.
11. Маркелов Роман Кредиты перебрали. // Российская газета – Неделя. 2016. №6914(46). [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2016/03/02/rossijskie-banki-otmetili-vysokuiu-zakreditovannost-naselenija.html>. (Дата обращения: 20.12.2016)
12. Миронова А.А., Булатова А.И. Высокий уровень закредитованности населения России и его экономические последствия // В сборнике: Наука сегодня: теория, практика, инновации сборник XI Международной научно-практической конференции.- 2016.- С. 629-632.
13. Перегудова А.А., Шогдинов Г.Г., Воротилова О.А. Развитие рынка потребительского кредитования // Управление. Бизнес. Власть.- 2015. -№ 4 (9). -С. 69-75.

14. Рейтинг за кредитованности жителей российских регионов (ИНФОГРАФИКА). // Информационно-аналитическое агентство «СеверИнформ». 2016. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.severinform.ru/index.php?page=newsfull&date=29-08-2016&newsid=243800>.
15. Романовский М.В. Финансы / Под ред. М.В. Романовского, О.В. Врублевской. – М.: Юрайт, 2011.
16. Федеральный закон от 29.12.2014 № 476-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве) и отдельные законодательные акты РФ в части регулирования реабилитационных процедур, применяемых в отношении гражданина-должника».
17. Федеральный закон от 02.07.2010 N 151-ФЗ (ред. от 29.06.2015) "О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях".
18. Ходачник Г.Э. Основы банковского дела / Г.Э. Ходачник. – М.: Академия, - 2007.
19. Чие Е.Э. Анализ проблем потребительского кредитования в России и пути их решения // Социально-экономические науки и гуманитарные исследования. -2016. -№ 14. -С. 76-80.

References

1. Belova E.E. Sushchnost' mikrofinansovykh organizatsij. Plyusy i minusy mikrofinansirovaniya // Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk. -2016. -№ 2-3. -S. 23-25.
2. Boldyreva S. B., Batyreva D. B., Seretyrova V.V. Razvitiye ipotechnogo kreditovaniya v Respublike Kalmykii // Regional'naya ekonomika i upravlenie: ehlektronnyy nauchnyy zhurnal. ISSN 1999-2645. — №4 (48). Nomer stat'i: 4807. Data publikatsii:2016-11-08 . Rezhim dostupa: <http://eee-region.ru/article/4807/>
3. V CB nazvali bankovskimi dolzhnikami 38 mln. rossiyan. // Republic – onlajn-zhurnal o politike, ekonomike i biznese. 2016: [EHlektronnyj resurs]. URL: <https://republic.ru/posts/65759>. (Data obrashcheniya: 17.12.2016).
4. Gordeev A.YU., YAgodin R.S. K voprosu o novom zakonodatel'stve, reglamentiruyushchem bankrotstvo fizicheskikh lic // Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperatsii, ekonomiki i prava.- 2015.- № 2 (54). - S. 390-396.
5. Gulyaev G.YU., Smolich N.G., Malahov A.E. Sovremennyye problemy rosta prosrochennoj zadolzhennosti kommercheskikh bankov // Vestnik MNEHPU.- 2015.- T. 7. - S. 142-148.
6. Eremina Anna, Usov Il'ya. Centrobank velit kreditam deshevet'. // Vedomosti – ehlektronnoe periodicheskoe izdanie. -2016. - №4200. [EHlektronnyj resurs].URL: <http://www.vedomosti.ru/finance/articles/2016/11/10/664281-stavka-po-potrebkreditam-vishe-20>. (Data obrashcheniya: 20.12.2016).
7. Zaernyuk V.M., Anashkina E.N Puti resheniya problemy prosrochennoj zadolzhennosti bankov po razlichnym kreditam // Finansovaya analitika: problemy i resheniya. -2014. -№ 43 (229).- S. 17-26.
8. Kiryushkina A.N., Potapova E.A. Kreditovanie fizicheskikh lic v Rossijskoj Federatsii: osnovnyye problemy i puti ih resheniya // Karel'skij nauchnyy zhurnal. - 2013.- № 3.- S. 11-14.
9. Kosolapova A.V., Bogdanova R.A. Vysokij uroven' zakreditovannosti naseleniya Rossii i ego ekonomicheskie posledstviya // V sbornike: Rossiya v XXI veke: faktory i mekhanizmy ustojchivogo razvitiya sbornik statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii.- 2016. -S. 77-79.
10. Malanov V.I., Korotygina K.O. «Priznanie grazhdanina bankrotom: mif ili sposob bor'by s «zakreditovannost'yu» naseleniya» // Aprobatsiya.- 2016.- № 11 (50). -S. 112-113.
11. Markelov Roman Kredity perebrali. // Rossijskaya gazeta – Nedelya. 2016. №6914(46). [EHlektronnyj resurs]. URL: <https://rg.ru/2016/03/02/rossijskie-banki-otmetili-vysokuiu-zakreditovannost-naseleniya.html>. (Data obrashcheniya: 20.12.2016)
12. Mironova A.A., Bulatova A.I. Vysokij uroven' zakreditovannosti naseleniya Rossii i ego ekonomicheskie posledstviya // V sbornike: Nauka segodnya: teoriya, praktika, innovatsii sbornik XI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii.- 2016.- S. 629-632.
13. Peregudova A.A., SHogdinov G.G., Vorotilova O.A. Razvitiye rynka potrebitel'skogo kreditovaniya // Upravlenie. Biznes. Vlast'.- 2015. -№ 4 (9). -S. 69-75.
14. Rejting zakreditovannosti zhitelej rossijskikh regionov (INFOGRAFIKA). // Informacionno-analiticheskoe agentstvo «SeverInform». 2016. [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://www.severinform.ru/index.php?page=newsfull&date=29-08-2016&newsid=243800>.
15. Romanovskij M.V. Finansy / Pod red. M.V. Romanovskogo, O.V. Vrublevskoj. – М.: YUrajt, 2011.
16. Federal'nyj zakon ot 29.12.2014 № 476-FZ «O vnesenii izmenenij v Federal'nyj zakon «O nesostoyatel'nosti (bankrotstve) i otdel'nye zakonodatel'nye akty RF v chasti regulirovaniya rehabilitatsionnykh procedur, primenyaemykh v otnoshenii grazhdanina-dolzhnika».
17. Federal'nyj zakon ot 02.07.2010 N 151-FZ (red. ot 29.06.2015) "O mikrofinansovoj deyatel'nosti i mikrofinansovykh organizatsiyah".
18. Hodachnik G.EH. Osnovy bankovskogo dela / G.EH. Hodachnik. – М.: Akademiya,- 2007.
19. CHie E.EH. Analiz problem potrebitel'skogo kreditovaniya v Rossii i puti ih resheniya // Social'no-ekonomicheskie nauki i gumanitarnye issledovaniya. -2016. -№ 14. -S. 76-80.

ИННОВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕГИОНА И ЕГО КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ (ЧЕЧЕНСКАЯ РЕСПУБЛИКА)

Бекмурзаева Е.С-Х., соискатель, ГГНТУ имени академика М.Д. Миллионщикова

Аннотация: В статье раскрыты понятия конкурентоспособности региона и его инновационного потенциала. Инновационный потенциал региона является одним из механизмов повышения его конкурентоспособности. Инновационная деятельность региона оказывает решающее влияние на формирование его конкурентоспособности. Отмечено, что современная отечественная и мировая теория и практика содержит множество методик и показателей для оценки инновационного потенциала.

Ключевые слова: конкурентоспособность региональной экономики, инновационный потенциал региона, рейтинг конкурентоспособности региона, показатели оценки инновационного потенциала региона.

Abstract: The article reveals the concept of regional competitiveness and its innovation capacity. Innovative potential of the region is one of the mechanisms to improve its competitiveness. Innovative activity of the region has a decisive influence on the formation of its competitiveness.

Noted that current national and world theory and practice contains a number of methods and indicators to evaluate Innovation potential.

Keywords: the competitiveness of the regional economy, Innovative potential of the region, competitiveness of region, indicators of an estimation of Innovative potential of the region.

Стабильность положительной динамики параметров региональной системы тесно связана с региональной конкурентоспособностью.

Г.П. Полякова считает, что наиболее полным будет определение конкурентоспособности региона, которое включает три основополагающих аспекта:

1) необходимость достижения высокого уровня жизни населения (конкурентоспособность на рынке труда или конкурентоспособность, обеспечиваемая населением);

2) эффективность функционирования хозяйственного механизма региона (конкурентоспособность на рынке товаров или конкурентоспособность, обеспечиваемая производством);

3) инвестиционная привлекательность (конкурентоспособность на рынке капитала или конкурентоспособность финансов), которая в значительной степени обеспечивается инновационной деятельностью.

В связи, с чем под конкурентоспособностью региона автор предлагает понимать способность региона обеспечить высокий уровень жизни населения и дохода собственникам капитала, а так же эффективно использовать имеющийся в регионе экономический потенциал при производстве товаров и услуг [6].

Так, С.А. Головихин приводит рейтинг конкурентоспособности регионов России за 2012 год. Рейтинг конкурентоспособности российских регионов построен автором по субиндексам: «Общие требования», «Усилители эффективности», «Инновации и развитость» по 80 регионам в разрезе 130 показателей. Выделены группы регионов с высоким и средним уровнем конкурентоспособности, уровнем конкурентоспособности ниже среднего, неконкурентоспособные регионы [3].

Наряду с этим, С.А. Головихин и А.И. Валетовым рассчитан рейтинг конкурентоспособности российских регионов за 2013 год. Авторами установлено, что в 2013 году 12 регионов России с позициями в рейтинге с 69-й по 80-ю являлись неконкурентоспособными. Так, шесть регионов Северо-Кавказского федерального округа из семи, в том числе и Чеченская Республика оказались в числе неконкурентоспособных регионов. По мнению авторов, в отношении данных субъектов целесообразна разработка специальных федеральных и региональных программ по ликвидации диспропорций регионального развития и повышению конкурентоспособности этих регионов [4].

В табл.1 приведены показатели субиндексов по Чеченской Республике за период 2012-2013гг.

Таблица 1 - Региональный индекс конкурентоспособности по Чеченской Республике за период 2012-2013гг.

Общий индекс				Субиндексы											
				Общие требования				Усилители эффективности				Инновации и развитость			
2012г.		2013г.		2012г.		2013г.		2012г.		2013г.		2012г.		2013г.	
Ранг	Индекс	Ранг	Индекс	Ранг	Индекс	Ранг	Индекс	Ранг	Индекс	Ранг	Индекс	Ранг	Индекс	Ранг	Индекс
80	2,282	80	2,362	80	2,358	80	2,615	79	2,275	80	2,252	76	2,012	78	1,899

По данным табл.1 видно, что ранг субиндекса «Инновации и развитость» за исследуемый период в 2012 году выше других субиндексов и общего индекса, но уже в 2013 году наблюдается его падение на два пункта. Это свидетельствует о том, что необходимо определить инновационные механизмы повышения конкурентоспособности региона.

Так, М.А. Эскиев, М.И. Чажаев, Р.А. Ялмаев выявили существенное воздействие на социально-экономическое положение Чеченской Республики

общероссийских тенденций регионального развития. Авторы осветили ключевые проблемы, сдерживающие развитие инновационной деятельности в регионе:

- отсутствие эффективной инфраструктуры инновационной деятельности;
- отсутствие механизмов стимулирования товаропроизводителей к реализации инноваций как способа конкурентной борьбы и вовлечения в хозяйственный оборот местных технологических и интеллектуальных ресурсов;

- отсутствие ориентации отечественных предприятий на отечественную прикладную науку как источник инноваций;

- старение научных кадров, недостаточный приток молодежи, отток обученной молодежи из сферы науки [10].

Т.В. Бутова, М.К. Кривцова, М.А. Подзорова и В.А. Белозерова отмечают, что развитие регионов на базе инноваций – это важнейший фактор его конкурентоспособности. При этом, как показывает мировой опыт, устойчивое развитие производства и сохранение его конкурентоспособности на долгосрочную перспективу зависит не столько от ресурсного потенциала, сколько от инновационного [1].

Д.Е. Прокошенков заявляет, что понятие «инновационный потенциал» не имеет однозначной трактовки, отсутствует единое понимание его сущности и структуры как социально-экономического феномена. В одних работах, отмечает автор, инновационный потенциал рассматривается как научно-технический потенциал, в других он выступает как совокупность факторов и условий, необходимых для осуществления инновационной деятельности. В ряде работ он трактуется как способность различных отраслей и предприятий производить наукоемкую продукцию, отвечающую требованиям мирового рынка. Таким образом, автор, анализируя различные методические подходы оценки инвестиционного потенциала, реализуемых в отечественной и мировой практике, пришел к выводу о том, что нет какой-либо единой для всех стран и регионов методики оценки. Вместе с тем, отмечает автор, обнаружилось их определенное сходство, поскольку все они для оценки инновационного потенциала используют примерно один и тот же набор первичных показателей [7].

Итак, современная отечественная и мировая теория и практика содержит множество методик и показателей для оценки инновационного потенциала.

Так, А.А. Сычева, М.З. Дубиновский предлагают универсальную методику комплексной оценки инновационного потенциала региона, которая позволяет оценить величину потенциала, проана-

лизировать сложившуюся ситуацию, выявить основные тенденции и определить приоритетные направления его развития [9].

Для комплексной оценки инновационного потенциала региона Т.В. Погодина предлагает использовать интегральный показатель, преимуществом которого является то, что он охватывает все основные потенциалы и составляющие, максимально приведенные в сопоставимый вид. Такой подход, по мнению автора, необходим в связи с тем, что инновационный потенциал региона представляет собой не просто сумму составляющих его элементов, а их комплекс, находящийся в сложной и многогранной взаимосвязи. Для оценки инновационной активности и конкурентоспособности регионов автор предлагает использовать функциональную модель с использованием системы статистических показателей, в качестве которых приняты:

- внутренние затраты на исследования и разработки в процентах к ВВП или ВРП;
- доля занятых исследованиями и разработками в процентах к общему числу занятых;
- доля основных фондов исследований и разработок в общей их стоимости;
- затраты на технологические инновации в процентах к ВВП или ВРП [8].

В табл.2 представлены рассчитанные показатели оценки инновационного потенциала региона, состоящей из пяти групп:

- Первая группа – показатели научного потенциала;
- Вторая группа – показатели кадрового потенциала;
- Третья группа – показатели технического потенциала;
- Четвертая группа – показатели финансово-экономического потенциала;
- Пятая группа – показатели информационно-коммуникационной составляющей [9].

Расчеты произведены на основании данных, содержащихся в Статистическом сборнике Росстата «Регионы России. Социально-экономические показатели за 2015 год».

Таблица 2 - Показатели оценки инновационного потенциала Чеченской Республики за период 2010-2014гг.

Показатель	Период (годы)				
	2010	2011	2012	2013	2014
Научный потенциал	0,002	0,003	0,003	0,003	0,003
Кадровый потенциал	0,268	0,272	0,275	0,275	0,290
Технический потенциал	1,904	1,484	1,562	1,586	1,463
Финансово-экономический потенциал	0,714	0,597	0,533	0,380	0,710
Информационно-коммуникационная составляющая	26,385	26,475	38,336	38,414	41,525

В табл. 3 представлены рассчитанные на основании табл.2 показатели величины инновационного потенциала за период 2010-2014 гг. по Чеченской Республике.

Таблица 3 - Показатель инновационного потенциала Чеченской Республики за период 2010-2014гг.

Показатель	Период (годы)				
	2010	2011	2012	2013	2014
Инновационный потенциал	0,47	0,47	0,48	0,46	0,50

Рассчитанные значения показателя инновационного потенциала исследуемого региона позволяют сделать вывод о положительной динамике за исследуемый период.

Тогда как Ю.В. Бухвостовым и А.А. Волковым для анализа воздействия отдельных элементов инновационного потенциала региона на динамику

уровня его общеэкономического развития были отобраны следующие параметры:

- число организаций, выполняющих научные исследования и разработки;
- численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками;
- затраты на научные исследования и проектные разработки;

- число выданных патентов;
 - затраты на технологические инновации;
 - число используемых передовых производственных технологий [2].
 Основные аспекты развития инновационных и инвестиционных механизмов и их влияние на региональное развитие и развитие муниципальных

образований исследованы Таймасхановым Х.Э., Салгириевым Р.Р., Абуевым А.И. и др. авторами [1, 6, 11-22, 24-30].
 В табл.4 представлены показатели элементов инновационного потенциала региона за период 2010-2014гг.

Таблица 4 - Показатели элементов инновационного потенциала Чеченской Республики за период 2010-2014гг.

Показатель	Период (годы)				
	2010	2011	2012	2013	2014
ВРП, млн.руб.	70 694,9	86 623,0	102 289,1	118 150,7	87 900,0
Число организаций, выполняющих научные исследования и разработки	8	8	9	9	8
Численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками, чел.	412	639	592	646	593
Затраты на научные исследования и проектные разработки, млн.руб.	110,7	121,2	139,4	271,6	344,0
Число выданных патентов	5	8	14	10	12
Затраты на технологические инновации, млн.руб.	0	0	0	0	108,6
Число используемых передовых производственных технологий	298	157	194	231	322

Как видно из табл.4 наблюдается отсутствие данных по затратам на технологические инновации в период 2010-2013гг., что не позволяет оценить влияние данного показателя на динамику уровня общеэкономического развития исследуемого региона за данный период.

В ходе исследования конкурентоспособности региона и ее факторов Д.И. Кузьминым сформулировано понимание категории «конкурентоспособности региона». Автор определяет данную категорию как способность создавать условия для устойчивого развития, что предполагает:

- способность региона создавать эффективные механизмы трансформации сравнительных преимуществ в конкурентные, и обеспечивать их развитие и совершенствование;
- способность к повышению уровня жизни или устойчивая динамика роста реального экономического благосостояния жителей региона;
- способность к созданию полноценной среды жизнедеятельности.

Наряду с этим, автор делает вывод о том, что новые представления об источниках и факторах конкурентоспособности позволяет по-новому посмотреть на образование, науку, медицину, телекоммуникации как на те сферы общественной жизни, которые оказывают решающее влияние на темпы и направление экономического развития, на формирование конкурентоспособности регионов [5].

В государственной программе Чеченской Республики «Экономическое развитие и инновационная экономика Чеченской Республики» отмечается то, что повышение экономической роли инноваций является одним из ключевых факторов, обусловивших в последнее десятилетие радикальные структурные сдвиги в мировой экономике. В этой связи вопросы модернизации и инновационного переустройства экономики остаются ключевыми направлениями социально-экономических преобразований.

Библиографический список

1. Буралова М.А., Салгириев Р.Р. Механизмы управления трансформирующейся экономикой в современных условиях. // Теория и практика общественного развития. 2012. № 12. С. 427-430.
2. Бутова Т.В., Кривцова М.К., Подзорова М.А., Белозерова В.А. Инновационный потенциал региона: его структура, оценка состояния, влияние региональных властей на его развитие // Интернет-журнал. Науковедение. 2014. № 3(22).
3. Бухвостов Ю.В., Волков А.А. Экономико-статистический анализ инновационного потенциала Орловской области // Вестник Орловского государственного университета. 2012. № 5. Т.38.
4. Головихин С.А. Рейтинг конкурентоспособности регионов России // Фундаментальные исследования. 2013. № 11-6.
5. Головихин С.А., Валетов А.И. Конкурентоспособность российских регионов: рейтинговая оценка // Фундаментальные исследования. 2015. № 3-0.
6. Заурбекова М.Х., Салгириев Р.Р. Экономические проблемы Чеченской Республики // Материалы Межвузовской студенческой научно-практической конференции, посвященной 85-летию Грозненского государственного нефтяного института имени академика М. Д. Миллионщикова 2006. С. 220-226.
7. Кузьмин Д.И. Конкурентоспособность региона и ее факторы (на примере Краснодарского края) // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 356.
8. Полякова Г.П. Конкурентоспособность региона и инновационная деятельность // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2010. № 3-2.
9. Прокошенков Д.Е. Методические аспекты оценки инновационного потенциала региона // Вестник Чувашского университета. 2010. № 2.
10. Погодина Т.В. Экономический анализ и оценка инновационной активности и конкурентоспособности регионов Приволжского федерального округа // Экономический анализ: теория и практика. М., 2004.
11. Салгириев Р.Р. Разработка реактивной инновационной политики как механизм реструктуризации и повышения конкурентоспособности экономики региона. / автореферат диссертации на соискание

- ученой степени кандидата экономических наук / Московский государственный университет экономики, статистики и информатики (МЭСИ). Москва, 2008.
12. Салгириев Р.Р., Туфетулов А.М. Трансформация институциональных образований в условиях модернизации региональной экономической политики. / Москва, 2011.
  13. Салгириев Р.Р., Туфетулов А.М., Перцов В.В. Социально-экономический инструментарий управления устойчивым развитием институциональной инфраструктуры муниципального образования. / Москва, 2012.
  14. Салгириев Р.Р., Ахмадов Т.Т. Маркетинговые стратегии устойчивого развития муниципального образования. // Материалы I Международной научно-практической конференции «В мире научных исследований» 2013. С. 113-118.
  15. Салгириев Р.Р., Бекмурзаева Е.С.Х., Шахгираев И.У. Кластеризация как фактор повышения конкурентоспособности экономики региона (Чеченская Республика). // Экономика и предпринимательство. 2015. № 12-2 (65-2). С. 320-322.
  16. Салгириев Р.Р., Довлетмурзаева М.А. Развитие институциональной инфраструктуры устойчивого развития регионального образования (на примере г. Грозный). // Образование. Наука. Научные кадры. 2012. № 5. С. 121-128.
  17. Салгириев Р.Р., Мустафинов М.Х.С., Юсупова А.Ш. Роль нанотехнологий в реализации стратегии инновационного развития России. // Terra Economicus. 2010. Т. 8. № 1-3. С. 136-142.
  18. Салгириев Р.Р. Построение системы контроллинга трансформации производственно-экономической инфраструктуры региональной экономики. // Journal of Economic Regulation. 2012. Т. 3. № 2. С. 70-75.
  19. Салгириев Р.Р., Ахмадов Т.Т. Рейтинговая оценка сложных экономических систем как инструмент экономического анализа, прогноза и инвестиционного планирования. // Journal of Economic Regulation. 2013. Т. 4. № 1. С. 47-54.
  20. Салгириев Р.Р. Анализ текущего состояния социально-экономической инфраструктуры муниципальных образований Чеченской Республики. // Государственный аудит. Право. Экономика. 2016. № 2. С. 178-187.
  21. Салгириев Р.Р., Амерханова Л.В. Возможности модернизации промышленности региона за счет механизма трансфера технологий. // Вестник Чеченского государственного университета. 2008. № 2. С. 36-39.
  22. Салгириев Р.Р. Особенности взаимодействия региональных органов управления и организаций межрегионального сотрудничества в процессе формирования и трансформации государственного сектора экономики. // Экономика и предпринимательство. 2012. № 4 (27). С. 90-92.
  23. Сычева А.А., Дубиновский М.З. Система показателей оценки инновационного потенциала региона // Мир современной науки. 2013. № 1(16).
  24. Таймасханов Х.Э., Салгириев Р.Р. О современной концепции трансформации экономики России. // «МОЛОДЕЖЬ, НАУКА, ИННОВАЦИИ» Материалы II Всероссийской научно-практической конференции. 2013. С. 245-248.
  25. Таймасханов Х.Э., Салгириев Р.Р., Абуев А.И. Анализ внешнеторговой деятельности Чеченской Республики и пути ее улучшения. // «МОЛОДЕЖЬ, НАУКА, ИННОВАЦИИ» Материалы III Всероссийской научно-практической конференции. 2014. С. 49-52.
  26. Таймасханов Х.Э., Салгириев Р.Р., Абуев А.И. Повышение конкурентоспособности инновационной продукции как антикризисная стратегия управления экономикой муниципального образования. // «Молодежь, наука, инновации» Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции. 2015. С. 134-137.
  27. Таймасханов Х.Э., Салгириев Р.Р., Бекмурзаева Е.С.Х. Инновационная политика как механизм развития экономики региона и повышения ее конкурентоспособности (Чеченская Республика). // Экономика и предпринимательство. 2015. № 12-1 (65-1). С. 1106-1109.
  28. Таймасханов Х.Э., Салгириев Р.Р., Бекмурзаева Е.С.Х. Инвестиционные механизмы повышения конкурентоспособности экономики региона (Чеченская Республика). // Экономика и предпринимательство. 2015. № 12-2 (65-2). С. 304-307.
  29. Угазаева Э., Салгириев Р.Р. Безработица и занятость населения. // Материалы Межвузовской студенческой научно-практической конференции, посвященной 85-летию Грозненского государственного нефтяного института имени академика М. Д. Миллионщикова 2006. С. 274-277.
  30. Шухин В.В., Салгириев Р.Р. Проблемы связанные с глобализацией мировой экономики. // Материалы Межвузовской студенческой научно-практической конференции, посвященной 85-летию Грозненского государственного нефтяного института имени академика М. Д. Миллионщикова 2006. С. 288-293.
  31. Эскиев М.А., Чажаев М.И., Ялмаев Р.А. Основные проблемы социально-экономического развития региона // Молодой ученый. 2015. № 15.
  32. Юсупова С.Я., Буралова М.А., Салгириев Р.Р. Инновации как фактор устойчивого развития экономики региона. // Сборник II Ежегодной итоговой конференции профессорско-преподавательского состава Чеченского государственного университета 2013. С. 290-292.

References

1. Buralova M.A., Salgiriev R.R. Mekhanizmy upravleniya transformiruyushchey ehko-nomikoj v sovremennyh usloviyah. // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. 2012. № 12. S. 427-430.
2. Butova T.V., Krivcova M.K., Podzorova M.A., Belozerova V.A. Innovacionnyj po-tencial regiona: ego struktura, ocenka sostoyaniya, vliyanie regional'nyh vlastej na ego razvitie // Internet-zhurnal. Naukovedenie. 2014. № 3(22).
3. Buhvostov YU.V., Volkov A.A. EHkonomiko-statisticheskij analiz innovacionnogo potenciala Orlovskoj oblasti // Vestnik Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. 2012. № 5. T.38.
4. Golovihin S.A. Rejting konkurentosposobnosti regionov Rossii // Fundamen-tal'nye issledovaniya. 2013. № 11-6.
5. Golovihin S.A., Valetov A.I. Konkurentosposobnost' rossijskih regionov: rej-tingovaya ocenka // Funda-mental'nye issledovaniya. 2015. № 3-0.

6. Zaurbekova M.H., Salgiriev R.R. EHkonomicheskie problemy CHEchenskoj Respubliki // Materialy Mezhdunarodnoj studencheskoj nauchno-prakticheskoj konferencii, posvyashchennoj 85-letiyu Groznenskogo gosudarstvennogo neftyanogo instituta imeni akademika M. D. Millionshchikova 2006. S. 220-226.
7. Kuz'min D.I. Konkurentosposobnost' regiona i ee faktory (na primere Krasno-darskogo kraja) // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2012. № 356.
8. Polyakova G.P. Konkurentosposobnost' regiona i innovacionnaya deyatel'nost' // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. 2010. № 3-2.
9. Prokoshenkov D.E. Metodicheskie aspekty ocenki innovacionnogo potentsiala re-giona // Vestnik CHuvashskogo universiteta. 2010. № 2.
10. Pogodina T.V. EHkonomicheskij analiz i ocenka innovacionnoj aktivnosti i konkurentosposobnosti regionov Privolzhskogo federal'nogo okruga // EHkonomicheskij analiz: teoriya i praktika. M., 2004.
11. Salgiriev R.R. Razrabotka reaktivnoj innovacionnoj politiki kak mekhanizm re-strukturizacii i povysheniya konkurentosposobnosti ehkonomiki regiona. / avtore-ferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata ehkonomicheskikh nauk / Moskovskij gosudarstvennyj universitet ehkonomiki, statistiki i informatiki (MEHSI). Moskva, 2008.
12. Salgiriev R.R., Tufetulov A.M. Transformaciya institucional'nyh obrazovanij v usloviyah modernizacii regional'noj ehkonomicheskoy politiki. / Moskva, 2011.
13. Salgiriev R.R., Tufetulov A.M., Percov V.V. Social'no-ehkonomicheskij Instru-mentarij upravleniya ustojchivym razvitiem institucional'noj infrastruktury municipal'nogo obrazovaniya. / Moskva, 2012.
14. Salgiriev R.R., Ahmadov T.T. Marketingovye strategii ustojchivogo razvitiya mu-nicipal'nogo obrazovaniya. // Materialy I Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii «V mire nauchnyh issledovanij» 2013. S. 113-118.
15. Salgiriev R.R., Bekmurzaeva E.S.H., SHahgiraev I.U. Klasterizaciya kak faktor po-vysheniya konkurentosposobnosti ehkonomiki regiona (CHEchenskaya Respublika). // EHko-nomika i predprinimatel'stvo. 2015. № 12-2 (65-2). S. 320-322.
16. Salgiriev R.R., Dovletmurzaeva M.A. Razvitie institucional'noj infrastruktury ustojchivogo razvitiya regional'nogo obrazovaniya (na primere g. Groznyj). // Ob-razovanie. Nauka. Nauchnye kadry. 2012. № 5. S. 121-128.
17. Salgiriev R.R., Mustafinov M.H.S., YUsupova A.SH. Rol' nanotekhnologij v reali-zacii strategii innovacionnogo razvitiya Rossii. // Terra Economicus. 2010. T. 8. № 1-3. S. 136-142.
18. Salgiriev R.R. Postroenie sistemy kontrollinga transformacii proizvodstven-no-ehkonomicheskoy infrastruktury regional'noj ehkonomiki. // Journal of Economic Regulation. 2012. T. 3. № 2. S. 70-75.
19. Salgiriev R.R., Ahmadov T.T. Rejtingovaya ocenka slozhnyh ehkonomicheskikh sistem kak instrument ehkonomicheskogo analiza, prognoza i investicionnogo planirovaniya. // Journal of Economic Regulation. 2013. T. 4. № 1. S. 47-54.
20. Salgiriev R.R. Analiz tekushchego sostoyaniya social'no-ehkonomicheskoy infrastruktury municipal'nyh obrazovanij CHEchenskoj Respubliki. // Gosudarstvennyj audit. Pravo. EHkonomika. 2016. № 2. S. 178-187.
21. Salgiriev R.R., Amerhanova L.V. Vozmozhnosti modernizacii promyshlennosti regiona za schet mekhanizma transfera tekhnologij. // Vestnik CHEchenskogo gosudarstvennogo universiteta. 2008. № 2. S. 36-39.
22. Salgiriev R.R. Osobennosti vzaimodejstviya regional'nyh organov upravleniya i organizacij mezhtregional'nogo sotrudnichestva v processe formirovaniya i trans-formacii gosudarstvennogo sektora ehkonomiki. // EHkonomika i predprinimatel'-stvo. 2012. № 4 (27). S. 90-92.
23. Sycheva A.A., Dubinovskij M.Z. Sistema pokazatelej ocenki innovacionnogo po-tentsiala regiona // Mir sovremennoj nauki. 2013. № 1(16).
24. Tajmaskhanov H.EH., Salgiriev R.R. O sovremennoj koncepcii transformacii ehko-nomiki Rossii. // «MO-LODEZH', NAUKA, INNOVACII» Materialy II Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. 2013. S. 245-248.
25. Tajmaskhanov H.EH., Salgiriev R.R., Abuev A.I. Analiz vneshnetorgovoj deyatel'no-sti CHEchenskoj Respubliki i puti ee uluchsheniya. // «MOLODEZH', NAUKA, INNO-VACII» Materialy III Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. 2014. S. 49-52.
26. Tajmaskhanov H.EH., Salgiriev R.R., Abuev A.I. Povyshenie konkurentosposob-nosti innovacionnoj produkcii kak antikrizisnaya strategiya upravleniya ehkonomikoj municipal'nogo obrazovaniya. // «Molodyozh', nauka, innovacii» Materialy IV Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. 2015. S. 134-137.
27. Tajmaskhanov H.EH., Salgiriev R.R., Bekmurzaeva E.S.H. Innovacionnaya politika kak mekhanizm razvitiya ehkonomiki regiona i povysheniya ee konkurentosposobnosti (CHEchenskaya Respublika). // EHkonomika i predprinimatel'stvo. 2015. № 12-1 (65-1). S. 1106-1109.
28. Tajmaskhanov H.EH., Salgiriev R.R., Bekmurzaeva E.S.H. Investicionnye mekhaniz-my povysheniya konkurentosposobnosti ehkonomiki regiona (CHEchenskaya Respublika). // EHkonomika i predprinimatel'stvo. 2015. № 12-2 (65-2). S. 304-307.
29. Ugazaeva E.H., Salgiriev R.R. Bezrabotica i zanyatost' naseleniya. // Materialy Mezhdunarodnoj studencheskoj nauchno-prakticheskoj konferencii, posvyashchennoj 85-letiyu Groznenskogo gosudarstvennogo neftyanogo instituta imeni akademika M. D. Millionshchikova 2006. S. 274-277.
30. SHuhin V.V., Salgiriev R.R. Problemy svyazannye s globalizaciej mirovoj ehkono-miki. // Materialy Mezhdunarodnoj studencheskoj nauchno-prakticheskoj konferencii, posvyashchennoj 85-letiyu Groznenskogo gosudarstvennogo neftyanogo instituta imeni akademika M. D. Millionshchikova 2006. S. 288-293.
31. EHskiev M.A., CHazhaev M.I., YAlmaev R.A. Osnovnye problemy social'no-ehkonomicheskogo razvitiya re-giona // Molodoy uchenyj. 2015. № 15.
32. YUsupova S.YA., Buralova M.A., Salgiriev R.R. Innovacii kak faktor ustojchivogo razvitiya ehkonomiki re-giona. // Sbornik II Ezhegodnoj itogovoj konferencii professorsko-prepodavatel'skogo sostava CHEchenskogo gosudarstvennogo universiteta 2013. S. 290-292.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ КЛАСТЕР В РЕГИОНЕ: ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ (ЧЕЧЕНСКАЯ РЕСПУБЛИКА)

Бекмурзаева Е.С.-Х., соискатель, ГГНТУ имени академика М.Д. Миллионщикова

Аннотация: Система образования является основой динамического экономического роста и социального развития общества, и ее модернизация является необходимым условием для формирования инновационной экономики. При этом система профессионального образования приобретает особое значение как один из основных ресурсов необходимого кадрового обеспечения при реализации стратегических приоритетов социально-экономического развития Чеченской Республики.

Ключевые слова: образовательный кластер, кластеризация, кластерный подход, инновационный кластер.

Abstract: The education system is the basis of dynamic economic growth and social development of the society, and modernization is a necessary condition for the formation of an innovative economy. The system of professional education is of particular importance as one of the main resources needed human resource in the implementation of the strategic priorities of socio-economic development of the Chechen Republic.

Keywords: education cluster, clustering, cluster approach, innovative cluster.

Построение инновационной экономики региона определяет связь между наукой и производством, для чего необходимо направить основные усилия на формирование инновационной инфраструктуры институтов, которые будут способствовать привлечению финансовых ресурсов.

По мнению К.М. Щепаккина и Н.В. Жуковой система образования является основой динамического экономического роста и социального развития общества, и ее модернизация является необходимым условием для формирования инновационной экономики. При этом при реализации кластерного подхода авторы выделяют несколько ключевых моментов:

- наличие общей цели;
- наличие правовой основы совместной деятельности субъектов;
- наличие разработанных механизмов взаимодействия между субъектами, объединяющимися в кластер;
- наличие механизма управления реализацией кластерного подхода;
- наличие технологий реализации кластерного подхода в соответствии с декларируемыми общими целями. Кластерный подход, как утверждают авторы, не является чем-то абсолютно новым для системы образования. Он представляет собой развитие системного подхода применительно к экономическому росту, имея по своей природе точечный характер. Авторы приводят специфические черты, присущие кластерному подходу, которые следует учитывать на региональном уровне:
  - конкурентное преимущество в кластерах создается совместными усилиями участников или коллективно;
  - приоритетом номер один для кластеризации является критическая масса высококвалифицированных человеческих ресурсов;
  - в основе кластерного подхода лежит новая теория экономического роста, считающая главным фактором развития возрастающую отдачу от накопления знаний и, как следствие, рост инвестиций в новые технологии и человеческий капитал;
  - исходным моментом является исследование процессов кластеризации, выявление региональных образовательных кластеров, их механизмов функционирования и развития [6].

Как отмечает Е.С. Шугрина, особенностью образовательных кластеров является то, что основным результатом, основным продуктом деятельности таких кластеров является предоставление образовательных услуг, которые сами по себе являются достаточно большой и конкурентоспособной ценностью [5].

Так, С.Г. Авдонина делает акцент на том, что:

- в кластерах облегчается обмен ресурсами, совместное их использование, что способствует повышению эффективности их использования;
- внутри кластерной сети информация циркулирует быстрее, что позволяет участникам кластера быстро и адекватно реагировать на изменения внешней и внутренней среды, принимать более взвешенные и эффективные решения;
- развитие взаимосвязи участников кластера в производственной, сбытовой, финансовой, научно-технической сферах дают возможность реализовывать совместные проекты, укрепляющие положение предприятий на занятых рынках и содействующие выходу на новые [1].

В результате кластеризация, как отмечает А.П. Лиферов, выводит современное образование и науку на новый, более высокий уровень взаимодействия с производством, что объективно способствует активному развитию корпоративных форм обучения. И, по мнению автора, кластеризация экономики является одним из важнейших путей совершенствования качества рабочей силы и расширения возможностей ее трудоустройства. Причем внутри кластеров создаются особые каналы, по которым циркулирует информация о новых рабочих местах, а также возможностях повышения квалификации и карьерного роста [2].

Так, Г.У. Матушанский, Р.Р. Гарифуллина и Р.Ф. Бакеева замечают, что в формировании и регулировании инновационных программ многие страны используют кластерный подход. При этом авторы, делая акцент на том, что ядром инновационного кластера являются ведущие научные школы, осуществляющие подготовку высококвалифицированных специалистов, характеризуют образовательный кластер как одну из организационных структур, объединяющих научные школы, вузы, колледжи и предприятия определенных отраслей. В ходе исследования зарубежного и отечественного опыта создания и функционирования образовательных кластеров авторы резюмируют, что использование кластерного подхода к организации инновационной деятельности:

- приводит к усилению концентрации экономических субъектов в регионе;
- способствует инновационной ориентации производства и достижению качественного уровня технологии;
- организации управления производством во всех сферах хозяйственной деятельности [3].

Взаимовлияние научно-образовательного и инновационного кластера, влияние и роль научно-образовательной сферы на социально-экономические преобразования на региональном и

муниципальном уровне исследованы Таймасхановым Х.Э., Салгириевым Р.Р., Абуевым А.И., Бураловой М.А. и др. авторами в своих научных работах [2-3, 6-23, 27-28].

Произошедшие за последнее время изменения в системе общего образования Чеченской Республики свидетельствуют о достаточно быстрых темпах ее восстановления. В настоящее время в республике обеспечено стабильное функционирование системы общего образования, созданы предпосылки для ее дальнейшего развития, улучшаются материально-технические и организационные условия для обучения в общеобразовательных учреждениях, реализуется система мер по сохранению и укреплению кадрового потенциала системы общего образования.

Система профессионального образования приобретает особое значение как один из основных ресурсов необходимого кадрового обеспечения при реализации стратегических приоритетов социально-экономического развития Чеченской Республики.

Главной задачей системы среднего профессионального образования является удовлетворение требований предприятий-заказчиков кадров к качеству подготовки рабочих и специалистов при высоком спросе на рынке труда на рабочие специальности среднего звена.

Наряду с этим требует решения и задача повышения качества образования на основе использования и развития информационно-коммуникационных технологий.

При этом наблюдается медленное обновление педагогического состава. Растет число учителей пенсионного возраста.

Одной из основных задач системы образования республики остается обеспечение отрасли высококвалифицированными управленческими и педагогическими кадрами, обладающими высоким уровнем профессиональной готовности к деятельности в условиях модернизации образования.

Для решения комплекса проблем в сфере образования требуются масштабные, системные изменения, охватывающие все уровни образования. Иначе проблемы в сфере образования не только сохранятся, но и будут нарастать, что повлияет на качество образовательных услуг и приведет к увеличению доли неэффективных расходов в сфере образования.

За последние годы отмечают ряд позитивных сдвигов, произошедших в системе профессионального образования Чеченской Республики. Наряду с этим в настоящее время сохраняются проблемы, сдерживающие развитие данной сферы.

Среди них выделяют:

- недостаточный уровень организации и обеспечения предоставления качественных государственных услуг по начальному и среднему профессиональному образованию государственными образовательными учреждениями;
- недостаточный уровень профессиональной ориентации и профильной подготовки в школе;
- неполное соответствие объемов и профилей подготовки рабочих кадров в системе профессионального образования запросам экономики республики;
- недостаточная компетентность выпускников образовательных учреждений профессионального образования;
- недостаточный уровень обеспечения системы профессионального образования высококвалифицированными кадрами;
- несоответствие материально-технической инфраструктуры образовательных учреждений

профессионального образования современным требованиям.

Система образования Чеченской Республики представлена: тремя образовательными учреждениями высшего профессионального образования и двадцатью организациями среднего профессионального образования.

В Чеченской Республике с 2014 года реализуется Государственная программа «Развитие образования Чеченской Республики», на финансирование которой выделены средства общим объемом по годам на период 2014-2020гг.: 188 165 101,2 тыс.руб., из них – средства федерального бюджета составляют всего 8% (15 993 157,7 тыс.руб.), тогда как на средства республиканского бюджета приходится 92% (172 171 943,5 тыс.руб.).

В рамках данной программы реализуется подпрограмма «Развитие системы профессионального обучения и среднего профессионального образования Чеченской Республики», на финансирование которой предусмотрено: общий объем средств – 212 774,792 тыс.руб., из них 14% (29 576,6 тыс.руб.) составляют средства федерального бюджета и 86% (183 195,192 тыс.руб.) приходится на республиканский бюджет.

По итогам реализации Государственной программы предполагается достичь следующих результатов:

- повысить качество общего, профессионального и дополнительного образования;
- повысить мотивацию обучающихся и педагогических работников, направленную на достижение высоких результатов обучения;
- повысить эффективность взаимодействия организаций профессионального образования с работодателями по вопросам подготовки высококвалифицированных кадров для экономики республики;
- повысить социальный статус педагогов и престиж педагогических профессий;
- повысить качество реализации программ профессионального образования, ориентированного на потребности рынка труда.

К.М. Щепакин и Н.В. Жукова рассматривая необходимость обращения к кластерному подходу в образовании, определяют суть теоретических и методологических положений, лежащих в основе формирования образовательных кластеров региона:

- первоначально кластеры необходимо выявить на основе идентификации их сети взаимосвязанных, взаимодополняющих организаций, принадлежащих различным отраслям экономики;
- необходимо исследовать «входы» и «выходы» организаций как системы;
- при выявлении кластеров необходимо иметь в виду, что они могут различаться по уровню развития, то есть могут быть сильными, устойчивыми, латентными;
- необходимо, прежде всего, локальные уникальные преимущества кластеров, неформальные отношения и неявные знания [6].

Для создания благоприятных условий формирования образовательного кластера в Чеченской Республике на первом этапе необходимо провести мониторинг и прогнозирование потребностей производства в кадрах. Далее обеспечить совместное участие учреждений высшего и среднего профессионального образования и работодателей в разработке профессиональных образовательных программ подготовки кадров. Осуществить совместную разработку систему оценки качества профессиональной подготовки выпускников. Заключи-

тельным этапом будет проведение моделирования образовательного кластера.

Как отмечают Е.И. Чучкалова и О.Г. Мосунова общими задачами создания образовательного кластера для всех участников являются: повышение конкурентоспособности каждого участника объединения, инновационное развитие и повышение экономического потенциала территории [4].

Создание регионального образовательного кластера Чеченской Республики позволит обеспечить все развивающиеся комплексы высококвалифицированными кадрами, привлечь дополнительные инвестиции в регион, создать условия для межкластерных взаимодействий.

Библиографический список

1. Авдонина С.Г. Факторы возникновения положительного синергетического эффекта инновационного кластера в современных условиях [Электронный ресурс] // Российский экономический интернет-журнал [сайт]. URL: <http://www.e-rej.ru/Articles/2012/Avdonina/pdf> (дата обращения: 31.10.2016).
2. Буралова М.А., Салгириев Р.Р. Механизмы управления трансформирующейся экономикой в современных условиях. // Теория и практика общественного развития. 2012. № 12. С. 427-430.
3. Заурбекова М.Х., Салгириев Р.Р. Экономические проблемы Чеченской Республики // Материалы Межвузовской студенческой научно-практической конференции, посвященной 85-летию Грозненского государственного нефтяного института имени академика М. Д. Миллионщикова 2006. С. 220-226.
4. Лиферов А.П. Образовательные структуры как одна из основ формирования кластеров // Вестник Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина. 2009. № 24.
5. Матушанский Г.У., Гарифуллина Р.Р., Бакеева Р.Ф. Инновационные территориальные образовательные кластеры: зарубежный и отечественный опыт // Вестник Казанского технологического университета. 2014. № 1. Т.17.
6. Салгириев Р.Р. Разработка реактивной инновационной политики как механизм реструктуризации и повышения конкурентоспособности экономики региона. / автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Московский государственный университет экономики, статистики и информатики (МЭСИ). Москва, 2008.
7. Салгириев Р.Р., Туфетулов А.М. Трансформация институциональных образований в условиях модернизации региональной экономической политики. / Москва, 2011.
8. Салгириев Р.Р., Туфетулов А.М., Перцов В.В. Социально-экономический инструментариум управления устойчивым развитием институциональной инфраструктуры муниципального образования. / Москва, 2012.
9. Салгириев Р.Р., Ахмадов Т.Т. Маркетинговые стратегии устойчивого развития муниципального образования. // Материалы I Международной научно-практической конференции «В мире научных исследований» 2013. С. 113-118.
10. Салгириев Р.Р., Бекмурзаева Е.С.Х., Шахгираев И.У. Кластеризация как фактор повышения конкурентоспособности экономики региона (Чеченская Республика). // Экономика и предпринимательство. 2015. № 12-2 (65-2). С. 320-322.
11. Салгириев Р.Р., Довлетмурзаева М.А. Развитие институциональной инфраструктуры устойчивого развития регионального образования (на примере г. Грозный). // Образование. Наука. Научные кадры. 2012. № 5. С. 121-128.
12. Салгириев Р.Р., Мустафинов М.Х.С., Юсупова А.Ш. Роль нанотехнологий в реализации стратегии инновационного развития России. // Terra Economicus. 2010. Т. 8. № 1-3. С. 136-142.
13. Салгириев Р.Р. Построение системы контроллинга трансформации производственно-экономической инфраструктуры региональной экономики. // Journal of Economic Regulation. 2012. Т. 3. № 2. С. 70-75.
14. Салгириев Р.Р., Ахмадов Т.Т. Рейтинговая оценка сложных экономических систем как инструмент экономического анализа, прогноза и инвестиционного планирования. // Journal of Economic Regulation. 2013. Т. 4. № 1. С. 47-54.
15. Салгириев Р.Р. Анализ текущего состояния социально-экономической инфраструктуры муниципальных образований Чеченской Республики. // Государственный аудит. Право. Экономика. 2016. № 2. С. 178-187.
16. Салгириев Р.Р., Амерханова Л.В. Возможности модернизации промышленности региона за счет механизма трансфера технологий. // Вестник Чеченского государственного университета. 2008. № 2. С. 36-39.
17. Салгириев Р.Р. Особенности взаимодействия региональных органов управления и организаций межрегионального сотрудничества в процессе формирования и трансформации государственного сектора экономики. // Экономика и предпринимательство. 2012. № 4 (27). С. 90-92.
18. Таймасханов Х.Э., Салгириев Р.Р. О современной концепции трансформации экономики России. // «МОЛОДЕЖЬ, НАУКА, ИННОВАЦИИ» Материалы II Всероссийской научно-практической конференции. 2013. С. 245-248.
19. Таймасханов Х.Э., Салгириев Р.Р., Абуев А.И. Анализ внешнеэкономической деятельности Чеченской Республики и пути ее улучшения. // «МОЛОДЕЖЬ, НАУКА, ИННОВАЦИИ» Материалы III Всероссийской научно-практической конференции. 2014. С. 49-52.
20. Таймасханов Х.Э., Салгириев Р.Р., Абуев А.И. Повышение конкурентоспособности инновационной продукции как антикризисная стратегия управления экономикой муниципального образования. // «Молодёжь, наука, инновации» Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции. 2015. С. 134-137.
21. Таймасханов Х.Э., Салгириев Р.Р., Бекмурзаева Е.С.Х. Инновационная политика как механизм развития экономики региона и повышения ее конкурентоспособности (Чеченская Республика). // Экономика и предпринимательство. 2015. № 12-1 (65-1). С. 1106-1109.
22. Таймасханов Х.Э., Салгириев Р.Р., Бекмурзаева Е.С.Х. Инвестиционные механизмы повышения конкурентоспособности экономики региона (Чеченская Республика). // Экономика и предпринимательство. 2015. № 12-2 (65-2). С. 304-307.

23. Угазаева Э., Салгириев Р.Р. Безработица и занятость населения. // Материалы Межвузовской студенческой научно-практической конференции, посвященной 85-летию Грозненского государственного нефтяного института имени академика М. Д. Миллионщикова 2006. С. 274-277.
24. Чучкалова Е.И., Мосунова О.Г. Теоретические аспекты создания и развития образовательных кластеров // Теория и практика общественного развития. 2013. № 8.
25. Щепакин К.М., Жукова Н.В. Формирование образовательных кластеров региона // Известия Тульского государственного университета. 2013. № 3-1.
26. Шугрина Е.С. Анализ и обобщение российского опыта организации образовательных кластеров гуманитарного профиля на базе образовательных организаций высшего образования // Административное право и процесс. 2015. № 5.
27. Шухин В.В., Салгириев Р.Р. Проблемы связанные с глобализацией мировой экономики. // Материалы Межвузовской студенческой научно-практической конференции, посвященной 85-летию Грозненского государственного нефтяного института имени академика М. Д. Миллионщикова 2006. С. 288-293.
28. Юсупова С.Я., Буралова М.А., Салгириев Р.Р. Инновации как фактор устойчивого развития экономики региона. // Сборник II Ежегодной итоговой конференции профессорско-преподавательского состава Чеченского государственного университета 2013. С. 290-292.

References

1. Avdonina S.G. Faktory vozniknoveniya polozhitel'nogo sinergeticheskogo ehffekta Innovacionnogo klastera v sovremennykh usloviyakh [EHlektronnyy resurs] // Rossijskij ehkonomicheskij internet-zhurnal [sajt]. URL: <http://www.e-rej.ru/Articles/2012/Avdonina/pdf> (data obrashcheniya: 31.10.2016).
2. Buralova M.A., Salgiriev R.R. Mekhanizmy upravleniya transformiruyushchey ehko-nomikoj v sovremennykh usloviyakh. // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. 2012. № 12. S. 427-430.
3. Zaurbekova M.H., Salgiriev R.R. EHkonomicheskie problemy CHEchenskoj Respubliki // Materialy Mezhvuzovskoj studencheskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashchennoj 85-letiyu Groznenskogo gosudarstvennogo neftyanogo instituta imeni akademika M. D. Millionshchikova 2006. S. 220-226.
4. Liferov A.P. Obrazovatel'nye struktury kak odna iz osnov formirovaniya kla-sterov // Vestnik Ryazanskogo gosudarstvennogo universiteta Im. S.A. Esenina. 2009. № 24.
5. Matushanskij G.U., Garifullina R.R., Bakeeva R.F. Innovacionnye territorial'nye obrazovatel'nye klastery: zarubezhnyj i otechestvennyj opyt // Vestnik Kazanskogo tekhnologicheskogo universiteta. 2014. № 1. T.17.
6. Salgiriev R.R. Razrabotka reaktivnoj Innovacionnoj politiki kak mekhanizm re-strukturizacii i povysheniya konkurentosposobnosti ehkonomiki regiona. / avtore-ferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata ehkonomicheskikh nauk / Moskovskij gosudarstvennyj universitet ehkonomiki, statistiki i Informatiki (MEHSI). Moskva, 2008.
7. Salgiriev R.R., Tufetulov A.M. Transformaciya Institucional'nyh obrazovaniy v usloviyakh modernizacii regional'noj ehkonomicheskoy politiki. / Moskva, 2011.
8. Salgiriev R.R., Tufetulov A.M., Percov V.V. Social'no-ehkonomicheskij Instru-mentarij upravleniya ustojchivym razvitiem Institucional'noj Infrastruktury municipal'nogo obrazovaniya. / Moskva, 2012.
9. Salgiriev R.R., Ahmadov T.T. Marketingovye strategii ustojchivogo razvitiya mu-nicipal'nogo obrazovaniya. // Materialy I Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii «V mire nauchnyh issledovaniy» 2013. S. 113-118.
10. Salgiriev R.R., Bekmurzaeva E.S.H., SHahgiraev I.U. Klasterizaciya kak faktor po-vysheniya konkurentosposobnosti ehkonomiki regiona (CHEchenskaya Respublika). // EHko-nomika i predprinimatel'stvo. 2015. № 12-2 (65-2). S. 320-322.
11. Salgiriev R.R., Dovletmurzaeva M.A. Razvitie Institucional'noj Infrastruktury ustojchivogo razvitiya regional'nogo obrazovaniya (na primere g. Groznyj). // Ob-razovanie. Nauka. Nauchnye kadry. 2012. № 5. S. 121-128.
12. Salgiriev R.R., Mustafinov M.H.S., YUsupova A.SH. Rol' nanotekhnologij v reali-zacii strategii Innovacionnogo razvitiya Rossii. // Terra Economicus. 2010. T. 8. № 1-3. S. 136-142.
13. Salgiriev R.R. Postroenie sistemy kontrollinga transformacii proizvodstven-no-ehkonomicheskoy Infrastruktury regional'noj ehkonomiki. // Journal of Economic Regulation. 2012. T. 3. № 2. S. 70-75.
14. Salgiriev R.R., Ahmadov T.T. Rejtingovaya ocenka slozhnyh ehkonomicheskikh sistem kak instrument ehko-nomicheskogo analiza, prognoza i Investicionnogo planirovaniya. // Journal of Economic Regulation. 2013. T. 4. № 1. S. 47-54.
15. Salgiriev R.R. Analiz tekushchego sostoyaniya social'no-ehkonomicheskoy Infrastruk-tury municipal'nyh obrazovaniy CHEchenskoj Respubliki. // Gosudarstvennyj audit. Pravo. EHkonomika. 2016. № 2. S. 178-187.
16. Salgiriev R.R., Amerhanova L.V. Vozmozhnosti modernizacii promyshlennosti regiona za schet mekhanizma transfera tekhnologij. // Vestnik CHEchenskogo gosudarstvennogo universiteta. 2008. № 2. S. 36-39.
17. Salgiriev R.R. Osobennosti vzaimodejstviya regional'nyh organov upravleniya i organizacij mezhtrengional'nogo sotrudnichestva v processe formirovaniya i trans-formacii gosudarstvennogo sektora ehkonomiki. // EHkonomika i predprinimatel'-stvo. 2012. № 4 (27). S. 90-92.
18. Tajmaskhanov H.EH., Salgiriev R.R. O sovremennoj koncepcii transformacii ehko-nomiki Rossii. // «MO-LODEZH', NAUKA, INNOVACII» Materialy II Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2013. S. 245-248.
19. Tajmaskhanov H.EH., Salgiriev R.R., Abuev A.I. Analiz vneshnetorgovoj deyatel'no-sti CHEchenskoj Respu-bliki i puti ee uluchsheniya. // «MOLODEZH', NAUKA, INNO-VACII» Materialy III Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2014. S. 49-52.
20. Tajmaskhanov H.EH., Salgiriev R.R., Abuev A.I. Povyshenie konkurentosposob-nosti Innovacionnoj produk-cii kak antikrizisnaya strategiya upravleniya ehkonomikoj municipal'nogo obrazovaniya. // «Molodyozh', nauka, innovacii» Materialy IV Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2015. S. 134-137.

21. Tajmaskhanov H.EH., Salgiriev R.R., Bekmurzaeva E.S.H. Innovacionnaya politika kak mekhanizm razvitiya ehkonomiki regiona i povysheniya ee konkurentosposobnosti (Chechenskaya Respublika). // EHkonomika i predprinimatel'stvo. 2015. № 12-1 (65-1). S. 1106-1109.
22. Tajmaskhanov H.EH., Salgiriev R.R., Bekmurzaeva E.S.H. Investicionnye mekha-nizmy povysheniya konkurentosposobnosti ehkonomiki regiona (Chechenskaya Respublika). // EHkonomika i predprinimatel'stvo. 2015. № 12-2 (65-2). S. 304-307.
23. Ugazaeva E.H., Salgiriev R.R. Bezrobotica i zanyatost' naseleniya. // Materialy Mezhvuzovskoj studencheskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashchennoj 85-letiyu Groznenskogo gosudarstvennogo neftyanogo instituta imeni akademika M. D. Millionshchikova 2006. S. 274-277.
24. CHuchkalova E.I., Mosunova O.G. Teoreticheskie aspekty sozdaniya i razvitiya obrazovatel'nyh klasterov // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. 2013. № 8.
25. SHCHepakin K.M., ZHukova N.V. Formirovanie obrazovatel'nyh klasterov regio-na // Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. 2013. № 3-1.
26. SHugrina E.S. Analiz i obobshchenie rossijskogo opyta organizacii obrazovatel'nyh klasterov gumanitarnogo profilya na baze obrazovatel'nyh organizacij vysshego obrazovaniya // Administrativnoe pravo i process. 2015. № 5.
27. SHuhin V.V., Salgiriev R.R. Problemy svyazannye s globalizaciej mirovoj ehkonomiki. // Materialy Mezhvuzovskoj studencheskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashchennoj 85-letiyu Groznenskogo gosudarstvennogo neftyanogo instituta imeni akademika M. D. Millionshchikova 2006. S. 288-293.
28. YUsupova S.YA., Buralova M.A., Salgiriev R.R. Innovacii kak faktor ustojchivogo razvitiya ehkonomiki regiona. // Sbornik II Ezhegodnoj itogovoj konferencii profes-sorsko-prepodavatel'skogo sostava Chechenskogo gosudarstvennogo universiteta 2013. S. 290-292.

ФОРМИРОВАНИЕ ЭКОЛОГО-ОРИЕНТИРОВАННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ КЛАСТЕРОВ КАК ОСНОВА РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Беломестнов В.Г., д.э.н., профессор, Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления

Хайхадаева О.Д., д.э.н., доцент, Бурятский государственный университет

Максарова Д.Д., д.б.н., доцент, Бурятский государственный университет

Багаев А.Н., аспирант, Восточно-Сибирский государственный университет технологии и управления

Аннотация: Главным фактором развития Республики Бурятия является ярко выраженная экологическая составляющая, обусловленная осознанием важной роли озера Байкал в региональном, федеральном, мировом и национальном природном наследии. Региональные экономические кластеры способствуют трансферу инноваций в муниципальные образования региона с наличием необходимых экономических ресурсов. Также они используют социальные и экологические ресурсы в экономической деятельности.

Ключевые слова: Экономический кластер, экологическое направление развития, развитие региона.

Abstract: The main factor in the development of the Republic of Buryatia is a pronounced environmental component, the OCU-conditional awareness of the importance of Lake Baikal in the regional, federal, international and national natural heritage. Regional economic clusters contribute to innovation transfer in the municipalities of the region with the presence of the necessary economic resources. They also use social and environmental resources in economic activity.

Keywords: The economic cluster, ecological direction of development, the region's development.

Введение

Социально-экономическое развитие региона основано на использовании определенных механизмов, определяющих базу и направления развития.

Можно выделить несколько идей, лежащих в основе развития [1]:

- применение различных ресурсных преимуществ уже сформированного природно-сырьевого потенциала и уже имеющихся производственного, трудового и финансового потенциала;

- применение преимуществ в сфере логистики и транзита, накопленного инфраструктурного потенциала;

- применение территориальных предпочтений, имеющегося рекреационного и накопленного историко-археологического потенциала;

- использование сформировавшегося этнокультурного и конфессионального потенциала, а также имеющегося социального потенциала в других сферах;

- применение имеющегося интеллектуального и инновационного потенциала.

Наиболее оптимальным является путь формирования комплексной концепции социально-экономического и экологического развития региона с использованием всех идей развития.

Экологическое направление развития способствует установлению приоритетов для повышения уровня внимания к состоянию окружающей нас среды, ее природному состоянию, его восстановлению и последующего улучшения. Главным фактором развития региона является ярко выраженная экологическая составляющая, обусловленная осознанием важной роли озера Байкал в региональном, федеральном, мировом и национальном природном наследии.

Региональные экономические кластеры способствуют трансферу инноваций в муниципальные образования региона с наличием необходимых экономических ресурсов. Также они используют социальные и экологические ресурсы в экономической деятельности [2].

Характеристика инновационной подсистемы в Республике Бурятия

В организациях региональной инновационной подсистемы Бурятии, например, есть разработки в области переработки мусора и золы в строймате-

риалы или в производство электроэнергии и газа. Эти установки, в условиях их продвижения в муниципальные образования, позволят решить экологическую проблему и улучшить качество экологических ресурсов, а также дадут экономический эффект. Также имеются наработки в производстве фармацевтических и пищевых продуктов из местного сырья, а также разработки в других областях. При этом инвестиционные затраты на оборудование для использования местных ресурсов не очень высоки и доступны предпринимателям из муниципальных образований.

Имеются также примеры попытки трансфера инноваций для улучшения качества экологических ресурсов:

- внедрение газогенераторных котлов (ИП Хаданов);

- внедрение солнечных воздушных коллекторов для частного сектора (ООО «Санэко»);

- внедрение тепловых насосов (СМФ «Аквапласт»).

Использование экологических ресурсов подразумевает несколько вариантов:

- использование региональных экологических ресурсов непосредственно для выпуска продукции или оказания услуг (пищевые бренды, туризм, лесное и сельское хозяйство и т.д.);

- повышение качества региональных экологических ресурсов (мусоропереработка, переработка отходов);

- повышение глубины переработки региональных экологических ресурсов (вторичное сырье, инновационная продукция).

Экологическая привлекательность территории заключается в наличии условий для оптимального сочетания существования природной среды, населения и бизнеса [4]. Экологическая привлекательность обеспечивается наличием определенных территориальных предпочтений по экологическим ресурсам.

Особенностью бренда озера Байкал является возможности в задействовании туристическо-рекреационных ресурсов. К сожалению, большинство проектов по формированию туристического кластера находятся в подвешенном состоянии, из-за отсутствия интересов инвесторов.

По мнению авторов именно инновационный подход к формированию регионального туристиче-

ского кластера позволит обеспечить дальнейшее его развитие. Для этого необходимо скорректировать концепцию развития отрасли.

К основным моментам относятся:

- изменение ориентира развития на местного туриста с корректировкой ценового ассортимента;
- изменение территорий зон расположения кластера, с включением в него представителей местного предпринимательского сообщества, как распределенного субъекта регионального туристического инновационного кластера;
- формирование инновационных туристических брендов с использованием национальных и исторических традиций.

Туризм как важная составляющая развития региона

В наши дни наиболее из всех быстроразвивающихся и растущих отраслей в мире является туризм, который возник в конце девятнадцатого века и который начал свое быстрое развитие уже в середине двадцатого века. Значительным ускорением его роста способствовали появление новых видов общественных отношений, а также интенсивное развитие науки, появление новых технологий [6]. С началом двадцать первого века рынок туризма и туристических услуг получил значительный рост, прежде всего, благодаря развитию новых средств коммуникации, а именно увеличению возможностей глобальной сети Интернет, а также телекоммуникационных средств связи и транспорта. Перемещение людей по разным странам стало более возможным, более комфортным, менее долгим и менее затратным. Современный туризм – это серьезная мировая индустрия, которая занимает высокое место в мировой индустрии и имеет более 30% объема мировой торговли услугами, а также около 10% мирового объема валового продукта. Экономическое значение туризма очень значительно, поскольку его развитие имеет огромное влияние на появление новых видов услуг и новых товаров, а также развитие существующих отраслей экономики, потому что предоставление туристических услуг влечет за собой наличие соответствующей инфраструктуры, таких как создание пунктов размещения туристов, создание пунктов питания, создание условий перемещения и ряда прочих необходимых элементов инфраструктуры. Необходимо отметить, что туризм оказывает большое влияние на структуру рынка труда, назначая свои требования к подготовке специалистов по туристическому бизнесу, поскольку современная туристическая индустрия в нашей стране нуждается в высококвалифицированных кадрах для предоставления услуг высокого качества, оказываемых отраслью.

В состав туристической индустрии входят:

- совокупность отелей, гостиниц и прочих средств размещения
- наличие пунктов общественного питания,
- наличие средств коммуникации,
- наличие средств транспортировки,
- наличие объектов и средств развлечения,
- наличие объектов познавательного, делового, оздоровительного, спортивного и иного назначения.

Помимо всего вышперечисленного, важным элементом туристической индустрии является наличие организаций, осуществляющих турагентскую и туроператорскую деятельность, а также организаций, которые оказывают экскурсионные услуги, услуги переводчиков и гидов.

Туристический рынок является частью более масштабного рынка «рынок товаров и услуг», в котором туристы являются главными потребителя-

ми данных товаров и, в особенности, услуг. Туристические товары и услуги могут реализованы лишь тогда, когда турист доставлен в место их производства, а обычные товары и услуги готовы к потреблению когда готовый продукт завершит свое передвижение от места производства к месту потребления.

Главными субъектами туристического рынка являются:

- Турист, потребитель туристического продукта – это любое физическое лицо, которое уже использует туристические услуги, либо желающее или намеревающееся их приобрести;

- Туроператор, турорганизатор – физическое или же юридическое лицо, которое разрабатывает туристические услуги, занимающееся формированием, продвижением и реализацию туристического продукта оптом в виде каких-либо соглашений, договоров, ваучеров, контрактов и прочего на основании соответствующих лицензий.

- Турагент – может быть как физическим, так и юридическим лицом, которое осуществляет продвижение реализации в розницу туристического продукта в виде договоров или путевок, основанных на лицензии. Также турагент занимается отправкой туриста с места его постоянного пребывания, а также регулированием некоторых выездных формальностей.

- Контрагент – так же как и турагент может быть как и физическим, так и юридическим лицом, которое исполняет предоставляемые туристические услуги в месте прибытия туриста, осуществляющий свою деятельность в соответствии с законодательством страны приема и международными соглашениями и правами.

Туристский ваучер – это документ, устанавливающий право туриста на пользование услуг, входящих в состав выбранного тура, также ваучер необходим для подтверждения факта оказания туристических услуг. Ваучер помогает учесть документооборот турфирмы и учет оказанных для туриста услуг.

Во время роста экономики, благодаря подъему материального благополучия и покупательской способности населения интенсивность туризма увеличивается, соответственно и индустрия туризма испытывает некий рост. В период же экономического спада, как это происходит сейчас в мире, а особенно в нашей стране, спрос на туристические услуги соответственно падает, что приводит к спаду туристической индустрии в общем и целом. Однако, исследователи туризма зарубежных стран, учитывая ярко выраженную зависимость изменений в спросе на туристическом рынке от общеэкономической ситуации, несмотря на это, отмечают, что спады экономики и кризисы оказывают на индустрию туризма более слабое влияние, чем допустим на ту же строительную отрасль, а также на автомобильную, и на производство мебели и многих других отраслей, ориентированных на производство товаров длительного пользования, а также различных предметов роскоши. Они утверждают, что современный потребитель западных стран, скорее всего, откажется от приобретения новой техники, автомобиля и прочих предметов, нежели он откажется от возможности финансирования ежегодного отпуска. Также они отмечают, что во время экономических кризисов люди, как правило, экономят не на самом отпуске, а во время своего пребывания в нем. Такую относительную стабильность туристической индустрии к изменениям общеэкономическим условиям рынка западные исследователи объясняют, прежде всего, эластичностью спроса на услуги туристического рын-

ка. И именно поэтому в период финансового кризиса происходит не общее падение спроса на туристические услуги, а некоторые его изменения, как правило, это увеличение спроса на более дешевые виды туристических услуг и падение спроса на самые дорогостоящие виды услуг.

Конечно же, экономические кризисы и спады так или иначе в некоторой степени влияют на спрос туристических услуг, но в гораздо меньшей степени, чем на многие другие отрасли, и вызвано это, прежде всего, тем, что туризм и отдых для человека в современном мире стал практически необходимой потребностью массового потребителя. Помимо того, что туризм стал необходимой потребностью человека, в кризис туристический бизнес обладает эластичностью спроса, а также многообразием форм туристических услуг обеспе-

чивает в моменты экономических спадов возможность изменения спроса от дорогих видов услуг туризма к более дешевым.

Туризм позволяет аккумулировать большинство экономических и социальных ресурсов в одном региональном продукте.

Основной задачей региона является предоставление комплексного туристического продукта, адаптируемого к потребностям различных сегментов рынка [3].

В регионе созданы пять региональных зон экономического благоприятствования туристско-рекреационного типа, а также особая экономическая зона и автокластеры федерального значения. Туристическая отрасль может быть достаточно эффективно адаптирована к хозяйствованию на особо охраняемых территориях (рис. 1).

Рисунок 1 - Состав регионального инновационного туристического продукта

Региональный туристический продукт носит комплексный характер и может быть сформирован на использовании комплексного ресурса, включающего в себя практически все экономические и социальные ресурсы региона.

В настоящее время есть ряд проектов реализации уникального регионального туристического продукта (табл. 1).

Таблица 1 - Проекты реализации туристического продукта

Вид продукта	Проект реализации
Туризм отдыха	Оз. Байкал
Оздоровительный туризм	Бальнеология Традиционная бурятская медицина Восточная медицина
Межрегиональный туризм	Байкало-Монгольская Азия Байкал-Хубсугул Большая Байкальская тропа Автокластеры
Исторический туризм	Гуннское городище «Бренд» Чингисхана. Чайный путь
Этнический туризм	Конный туризм Стрельба из лука
Религиозный туризм	Буддистские дацаны

В качестве примера Н.И. Эрдынеевой предложено создание комплексного этно-рекреационного кластера на основе этнической зоны концентрации ресурсов (Иволгинского дацан – Гуннское городище – Хоринский район (архитектурные памятники) и рекреационной зоны концентрации туристических ресурсов (ОЭЗ Байкальская гавань – Тункинский национальный парк – автокомплекс Байкальский (Улан-Удэ – Иволга) [6].

Приведенный пример создания зон концентрации ресурсных потоков позволяет увеличить совокупные возможности и объединить рекреационные и этнические потоки туристов с целью получения синергетического эффекта.

В республике также имеются возможности эффективного задействования других экологических ресурсов. Бурятия обладает достаточно большим объемом ресурса ценных охотничьих животных, а также разнообразных видов не древесных пищевых и лекарственных растений. Из пушных зверей наиболее популярен баргузинский соболь, который расселяется и в другие регионы страны. Также очень значительна популяция белки и ондатры.

Конечно же, наиболее ценным естественным ресурсом Республики Бурятия является уникальное озеро Байкал и прилегающий к нему природный комплекс, которые были занесены в 1996 г.

ЮНЕСКО в список Всемирного наследия. Озеро Байкал составляет 1/5 часть всех мировых запасов пресной воды высочайшего качества. Как само озеро, так и прилегающая к нему прибрежная зона – очень удачное место для организации крупной рекреационной и курортной базы общегосударственного и международного значения. Все это обеспечивается самим феноменом Байкала, многочисленными достопримечательными объектами природы, а также минеральными источниками и лечебными грязями и др.

Озеро Байкал, которое принесло Республике Бурятия известность по всему миру одновременно не дает больших возможностей для размещения и расширения производственной деятельности. Потенциал озера очень важен для экологических и гуманитарных общечеловеческих ценностей, которые, в свою очередь, не позволяют получить практический эффект от его использования для республики на сегодняшний день, однако, нельзя отрицать, что такая возможность может появиться в будущем.

Особенности эколого-ориентированной системы хозяйствования в Бурятии

С позиции формирования эколого-ориентированной системы хозяйствования возможно также расширение задействования социальных ресурсов.

Например, этно-культурные ресурсы региона также обладают определенной уникальностью. Традиционно Бурятия служит религиозным и культурным центром для различных конфессий. Многонациональный состав населения республики предопределяет то, что на ее территории представлены практически все основные мировые религии. За прошедшее время некоторые религии смогли тесно переплестись и получить разнообразные ответвления. Так, в Бурятии мирно сосуществуют старообрядчество и православие, шаманизм и буддизм, ислам и другие религии. В процессе взаимодействия старообрядческого православия, буддизма и шаманизма коренных народов сформировалась духовная сфера общества. Это предопределило особый духовный климат, в котором в равной степени уживаются все культуры и религии. Несмотря на сложную конфессиональную и этническую структуру населения Бурятия была и остается одним из самых стабильных регионов России с межрелигиозной веротерпимостью. Этот факт служит позитивной характеристикой, так как мигранты разных национальностей не испытывают сложностей с адаптацией, что создает благоприятные условия для миграционного притока населения.

Библиографический список

1. Беломестнов В.Г. Багаев А.Н., Беломестнова И.А. Формирование инновационной экономики регионов России: возможности и проблемы // Улан-Удэ: Изд-во ВСГУТУ, – 2016. – 224 с.
2. Рубан В. А. Методология управления качеством развития территориально-отраслевых систем на основе партнерства / В. А. Рубан // Проблемы современной экономики. – 2012. – № 2. – С. 274–277.
3. Рубан В. А. Управление развитием территориально-отраслевой системы на основе повышения качества использования экономических ресурсов / В. А. Рубан // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. – 2012. – № 1. – С. 82–88.
4. Цыренов Д.Д. Территориальная структура производительных сил и тенденции их размещения (на примере Республики Бурятия) // Вестник Бурятского государственного университета. – 2015. – №2 – С. 26–29.
5. Цыренов Д.Д., Атанов Н.И. Производительные силы и новые возможности их развития в условиях необходимости модернизации экономики // Вестник Бурятского государственного университета. – 2015. – №52(2) – С. 84–88.
6. Эрдыниева Н.И., Беломестнов В.Г. Природно-ресурсный потенциал региона как основа его конкурентоспособности (на примере Республики Бурятия) // Вестник ВСГУТУ. – 2011. – № 4 (35). – С. 238–243.

Светская культура Бурятии также имеет свои отличительные черты: здесь мы можем наблюдать смешение русской городской и сельской культуры, бурятско-монгольской кочевой культуры и китайской городской культуры. Это может быть связано, в том числе, с тем, что город Кяхта на протяжении нескольких веков является ключевым контактным пунктом России, Монголии и Китая.

Уникальная бурятская культура, развивавшаяся под общим влиянием тибетско-монгольской культуры, но при этом сохранившая определенное своеобразие, представляет большой интерес. Следует отметить, что на территории Бурятии еще во времена Российской Империи возник важный самостоятельный центр развития буддизма, а в СССР единственный буддистский дацан – Иволгинский. В нем были собраны практически все сохранившиеся памятники буддистской культуры СССР.

Таким образом, исходя из экологических ограничений возникает необходимость организации эколого-ориентированной системы хозяйствования в регионе.

Эколого-ориентированная система хозяйствования основана на следующих принципах:

- модернизация и инновационное развитие системы обеспечения жизнедеятельности с позиции внедрения безотходных и природосберегающих технологий и оборудования;
- диверсификация и реструктуризация экономической (хозяйственной) деятельности в регионе с позиции перехода экономики на экологоориентированный бизнес;
- развитие социального бизнеса.

Заключение

В регионах Сибири должен быть найден механизм развития качества жизни, компенсирующий низкие темпы роста уровня жизни. Т.е. речь идет о поиске факторов роста, лежащих вне плоскости материального производства.

Это, прежде всего:

- социокультурные факторы развития личности;
- территориальные предпочтения развития личности и общества.

Именно региональные эколого-ориентированные экономические кластеры будут способствовать этому.

Фактически, в рамках реализации сценария ускоренного инновационного развития экологотехнологического типа речь идет о широком внедрении социальных инноваций, учитывающих экологические и этнокультурные особенности территорий региона.

References

1. Belomestnov V.G. Bagaev A.N., Belomestnova I.A. Formirovanie Innovacionnoj ehkonomiki regionov Rossii: vozmozhnosti i problemy // Ulan-Udeh: Izd-vo VSGUTU, – 2016. – 224 s.
2. Ruban V. A Metodologiya upravleniya kachestvom razvitiya territorial'no-otraslevykh sistem na osnove partnerstva / V. A. Ruban // Problemy sovremennoj ehkonomiki. – 2012. – № 2. – S. 274–277.
3. Ruban. V. A Upravlenie razvitiem territorial'no-otraslevoj sistemy na osnove povysheniya kachestva Ispol'zovaniya ehkonomicheskikh resursov / V. A. Ruban // Vestnik Buryatskogo gosuniversiteta. EHkonomika i menedzhment. – 2012. – № 1. – S. 82–88.
4. Cyrenov D.D. Territorial'naya struktura proizvoditel'nykh sil i tendencii ih razmeshcheniya (na primere Respubliki Buryatiya) // Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2015. – №2 – S. 26–29.
5. Cyrenov D.D., Atanov N.I. Proizvoditel'nye sily i novye vozmozhnosti ih razvitiya v usloviyakh neobhodimosti modernizatsii ehkonomiki // Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2015. – №52(2) – S. 84–88.
6. Ehrdynieva N.I., Belomestnov V.G. Prirodno-resursnyj potencial regiona kak osnova ego konkurentosposobnosti (na primere Respubliki Buryatiya) // Vestnik VSGUTU. – 2011. – № 4 (35). – S. 238–243.

ПРОГНОЗНЫЕ СЦЕНАРИИ ВОЗМОЖНОГО РАЗВИТИЯ ПРОИЗВОДСТВА КАРТОФЕЛЯ В НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ ВПЛОТЬ ДО 2020 ГОДА

Брикач Г.Е., д.э.н., профессор, Гомельский государственный технический университет имени П.О. Сухого

Девяткина Л.Н., к.э.н., доцент, ведущий научный сотрудник, Нижегородский научно-исследовательский институт сельского хозяйства

Аннотация: В статье рассмотрен метод прогнозирования на основе автономной (явно не зависящей от времени) имитационной модели. Имитационная модель построена на основе использования отчетных данных из «Формы №2 : Отчет о прибылях и убытках», которые можно отнести к типу «затраты-выпуск» и они преобразованы с помощью трендового анализа таким образом, что дает возможность получения автономной имитационной прогнозной модели, базирующуюся на основном правиле совершенной конкуренции $ATC=MC=MR$.

Ключевые слова: прогноз, имитационная модель, производство картофеля, затраты, выручка, прибыль.

Abstract: This article describes a method of forecasting based on autonomous (not explicitly time dependent) simulation model. A simulation model is based on the use of the accounting data of the "Form № 2: profit and loss statement, which can be attributed to the type of the input-output and they converted using trend analysis in a way that enables you to retrieve the offline simulation forecast model based on the primary rule of perfect competition $ATC = MC = MR$.

Keywords: prediction, simulation model, production, costs, revenues, profit.

Введение в 2014 году Российской Федерацией эмбарго на импорт сельскохозяйственной продукции и продовольствия создало дополнительные условия для развития агропромышленного комплекса в стране. Как следствие, в регионе страте-

гической целью на ближайшую перспективу является достижение самообеспеченности Нижегородской области, уменьшение зависимости продовольственного рынка региона от поставок импортной продукции.

Таблица 1 - Уровень самообеспечения Нижегородской области основными видами растениеводческой продукции, %

Наименование ресурсов	2011 год	2012 год	2013 год	Среднее значение
Зерно	116,0	88,3	96,4	100,2
Картофель	126,0	113,6	111,4	117,0
Овощи и продовольственные бахчевые культуры	85,4	90,7	91,1	89,1

Источник: Минсельхозпрод Нижегородской области

Динамика развития агропромышленного комплекса Нижегородской области до 2020 года будет формироваться под воздействием разнонаправленных факторов. С одной стороны, скажутся меры, которые были приняты в последние годы по повышению устойчивости агропромышленного производства, с другой стороны, - сохранится сложная макроэкономическая обстановка в связи с последствиями кризиса, что усиливает вероятность реализации рисков для устойчивого и динамичного развития аграрного сектора экономики.

Исходя из вышеизложенного, возникла задача проведение корректных прогнозных расчетов производства овощей открытого грунта (с учетом картофеля) и закрытого грунта в Нижегородской области на период до 2020 г.

В настоящее время в экономике наиболее активно используются методы прогнозирования, которые базируются на анализе временных рядов, которые явно включают время, и которые получили название неавтономных. Однако известно, что такие основополагающие законы рыночной экономики, как например, ценообразование в условиях конкуренции, в своей основе явно не имеет временных показателей, и они получили название автономных. В работе будет показано, как можно использовать автономные методы прогнозирования, т.е. явно не зависящие от времени

Также в настоящее время в экономических исследованиях активно используется имитация в широком диапазоне задач. Имитационное моделирование (simulation) является одним из мощней-

ших методов анализа экономических систем, в том числе он эффективен в решении задач прогнозирования [1].

В общем случае, под имитацией понимают процесс проведения на ПЭВМ экспериментов с математическими моделями сложных систем реального мира.

Цели проведения подобных экспериментов могут быть самыми различными – от выявления свойств и закономерностей исследуемой системы, до решения конкретных практических задач, в том числе прогнозирования. С развитием средств вычислительной техники и программного обеспечения, в том числе, например и трендового анализа, спектр применения имитации в сфере экономики существенно расширился. В настоящее время ее используют как для решения задач внутрипроизводственного управления, так и для моделирования управления на макроэкономическом уровне.

Как следует из определения, имитация – это компьютерный эксперимент. Единственное отличие подобного эксперимента от реального состоит в том, что он проводится с моделью системы, а не с самой системой. Однако проведение реальных экспериментов с экономическими системами, по крайней мере, неразумно, требует значительных затрат и вряд ли осуществимо на практике. Таким образом, имитация является возможным способом исследования систем без осуществления реальных экспериментов.

В данной работе будет показано, как можно используя отчетные данные из «Формы №2 : От-

чет о прибылях и убытках», которые можно отнести к типу «затраты-выпуск», преобразовать их с помощью трендового анализа таким образом, чтобы получить автономную имитационную прогнозную модель, базирующуюся на основном правиле совершенной конкуренции $ATC=MC=MR[2,3,4]$

Также в работе также будет показана возможность нахождения прогнозных значений объемов производства, выручки и затрат производства картофеля в Нижегородской области до 2020 г. с помощью такой имитационной модели.

Таблица 2 - Ретроспективные данные динамики объемов производства, выручки и затрат производства картофеля в Нижегородской области

Показатели	Ед. изм.	2010	2011	2012	2013	2014
Объем пр-ва	тыс. ц	118,3	119,6	157,8	135,3	142,9
Затраты	млн. руб	588,8	677,2	840,9	768,8	834,6
Выручка	млн. руб	966,8	902,7	796,6	1010,3	1404,3

Имитационная прогнозная модель была построена на основе отчетных данных типа «затраты-выпуск» по объемам производства картофеля в Нижегородской области в период с 2010 по 2014 год, которые представлены в таблице 2, а выходные данные прогнозной имитационной моде-

ли приведены в таблице 3. Вычислительные процедуры по созданию имитационной модели прогнозирования обеспечивались с помощью процедуры «Трендовый анализ» с его графическими возможностями в программной оболочке Excel.

Таблица 3 - Выходные данные имитационной прогнозной модели значений

№ п/п	Вал сбор	ATC	MC	Общ затраты	Выручка	Убыток/приб	Рентаб	Цена продаж
Прогнозные сценарии	тыс ц	руб/кг	руб/кг	млн.руб	млн.руб	млн.руб	продаж	руб/кг
1	100,0	5,60	4,91	559,9	600,0	40,1	6,7%	6,00
2	105,0	5,57	4,99	584,7	630,0	45,3	7,2%	6,00
3	110,0	5,54	5,07	609,8	660,0	50,2	7,6%	6,00
4	115,0	5,52	5,15	635,4	690,0	54,6	7,9%	6,00
5	120,0	5,51	5,23	661,3	720,0	58,7	8,2%	6,00
6	125,0	5,50	5,31	687,7	750,0	62,3	8,3%	6,00
7	130,0	5,50	5,39	714,4	780,0	65,6	8,4%	6,00
Объем производства, при котором обеспечивается Парето эффективное использование ресурсов (ATC=MC=5,49) и достигается максимальная рентабельность								
8	136,5	5,49	5,49	749,7	819,0	69,3	8,5%	6,00
9	141,5	5,49	5,57	777,4	849,0	71,6	8,4%	6,00
10	146,5	5,50	5,65	805,4	879,0	73,6	8,4%	6,00
11	151,5	5,50	5,73	833,9	909,0	75,1	8,3%	6,00
12	156,5	5,51	5,81	862,7	939,0	76,3	8,1%	6,00
13	161,5	5,52	5,89	892,0	969,0	77,0	7,9%	6,00
14	166,5	5,54	5,97	921,6	999,0	77,4	7,7%	6,00
15	171,5	5,55	6,05	951,7	1029,0	77,3	7,5%	6,00
16	176,5	5,56	6,13	982,1	1059,0	76,9	7,3%	6,00
17	181,5	5,58	6,21	1012,9	1089,0	76,1	7,0%	6,00
18	186,5	5,60	6,29	1044,2	1119,0	74,8	6,7%	6,00
19	191,5	5,62	6,36	1075,8	1149,0	73,2	6,4%	6,00

В таблице 3 приведены табулированные значения, которые были получены с помощью уравнений корреляции возможных объемов производства картофеля с соответствующими им уровнями затрат, продаж и прибыли в области, и при этом явно не зависящих от времени, т.е. представляют собой автономную модель. Причем прогнозирование возможных объемов производства картофеля с соответствующими им затратами и выручки при цене продаж 6 руб/кг (модель позволяет решать задачу и с другими ценами продаж) можно осуществлять как в сторону их повышения (по прогнозным сценариям с №8 по №19), так и возможного снижения объемов его производства (по прогнозным сценариям с №1 по №7) по всем 19 сценариям имитационной

прогнозной модели (таблица 3). При этом видно из данных таблицы 3, что время явно отсутствует.

Зависимость характера прогноза определяется наличием и содержанием менеджмента производства картофеля в области и состоянием рынка продаж картофеля в области в будущем вплоть до 2020 года

На основании табулированных данных таблицы 3 в программной оболочке Excel с помощью трендового анализа строились графические зависимости и находились корреляционные уравнения связи между объемами производства (X-фактор- объемы производства картофеля), затратами (У1-фактор), выручкой (У2-фактор) и прибылью (У3-фактор) (рис.1).

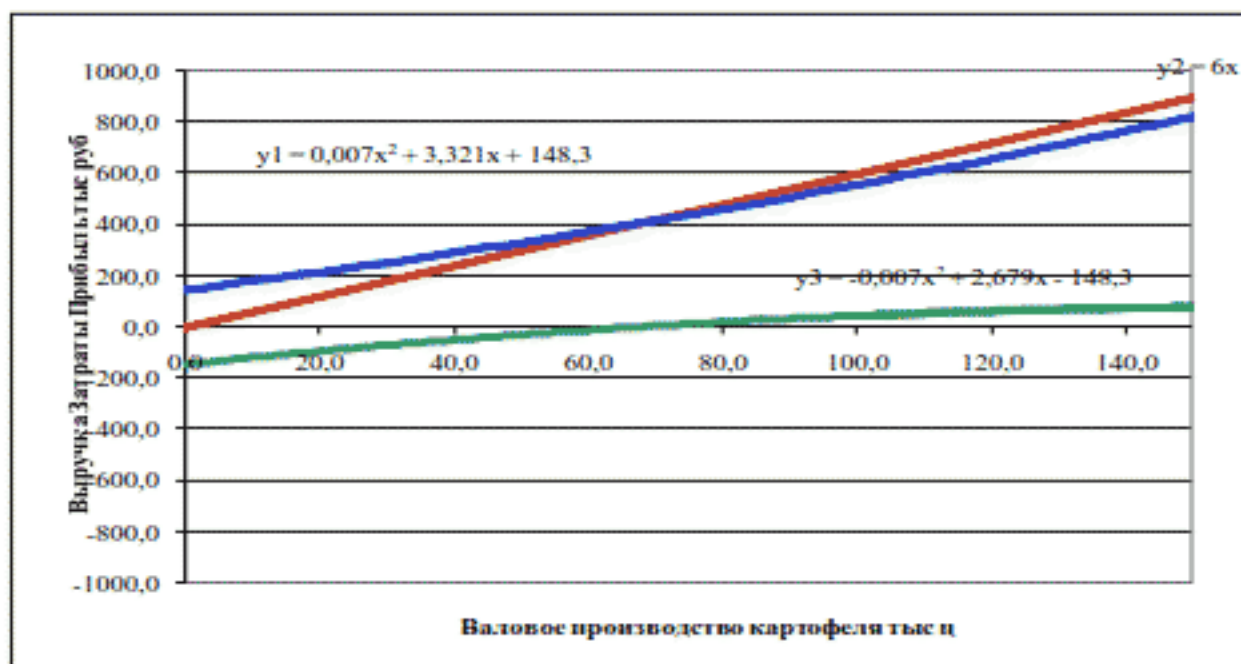

Рисунок 1 - Графические зависимости, построенные с помощью трендового анализа, между объемами производства (X-фактор), затратами (Y1-фактор), выручкой (Y2-фактор) и прибылью (Y3-фактор)

При поиске конкретных числовых значений коэффициентов корреляционных уравнений связи использовались как линейная, так и параболическая аппроксимация. Причем использование параболической аппроксимации позволило учесть закон экономической убывающей отдачи.

Используя коэффициенты параболического уравнения прибыли

$y_3 = -0,07x^2 + 2,679,09x - 148,3$ можно спрогнозировать возможное значение объема производства картофеля, при котором достигается максимальная прибыль и которая была рассчитана по следующей формуле:

$$X = |b/2a|$$

где *a* и *b* коэффициенты параболы

Это видно на рис.1 из графического представления прибыли, которое описывается параболическим уравнением (Y3).

Учитывая, что значения коэффициентов уравнения Y3 параболы прибыли $b=2,679$ и $a=-0,07$, можно рассчитать объем производства картофеля, при котором возможно достижение максимальной прибыли, и в которое данном случае со-

ставляло значение $X_{макрр0} = 176,5$ тыс. тонн с массой прибыли 76,9 млн руб. (смотри строку сценария № 16 таблицы 3). При этом возможная прогнозная максимальная рентабельность продаж картофеля составила значение 8,5% и была получена при объеме производства картофеля равном 136,5 тыс ц, который является объемом производства, где достигается оптимальное использование материальных ресурсов (смотри строку сценария № 8 таблицы 3). Точка безубыточности для всех 19 сценариев составила значение 69,8 тыс тонн картофеля, в чем можно убедиться на рис 1 по точке пересечения графика прибыли Y3 с осью производства объемов производства.

В 2015 году области было произведено 150 тыс тонн, и если взять в качестве прогнозного значения объема производства 136,5 тыс тонн (сценарий №8), то этом случае погрешность прогноза производства картофеля на 2015 год составила 9,0%, что можно считать достаточной для отрасли аграрного производства. Учитывая этот факт, была построена таблица оптимистических прогнозных значений объемов производства картофеля на период 2017-2020 годы, которые приведены в таблице 4.

Таблица 4 - Оптимистические прогнозные данные динамики объемов производства, выручки и затрат производства картофеля в Нижегородской области

Показатели	Ед. изм.	2017	2018	2019	2020	2021
Сценарии	№	13	15	17	18	19
Объем пр-ва	тыс .ц	161,5	171,5	181,5	186,5	191,5
Затраты	млн. руб	892,0	951,7	1012,9	1044,2	1075,8
Выручка	млн. руб	969,0	1029,0	1089,0	1119,0	1149,0
Прибыль	млн. руб	77	77,3	76,1	74,8	73,2
Рентабельность продаж	%	7,9%	7,5%	7,0%	6,7%	6,4%

Полученные результаты показывают, что в настоящее время область в производстве картофеля достигла такого его уровня развития и состояния, при котором его производство стало экономически эффективным и выгодным, и при этом возможность достижения объемов производства картофеля приведенных в таблице 4 с 2017 по

2021 годы позволят обеспечить медицинские нормы потребления картофеля населения Нижегородской области, что в свою очередь решит проблему продовольственной безопасности области по этому виду продовольственной культуры в регионе.

Библиографический список

1. Брикач Г.Е. Имитационное моделирование с нелинейной оптимизацией в экономике./ Учебное пособие.- Издательство «Palmarium Academic Publishing», Саарбрюккен, Германия, 2016-152 с.
2. Брикач Г.Е., Ширяев Е.Н, Новоторов А.В.- Метод выделения параметров совершенной конкуренции из данных «Затраты- Выпуск» предприятия АПК. Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий, № 1,2008.- С. 50-52
3. Dr. George Brikach, Dr. Andrew Novotorov, Dr. John Greathouse- New Model of Forecasting Commodity Prices for Farmers. -Insights to f Changing World Journal. June, 2008.
4. Novotorov, A.V. and Brikach, G.E. (2009). Forecasting Profit: Optimization of Production Cost at Fort Hays State University. My Net Research – Empowering Collaboration.

References

1. Brikach G.E. Imitacionnoe modelirovanie s nelinejnoy optimizaciej v ehkonomie./ Uchebnoe posobie.- Izdatel'stvo «Palmarium Academic Publishing», Saarbryukken, Germaniya, 2016-152 s.
2. Brikach G.E., SHiryayev E.N, Novotorov A.V.- Metod vydeleniya parametrov sovershennoj konkurencii iz dannyh «Zatraty- Vypusk» predpriyatiya APK. EHkonomika sel'skohozyajstvennyh I pererabatyvayushchih predpriyatij, № 1,2008.- S. 50-52
3. Dr. George Brikach, Dr. Andrew Novotorov, Dr. John Greathouse- New Model of Forecasting Commodity Prices for Farmers. -Insights to f Changing World Journal. June, 2008.
4. Novotorov, A.V. and Brikach, G.E. (2009). Forecasting Profit: Optimization of Production Cost at Fort Hays State University. My Net Research – Empowering Collaboration.

ИННОВАЦИОННОЕ ЛИДЕРСТВО КАК КОНКУРЕНТНОЕ ПРЕИМУЩЕСТВО В ГЕОЭКОНОМИЧЕСКОМ И ГЕОПОЛИТИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ СОВРЕМЕННЫХ ГОСУДАРСТВ

Гамидов С.С., к.п.н., доцент Астраханский государственный университет

Шуманова Я.Е., Астраханский государственный университет

Солнышкина О.Д., Астраханский государственный университет

Аннотация: Глобальная конкуренция в мире приводит к тому, что современным государствам в борьбе за возможность наращивать свой производственный потенциал и минимизировать возможность такого обеспечения своим геополитическим и геоэкономическим конкурентам, необходимо постоянно совершенствовать и развивать различные инструменты взаимодействия как с партнерами так и с конкурентами. Основным инструментом экономического и политического влияния на конкурентов является использование «мягкой силы». В связи с этим государства желающие выдерживать конкуренцию стараются строить гибкую и независимую экономику, способную быстро переориентироваться в условиях изменений среды. Для этого необходимо развивать человеческий потенциал этих стран, в частности формировать лидеров, имеющих достаточные компетенции для того, чтобы управлять этими изменениями, превращаясь в конкурентное преимущество.

Ключевые слова: лидерство, конкуренция, экономика, компетенции, развитие человеческих ресурсов.

Abstract: Global competition in the world leads to the fact that modern States in the fight for the opportunity to build their productive capacities and minimize the possibility of ensuring its geopolitical and geo-economic competitors, you need to constantly improve and develop the various tools of collaboration with partners and competitors. The main instrument of economic and political influence on the competition is the use of "soft power." In this regard, the state wishing to compete trying to build a flexible and independent economy, able to quickly shift in terms of changes in the environment. It is necessary to develop the human potential of these countries, in particular to form leaders with sufficient competence to manage these changes, turning into a competitive advantage.

Keywords: leadership, competition, the economy, competence, human resource development.

Современная экономическая и политическая ситуация в глобализирующемся мире ужесточает условия конкуренции между акторами мировой политической арены в борьбе за возможность наращивать свой производственный потенциал и минимизировать возможность такого обеспечения своим геополитическим и геоэкономическим конкурентам. Мировое лидерство на сегодняшний день, с учетом того, что все мировые державы стараются повлиять на геополитическую ситуацию в мире, используя «мягкую силу», достигается путем выбора гибкой стратегии, позволяющей различным странам быстро и эффективно перестраивать экономику в соответствии с постоянными изменениями в мировой политике. С этой целью, современные страны вынуждены пересмотреть государственную политику в сфере развития человеческих ресурсов, и ориентировать государственную молодежную стратегию на формирование гибких лидеров, обладающих комплексным и адаптивным мышлением, способных управлять динамичными изменениями, что в свою очередь актуализирует проблему изучения лидерства.

Сегодня, в условиях более взаимосвязанной глобальной экономики менеджеры считают невозможным концентрироваться исключительно на событиях местных экономик. Вместо этого они постоянно вынуждены корректировать свою стратегию и тактику в соответствии с событиями, происходящими в разных частях мира. Их работа дополнительно осложняется тем, что эти команды состоят из разных людей разных национальностей и имеют разные культурные ценности [1; 5]. Исходя из вызовов, которые стоят перед современными лидерами, школы лидерства различных стран, адаптируя концепцию лидерства под свой менталитет, создают собственные теории, определяющие набор необходимых навыков современного лидера.

Итак, изучая теории различных школ лидерства, можно определить набор основных навыков, которыми должен обладать современный лидер. На сегодняшний день мировыми лидерами с точки зрения самой высокой производительности труда

являются США и Япония. Анализируя литературу представителей лидерских школ этих стран, можно выявить основные компетенции, на которых фокусируются модели развития лидерства, что делает их лидерами по производительности труда.

Основываясь на исследования различных американских ученых, были определены следующие компетенции современного американского лидера:

- адаптивность;
  - самосознание;
  - преодоление границ;
  - сотрудничество;
  - «сетевое» мышление;
  - стратегическое мышление;
  - достижение результатов;
  - приверженность цели, общим ценностям;
  - коммуникабельность;
  - умение принимать решения в нестандартных ситуациях;
  - самообучение;
  - коучинг или развитие;
  - работа в команде;
  - креативность;
  - комплексное мышление
- и т.д.

Экономика США является довольно универсальной. Она независимая, так как имеет необходимые средства для производства всей нужной промышленной и сельскохозяйственной продукции. Также США имеет быстрое развитие в области нано-технологий и научных исследований, которые пользуются успехом почти во всех странах. Это говорит о том, что персонал в американских компаниях-производителях хорошо обучен и подготовлен, имеет очень хорошие знания и практическое их применение. [2]. Следовательно можно сделать вывод о том, что у США эффективное стратегическое планирование, с помощью которого они знают, каким изменениям необходимо подвергать свои компании-производители, для того, чтобы иметь больше преимуществ и быть более конкурентоспособными. Лидерская школа США формирует условия для постоянного обучения ме-

неджеров новому диапазону компетенций и развитию у них комплексного и адаптивных компетенций, таких как быстрая обучаемость, самосознание, умение чувствовать себя комфортно в ситуациях неопределенности и стратегическое мышление. Одним из основных достояний данной школы является внедрение такого понятия как лидер изменений, суть которого заключается в том, что лидер должен обладать достаточными компетенциями для того, чтобы выработать правильную модель поведения в нестандартных ситуациях, уметь отойти от уже сложившихся у него паттернов, довериться интуиции, не теряться в условиях постоянных изменений, а уметь управлять этими изменениями.

Сегодня, японский менеджмент, все больше становится одним из интереснейших систем управления и примером подражания для большинства международных компаний. Повышенный интерес к японским методам управления обуславливается в динамичном развитии экономики и бизнеса. Лидерство рассматривается как наставничество, которое способствует улучшению взаимоотношения между сотрудниками, развитию сотрудником компании, при этом не показывая своего превосходства. Анализируя опыт работы с персоналом Японской компании Тойоты, одной из передовых в мире автомобильных компаний, менеджеры которой создали собственную философию компании, а персонал которой имеет идеологическое мышление были выделены следующие основные компетенции, присущие японскому лидеру:

- дисциплина;
- трудолюбие;
- высокая самоорганизация;
- самоуправление;
- умение видеть перспективу;
- новаторство;
- умение мыслить нестандартно;
- приверженность к корпоративной культуре;

ре;

- опыт практической работы;
- эффективное мышление;
- работа в команде;
- обратная связь с членами команды;
- умение завоевать уважение;
- непрерывное совершенствование;
- стабильность;

и т.д.

Япония обладает всем известной строгой трудовой нравственностью, благодаря которой она имеет все возможные многомиллиардные государственные контракты. Экономика Японии, несмотря на ее небольшие территориальные масштабы, имеет огромный экономический рост и занимает второе место. Рабочая сила Японии также является универсальной и эластичной. Каждый работник наделен опытом и без особых трудностей может заменить другого работника, что дает им большое преимущество. Они с самого начала приучены к труду и трудовой дисциплине, благодаря знанию философии своей компании, которая имеется у каждой компании-производителя. Они качественно выполняют свою работу, тем самым уменьшая издержки своей компании, стремятся к её улучшению, вызывают доверие у других людей, компаний, стран, и желание работать с ними, импортировать товары и услуги из Японии. Философия японской школы лидерства построены на таких принципах как «постоянное совершенствование», «точно вовремя» и т.д., что обеспечивает быстрое развитие экономики, за счет производства качественной продукции с низкими издержками, спе-

цификой трудовых отношений, быстрым внедрением новых технологий.

В Российской Федерации базовые компетенции содержат в себе общекультурные и общепрофессиональные компетенции. Общекультурные компетенции полностью отражают моральные ценности, гражданскую позицию, интеллектуальные способности всех государственных служащих и управленцев, а общепрофессиональные компетенции зависят от характерных черт трудовой деятельности в органах власти. Общепрофессиональные компетенции содержат компетенции, которые представлены в трех позициях: знает, умеет, владеет [3; 106]. В свою очередь социолог Давлетчина С. Б рассматривает понятие лидерство как способ воздействия на группу, основанный на личном авторитете, признании личности лидера[4]

Следует отметить, что за последние несколько лет Российская Федерация целенаправленно стремится к развитию лидерских школ и повышению производительности труда и делает большие успехи в этом направлении. Проблема развития лидерства заложена в основы внутренней политики Российской Федерации и является одним из важных направлений государственной молодежной политики. В проекте «Стратегии развития молодежи РФ до 2025 г.», государственная молодежная политика трактуется как система приоритетов, решений и действий государства, направленных на расширение возможностей молодежи для эффективной самореализации, успешной социализации и роста человеческого капитала в целях достижения устойчивого социально-экономического развития, конкурентоспособности, национальной безопасности страны. Особое внимание уделяется такому ресурсу как человеческий капитал, по причине того, что преобладание любого государства на международных рынках имеет прямую зависимость от того, какими компетенциями наделена рабочая сила, какими качествами они наделены для продуктивной деятельности и продвижения, каков уровень их совокупности знаний, навыков и умения. Сегодня, самые известные российские компании, постоянно совершенствуют систему менеджмента путем внедрения лучших мировых практик.

Итак, ключевым признаком современного политического мира все явственней становится глобальная конкуренция. Она во многом определяет тип, и характер сотрудничества между странами по поводу установления правил развития цивилизации и управления глобальными интересами человечества. Лидерство как конкурентное преимущество государств в экономической сфере является мощным стимулом социально-экономического развития. Анализируя современную литературу о лидерстве, можно выделить следующие основные элементы:

- проблема лидерства затронута почти во всех областях, таких как психология, менеджмент, политика, экономика, социология, спорт и другие;
- в лидерских школах разных государств формируется адаптирующийся под менталитет этих государств собственный набор необходимых компетенций и навыков, которыми должен обладать лидер;
- ожесточающаяся экономическая конкуренция стран в мировой арене приводит к тому, что развитие человеческого капитала становится первостепенной целью стратегии современных стран;
- непрерывно изменяющаяся среда приводит к постоянному изменению и совершенствованию базовых компетенций лидера.

Таким образом, процессы, происходящие в международной политической арене, заставляют государства строить более гибкую экономику, способную адаптироваться в условиях постоянных изменений. Для создания гибкой экономики требуются лидеры изменений, которые умеют мыслить креативно и обладают достаточными компетенциями и набором навыков, чтобы управлять этими изменениями. Понятие инновационное ли-

дерство обретает все более развивающийся и изменчивый характер, превращаясь в процесс, что актуализирует проблему постоянного совершенствования этого понятия. Постоянное изменение среды привлекает за собой совершенствование методов, используемых для развития лидерства. Увеличивается необходимость в лидерах обладающих комплексным и адаптивным мышлением, способных к самообучению и саморазвитию.

Библиографический список

1. Petrie N. Future trends in leadership development //Center for Creative Leadership white paper. – 2011, - 5 p.
2. Электронный источник: www.политический-клуб-две-столицы.рф
3. В.Ю. Маслихина, С.В. Краснова, Т.В. Ялялиева, Д.Л. Напольских, А.М. Рыжикова, О.Н. Сутырина, А.Н. Полушина, Н.В. Максимец, С.В. Манукянц. «Типовые модели компетенций для должностей государственной гражданской службы, замещение которых связано с взаимодействием с инвесторами» - Йошкар-Ола: ПГТУ, 2013. - 106 с.
4. Давлетчина С. Б. Словарь по конфликтологии. Улан-Удэ: ВСГТУ, 2005.

References

1. Petrie N. Future trends in leadership development //Center for Creative Leadership white paper. – 2011, - 5 p.
2. Электронный источник: www.politicheskiy-klub-dve-stolicy.rf
3. V.YU. Maslikhina, S.V. Krasnova, T.V. Yalyalieva, D.L. Napol'skih, A.M. Ryzhikova, O.N. Sutyryna, A.N. Polushina, N.V. Maksimec, S.V. Manukyanc. «Tipovye modeli kompetencij dlya dolzhnostej gosudarstvennoj grazhdanskoj sluzhby, zameshchenie kotoryh svyazano s vzaimodejstviem s investoramj» - Joshkar-Ola: PGU, 2013. - 106 s.
4. Davletchina S. B. Slovar' po konfliktologii. Ulan-Udeh: VSGTU, 2005.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СТАДИИ КУЛЬТИВИРОВАНИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ДАТЧИКА КОНТРОЛЯ КИСЛОРОДА В СРЕДЕ

Гарбуз С.А., Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики

Аннотация: В статье рассматриваются методы контроля стадии культивирования бактерий рода *Azotobacter chroococcum* с целью получения препарата на их основе. Основным предлагаемым методом оценки стадии культивирования – с помощью датчика растворенного кислорода, установленного на ферментере. Рассматривается также соответствие графика общепринятым фазам роста микроорганизмов. Описываются возможности применения данной методики и ее преимущества над методиками, которые применяются в производстве в данный момент.

Ключевые слова: биотехнология, культивирование, ферментеры, количество кислорода в среде, зависимость роста микроорганизмов от кислорода, аэробные микроорганизмы.

Abstract: The article discusses methods of control stages of cultivation of bacteria of the genus *Azotobacter chroococcum* with the aim of obtaining the drug based on them. The main proposed method of assessing the stage of cultivation – using the dissolved oxygen sensor installed on the fermenter. We also consider the graph according to generally accepted phases of microbial growth. Describes possible applications of this technique and its advantages over methods used in production at the moment.

Keywords: biotechnology, cultivation, fermenters, the amount of oxygen in the environment, the dependence of the growth of micro-organisms from oxygen, aerobic microorganisms.

Введение

В сельском хозяйстве остро стоит вопрос продуктивности сельскохозяйственных культур, существует множество разнообразных удобрений для увеличения плодородия почвы или для повышения ее выработки. Большинство этих удобрений просто вносят в почву необходимые для растений элементы питания или усиливают отдачу этих элементов от почвы. Тем самым либо изменяя качественный и количественный состав почвы, так как внесенные элемент не полностью потребляются растениями и накапливаются. Либо, во втором случае, они полностью исчерпывают почвенные ресурсы за один-два сезона, что приводит к повышению количества неплодородных и непродуктивных земель.[4]

Особое место в числе удобрений занимают биологические удобрения, то есть удобрения на основе почвенных бактерий. Одним из представителей биоудобрений являются препараты на основе бактерий вида *Azotobacter chroococcum*, этот вид способен переводить молекулярный азот, содержащийся в атмосфере в растворимую, доступную для растений форму.[1]

Производство подобного биопрепарата в промышленности заключается в культивировании его на оптимальной питательной среде. В условиях производства необходимо понимать на какой стадии в данный момент находится культура, чтобы определить оптимальное время культивирования. Конечной целью культивирования является получение максимальное высоких титров КОЕ/мл среды и образование цист – покоящихся форм клетки.

Оптимальным является культивирование до стадии, когда концентрация около 10^{10} КОЕ/мл и из них 85-90% в форме цист.

Методика

Для определения титра КОЕ наиболее широко применяемой методикой является метод титрации Коха, который заключается в разведении образца до предполагаемой степени и посев на чашку с твердой питательной средой[2]. Однако в условиях производства этот метод неприменим, так как информация о количестве микроорганизмов среде должна быть своевременной, а *Azotobacter chroococcum* прорастают на твердой питательной среде через 5- суток.

Еще одной частой методикой является подсчет в камере Горяева, который заключается в механическом подсчете клеток в поле микроскопа

с дальнейшим пересчетом на миллилитр среды[3]. Данный метод имеет сразу два видимых недостатка – точность, поскольку в разные поля может попасть разное количество микроорганизмов, и длительность, поскольку подсчет необходимо осуществлять в разных полях микроскопа.

Для определения формы клеток применяется методика микроскопирования с предварительным окрашиванием, например, генциан фиолетовым красителем. Методика заключается в окрашивании зафиксированной культуры на предметном стекле и зрительной оценки наличия цист в среде. Видимых недостатков у этой методики не так много, однако, предложенная методика позволяет исключить и их.

В большинстве промышленных ферментеров установлены датчики кислорода, которые считывают информацию с определенной периодичностью, а по полученным показаниям строят график.

Калибровка этого датчика довольно проста, однако является основополагающей в методике. Осуществляется она по двух показаниям – относительно окружающей среды, данное показание приравнивается к нулю и относительно ферментера без запущенной культуры – применяется за 100%.

1 стадия оценки: Поскольку *Azotobacter chroococcum* являются аэробными микроорганизмами и растут согласно общепринятой кривой роста микроорганизмов после запуска культуры потребления кислорода практически не изменяется, поскольку первое время бактерии находятся в лаг-фазе и адаптируются к окружающим условиям.

2 стадия оценки: После лаг-фазы при использовании необходимой питательной среды наступает фаза экспоненциального роста, во время которой потребление кислорода резко увеличивается, вследствие чего в среде оно падает. Это изменение должно резко отразиться на графике его снижением вплоть до нулевых значений.

3 стадия оценки: лаг-фаза обычно наиболее продолжительна, о чем должен свидетельствовать график, но после того, как питательные вещества были потреблены микроорганизмами, обязательно наступает фаза стационарного роста. Увеличение числа клеток на ней не происходит, кислород клетками практически не потребляется и показания начинают увеличиваться вплоть до 100%. В связи с наступлением неблагоприятных условий для роста и размножения *Azotobacter chroococcum*

формируют цисты. Формирование цист заканчивается примерно через 3-5 часов после выхода кислорода в 100%. Дальнейшее культивирование не будет иметь смысла, поскольку прироста биомассы

происходить уже не будет, вследствие исчерпания питательных веществ, а формирование цист уже произошло.

Результаты и обсуждение

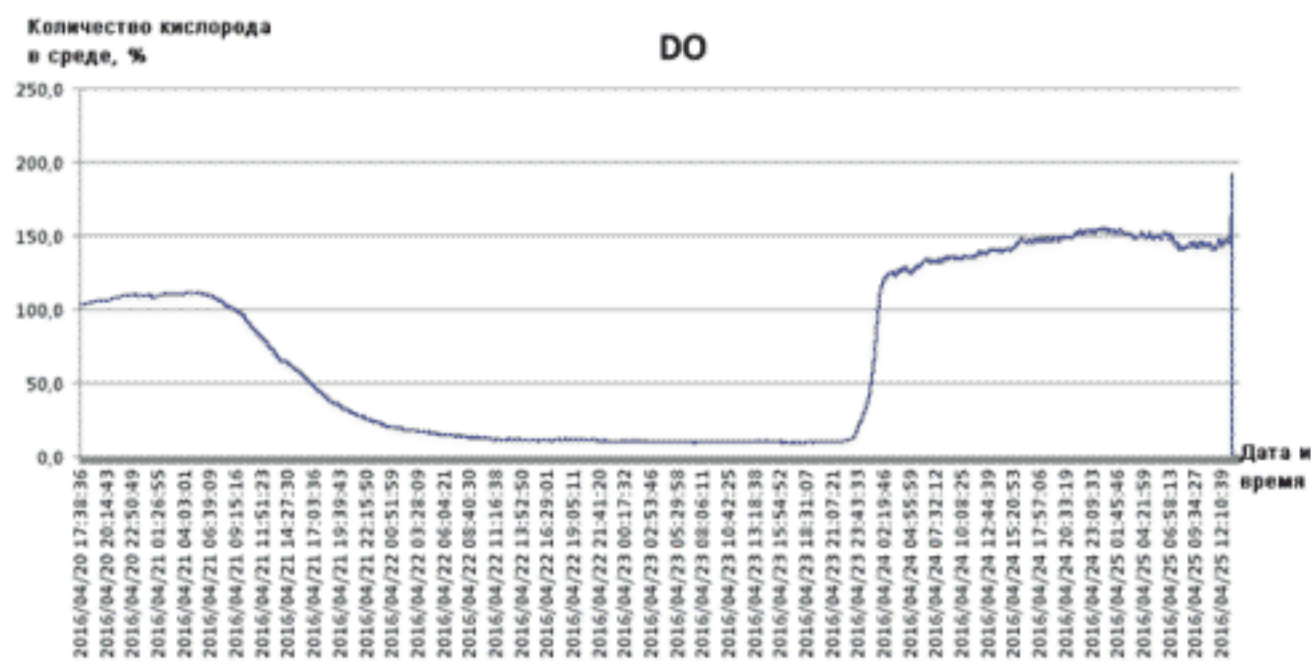

Рисунок 1 - Зависимость количества кислорода в среде от времени

Согласно рисунку 1, отображающемуся во время культивирования на экране ферментера можно определить стадию роста культуры. Например, согласно этому рисунку лаг-фаза продолжалась 13 часов после посева культуры, т.к. показания кислорода соответствовали 100%. Через 13 часов началась фаза экспоненциального роста, которая продолжалась около 66 часов, о чем свидетельствуют показания датчика кислорода, находящиеся в районе 0%. На 79 час культивирования датчик кислорода зафиксировал повышения кислорода в среде до 100%, что свидетельствует об исчерпании питательных веществ в среде и начале стадии стационарного роста. После отметки в данном случае в 79 часов увеличения биомассы происходить не будет, следовательно, мы получим максимально возможные титры КОЕ. А через 5 часов «отстаивания» порядка 90% клеток

Azotobacter chroococcum будут находиться в форме цист, что и является целью культивирования.

Заключение

В заключении хочется отметить, что данный метод позволяет исключить ошибки культивирования, связанные с выбором неподходящей питательной среды, так как если среда будет не оптимальной лаг-фаза, а следовательно и потребление кислорода, не начнется, либо начнется позже обычного. Метод также позволяет снизить затраты на культивирование, за счет оптимизации времени культивирования, а также сократить время, обычно затрачиваемое в производстве на оценку стадии каждые 2-3 часа.

Использование датчика растворенного кислорода при культивировании наиболее быстрый и рациональный способ контроля стадии культивирования.

Библиографический список

1. Мишустин Е.Н., Емцев В.Т. Микробиология. – М.: Агропромиздат, 1999. – С. 101-103.
2. Гурова О.Н. Отчет о научно исследовательской работе. - ГНУ Нижневолжанский исследовательский институт, 2009.
3. Петенко А.И., Коцаев А.Г., Жолобова И.С., Сазонова Н.С. Биотехнология кормов и кормовых добавок. – Краснодар, 2011. – 454 с.
4. Азотобактер // Большая советская энциклопедия: в 30 т. / гл. ред. А. М. Прохоров. — М.: Советская энциклопедия, 1969—1978.

References

1. Mishustin E.N., Emcev V.T. Mikrobiologiya. – M.: Agropromizdat, 1999. – S. 101-103.
2. Gurova O.N. Otchet o nauchno issledovatel'skoj rabote. - GNU Nizhnevolzhanskij issledovatel'skij institut, 2009.
3. Petenko A.I., Koshchaev A.G., Zholobova I.S., Sazonova N.S. Biotekhnologiya kormov i kormovyh dobavok. – Krasnodar, 2011. – 454 s.
4. Azotobakter // Bol'shaya sovetskaya ehnciklopediya: v 30 t. / gl. red. A. M. Prohorov. — M.: Sovetskaya ehnciklopediya, 1969—1978.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ АНАЛИЗА ПОСТУПЛЕНИЙ НАЛОГОВ В РЕГИОНАХ ЮЖНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

Гунина Е.Н., к.э.н., доцент, Южный федеральный университет
Оганесова А.В., Южный федеральный университет

Аннотация: В данной статье отражена Проблема собираемости налогов Российской Федерации. Детально анализируется Уровень собираемости налогов по регионам ЮФО. На основе анализа, делаются выводы, направленные на повышение эффективности процессов собираемости налогов.

Ключевые слова: Налоги, налоговая деятельность, бюджет, налогоплательщик, налоговые поступления, регионы ЮФО, экономическая ситуация, налоговая задолженность.

Abstract: This article reflects the Problem of tax collection of the Russian Federation. Examined the Level of tax collection in the regions of the SFD. Based on the analysis, conclusions, allowing to increase the performance of paying taxes.

Keywords: Taxes, tax administration, budget, taxpayer, tax revenues, and the regions of the southern Federal district, the economic situation, tax debt.

В 2017 году произошли кардинальные изменения в сфере налогообложения в РФ, направленные, прежде всего, на более жесткую политику в сфере взимания налогов. К таким нововведениям можно отнести он-лайн кассы, оплату налогов непосредственно в федеральную налоговую службу, увеличение штрафов за целый ряд нарушений в сфере налогообложения и т.д. Естественно, целью всех мероприятий является ужесточение налоговой дисциплины и повышения собираемости налогов.

Налоговые доходы составляют важнейшую часть бюджета как федерального, так и региональных и местных бюджетов. Поэтому рост собираемости налогов всегда ставится целью реформирования налогового законодательства в Российской Федерации. Еще одним моментом является значительный разброс уровня собираемости налогов по регионам страны, что обусловлено их промышленной или сельскохозяйственной специализацией, осуществляемой внешнеэкономической деятельностью и т.д. Крупные промышленные регионы и субъекты со значительным притоком инвестиций составляют основу эффективной экономики страны.

Традиционно Южный федеральный округ составляет один из важнейших источников пополнения налоговых доходов консолидированного бюджета. До 28 июля 2016 г. в состав Южного округа входило шесть регионов - республики Адыгея, Калмыкия, Краснодарский край, Астраханская, Волгоградская и Ростовская области. Территориально округ расположен на юге европейской части России и занимает площадь 420,9 тыс. кв. км

(2,5% территории России). На западе имеет сухопутные и водные границы с Украиной, на востоке граничит с Казахстаном, на юге - с Абхазией и Северо-Кавказским округом, на севере - с Центральным и Приволжским федеральными округами. Граница с Крымским округом проходила по Керченскому проливу и Азовскому морю [11].

Основные направления экономики округа - машиностроение (приборостроение, станкостроение, сельскохозяйственное машиностроение), цветная и черная металлургия, химическая, легкая и пищевая промышленность, производство строительных материалов, туризм. Южный федеральный округ - один из главных в России производителей и поставщиков сельскохозяйственной продукции (зерна, подсолнечника, кукурузы, сахарной свеклы, риса, бахчевых культур, молока, мяса и др.). Округ располагает развитой транспортной системой, включая железнодорожный, воздушный, морской, автомобильный транспорт [11].

Наибольшая сумма поступления налогов и сборов в бюджетную систему Российской Федерации занимают следующие субъекты РФ в 2015 году: Краснодарский край - 206 216, млн. рублей, Ростовская область - 143 452 млн. рублей, Волгоградская область - 103 723 млн. рублей. Именно данные субъекты Российской Федерации и будут рассмотрены в рамках данной статьи при конкретизации поступлений налогов в регионах Южного федерального округа (ЮФО) [1].

Динамика общей суммы поступлений налогов по ряду субъектов Южного федерального округа за 2014-2015 годы представлена в таблице 1.

Таблица 1 - Доходы консолидированных бюджетов по ряду субъектов Южного федерального округа за 2014-2015 годы

Наименование региона	2014 год, млн. руб.	2015 год, млн. руб.	Абсолютное изменение, млн. руб.		Темп роста, %
			увеличение	уменьшение	
Ростовская область	128 412,92	136 394,77	7981,851	-	106,22
Краснодарский край	232 866,54	247 977,03	15110,5	-	106,49
Волгоградская область	95 548,00	100 282,90	4734,9	-	104,96

Как показывают данные таблицы и рисунка, поступления доходов по бюджетам субъектов ЮФО в 2015 году выросли по сравнению с 2014 годом, что является положительным фактором, особенно в условиях сложности российской экономики в результате санкционной политики стран ЕС и США. Стоит отметить, что свою роль здесь сыграла и агропромышленная ориентация субъектов РФ, входящих в состав ЮФО, и их повышенное финан-

сирование со стороны государства в рамках политики импортозамещения.

Лидером по поступлению налогов в ЮФО является Краснодарский край. В рейтинге позиции субъектов РФ по доле налоговых и неналоговых доходов в структуре доходов консолидированных бюджетов в 2014 году Краснодарский край занимает 14-е место (85,8%), Волгоградская область - 35-е место (77,7%), Ростовская область - 42-е место (76,7%) [9].

Проиллюстрируем данные на рисунке 1.

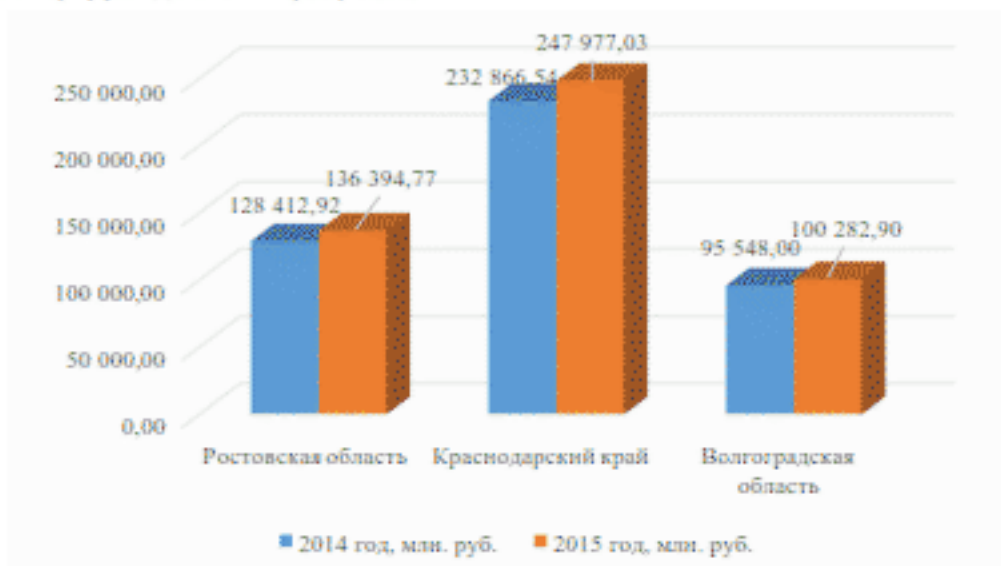

Рисунок 1 – Доходы консолидированных бюджетов по ряду субъектов Южного федерального округа за 2014-2015 годы

Исполнение бюджета по поступлениям налоговых доходов в 2014-2015 годах представлено на рисунке 2.

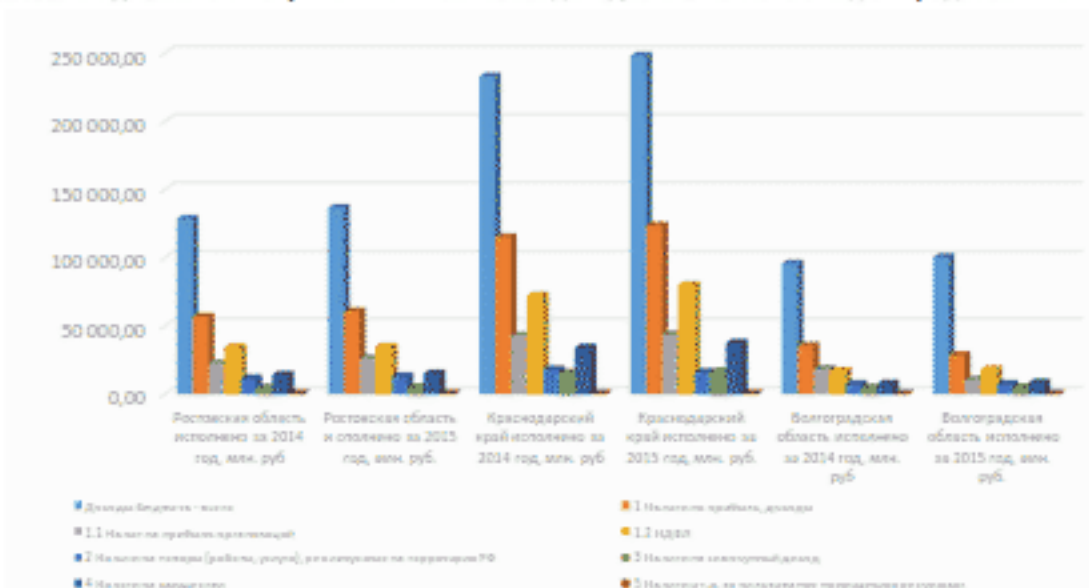

Рисунок 2 – Исполнение бюджета по поступлениям налоговых доходов в 2014-2015 годах [7,8,10] Оценка структуры показателей представлена на рисунке 3

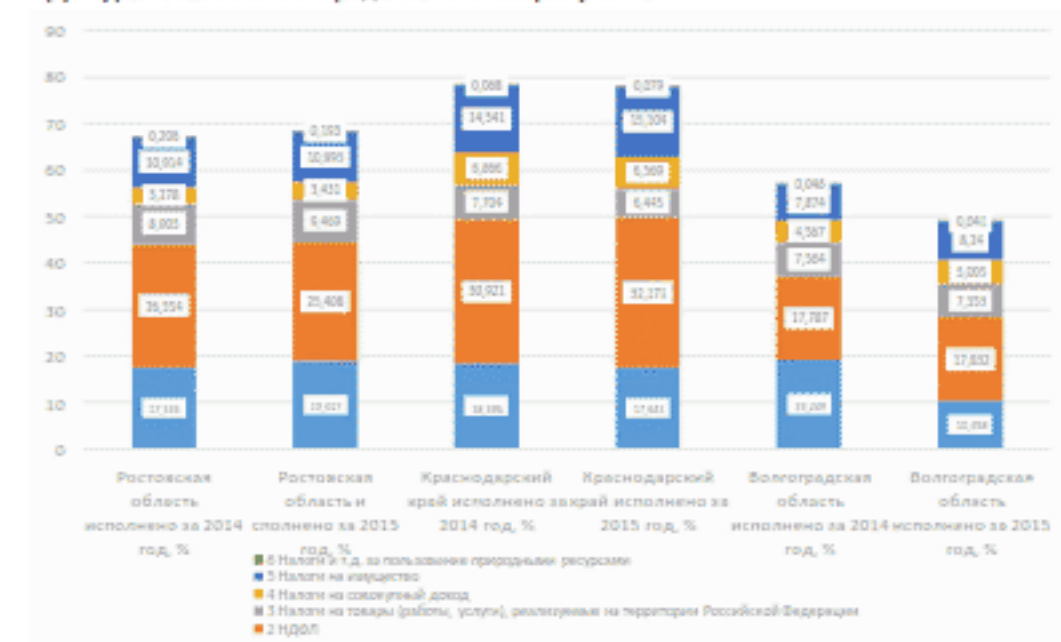

Рисунок 3 – Структура исполнения бюджета по поступлениям доходов бюджета в части налоговых доходов в 2014-2015 годах [7,8,10]

Согласно представленному рисунку, порядка 30-40% доходов бюджетов в регионах ЮФО занимают налоги на прибыль. При этом, в Ростовской области и Краснодарском крае преобладает доля НДФЛ (25,408% и 32,171% соответственно в 2015 году), а в Волгоградской области – в 2014 году налог на прибыль организации и лишь в 2015 году НДФЛ. Показательно примерное равенство НДФЛ и налога на прибыль организации в структуре доходов бюджета Волгоградской области.

Показательно крайне низкая доля платежей за пользование природными ресурсами – менее 1% доходов бюджетов в регионах ЮФО, что объясняется спецификой ориентации хозяйства.

Налоги на имущество и собираемые акцизы составляют по 7-10% каждый в структуре доходов бюджетов в регионах ЮФО. Стоит отметить сохранение доли данных показателей в 2014 году в условиях санкций, хотя при подготовке статьи предполагалось снижение показателей по итогам 2014-2015 годов.

Наряду с отмеченными выше тенденциями роста собираемости налогов в бюджет регионов ЮФО в 2014-2015 годах следует отметить по большинству регионов ЮФО тенденцию роста налоговой задолженности. Следует отметить, что помимо сложной экономической ситуации, повлекшей за собой снижение платежеспособности не только в регионе, но и в Российской Федерации в целом, имеется ряд проблем, непосредственно влияющих на процесс исполнения обязанности по уплате налогов и взысканию налоговой задолженности [1]:

- низкий уровень «налоговой грамотности»;
- наличие обширного числа спорных моментов в законодательных актах, регламентирующих исчисление и уплату налоговых платежей;

- отсутствие четких льготных механизмов, соответствующих определенным экономическим условиям в регионе;

- отсутствие четко-проработанных эффективных способов взыскания налоговой задолженности у налогоплательщика;

- маленький период исковой давности по налоговым обязательствам.

Несмотря на имеющиеся положительные тенденции в механизме поступления налогов в регионах ЮФО, имеется ряд и недостатков:

- сложность процедуры возмещения НДС;

- сокращение бюджетных доходов за счет предоставления льгот по налогам;

- наличие взаимосвязи теневой экономики и платежей по налогам;

- сложность процессов администрирования ряда налогов (НДС и др.).

В условиях действия международных санкций и ответных мероприятий со стороны России налоговый контроль по уровню собираемости налогов на товары, реализуемые на территории Российской Федерации, требует особого внимания, проведения более частых проверок и совместных контрольных мероприятий с таможенными органами.

Рост эффективности администрирования собираемости налогов в регионах ЮФО, а также оптимизация условия освобождения от уплаты ряда налогов, получения налоговых вычетов и другие подобные меры позволят повысить эффективности формирования доходной части консолидированного бюджета, а значит обеспечить планируемый уровень социально-экономического развития данного федерального округа.

Библиографический список

1. Горбачева А.А. Анализ исполнения обязанности по уплате налогов и сборов в Южном федеральном округе // Интеллектуальные ресурсы - региональному развитию. 2016. Т. 1. № 1. С. 42-46.
2. Джамурзаев Ю.Д., Мусаелян А.К. Анализ собираемости местных налогов в регионе // Интеллектуальные ресурсы - региональному развитию. 2016. Т. 1. № 1. С. 64-69.
3. Каковкин Э.Г., Мусаелян А.К. Совершенствование налогообложения добавленной стоимости // Интеллектуальные ресурсы - региональному развитию. 2015. № 1-4. С. 18-23.
4. Крамаренко М.С., Саенко В.И. Проблемы исполнения бюджета Краснодарского края по налогам и сборам // Актуальные направления научных исследований: от теории к практике. 2016. № 2-2 (8). С. 178-184.
5. Лыскова Н.А. Роль и значение налога на доходы физических лиц в формировании консолидированного бюджета субъекта РФ (на примере Волгоградской области) // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2015. № 1 (73). С. 8.
6. Новиков В.В., Сазонов С.П. Опыт стимулирования промышленности в Волгоградской области посредством регулируемых налогов // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. 2014. № 2. С. 70-76.
7. Исполнение областного бюджета за 2015 год // <http://volgafin.volganet.ru/upload/iblock/a2e/byudzheta-dlya-grazhdan.pdf>
8. Открытый бюджет Краснодарского края // <http://бюджеткубани.рф/analitika/ispolnenie-byudzheta/analiticheskie-otchet-y-po-ispolneniyu-byudzheta/fo-0002-0003-1>
9. Рейтинг субъектов РФ // http://vid1.rian.ru/ig/ratings/rating_regions_2015.pdf
10. Сайт Министерства финансов Ростовской области // http://www.minfin.donland.ru/isp_bg/print
11. Южный и Крымский федеральные округа. Досье // <http://special.tass.ru/info/3494030>

References

1. Gorbacheva A.A. Analiz ispolneniya obyazannosti po uplate nalogov i sborov v YUzhnom federal'nom okruge // Intellektual'nye resursy - regional'nomu razvitiyu. 2016. T. 1. № 1. S. 42-46.
2. Dzhampurzaev YU.D., Musaelyan A.K. Analiz sobiraemosti mestnyh nalogov v regione // Intellektual'nye resursy - regional'nomu razvitiyu. 2016. T. 1. № 1. S. 64-69.
3. Kakovkin EH.G., Musaelyan A.K. Sovershenstvovanie nalogooblozheniya dobavlennoj stolmosti // Intellektual'nye resursy - regional'nomu razvitiyu. 2015. № 1-4. S. 18-23.
4. Kramarenko M.S., Saenko V.I. Problemy ispolneniya byudzheta Krasnodarskogo kraya po nalogam i sboram // Aktual'nye napravleniya nauchnyh issledovaniy: ot teorii k praktike. 2016. № 2-2 (8). S. 178-184.
5. Lyskova N.A. Rol' i znachenie naloga na dohody fizicheskikh lic v formirovani konsolidirovannogo byudzheta sub'ekta RF (na primere Volgogradskoj oblasti) // Upravlenie ehkonomicheskimi sistemami: ehlektronnyj nauchnyj zhurnal. 2015. № 1 (73). S. 8.

6. Novikov V.V., Sazonov S.P. Opyt stimulirovaniya promyshlennosti v Volgogradskoj oblasti posredstvom reguliruemyh nalogov // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 3: EHkonomika. EHkologiya. 2014. № 2. S. 70-76.
7. Ispolnenie oblastnogo byudzhetza za 2015 god // <http://volgafin.volganet.ru/upload/iblock/a2e/byudzhet-dlya-grazhdan.pdf>
8. Otkrytyj byudzhet Krasnodarskogo kraya // <http://byudzhetkubani.rf/analitika/ispolnenie-byudzhetza/analiticheskie-otchety-po-ispolneniyu-byudzhetov/fo-0002-0003-1>
9. Rejting sub⁷ektov RF // http://vid1.rian.ru/ig/ratings/rating_regions_2015.pdf
10. Sajt Ministerstva finansov Rostovskoj oblasti // http://www.minfin.donland.ru/isp_bg/print
11. YUzhnyj i Krymskij federal'nye okruga. Dos'e // <http://special.tass.ru/info/3494030>.

ОЦЕНКА УРОВНЯ КВАЛИФИКАЦИИ ПРИ НОРМИРОВАНИИ ТРУДА СПЕЦИАЛИСТОВ НЕФТЕДОБЫВАЮЩИХ ПРЕДПРИЯТИЙ В РАМКАХ БИЗНЕС-ПРОЦЕССНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Гуреев К.А., Московский технологический институт, Пермский национальный исследовательский политехнический университет

Гуреева Е.Г., Пермский национальный исследовательский политехнический университет

Аннотация: В работе представлены результаты исследований и разработки в области измерения трудоёмкости работ специалистов с учётом факторов сложности для моделирования и квалификационного уровня для измерения трудоёмкости и определения нормативной численности работников строительного управления нефтедобывающего предприятия в рамках бизнес-процессного управления. Исследования проводилось с целью развития методологии и методических основ.

Ключевые слова: бизнес-процессное управление, трудоёмкость работ, факторы сложности, квалификационные уровни, моделирование, комплексное оценивание.

Abstract: The paper presents the results of research and development in the field of measurement of the volume of work of specialists taking into account the factors of complexity for modeling and qualification level for the measurement of complexity and regulatory number of employees construction management oil production enterprise in the framework of business process management. The study was conducted with the aim of development of methodology and methodological foundations.

Keywords: business process management, volume of work, complexity factors, job levels, simulation, integrated assessment.

Введение

Бизнес-процессное управление (далее БПУ) - хорошая основа нормирования труда персонала, в том числе специалистов, численность которых и доля в общей структуре персонала предприятий на этапах информационного и инновационного развития экономики в целом растёт.

Многие предприятия, в том числе нефтедобывающие, разработав и внедрив бизнес-процессы, считают, что на этом задача формально выполнена и, к сожалению, не получают обещанный западными специалистами, результат. Однако, получить эффект можно только путём непрерывного менеджмента бизнес-процессов, используя анализ и инструменты совершенствования. Д. Харрингтон, К. С. Эсселинг, Х. Нимвеген являются сторонниками такого непрерывного менеджменту процессов (НМП). [1]

Реинжиниринг бизнес-процессов (РБП), предполагает радикальное перепроектирование бизнес-процессов, создание их вновь. Часто реинжиниринг называют инновацией процесса. М. Хаммер и Д. Чампи поддерживают именно такие радикальные решения, они не допускают половинчатых решений на пути реализации перехода к бизнес-процессному управлению. [2]

Для российских предприятий постепенные пошаговые преобразования при НМП более предпочтительны. НМП позволяет постепенно и надёжно закрепить процессный подход в сознании сотрудников и руководителей.

Мониторинг и контроллинг процессов можно реализовать при проведении измерения трудоёмкости бизнес-процессов и их нормирования. В разработках вышеперечисленных и других отечественных и зарубежных авторов, недостаточно раскрыт потенциал нормирования бизнес-процессов, в том числе измерения трудоёмкости на основе привлечения к решению этой общей задачи самих участников бизнес-процесса для дальнейшего моделирования и обоснования управленческих решений. Именно эти вопросам посвящены разработки, выполняемые на основе прикладных исследований, выполняемые на основе современных методов активной экспертизы ранее опубликованные. [4, 5, 6]

В основе измерения трудоёмкости сводных бизнес-процессов (далее СвБП) заложено поэтапное суммирование трудоёмкости элементарных бизнес-процессов (далее ЭлБП) и, в свою очередь, трудоёмкости бизнес-функций (БФ) на базе самонормирования и оценки сложности работ интеллектуальными технологиями экспертного оценивания.

В данной статье представлено обоснование подходов к решению важной управленческой задачи - распределения нагрузки между специалистами в зависимости от уровня квалификации при выполнении работ различного типа и однородных, что часто наблюдается на предприятиях. Исследование проводилось на базе строительного управления нефтедобывающего предприятия.

Основные положения построения методики оценки квалификации

Работник предприятия, как один из ключевых факторов результативности бизнес-деятельности предприятий, во многом схож, по своей экономической сути, с использованием иных производственной факторов. В экономической теории при описании договорных отношений между работодателем и наёмным работником часто говорят о покупке (приобретении) производственных факторов. Однако при рассмотрении трудовых факторов, логичнее говорить об аренде. По сути, работодатель «арендует» время и способности наёмного работника, который тот, в свою очередь, получил их благодаря образованию и опыту.

Работодатель может осуществлять инвестиции в повышение эффективности (результативности) деятельности работника для совершенствования его навыков и умений, необходимых для деятельности предприятия. Пожалуй, в такой формулировке, работодатель должен требовать и роста отдачи от работника, контролировать изменение, а точнее прироста и поддержания высокого уровня производительности (результативности) труда, улучшения качества выполняемых работ, способности участвовать в реализации в сложных проектах и т.д. Это требует понимания со стороны самого работника. В противном случае, что в условиях кризисной или бурно-растущей экономик, работодатель перестанет видеть бизнес, как эффективное капиталовложение.

Пытаясь формализовать выше сказанное, логично выводятся определения:

- **Наиболее низкая из допустимых для данного вида и сложности работ квалификация (далее – «базовый» уровень квалификации)** – квалификация работника, требуемая для выполнения определенного вида работ определенной сложности.

- **Плановый эффективный фонд рабочего времени «базовой» квалификации (Формула 1)** – характеризует потенциальную величину максимально возможного для использования фонда рабочего времени в году ($T_{\text{эффрбк}}$):

$$T_{\text{эффрбк}} = (T_k - T_v - T_{\text{пр}} - T_o - T_{\text{несв}}) * \Pi_{\text{см}} - T_{\text{др}}, \quad (1)$$

где: T_k – количество календарных дней в году; T_v – количество выходных дней в году; $T_{\text{пр}}$ – количество праздничных дней в году; T_o – продолжительность очередных и дополнительных отпусков (дни); $T_{\text{несв}}$ – невыходы на работу по различным допустимым Трудовым кодексом причинам (болезни, роды, учебные отпуска, выполнение государственных и общественных обязанностей и т.д.), (дни); $\Pi_{\text{см}}$ – продолжительность рабочей смены (часы); $T_{\text{др}}$ – прочие потери (сокращение длительности рабочего дня кормящим матерям, сокращение рабочих часов в предпраздничные дни и т.д.), (часы). Конечно, могут быть потери и по незначительным причинам, что также можно учесть при планировании на основе статистики предыдущих периодов.

- **Эффективный фонд рабочего времени сотрудника соответствующей квалификации (Формула 2)** – принимается за основу для расчёта «Плановый эффективный фонд рабочего времени сотрудника «базовой» квалификации» и корректируется на «квалификационный коэффициент», присваиваемый по результатам оценки квалификации сотрудника.

$$T_{\text{ФРКВ}} = T_{\text{эффрбк}} * K_{\text{КВ}} \quad (2)$$

Необходимо оговориться, что рассматривается ситуация соответствия должности сотрудника его квалификации, противное будет лишь помехой для разработки.

Так, в частности, если на предприятии рассматриваются соответствующие квалификации

должности, например, инженер, инженеры 1 и 2 категорий, ведущий инженер, то в качестве «базовой» квалификации работодатель должен принять инженера, а коэффициент будет отличать его эффективный фонд рабочего времени других категорий. Не является обязательным использование данного коэффициента единым для каждой из «квалификационных ступеней, можно использовать прогрессивную систему (Рисунок 2). При этом, учитывая необходимость прироста эффективности, рекомендуется, чтобы прирост заработной платы несколько отставал от прироста квалификационного коэффициента. Можно использовать и грейдинговые системы, если они введены на предприятии.

Предприятия могут вырабатывать собственные системы изменения квалификационного уровня и прироста заработной платы, использовать любые из выработанных систем, однако, наиболее важным вопросом остаётся обоснование данных значений и их влияние на выработку.

Работники предприятия, основываясь на своем опыте, могут отразить при исследовании затраченное минимальное и максимальное время на выполнение тех или иных БФ. Кстати, разброс показателей позволяет выявить скрытые простои, которые могут быть подвергнуты анализу для разработки решений в области повышения организационно-технического уровня выполнения работ. Далее, как отмечалось выше, складывается трудоёмкость ЭлБП и СвБП.

Сотрудник «базовой» и наивысшей квалификации указывают минимальное и максимальное время работы. Максимальные временные затраты в данном контексте не представляют интереса для исследователя, т.к. под максимальным временем понимается время выполнения работ с максимальной сложностью из-за влияния различных измеряемых на основе комплексного оценивания факторов. Логично ожидается, что минимальное время, указываемое сотрудником «базовой» квалификации, будет численно больше, чем время, указываемое сотрудником наивысшей квалификации для одних и тех же работ по категории сложности. При этом разница во времени выполнения работ будет изменяться, т.к. сотрудник более высокой квалификации должен более эффективно справляться с нарастающей сложностью (Рисунок 1).

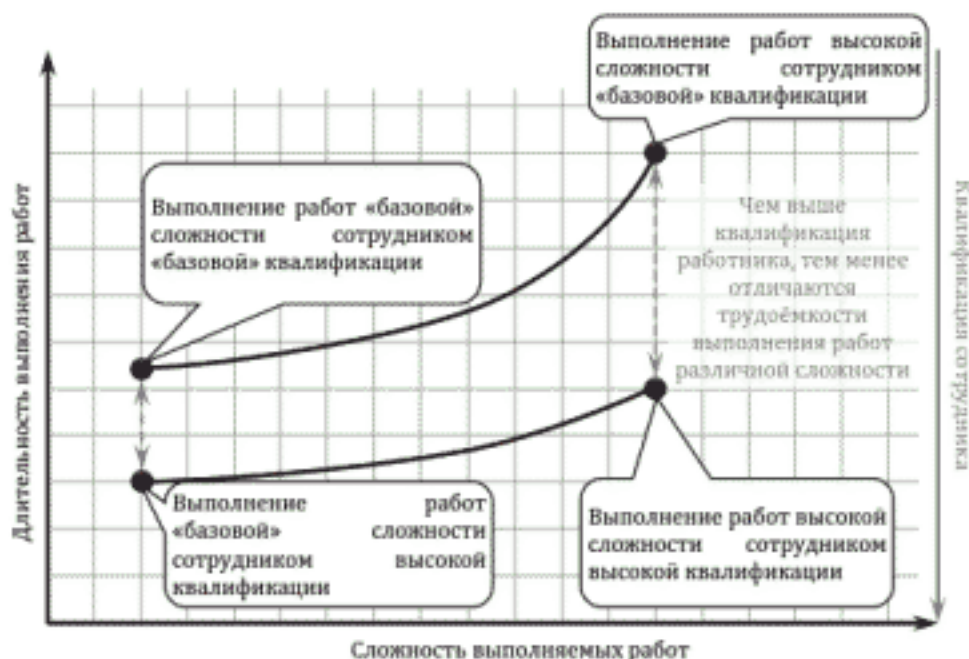

Рисунок 1 – Аналитическая взаимосвязь сложности выполнения и квалификации сотрудника на длительность работ

Если исследовательской группе удастся получить информацию о минимальном и максимальном времени выполнения работ сотрудниками разных уровней квалификации, то вопрос определения грейдов становится практически решённым.

Построение модели комплексного оценивания квалификации работников

Необходимо отметить необходимость выработки системы оценки квалификации работников. Существует большое количество возможных вариантов выполнения данных разработок применительно к каждому из субъектов. Каждый из известных подходов обладает своими достоинствами и недостатками.

Однако следуя системному подходу к решению управленческих задач, предпочтительнее, чтобы методика оценки квалификации работника проводилась с использованием механизмов комплексного оценивания (матричных свёрток и деревьев критериев), то есть на одном математическом

инструменте. Данный инструмент обладает всеми необходимыми характеристиками для решения поставленной задачи, поэтому его использование предпочтительнее иных.

Технология комплексного оценивания позволяет:

- агрегировать в единую модель факторы с различным типом измерения из значений;
- выводить различные значения для областей малого, среднего и большого диапазона значений факторов;
- проводить анализ чувствительности модели к динамике любого из факторов;
- использовать пороговые значения для факторов и отдельных свёрток, формировать более чёткую или диверсифицированную модель.

В результате можно получить различные модели построения грейдов на основе моделей комплексного оценивания квалификации работников (Рисунок 2).

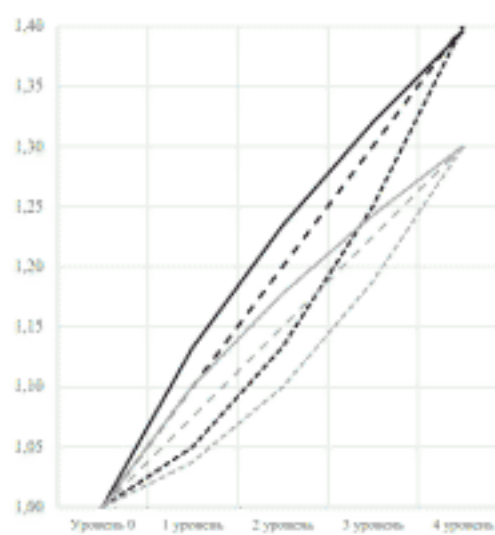
		Линейный грейд фонда рабочего времени в ФОТ							
№	Квалификация	$K^1_{кв}$	$\Delta K^1_{кв}$	$\Delta K^2_{кв}$	$T^1_{ФРВ}$	$K^1_{ЗП}$	$\Delta K^1_{ЗП}$	$\Delta K^2_{ЗП}$	ФОТ ¹
1	Уровень 0 (базовый)	1,00			1970	1,00			25,00
2	1 уровень	1,10	0,10	0,10	2167	1,08	0,08	0,08	26,88
3	2 уровень	1,20	0,10	0,20	2364	1,15	0,08	0,15	28,75
4	3 уровень	1,30	0,10	0,30	2561	1,23	0,08	0,23	30,63
5	4 уровень	1,40	0,10	0,40	2758	1,30	0,08	0,30	32,50

		Нелинейный восходящий грейд фонда рабочего времени в ФОТ							
№	Квалификация	$K^1_{кв}$	$\Delta K^1_{кв}$	$\Delta K^2_{кв}$	$T^1_{ФРВ}$	$K^1_{ЗП}$	$\Delta K^1_{ЗП}$	$\Delta K^2_{ЗП}$	ФОТ ¹
1	Уровень 0 (базовый)	1,00			1970	1,00			25,00
2	1 уровень	1,05	0,05	0,05	2069	1,04	0,04	0,04	25,94
3	2 уровень	1,13	0,08	0,13	2233	1,10	0,06	0,10	27,50
4	3 уровень	1,25	0,12	0,25	2463	1,19	0,09	0,19	29,69
5	4 уровень	1,40	0,15	0,40	2758	1,30	0,11	0,30	32,50

		Нелинейный нисходящий грейд фонда рабочего времени в ФОТ							
№	Квалификация	$K^1_{кв}$	$\Delta K^1_{кв}$	$\Delta K^2_{кв}$	$T^1_{ФРВ}$	$K^1_{ЗП}$	$\Delta K^1_{ЗП}$	$\Delta K^2_{ЗП}$	ФОТ ¹
1	Уровень 0 (базовый)	1,00			1970	1,00			25,00
2	1 уровень	1,13	0,13	0,13	2231	1,10	0,10	0,10	27,51
3	2 уровень	1,23	0,10	0,23	2431	1,18	0,08	0,18	29,44
4	3 уровень	1,32	0,09	0,32	2600	1,24	0,07	0,24	31,07
5	4 уровень	1,40	0,08	0,40	2749	1,30	0,06	0,30	32,50

$K^1_{кв}$	—	динамика квалификационного коэффициента для линейного типа
$K^2_{кв}$	—	динамика квалификационного коэффициента для нелинейного восходящего типа
$K^3_{кв}$	—	динамика квалификационного коэффициента для нелинейного нисходящего типа
$K^1_{ЗП}$	—	динамика зарплатного коэффициента для линейного типа
$K^2_{ЗП}$	—	динамика зарплатного коэффициента для нелинейного восходящего типа
$K^3_{ЗП}$	—	динамика зарплатного коэффициента для нелинейного нисходящего типа
$\Delta K^1_{кв} (\Delta K^2_{кв}, \Delta K^3_{кв})$ и $\Delta K^1_{ЗП} (\Delta K^2_{ЗП}, \Delta K^3_{ЗП})$		приращение квалификационного и зарплатного коэффициентов для каждого из типов (от базового уровня к предыдущему)
$\Delta K^2_{кв} (\Delta K^2_{кв}, \Delta K^3_{кв})$ и $\Delta K^2_{ЗП} (\Delta K^2_{ЗП}, \Delta K^3_{ЗП})$		приращение квалификационного и зарплатного коэффициентов для каждого из типов (от соответствующего уровня к базовому)
$T^1_{ФРВ}$ ($T^2_{ФРВ}$, $T^3_{ФРВ}$) и $ФОТ^1$ ($ФОТ^2$, $ФОТ^3$)		эффективный фонд рабочего времени и фонд оплаты труда работника соответствующей квалификации для каждого из типов построения

Рисунок 2 - Фрагмент построения грейдов на основе моделей комплексного оценивания квалификации работников

Заключение

Данные подходы к оценке квалификации работников необходимо развивать, т.к. предприятия получают больше свободы в принятии решений в условиях введения профессиональных стандартов.

Необходимо отметить, что все достоинства моделей комплексного оценивания становятся своеобразной «защитой» для работодателя от недобросовестных работников при использовании данной модели в целях нормирования, а точнее

измерения трудоёмкости с учётом комплексной оценки сложности работ и уровня квалификации.

В тоже время руководство, с одной стороны, создаёт систему взаимодействия с работниками, учитывая их мнение в процессе формирования производственных планов, программ, стратегий развития, а, с другой стороны, оставляет за собой право скорректировать условия взаимодействия в интересах предприятия.

Библиографический список

1. Оптимизация бизнес-процессов. Документирование, анализ, управление, оптимизация: пер. с англ. / Д. Харрингтон, К.С. Эсселинг, Х. Нимвеген. — Санкт-Петербург: Азбука: БМикро, 2002. - 317 с.
2. Андерсен Бьёрн. Бизнес-процессы. Инструменты совершенствования. / Пер. с англ. С.В. Ариничева / Науч. ред. Ю.П. Адлер. - М.: ИА «Стандарты и качество», 2003.- 272 с.
3. Hammer, M.; Champy, J.: Reengineering the Corporation. A Manifesto for Business Revolution, New York, NY 1993.

4. К.А. Гуреев, Е.Г. Гуреева, О.С. - Голубева Интеллектуальные технологии принятия решений в задачах управления трудовыми ресурсами как категорией инвестиционных затрат // Экономика и предпринимательство. - 2012. № 6(29) - с. 457-463.
5. Методические основы нормирования в рамках процессно-функционального подхода / Е. Г. Гуреева // Экономика и предпринимательство. - 2015. - № 11, ч. 2. - С. 858-860.,
6. Е.Г. Гуреева, К.А. Гуреев – Динамические методы определения численности персонала на основе построения многофакторной матрицы // Проблемы современной экономики. – 2015. - № 2 (54) - с. 147-150.

References

1. Optimizaciya biznes-processov. Dokumentirovanie, analiz, upravlenie, optimizaciya: per. s angl. / D. Harrington, K.S. EHsseling, H. Nimvegen.— Sankt-Peterburg: Azbuka: BMikro, 2002. - 317 s.
2. Andersen B'yorn. Biznes-processy. Instrumenty sovershenstvovaniya. / Per. s angl. S.V. Artnicheva / Nauch. red. YU.P. Adler. - M.: RIA «Standarty i kachestvo», 2003.- 272 s.
3. Hammer, M.; Champy, J.: Reengineering the Corporation. A Manifesto for Business Revolution, New York, NY 1993.
4. K.A. Gureev, E.G. Gureeva, O.S. - Golubeva Intellektual'nye tekhnologii prinyatiya reshenij v zadachah upravleniya trudovymi resursami kak kategoriej investicionnyh zatrat // EHkonomika i predprinimatel'stvo. - 2012. № 6(29) - s. 457-463.
5. Metodicheskie osnovy normirovaniya v ramkah processno-funkcional'nogo podhoda / E. G. Gureeva // EHkonomika i predprinimatel'stvo. - 2015. - № 11, ch. 2. - S. 858-860.,
6. E.G. Gureeva, K.A. Gureev – Dinamicheskie metody opredeleniya chislennosti personala na osnove postroeniya mnogofaktornoj matricy // Problemy sovremennoj ehkonomiki. – 2015. - № 2 (54) - s. 147-150.

ПРОБЛЕМА ИНВЕСТИЦИОННОГО ЛАГА КАК ПРОБЛЕМА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ

Гятов А.В., к.э.н., доцент, Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет им. В.М.Кокова

Шогенов С.М., аспирант, Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет им. В.М.Кокова

Аннотация: Одним из важнейших условий обеспечения длительного высокого роста является поиск новых источников и механизмов современного развития. Речь идет о новой компактификации традиционных факторов роста, на принципиально новой основе. Анализ показывает, что в настоящее время для сельского хозяйства России наиболее перспективным фактором, формирующим новую модель росто-развития, являются инвестиции. Однако, простая накачка инвестициями сельского хозяйства не всегда дает даже положительный результат. В статье исследуется эффект инвестиционного лага. Дана формализация его, а также представлены предложения по элиминированию отрицательных последствий для роста от лага.

Ключевые слова: экономический рост, сельское хозяйство, инвестиции, инвестиционный лаг.

Abstract: One of the most important conditions to ensure sustained high growth is the search for new sources and mechanisms of modern development. We are talking about a new compactification of traditional growth factors on a new basis. The analysis shows that currently Russian agriculture the most promising factor in forming a new model of restorative are investments. However, a simple pumping agriculture investment does not always produce a positive result. This article examines the effect of the investment lag. Given a formalization of it, and also presented proposals on elimination of negative consequences for the growth from the lag.

Keywords: economic growth, agriculture, investment, investment lag.

Одной из ключевых задач современного развития национального хозяйства России является поиск новых источников, способных обеспечить длительный устойчивый высокий рост. В начале нового десятилетия в качестве отрасли обеспечившей рост национального хозяйства выступило сельское хозяйство. Однако, как показывает анализ, рост в сельском хозяйстве, как правило, имеет сезонный характер, что означает, что он сильно связан с так называемыми внешними природными условиями: погодой, климатом и т.д. Погодно-климатический эффект для сельского хозяйства умеренных широт и рискованного земледелия оказывается весьма высоким.[12] Поэтому периоды благоприятных погодных и климатических условий сменяются неблагоприятными, что ведет к соответствующим колебаниям в динамике сельского хозяйства. В то же время во многих странах, имеющих аналогичные, а порой и худшие природно-климатические условия, (Канада, Финляндия и др.), таких колебаний в динамике как в России не наблюдается. Напротив, высокие и резкие колебания удалось элиминировать. Решающее значение имеет перевод национального сельского хозяйства на инвестиционную модель развития. В России формирование инвестиционной модели развития в сельском хозяйстве только начинается. С нею, как показывает мировая практика, связаны большие перспективы.

При исследовании инвестиционного процесса в различных секторах и отраслях сельского хозяйства было замечено две особенности: (1) один и тот же объем инвестиций в различных секторах и отраслях дает разный результат, т.е. создает разные объемы национального продукта, дохода, производительность труда, рентабельность и т.д.,[4] (2) эффект от инвестиций проявляется с разной продолжительностью, т.е. для одних отраслей эффект от вложений проявляется через полгода, тогда как для других через три, а то и пять лет.[1]

Указанные парадоксы обязывают поиск их решения. Некоторые авторы [11] предлагают объединить оба парадокса в один и, таким образом, формулировать его следующим образом: одноименные инвестиции в различные сектора и отрасли АПК в единицу времени дают разные ре-

зультаты. Однако при ближайшем рассмотрении оказывается, что проведенная логическая операция, - сведения двух положений к одному основанию, - ошибочна. Во-первых, потому, что объединены сущностно разные результаты; один связан со временем, другой с результатом. Во-вторых, сведение операций произошло механически. В-третьих, (возможно самое главное), объединение произведено путем редукции предыдущих положений. Дело в том, что в данном положении упрощается статус инвестиций. Утверждение об одноименности инвестиций само собой логически ведет к признанию различности результата их внедрения. В этой связи напрашивается проведение противоположной операции. А именно, увеличение названных положений. Предлагается провести дифференциацию и доведение числа самостоятельных положений до трех. В частности, к двум предыдущим добавить следующее: (3) инвестиции, направляемые в различные сектора АПК, имеют не только различную степень адекватности реализации, но и разное время исчерпания. И теперь на этом основании объединим предыдущие. Приведенные логические положения отражают два явления инвестиционного процесса: инвестиционный лаг и комплементарность. Разберем их подробнее.

Наблюдая за поведением инвестиций в хозяйственном процессе можно заметить, что их влияние на конечный результат оказывается растянутым во времени и представляет собой дискретный процесс.[3] Рационально понять сущность данного процесса можно в контексте воспроизводственного процесса.

Инвестиции, под которыми согласно Закону РФ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» понимается осуществление определенных проектов в настоящем, с расчетом получить доходы в будущем,[15] в хозяйственном процессе проходят ряд превращений. Начальная форма инвестиций в виде денежных субстратов поступает на счета хозяйствующих субъектов. В этот период они ничего не означают в хозяйственном процессе; - хотя и представляет собой важную бухгалтерскую операцию. После этого, приняв форму кредитных отношений, превращается в ка-

питательные вложения. Капитальные вложения превращаются в основные фонды, которые и становятся, собственно, экономической категорией.[9] Следует иметь в виду, что основные фонды, а не инвестиции выступают фактором производственного (технологического) процесса. Это они, превращаясь в средства производства, машины и оборудование, рабочий и племенной скот и т.д., участвуют в создании продукта путем переноса своей стоимости на стоимость вновь создаваемого продукта.

Из экономической литературы известно, что основные фонды передают свою стоимость на стоимость создаваемого продукта частями и постепенно.[9] Это и составляет одну из главных проблем оценки инвестиций. Дело в том, что из инвестиций данного года образуются определенная часть капитальных вложений и основных фондов, как данного года, так и последующих. При этом в данном году в производственный процесс основных фондов входит лишь часть инвестиций, т.е. инвестиций с нулевым лагом. Другая часть инвестиций рассматриваемого года опредмечивается во вводах основных фондов следующего года, т.е. с годовым лагом и т.д. Наконец, наступает момент, когда и последняя доля инвестиционных вложений опредмечивается во вводах основных фондов.

Отмеченная воспроизводственная особенность указывает на ту сложность, с которой сталкивается исследователь при изучении инвестиционного процесса. Дело в том, что инвестиции, к которым следует отнести прирост продукции данного года, являются не чем иным, как участвовавшими в производстве введенными основными фондами, образованными, в свою очередь, некоторыми долями (теми, которые остались к этому времени от прежних вложений) инвестиционных вложений прошлых лет. Индикатор, отражающий отставание или опережение во времени одного явления по сравнению с другим называется лагом.[13] Наиболее часто проблему лага понимают как проблему капитальных вложений. Отдача от капитальных вложений оказывается пролонгированной по времени. Но такого рода понимание лага, нам кажется, недостаточным. Требуется не просто констатировать факт отставания или опережения результата, но еще и выяснить природу данного явления. Эту задачу можно удовлетворительно решить, если использовать системные исследования.

Проблема лага, на наш взгляд, это проблема трансформации хозяйственного импульса в экономическую систему; его растворения, диффундирования хозяйственного импульса (преобразований) в экономической системе и превращения внешних толчков во внутренние преобразования и результаты. Такое обилие характеристик преследует одну задачу показать, многогранность проблемы лага.

Почему появляется лаг? Любая хозяйственная система выступает структурированным образованием. Внутри нею имеются структуры с разным статусом, различные по «возрасту», выполняемым функциям, степени адаптации к внешним и внутренним флуктуациям и т.д. Все это указывает на то, что каждая из этих структур будет проявлять при условии разную реакцию на внешние толчки. Различие реакции происходит в силу комплементарности различных хозяйственных фрагментов с системой в целом. Последнее связано с тем, что различные хозяйственные фрагменты имеют разный возраст и разную степень вхождения в складывающуюся структуру национального хозяйства. Если фрагменты оказываются разных возрастов, то их синергетика оказывается заметно ниже, чем

тогда, когда эти возрасты различаются незначительно. Последнее заметно на примере внедрения технических средств и технологий в существующий хозяйственный процесс. Если попытаться внедрить современные, например, роботов и автоматизированные технологии в архаичные хозяйственные системы, то эффект от их внедрения может оказаться даже отрицательным. Например, такое можно видеть сегодня с внедрением биотехнологий в сельское хозяйство, функционирующее на традиционных принципах. Производить продукцию традиционным методом оказывается намного дешевле, чем с использованием трансгенных технологий. Новые производительные силы, как правило, нуждаются в определенном времени, за которое они вырастают («созревают») в складывающиеся хозяйственные структуры и комплексы; преобразуя эти структуры и комплексы; подгоняя их под себя.

Сельское хозяйство и весь агропромышленный комплекс в хозяйственных системах нового века представляет одну из наиболее «старых структур». Даже изменившаяся за последние несколько веков технология возделывания сельскохозяйственных культур, не изменила статуса данной структуры хозяйственных систем. Сельское хозяйство как было производством, занятым на земле, так и остается, несмотря на то, что за это время произошли радикальные изменения в промышленности, транспорте, услугах и т.п. Отсюда следует ее консервативная реакция на различного рода изменения во внешней среде.

Связь сельского хозяйства с землей определяет (и даже предопределяет), что главные изменения, которые происходят в сельском хозяйстве, связаны с землей и погодой (природно-климатические изменения).[12] Эти изменения могут иметь как позитивное (развивающее), так и негативное (сдерживающее) влияние и воздействие. Например, открытие зависимости урожайности от состояния почвы создало предпосылки к стимулированию внесения удобрений в почву. Другое направление – изменение форм собственности, повлекшее за собой изменение структуры производственных отношений в сельском хозяйстве. Исходя из данных примеров, можно предположить, что изменение в системе сельского хозяйства (агропромышленного комплекса) происходит не механически, а как бы путем своеобразного растворения некоторого хозяйственного импульса, который сообщает системе новый элемент. Этот импульс диффундирует в структуру системы. Реакция системы на появление такого импульса оказывается разной. Есть основание предполагать, что различия в реакции связаны с неоднородностью структур системы. При консервативных структурах реакция оказывается незначительной и даже негативной. Например, если уровень внесенных удобрений и их структура превышают возможности конверсии почвы, то дополнительное внесение удобрений не только не приводит к росту урожайности (достижению результативности), но даже снижает ее. Это говорит о том, что внесение удобрений должно сопоставляться с насыщенностью почвы.[2]

Однако агропромышленный комплекс представляет собой не только сельское хозяйство и занимается не только выращиванием культур, но также и их сбором, переработкой, транспортировкой и хранением. В этом смысле, как показывает официальная статистика, национальное сельское хозяйство постоянно теряет до 18 – 22% урожая. Потери урожая происходят на всех стадиях от производства (выращивания его) до потребления.

Причины потери урожая специалисты видят: в отсутствии необходимого количества машин и механизированной техники и современных технологий, низком уровне технических средств и техники, слабой индивидуальности (адаптированности) техники к соответствующим технологическим процессам. Используемая техника по большей части представляет универсальные средства. Между тем, при выращивании, сборе, транспортировке, переработке и хранении отдельных сельскохозяйственных товаров и продукции необходимо учитывать их особенности. Поэтому, если даже будет происходить наращивание количества технических средств, но не будет происходить качественного изменения из структуры и состава, результат от такого прироста может оказаться негативным.

Другим направлением развития сельского хозяйства, особенно активно используемом в последнее время, являются разработки новых сортов и видов культур. За традиционным изменением видовой и сортовой структуры сельскохозяйственных культур, происходившей при помощи пространственных (географических) изменений, теперь следует адаптация культур в природные условия. (Это опять же ведется по технологии адаптации культур к особенностям природных систем. Но уже просматриваются и новые направления, связанные с изменениями в природных системах, с их подстраиванием под культуры). Эта операция нуждается в больших затратах и оказывается связанной с крупными инвестициями в генные и биотехнологические эксперименты и разработки.[7, 8, 10] Иначе говоря, эффект от внедрения новых элементов в воспроизводственный процесс оказывается, во-первых, зависящим от предыдущего состояния хозяйственной системы, а во-вторых, от силы того импульса, который направляется в хозяйственную систему со стороны. Описательный аспект и используемые отдельные фрагменты логики позволяют объяснять лишь некоторые, отдельные, частные проблемы инвестиционного процесса. При этом образуется своеобразная непробиваемость многих секторов.[14] Например, потребность в количественной оценке результата, т.е. соотношение вводимых инвестиций и получаемых результатов.

Формально вышеизложенное может быть представлено следующим выражением:

$$Q(t) = aQ(t) \quad (1)$$

Q - количество продукции; a - константа воспроизводства; t - время.

Если проинтегрировать данное выражение, то получим следующий вид зависимости:

$$Q(t) = Q_0 e^{at} \quad (1a)$$

Введение в него k - оператора преобразует выражение в

$$Q(t) = kQ(t - \tau) \quad (2)$$

где $Q(t - \tau)$ объем производства в период $(t - \tau)$; Q_0 - объем производства в нулевом периоде; $\tau \geq 0$ - время запаздывания.

Проведя формальное преобразование, получаем:

$$Q(t) = \varphi_0(t) \quad (3)$$

И далее с последующим введением предположения о том, что $t_0 - \tau \leq t \leq t_0$, получаем

$Q(t) = \varphi Q(t - \tau)$, которое после введения в него ряда формальных преобразований, превращается в $\varphi = \frac{x(t)}{x(t-\tau)} = \frac{x(t)}{x(t-\tau)}$.

Переведем на время с данной логикой и перейдем к выражению (2). Попробуем разобрать его на отдельные конструкции.

Из приведенного выражения следует, что значение $Q(t)$, т.е. объем выработки продукции, зависит от k -оператора и $Q(t - \tau)$. Однако, если оставить пока за скобками параметр k , - как экзогенный для данного выражения, - то значение $Q(t)$ в определяющей мере зависит от $Q(t - \tau)$, а здесь от $(t - \tau)$ и далее от τ .

Значение τ (время запаздывания) может оказаться определяющим и может находиться в интервале $t \leq \tau \leq 0$. При приближении его к нулю ($\tau = 0$) значение параметра $Q(t)$ - max. При приближении его к t ($\tau = t$) значение параметра $Q(t)$ - min.

Приведенные рассуждения позволяют составить следующую систему

$$Q \rightarrow \max \text{ при } \tau = 0$$

$$Q \rightarrow \min \text{ при } \tau = t \quad (4)$$

которая ставит ограничения в выражениях (1) и (2). При параметре запаздывания $\tau = t$ отношение вырождается в ноль и его математический смысл утрачивается. При значении параметра запаздывания $\tau = 0$ работает выражение как (1)

и (2), так и (3), и теперь значение $Q(t)$ оказывается зависящим полностью от k -оператора, представляющего собой преобразование инвестиций (капиталовложений) в конечный результат. Его значение оказывается зависящим от двух параметров: структуры инвестиций и структуры отрасли, комплекса и т.д. и в некотором смысле имеет так называемое индивидуальное значение,[13, 5] а стало быть, всякий раз требует индивидуального расчета. Более того, как указывают отдельные исследователи, в том числе цитируемый автор, общего решения данной проблемы не существует. Считаем, однако, такой вывод поспешным. И покажем одно из возможных решений данной проблемы.

Решение проблемы состоит в переводе τ из общего к частным параметрам, т.е. $\tau = u(\tau_i)$. В результате введенного дополнения, общее уравнение (1) принимает следующий вид:

$$Q = Q_0 |k| (t - |\tau_i|) \quad (5)$$

В данном выражении параметры k и τ используются в виде матрицы, элементы которой выражают структуры инвестиций и структуру отрасли, принимающей данные инвестиции. Дальнейшее решение связано с математизацией, которая носит «чисто формальное» значение в контексте нашего исследования, а потому перейдем к прикладному решению указанной проблемы.

Полученные выражения, если их рассматривать под определенным ракурсом, позволяют сделать ряд обобщений общего и частного характера.

1) Инвестиционный лаг не является величиной консервативной. Его структура (длина) зависит от структуры комплекса, отрасли и, следовательно, от селективности вложений инвестиций.

Если перенести данное обобщение на исследуемый предмет, то можно будет признать одну из наиболее существенных ошибок прошлой модели инвестиционного процесса, состоящую в том, что низкие результаты по капвложениям в отечественный АПК (и, прежде всего, в сельское хозяйство),

в отличие, например, от США или Франции, Израиля, когда объемы капвложений, фондоемкость росли, а показатель фондоотдачи не рос, связаны с тем, что неправильно был выбран основной элемент инвестирования.

2) Длина инвестиционного лага зависит от комплементарности инвестиций состоянию (=структуре) отрасли (комплекса). При высокой степени комплементарности (т.е. при коэффициенте комплементарности ($\Omega = 1$)) длина лага минимальна, при его приближении к нулю – максимальна.

Библиографический список

1. Аганбегян А. Социально-экономическое развитие России: стратегия роста и возможности инвестиционного обеспечения // Общество и экономика. – 2008. – № 1. – С. 18-41.
2. Голубева А.В. Удобрять не разрушая. – Саратов, 1990.
3. Григорьев Л. Инвестиционный процесс: накопленные проблемы и интересы // Вопросы экономики. – 2008. – №4.
4. Ильин А., Федосов А. Инвестиции как основа экономического роста в сельском хозяйстве // Инвестиции в России. – 2008. – № 2 (157). – С. 36-38.
5. Инвестиции: Системный анализ и управление /Под ред. проф. К.В. Балдина. 2-е изд. – М.: «Дашков и КО», 2007. 288 с.
6. Лякишева И., Шутьков С. Инвестиционные процессы в сельском хозяйстве // АПК: экономика, управление. – 2006. – №2. – С. 22-27.
7. Мелик-Саркисов С.О. Биотехнология в аграрном секторе США: Экономика развития. М.: ВНИИСХБ РАСХН, 2005. – 288 с.
8. Нагорный В.Д. Сельское хозяйство Канады. Корни успеха. – М.: Майкоп: ООО «Качество», 2004.
9. Огарков С.А. Основные фонды сельского хозяйства. М., 2011.
10. Основы программирования урожайности сельскохозяйственных культур. /Под. ред. В.Д.Мухи. М.: Изд-во МСХХ. 1994. – 251 с.
11. Лякишева И., Шутьков С. Инвестиционные процессы в сельском хозяйстве // АПК: экономика, управление. – 2006.-№2.-С.22-27
12. Раунер Ю.Л. Климат и урожайность зерновых культур. – М.: Наука, 1981. – 163 с.
13. Седелев Б.В. Оценка распределения лагов в экономических процессах. М.: экономика, 1977. – 191с.
14. Талас Ф., Уянаев М. Реципрокный механизм преодоления трансфертизации в сельском хозяйстве // Экономика и предпринимательство.- 2015. - №4.
15. Федеральный закон «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» № 39-ФЗ от 25 февраля 1999г. (редакция от 2 января 2000 г. № 22-ФЗ).

References

1. Aganbegyan A. Social'no-ehkonomicheskoe razvitie Rossii: strategiya rosta i vozmozhnosti investitsionnogo obespecheniya // Obshchestvo i ehkonomika. – 2008. – № 1. – S. 18-41.
2. Golubeva A.V. Udobryaj ne razrushaya. – Saratov, 1990.
3. Grigor'ev L. Investitsionnyj process: nakoplennye problemy i interesy //Voprosy ehkonomiki. - 2008. - №4.
4. Il'in A., Fedosov A. Investicii kak osnova ehkonomicheskogo rosta v sel'skom hozyajstve // Investicii v Rossii. – 2008. – № 2 (157). – S. 36-38.
5. Investicii: Sistemnyj analiz i upravlenie /Pod red. prof. K.V. Baldina. 2-e izd. – M.: «Dashkov i KO», 2007. 288 s.
6. Lyakisheva I., SHut'kov S. Investitsionnye processy v sel'skom ho-zyajstve // APK: ehkonomika, upravlenie. – 2006. – №2. – S. 22-27.
7. Melik-Sarkisov S.O. Biotekhnologiya v agrarnom sektore SSHA: EHkonomika razvitiya. M.: VNIISKHB RASKHN, 2005. – 288 s.
8. Nagornyj V.D. Sel'skoe hozyajstvo Kanady. Kornj uspekha. – M.: Majkop: ООО «Kachestvo», 2004.
9. Ogarkov S.A. Osnovnye fondy sel'skogo hozyajstva. M., 2011.
10. Osnovy programmirovaniya urozhajnosti sel'skohozyajstvennyh kul'tur. /Pod. red. V.D.Muhl. M.: Izd-vo MSKHKH. 1994. – 251 s.
11. Lyakisheva I., SHut'kov S. Investitsionnye processy v sel'skom hozyajstve // APK: ehkonomika, upravlenie. – 2006.-№2.-S.22-27
12. Rauner YU.L. Klimat i urozhajnost' zernovyh kul'tur. – M.: Nauka, 1981. – 163 s.
13. Sedeleev B.V. Ocenka raspredeleniya lagov v ehkonomicheskikh processah. M.: ehkonomika, 1977. – 191s.
14. Talas F., Uyanaev M. Reciproknyj mekhanizm preodoleniya transfertizacii v sel'skom hozyajstve //EHkonomika i predprinima-tel'stvo.- 2015. - №4.
15. Federal'nyj zakon «Ob investitsionnoj deyatel'nosti v Rossijskoj Federacii, osushchestvlyaemoj v forme kapital'nyh vlozhenij» № 39-F3 ot 25 fevralya 1999g. (redakciya ot 2 yanvarya 2000 g. № 22-FZ).

НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА: ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Дерина О.В., к.э.н., доцент, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева

Морозова Г.В., к.э.н., доцент, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева

Ефремова Т.А., к.э.н., доцент, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева

Аннотация: В статье анализируются особенности налогообложения недвижимого имущества в зарубежных странах. Особое внимание уделено порядку определения налоговой базы, подходам к установлению налоговых ставок, методам оценки стоимости объектов недвижимого имущества. Исследован российский опыт имущественного налогообложения и выявлены основные проблемы. Обоснована актуальность введения налога на недвижимость в Российской Федерации.

Ключевые слова: имущественное налогообложение, налог на недвижимость, кадастровая оценка, рыночная стоимость, реестр недвижимости, имущественные права, налоговая база, ставка налога.

Abstract: The article analyzes the peculiarities of taxation of real property in foreign countries. Special attention given to the procedure for determining the tax base approaches to the setting of tax rates, methods of estimation of cost of objects of real estate. Studied the Russian experience of property taxation, and the main problems. It justifies urgency of introduction of property tax in the Russian Federation.

Keywords: property taxation, property tax, cadastral valuation, market value, property registry, property rights, tax base, tax rate.

Имущественные налоги известны с древнейших времен. До начала XX в. они являлись основной формой прямого налогообложения. Преимуществом имущественных налогов является относительная стабильность налоговой базы, позволяющая прогнозировать доходы местных бюджетов. Кроме того практически исключается возможность уклонения от уплаты налога, поскольку оценка налоговой базы производится независимо от воли налогоплательщика.

Недостатком имущественных налогов является их низкая эластичность по отношению к изменениям текущей стоимости имущества, что заставляет производить переоценку налоговой базы в целях приведения ее в соответствие с текущей рыночной стоимостью.

В условиях формирования института собственности, развития рынка недвижимости и социальных преобразований в обществе возникла потребность в реформировании системы имущественного налогообложения в России. В связи с этим особую актуальность приобретает изучение зарубежного опыта.

Налоги на недвижимое имущество существует примерно в 130 странах мира. Объектами обложения при этом выступают земля, строения и другие виды недвижимости. Состав имущественных налогов в ряде развитых стран представлен в таблице 1 [4].

Исследование зарубежного опыта налогообложения недвижимости позволило выделить следующие характерные особенности:

– налоги на недвижимое имущество по уровню управления преимущественно являются местными или региональными (Германия, Италия, Канада, Франция, Швейцария и др.). В ряде стран эти налоги устанавливаются на общегосударственном уровне, но доходы от них распределяются

между бюджетами всех уровней (Великобритания, Испания, Швеция и др.);

– плательщиками налогов являются собственники недвижимого имущества, а также арендаторы (или оба лица);

– в качестве объектов обложения выступают, как правило, земля, здания, сооружения.

– в качестве налоговой базы по налогам на недвижимое имущество выступает преимущественно рыночная стоимость конкретного объекта (Великобритания, Австрия, Австралия, Канада, Нидерланды, США, Япония, Швеция и др.), а также кадастровая стоимость (Испания, Италия, Финляндия и др.), арендная стоимость (Бельгия, Швейцария и др.), стандартная (Германия) и фискальная стоимость (Чили).

В целях оценки стоимости недвижимого имущества применяются следующие методы:

– метод доходности, предполагающий оценку стоимости недвижимости на основе годовой арендной платы (Франция, Великобритания, Швеция и др.);

– метод рыночной стоимости, основанный на оценке стоимости недвижимости по предполагаемой продажной цене на рынке в типичных условиях (США, Япония, Италия и др.);

– затратный метод, в основе которого лежит определение стоимости недвижимости по размеру расходов, которые могут быть понесены при строительстве объекта недвижимости, аналогичного по своим характеристикам объекту налогообложения, за вычетом начисленной суммы амортизации (Южная Корея, Швеция, Индонезия Япония). Данный метод не применяется для определения стоимости земли.

– нестоимостной метод, базирующийся на определении стоимости недвижимости по ее физическим характеристикам (Китай, Венгрия, ЮАР)[1].

Таблица 1 - Имущественные налоги в развитых странах мира

Страна	Имущественные налоги
Великобритания	- Налог на прирост капитала - Налог на наследство - Земельный гербовый сбор - Налог на объекты хозяйственной деятельности - Муниципальный налог (налог на жилое имущество)
Германия	- Земельный налог - Промысловый налог - Налог на наследование и дарение - Налог на недвижимость - Налог с прибыли от продажи недвижимости
Испания	- Налог на состояние (имущество) - Налог на наследство и дарение - Налог на оформление юридических актов - Налог на недвижимое имущество офшорных компаний - Налог на предполагаемый доход от сдачи недвижимости в аренду (на вторую недвижимость) - Налог на недвижимость - Налог на прирост капитала - Налог на сделки с имуществом и имущественными правами
Италия	- Налог на недвижимость - Налог на наследство и дарение - Налог на прирост стоимости недвижимого имущества
Канада	- Налог на недвижимость - Налог на бизнес (предпринимательство) - Налог на прирост капитальных активов - Налог на приобретение недвижимости
Франция	- Налог на собственность - Налог на наследство и дарение - Налог на прирост капитала - Налог на имущество хозяйствующих субъектов - Налог на передачу недвижимости - Налог на пустующее жилье - Земельный налог на застроенные участки - Земельный налог на незастроенные участки - Налог на жилье - Профессиональный налог - Надбавки к земельным налогам
Швейцария	- Подоходный налог на потенциальный доход от недвижимости - Налог на собственность - Налог на недвижимое имущество - Налог на капитал - Налог на наследование и дарение - Налог на прирост капитала - Налог на передачу недвижимости
Швеция	- Налог на недвижимость - Налог на состояние - Налог на доход от операций с недвижимым имуществом

Выбор метода зависит от того, насколько развит рынок различных объектов недвижимости.

Немаловажным элементом в системе налогообложения недвижимости является налоговая ставка, которая дифференцируется в зависимости от вида использования имущества (Австрия, Бразилия, Швеция, Франция и др.), местоположения объекта (Испания, Португалия, Китай, Тайланд и др.), категории налогоплательщиков (Германия), стоимости имущества (Венгрия), степени влияния на экологическую обстановку и экономическое развитие территории (Колумбия). (таблица 2).

Как показывает международная практика, налоговые ставки устанавливаются:

- местными и региональными органами власти (США, Канада, Германия, Франция, Нидерланды и др.);

- общегосударственным законодательством (Великобритания, Македония, Чили и др.).

При этом ставки могут быть пропорциональными (Германия, Австрия, Швеция, Бельгия и др.) и прогрессивными (Великобритания, Франция, Швейцария, Испания и др.).

В таких странах как Польша, Словакия, Чехия, Кипр ставка определяется в расчете на квадратный метр. В Польше собственники платят 0,17 евро за кв. м., в Словакии – 0,033 евро за кв. м., в Чехии – от 0,08 до 0,4 евро за кв. м. в год.

В Кипре собственники недвижимости, рыночная стоимость которой до 120000 евро, не платят налог, от 120000 до 800000 евро – платят по ставке от 4 до 7%, свыше 800000 евро – по ставке 8%.

Таблица 2 – Ставки по налогу на недвижимость в развитых странах мира

Страна	Налог	Ставка, %
Швеция	<i>Налог на недвижимость</i>	
	- производственная собственность	- 0,5 % от оценочной стоимости
	- некоммерческая собственность - жилая	- 1% от оценочной стоимости - от 0,3% до 0,75% от оценочной стоимости
Франция	<i>Налог на имущество хозяйствующих субъектов</i>	
	- в отношении застроенных участков - в отношении незастроенных участков	- 50% от номинального арендного дохода - 80% от номинального арендного дохода
Германия	<i>Налог на недвижимость</i>	от 0,98% до 2,84% от стоимости объекта
Великобритания	<i>Налог на жилое имущество</i>	рассчитывается исходя из стоимости с учетом площади
Италия	<i>Налог на недвижимость</i>	0,76 % от стоимости объекта (может корректироваться в пределах коэффициента 0,3%)
Испания	<i>Налог на недвижимость</i>	
	- городская недвижимость - недвижимость в сельской местности	- 0,4% от стоимости объекта - 0,3% от стоимости объекта

Как показывает международная практика, налоговые ставки устанавливаются:

- местными и региональными органами власти (США, Канада, Германия, Франция, Нидерланды и др.);
- общегосударственным законодательством (Великобритания, Македония, Чили и др.).

При этом ставки могут быть пропорциональными (Германия, Австрия, Швеция, Бельгия и др.) и прогрессивными (Великобритания, Франция, Швейцария, Испания и др.).

В таких странах как Польша, Словакия, Чехия, Кипр ставка определяется в расчете на квадратный метр. В Польше собственники платят 0,17 евро за кв. м., в Словакии – 0,033 евро за кв. м., в Чехии – от 0,08 до 0,4 евро за кв. м. в год.

В Кипре собственники недвижимости, рыночная стоимость которой до 120000 евро, не платят налог, от 120000 до 800000 евро – платят по ставке от 4 до 7%, свыше 800000 евро – по ставке 8%.

В Венгрии в некоторых случаях тоже не взимается налог на недвижимость. Такое решение принято в ряде муниципалитетов в отношении городского жилья. Местные органы власти самостоятельно определяют ставку, и поэтому размер налога зависит не только от типа недвижимости, но и от местоположения объекта. Налог на недвижимость может достигать 3,6% от рыночной стоимости.

В Греции налогом не облагаются объекты, оценочная стоимость которых менее 200000 евро. Все что дороже подлежит обложению по ставке от 0,2 до 2,0%. Местные муниципалитеты вправе добавить 0,025 – 0,035%.

Так, в Латвии местные органы власти могут устанавливать ставку в пределах 0,2 – 3% от кадастровой стоимости земли и зданий. В случае если местные органы власти не используют право установить конкретную ставку, то применяются стандартная ставка в размере 1,5%. Если органы местной власти не устанавливают иную ставку, жилая недвижимость облагается по ставке 0,2% – если кадастровая стоимость не превышает

56915 евро, 0,4% – если кадастровая стоимость от 56915 до 106715 евро, 0,6% – если кадастровая стоимость превышает 106715 евро[2].

Следует отметить, что величина ставок налогов на недвижимое имущество, равно как и его стоимость, оказывают непосредственное влияние на потребительский спрос на объекты недвижимости в той или иной стране.

В России существует три имущественных налога: земельный, налог на имущество организаций, налог на имущество физических лиц (таблица 3).

Изучение международного опыта показало, что в налоговых системах большинства стран наряду с прочими имущественными налогами присутствует единый налог на недвижимость. В России эксперимент по введению налога на недвижимость проводился в 1997 г. в городах Великом Новгороде и Твери. Однако в связи с возникшими проблемами оценки недвижимости эксперимент не получил дальнейшего развития.

В России, как и во всем мире, происходит активное развитие рынка недвижимости, все большее число физических и юридических лиц участвует в операциях с недвижимым имуществом. Так, по оценкам Росреестра, за 9 месяцев 2016 г. осуществлено прав, сделок, ограничений и обременений на недвижимое имущество в количестве около 18 млн. Кроме того, по состоянию на 01.10.2016 г. в ЕГРП зарегистрировано около 103 млн. объектов недвижимости, в том числе: жилых помещений – 52 959 497, земельных участков – 35 071 923, нежилых зданий (строений) – 8 827 512 объектов. Объектов, учтенных в государственном кадастре недвижимости (ГКН), насчитывается на эту же дату более 160 млн., в том числе: земельных участков – 59 222 345, объектов капитального строительства – 100 810 733. Все эти объекты подлежат инвентаризации, постановке на кадастровый учет, оценке и налогообложению. Поэтому в настоящее время формирование единого кадастра (реестра) недвижимости является одной из главных задач реформирования налогообложения недвижимого имущества[3].

Таблица 3 – Характеристика основных элементов имущественных налогов в России

Налог	Характеристика элементов
Земельный налог (гл. 31 НК РФ)	<i>Плательщики</i> – организации и физические лица. <i>Ставки</i> – 0,3 % в отношении сельскохозяйственных земель, а также площадей, занятых жилыми строениями; 1,5 % в отношении остальных земельных участков. <i>Объект налога</i> – земельные участки. <i>Налоговая база</i> – кадастровая стоимость земельных участков, определяемая в соответствии с ЗК РФ.
Налог на имущество организаций (гл. 30 НК)	<i>Плательщики</i> – организации. <i>Ставки</i> – 2,2 % (максимальная). Ставки налога устанавливаются законами субъектов РФ, но не могут превышать максимального уровня. <i>Объект налога</i> – имущество организации. <i>Налоговая база</i> – среднегодовая стоимость основных средств, учитываемых по остаточной стоимости.
Налог на имущество физических лиц (гл. 32 НК)	<i>Плательщики</i> – физические лица. <i>Ставки</i> – дифференцируются в зависимости от: - кадастровой (либо суммарной инвентаризационной) стоимости объекта налогообложения, - вида объекта налогообложения, - места нахождения объекта налогообложения, - видов территориальных зон, в границах которых расположен объект налогообложения. Максимальная ставка составляет 2 %, минимальная – 0,1 %. <i>Налоговая база</i> – кадастровая стоимость или инвентаризационная стоимость, исчисленная с учетом коэффициента-дефлятора, который устанавливается Министерством экономического развития Российской Федерации. Расчет налога по кадастровой стоимости объекта производится в 28 регионах (Москва и Подмосковье, Амурская, Архангельская, Владимирская, Ивановская, Магаданская, Нижегородская, Новгородская, Новосибирская, Пензенская, Псковская, Рязанская, Самарская, Сахалинская, Тверская, Ярославская области, Республика Башкортостан, Бурятия, Ингушетия, Коми, Мордовия, Татарстан, Карачаево-Черкесия, Удмуртия, Забайкальский край, Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий АО).

В 2015 г. в России принят Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости», который вступает в силу с 1 января 2017 г. Данный закон предполагает формирование Единого государственного реестра недвижимости (ЕГРН), который будет организован в электронном виде.

Единый государственный реестр недвижимости объединит сведения, содержащиеся в настоящее время в кадастре недвижимости и Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним (ЕГРП). ЕГРН будет включать реестр объектов недвижимости (кадастр недвижимости), государственный реестр прав на недвижимое имущество и сделок с ним, а также реестр границ. В настоящее время сведения о границах содержит кадастр недвижимости. Таким образом, государственная регистрация прав на объекты недвижимости и их кадастровый учет будут объединены в единую систему учета и регистрации.

Следует отметить, что в настоящее время государственную регистрацию прав на недвижимое имущество и сделок с ним осуществляет Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии (Росреестр), а кадастровый учет ведет Кадастровая палата по субъектам РФ, подведомственная Росреестру. С 2017 г. кадастровый учет недвижимости и регистрацию прав на нее должен осуществлять исключительно Росреестр и его территориальные органы.

С 1 января 2017 г. также вступает в силу Федеральный закон от 03.07.2016 г. № 237-ФЗ «О государственной кадастровой оценке» [5]. Однако предполагается, что новые правила оценки недвижимости имущества заработают лишь к 2018 г.

Государственная кадастровая оценка будет проводиться на основе следующих принципов:

- единство методологии определения кадастровой стоимости;

- непрерывность актуализации сведений, необходимых для определения кадастровой стоимости;

- независимость и открытость процедур государственной кадастровой оценки на каждом этапе их осуществления;

- экономическая обоснованность и проверяемость результатов определения кадастровой стоимости.

При расчете кадастровой стоимости недвижимости необходимо учитывать влияние целого ряда факторов, таких как: местоположение объекта; развитость инфраструктуры; близость к социально важным объектам; наличие в жилом доме охраны, парковки и т.д.

Так как кадастровая стоимость объекта недвижимости напрямую влияет на величину имущественного налога, очень важно правильно оценить ее. В соответствии с законом № 237-ФЗ осуществлять кадастровую оценку недвижимого имущества (земельных участков, имущественных комплексов, квартир и т.д.) будут специалисты бюджетных учреждений, которые будут также бесплатно исправлять ошибки, допущенные независимыми оценщиками, пополнять базы данных и анализировать их. Это должно привести к сокращению количества ошибок при расчете налоговой базы и, соответственно, жалоб со стороны налогоплательщиков.

Новый этап реформирования системы учета и оценки недвижимости свидетельствует о том, что вопрос о введении налога на недвижимость в России, по-прежнему, остается актуальным. В качестве положительных последствий от введения данного единого налога можно выделить:

- сокращение количества имущественных налогов, упрощение процедуры администрирования и сокращение расходов на него;

- повышение доходной базы муниципальных бюджетов за счет стабильного, прогнозируемого доходного источника – налога на недвижимость;
- стимулирование развития территорий;
- снижение цен на недвижимость за счет отказа обеспеченных людей инвестировать деньги в эту отрасль.

Однако введение налога на недвижимость приведет и к негативным последствиям:

- увеличение налоговой нагрузки на собственников объектов недвижимости, что связано с увеличением кадастровой стоимости в результате очередной переоценки недвижимости;
- недостоверность данных об объектах недвижимости в системе ЕГРП и связанных с ними вещных правах на недвижимость;
- неопределенность процедуры ежегодной процедуры переоценки объектов недвижимости;
- незавершенность формирования государственного кадастра недвижимости;
- проблемы взаимодействия налогоплательщиков с территориальными органами Росреестра;
- др.

Таким образом, введение в России налога на недвижимость требует осуществления следующих мероприятий:

во-первых, завершения работы, связанной с реализацией положений существующего земельного законодательства (разграничение прав собственности на землю, межевание земель, оформление прав на землю и т.д.);

во-вторых, уточнения отдельных положений законодательства, связанного с формированием кадастра недвижимости, регистрацией прав на единые объекты недвижимости;

в-третьих, постоянного обновления и дополнения сведений, содержащихся в едином реестре недвижимости;

в-четвертых, совершенствования действующей методики кадастровой оценки недвижимого имущества;

в-пятых, создания системы менеджмента качества кадастровой оценки недвижимости;

в-шестых, обеспечения эффективного взаимодействия между налоговыми администрациями и органами, ведущими кадастровый и технический учет объектов недвижимого имущества и осуществляющими государственную регистрацию прав на недвижимость и сделок с ней.

Библиографический список

1. Алиев Б. Х. Налогообложение имущества в России и за рубежом // Вестник Дагестанского государственного университета. 2012. № 5. С. 56.
2. Морозова Г. В., Семенова Н.Н., Ефремова Т. А., Дерина О. В., Филичкина Ю. Ю. / Налогообложение доходов и имущества в России и в странах Европейского союза: учеб. пособие – Саранск, 2017. – 156 с.
3. Официальный сайт Росреестра <https://rosreestr.ru/site/press/news/rosreestr-podvodit-itogi-za-9-mesyatsev-2016-goda-po-registratsii-prav-i-kadastrovomu-uchetu-nedvizh/>.
4. Поспелова Е. В. Основные характеристики зарубежной и российской практики налогообложения недвижимого имущества физических лиц (домохозяйств) // Уровень жизни населения регионов России. 2013. №12. С. 69.
5. Федеральный закон от 03.07.2016 г. № 237-ФЗ «О государственной кадастровой оценке» http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200504/

References

1. Aliev B. H. Nalogooblozhenie Imushchestva v Rossii i za rubezhom // Vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta. 2012. № 5. S. 56.
2. Morozova G. V., Semenova N.N., Efremova T. A., Derina O. V., Filichkina YU. YU. / Nalogooblozhenie dohodov i imushchestva v Rossii i v stranah Evropejskogo soyuza: ucheb. posobie – Saransk, 2017. – 156 s.
3. Oficial'nyj sayt Rosreestra <https://rosreestr.ru/site/press/news/rosreestr-podvodit-itogi-za-9-mesyatsev-2016-goda-po-registratsii-prav-i-kadastrovomu-uchetu-nedvizh/>.
4. Pospelova E. V. Osnovnye karakteristiki zarubezhnoj i rossijskoj praktiki nalogooblozheniya nedvizhimogo imushchestva fizicheskikh lic (domohozyajstv) // Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii. 2013. №12. S. 69.
5. Federal'nyj zakon ot 03.07.2016 g. № 237-FZ «O gosudarstvennoj kadastrovoj ocenke» http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200504/

РИСКИ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ ПРИ РЕОРГАНИЗАЦИИ

Земсков В.В., д.э.н., Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Аннотация: В статье проводится анализ потенциальных рисков, возникающих у любого хозяйствующего субъекта при осуществлении процедуры реорганизации. В условиях развития кризиса хозяйствующие субъекты сталкиваются с нехваткой финансовых ресурсов, необходимых для эффективного развития, внедрения инновационных технологий и выполнения обязательств перед работниками. В этом случае для продолжения бизнеса применяются различные организационно-технические мероприятия. Для решения этой задачи предложено использовать процедуру реорганизации. Целью реорганизации, как правило, являются изменение качества структуры активов и пассивов, модели управления, повышение эффективности производства при наименьших затратах.

Реорганизация имеет определенные особенности, в частности необходимо подготовить разделительный баланс и передаточный акт, кроме того, учесть вопросы налогообложения прибыли, уплаты НДС, отражения страховых взносов на суммы оплаты труда.

Ключевые слова: хозяйствующий субъект, реорганизация, структура управления, разделительный баланс, правопреемник.

Abstract: In this article the analysis of potential risks is carried out, arising at any economic entity at implementation of the reorganization procedure.

In development conditions of crisis economic entities face shortage of financial resources which are necessary for effective development introductions of innovative technologies and implementation of obligations to workers. In this case, various organizational and technical methods are applied to continuation of business. It is offered to use the procedure of reorganization for the solution of this task. Usually, the purpose of the organization are change of quality of structure of assets and liabilities, management model, increase in production efficiency at the smallest expenses. The reorganization has certain features. In particular it is necessary to prepare separation balance sheet and the transfer act, to consider profit taxation questions, payments of the VAT, reflections of insurance premiums for the compensation sums.

Keywords: economic entity, reorganization, management structure, separation balance sheet, assignee.

В соответствии со статьей 57 Гражданского кодекса Российской Федерации различают следующие формы реорганизации юридических лиц: слияние, присоединение, разделение, выделение и преобразование [1]. Таким образом, в результате реорганизации появляются новые юридические лица, а прежние – прекращают свою финансово-хозяйственную деятельность и как следствие, имеют место возникновение потенциальной возможности появления рисков в процессе преобразования.

В рамках настоящей статьи в качестве объекта исследования будут рассмотрены процессы налогового правопреемства в качестве потенциальных налоговых рисков, как вероятность наступления неблагоприятных для организации последствий, за счет доначисления организации налогов, пеней и штрафов; назначения выездной налоговой проверки; приостановления операций по банковскому счету и т.д. Потенциальные налоговые риски рассмотрены с учетом существующей арбитражной практики.

Из анализа положений статьи 50 Налогового кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ) следует, что налогового правопреемства по отношению к реорганизованному юридическому лицу не возникает только при такой форме реорганизации, как *выделение*. Разъяснения на этот счет приведены в Письме ФНС России от 27 июня 2012 г. № БС-4-11/10561, а также в Письме Минфина России от 26 апреля 2011 г. № 03-02-07/1-137 [6].

При остальных формах реорганизации правопреемники для целей налогообложения определяются следующим образом:

в случае слияния нескольких юридических лиц их правопреемником становится новое юридическое лицо, возникшее в результате реорганизации;

в случае присоединения одного юридического лица к другому правопреемником присоединяющейся фирмы становится присоединяющая организация;

при разделении юридического лица правопреемниками выступают фирмы, возникшие в результате такого разделения;

при преобразовании правопреемником старой фирмы в части уплаты налогов и сборов становится новое юридическое лицо с другой организационно-правовой формой.

Таким образом, любая реорганизация юридического лица влечет за собой значительные риски для как реорганизуемой организации, так и реорганизованной организации, а также различных заинтересованных лиц. Эти риски заключаются в том, что в результате реорганизации юридическое лицо может прекратить свое существование или может значительно измениться структура его активов и обязательств, уменьшаются или увеличиваются размеры капитализации бизнес-процессов.

Рассмотрим некоторые существенные риски, возникающие при реорганизации юридических лиц, а также рекомендации по избежанию или уменьшению этих рисков.

Экономический смысл реорганизации. Чтобы не возникло налоговых рисков, в реорганизации должен быть экономический смысл. Это подтверждает существующая арбитражная практика. Так, в Постановлении Арбитражного суда Уральского округа от 28.05.2015 № Ф09-2862/15 отмечено, что «совокупная и взаимная оценка всех доказательств не подтверждает вывод инспекции о направленности действий общества исключительно либо преимущественно на минимизацию налогового бремени путем дробления бизнеса; признак подконтрольности предприятий с наименованием "Интерсвязь" одним и тем же физическим лицам не свидетельствует о недобросовестности действий налогоплательщика, поскольку он являлся самостоятельным субъектом хозяйственных и налоговых отношений, самостоятельно исполнял обязательства в рамках уставной деятельности, самостоятельно вел учет своих доходов и расходов, исчислял налоги и представлял в налоговый орган по месту учета налоговую отчетность; в данном

случае общество "Интерсвязь-4" фактически осуществляло деятельность в соответствии с видом экономической деятельности, для которого оно было создано» [8].

В том случае, если реорганизация дает только лишь налоговую экономию, то у контролирующих органов появляется возможность предъявления претензий в виде получения необоснованной налоговой выгоды.

Согласно пункту 3 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.10.2006 № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды» налоговая выгода может быть признана необоснованной в случаях, если для целей налогообложения учтены операции не в соответствии с их действительным экономическим смыслом или учтены операции, не обусловленные разумными экономическими или иными причинами (целями делового характера) [4].

Президиум Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 06.07.2010 № 17152/09 отметил, что «судом было установлено, что налогоплательщик создал два юридических лица (применяющих УСН), в которые перевел часть персонала. Каких-либо функциональных изменений в связи с этим переводом у работников не произошло. Хотя структура организации бизнеса была изменена. Функция закупки сырья была перенесена на вновь созданные общества, которые потом передавали продукцию для переработки налогоплательщику. Готовую продукцию, полученную в результате переработки сырья, реализовывал сам налогоплательщик, выступая в качестве агента вновь созданного общества. В результате часть общей прибыли всей группы компаний переносилась на уровень вновь созданного общества, применяющего УСН, таким образом производилась минимизация налогообложения» [5].

Таким образом, разделение бизнеса улучшает финансовое состояние хозяйствующих субъектов, ускоряются бизнес-процессы, повышается эффективность производства, усиливается внутренний контроль.

Риски по страховым взносам на суммы, начисленные на зарплату сотрудников реорганизованной организации. Статья 10 Федерального закона от 24.07.2009 № 212-ФЗ «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования» определяет два временных периода, по итогам которых плательщик страховых взносов исполняет свои обязательства: расчетный и отчетный периоды.

При реорганизации создается новая организация. Следовательно, для нее расчетным периодом для определения предельной базы по страховым взносам, является период со дня создания и до окончания календарного года.

При этом Федеральным законом № 212-ФЗ не предусмотрено правопреемство в части базы для начисления страховых взносов в случае реорганизации плательщика страховых взносов. Учитывая изложенное, при реорганизации юридического лица в форме преобразования расчетным периодом для вновь возникшей организации является период со дня создания до окончания календарного года и, соответственно, при определении базы для начисления страховых взносов данная организация не вправе учитывать выплаты и иные вознаграждения, начисленные в пользу работников в реорганизованной организации. Поэтому правопреемник не вправе включать в базу по страховым

взносам суммы, начисленные на зарплату сотрудников реорганизованной организации до момента реорганизации (Письма Минтруда России от 19.05.2015 № 17-3/В-249, от 05.09.2014 № 17-3/10/В-5634 и Минздравсоцразвития России от 28.05.2010 № 1375-19) [7].

В связи с этим возникает вопрос об определении базы для начисления страховых взносов при реорганизации организации путем преобразования. По этому поводу обратимся к судебной практике, которая утверждает, что правопреемник обязан начислять страховые взносы на зарплату сотрудников, которые трудились в реорганизованной организации до момента реорганизации. Реорганизация не является основанием для прекращения трудовых отношений с сотрудниками. А раз трудовые отношения не закончились, правопреемник продолжает начислять страховые взносы (Постановления Арбитражного суда Московского от 29.08.2014 № Ф05-9421/2014, Центрального от 09.10.2014 № А64-234/2014, ФАС Северо-Западного от 31.05.2012 № А42-6683/2011, Поволжского от 29.05.2012 № А65-19100/2011, Дальневосточного от 17.07.2014 № Ф03-2453/2014, от 23.05.2012 № Ф03-1596/2012 и от 01.03.2012 № Ф03-560/2012 округов).

Это означает, что правопреемник будет учитывать начисленные взносы при определении предельной величины сумм, при которой взносы не начисляются.

Риски по отражению убытков. Финансовым результатом деятельности хозяйствующего субъекта может быть как прибыль, так и убыток, т.е. отрицательная разница между доходами и расходами, учитываемая для целей налогообложения.

Согласно пункту 1 статьи 283 НК РФ налогоплательщики, понесшие убыток (убытки), исчисленный в соответствии с настоящей главой, в предыдущем налоговом периоде или в предыдущих налоговых периодах, вправе уменьшить налоговую базу текущего отчетного (налогового) периода на всю сумму полученного ими убытка или на часть этой суммы (перенести убыток на будущее).

В случаях реорганизации в форме присоединения, преобразования или слияния реорганизованная организация перестает существовать. В этом случае правом переноса убытков на будущее могут воспользоваться организации - правопреемники реорганизованных организаций. Об этом свидетельствуют Письмо ФНС России от 03.06.2010 № ШС-37-3/3249@, Постановления ФАС Волго-Вятского от 18.05.2011 № А17-4615/2010, Центрального от 21.02.2007 № А64-2639/06-15 и Московского от 20.04.2006, 24.04.2006 № КА-А40/3244-06 округов. Однако перенести сумму убытков на будущее правопреемник вправе только на основании первичных бухгалтерских документов (договоров, актов, товарных накладных и др.), подтверждающих величину убытков. Налоговые регистры, налоговые декларации и передаточные акты реорганизованного юридического лица не являются доказательством понесенных затрат, сформировавших убытки (Постановление Президиума ВАС РФ от 24.07.2012 № 3546/12).

В случае реорганизации в форме выделения реорганизованная организация не прекращает свою деятельность. Поэтому правопреемник не вправе учитывать в налоговых расходах убытки реорганизованной организации. Об этом свидетельствует Письмо Минфина России от 24.06.2010 № 03-03-06/1/428.

Для случая, если хозяйствующий субъект входит в консолидированную группу налогоплательщиков, то перенести убытки не удастся. Не

допускается суммирование убытков участников консолидированной группы налогоплательщиков (включая убытки, понесенные от использования объектов обслуживающих производств и хозяйств, в соответствии со статьей 275.1 НК РФ), понесенных ими до вхождения в состав этой группы, с консолидированной налоговой базой. Указанное положение распространяется также на убытки, понесенные организациями, которые вошли в состав консолидированной группы налогоплательщиков путем присоединения к участнику этой группы или слияния с ним (Письмо Минфина России от 18.07.2013 № 03-03-10/28167).

Риски при начислении амортизации по имуществу, переданному (полученному) в порядке правопреемства при реорганизации в форме выделения, если запись о создании выделенной организации внесена в ЕГРЮЛ 1 числа месяца.

В соответствии с пунктом 5 статьи 259 НК РФ, если организация в течение какого-либо календарного месяца была учреждена, ликвидирована, реорганизована или иначе преобразована таким образом, что в соответствии со статьей 55 Кодекса налоговый период для нее начинается либо заканчивается до окончания календарного месяца, амортизация начисляется с учетом следующих особенностей:

1) амортизация начисляется ликвидируемой организацией по месяц (включительно), в котором завершена ликвидация, а реорганизуемой организацией - по месяц (включительно), в котором в установленном порядке завершена реорганизация;

2) амортизация начисляется учреждаемой, образующейся в результате реорганизации организацией с 1-го числа месяца, следующего за месяцем, в котором была осуществлена ее государственная регистрация.

В соответствии с пунктом 3 статьи 55 НК РФ, если организация была ликвидирована (реорганизована) до конца календарного года, последним налоговым периодом для нее является период времени от начала этого года до дня завершения ликвидации (реорганизации).

Пунктом 2 статьи 55 НК РФ установлено, что, если организация была создана после начала календарного года, первым налоговым периодом для нее является период времени со дня ее создания до конца данного года. При этом днем создания организации признается день ее государственной регистрации.

Таким образом, если момент внесения в единый государственный реестр юридических лиц записи о создании юридического лица, возникшего из реорганизованного юридического лица, определен как 1 числа месяца, то первым налоговым периодом по налогу на прибыль организаций созданной организации является период с 1 числа месяца по 31 декабря.

Риски по списанию и восстановлению резерва по сомнительным долгам.

В том случае, если сумма безнадежного долга образовалась у реорганизуемой организации до передачи задолженности по разделительному балансу правопреемнику, то такие долги должна была учитывать реорганизованная организация. Правопреемник не вправе включать в налоговые расходы безнадежный долг реорганизуемой организации (Письма Минфина России от 15.02.2007 № 03-03-06/4/15 и от 24.03.2006 № 03-03-04/1/275, Постановление ФАС Северо-Западного округа от 10.09.2010 № А05-12303/2009).

Однако есть и другое судебное решение. Так, судьи согласились, что правопреемник обоснованно уменьшил свою налогооблагаемую прибыль на

сумму безнадежных долгов реорганизуемой компании. Поскольку эти суммы реорганизованная компания в налоговые расходы не включила (Постановление ФАС Московского округа от 05.11.2008 № КА-А40/10237-08).

Восстановление резерва по сомнительным долгам необязательно. В Постановлении Девятого арбитражного апелляционного суда от 20.07.2011 № 09АП-15987/2011-АК по делу № А40-11990/11-115-39 суд указал, что в соответствии со ст. 50, п. 7 ст. 250, п. 3 ст. 251 НК РФ у вновь созданной в результате реорганизации организации отсутствует обязанность восстанавливать в составе внереализационных доходов переданный ей правопреемником остаток сформированного в целях налогообложения прибыли и неиспользованного резерва по сомнительным долгам.

Риски по учету вексельных обязательств при реорганизации. Девятый арбитражный апелляционный суд в Постановлении 20.07.2011 № 09АП-15987/2011-АК по делу № А40-11990/11-115-39 отметил, что новация вексельного обязательства в новое вексельное обязательство не является списанием кредиторской задолженности, так как обязательство изменено, а не погашено, соответственно, не усматривается прекращение кредиторской задолженности, в связи с чем применение налоговым органом п. 18 ст. 250 НК РФ неправомерно. В этой связи довод налогового органа о занижении дохода от досрочного погашения векселей не соответствует фактическим обстоятельствам.

Риски отражения НДС по основным средствам. Если объект недвижимости, полученный правопреемником организации, реорганизованной в форме присоединения, используется им для осуществления операций, не подлежащих налогообложению НДС, то суммы налога по объектам недвижимости, принятые к вычету реорганизованной организацией, правопреемнику следует восстанавливать (Письмо Минфина России от 29.06.2012 № 03-07-11/177).

При реорганизации необходимо учитывать следующие выводы судов, касающиеся НДС:

1. НДС, ранее возмещенный из бюджета по операциям с основными средствами, переданными правопреемнику, может быть восстановлен только тем лицом, которому предоставлялось такое возмещение и у которого таким образом сформировался источник восстановления НДС (т.е. правопреемником) (Постановление ФАС Уральского округа от 21.12.2012 № Ф09-12394/12 по делу № А76-6054/2012).

2. Организация не может возместить НДС в случае оплаты простоя контрагенту. В Постановлении ФАС Западно-Сибирского округа от 27.06.2011 по делу № А27-13263/2010 суд отказал в применении вычетов по НДС по счетам-фактурам, выставленным обществу контрагентом на сумму санкций за простой транспорта.

По мнению суда, учитывая, что оплата простоя не включена в стоимость услуг по перевозке и не связана с оплатой таких услуг согласно подпункту 2 пункта 1 статьи 162 НК РФ, налоговый орган правомерно отказал в применении налоговых вычетов по НДС по спорным счетам-фактурам.

3. Реорганизация не влияет на возможность воспользоваться правом на использование необлагаемых операций. Такой вывод следует из Постановления ФАС Северо-Кавказского округа от 28.02.2008 № Ф08-8910/07-3336А по делу № А53-16273/2006-С5-44.

Выводы

Следует отметить, что процесс реорганизации хозяйствующих субъектов всегда очень сложный, поскольку требует учета особенностей передачи активов и пассивов, сверки взаиморасчетов с налоговым органом, в некоторых случаях необхо-

димо ликвидировать задолженность по налогам или возратить переплату по налогам и сборам. На самом деле это большая работа, и от того, насколько эффективно она будет проведена, зависит дальнейшая успешная работа.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации, часть вторая.
3. Федеральный закон от 24.07.2009 № 212-ФЗ «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования».
4. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.10.2006 № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды».
5. Постановление Президиума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 06.07.2010 № 17152/09.
6. Письмо ФНС России от 27 июня 2012 г. № БС-4-11/10561, Письмо Минфина России от 26 апреля 2011 г. № 03-02-07/1-137.
7. Письма Минтруда России от 19.05.2015 № 17-3/В-249, от 05.09.2014 № 17-3/10/В-5634 и Минздрава России от 28.05.2010 № 1375-19.
8. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 28.05.2015 № Ф09-2862/15.

References

1. Grazhdanskiy kodeks Rossijskoj Federacii.
2. Nalogovyy kodeks Rossijskoj Federacii, chast' vtoraya.
3. Federal'nyj zakon ot 24.07.2009 № 212-FZ «O strahovyh vzosah v Pensionnyj fond Rossijskoj Federacii, fond social'nogo strahovaniya Rossijskoj Federacii, Federal'nyj fond obyazatel'nogo medicinskogo strahovaniya».
4. Postanovlenie Plenuma Vysshego Arbitrazhnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 12.10.2006 № 53 «Ob ocenke arbitrazhnymi sudami obosnovannosti polucheniya nalogoplatel'shchikom nalogovoj vygody».
5. Postanovlenie Prezidiuma Vysshego Arbitrazhnogo suda Rossijskoj Federacii ot 06.07.2010 № 17152/09.
6. Pis'mo FNS Rossii ot 27 iyunya 2012 g. № BS-4-11/10561, Pis'mo Minfina Rossii ot 26 aprelya 2011 g. № 03-02-07/1-137.
7. Pis'ma Mintruda Rossii ot 19.05.2015 № 17-3/V-249, ot 05.09.2014 № 17-3/10/V-5634 i Minzdravsocrazvitiya Rossii ot 28.05.2010 № 1375-19.
8. Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Ural'skogo okruga ot 28.05.2015 № F09-2862/15.

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ АГРАРНО-ИННОВАЦИОННОГО КЛАСТЕРА РЕСПУБЛИКИ КАЛМЫКИЯ

Иджилова Д.В., к.э.н., доцент, Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова

Манджиев М.В., Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова

Аннотация: Развитие АПК Республики Калмыкия в формате аграрно – индустриального инновационного кластера может стать эффективной формой роста предприятий, в том числе технологичных ферм и малых инновационных предприятий. Организация бизнес-процессов, кооперационных связей в рамках кластерной структуры, информационных потоков значительно повысит возможности и эффективность функционирования экономики Республики Калмыкия в целом.

Ключевые слова: Кластер, стратегическое развитие, агропромышленный кластер.

Abstract: The development of agriculture of the Republic of Kalmykia in the format of an agribusiness innovation cluster can be an effective form of growth enterprises, including high-tech farms and small innovative enterprises. Organization of business-processes, cooperative ties within the cluster structures, information flows will greatly enhance the capability and efficiency of functioning of economy of the Republic of Kalmykia as a whole.

Keywords: The cluster, strategic development, agro-industrial cluster.

Развитие АПК Республики Калмыкия в формате аграрно – индустриального инновационного кластера (АИИ – Кластера) может стать эффективной формой роста предприятий, в том числе технологичных ферм и малых инновационных предприятий. Организация бизнес-процессов, кооперационных связей в рамках кластерной структуры, информационных потоков значительно повысит

возможности и эффективность функционирования экономики Республики Калмыкия в целом.

Однако, в рамках стратегического развития важно выделить ключевые компетенции – «точки роста», которые могут стать не только отдельными диверсифицированными компетенциями, но и дать толчок для дальнейшего развития существующих отраслей.

Рисунок 1 - Концептуальная модель стратегического развития аграрно-индустриального инновационного кластера Республики Калмыкия

Создание новых рабочих мест позволяет объединить социальные и экономические интересы всех слоёв государства и общества. Для граждан – это рост заработной платы, основного источника их доходов. Для бизнеса – новые производства и рост прибыли, для государства – рост налогооблагаемой базы, и как следствие – возможность реализовывать свои социальные программы.¹

Технологии быстрого и массированного создания эффективных рабочих мест требуют стимулирования инвестиционной деятельности.

Такой подход определяет 2 потенциальные ключевые компетенции: развития мясного животноводства (скотоводства) и переработка животно-

водческой продукции. При этом ключевые компетенции должны удовлетворять соотношению $mp_{\text{затрат}} \rightarrow \max_{\text{прибыль}}$. В большей степени на сегодняшний день этому условию отвечает производство продукции мясного скотоводства.

Результаты обобщения и критического анализа существующих методик планирования позволили сформировать модель процесса стратегического развития аграрного кластера Республики Калмыкия (рис. 1), в основу которой положены следующие конкурентные преимущества Республики Калмыкия в области мясного животноводства среди регионов Российской Федерации для организации

площадок эффективного аграрно - индустриально-го кластера:

- наличие более 7,5 млн. га пастбищных земель;
- исторически сложившееся основное направление скотоводства – мясное;
- калмыцкая порода КРС – генетически чистая порода, зарегистрированная в реестре пород, выведенная естественным образом, что является редкостью в современном мире, и зарегистрирована в реестре пород; это высокопродуктивная порода, животные которой имеют своеобразную структуру мяса, обладающего высокими вкусовыми качествами;
- технология выращивания калмыцкой породы не требует высоких специальных затрат, а при применении индустриальных технологий дает высокий привес;
- важное стратегическое положение региона.

Согласно Экспертному заключению, проект кластерная инициатива «Территориально-отраслевой кластер по производству говядины» был признан имеющим высокий потенциал развития и углубления кооперационных связей и имеет реальные перспективы развития при условии разработки комплексной программы, ее утверждения всеми участниками кластера, а также разработки и внедрения эффективной управленческой схемы.

Основными инструментами стимулирования инвестиционной деятельности, являются налоговые и финансовые инструменты. Среди налоговых

стимулов наиболее значимый — ставка налога на прибыль, налога на имущество, налога на землю, формирующих амортизационные отчисления, среди финансовых — субсидирование инвестиций.²

Возникновение нового технологического решения по поточному радио - контролируемому методу производства бескостной говядины, повлекло технологические преобразования в агро производстве и сформировало идею создания АИИ - кластера.

АИИ – Кластер «Производство и переработка мяса КРС» является экс - территориальным (рис. 2). Экс - территориальность Кластера обусловлена входящими на принципах горизонтальной интеграции организаций из других регионов.

Преимущество данного кластера связано с тем, что он формируется вокруг системы гарантированного потребления продукции.

Главное при создании АИИ-кластера - это организация аграрной науки, проектных и конструкторских разработок в области технологии переработки говядины и их внедрение с помощью инновационной промышленности.

Кластерная организация аграрного сектора производства КРС направлена на создание новой формы организации труда и обращена к накоплению трудовых и финансовых ресурсов на территории кластера. Эта новая форма организации экономики, является связующим элементом вертикали проектов, увязывающих в одно целое федеральное и региональное развитие.

Рисунок 2 - Экстерриториальные основы организации мясного кластера Республики Калмыкия

Формулирование и решение задач кластера «Производство мяса КРС» позволяет включить региональные решения Республики Калмыкия и других территорий в масштабные российские проекты.

АИИ – Кластер «Производство и переработка мяса КРС» является экс - территориальным. Кластерная инициатива принадлежит Правительству Республики Калмыкия. Якорный проект АИИ – Кластера Комплекс по откорму и первичной переработке КРС ООО «Биф Арт» находится в Республике Калмыкия.³

Основу уклада создает, так называемая трансферная собственность - это, например, изобретения технологий в одной области, а использо-

вание этих технологий в другой области. Но для того, чтобы новые технологические решения могли переноситься из областей науки и промышленного производства в агротехнологии, должен быть кластер, соединяющий фундаментальную практико - ориентированную науку, новое высокотехнологичное производство и современную технологичную инфраструктуру.

Построение кластера производства мяса КРС объединяет решение проблем выращивания, уоя и промышленной переработки говядины с фундаментальными разработками в сельскохозяйственной и смежных областях, переход на современные системы проектирования производства, новые продукты, организацию производства этих продук-

тов, а так же новые разработки в области санитарии и логистики.

Формирование экстерриториального агрокластера – это попытка внедрения новых технологий в развитие аграрного сектора экономики.

Разработка агро-кластера подразумевает создание не просто новых производств, но и индустриальный уклад в агрокомплексе.

Основу уклада создает, так называемая трансферная собственность - это, например, изобретения технологий в одной области, а использование этих технологий в другой области. Но для того, чтобы новые технологические решения могли переноситься из областей науки и промышленного производства в агротехнологии, должен быть кластер, соединяющий фундаментальную практико-ориентированную науку, новое высокотехнологичное производство и современную технологичную инфраструктуру, разработанный на основе использования технологий системы стратегического планирования.

Построение кластера производства мяса КРС объединяет решение проблем выращивания, убоя и промышленной переработки говядины с фундаментальными разработками в сельскохозяйственной и смежных областях, переход на современные системы проектирования производства, новые продукты, организацию производства этих продуктов, а так же новые разработки в области санитарии

и логистики, с созданием нового институционального органа - Кластерная Корпорация.

Кластерная Корпорация - это организационная, управленческая, методологическая и промышленная группа, способная создавать на основе научных технологий стратегическое видение развития, которое обеспечивает продвижение корпорации как единого хозяйственного комплекса, организованная в виде грозди производств.

При такой системе производств, управленческой надстройкой, обеспечивающей взаимосвязь в агро-кластере, являются:

- совет инвесторов, принимающий решение о приоритетном финансировании того или иного проекта;

- экспертный совет, рассматривающий различные проекты по мере их подготовки к реализации;

- креативный центр, подготавливающий материалы для принятия решений экспертным советом и советом инвесторов.

В рамках единой системы управления должен происходить обмен знаниями и технологиями, что позволяет выстроить структуру агро-кластера, объединяющего в себе несколько отраслей, как эффективно работающих, так и сегодня возможно еще не существующих, например, такого как, производство животного коллагена, потребителями которого являются пищевая, фармацевтическая и медицинская промышленности.

¹ Иджилова Д.В. Кластерная политика и региональные приоритеты. // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2013. № 9 (57). С. 58.

² Tsathlanova T.T., Idzhilova D.V., Erdnieva E.V. The problem-oriented analysis of regional cluster policy development in the russian federation // Mediterranean Journal of Social Sciences. 2015. Т. 6. № 4. С. 333-339.

³ Цатхланова Т.Т., Иджилова Д.В., Буркутбаева Н.А. Агропроизводственный кластер как точка роста экономики Республики Калмыкия // Экономика и предпринимательство. 2015. № 11-1 (64-1). С. 319-322.

Библиографический список

1. Иджилова Д.В. Кластерная политика и региональные приоритеты. // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2013. № 9 (57). С. 58.
2. Цатхланова Т.Т., Иджилова Д.В. Стратегический анализ кластерного развития региона // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2013. № 20. С. 124-128.
3. Иджилова Д.В. Современные тенденции развития малых форм хозяйствования в агробизнесе региона // Экономика и предпринимательство. 2014. № 11-3 (52-3). С. 228-230.
4. Иджилова Д.В. Предпринимательство в АПК: проблемы и развитие // Сборник трудов молодых ученых, аспирантов и студентов Калмыцкого государственного университета Ответственный редактор В. О. Имеев; Калмыцкий государственный университет. Элиста, 2011. С. 38-40.
5. Tsathlanova T.T., Idzhilova D.V., Erdnieva E.V. The problem-oriented analysis of regional cluster policy development in the russian federation // Mediterranean Journal of Social Sciences. 2015. Т. 6. № 4. С. 333-339.
6. Цатхланова Т.Т., Иджилова Д.В., Буркутбаева Н.А. Агропроизводственный кластер как точка роста экономики Республики Калмыкия // Экономика и предпринимательство. 2015. № 11-1 (64-1). С. 319-322.

References

1. Idzhilova D.V. Klasternaya politika i regional'nye prioritety. // Upravlenie ehkonomicheskimi sistemami: ehlektronnyj nauchnyj zhurnal. 2013. № 9 (57). S. 58.
2. Cathlanova T.T., Idzhilova D.V. Strategicheskij analiz klasternogo razvitiya regiona // Vestnik Universiteta (Gosudarstvennyj universitet upravleniya). 2013. № 20. S. 124-128.
3. Idzhilova D.V. Sovremennye tendencii razvitiya malyh form hozyajstvovaniya v agrobiznese regiona // EHkonomika i predprinimatel'stvo. 2014. № 11-3 (52-3). S. 228-230.
4. Idzhilova D.V. Predprinimatel'stvo v APK: problemy i razvitie // Sbornik trudov molodyh uchenyh, aspirantov i studentov Kalmyckogo gosudarstvennogo universiteta Otvetstvennyj redaktor V. O. Imeev; Kalmyckij gosudarstvennyj universitet. Ehlista, 2011. S. 38-40.
5. Tsathlanova T.T., Idzhilova D.V., Erdnieva E.V. The problem-oriented analysis of regional cluster policy development in the russian federation // Mediterranean Journal of Social Sciences. 2015. Т. 6. № 4. S. 333-339.
6. Cathlanova T.T., Idzhilova D.V., Burkutbaeva N.A. Agroproduktivnyj klaster kak tochka rosta ehkonomiki Respubliki Kalmykiya // EHkonomika i predprinimatel'stvo. 2015. № 11-1 (64-1). S. 319-322.

СПЕЦИФИКА ПОВЕДЕНИЯ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ ТОВАРОВ Г. ПЕРМИ

Керзина Е.А., к.э.н., доцент, Пермский государственный национальный исследовательский университет

Антинескул Е.А., к.э.н., доцент, Пермский государственный национальный исследовательский университет

Аннотация: В статье ставится задача проанализировать поведение потребителей ритейла г. Перми в современных экономических условиях. В данной статье представлено маркетинговое исследование поведения потребителей на рынке продовольственного ритейла в городе Перми. Данное исследование включило два этапа - опрос и наблюдение за покупателями в отделах торговых сетей. Были выявлены закономерности в поведении покупателей во время выбора товара у полок. Таким образом, анализ поведения потребителей является основным направлением маркетингового исследования и его результаты служат основой для корректировки и адаптации маркетинговой стратегии и тактики компании. То есть, на сегодняшний день возрастает роль политики ритейла, которая является эффективным каналом коммуникаций с потребителем.

Ключевые слова: потребитель, специфика поведения потребителя, маркетинговое исследование, ритейл.

Abstract: The article seeks to analyze the consumer behavior of retail the city of Perm in the current economic conditions. This article presents marketing research of consumer behavior on the market of food retail in the city of Perm. This study included two stages - survey and monitoring of customers in the departments of retailers. Was identified patterns in consumer behavior while selecting goods from shelves. It was discovered that the reason for the choice of goods such indicators as fresh produce, taste, speed of service. Thus, the analysis of consumer behavior is the main focus of marketing study and its results are a basis for the adjustment and adaptation of marketing strategies and tactics of the company. That is, today, the role of policies in the retailers, which is an effective channel of communication with the consumer.

Keywords: consumer, specific consumer behavior, marketing research, retail.

Многие эксперты утверждают, что сегодня под влиянием новых экономических условий происходит деформация поведения потребителей в ритейлах. Отмечено, что современный потребитель - это вдумчивый покупатель [4]. Покупатель стал совершать покупки более спланировано и осмысленно, он сейчас менее подвержен спонтанным покупкам. Изучение совершения покупки является основанием успешного маркетинга ритейла. Знание и понимание процесса совершения покупки дает возможность наиболее полно удовлетворить покупательские потребности и разработать эффективную программу поддержки спроса на рынке [2].

Для изучения этого вопроса, было проведено маркетинговое исследование в г. Перми, целью которого явилось определение специфики поведе-

ния потребителя при выборе продовольственных товаров в новых экономических условиях.

По данным статистики изменение специфики поведения покупателей подтверждают следующие факторы: в 2015 году по сравнению с 2014 годом потребительские расходы уменьшились на 5% (590,7 руб.) чел. В первую очередь Пермь стали экономить на питание вне дома, так данные расходов уменьшились, на 1,2% в структуре затрат населения. При этом покупатели не готовы уменьшать потребление привычных товаров, таких как мясо, хлеб и молоко. Так в структуре расходов населения в 2015 в сравнении с 2014 годом Перми и по Пермскому краю расходы на хлеб и хлебобулочные изделия выросли на 0,7%, на мясо и мясные продукты на 1,2% (таблица 1).

Таблица 1 - Состав и структура потребительских расходов домашних хозяйств (по материалам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств; в среднем на члена домашнего хозяйства; рублей в месяц) в Перми и Пермском крае [6]

Показатели	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	Изменение 2015 г. к 2011 г., %
<i>Потребительские расходы – всего, руб</i>	12025,7	12981,9	13090,9	13680,9	13090,2	108,85
<i>в том числе по целям потребления:</i>						
<i>продукты питания и безалкогольные напитки</i>	3054,3	3126,4	3361,0	3651,7	4117,9	134,82
<i>Расходы на покупку продуктов для домашнего питания, %</i>	25,4	24,1	25,7	26,7	31,5	124,01
<i>в том числе на покупку:</i>						
<i>хлеба и хлебных продуктов</i>	4,7	4,5	4,6	4,8	5,5	117,02
<i>картофеля</i>	0,2	0,2	0,2	0,2	0,3	150
<i>овощей и бахчевых</i>	1,5	1,3	1,6	1,8	2,1	140
<i>фруктов и ягод</i>	2,1	1,9	2,2	2,2	2,6	123,8
<i>мяса и мясных продуктов</i>	6,6	6,3	6,3	6,8	8,0	121,21
<i>рыбы и рыбных продуктов</i>	1,4	1,3	1,4	1,6	1,8	128,57
<i>молока и молочных продуктов</i>	3,8	3,8	4,0	4,2	4,9	128,94
<i>сахара и кондитерских изделий</i>	2,0	1,9	2,0	2,0	2,2	110
<i>яиц</i>	0,4	0,4	0,4	0,4	0,5	125
<i>масла растительного и других жиров</i>	0,6	0,5	0,5	0,4	0,5	83,33
<i>чая, кофе, безалкогольных напитков</i>	2,1	2,0	2,5	2,4	2,9	138,09
<i>расходы на питание вне дома</i>	3,6	5,1	5,0	4,1	2,9	80,55
<i>расходы на покупку алкогольных напитков</i>	1,6	2,3	1,9	2,2	2,0	125

Для определения специфики поведения потребителей в первом квартале 2016 года было проведено маркетинговое исследование в ведущих торговых сетях г. Перми. Данное исследование включало два этапа, позволяющие собрать информацию о процессе выбора продукции в торговом зале. Первый этап включал опрос с целью определения предпочтений потребителей в отношении к продукции в торговых сетях. Второй этап - наблюдение — осуществлялось путем визуального восприятия и регистрации процессов выбора и покупки товаров, предлагаемых ретейлов в форму наблюдателя, а также путем скрытой видеосъемки. Исследование проводилось в феврале 2016 г и включало 13 магазинов розничной сети различных форматов. Задачей наблюдения являлось выявление процесса выбора продукции у полки.

Перед началом исследования был определен размер выборки респондентов. Так при доверительном интервале (погрешности исследования) в 5% и точности в 95% требуемый размер выборки респондентов составил 384 человек. При этом генеральная совокупность была принята в размере 1млн. человек. То есть при проведении 100 исследований с такой выборкой (384 человека) в 95 процентов случаев получаемые ответы по законам статистики будут находиться в пределах $\pm 5\%$ от исходного.

В зависимости от выбранных параметров так же были возможны следующие варианты проведения маркетингового исследования на территории г. Перми. Поскольку численность населения составляет более 1млн. человек, в рамках исследования могли быть другие варианты выборки (таблица 2).

Таблица 2 - Варианты выборки респондентов для маркетинговых исследований

Генеральная совокупность	Предел погрешности			Уровень доверия		
	10%	5%	1%	90%	95%	99%
1 000 000+	97	384	9513	271	384	664

Для наибольшей объективности исследования предлагается половозрастная структура респондентов, которая схожа со структурой населения Пермского края. В маркетинговых исследованиях должно учитываться платежеспособное население в возрасте от 18 лет, которое может совершить покупку продовольственных товаров в магазинах различного рода, данные представлены в таблице 3. По результатам проведенного исследования

55,2% респондентов являются женщины, 44,8 % - мужчины. Так около 54% респондентов должны составлять женщины. На мужчин соответственно должно приходиться около 46%. Таким образом, в рамках исследования должно быть опрошено респонденты следующей структуры: общее количество человек – 384, из которых 207 человек – женщины, 177 – мужчины.

Таблица 3 - Численность постоянного городского населения и доля по возрасту на 1 января (человек), Пермский край, 2015

Возраст	Численность постоянного городского населения		Доля в общей численности, %	
	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины
18-24	87022	23	12,1	13,2
25-29	90002	26	12,6	14,5
30-34	84987	23	11,9	13,2
35-39	81217	22	11,3	11,9
40-44	74391	19	10,4	10,8
45-49	62838	15	8,8	8,8
50-54	76159	17	10,6	9,9
55-59	81794	17	11,4	9,5
60-64	78675	15	11,0	8,2
Всего 18-64	717085	177	100	100
%, пол	54	46	x	x

По результатам наблюдения были выявлены следующие закономерности:

1) Чаще всего продуктовые отделы посещают женщины средних лет (30,8 %). Из всех потребителей, посетивших продуктовые отделы, большая часть вышла без покупки. Некоторые респонденты просто проходили мимо полок отделов. При выбо-

ре продукции в первую очередь внимательно изучали внешний вид.

2) Отдел мясных и охлажденных полуфабрикатов по времени обслуживания и нахождения респондентов у прилавка лидирует (2,3 мин) (Рисунок 1).

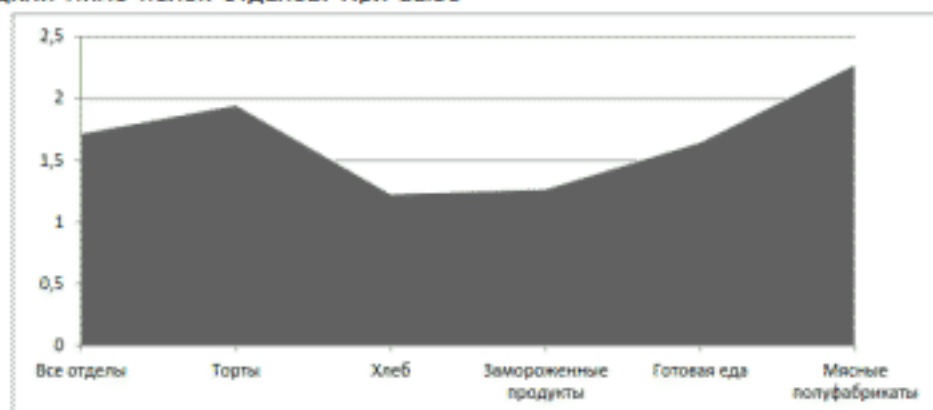

Рисунок 1 - время, затраченное на выбор продукта (по товарным категориям), мин.

Также выяснилось, что потребителям важен внешний вид продукта, многим не нравится заветренный вид мяса.

3) В отделе заморозки меньше всего было покупателей. При этом многие из них просто проходили мимо.

Рисунок 2 - Причины выбора потребителями тортов, %

4) В отделе тортов 1,8% респондентов, выходя из отдела без покупки, в процессе выбора долго рассматривали дату изготовления, лишь 1,2% ушли по причине того, что в ассортименте не было нужного товара (рисунок 2).

5) В отделе хлебулочных изделий было выявлено, что при выборе товара потребители не ленились тянуться вглубь выкладки, выпечку перебирали и щупали на свежесть, выбирали продукцию по ходу следования вдоль полки.

Так же при проведении опроса респондентов, было обнаружено, что причиной выбора являются такие показатели, как «просто», «быстро», «свежая продукция», положительный предыдущий опыт («понравилось», «вкусно»).

Еще одной закономерностью является повышение продаж к выходным дням, начиная с четверга, затем пятница-вечер и суббота в течение всего дня. Это объясняется ожиданием «радости» от предстоящего отдыха. Позитивные эмоции покупателя легко мотивируют его на новые интересные покупки – «А не попробовать ли нам чего-нибудь новенького вкусного?». При этом уже есть категория покупателей, которые вполне осознанно, осуществляют повторные покупки. Их ключевые мотивы выражаются в эксклюзивности предложения и качестве продукции. Поэтому помимо проведенного исследования, направленного на изучение поведения респондентов в течение трудовой недели, следующим этапом может являться изучение их поведения в выходные дни.

Также поведение потребителей меняется не только от дня недели, но и от периода в месяце. Достаточно большие объемы реализации присутствуют в первые дни месяца (1–3 числа), и примерно в середине месяца (15–17 числа). Можно предположить, что у покупателей в данные отрезки времени резко повышается платежеспособность спроса, так как большинство компаний оплачивает труд своих сотрудников именно в это время. Здесь опять проявляют свое значение позитивные эмоции. Причем растет не только количество обычно покупаемой продукции. В такие дни покупатель, вознаграждая самого себя за проделанную работу, хочет побаловать себя и своих близких каким-то изыском. Анализ данных показал, что респонденты

позволяют себе купить что-то вкусное примерно 1–2 раза в месяц, будь то заказ готовой еды из ресторана, дорогой десерт – чизкейк или шоколадный торт, мясной деликатес или дорогой салат из морепродуктов.

В процессе наблюдения также произведен учет влияния на покупку такого фактора как освещенность. В результате чего маркетинговым исследованиям подтверждено, что уровень освещенности магазина напрямую влияет на заинтересованность покупателя: при освещенности в 2000 Lux покупателями становятся 25% трафика, при 1200 Lux – 20%, а при 180 Lux (нормальный уровень освещения для помещений) – всего лишь 5%. Исследование показало, что в первые 2 дня работы витрины с улучшенной подсветкой внимание и интерес покупателей резко вырос, что имеет положительное влияние на эффективность продаж [5].

Таким образом, можно дать следующие рекомендации.

- 1) Осуществлять выкладку товаров требующих срочной реализации на уровне пояса и выше.
- 2) Рекомендуется отработать скорость обслуживания продавцов, которые должны предлагать покупателям дополнительные товары.
- 3) Заявки на пятницу и праздничные дни должны быть емкими по количеству продукции.
- 4) Так же необходимо помнить, что для более эффективного стимулирования спроса и привлечения внимания покупателей к ассортименту, необходима акцентирующая подсветка, которая будет выделять предлагаемые товары, создавая индивидуальность и комфортную атмосферу, а также обеспечивая высокую узнаваемость брендов.

Исходя из всего вышесказанного, можно прийти к выводу, что изменение поведения потребителя выражается в том, что при выборе продовольственных товаров они стали более внимательны к качеству и к цене. Таким образом, возрастает роль инструментов, которые позволяют «зацепить» потребителя и донести до него полезность покупки [5]. Как следствие, возрастает роль политики ритейла, которая является эффективным каналом коммуникаций с потребителем.

Библиографический список

1. Антинескул Е.А., Керзина Е.А., Аракелян А.М. Тенденции маркетинга в ритейле / Материалы II Пермского конгресса ученых-экономистов. «Какая экономическая модель нужна России». 2016. Том 2, с. 96-99;

2. Веселова А.О., Татарина Н.С., Федорова А.С. Управление поведением потребителей / Пермский конгресс учёных-экономистов. «Новая индустриализация и умная экономика: вызовы и возможности». 2015. Том 2, с. 19-21;
3. Иванченко О. В., Баранова О. Ю. Анализ поведения потребителей на рынке продовольственного ритейла / Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2015, Т. 30, с. 396–400. [Электронный ресурс]. – URL: <http://e-koncept.ru/2015/65150.htm> (дата обращения 10.10.2016);
4. Комиссарова Т. Поведение потребителей. Как воздействовать на потребительское решение / Высшая школа маркетинга и развития бизнеса НИУ «Высшая школа экономики». [Электронный ресурс]. – URL: [https://www.hse.ru/data/2013/03/20/1292500795/Комиссарова Обувь 2013 .pdf](https://www.hse.ru/data/2013/03/20/1292500795/Комиссарова%20Обувь%202013.pdf) (дата обращения 10.10.2016);
5. Новикова К.В., Пьянков В.В. Исследование поведения потребителей в продуктовом ритейле / Материалы II Пермского конгресса ученых-экономистов. «Какая экономическая модель нужна России». 2016. Том 2, с. 109-111;
6. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 05.10.2016);
7. Радостева Э.М., Антинескул Е.А. Рынки потребительских товаров. Учебное пособие / Пермская государственная сельскохозяйственная академия им. Д.Н. Прянишникова. 2014, с. 145;
8. Савец А.Н. Поведение потребителей ответы на экзаменационные вопросы. Минск, 2010. с.128.

References

1. Antineskul E.A., Kerzina E.A., Arakelyan A.M. Tendencii marketinga v ritejle / Materialy II Permskogo kongressa uchenyh-ehkonomistov. «Kakaya ehkonomicheskaya model' nuzhna Rossii». 2016. Tom 2, s. 96-99;
2. Veselova A.O., Tatarinova N.S., Fedorova A.S. Upravlenie povedeniem potrebitelej / Permskij kongress uchyonyh-ehkonomistov. «Novaya industrializaciya i umnaya ehkonomika: vyzovy i vozmozhnosti». 2015. Tom 2, s. 19-21;
3. Ivanchenko O. V., Baranova O. YU. Analiz povedeniya potrebitelej na rynke prodovol'stvennogo ritejla / Nauchno-metodicheskij ehlektronnyj zhurnal «Koncept». 2015, T. 30, s. 396–400. [EHlektronnyj resurs]. – URL: <http://e-koncept.ru/2015/65150.htm> (data obrashcheniya 10.10.2016);
4. Komissarova T. Povedenie potrebitelej. Kak vozdejstvovat' na potrebitel'skoe reshenie / Vysshaya shkola marketinga i razvitiya biznesa NIU «Vysshaya shkola ehkonomiki». [EHlektronnyj resurs]. – URL: [https://www.hse.ru/data/2013/03/20/1292500795/Komissarova Obuv' 2013 .pdf](https://www.hse.ru/data/2013/03/20/1292500795/Komissarova%20Obuv%202013.pdf) (data obrashcheniya 10.10.2016);
5. Novikova K.V., P'yankov V.V. Issledovanie povedeniya potrebitelej v produktovom ritejle / Materialy II Permskogo kongressa uchenyh-ehkonomistov. «Kakaya ehkonomicheskaya model' nuzhna Rossii». 2016. Tom 2, s. 109-111;
6. Oficial'nyj sayt Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki po Permskomu krayu. [EHlektronnyj resurs]. – URL: <http://www.gks.ru> (data obrashcheniya: 05.10.2016);
7. Radosteva E.H.M., Antineskul E.A. Rynki potrebitel'skih tovarov. Uchebnoe posobie / Permskaya gosudarstvennaya sel'skohozyajstvennaya akademiya im. D.N. Pryanishnikova. 2014, s. 145;
8. Saevec A.N. Povedenie potrebitelej otvety na ehkzamenacionnye voprosy. Minsk, 2010. с.128.

НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СОВРЕМЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

Козловских Л.А., к.э.н., доцент, Московский государственный университет технологий и управления имени К.Г. Разумовского (ПКУ)

Аннотация: В данной статье рассматриваются новые возможности функционирования малых и средних форм предпринимательства в современных экономических условиях Российской Федерации, а также необходимость их поддержки со стороны государства. Рассмотрены проблемы снижения качества кредитования малых и средних предприятий. Проанализированы положительные примеры поддержки предпринимателей на муниципальном уровне. Рассмотрен положительный практический опыт в сфере импортозамещения на региональном уровне. Систематизированы факторы, сдерживающие развитие малого и среднего предпринимательства в регионах.

Ключевые слова: малое и среднее предпринимательство, импортозамещение, налогооблагаемая база, кредитование, законодательная база, государственная поддержка.

Abstract: This article discusses the new features of functioning of small and medium sized enterprises in modern economic conditions of the Russian Federation, and their need for support from the state. Problems of reducing the quality of lending to small and medium enterprises. Analyzed positive examples to support entrepreneurs at the municipal level. Considered a positive practical experience in the field of import substitution at the regional level. Systematic factors hampering the development of small and medium enterprises in the regions.

Keywords: small and medium enterprises, import substitution, tax base, credit, legal framework, state support.

В современных социально-экономических условиях развитие малого и среднего предпринимательства признано приоритетным направлением в государственной политике Российской Федерации. Создание благоприятных социально-экономических условий для ведения малого и среднего бизнеса способствует занятости и самозанятости населения, увеличению объема и ассортимента производимой импортозамещаемой продукции, оказанию необходимых бытовых и социальных услуг населению, использованию инвестиционных возможностей бизнеса, что в итоге повышает доходы населения, снижает социальную напряженность и расширяет налогооблагаемую базу регионов[14,161-166].

Развитие малого бизнеса в настоящее время выдвинуто в качестве одной из приоритетных задач российской экономики. Его реализация возможна в том случае, когда малые и средние предприятия (МСП) органически включены в институциональные реформы. На долю малого бизнеса приходится менее 25% объема промышленного производства, что означает наличие значительных проблем его развития[16,59-63]. Существенно сократилось число малых и средних предприятий, занятых в этом секторе. По данным Федеральной службы государственной статистики и Федеральной налоговой службы России по состоянию на 1 января 2015 года было зарегистрировано 5,6 млн. малых и средних предприятий с численностью занятых 17,8 млн. человек. Снижение количества малых и средних предприятий произошло за счет снятия с учета индивидуальных предпринимателей. Основной причиной этого стало двукратное увеличение фиксированных страховых взносов на обязательное пенсионное страхование[5].

В своей деятельности малые предприятия сталкиваются с большими трудностями, вызванными в значительной степени недостаточной ресурсной базой, к которым относится материально – техническое и финансовое обеспечение. Кредитные ресурсы невелики и очень трудно обеспечить постоянно растущую инфляцию. К проблемам можно отнести отсутствие стартового капитала и собственных оборотных средств, трудности в получении банковских кредитов, высокие налоги, трудности с получением помещений, высокую арендную плату, чрезмерные административные барьеры, ограниченный доступ к лизинговым услугам и др.[14,76-80].

Снижение качества кредитования малых и средних предприятий происходит по следующим причинам[2,435-367]:

- отсутствие льгот для предприятий, работающих с определенным банком долгое время;
- необходимость наличия большого пакета документов и продолжительные сроки рассмотрения их заявок;
- искусственное сокращение сроков кредитования, занижение стоимости залогов при одновременном сужении перечня имущества, принимаемого в залог, вызывает недовольство клиентов;
- малые и средние предприятия недовольны качеством банковских услуг, прежде всего, скоростью и условиями обслуживания, стоимостью услуг[4].

Малые и средние предприятия сталкиваются с трудной конкурентной ситуацией. Это в значительной степени относится к хозяйствующим субъектам, занимающимся торговлей в связи с широким распространением торговых сетей. Одним из важных вопросов, который необходимо решить, является совершенствование законодательной базы в области малых и средних предприятий в условиях политической и экономической нестабильности[15,161-166].

Для поддержки малых и средних предприятий был принят ряд законодательных мер. Так, в 2014 году был принят Федеральный закон от 29 декабря 2014 №477 " О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации", предоставляющий субъектам Федерации возможность устанавливать преференции в сфере налогообложения, в том числе предоставлять начинающим предпринимателям двухлетние налоговые каникулы. В 2015 году были внесены изменения в федеральное законодательство в сфере малого и среднего предпринимательства. Они коснулись проблем привлечения инвестиций в малый и средний бизнес, вовлечения субъектов малого и среднего предпринимательства в экономику регионов, расширения налоговых преференций, сокращения числа контрольных мероприятий[11,12,13].

К финансовой поддержке субъектов малого и среднего предпринимательства относятся:

- предоставление займов, поручительств и гарантов, субсидий на развитие лизинговой деятельности и возмещение затрат или недополученных доходов[6,180-184];

- субсидирование части затрат на приобретение нового оборудования;
- предоставление «налоговых каникул» для вновь зарегистрированных предпринимателей, занимающихся социально значимыми видами деятельности, в области ремесел, народных художественных промыслов и др.[7,175-179].

Положительными примерами поддержки предпринимателей на муниципальном уровне служит город Пермь. Там налажены кооперативные связи между крупными предприятиями и субъектами малого и среднего бизнеса. В Обнинске Калужской области создана локальная Зона инновационного развития, предназначенная для поддержки небольших инновационных предприятий. Администрация г. Чебоксары Республики Чувашия всячески поддерживает социальное предпринимательство, частным образовательным организациям ежеквартально предоставляются субсидии на содержание воспитанников[9, 25-28].

15 апреля 2014 года постановлением Правительства РФ утверждена государственная программа РФ «Экономическое развитие и инновационная экономика». В рамках подпрограммы «Развитие малого и среднего предпринимательства» предоставляются субсидии из федерального бюджета субъектам РФ на реализацию мероприятий государственной поддержки малым и средним предприятиям. В связи с этим необходимо рассмотреть возможность увеличения финансирования данной подпрограммы.

В этом же году создано акционерное общество «Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства», целью которого является координация оказания поддержки субъектам малого и среднего предпринимательства, повышение конкурентоспособности и эффективности сектора в целом.

Малому и среднему предпринимательству предоставлено преимущественное право выкупа арендуемых ими помещений, определены особенности их участия в госзакупках.

Субъекты Российской Федерации получили возможность устанавливать преференции в сфере налогообложения малого и среднего предпринимательства, в том числе предоставлять двухлетние налоговые каникулы впервые зарегистрированным индивидуальным предпринимателям, применяющим упрощенную, либо патентную систему налогообложения и осуществляющим деятельность в производственной, социальной и научной сферах, а также в сфере бытовых услуг. Налоговые каникулы введены в 81 субъекте РФ[10,147-156].

Регионы также получили право снижать ставки налогов для плательщиков упрощенной системы налогообложения с 6 до 1%, а для платящих единый налог на вмененный доход – с 15 до 7,5%. Значительно расширен перечень видов деятельности, в отношении которых предприниматели могут применять патентную систему налогообложения[17, 237-248].

Эффективное функционирование МСП невозможно без долгосрочной целевой программы их поддержки, без четкой координации сфер ответственности и финансирования, необходимо создание новых рынков сбыта в сфере поставок, высоких технологий, экспорта, внутреннего туризма, социального и венчурного предпринимательства. Необходима заинтересованность региональных органов исполнительной власти, органов местного самоуправления в осуществлении программ поддержки малого и среднего предпринимательства[8, 163-171].

Приоритетными направлениями оказания гарантийной поддержки являются отрасли: сельское хозяйство, строительство, обрабатывающее производство, транспорт и связь, производство и распределение электроэнергии, газа и воды, производство и реализация импортозамещающих и инновационных товаров и услуг[10,155-179].

Положительный практический опыт в сфере импортозамещения есть в отдельных регионах[3]:

- создание биржи деловых контактов «Алтай-ПродМаркет» в Алтайском крае;
- введение субсидирования кредитов для аграриев (до 5-6% в год) в Ставропольском крае;
- открытие «социальных магазинов» в Алтайском крае и Республике Ингушетия;
- введение продовольственных сертификатов на покупку местных овощей по фиксированной цене в Республике Бурятия;
- организация выездных ярмарок фермеров в другие регионы;
- создание Центра импортозамещения и локализации в Санкт-Петербурге;
- «Агентство инвестиций в социальную сферу» АНО по реализации проекта «Новая скорая и неотложная помощь» в Архангельской области, Вологодской области, Чувашской Республике, а также Республике Марий Эл.

- «Центр методологического обеспечения управления инновационной деятельностью в сфере науки, образования, предпринимательства, промышленности, культуры и спорта «Инноватика» АНО по реализации проекта «Международный Спортивный Центр» в ЦФО.

Факторами, сдерживающими развитие малого и среднего предпринимательства в регионах страны, являются проблемы нахождения рынков сбыта, совершенствование трудового законодательства, упрощение кадрового делопроизводства[1, 15-23].

Необходима государственная поддержка:

- в импорте сырья, комплектующих и технологий, современного оборудования;
- в наличии информации по внутренним рынкам сбыта, гарантировании заказов от крупного бизнеса, государственных корпораций;
- в создании программы повышения и обучения сотрудников, занятых в производстве, в освоении нового оборудования, новых технологий и производственных процессов.

Малый и средний бизнес готов занять те рыночные ниши, которые высвобождаются, и производить все то, что раньше завозилось из-за рубежа, однако, следует преодолеть целый ряд различных барьеров:

- нужна актуальная информация по внутренним рынкам сбыта с гарантированными заказами от крупного бизнеса и госкорпораций;
- необходима модернизация производственных процессов;
- необходима государственная поддержка в импорте сырья, комплектующих и технологий, современного оборудования;
- необходима программа повышения квалификации (обучения сотрудников, занятых в производстве – новое оборудование, новые технологии и производственные процессы и т.д.);
- разрушены многие внутренние производственно-сбытовые цепочки, которые придется налаживать заново;
- от момента принятия решения до выпуска новой продукции малому и среднему бизнесу требуется значительное время;

- нужны долгосрочные финансовые ресурсы для развития малого и среднего бизнеса на льготных условиях.

Решение вышеназванных проблем позволит в значительной степени повысить вклад малого и среднего предпринимательства в экономику России.

Библиографический список

1. Коваленко А.В., Филатов В.В. Организация региональных маркетинговых исследований на инновационных предприятиях малого и среднего бизнеса в современных условиях. Экономика строительства. 2012. № 4 (17). С. 15-23.
2. Региональные аспекты управления ипотечными кредитными рынками в субъектах РФ и муниципальных образованиях. [Текст]: Коллективная монография. / Филатов В.В., Третьяк А.В., Князев В.В., Кобулов Б.А., Колосова Г.М., Шестов А.В. Издательство: ЦНТБ Пищевой промышленности, Москва : [б. и.], 2014. - 522 с.
3. Материалы Всероссийского предпринимательского форума «Малый бизнес – национальная идея?» 20 января 2016 г.
4. Материалы официального сайта Федерального Портала Малого и Среднего предпринимательства: <http://smb.gov.ru/>
5. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики РФ: <http://www.gks.ru>.
6. Паластина И.П., Филатов В.В. Стратегическое управление предприятием на основе инновационных проектов. Приоритетные научные направления: от теории к практике. 2012. № 1. С. 180-184.
7. Положенцева И.В., Филатов В.В. Формирование венчурной концепции среди предпринимателей в малом и среднем бизнесе. Интеллектуальный потенциал XXI века: степени познания. 2012. № 12. С. 175-179.
8. Положенцева И.В., Филатов В.В. Инновационные циклы малых венчурных предприятий и теория длинных Кондратьевских волн в современных условиях экономической нестабильности. Вестник Университета (Государственный университет управления). 2012. № 15. С. 163-171.
9. Рукина И.М., Анфимова А.Ю. О системном подходе в управлении развитием малого бизнеса в Российской Федерации. Вестник РАЕН. 2015. № 6. С. 25-28.
10. Рукина И.М., Анфимова А.Ю. Региональная экономика и управление. Москва, 2013? 247с.
11. Федеральный закон от 24.07.2007 года № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) 2.Министерство экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]: <http://economy.gov.ru>
12. Федеральный закон от 14 июня 1995 г. N 88-ФЗ «О государственной поддержке малого предпринимательства в Российской Федерации» (с изменениями от 31 июля 1998 г., 21 марта 2002 г.)
13. Федеральный закон от 26 декабря 2008 года № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» (с изменениями от 3 ноября 2015 года).
14. Филатов В.В., Кузьмина А.О. Государственная поддержка венчурного предпринимательства. Инновации в науке. 2012. № 10-2. С. 76-80.
15. Филатов В.В., Кузьмина А.О. Венчурное предпринимательство, как модель организации инновационного процесса. В сборнике: Управление социально-экономическим развитием регионов: проблемы и пути их решения Ответственный редактор: Горохов А.А.. 2012. С. 161-166.
16. Филатов В.В. Анализ развития венчурного бизнеса в России. Управление инновациями: теория, методология, практика. 2012. № 3. С. 59-63.
17. Управление лицензионной деятельностью: вопросы теории и практики. [Текст]: Коллективная монография. / Ашальян Л.Н., Дадугин М.В., Диброва Ж.Н., Женжебир В.Н., Колосова Г.М., Медведев В.М., Пшава Т.С., Фадеев А.С., Филатов В.В., Филатов А.В. Издательство: ЦНТБ Пищевой промышленности, Москва: [б. и.], 2013. - 417 с.

References

1. Kovalenko A.V., Filatov V.V. Organizatsiya regional'nykh marketingovykh issledovaniy na innovatsionnykh predpriyatiyakh malogo i srednego biznesa v sovremennykh usloviyakh. Ekonomika stroitel'stva. 2012. № 4 (17). S. 15-23.
2. Regional'nye aspekty upravleniya ipotechnymi kreditnymi rynkami v sub'ektakh RF i municipal'nykh obrazovaniyakh. [Tekst]: Kollektivnaya monografiya. / Filatov V.V., Tretyak A.V., Knyazev V.V., Kobulov B.A., Kolosova G.M., Shestov A.V. Izdatel'stvo: CNTB Pishchevoj promyshlennosti, Moskva : [b. i.], 2014. - 522 s.
3. Materialy Vserossijskogo predprinimatel'skogo foruma «Malyj biznes – nacional'naya ideya?» 20 yanvarya 2016 g.
4. Materialy oficial'nogo sajta Federal'nogo Portala Malogo i Srednego predprinimatel'stva: <http://smb.gov.ru/>
5. Oficial'nyj sayt Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki RF: <http://www.gks.ru>.
6. Palastina I.P., Filatov V.V. Strategicheskoe upravlenie predpriyatiem na osnove innovatsionnykh projektov. Prioritetnye nauchnye napravleniya: ot teorii k praktike. 2012. № 1. S. 180-184.
7. Polozhenceva I.V., Filatov V.V. Formirovanie venchurnoj koncepcii sredi predprinimatelej v malom i srednem biznese. Intellektual'nyj potencial XXI veka: stupeni poznaniya. 2012. № 12. S. 175-179.
8. Polozhenceva I.V., Filatov V.V. Innovatsionnye cikly malyh venchurnykh predpriyatij i teoriya dlennykh Kondrat'evskih voln v sovremennykh usloviyakh ehkonomicheskoj nestabil'nosti. Vestnik Universiteta (Gosudarstvennyj universitet upravleniya). 2012. № 15. S. 163-171.
9. Rukina I.M., Anfimova A.YU. O sistemnom podhode v upravlenii razvitiem malogo biznesa v Rossijskoj Federacii. Vestnik RAEN. 2015. № 6. S. 25-28.
10. Rukina I.M., Anfimova A.YU. Regional'naya ehkonomika i upravlenie. Moskva, 2013? 247с.
11. Federal'nyj zakon ot 24.07.2007 goda № 209-FZ «O razviti malogo i srednego predprinimatel'stva v Rossijskoj Federacii» (s izmeneniyami i dopolneniyami) 2.Ministerstvo ehkonomicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii [EHlektronnyj resurs]: <http://economy.gov.ru>

12. Federal'nyj zakon ot 14 iyunya 1995 g. N 88-FZ «O gosudarstvennoj podderzhke malogo predprinimatel'stva v Rossijskoj Federacii» (s izmeneniyami ot 31 iyulya 1998 g., 21 marta 2002 g.)
13. Federal'nyj zakon ot 26 dekabrya 2008 goda № 294-FZ «O zashchite prav yuridicheskix lic i individual'nyx predprinimatelej pri osushchestvlenii gosudarstvennogo kontrolya (nadzora) i municipal'nogo kontrolya» (s izmeneniyami ot 3 noyabrya 2015 goda).
14. Filatov V.V., Kuz'mina A.O. Gosudarstvennaya podderzhka venchurnogo predprinimatel'stva. Innovacii v nauke. 2012. № 10-2. S. 76-80.
15. Filatov V.V., Kuz'mina A.O. Venchurnoe predprinimatel'stvo, kak model' organizacii innovacionnogo procesa. V sbornike: Upravlenie social'no-ehkonomicheskim razvitiem regionov: problemy i puti ih resheniya. Otvetstvennyj redaktor: Gorohov A.A.. 2012. S. 161-166.
16. Filatov V.V. Analiz razvitiya venchurnogo biznesa v Rossii. Upravlenie innovacijami: teoriya, metodologiya, praktika. 2012. № 3. S. 59-63.
17. Upravlenie licenzionnoj deyatel'nost'yu: voprosy teorii i praktiki. [Tekst]: Kollektivnaya monografiya. / Ashalyan L.N., Dadugin M.V., Dibrova ZH.N., Zhenzhebir V.N., Kolosova G.M., Medvedev V.M., Pshava T.S., Fadeev A.S., Filatov V.V., Filatov A.V. Izdatel'stvo: CNTB Pishchevoj promyshlennosti, Moskva: [b. l.], 2013. - 417 s.

АНАЛИЗ ДИНАМИКИ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА В БИЗНЕС-ПРОЦЕССАХ ОАО «РЖД» С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ТЕХНОЛОГИИ LEGO SERIOUS PLAY

Козырев В.А., д.т.н., профессор, Московский государственный университет путей сообщения Императора Николая II (МГУПС (МИИТ))

Зенина Н.Н., к.э.н., доцент, Московский государственный университет путей сообщения Императора Николая II (МГУПС (МИИТ))

Зенин Р.Е., магистрант, Московский государственный университет путей сообщения Императора Николая II (МГУПС (МИИТ))

Аннотация: В статье рассмотрено влияние институциональных факторов на рост производительности труда в ОАО «РЖД». Рассмотрена методика проектирования институтов ОАО «РЖД» с использованием технологии LEGO SERIOUS PLAY. Приведен пример анализа и перепроектирования институтов предприятий путевого хозяйства ОАО «РЖД».

Ключевые слова: производительность труда, ОАО «РЖД», бизнес-процессы, вспомогательные процессы, LEGO SERIOUS PLAY, институты.

Abstract: The article considers the influence of institutional factors on the growth of labor productivity in JSC "Russian Railways". The method of design institutes JSC "RZD" using the technology of LEGO SERIOUS PLAY. An example of the analysis and redesign of institutions of the enterprises of traveling facilities of JSC "RZD".

Keywords: productivity, JSC "Russian Railways", business - processes, support processes, LEGO SERIOUS PLAY, institutions.

Начиная со знаменитой книги Адама Смита «Исследование о природе и причинах богатства народов» производительность труда рассматривается как основной источник благосостояния общества [1].

Для российской экономики задача роста производительности труда - это не только задача обеспечения благосостояния населения, она трансформируется в задачи конкурентоспособности экономики и национальной безопасности. Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) представила данные сравнительного анализа производительности труда по показателю объема продукции, производимой за 1 человеко-час в 2014 году: Россия - 25,9 \$; Евросоюз (средние значения) - 55,9 \$; США - 67,4 \$ [2].

В исследовании McKinsey & Company основными причинами низкой производительности труда в российской экономике названы: неэффективная организация труда, непрозрачное и избыточное регулирование, устаревшие мощности и методы производства, редкое применение комплексного подхода к планированию развития территорий, дефицит профессиональных навыков, неразвитость финансовой системы [3]. Как следует из приведенного перечня, в основе отставания российской экономики от ведущих экономик мира наряду с технологическими факторами лежат институциональные факторы, сдерживающие рост производительности труда. К ним относятся неэффективная организация труда, непрозрачное и избыточное регулирование, устаревшие методы производства и др. Все эти факторы определяются внутренними внутриорганизационными правилами взаимодействия, т.е. институтами.

С того времени, как Д. Норт написал: «Институты имеют значение» [4], исследование институтов рассматривается как один из основных методов изучения эффективности различных социальных систем, анализа блокировок и проектирования направлений их модернизации. Под институтами мы понимаем «... правило или совокупность правил, имеющих механизм принуждения индивидов к исполнению» [5].

ОАО «Российские железные дороги» (ОАО «РЖД»), крупнейшая транспортная компания мира, с 2004 года и по настоящее время переживает реформирование институтов, вызывающее трансформацию ее взаимодействий с внешней средой, а

также трансформацию внутренних взаимодействий. Среди основных изменений необходимо отметить:

- развитие рыночных отношений с клиентами, поставщиками и партнерами;

- целенаправленное развитие конкурентных отношений, в том числе за счет выделения из организации в самостоятельные структуры целых видов деятельности: грузовых перевозок, контейнерных перевозок, пассажирских перевозок, энергоснабжения и других, а также за счет широкого развития аутсорсинга;

- переход от дивизиональной структуры управления к матричной.

Ускоренное встраивание организации в рыночные отношения привело к доминированию экономических задач над задачами технологическими, организационными и социальными. В результате, в борьбе за оптимизацию деятельности, которая реализуется как сокращение персонала, возникли блокировки, которые сдерживают темпы модернизации компании и создают риски в дальнейшей деятельности.

На данном этапе развития компании необходимо провести институциональный анализ, выявить точки блокировок роста производительности труда и провести работы по проектированию новых институтов или корректировке действующих.

Институты могут быть формальными и неформальными. Формальные институты зафиксированы в документах, неформальные складываются в процессе взаимодействия людей в организациях, они не регламентированы и, как правило, дополняют формальные, что в целом и формирует институциональную среду организации.

Проблема анализа институтов заключается в том, что их трудно измерить, оценить с использованием объективных методов. Один и тот же институт в разной институциональной среде может дать прямо противоположные результаты. Поэтому, при анализе институтов широко используются социологические методы, в частности метод экспертных оценок.

Целью данной статьи является исследование институциональных факторов динамики производительности труда в ОАО «РЖД» с использованием методов креативного мышления.

Институты в организациях создаются людьми, прежде всего, специалистами и руководителями.

Обучение этих категорий работников принципам, методам анализа и проектирования институтов организации позволяет с одной стороны провести экспертную оценку существующей институциональной среды, а с другой стороны построить систему институтов, адекватно отвечающую задачам компании в области повышения производительности труда. Обучение взрослых в целом, и руководителей, в частности, является отдельным предметом исследования. Новые подходы к этому вопросу представлены в работах [6, 7].

Задачам выработки креативных решений в области организационных отношений отвечает методика обучения руководителей и специалистов ОАО «РЖД» анализу и проектированию институтов организации с использованием технологии LEGO SERIOUS PLAY (LSP).

Целью обучения является выработка умения анализировать институты организации по их структурным элементам: Y; I; A; S; G, где Y- описание ситуации, характеризующее условия приложения нормы; I- характеристика индивида, или адресата нормы; A- определение предписываемого действия, или содержания нормы; S- описание санкции за неисполнение предписания A; G- характеристика гаранта нормы, т.е. субъекта, применяющего санкции к нарушителю правила [5].

Технология LSP наиболее подходит для решения задач с высоким уровнем неопределенности, поскольку мыслительные процессы подталкивает визуализация наиболее важных аспектов проблемы. Ученые-неврологи назвали это «сокращение нагрузки» - уменьшение количества вопросов, которые нужно держать в голове за счет воплощения в осязаемых объектах [8].

В качестве подготовительного этапа в начале сессии по анализу и проектированию институтов ОАО «РЖД» с использованием LSP, участникам обучения предлагаются три подготовительных упражнения, в которых демонстрируются возможности метода: проявление индивидуальности, использование метафор и *storing* (возможность с помощью физических моделей рассказывать истории).

Процесс обучения с использованием технологии LSP состоит из 4х этапов, сменяющих друг друга. Он может иметь неограниченное количество итераций:

1. Первый шаг – формулировка задачи. Участникам сессии предлагается выбрать институт, который они хотели бы проанализировать и перепроектировать.

2. Второй шаг – участники создают индивидуальные модели из кубиков лего, связанные с их целями и задачами. Первая модель, характеризует институт в настоящее время (точка А), с ее помощью важно провести анализ, выявить «провалы» в структуре института, которые создают блокировки в организации. Вторая модель (точка Б) представляет собой институт с измененной структурой, в ней сняты блокировки за счет перепроектирования.

3. Третий шаг – участникам предоставляется возможность отрефлексировать то, что они построили, детальнее рассмотреть свою модель, чтобы понять, что принесли им сделанные открытия, глубже посмотреть на исследуемый вопрос. Как правило, на этом этапе выясняется, что каждый участник сессии рассмотрел в модели института тот или иной аспект, отличный от других.

4. Четвертый шаг – участники сессии строят коллективную модель, вбирающую в себя индивидуальные модели в точках А и Б, что позволяет всесторонне исследовать действующий институт и

разработать комплексный проект нового института.

В ноябре 2016 года на занятии с группой руководителей предприятий службы пути (ПЧ) ОАО «РЖД» рассматривались институты, направленные на повышение производительности труда в операционных процессах линейных предприятий. При анализе данной группы институтов эксперты отметили, что основным фактором роста производительности труда в холдинге является оптимизация численности персонала. Формами оптимизации численности являются прямое сокращение штата, углубление специализации и вывод из штата работников, занятых на вспомогательных операциях, сокращение рабочего времени.

При построении индивидуальных моделей LSP, около 80 % участников рассмотрели институты передачи на аутсорсинг вспомогательных процессов.

Эксперты отметили, что начиная с 2005 года, эта практика расширяется, вплоть до передачи на аутсорсинг и основных операций. Такие примеры есть в дирекциях инфраструктуры Горьковской железной дороги, Северо-Кавказской дороги, Восточно-Сибирской дороги на малодетальных участках пути.

Эксперты отмечают следующие последствия передачи процессов на аутсорсинг: снижение качества работ; увеличение числа отказов; невыполнение работ, что ведет к дополнительным затратам предприятий; снижение уровня ответственности за результаты труда; нарушение технологического процесса по вине компаний-аутсорсеров; рост затрат относительно выполнения работ хозяйственным способом. Перечисленные экспертами недостатки характерны для неразвитых рыночных институтов, которые характеризуются, прежде всего, отсутствием или низким уровнем конкуренции, а также высокой коррупционной составляющей.

Авторы считают, что при принятии решения о выводе того или иного процесса на аутсорсинг, целесообразно использовать процессный подход. Основным достоинством процессного подхода по сравнению с функциональным подходом является устранение технологических, информационных и организационных разрывов, что обеспечивает стабильность, упорядоченность процессов и ведет к снижению затрат, в том числе и трудозатрат, т.е. к росту производительности труда. Моделирование группы процессов холдинга рассмотрено в [9].

В основе передачи вспомогательных процессов на аутсорсинг лежит простой экономический расчет: объем основных работ остается на уровне предыдущего периода или увеличивается, а численность персонала сокращается, следовательно, производительность труда растет.

Однако, вспомогательные процессы могут быть встроены в технологические цепочки таким образом, что основные процессы оказываются в прямой зависимости от эффективности их выполнения. К таким случаям можно отнести процессы по выполнению транспортных услуг. В структуре производственных фондов линейных предприятий ОАО «РЖД» до недавнего времени находились автомобили для перевозки людей, а также специальная техника. В соответствии с договором аутсорсинга все процессы по выполнению транспортных услуг переданы ООО «РесурсТранс».

В коллективной модели LSP анализа институтов по передаче транспортных услуг на аутсорсинг, эксперты определили как повлиял институт по передаче транспортных услуг аутсорсинговой компании на основные процессы предприятия:

1. Основным процессом ПЧ является содержание пути на определенной дистанции в исправном состоянии. У разных ПЧ протяженность дистанций разная. В среднем, протяженность дистанций 200- 300 км. На Восточно- Сибирской дороге есть дистанции до 600 км. Для того, чтобы доставить бригаду монтеров пути к месту проведения работ автотранспорт необходим. Связан актив (автомобили для перевозки людей) с основным процессом? Договорные отношения, т.е. институты взаимодействия с аутсорсинговой компанией, построены таким образом, что в наименьшей степени учитывает производственные интересы линейных предприятий ОАО «РЖД». Эксперты приводят примеры, когда заказать автотранспорт для проведения срочных работ оперативно не представляется возможным, аутсорсер работает по схеме предварительных заказов. Разрывы в технологическом процессе возникают и по причине жестко регламентированного времени работы компании- аутсорсера.

2. В 2016 году отмечаются случаи возврата компанией- аутсорсером спецтехники. Таким образом, руководителям приходится уделять время непрофильным активам.

3. Стоимость транспортных услуг при переходе на аутсорсинг выросла в 1,5- 2 раза по разным направлениям по сравнению с себестоимостью транспортных услуг, выполняемых хозяйственным способом. Реакцией на это было установление лимитов, которые покрывают необходимый объем транспортных работ от 30 до 50% по разным предприятиям. При этом, за любой заказ автотранспорта с лимита снимается не менее 4 часов, что оговорено условиями договора.

4. Балансодержателем автотранспорта остались линейные предприятия холдинга, которые передали свой транспорт в аренду компании- аутсорсеру. Насколько качественно будет обслуживаться при этом автотранспорт аутсорсинговой компанией? В соответствии с договором и новая техника, поступающая на линейное предприятие, должна быть передана аутсорсеру. В результате, уровень инвестиций в данный вспомогательный процесс в случае хозяйственного способа оказания транспортных услуг и в случае аутсорсинга одинаков.

Приведенный пример выделения вспомогательных процессов по оказанию транспортных

услуг из цепочки технологических процессов показывает, что подобная практика может привести к полной остановке основных бизнес- процессов линейных предприятий, и, следовательно, к снижению уровня производительности труда. Для того, чтобы не снижать результативность по основным процессам руководители вынуждены обходить неэффективный формальный институт, что ведет к его «обрастанию» неформальными институтами. Так, эксперты отмечали, что вынуждены использовать личный транспорт для транспортировки людей, что запрещено приказом ОАО «РЖД». Руководители в этом случае оказываются в вилке плохо сбалансированных институтов.

При анализе действующего института, руководители ПЧ отметили, что установленные правила (А) несовершенны, плохо коррелируются с основными бизнес- процессами линейных предприятий ОАО «РЖД», механизм санкций (S; G) за нарушение производственной деятельности к компании- аутсорсеру не применяется.

При проектировании изменений данного института руководители предложили пересмотреть систему правил взаимодействия с компанией- аутсорсером путем внесения изменений в договор аутсорсинга, включить в договор ответственность компании- аутсорсера за нарушение производственной деятельности линейных предприятий транспортной компании.

В результате моделирования институтов с использованием технологии LSP эксперты выявили, что, создаваемые в ОАО «РЖД» институты, направленные на рост производительности труда, могут вызвать как положительную, так и отрицательную динамику этого показателя. Очевидно, что при проектировании институтов данной группы необходимо исходить из анализа всей цепочки процессов создания стоимости, анализировать разрывы и блокировки процессов, просчитывать входы, выходы процессов, а также показатели их результативности и эффективности. При использовании данного подхода повышается объективность управленческих решений и качество разрабатываемых институтов.

Использование технологии LSP при анализе и проектировании институтов ОАО «РЖД» позволяет на экспертном уровне вырабатывать комплексные решения по изменению институциональной среды крупнейшей транспортной компании мира.

Библиографический список

1. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. — М.: Издательство социально-экономической литературы, 1962. — 684 с
2. Электронный ресурс: <http://www.oecd.org>.
3. Исследование McKinsey & company: главная проблема российской экономики- низкая производительность труда. - Электронный ресурс <http://gtmarket.ru/news/state/2009/04/29/1986>
4. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. - М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997г.- 180с.
5. Институциональная экономика: Новая институциональная экономическая теория: Учебник / Коллектив авторов/ Под ред. А.А. Аузана. -2-е изд.-М.: ИНФРА-М, 2011.-447с.
6. Корсакова В.В., Зенина Н.Н. Формирование индивидуальных программ развития управленческих компетенций по результатам оценки руководителей среднего звена транспортной компании. // Интернет-журнал «Науковедение», 2015 №7 (5) [Электронный ресурс]-М.: Науковедение, 2015 - Режим доступа: <http://naukovedenie.ru>, свободный. – Загл. с экрана. - Яз. рус., англ.
7. Управление персоналом. Литвинюк А.А., Карпенко Е.З., Короткова Е.А., Красавина Е.В., Кузуб Е.В., Кузьмина Т.И., Леднева С.А., Лукашевич В.В., Макарова Н.В., Тихонова А.А. Учебник и практикум / Москва, 2016. Сер. 68 Профессиональное образование (2-е изд., пер. и доп).
8. Per Kristiansen, Robert Rasmussen. Building a better business using the lego serious play method.-N.J.: Wiley, 2014- 245p.
9. Козырев В.А., Зенина Н.Н. Моделирование операционных процессов управления персоналом холдинга. // Мир транспорта, 2016, №2.

References

1. Smit A. Issledovanie o prirode i prichinah bogatstva narodov. — M.: Izdatel'stvo social'no-ehkonomicheskoy literatury, 1962. — 684 s
2. EHlektronnyj resurs: <http://www.oecd.org>.
3. Issledovanie McKinsey & company: glavnaya problema rossijskoj ehkonomiki- nizkaya proizvoditel'nost' truda. - EHlektronnyj resurs <http://gtmarket.ru/news/state/2009/04/29/1986>
4. Nort D. Instituty, institucional'nye izmeneniya i funkcionirovanie ehkonomiki. - M.: Fond ehkonomicheskoy knigi «Nachala», 1997g.- 180s.
5. Institucional'naya ehkonomika: Novaya institucional'naya ehkonomicheskaya teoriya: Uchebnik / Kollektiv avtorov/ Pod red. A.A. Auzana. -2-e izd.-M.: INFRA-M, 2011.-447s.
6. Korsakova V.V., Zenina N.N. Formirovanie individual'nyh programm razvitiya upravlencheskih kompetencij po rezul'tatam ocenki rukovoditelej srednego zvena transportnoj kompanii. // Internet-zhurnal «Naukovedenie», 2015 №7 (5) [EHlektronnyj resurs]-M.: Naukovedenie, 2015 - Rezhim dostupa: <http://naukovedenie.ru> , svobodnyj. - Zagl. s ehkrana. - YAz. rus., angl.
7. Upravlenie personalom. Litvinyuk A.A., Karpenko E.Z., Korotkova E.A., Krasavina E.V., Kuzub E.V., Kuz'mina T.I., Ledneva S.A., Lukashevich V.V., Makarova N.V., Tihonova A.A. Uchebnik i praktikum / Moskva, 2016. Ser. 68 Professional'noe obrazovanie (2-e izd., per. i dop).
8. Per Kristiansen, Robert Rasmussen. Building a better business using the lego serious play method.-N.J.: Wiley, 2014- 245p.
9. Kozyrev V.A., Zenina N.N. Modelirovanie operacionnyh processov upravleniya personalom holdinga. // Mir transporta, 2016, №2.

РЫНОК ЗДОРОВОГО ПИТАНИЯ: МИРОВЫЕ И РОССИЙСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ

Корытова В.Е., Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики

Будрин А.Г., д.э.н., профессор, Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики

Аннотация: В статье представлены результаты исследования российского рынка здорового (правильного) питания, включающие в себя кабинетное исследование информации о международном и российском рынках здорового питания и их тенденциях, а также опрос российских граждан для выявления их мнения относительно здорового питания. Выявлены низкая емкость и тенденция роста российского рынка здорового питания, готовность потребителей придерживаться правильного питания, но при условии невысокой цены на товары данного рынка.

Ключевые слова: здоровое питание, правильное питание, здоровый образ жизни.

Abstract: This article presents the results of a study of the Russian market of healthy supply, including desk research information on the international and Russian markets, a healthy eating, and their trends, as well as a survey of Russian citizens to determine their views on healthy eating. Revealed a low capacity and growth trend of the Russian market of healthy food, consumer willingness to adhere to proper nutrition, but subject to low commodity prices in this market.

Keywords: healthy food, proper nutrition, healthy lifestyle.

На сегодняшний день тема здорового питания является одной из самых актуальных среди общественности. За последние десятилетия производители научились продлевать срок годности продуктов питания, совершенствовать вкусовые качества и менять текстуру. Данные достижения в общественном питании не могли не сказаться на здоровье общества. Согласно статистическим данным за последние годы наблюдается увеличение процента сердечно-сосудистых заболеваний, кожно-дерматологических заболеваний (аллергий) и ожирения. Вследствие чего потребители, а вслед за ним и производители стали задумываться о качестве выпускаемых и потребляемых продуктов питания [4].

Помимо этого, в настоящее время в СМИ и сети Интернет активно пропагандируются «здоровый образ жизни» и «правильное питание», как неотъемлемые элементы стиля жизни современного человека. Современный потребитель привык к разнообразию продуктовых товаров и хочет получать от продукта максимальную пользу. Именно поэтому сейчас набирает популярность функциональное направление - обогащение продукта полезными компонентами.

Анализ вторичной информации о международном рынке здорового питания показал, что многие популярные продуктовые бренды направляют свою деятельность на производство правильного питания (например, компания «Nestle» или крупнейшая компания по производству консервированных супов «Campbell's»), так как наблюдается рост потребности в продуктах, полезных для здоровья. Исходя из результатов онлайн-опроса «The Nielsen Global Health & Wellness», проведенного в 2015 году компанией «Nielsen» в 60 странах, 88% из 30 000 респондентов, заявили, что готовы платить больше за здоровую пищу (в большей степени готовы платить ответившие в возрасте до 34 лет) [6].

В 2017 году, согласно данным «Euromonitor», мировые продажи полезных продуктов питания вырастут до 1 триллиона долларов, что подтверждает суждение о том, что здоровый образ жизни и здоровое питание становится «мейнстримом», то есть одним из главных направлений в современном обществе [5].

Анализ информации о российском рынке здорового питания показал, что емкость данного рынка в 2015 году составила всего 4,8 млрд. рублей.

Тем не менее, в России наблюдается государственное стимулирование развития рынка здорового питания, а также происходит минимизация «непонятных» для потребителя ингредиентов продуктов питания.

По данным Федеральной службы государственной статистики РФ, в 2015 году у 54% женщин и 40% мужчин были выявлены такие заболевания, как диабет, анемия, высокий уровень холестерина, повышенное артериальное давление, болезни желудочно-кишечного тракта, причиной которых послужило, в том числе, неправильное питание. Также в России за последнее десятилетие, по данным Всемирной организации здравоохранения, увеличилась доля аллергиков на 20%. По прогнозам медицинских работников, данная цифра будет увеличиваться. В связи с этим наблюдается тенденция увеличения интереса к функциональным и обогащенным продуктам питания. [3]

Рассмотрим значение термина «здоровое питание» на примере определений из утвержденных источников:

Здоровое питание – рациональное, сбалансированное питание, обеспечивающее поступление пищевых, биологически активных веществ, в соответствии с физиологическими потребностями, поддерживающее функциональное состояние организма на высоком уровне, организованное с учетом принципов щадящего питания [2]

Здоровое питание – это питание, обеспечивающее рост, нормальное развитие и жизнедеятельность человека, способствующее укреплению его здоровья и профилактике заболеваний. [1]

Авторами статьи был проведен количественный опрос на тему правильного питания и здорового образа жизни с целью выявления мнения респондентов. В опросе приняло участие 250 человек, проживающих преимущественно в Северо-Западном, Центральном и Сибирском регионах.

Респондентам был задан открытый вопрос о том, что они понимают под «здоровым образом жизни». Наиболее популярными вариантами ответа были следующие определения: спорт (физические нагрузки, активный образ жизни), правильное (сбалансированное, здоровое) питание, отказ от вредных привычек, соблюдение правильного режима дня, полноценный сон, хорошее настроение, прогулки (свежий воздух).

Также был задан открытый вопрос о том, что такое «здоровое питание». Примеры ответов пред- ставлены в таблице 1.

Таблица 1 - Определение термина «здоровое питание», предложенное респондентами

Ответы
Потребление в пищу необходимого количества веществ (белки, жиры, углеводы, витамины).
Здоровая пища, содержащая жиры, белки и углеводы в норме, меньше фастфуда.
Дробный прием здоровой пищи, отказ от фастфуда.
Сбалансированное питание полезных продуктов и блюд.
Употребление в пищу полезных продуктов.
Питание маленькими порциями несколько раз в день, не употреблять фастфуд.
Отлаженный режим питания без какого-либо фастфуда и малое употребление жиров.
Больше овощей, фруктов, рыбы, воды и никаких чипсов и т.п.
Отказ от алкоголя, исключение из рациона вредных продуктов: фастфуд, энергетические напитки, продукты, содержащие ГМО, и пальмовое масло.
Питание, при котором минимизировано употребление продуктов, вредных для здоровья.
Кушать овощи, фрукты, ничего жаренного, жирного, фастфудов, кушать 5 раз в день.
Рационально составленное питание с учётом антропометрических данных и выполняемой работы.
Питание, не наносящее здоровью человека вред, позволяющее максимизировать трудоспособность человека.
Здоровое питание - овощи, фрукты, мясо, вода обыкновенная.
Правильное сочетание белков, жиров и углеводов в рационе, не переедать, отсутствие в рационе фаст-фуда, побольше фруктов и овощей, пить в день больше 1л воды.
Режим питания, направленный на сохранение здоровья.
Употреблять в пищу продукты с малым содержанием быстрых углеводов, насыщенных жиров, включать в свой рацион питания больше овощей, фруктов, злаков, бобовых.
Еда без добавок, различных консервантов.
Фрукты, овощи и другие витамины. И никакого фастфуда!
Питание, в рацион которого входят продукты, обогащенные различными витаминами.

Исходя из ответов, приведенных в таблице, авторами статьи предложено комплексное определение понятия «здоровое питание», которое характеризует общее представление российского потребителя:

«Здоровое питание – это рационально составленный режим питания, включающий в себя потребление небольшими порциями обогащенных витаминами продуктов с правильным сочетанием

белков, жиров и углеводов, потребление овощей, фруктов и необходимого для организма количества воды, а также исключение из рациона вредных продуктов питания, предназначенных для быстрого перекуса».

Респондентам также был задан вопрос о том, придерживаются ли они правильного питания (результаты представлены на рисунке 1).

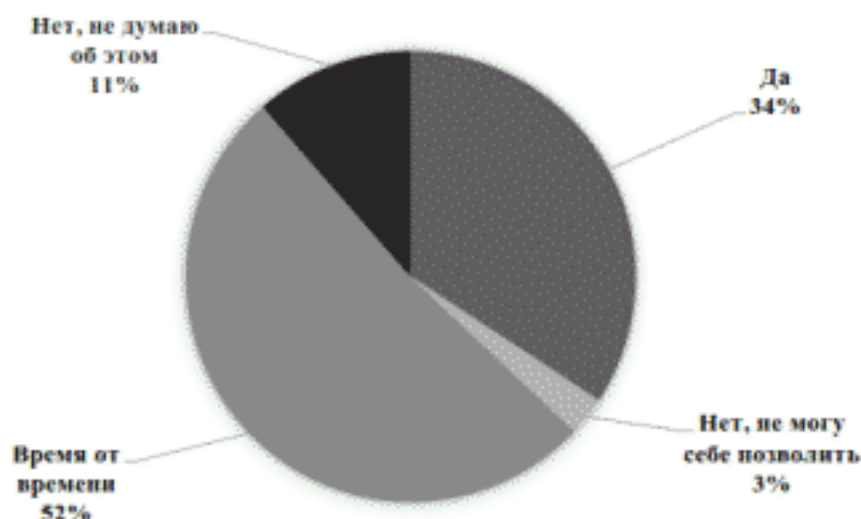

Рисунок 1 - Стремление респондентов к здоровому питанию

Большее половины ответивших (52%) периодически стремятся к правильному питанию, 34% питаются правильно и наименьшая доля (14%) не думает об этом или не может себе позволить в плане финансов. По результатам исследования компании «Nielsen», 85% российских потребите-

лей считают, что натуральные (полезные) продукты слишком дороги.

На вопрос о том, какую сумму респонденты готовы тратить на приобретение здорового питания в месяц, были получены результаты, представленные на рисунке 2.

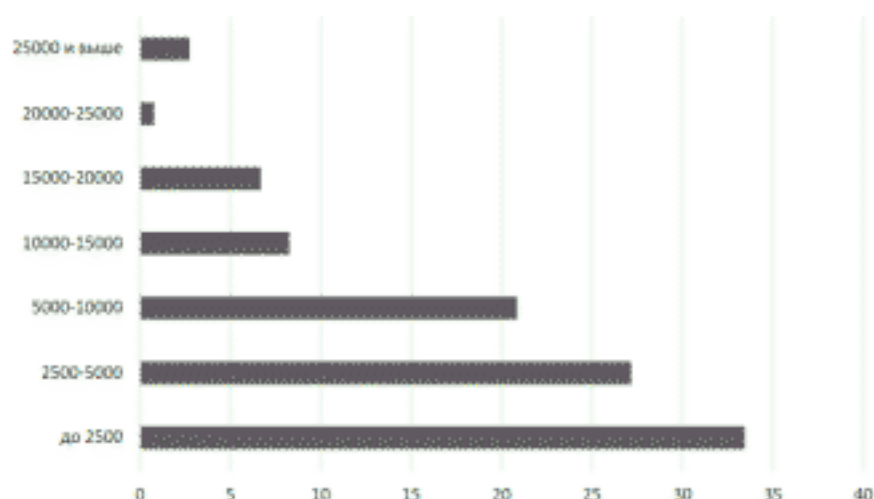

Рисунок 2 - Готовность респондентов потратить определенную сумму на продукты правильного питания в месяц, %

Большинство опрошенных (33,5%) готово потратить минимальную сумму (до 2 500 рублей в месяц) на покупку продуктов здорового питания, 27,2% готовы заплатить от 2 500 до 5 000 рублей, 20,9% - от 5 000 до 10 000 рублей. Больше 20 000 рублей готовы заплатить лишь 3,54%.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что рынок здорового питания в России находится на стадии формирования. В российском обществе пока не существует единой культуры здорового питания, единства мнений, привычек и восприятия. Категория «рынок продуктов здорового питания» не имеет четких рамок и обозначений. Тем не менее, наблюдается тенденция роста данного рынка.

Большинство российских потребителей готово придерживаться правильного питания, однако не

все готовы придерживаться его постоянно, что объясняется недостаточностью их доходов. В условиях текущей экономической ситуации в России одним из ключевых мотивов покупки товаров становится их цена. Большинство потребителей считает, что натуральные продукты имеют слишком высокую цену, что приводит к тому, что предлагаемый в России ассортимент продуктов здорового питания недостаточен, а спрос, в свою очередь, ограничен высокой стоимостью данных товаров. Тем не менее, можно прогнозировать, что при позитивных изменениях платежеспособного спроса и формирования соответствующего стиля жизни, тренд «здорового образа жизни» и «правильного питания» будет все более актуальным и в дальнейшем будет набирать популярность в российском обществе.

Библиографический список

1. Международная организация здравоохранения / Здоровое питание: план действий по разработке региональных программ в России (рус.). - Архангельск, 2000
2. Методические рекомендации «Гигиеническая оценка рационов питания обучающихся (воспитанников)» (утв. руководителем Управления Роспотребнадзора по городу Москве и директором НИИ гигиены детей и подростков НЦЗД РАМН 25.02.2008)
3. Силенина С. Обзор российского рынка продуктов для здорового питания / Russian food & drinks market. 2015. №4. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.foodmarket.spb.ru/>
4. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.gks.ru/>
5. Hudson E. Health and Wellness the Trillion Dollar Industry in 2017: Key Research Highlights / Euromonitor International. 2012. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://blog.euromonitor.com/2012/11/health-and-wellness-the-trillion-dollar-industry-in-2017-key-research-highlights.html>
6. Growing Global Health Awareness Could Mean Big Business For Manufacturers / PR Newswire Association LLC. 2015. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.prnewswire.com/news-releases/growing-global-health-awareness-could-mean-big-business-for-manufacturers-300023319.html>

References

1. Mezhdunarodnaya organizatsiya zdavoohraneniya / Zdorovoe pitanie: plan dejstvij po razrabotke regional'nyh programm v Rossii (rus.). - Arhangel'sk, 2000
2. Metodicheskie rekomendacii «Gigienicheskaya ocenka racionov pitaniya obuchayushchihhsya (vosпитанников)» (utv. rukovoditelem Upravleniya Rospotrebnadzora po gorodu Moskve i direktorom NII gigeny detej i podrostkov NCZD RAMN 25.02.2008)
3. Silenina S. Obzor rossijskogo rynka produktov dlya zdorovogo pitaniya / Russian food & drinks market. 2015. №4. [Электронный ресурс]. - Rezhim dostupa: <http://www.foodmarket.spb.ru/>
4. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki [Электронный ресурс]. - Rezhim dostupa: <http://www.gks.ru/>
5. Hudson E. Health and Wellness the Trillion Dollar Industry in 2017: Key Research Highlights / Euromonitor International. 2012. [Электронный ресурс]. - Rezhim dostupa: <http://blog.euromonitor.com/2012/11/health-and-wellness-the-trillion-dollar-industry-in-2017-key-research-highlights.html>
6. Growing Global Health Awareness Could Mean Big Business For Manufacturers / PR Newswire Association LLC. 2015. [Электронный ресурс]. - Rezhim dostupa: <http://www.prnewswire.com/news-releases/growing-global-health-awareness-could-mean-big-business-for-manufacturers-300023319.html>

К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ ТЕОРИИ ФРАКТАЛОВ В МАРКЕТИНГЕ

Кублин И.М., д.э.н., профессор, Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ имени Г.В. Плеханова

Тинякова В.И., д.э.н., профессор, Российский государственный социальный университет

Шишкина Л.А., к.э.н., доцент, Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I

Полканова В.А., магистрант, Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ имени Г.В. Плеханова

Аннотация: Современные условия хозяйствования вполне закономерно ориентируют на применение фракталов, поскольку фрактальный анализ дает возможность расширить наши маркетинговые знания о рынке, а также использовать похожие приемы при приобретении потребителями того или иного продукта в зависимости от его качества и цены. В статье обсуждается круг проблем, связанных с беспорядочностью и стабильностью, в частности, рассмотрен генезис фрактального подхода в базисе интеграционно-деинтеграционного процесса, обосновано место и роль фрактальной теории в системе экономических знаний, с маркетинговых позиций дано обоснование целесообразности применения фракталов, освещены прикладные аспекты эффективного маркетингового анализа.

Ключевые слова: фрактал, теория хаоса, рынок, маркетинг, маркетинговый анализ, промышленное предприятие.

Abstract: Current economic conditions quite naturally oriented to the use of fractals as fractal analysis provides an opportunity to expand our marketing knowledge of the market, as well as the use of similar techniques when purchasing consumer of a product, depending on its quality and price. The range of problems associated with promiscuity and stability discusses in the article, in particular, the genesis of fractal approach in the basis of integration and disintegration processes is considered, place and role of fractal theory in the system of economic knowledge are grounded, rationale for the use of fractals is given from marketing positions, practical aspects of effective marketing analysis are covered.

Keywords: fractal, chaos theory, market, marketing, market analysis, industrial enterprise.

Подобное в жизни встречается практически непрерывно. В этой связи применение аналогичных маркетинговых инструментов для исследования тех или иных процессов, связанных с производством и продвижением продукции, имеет особое значение.

Прежде чем, рассмотреть маркетинг с позиций фрактала, обратимся к истории вопроса.

Отметим, что в 1975 году Бенуа Мандельброт в связи с необходимостью обозначения нерегулярных структур ввел понятие «фрактал» (слово происходит от латинского *Fractus*, буквально означающий расщепленный, разбитый, состоящий из ряда похожих фрагментов). Изначально фрактал определялся как некоторая типологическая размерность, а в дальнейшем Б. Мандельброт определил фрактал как структуру, которая состоит из похожих частей, подобных целому. Абсолютно любой продукт является по своей структуре фракталом, так как любой продукт – это результат взаимодействия определенных процессов и людей. Рынок также представляет собой продукт массовой психологии и блок фрактальных структур отдельных компаний [8].

Среди специалистов у термина «фрактал» существует ряд толкований. С одной стороны, под фракталом понимается использование одних и тех же инструментов в определенном виде деятельности. С другой стороны, это может быть решение проблем изменения траектории, связанной с продвижением продукции на рынок и т.п. В определенных случаях под фракталом подразумевается организация аналогичного производственного процесса, технология изменения инструментов, компонентов, деятельность подразделений, людей, соединенных между собой определенными взаимоотношениями. Под фракталами также следует понимать взаимоотношения на рынке, образованные подобными самим себе структурами, только в различном масштабе.

Сущность понятия «рыночная экономика» можно также раскрыть с разных сторон. С одной стороны, рыночная экономика представляет собой множество случайных и неслучайных связей с определенной системностью [1]. Системность находит свое воплощение в сформулированных маркетинговых целях, связанных с удовлетворением потребностей рынка. По законам рынка предприятия, производящие продукцию, должны приспосабливаться к рыночной конъюнктуре, чтобы быть на конкурентном уровне [3]. С другой стороны, рыночная экономика по своей сути представляет собой систему, созданную в результате взаимодействия антагонистических мнений, временных этапов, цен, состояний отраслей, динамики конкуренции.

Значительное внимание науке о беспорядке уделял Вильямс. Учтывая, что он более 35 лет работал торговцем на рынке, ему удалось привести доказательства того, что структура рынка всегда остаётся некоторой упорядоченной системой, несмотря на то, что любое движение на рынке является в определенной степени беспорядочным. Отметим, что рынок может быть структурирован, несмотря на непредсказуемость.

Отметим, что в 1979 году Э. А. Файгенбаум сумел сделать существенное открытие, связанное с всеобщностью нелинейных систем. Согласно принципу всеобщности нелинейных систем, различные системы имеют аналогичное поведение. Благодаря открытию Э.А. Файгенбаума заложены основы универсальной теории перехода от упорядоченного к неупорядоченному состоянию системы. Особо следует отметить, что по мере усложнения системы возникают определенные тенденции рассогласования системы, что приводит к определенным корректирующим действиям.

По мере перехода системы на более высокий уровень происходит переход к новым построенным системам. Заметим, что при этом достаточно часто

возникают ситуации, связанные с отсутствием алгоритма управления для различных состояний системы, и отсутствуют регуляторы, оказывающее определенное воздействие, так как количество возможных состояний системы не всегда поддается описанию. Выявление закономерностей таких переходов можно с успехом применить к анализу различных рыночных ситуаций.

На рыночном пространстве практически всегда присутствует некоторый беспорядок. К тому же беспорядок представляет собой в определенной степени высшую форму организации системы, где некоторые случайные события и некоторые бессистемные импульсы могут стать организующим принципом быстрее, чем причинно-следственные связи в этой системе. Если рассматривать беспорядок применительно к рынкам, то можно констатировать, что беспорядок создаёт различные ситуации, определяя будущее состояние и перспективы развития рынка.

Базовым принципом для развития рынков является взаимодействие стабильности и беспорядка [4]. В качестве примера можно привести возник-

новение «серых» рынков в результате создания рынка с жесткой регулируемой структурой.

При исследовании рынков видно, что ситуация на них непрерывно меняется подобно качанию маятника. Независимо друг от друга И. Пригожин и К. Стенгерс приходят к выводу, что идеальный маятник, который без трения не имеет аттрактора, может колебаться бесконечно. Но как только появляется трение, сразу обнаруживается точка равновесия, к которой стремится маятник. Это утверждение и является аттрактором.

В такой связи одним из условий применения аттрактора для рынков может быть устранение разногласий и мотивов ведения бизнеса в предпринимательской среде. Так, например, равновесная цена, к которой стремится спрос и предложение в рыночных условиях, является основным аргументом при маркетинговом исследовании и анализе рынка. Приведем далее пример аттрактора, который в геометрических координатах «цена-количество» практически соответствует одной точке. В этом случае аттрактор можно назвать «точечным».

Рисунок 1 - Аттрактор, представленный как маятник

Точечный аттрактор с позиций геометрии на плоскости представляет собой линию. Если предприниматель будет находиться под воздействием аттрактора, возможно будет испытывать склонность к одному виду ведения деятельности и отвращение к другому.

Если рассматривать ключевые понятия рынка, то особое внимание необходимо уделить полезности товаров. Без условия полезности не может быть речи об аттракторе, цене и качестве. Учитывая такой подход к аттрактору, участники рынка должны взглянуть на результаты рыночной деятельности, обратив особый интерес на производство благ, удовлетворяющих потребности не только населения или его части, но и общества в целом.

С применением аттрактора можно разработать механизмы формирования потребностей при аллокации ресурсов, и привести отношения субъектов хозяйственной деятельности к гармонизации их интересов с целью удержания или завоевания конкурентных позиций.

Расширяя подход к маркетинговому исследованию точечного аттрактора, можно отметить, что возле любой точки существует определенное небольшое пространство. Например, при рассмотрении понятия «цена-качество» существуют некоторые допустимые отклонения, т.е. некоторое пространство для маневра, которое может быть серединой точечного аттрактора (седловой точкой). Седловая точка точечного аттрактора представлена на рис. 2.

Рисунок 2 - Точечный аттрактор

В то же время использовать аттракторы можно при проведении анализа сил конкуренции или «анализа поля сил» (рис. 3).

Рисунок 3 - Схема поля сил конкуренции

В рыночном пространстве существует достаточно большое количество интересов и их выразителей (то есть заинтересованных субъектов рынка, хозяйствующих субъектов и т.п.), которые формируют сложную структуру взаимодействия аттракторов. При этом их количество может быть достаточно большим, и зачастую они не имеют ничего общего с простыми геометрическими фигурами.

В качестве примера сложного многомерного пространства можно привести увеличение потребления так называемого модного продукта.

Каждое последующее звено (как один вид дерева) создаёт своё звено, себе подобное, таким образом увеличивая количество связей, функционирующих в единой системе. Основным критерием выбора является близость к «основателю» такого звена. При этом эффект самоподобия характерен для формирования фракталов, которые максимально проявляются при организации рыночных процессов. Проводя маркетинговый анализ поведения конкурентов, крупные компании зачастую попадают в фрактальные сети, пытаются внедрять технологии, производить продукты и оказывать услуги, принятые на вооружение конкурентами. Это предоставляет шанс маркетологам отображать найденные решения и создавать ниши для схожих по типам заказчиков в различных нишах и рыночных сегментах.

При этом всевозможные миссии являются аттракторами для подобных, отличающихся по смыслу систем.

Комплексный маркетинговый анализ с учетом процесса движения аттракторов дает возможность предсказать в перспективе траекторию развития рынка. Например, когда структура развития фрактала приближается к типу дерева, можно сделать предположение, что при создании всех самоподобных элементов развитие фрактала будет происходить медленными темпами или может вовсе прекратиться. Применительно к рынку, это означает, что в случае, если все члены одного потребительского сообщества приобрели одинаковые товары, то данные товары исчерпают все возможности дальнейшего приобретения. В данной ситуации у компании-продавца есть два варианта:

- 1) перейти к другой группе покупателей или к другому сегменту рынка;
- 2) на этапе зрелости, используя механизм фланкеринга, видоизменить или модернизировать продукцию в целях поддержания интереса к ней со стороны потребителей.

Отметим, что при соитии звеньев аттрактора возникает циклический аттрактор, для которого характерно также маятниковое движение. Данный аттрактор притягивает, а затем отталкивает, снова притягивает и снова отталкивает (рис. 4).

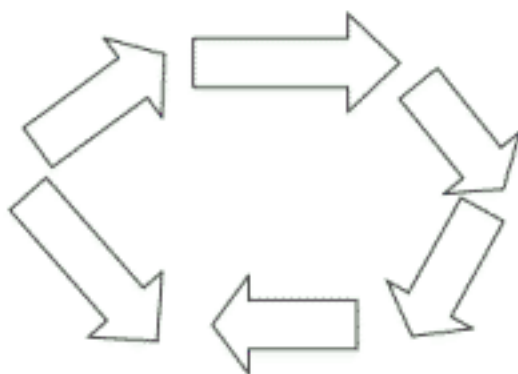

Рисунок 4 - Циклический аттрактор

Циклический аттрактор характерен для рынков, на которых отмечается значительное влияние ценового фактора, где цена заключена в достаточно узкие границы. Как правило, одна деятельность с учетом специализации является следствием возникновения другой, образуя, таким образом, некий изменяющийся цикл. К примеру, высокие цены на рынке металла станут причиной повышения активности производства в металлургии в перспективе, но при этом невозможность использования возросших объемов производства металла

приведет к падению спроса и затовариванию, что, в свою очередь, снова приведет к снижению цен.

Ещё одним видом аттрактора является аттрактор Торас. Аттрактор Торас можно охарактеризовать сложной циркуляцией, которая повторяется по мере движения вперед. Данный вид аттрактора образует спиралевидные круги на различных плоскостях и, возвращаясь в исходное состояние, совершает полный оборот, соединяясь в кольцо с вложенными в него циклами (рис. 5).

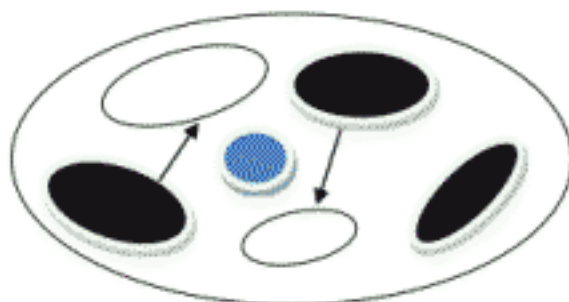

Рисунок 5 - Аттрактор Торас

Повторяющееся действие является базовым признаком аттрактора Тораса. На рынке это проявляется в том случае, когда молодые амбициозные предпринимательские структуры находят новые ниши и стремятся занять прочные позиции на

них, применяя ценовую стратегию «снятия сливок». Через определенное время ниша фиксируется, то есть деятельность на рынке приходит в стабильное состояние.

В том случае, если данная ниша оказывается привлекательной, к ней могут проявить интерес крупные предпринимательские структуры, обладающие более прочным финансовым положением, которые способны войти в эту нишу и поглотить небольшие предпринимательские структуры, уже добившиеся определённого успеха. В целях устранения конкурентов более крупные предпринимательские структуры на определенное время демпингуют цены [7], тем самым выбивая более мелкие предпринимательские структуры, делая их бизнес убыточным и неликвидным [2]. Данный цикл будет продолжаться до достижения максимального уровня монополизма.

Многие отечественные экономисты ратуют за развитие малого и среднего бизнеса, но при этом не учитывают, что бизнес в условиях рынка должен развиваться на равноправных основах. Понятие экономического роста включает взаимодействие всех субъектов рыночных отношений, направленных на удовлетворение потребностей населения [5]. Поэтому недоучет или игнорирование рисков, связанных с монополизацией рынка, в конечном итоге приведет к нарушению равновесия и прекращению экономического роста. С другой стороны, малый бизнес как бы дорабатывает возможности, которые не учитывают крупные предпринимательские структуры. Поэтому колебание цен на рынке возле узловой точки приводит к формированию механизма появления новых мелких предпринимательских структур и т.п.

Проведенный маркетинговый анализ производственно-хозяйственной деятельности ряда промышленных предприятий показывает, что обнаружение похожих показателей и характеристик имеет отношение как к методам реализации продукции, так и к методам достижения конкурентного превосходства с определением целей и путей их достижения. В то же время очевидно, что основное требование, которое применяет маркетинговое подразделение предприятия для прогноза нацеленного на определение потенциальной рыночной ситуации, является некоторым изоморфизмом (отображением) ранее возникшей ситуации, и здесь необходимо применять опыт по оперативно и гибкому перенастраиванию производственно-коммерческой деятельности, связанной с удержанием или завоеванием конкурентного превосходства.

Ведущими отечественными экономистами инструменты, связанные с изоморфизмом и биекцией (обратным отображением) рынка и хозяйствующих субъектов, практически не обсуждаются, хотя о применении подобных маркетинговых инструментов при исследовании различных рыночных ситуаций ведут диалоги такие ведущие ученые, как Г.Л. Багиев, Г.А.Васильев, Е.П.Голубков, и др. Кое-какая фрагментарность в вопросах о фракталах затрагивается Х.-Ю. Варнаке, который замечает, что любой фрактал обязан существовать пусть и в маленькой, но «фрактальной фабрике», отражающей многопрофильность функционирования предприятия в комплексе.

Х.-Ю. Варнаке, уделяет больше внимание промышленному предприятию и его производственной деятельности. На наш взгляд, больше внимания следовало бы уделить маркетинговой

деятельности, которая играет активную роль с одними и теми же маркетинговыми инструментами при продвижении готовой продукции.

Но в зависимости от масштаба производства и объема выпуска продукции применяемые инструменты и усилия по продвижению схожи, но разные по размаху. Если бы не инструменты продвижения маркетинга, то промышленное предприятие выпускало бы продукцию на склад, а это привело бы к нерациональному использованию различных видов материальных ресурсов.

Изменение цен в сторону увеличения приводит к тому, что появляются инновационные технологии, позволяющие производить более дешёвые и, вместе с тем, более современные виды продукции, или же на рынок приходят более сильные международные компании, которые имеют возможность увеличить объемы производства востребованной продукции. Проведенные исследования показали, что зачастую протест высказывают потребители и антимонопольные регулирующие структуры, доведённые до крайности монополизмом и диктатом таких компаний.

Теория фракталов выделяет ещё один вид, а именно «странный» аттрактор, который представляет собой совокупность пульсирующих линий. Данный вид аттрактора весьма чувствителен к начальным условиям, небольшое отклонение от которых приведёт к существенным изменениям конечных результатов.

Отметим, что «странный» аттрактор обладает устойчивой траекторией движения.

Любой процесс, происходящий на рынке, можно представить в виде заданной траектории. К примеру, можно выстроить заданную траекторию «жизни» подразделений предприятия с фиксированием параметров, характеризующих деятельность этих подразделений. Что касается крупных предпринимательских структур, то вектор развития и траекторию можно построить, используя, например, маркетинговые исследования совершенных покупок. При этом траекторий потенциального развития может возникнуть довольно много. Но если все эти траектории объединить в единое целое, то проявится условная траектория «жизни» рынка или конкретного предприятия. Такими траекториями могут быть: создание бизнеса в целях извлечения прибыли в данном виде деятельности, удовлетворение потребностей потребителей и др.

Необходимо отметить, что в том случае, если воздействуют первые три вида аттракторов, то, применяя маркетинговые инструменты, можно манипулировать потребителями. На наш взгляд, применение «странного» аттрактора дает хозяйствующим субъектам возможность применять собственные подходы к выпуску и продвижению продукции и по-настоящему быть свободными на рынке. Данный подход имеет особое значение для анализа конкуренции по той причине, что он способен уловить слабые импульсные сигналы рынка и направить производственную деятельность предприятия на выпуск продукции, удовлетворяющей потребительские предпочтения.

Устройство рынка можно представить в виде фрактального дерева (рис. 6).

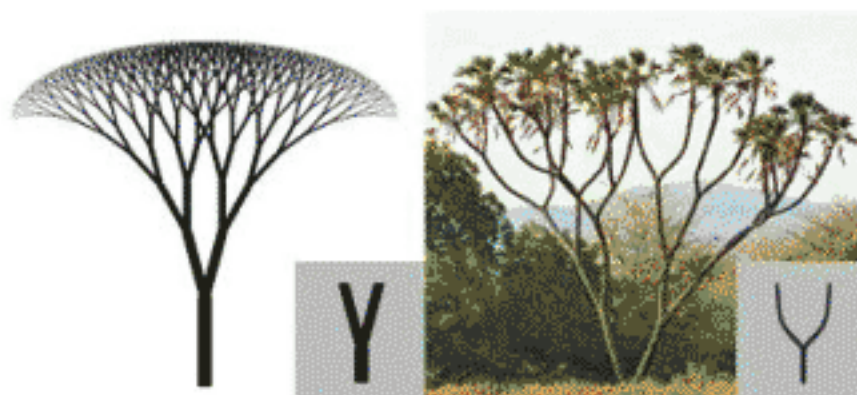

Рисунок 6 - Модель фрактала – фрактальное дерево [9]

Ствол фрактального дерева образуют крупные компании, обладающие значительными возможностями. Необходимо отметить, что фрактальное дерево разветвляется в точке бифуркации. Данная точка возникает в связи с ростом количества компаний, которые специализируются на производстве или оказании качественных продуктов или услуг. При рассмотрении не только продукции, но и взаимоотношений с потребителями, количество компаний (дилеров, дистрибьюторов),

которые организуют рыночные отношения, резко возрастает. Однако, несмотря на большое количество данных компаний, они не в состоянии выйти за пределы рынка, где они представляют свою продукцию, и, таким образом, образуют фрактальный купол.

Формы ветвей дерева схожи друг с другом. Аналогично схожи и отношения на различных уровнях: руководство-персонал и персонал-клиенты:

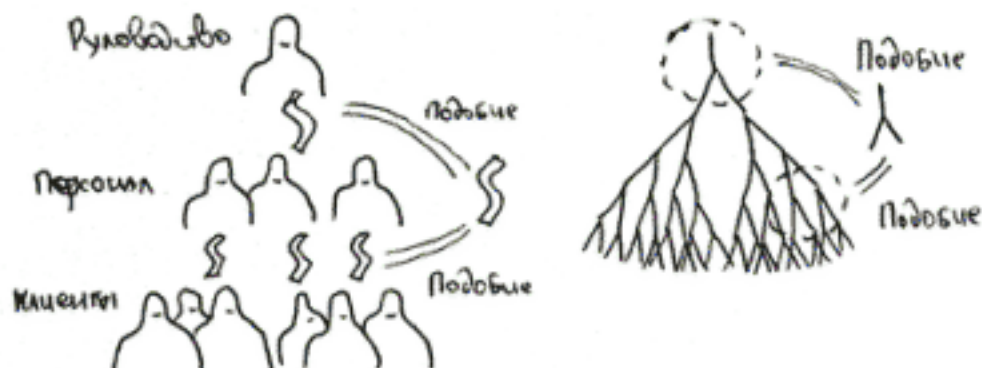

Рисунок 7 - Иерархия взаимоотношений

Фрактальность рынка можно отразить следующим образом:

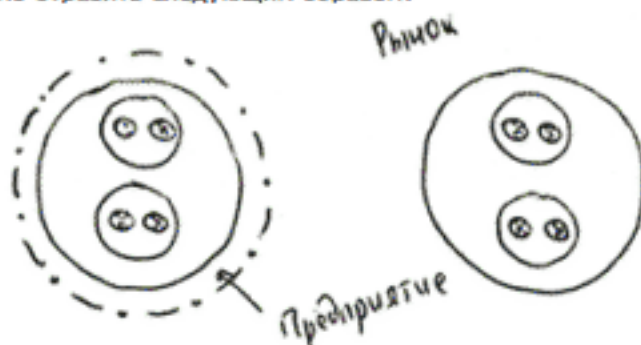

Рисунок 8 - Фрактальность рынка

Фрактальность рынка можно изобразить в виде двух окружностей. Внутри каждой окружности по типу матрёшки возникает ещё две окружности меньшего размера. К примеру, одна из больших окружностей представляет собой предприятие, а вторая окружность находится в пределах окружающего рынка. Таким образом, отношение между двумя большими окружностями отражает структуру отношений между предприятием и рынком. На рисунке видно, что внутри окружности – предприятия находятся две окружности меньшего размера, что представляет собой систему предприятие-рынок. Из этого следует, что внутри предприятия находится конфигурация отношений между предприятием и рынком.

Одним из ярких примеров фрактальной структуры является X5 Retail Group, сформировавший такие фракталы, как сеть магазинов «Перекрёсток», «Меркадо суперцентр». В 2008 году X5 Retail Group вышла на новую бизнес-единицу, приняв решение о сохранении бренда «Карусель» и использовании его для всех гипермаркетов X5. В 2010 году X5 Retail Group обрела 16 магазинов розничной сети «Остров». В декабре 2010 года стало известно, что холдинг X5 приобрёл сеть универсамов «Копейка». В мае 2011 года X5 Retail Group сделала ещё одно крупное приобретение – 8,45 % акций сети аптек «А5». Таким образом, группа компаний X5 Retail Group является примером развития фрактальной структуры.

Ещё одним ярким примером эффективного разделения фрактальной структуры является корпорация Sela. В 2006 году данная компания разделилась на две компании: Sela и Zimaletto. Причиной данного процесса разделения является развитие нового направления сети магазинов одежды, относящейся к премиум-классу, а также истребление ассоциации Sela, относящегося к более низкому ценовому сегменту. Таким образом, можно сделать вывод, что Zimaletto и Sela обладают разными целевыми аудиториями. Разделение на новые фракталы данной организации повысило степень сфокусированности маркетинговых решений, а также рентабельность бизнеса [6].

Множество маркетинговых проблем имеют практически идентичные решения, которые по-разному структурированы внутри предприятия. Возьмем для примера предприятие, где произвели обновление производства и начали изготавливать несколько видов продукции народного потребления (замочные, скобяные изделия, электро-механические детские игрушки и др.). На данном предприятии целью планово-экономического подразделения и планово-диспетчерского отдела в запланированный период является выпустить продукцию соответствующего объема и качества, а цель маркетингового подразделения – по возможности оперативно ее реализовать с хорошей прибылью и получить деньги. Над каждым направлением выпуска продукции работают производственные подразделения и персонал, располагающий схожим (но не идентичным) алгоритмом производства, который зависит от сложности и технологических характеристик производственного процесса. Следовательно, производственные подразделения и персонал выступают в определенной степени фракталами, имеющими схожий по предназначению станочно-машинный парк и оборудование, но которое по-разному задействовано в технологическом процессе.

Следует подчеркнуть, что по мере того, как рынок становится всё более и более хаотичным, возрастают его фрактальные части, имеющие свое количественное значение. Наибольшим фрактальное число становится в точке перехода из одного состояния в другое. По этой причине все изменения на рынке сопровождаются наивысшим фрактальным числом.

Разветвление фрактального дерева означает изменение направления деятельности рынка, связанное с принятием корректирующего решения. Данный посыл является решающим фактором в обнаружении «фрактальности» рынка. Фрактальный подход применим к тем областям рынка, которые имеют хаотичную, турбулентную структуру.

На наш взгляд, фрактал в маркетинге – это отражение копирования производственных процессов и продвижения продукции по каналам ее реализации на рынке.

Используя фрактальные инструменты, невозможно отступить от маркетинговых функций, применяемых, например, для процесса сверстывания портфеля заказов или для планирования организационных мероприятий, осуществляемых аналогичным образом только в разный временной период.

Применение фрактального анализа дает возможность определить нелинейные зависимости структуры границ объектов от начальных условий их существования. От того, насколько эффективно проведён фрактальный анализ, зависит полнота наших знаний о рынке, на котором мы выделяем те или иные множества заказчиков. На наш взгляд, применения фрактального анализа даст возможность маркетологам рассчитать вероятность приобретения потребителями того или иного продукта в зависимости от его качества и цены. Базой для расчёта будет первоначальное состояние фрактальной первоосновы потребителей, а вовсе не состояние и изношенность оборудования у производителя, квалификация персонала и др.

Библиографический список

1. Антонова А.А., Герчикова Е.З., Кублин И.М., Буш В.Г. Создание сервисного кластера как механизм повышения конкурентоспособности отечественного предприятия в условиях импортозамещения // Экономика и предпринимательство. 2016. №2. Ч.2.
2. Аракелова И.В. Современные формы конкуренции в малом предпринимательстве: маркетинговый аспект // Современная экономика: проблемы и решения. 2013. №7. С.77-83.
3. Бурмистрова И.К., Кублин И.М. Проблемы ориентации инновационного развития предприятий в нестабильных экономических условиях//Актуальные проблемы экономики и менеджмента. 2015. №2 (06). С.11-17.
4. Кублин И.М., Тинякова В.И. Влияние маркетинга на развитие малого бизнеса в региональном аспекте // Экономика устойчивого развития. 2014. №2(18). С.149-152.
5. Матковская Я.С. О концепциях жизненного цикла инновационных технологий // Экономика. Предпринимательство. Окружающая среда. 2009. №1. С.27-35.
6. Мокин В. Н., Степанова Т.В. Фрактальная структура российского ритейла // Журнал правовых и экономических исследований. 2013. № 4. С. 68-73.
7. Толстяков Р.Р., Кублин И.М., Санинский С.А. Актуальные проблемы маркетингового обеспечения на современном этапе развития рыночных отношений // Социально-экономические явления и процессы. 2015. Т.10. №6. С.89-97.
8. Фрактальный анализ в маркетинге. URL: <http://www.valverus.info/market/3293-publikacii-fraktalnyy-analiz-v-marketinge-chast-1.html>
9. Перекрестная проекция. URL: <http://www.metaphor.ru/er/approach/projection.xml>.

References

1. Antonova A.A., Gerchikova E.Z., Kublin I.M., Bush V.G. Sozdanie servisnogo klastera kak mekhanizm povysheniya konkurentosposobnosti otechestvennogo predpriyatiya v usloviyah importozameshcheniya // Ekonomika i predprinimatel'stvo. 2016. №2. CH.2.
2. Arakelova I.V. Sovremennyye formy konkurencii v malom predprinimatel'stve: marketingovyy aspekt // Sovremennaya ekonomika: problemy i resheniya. 2013. №7. S.77-83.
3. Burmistrova I.K., Kublin I.M. Problemy orientacii innovacionnogo razvitiya predpriyatij v nestabil'nykh ekonomicheskikh usloviyah//Aktual'nye problemy ekonomiki i menedzhmenta. 2015. №2 (06). S.11-17.
4. Kublin I.M., Tinyakova V.I. Vliyanie marketinga na razvitiye malogo biznesa v regional'nom aspekte // Ekonomika ustojchivogo razvitiya. 2014. №2(18). S.149-152.

5. Matkovskaya YA.S. O koncepciyah zhiznennogo cikla innovacionnyh tekhnologij // *Ekonomika. Predprinimatel'stvo. Okruzhayushchaya sreda*. 2009. №1. S.27-35.
6. Mokin V. N., Stepanova T.V. Fraktal'naya struktura rossijskogo ritejla // *Zhurnal pravovyh i ehkonomicheskikh issledovanij*. 2013. № 4. С. 68-73.
7. Tolstyakov R.R., Kublin I.M., Saninskij S.A. Aktual'nye problemy marketingovogo obespecheniya na sovremennom ehstape razvitiya rynochnyh otnoshenij // *Sotsial'no-ehkonomicheskie yavleniya i processy*. 2015. T.10. №6. S.89-97.
8. Fraktal'nyj analiz v marketinge. URL: <http://www.valverus.info/market/3293-publikacii-fraktalnyy-analiz-v-marketinge-chast-1.html>
9. Perekrestnaya proekciya. URL: <http://www.metaphor.ru/er/approach/projection.xml>.

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ ЛОГИСТИЧЕСКОГО МЕНЕДЖМЕНТА В МУНИЦИПАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

Лавренко Е.А., к.э.н., доцент, Оренбургский государственный университет

Аннотация: Переход к рыночной экономике в РФ привел к изменению муниципального менеджмента с использованием логистики в управлении. Внедрение логистического менеджмента в систему развития регионов, муниципальных образований позволит повысить интегральные показатели качества жизни населения и показатели производственно-хозяйственной деятельности, что является главной целью стратегии развития страны. Целью работы является определение этапов стратегического развития и выявление места подсистемы логистического управления в муниципальном образовании. Методы исследования: аналитический, сравнения, системный анализ, структурно-функциональный. Результатом работы является разработка стратегии развития логистического менеджмента в муниципальные образования.

Ключевые слова: логистический менеджмент, этапы стратегического развития муниципального управления, подсистемы логистического управления в муниципальном образовании.

Abstract: The transition to a market economy in Russia has led to a change in municipal management with the use of logistics in management. Implementation of logistics management system of development of regions and municipalities will improve the integral quality of life of the population and indicators of production and economic activity, which is the main goal of the strategy of development of the country. The aim is to define the phases of strategic development and the identification of places of the subsystem of logistics management in the municipality. Research methods: analytical, comparison, system analysis, structural-functional. The result of this work is the development strategy of logistics management to the municipalities.

Keywords: logistics management, stages of strategic development of municipal management subsystem of logistics management in the municipality.

Изменения в рыночной экономике России привели к преобразованиям логистического менеджмента во всех сферах и направлениях деятельности предприятий и учреждений.

Формирование навыков разработки и реализации стратегии территории является важным звеном компетентного управления на всех уровнях.

Несмотря на принятый ФЗ № 172 от 28.06.2014 г «О стратегическом планировании в РФ», нет общих требований и нормативно-правовых актов развития стратегии на муниципальном уровне.

Внедрение концепции логистического менеджмента (ЛМ) в систему развития регионов, муниципальных образований позволит повысить интегральные показатели качества жизни населения и показатели производственно - хозяйственной деятельности предприятий.

Логистический менеджмент – это вид предприятий, учреждений, который связан с проектированием, формированием и оптимизацией про-

цессов концентрации, распределения и движения ресурсов материальных, информационных, финансовых, сервисных, трудовых [4; 40].

Схематично этапы стратегического развития муниципального управления представлена на рисунке 1.

Основными этапами стратегического развития муниципального управления являются: проектирование, формирование, оптимизация.

Процесс проектирования включает: анализ социально-экономического состояния и изучение структуры экономики по отраслям.

Анализ социально-экономического состояния включает: существующие демографические, социально-экономические характеристики населения, тенденции их изменения и целевые ориентиры, соотношение рынка образования и рынка труда; ключевые характеристики населения и инфраструктурного развития, в том числе в сопоставлении с аналогичными показателями в соседних муниципальных образованиях.

Рисунок 1 - Этапы стратегического развития муниципального управления

Структура экономики муниципального образования в разрезе отраслей по ключевым показателям включает: основные диспропорции и закономерности; рыночную и отраслевую структуру экономики, потребителей и муниципальный сектор, специализирующие и обслуживающие отрасли; портфельный анализ секторов экономики.

На этапе формирования выявляется стратегическая диагностика конкурентоспособности, инвестиционной привлекательности и качества предпринимательского климата.

Стратегическая диагностика конкурентоспособности включает в себя следующие составные части: основные факторы качества жизни населения в муниципальном образовании; оценка населения ключевых измерений качества жизни; приоритетные направления развития по отраслям территории.

Инвестиционная привлекательность и качество предпринимательского климата включает в себя: систему привлечения инвестиций; среднесрочные тренды на российском рынке инвестиций, международный опыт; качество предпринимательского климата; конкурентные преимущества муниципального образования для инвесторов и предпринимателей; оценка качества транспортно-логистических услуг на основе анализа материалов исследования грузо – и пассажирооборотов, логистической инфраструктуры; методологические основы развития потенциала муниципального образования (когнитивное моделирование, балансовые методы, корреляционно-регрессивный анализ); доходы и расходы бюджета, ограничения налогового потенциала.

Процесс оптимизации рассматривает муниципально-частное партнерство и возможные сценарии развития муниципального образования.

К возможным инструментам государственно-частного партнерства можно отнести: формирова-

ние научно-технической и образовательной политики; социальное предпринимательство; информационные технологии муниципального управления; внедрение программ импортозамещения в сфере производства, сельского хозяйства, потребительских товаров и услуг; формирование рынка интеллектуальной собственности на муниципальном уровне.

Сценарии развития муниципального образования зависят от внешних и внутренних факторов. Результирующее пространство сценариев развития зависит и от действий органов власти муниципального образования.

О том, насколько эффективна действующая стратегия, можно судить по количественным и качественным результатам деятельности конкретного муниципального образования.

Оценка стратегии с качественной стороны заключается в целостности и ее внутренней системности, а также обоснованности и соответствии реальной ситуации. Количественные результаты проявляются в фактическом состоянии социально-экономического положения, что находит свое подтверждение в данных статистической отчетности [2; 86].

Основными логистическими потоками в управлении муниципального образования являются трудовой, финансовый, информационный потоки и поток юридических услуг. Вспомогательными логистическими потоками будут – материальный, сервисный. Вся информационно-правовая база муниципального управления строится на использовании потока юридических услуг (ФЗ, Указы, постановления). Поэтому поток юридических услуг также будет относиться к категории основного ведущего логистического потока [1; 86].

Основное место подсистемы логистического управления в муниципальном образовании представлено на рисунке 2.

Рисунок 2 – Место подсистемы логистического управления в муниципальном образовании

Таким образом, внедряя концепцию логистического менеджмента в муниципальные образования мы получим прозрачное, эффективное управление органов местного самоуправления.

Стратегия развития логистического менеджмента должна формироваться в соответствии со стратегией социально-экономического развития

Российской Федерации, увязана с Концепцией развития округа, стратегией развития муниципального образования. [3;75]. Стратегическое развитие муниципального управления состоит из этапов проектирования, формирования и оптимизации, которые позволяют раскрыть будущую «картину» уровня и качества жизни населения.

Библиографический список

1. Лавренко Е.А. Логистический менеджмент в муниципальном образовании / Современные тенденции развития науки и технологий. 2016. № 3-9, с 85-88.
2. Лавренко Е.А. Процесс администрирования логистического менеджмента на предприятии / Современные тенденции развития науки и технологий. 2016. № 9-3, с 85-87.
3. Лавренко Е.А, Гончаров Е.В. Стратегия социально-экономического развития как основа стабильности экономики региона / Современные тенденции развития науки и технологий. 2016. № 10-9, с 75-78.

4. Тяпухин А.П. Логистика: учебник для бакалавров / А. П. Тяпухин. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2012. – 568 с.

References

1. Lavrenko E.A. Logisticheskij menedzhment v municipal'nom obrazovanii / Sovremennye tendencii razvitiya nauki i tekhnologij. 2016. № 3-9, s 85-88.
2. Lavrenko E.A. Process administrirovaniya logisticheskogo menedzhmenta na predpriyatii / Sovremennye tendencii razvitiya nauki i tekhnologij. 2016. № 9-3, s 85-87.
3. Lavrenko E.A, Goncharov E.V. Strategiya social'no-ehkonomicheskogo razvitiya kak osnova stabil'nosti ehkonomiki regiona / Sovremennye tendencii razvitiya nauki i tekhnologij. 2016. № 10-9, s 75-78.
4. Tyapuhin A.P. Logistika: uchebnik dlya bakalavrov / A. P. Tyapuhin. – 2-e izd., pererab. i dop. – М.: Izdatel'stvo YUrajt, 2012. – 568 s.

ПРИНЦИП ЭФФЕКТИВНОГО ВЫБОРА ВЗАИМОПРИЕМЛЕМОГО МНОГОПРОЕКЦИОННОГО ПРОГНОЗНОГО РЕШЕНИЯ

Лапаева О.Н., к.э.н., доцент, Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева

Аннотация: В статье изложен принцип эффективного выбора взаимоприемлемого многопроектного прогнозного решения в экономике. Принцип предусматривает определение эффективных вариантов каждой заинтересованной стороной и формирование результата посредством пересечения индивидуальных множеств.

Ключевые слова: проекционный подход, принятие решений, многокритериальная оптимизация, эффективный выбор, заинтересованная сторона, прогнозирование показателей.

Abstract: The principle of effective making of mutually acceptable multi-projection predictive decision in economics is set forth in the article. The principle envisages finding of effective variants by each stakeholder and result making by crossing of individual sets.

Keywords: projection approach, decision-making, multi-criteria optimization, effective selection, stakeholder, criteria forecasting.

В современной научно-экономической литературе детально отражены различные аспекты многокритериального выбора, затрагивающие выделение предпочтительных альтернатив, эффективных множеств, вариантов нижестоящих рангов [1]–[10]. Особенность исследования таких задач проявляется в двух направлениях. Во-первых, при сравнительном анализе вариантов применяется группа (набор) проекций. Во-вторых, имеется необходимость учета позиций различных заинтересованных сторон (стейкхолдеров), в определенной мере вовлеченных в рассматриваемые экономические процессы. Здесь следует отметить представителей властных государственных структур, собственников, менеджеров, кредиторов, инвесторов и др.

Базовым принципом построения совместных прогнозных решений выступает принцип эффективного выбора. Он распространяет положения, обоснованные в [8], на случай наличия нескольких заинтересованных сторон. Согласно указанному принципу следует учитывать любые эффективные альтернативы, выделенные стейкхолдерами в рамках проекционного подхода, и на их основе строить общее прогнозное решение.

Приведем примеры реализации данного принципа. Изложение начнем с ситуаций наличия двух показателей в проекциях.

Позиция первой заинтересованной стороны представлена двумя проекциями. Обратимся к первой прогнозной проекции. Рассмотрим варианты (альтернативы) $S_1 - S_{12}$, сведенные в табл. 1.

Таблица 1 - Позиция первой заинтересованной стороны, проекция 1

№ показателя	Сравниваемые альтернативы в порядке роста эффективности											
1	S_9	S_{10}	S_4	S_8	S_1	S_5	S_3	S_2	S_{12}	S_7	S_{11}	S_6
2	S_8	S_1	S_6	S_7	S_{10}	S_2	S_9	S_3	S_4	S_{11}	S_{12}	S_5

Выделяем эффективные варианты S_6 и S_5 . Формируем доминируемые области. Первая область включает альтернативы S_1 и S_8 , а вторая – S_1 , S_4 и $S_8 - S_{10}$.

Дальнейшему анализу подлежат варианты S_2 , S_3 , S_7 , S_{11} и S_{12} . На втором этапе имеем эффективные альтернативы S_{11} и S_{12} . Формируем доминиру-

емые области. Первая область содержит прочие варианты. Тогда эффективное множество первой стороны в одноименной проекции примет вид $M1_{1пр} = \{S_5, S_6, S_{11}, S_{12}\}$.

Перейдем ко второй прогнозной проекции (табл. 2).

Таблица 2 - Позиция первой заинтересованной стороны, проекция 2

№ показателя	Сравниваемые альтернативы в порядке роста эффективности											
1	S_9	S_{10}	S_2	S_6	S_4	S_8	S_1	S_{11}	S_3	S_5	S_7	S_{12}
2	S_8	S_{10}	S_3	S_6	S_1	S_4	S_7	S_2	S_{12}	S_9	S_{11}	S_5

Выделяем эффективные варианты S_{12} и S_5 . Формируем доминируемые области. Первая область включает альтернативы $S_1 - S_4$, $S_6 - S_8$ и S_{10} , а вторая – $S_1 - S_4$, S_6 и $S_8 - S_{11}$. При этом эффективное множество первой стороны во второй проекции запишем в виде $M1_{2пр} = \{S_5, S_{12}\}$.

Посредством пересечения множеств обеих проекций получим прогнозное решение первой заинтересованной стороны – $M1 = \{S_5, S_{12}\}$.

Положим, что позиция второй заинтересованной стороны также представлена двумя проекциями. Обратимся к первой прогнозной проекции. Рассмотрим варианты (альтернативы) $S_1 - S_{12}$, сведенные в табл. 3.

Таблица 3 - Позиция второй заинтересованной стороны, проекция 1

№ показателя	Сравниваемые альтернативы в порядке роста эффективности											
1	S_7	S_9	S_{12}	S_{11}	S_{10}	S_1	S_2	S_4	S_8	S_3	S_6	S_5
2	S_{11}	S_1	S_6	S_2	S_{12}	S_5	S_3	S_7	S_4	S_{10}	S_8	S_9

Выделяем эффективные варианты S_5 и S_9 . Формируем доминируемые области. Первая об-

ласть включает альтернативы S_1 , S_2 , S_6 , S_{11} и S_{12} , а вторая – альтернативу S_7 .

Остается сопоставить варианты S_3, S_4, S_8 и S_{10} . Имеем эффективные варианты S_3 и S_8 . Формируем доминируемые области. Первая область не содержит альтернатив, а вторая – включает варианты S_4 и S_{10} . Тогда эффективное множество вто-

рой стороны в первой проекции примет вид $M2_{1пр} = \{S_3, S_8, S_4, S_{10}\}$.

Перейдем ко второй прогнозной проекции (табл. 4).

Таблица 4 - Позиция второй заинтересованной стороны, проекция 2

№ показателя	Сравниваемые альтернативы в порядке роста эффективности											
1	S_1	S_{12}	S_9	S_6	S_2	S_{11}	S_{10}	S_4	S_5	S_3	S_7	S_8
2	S_{11}	S_{12}	S_8	S_9	S_{10}	S_2	S_6	S_7	S_4	S_3	S_1	S_5

Выделяем эффективные варианты S_6 и S_5 . Формируем доминируемые области. Первая область включает альтернативы S_{11} и S_{12} , а вторая – S_1, S_2, S_4, S_6 и $S_9 - S_{12}$. Ранг завершат взаимно несравнимые варианты S_3 и S_7 . При этом эффективное множество второй стороны в одноименной проекции запишем в виде $M2_{2пр} = \{S_3, S_5, S_7, S_8\}$.

Путем пересечения множеств обеих проекций получим прогнозное решение второй заинтересованной стороны – $M2 = \{S_3, S_5, S_8\}$.

В итоге формируем совместное решение сторон – $M_{вст} = \{S_3\}$.

Рассмотрим ситуации наличия трех показателей в проекциях.

Позиция первой заинтересованной стороны представлена двумя проекциями. Обратимся к первой прогнозной проекции. Рассмотрим варианты (альтернативы) $S_1 - S_{12}$, сведенные в табл. 5.

Таблица 5 - Позиция первой заинтересованной стороны, проекция 1

№ показателя	Сравниваемые альтернативы в порядке роста эффективности											
1	S_7	S_1	S_4	S_5	S_8	S_2	S_{11}	S_{10}	S_3	S_{12}	S_6	S_9
2	S_3	S_8	S_4	S_{12}	S_1	S_2	S_8	S_9	S_{11}	S_2	S_{10}	S_7
3	S_3	S_{11}	S_7	S_2	S_1	S_{10}	S_5	S_4	S_6	S_9	S_8	S_{12}

Выделяем эффективные варианты S_9, S_7 и S_{12} . Формируем доминируемые области. Первая область включает альтернативы S_1 и $S_3 - S_6$, вторая – не содержит альтернатив, а третья – включает варианты S_4 и S_5 .

Дальнейшему анализу подлежат варианты S_2, S_8, S_{10} и S_{11} . На втором этапе имеем эффективные

альтернативы S_{10} и S_6 . Формируем доминируемые области. Первая область включает прочие варианты. Тогда эффективное множество первой стороны в одноименной проекции примет вид $M1_{1пр} = \{S_7, S_8, S_9, S_{10}, S_{12}\}$.

Перейдем ко второй прогнозной проекции (табл. 6).

Таблица 6 - Позиция первой заинтересованной стороны, проекция 2

№ показателя	Сравниваемые альтернативы в порядке роста эффективности											
1	S_2	S_6	S_9	S_{10}	S_4	S_8	S_1	S_{11}	S_3	S_5	S_7	S_{12}
2	S_{12}	S_9	S_{10}	S_4	S_1	S_9	S_7	S_2	S_{11}	S_8	S_5	S_3
3	S_2	S_1	S_3	S_4	S_{10}	S_6	S_{11}	S_3	S_8	S_{12}	S_7	S_9

Выделяем эффективные варианты S_{12}, S_3 и S_9 . Формируем доминируемые области. Первая область не содержит альтернатив, вторая – включает варианты $S_1, S_2, S_4, S_6, S_{10}$ и S_{11} , а третья – альтернативу S_6 . Ранг завершат несравнимые варианты S_5, S_7 и S_8 . При этом эффективное множество первой стороны во второй проекции запишем в виде $M1_{2пр} = \{S_3, S_5, S_7, S_8, S_9, S_{12}\}$.

Посредством пересечения множеств обеих проекций получим прогнозное решение первой заинтересованной стороны – $M1 = \{S_7, S_8, S_9, S_{12}\}$.

Положим, что позиция второй заинтересованной стороны также представлена двумя проекциями. Обратимся к первой прогнозной проекции. Рассмотрим варианты (альтернативы) $S_1 - S_{12}$, сведенные в табл. 7.

Таблица 7 - Позиция второй заинтересованной стороны, проекция 1

№ показателя	Сравниваемые альтернативы в порядке роста эффективности											
1	S_{10}	S_1	S_4	S_3	S_{12}	S_2	S_6	S_7	S_{11}	S_9	S_5	S_8
2	S_7	S_9	S_{11}	S_{12}	S_{10}	S_1	S_3	S_4	S_8	S_2	S_6	S_5
3	S_1	S_{11}	S_5	S_2	S_{12}	S_6	S_3	S_7	S_4	S_{10}	S_8	S_9

Выделяем эффективные варианты S_6, S_3 и S_9 . Формируем доминируемые области. Первая область включает альтернативы S_1, S_2, S_{11} и S_{12} , вторая – S_1 и S_{11} , а третья – S_7 .

Остается сопоставить варианты S_3, S_4, S_8 и S_{10} . Среди них доминирует альтернатива S_8 . Тогда

эффективное множество второй стороны в первой проекции примет вид $M2_{1пр} = \{S_3, S_6, S_8, S_9\}$.

Перейдем ко второй прогнозной проекции (табл. 8).

Таблица 8 - Позиция второй заинтересованной стороны, проекция 2

№ показателя	Сравниваемые альтернативы в порядке роста эффективности											
1	S_8	S_{10}	S_3	S_9	S_1	S_4	S_3	S_2	S_{11}	S_7	S_{12}	S_6
2	S_7	S_1	S_2	S_6	S_{10}	S_6	S_9	S_3	S_4	S_{11}	S_{12}	S_5
3	S_9	S_7	S_1	S_{10}	S_2	S_{11}	S_3	S_{12}	S_4	S_5	S_6	S_8

Выделяем эффективные варианты S_6 , S_5 и S_8 . Формируем доминируемые области. Первая область включает альтернативы S_1 , S_2 , S_7 и S_{10} , вторая – S_{10} , а третья – не содержит альтернатив.

Дальнейшему анализу подлежат варианты S_3 , S_4 , S_9 , S_{11} и S_{12} . На втором этапе имеем эффективные альтернативы S_{12} и S_4 . Формируем доминируемые области. Первая область включает остальные варианты. При этом эффективное множество второй стороны в одноименной проекции запишем в виде $M_{2пр} = \{S_4, S_5, S_6, S_8, S_{12}\}$.

Путем пересечения множеств обеих проекций получим прогнозное решение второй заинтересованной стороны – $M_2 = \{S_5, S_6, S_8\}$.

В итоге формируем совместное решение сторон – $M_{сп} = \{S_6\}$.

Следовательно, в двух изложенных примерах взаимоприемлемые решения получены. При отсутствии согласия потребуются изменить исходные системы показателей или использовать варианты нижестоящих рангов.

Библиографический список

1. Лапаев Д.Н. Многокритериальное принятие решений в экономике: монография. – Н.Новгород: Волжский государственный инженерно-педагогический университет, 2010. – 362 с.
2. Лапаев Д.Н. Многокритериальное принятие решений в экономике: монография. – Н.Новгород: НГТУ, 2016. – 281 с.
3. Лапаев Д.Н., Лапаева О.Н. Многокритериальное сравнение альтернатив в экономике: монография. – Н.Новгород: Нижегородский государственный педагогический университет им. Козьмы Минина, 2012. – 232 с.
4. Лапаев Д.Н. Мониторинг устойчивого развития отраслей промышленности на основе многокритериального подхода / Д.Н. Лапаев, Е.С. Митяков, Е.С. Мокрецова // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО, №5/ 2013, с. 164–167.
5. Лапаева О.Н. Классификация задач сравнительной оценки альтернатив в экономике // Гуманизация образования, №5/ 2014, с. 96–102.
6. Лапаева О.Н. Многокритериальная оценка экономического состояния предприятий и отраслей промышленности и выбор предпочтительных альтернатив: монография. – Н.Новгород: НГТУ, 2015. – 145 с.
7. Лапаева О.Н. Постановка и анализ задач многопроекторного принятия решений в экономике // Гуманизация образования, №3/2015, с. 112–116.
8. Лапаева О.Н. Принцип эффективного выбора многопроекторного прогнозного решения // Статистика и экономика, №2/ 2016, с. 45–47.
9. Экономико-математический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.И. Данилов-Данильян. – М.: ИНФРА-М, 2003. – 688 с.
10. Экономическая безопасность регионов России: монография / В.К. Сенчагов и др. – Н.Новгород: Растр-НН, 2014. – 299 с.

References

1. Lapaev D.N. *Mnogokriterial'noe prinyatie reshenij v ehkonomie: mo-nografiya*. – N.Novgorod: Volzhskij gosudarstvennyj inzhenerno-pedagogicheskij universitet, 2010. – 362 s.
2. Lapaev D.N. *Mnogokriterial'noe prinyatie reshenij v ehkonomie: monografiya*. – N.Novgorod: NGTU, 2016. – 281 s.
3. Lapaev D.N., Lapaeva O.N. *Mnogokriterial'noe sravnenie al'ternativ v ehkonomie: monografiya*. – N.Novgorod: Nizhegorodskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet im. Koz'my Minina, 2012. – 232 s.
4. Lapaev D.N. *Monitoring ustojchivogo razvitiya otraslej promysh-lennosti na osnove mnogokriterial'nogo podhoda* / D.N. Lapaev, E.S. Mityakov, E.S. Mokrecova // *Ehkonomika, statistika i informatika. Vestnik UMO*, №5/ 2013, s. 164–167.
5. Lapaeva O.N. *Klassifikacija zadach sravnitel'noj ocenki al'ternativ v ehkonomie* // *Gumanizacija obrazovaniya*, №5/ 2014, s. 96–102.
6. Lapaeva O.N. *Mnogokriterial'naya ocenka ehkonomicheskogo sostoyaniya predpriyatij i otraslej promysh-lennosti i vybor predpochtitel'nyh al'ternativ: monografiya*. – N.Novgorod: NGTU, 2015. – 145 s.
7. Lapaeva O.N. *Postanovka i analiz zadach mnogoproekcionnogo prinyatiya reshenij v ehkonomie* // *Gumanizacija obrazovaniya*, №3/2015, s. 112–116.
8. Lapaeva O.N. *Princip ehffektivnogo vybora mnogoproekcionnogo prognoznogo resheniya* // *Statistika i ehkonomika*, №2/ 2016, s. 45–47.
9. *Ehkonomiko-matematicheskij ehnciklopedicheskij slovar'* / Gl. red. V.I. Danilov-Danil'yan. – M.: INFRA-M, 2003. – 688 s.
10. *Ehkonomicheskaya bezopasnost' regionov Rossii: monografiya* / V.K. Senchagov i dr. – N.Novgorod: Rastr-NN, 2014. – 299 s.

ПРИНЦИП РАНЖИРОВАННОГО ВЫБОРА ВЗАИМОПРИЕМЛЕМОГО МНОГОПРОЕКЦИОННОГО ПРОГНОЗНОГО РЕШЕНИЯ

Лапаева О.Н., к.э.н., доцент, Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева

Аннотация: В статье изложен принцип ранжированного выбора взаимоприемлемого многопроекционного прогнозного решения в экономике. Принцип предусматривает определение первого и близлежащих рангов каждой заинтересованной стороной и формирование результата посредством пересечения индивидуальных множеств.

Ключевые слова: проекционный подход, принятие решений, многокритериальная оптимизация, ранжированный выбор, заинтересованная сторона, прогнозирование показателей.

Abstract: The principle of ranking making of mutually acceptable multi-projection predictive decision in economics is set forth in the article. The principle envisages finding of first and surrounding ranks by each stakeholder and result making by crossing of individual sets.

Keywords: projection approach, decision-making, multi-criteria optimization, ranking selection, stakeholder, criteria forecasting.

В научной литературе тема многокритериального принятия решений в экономике, предусматривающая выделение предпочтительных вариантов, первого, второго и далее рангов представлена весьма подробно и широко [1]–[10]. Специфика названных постановок сосредоточена в следующем. При сравнении вариантов задействуют совокупность проекций, что существенно затрудняет процедуру анализа. Кроме того, возникает потребность учета интересов различных стейкхолдеров и нахождения взаимоприемлемых компромиссных альтернатив. Основными сторонами при этом выступают собственники, менеджеры, инвесторы, кредиторы, представители органов власти и др.

Дополнительным принципом формирования взаимоприемлемых прогнозных решений служит принцип ранжированного (квазиэффективного) выбора. Он распространяет положения, развитые в [8], на ситуации учета интересов нескольких стейкхолдеров. Здесь наряду с эффективными альтернативами допустимо использовать варианты близлежащих множеств, полученных сторонами согласно проекционного подхода, и на их основе определять общее прогнозируемое решение.

Приведем примеры использования данного принципа. Анализ начнем со случаев применения двух показателей в двух проекциях. Обратимся к первой прогнозной проекции одноименной стороны. Рассмотрим варианты (альтернативы) $S_1 - S_{12}$, сведенные в табл. 1.

Таблица 1 - Позиция первой заинтересованной стороны, проекция 1

№ показателя	Сравниваемые альтернативы в порядке роста эффективности											
1	S_7	S_1	S_8	S_3	S_2	S_4	S_{10}	S_{12}	S_3	S_{11}	S_9	S_6
2	S_3	S_9	S_3	S_4	S_1	S_{12}	S_9	S_8	S_{10}	S_2	S_{11}	S_7

Выделяем эффективные варианты S_6 и S_7 . Формируем доминируемые области. Первая область включает альтернативу S_5 , а вторая – не содержит альтернатив.

Дальнейшему анализу подлежат варианты $S_1 - S_4$ и $S_8 - S_{12}$. На втором этапе имеем эффективные альтернативы S_9 и S_{11} . Формируем доминиру-

емые области. Первая область содержит варианты S_1, S_3, S_4 и S_{12} , а вторая – $S_1 - S_4, S_8, S_{10}$ и S_{12} . Тогда эффективное множество первой стороны в одноименной проекции примет вид $M1_{1пр} = \{S_6, S_7, S_9, S_{11}\}$.

Перейдем ко второй прогнозной проекции (табл. 2).

Таблица 2 - Позиция первой заинтересованной стороны, проекция 2

№ показателя	Сравниваемые альтернативы в порядке роста эффективности											
1	S_4	S_{11}	S_3	S_1	S_3	S_{12}	S_7	S_6	S_{10}	S_8	S_9	S_2
2	S_2	S_7	S_6	S_1	S_{10}	S_3	S_6	S_9	S_{11}	S_{12}	S_4	S_3

Выделяем эффективные варианты S_2 и S_3 . Формируем доминируемые области. Первая область не содержит альтернатив, а вторая – включает варианты S_1, S_4, S_5 и S_{11} .

Остается сопоставить варианты $S_6 - S_{10}$ и S_{12} . На втором этапе имеем эффективные альтернативы S_9 и S_{12} . Формируем доминируемые области. Первая область содержит прочие варианты. При этом эффективное множество первой стороны во

второй проекции запишем в виде $M1_{2пр} = \{S_2, S_3, S_9, S_{12}\}$.

Посредством пересечения множеств обеих проекций получим прогнозируемое решение первой заинтересованной стороны – $M1 = \{S_9\}$.

Положим, что позиция второй заинтересованной стороны также представлена двумя проекциями. Обратимся к первой прогнозной проекции. Рассмотрим варианты (альтернативы) $S_1 - S_{12}$, сведенные в табл. 3.

Таблица 3 - Позиция второй заинтересованной стороны, проекция 1

№ показателя	Сравниваемые альтернативы в порядке роста эффективности											
1	S_{11}	S_{10}	S_2	S_{12}	S_5	S_3	S_4	S_6	S_7	S_1	S_9	S_8
2	S_3	S_{12}	S_4	S_6	S_8	S_9	S_7	S_{10}	S_2	S_{11}	S_1	S_3

Выделяем эффективные варианты S_6 и S_3 . Формируем доминируемые области. Первая область включает альтернативы $S_4 - S_6$ и S_{12} , а вторая - S_2, S_3 и $S_{10} - S_{12}$.

Дальнейшему рассмотрению подлежат варианты S_1, S_7 и S_9 . Имеем эффективные альтернативы S_9 и S_1 . Вариант S_1 доминирует альтернативу S_7 . Тогда эффективное множество второй стороны в первой проекции примет вид $M_{2,1р} = \{S_1, S_3, S_9, S_9\}$.

Перейдем ко второй прогнозной проекции (табл. 4).

Перейдем ко второй прогнозной проекции (табл. 4).

Таблица 4 - Позиция второй заинтересованной стороны, проекция 2

№ показателя	Сравниваемые альтернативы в порядке роста эффективности											
	S_3	S_6	S_{11}	S_{10}	S_2	S_9	S_1	S_5	S_8	S_7	S_{12}	S_4
1	S_3	S_6	S_{11}	S_{10}	S_2	S_9	S_1	S_5	S_8	S_7	S_{12}	S_4
2	S_6	S_8	S_4	S_7	S_2	S_{12}	S_{11}	S_3	S_9	S_5	S_{10}	S_1

Выделяем эффективные варианты S_4 и S_1 . Формируем доминируемые области. Первая область включает альтернативы S_6 и S_8 , а вторая - S_2, S_3, S_6 и $S_9 - S_{11}$.

Остается сопоставить варианты S_3, S_7 и S_{12} . Имеем эффективные альтернативы S_{12} и S_3 . Вариант S_{12} доминирует альтернативу S_7 . При этом эффективное множество второй стороны в одноименной проекции запишем в виде $M_{2,2р} = \{S_1, S_4, S_5, S_{12}\}$.

Путем пересечения множеств обеих проекций получим прогнозное решение второй заинтересованной стороны - $M_2 = \{S_1\}$.

В итоге совместное решение сторон отсутствует.

Для поиска компромисса потребуется задействовать второй ранг. Положим, что на данную уступку идет вторая сторона (см. табл. 3 и 4).

В первой проекции дальнейшему анализу подлежат альтернативы $S_2, S_4 - S_7$ и $S_{10} - S_{12}$. Выделяем варианты S_7 и S_{11} . Формируем доминируемые области. Первая область включает альтернативы $S_4 - S_6$ и S_{12} , а вторая - не содержит альтернатив. Среди оставшихся вариантов S_2 и S_{10} доминирует альтернатива S_2 . Тогда множество второй стороны в первой проекции второго ранга примет вид $M_{2,1р2р} = \{S_2, S_7, S_{11}\}$.

Соответственно множество второй стороны в первой проекции запишем в виде $M_{2,1р1+2р} = \{S_1, S_2, S_3, S_7, S_8, S_9, S_{11}\}$.

Во второй проекции необходимо сопоставить альтернативы S_2, S_3 и $S_6 - S_{11}$. Выделяем варианты S_7 и S_{10} . Формируем доминируемые области. Первая область включает альтернативы S_6 и S_8 , а вторая - S_3, S_6 и S_{11} . Среди оставшихся вариантов S_2 и S_9 доминирует альтернатива S_9 . При этом множество второй стороны во второй проекции второго ранга примет вид $M_{2,2р2р} = \{S_7, S_9, S_{10}\}$.

Соответственно множество второй стороны в одноименной проекции запишем в виде $M_{2,2р1+2р} = \{S_1, S_4, S_5, S_7, S_9, S_{10}, S_{12}\}$.

Посредством пересечения множеств обеих проекций получим решение второй заинтересованной стороны - $M_2 = \{S_1, S_7, S_9\}$.

В итоге формируем единственное совместное прогнозное решение сторон - $M_{МП} = \{S_9\}$.

Рассмотрим ситуации наличия трех показателей в проекциях.

Позиция первой заинтересованной стороны представлена двумя проекциями. Обратимся к первой прогнозной проекции. Рассмотрим варианты (альтернативы) $S_1 - S_{12}$, сведенные в табл. 5.

Таблица 5 - Позиция первой заинтересованной стороны, проекция 1

№ показателя	Сравниваемые альтернативы в порядке роста эффективности											
	S_{12}	S_1	S_9	S_6	S_{10}	S_{11}	S_2	S_4	S_5	S_3	S_7	S_8
1	S_{12}	S_1	S_9	S_6	S_{10}	S_{11}	S_2	S_4	S_5	S_3	S_7	S_8
2	S_{11}	S_{12}	S_9	S_2	S_{10}	S_9	S_6	S_7	S_3	S_4	S_1	S_5
3	S_3	S_6	S_8	S_{11}	S_1	S_4	S_{10}	S_3	S_9	S_{12}	S_2	S_7

Выделяем эффективные варианты S_8, S_3 и S_7 . Формируем доминируемые области. Первая и вторая области не содержат альтернатив, а третья - включает варианты S_2, S_6 и $S_9 - S_{12}$. Ранг завершат взаимно несравнимые альтернативы S_1, S_5 и S_4 .

Тогда эффективное множество первой стороны в одноименной проекции примет вид $M_{1,1р} = \{S_1, S_3, S_4, S_5, S_7, S_8\}$.

Перейдем ко второй прогнозной проекции (табл. 6).

Таблица 6 - Позиция первой заинтересованной стороны, проекция 2

№ показателя	Сравниваемые альтернативы в порядке роста эффективности											
	S_3	S_6	S_1	S_2	S_9	S_{10}	S_7	S_4	S_{11}	S_8	S_{12}	S_5
1	S_3	S_6	S_1	S_2	S_9	S_{10}	S_7	S_4	S_{11}	S_8	S_{12}	S_5
2	S_4	S_{11}	S_3	S_{12}	S_3	S_1	S_7	S_6	S_9	S_8	S_{10}	S_2
3	S_2	S_7	S_3	S_1	S_9	S_8	S_6	S_{10}	S_{11}	S_{12}	S_3	S_4

Выделяем эффективные варианты S_3, S_2 и S_4 . Формируем доминируемые области. Первая область включает альтернативы S_5, S_{11} и S_{12} , а вторая и третья области не содержат альтернатив.

Остается сопоставить варианты $S_1, S_6 - S_{10}$. На втором этапе имеем эффективные альтернативы S_6 и S_{10} . Формируем доминируемые области. Первая область включает варианты S_1, S_7 и S_9 , а вторая и третья - S_1, S_6 и S_9 . При этом эффективное множество первой стороны во второй проекции запишем в виде $M_{1,2р} = \{S_2, S_3, S_4, S_8, S_{10}\}$.

Путем пересечения множеств обеих проекций получим прогнозное решение первой заинтересованной стороны - $M_1 = \{S_3, S_4, S_8\}$.

Положим, что позиция второй заинтересованной стороны также представлена двумя проекциями. Обратимся к первой прогнозной проекции. Рассмотрим варианты (альтернативы) $S_1 - S_{12}$, сведенные в табл. 7.

Таблица 7 - Позиция второй заинтересованной стороны, проекция 1

№ показателя	Сравниваемые альтернативы в порядке роста эффективности											
1	S_{11}	S_{12}	S_9	S_{10}	S_7	S_6	S_2	S_8	S_1	S_3	S_4	S_5
2	S_{12}	S_{11}	S_{10}	S_2	S_5	S_3	S_4	S_6	S_7	S_1	S_8	S_9
3	S_6	S_{12}	S_4	S_5	S_8	S_{10}	S_7	S_9	S_2	S_{11}	S_1	S_3

Выделяем эффективные варианты S_5 , S_6 и S_3 . Формируем доминируемые области. Первая область включает альтернативу S_{12} , вторая – варианты S_6 – S_8 , S_{10} и S_{12} , а третья – S_2 и S_{10} – S_{12} . Ранг завершат взаимно несравнимые варианты S_1 и S_4 .

Тогда эффективное множество второй стороны в первой проекции примет вид $M2_{1-р} = \{S_1, S_3, S_4, S_5, S_6\}$.

Перейдем ко второй прогнозной проекции (табл. 8).

Таблица 8 - Позиция второй заинтересованной стороны, проекция 2

№ показателя	Сравниваемые альтернативы в порядке роста эффективности											
1	S_3	S_6	S_9	S_{11}	S_2	S_{10}	S_4	S_1	S_{12}	S_8	S_7	S_5
2	S_4	S_{12}	S_5	S_6	S_1	S_3	S_{11}	S_2	S_8	S_{10}	S_7	S_9
3	S_7	S_4	S_{10}	S_6	S_3	S_2	S_5	S_{11}	S_9	S_8	S_{12}	S_1

Выделяем эффективные варианты S_5 , S_6 и S_1 . Формируем доминируемые области. Первая область включает альтернативу S_4 , вторая – S_3 и S_6 , а третья – S_4 и S_6 .

Дальнейшему анализу подлежат варианты S_2 , S_7 , S_8 и S_{10} – S_{12} . Имеем эффективные альтернативы S_7 и S_{12} . Формируем доминируемые области. Они не содержат альтернатив. Остается сопоставить варианты S_2 , S_8 , S_{10} и S_{11} . Выделяем эффективные альтернативы S_8 и S_{10} . Формируем доминируемые области. Первая область включает прочие варианты. При этом эффективное множество второй стороны в одноименной проекции запишем в виде $M2_{2-р} = \{S_1, S_3, S_7, S_8, S_9, S_{10}, S_{12}\}$.

Посредством пересечения множеств обеих проекций получим прогнозное решение второй заинтересованной стороны – $M2 = \{S_1, S_5, S_6\}$.

В итоге совместное решение сторон отсутствует.

Для поиска компромисса потребуется задействовать второй ранг. Положим, что уступку осуществляет первая сторона. Согласно табл. 5. среди оставшихся альтернатив S_2 , S_6 и S_9 – S_{12} отбираем варианты S_2 и S_6 . Формируем доминируемые области. Первая и третья области включают альтернативы S_{11} и S_{12} , а вторая – не содержит альтернатив. Ранг завершат взаимно несравнимые варианты S_9 и S_{10} . Тогда множество первой стороны в

первой проекции второго ранга запишем в виде $M1_{1-р2р} = \{S_2, S_6, S_9, S_{10}\}$. Соответственно множество первой стороны в первой проекции запишем в виде $M1_{1-р1+2р} = \{S_1, S_2, S_3, S_4, S_5, S_6, S_7, S_8, S_9, S_{10}\}$.

Согласно табл. 6. среди оставшихся альтернатив S_1 , S_5 – S_7 , S_9 , S_{11} и S_{12} отбираем варианты S_{12} и S_9 . Формируем доминируемые области. Первая и третья области включают альтернативы S_5 и S_{11} , а вторая – S_1 и S_5 . Ранг завершат взаимно несравнимые варианты S_6 и S_7 . Тогда множество первой стороны во второй проекции второго ранга запишем в виде $M1_{2-р2р} = \{S_6, S_7, S_9, S_{12}\}$. Соответственно множество первой стороны во второй проекции запишем в виде $M1_{2-р1+2р} = \{S_2, S_3, S_4, S_6, S_7, S_8, S_9, S_{10}, S_{12}\}$.

Посредством пересечения множеств обеих проекций получим решение первой заинтересованной стороны – $M1 = \{S_2, S_3, S_4, S_6, S_7, S_8, S_9, S_{10}\}$.

В итоге формируем совместное прогнозное решение сторон – $M_{вп} = \{S_6\}$.

В приведенных примерах единственное многопроекционное ранжированное решение получено. Если взаимоприемлемых альтернатив несколько, то может возникнуть необходимость отбора лучшего варианта.

Библиографический список

1. Лапаев Д.Н. Многокритериальное принятие решений в экономике: монография. – Н.Новгород: Волжский государственный инженерно-педагогический университет, 2010. – 362 с.
2. Лапаев Д.Н. Многокритериальное принятие решений в экономике: монография. – Н.Новгород: НГТУ, 2016. – 281 с.
3. Лапаев Д.Н., Лапаева О.Н. Многокритериальное сравнение альтернатив в экономике: монография. – Н.Новгород: Нижегородский государственный педагогический университет им. Козьмы Минина, 2012. – 232 с.
4. Лапаев Д.Н. Мониторинг устойчивого развития отраслей промышленности на основе многокритериального подхода / Д.Н. Лапаев, Е.С. Митяков, Е.С. Мокрецова // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО, №5/ 2013, с. 164–167.
5. Лапаева О.Н. Классификация задач сравнительной оценки альтернатив в экономике // Гуманизация образования, №5/ 2014, с. 96–102.
6. Лапаева О.Н. Многокритериальная оценка экономического состояния предприятий и отраслей промышленности и выбор предпочтительных альтернатив: монография. – Н.Новгород: НГТУ, 2015. – 145 с.
7. Лапаева О.Н. Постановка и анализ задач многопроекционного принятия решений в экономике // Гуманизация образования, №3/2015, с. 112–116.
8. Лапаева О.Н. Принцип ранжированного выбора многопроекционного прогнозного решения // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии, №9 (ч.3)/ 2016, с. 157–159.
9. Экономико-математический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.И. Данилов-Данильян. – М.: ИНФРА-М, 2003. – 688 с.
10. Экономическая безопасность регионов России: монография / В.К. Сенчагов и др. – Н.Новгород: Растр-НН, 2014. – 299 с.

References

1. Lapaev D.N. *Mnogokriterial'noe prinyatie reshenij v ehkonomie: mo-nografiya*. – N.Novgorod: Volzhskij gosudarstvennyj Inzhenerno-pedagogicheskij universitet, 2010. – 362 s.
2. Lapaev D.N. *Mnogokriterial'noe prinyatie reshenij v ehkonomie: monografiya*. – N.Novgorod: NGTU, 2016. – 281 s.
3. Lapaev D.N., Lapaeva O.N. *Mnogokriterial'noe sravnenie al'ternativ v ehkonomie: monografiya*. – N.Novgorod: Nizhegorodskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet im. Koz'my Minina, 2012. – 232 s.
4. Lapaev D.N. *Monitoring ustojchivogo razvitiya otraslej promyshlennosti na osnove mnogokriterial'nogo podhoda* / D.N. Lapaev, E.S. Mityakov, E.S. Mokrecova // *Ehkonomika, statistika i Informatika. Vestnik UMO*, №5/ 2013, s. 164–167.
5. Lapaeva O.N. *Klassifikaciya zadach sravnitel'noj ocenki al'ternativ v ehkonomie* // *Gumanizaciya obrazovaniya*, №5/ 2014, s. 96–102.
6. Lapaeva O.N. *Mnogokriterial'naya ocenka ehkonomicheskogo sostoyaniya predpriyatij i otraslej promyshlennosti i vybor predpochtitel'nyh al'ternativ: monografiya*. – N.Novgorod: NGTU, 2015. – 145 s.
7. Lapaeva O.N. *Postanovka i analiz zadach mnogoproekcionnogo prinyatiya reshenij v ehkonomie* // *Gumanizaciya obrazovaniya*, №3/2015, s. 112–116.
8. Lapaeva O.N. *Princip ranzhirovannogo vybora mnogoproekcionnogo prognoznogo resheniya* // *Konkurentosposobnost' v global'nom mire: ehkonomika, nauka, tekhnologii*, №9 (ch.3)/ 2016, s. 157–159.
9. *Ehkonomiko-matematicheskij ehnciklopedicheskij slovar'* / Gl. red. V.I. Danilov-Danil'yan. – M.: INFRA-M, 2003. – 688 s.
10. *Ehkonomicheskaya bezopasnost' regionov Rossii: monografiya* / V.K. Senchagov i dr. – N.Novgorod: Rastr-NN, 2014. – 299 s.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА РЫНКА ЗЕРНА РОССИИ

Леонова Я.В., аспирант, Новосибирский государственный аграрный университет

Аннотация: Производство зерновых и зернобобовых культур в России – это одна из традиционных отраслей сельского хозяйства, так как оно играет значительную роль в обеспечении продовольственной безопасности страны. По этой причине отрасль нуждается в четко-разработанной государственной политике на рынке зерна. В последние годы производство зерна и его экспорт увеличивается (внутренний рынок уже перенасыщен), в то же время происходит снижение экспортных цен, что вынуждает сельскохозяйственных товаропроизводителей продавать свою продукцию по низким ценам.

Ключевые слова: зерновое производство, государственная поддержка, экспорт.

Abstract: Production of grain and leguminous crops in Russia is one of the traditional branches of agriculture as it plays a significant role in ensuring food security of the country. For this reason, the industry needs well-developed public policy on the grain market. In recent years, grain production and its export increases (domestic market saturated) at the same time there is a decline in export prices, forcing agricultural producers to sell their products at competitive prices.

Keywords: grain production, state support, export.

Производство зерна – это ведущая отрасль мирового агропромышленного комплекса. В последнее время наблюдается мировая тенденция уменьшения площади посевов и незначительное увеличение урожайности зерновых. Это объясняется постепенным ослаблением эффектов «зеленой революции». В США и в странах Западной Европы происходит нарушение экологического равновесия вследствие чрезмерной интенсификации. В тоже время, в связи с ростом численности населения в мире, в частности в странах Азии, Африки, увеличивается спрос на зерновые и зернобобовые культуры. Таким образом, можно выделить основную тенденцию мирового зернового рынка: повышение спроса и снижение предложения. Здесь возникает благоприятный момент для российского экспорта зерна, так как в последние несколько лет его производство внутри страны увеличивается. Однако и тут имеются свои проблемы, которые будут рассмотрены в данной статье.

Основной целью государственной поддержки производства зерна является устранение или частичная ликвидация упущений рыночного механизма вследствие дисбаланса объемов производства и ценовой конъюнктуры, происходящего под влиянием разнообразных факторов. Покрытие ценового разрыва – неотъемлемый и эффективный инструмент для оптимальной организации и развития производства зерновых и зернобобовых культур.

Ценовая поддержка направлена на обеспечение сельхозтоваропроизводителям в условиях рыночной нестабильности получения максимально возможной прибыли, которой будет достаточно для обеспечения простого или расширенного воспроизводства.

Ценовая поддержка может реализовываться посредством следующих механизмов:

- лимитирование цен на наиболее значимые ресурсы производства, составляющих основную часть всех издержек производителей;
- компенсация затрат на приобретение элитных семян зерновых и зернобобовых культур, минеральных удобрений, средств химической защиты растений;
- применение индикативных цен;
- государственные товарные закупки, интервенции.

Два последних механизма можно объединить, т.е. закупка зерна федеральными и региональными продовольственными фондами по индикативной цене.

Данные механизмы ослабляют стихийность рынка, устанавливают порядок на нем. Ущемлен-

ными сторонами в ситуации неконтролируемости зернового рынка выступают сами сельскохозяйственные товаропроизводители (заниженные закупочные цены на произведенную ими продукцию), а также покупатели зерна (высокие цены на продовольственные товары). Примерное соотношение распределения прибыли от производства зерновых и зернобобовых культур выглядит следующим образом: 20% – производители, 30% – перерабатывающие организации, 50% – организации сбыта.

Проблема сельхозтоваропроизводителей заключается в том, что диспаритет цен на промышленные ресурсы производства и услуги не позволяет им устанавливать цены на зерно затратными методами. Также невозможно снижение производственных издержек по причине высокого уровня энерго- и материалозатратности агротехнологий выращивания зерна.

Еще одна проблема заключается в отсутствии взаимосвязи между ценой и качеством зерна, что ведет к снижению мотивации товаропроизводителей к повышению качества производимой продукции.

Избыточное число посредников, большие затраты на транспортировку, хранение зерна, транзакционные издержки обеспечивает значительный разрыв между ценой продажи сельхозтоваропроизводителей и ценой приобретения переработчиками. Получение убытка зернопроизводящих организаций сочетается с прибылью зерноперерабатывающих и сбытовых организаций. Рыночный механизм не позволяет снижать конечную цену этим организациями.

Все это ведет к существенному росту цены на конечную сельхозпродукцию и концентрирует прибыль в товарной сфере обращения зерна.

В современной российской государственной политике отсутствует четкая позиция по зерновому рынку. Следствием чего являются неразвитые оптовые рынки, биржи и другие рыночные институты, регулирующие торговлю зерном и большое количество посреднических структур. В развитых странах ценовые ориентиры на зерно формируются на биржах. Такая ситуация приводит к специальному занижению цен для производителей и завышению – для потребителей. Происходит искажение реальных механизмов на рынке, неадекватная реакция сельхозтоваропроизводителей, а также снижение эффективности зернового производства [1].

Рассмотрим такое рыночное искажение на примере пшеницы.

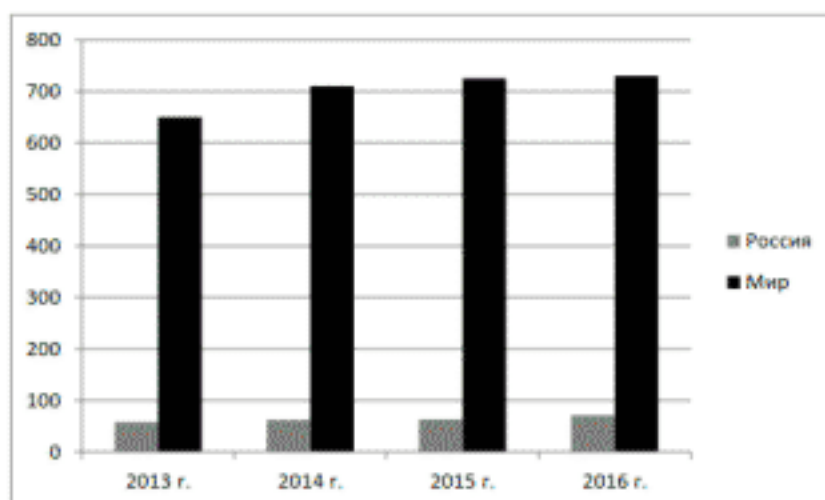

Рисунок 1 – Динамика объемов производства пшеницы в России и в мире, млн тонн

В период с 2013 г. по 2016 г. рост объемов производства пшеницы в мире составил 12%, в России 23%. Превышение российских темпов роста над мировыми является снижением посевных площадей в США, Канаде, странах Западной Европы и незначительное увеличение урожайности зерна [3].

Основными факторами увеличения отечественного производства пшеницы являются:

- рост внутреннего потребления (в частности животноводческой подотраслью);
- развитие логистической инфраструктуры;
- увеличение урожайности на 10%.

В ответ на рост мирового производства, цены на пшеницу значительно упали (рис. 2).

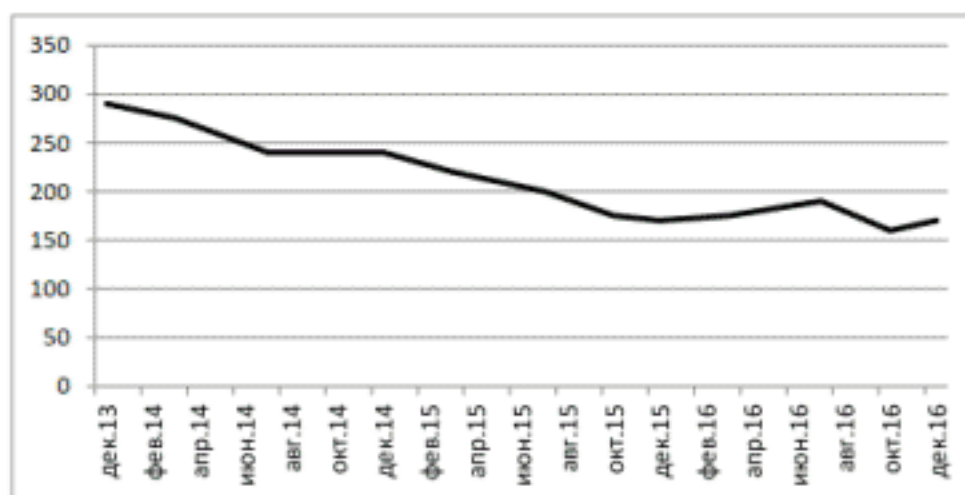

Рисунок 2 – Динамика экспортных цен на пшеницу, долл. за тонну

В период с декабря 2013 г. по декабрь 2016 г. экспортные цены на пшеницу третьего класса снизились на 41%, максимальная цена наблюдалась в декабре 2013 г. – 290 долларов за тонну, минимальная цена в октябре 2016 г. – 160 долла-

ров за тонну. Средняя цена за исследуемый период составила 211 доллара за тонну.

Теперь рассмотрим динамику российских цен на пшеницу того же класса, в частности в Сибирском федеральном округе (рис. 3).

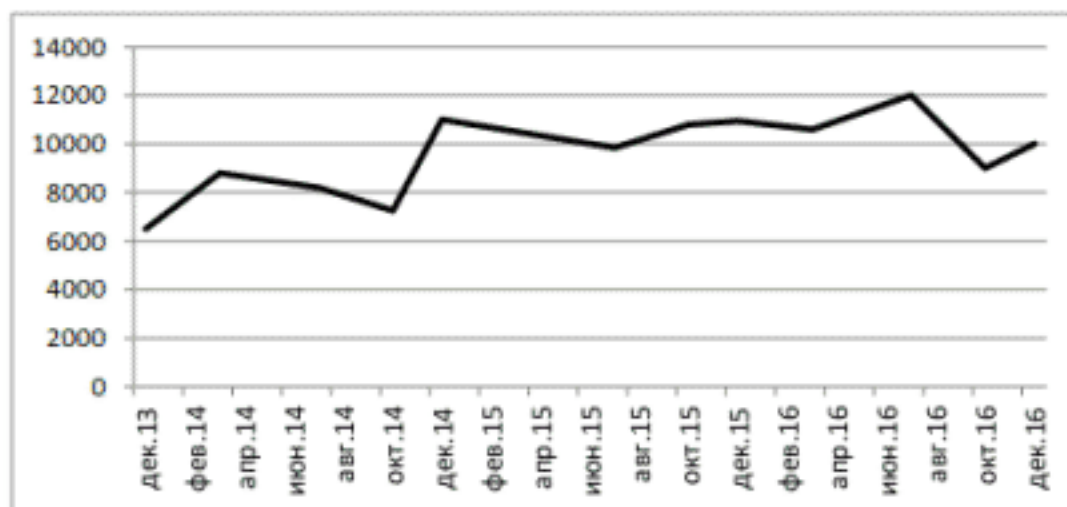

Рисунок 3 – Динамика цен на пшеницу 3 класса в СФО, руб. за тонну

Цены на пшеницу третьего класса в Сибирском федеральном округе показывают обратную динамику. С декабря 2013 г. по декабрь 2016 г. цена увеличилась на 54%, максимальная цена наблюдалась в июле 2016 г. – 12000 руб. за тонну, минимальная цена в декабре 2013 г. – 6500 руб. за тонну. Средняя цена за исследуемый период составила 9650 руб. за тонну. С начала 2016 г. рост цены на пшеницу составил 15%.

Российский рынок зерна тесно связан с мировым: в прошедшем сельскохозяйственном году Россия стала крупнейшим экспортером зерна,

в текущем году возможно дальнейшее наращивание экспортных поставок. За пределы страны вывозится около трети урожая, экспортная пошлина равна нулю. В этих условиях колебания мировых цен отражаются на конъюнктуре внутреннего рынка зерна, продукции его переработки (крупы, мука, хлеб, макаронные и кондитерские изделия), животноводческой продукции. На рынках других товаров могут возникать вторичные эффекты [2].

Российский рынок пшеницы уже перенасыщен ею, поэтому часть ее идет на экспорт, т.е. реализация идет по экспортным ценам.

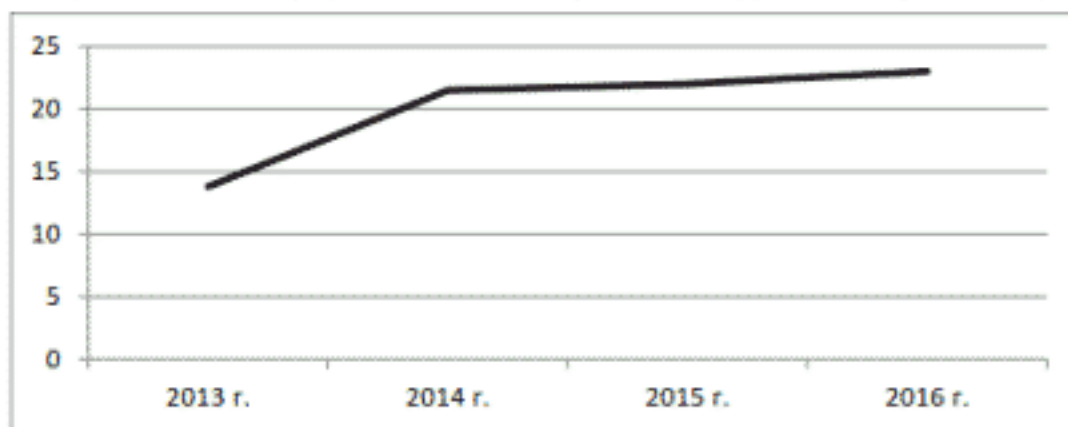

Рисунок 4 – Динамика экспорта пшеницы, млн тонн

В 2016 г. Россия стала крупнейшим экспортером пшеницы на мировой рынок, однако этот факт «омрачается» значительным снижением мировых и экспортных цен. Экспорт пшеницы за 2013-2016 гг. вырос на 67%, в то время, как экспортная цена снизилась на 41%, то есть российским сельхозтоваропроизводителям приходится продавать пшеницу за рубежом по низким ценам [4].

Таким образом, основной проблемой российских производителей зерновых и зернобобовых культур является невозможность снижения себе-

стоимости производимой продукции и низкие цены на нее. Для выравнивания этого соотношения необходимо активное государственное вмешательство на зерновой рынок. Механизмами такого вмешательства могут стать: страхование цены на пшеницу, т.е. торговля через биржи посредством фьючерсов и опционов; создание резервного фонда пшеницы и закуп ее по ценам, обеспечивающим простое или расширенное воспроизводство; возможно проведение залоговых операций.

Библиографический список

1. Алтухов А.И. Экономика зернового хозяйства России. – ООО «НИПКЦ Восход-А». – 2010. – 800 с.
2. Мировой зерновой рынок [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://agro2b.ru/ru/analytics/2907.html> (дата обращения 22.12.2016).
3. Мировой рынок пшеницы, роль и место России на этом рынке /Агровестник// [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://agrovesti.net/zernovie/mirovoy_rinok_pshenitsi_rol_i_mesto_rossii_na_etom_rinke.html (дата обращения 22.12.2016).
4. Экспорт пшеницы Россией [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.lep.ru/files/RePEc/gai/ruserr/ruserr-2016-11-768.pdf> (дата обращения 22.12.2016).

References

1. Altuhov A.I. Ekonomika zernovogo hozhaystva Rossii. – ООО «НИПКЦ Восход-А». – 2010. – 800 s.
2. Mirovoj zernovoj rynok [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://agro2b.ru/ru/analytics/2907.html> (data obrashcheniya 22.12.2016).
3. Mirovoj rynok pshenicy, rol' i mesto Rossii na etom rynke /Agrovestnik// [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://agrovesti.net/zernovie/mirovoy_rinok_pshenitsi_rol_i_mesto_rossii_na_etom_rinke.html (data obrashcheniya 22.12.2016).
4. Eksport pshenicy Rossiej [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.lep.ru/files/RePEc/gai/ruserr/ruserr-2016-11-768.pdf> (data obrashcheniya 22.12.2016).

НЕЛИНЕЙНАЯ ВЗАИМОСВЯЗЬ КОНКУРЕНЦИИ И ИННОВАЦИЙ В РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ

Лямкин И.И., к.э.н., доцент, Кемеровский институт (филиал) ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова»

Аннотация: Цель статьи – выявление взаимосвязи конкуренции и инновационной активности в экономике России. Для ее достижения проведено исследование влияния уровня прибыли предприятий как показателя состояния конкуренции на инновационную активность предприятий, в результате которого выявлена их нелинейная взаимосвязь в форме перевернутой U. На основе полученных результатов даны предложения по формированию государственной инновационной политики.

Ключевые слова: инновации, инновационная активность, конкуренция.

Abstract: The article aims to identify the intercommunication of competition and innovation in the Russian economy. To achieve it researched the effect of the level of profits as an indicator of the state of competition on the innovative activity of enterprises, which revealed their non-linear relationship in the form of an inverted U.. Based on the results make proposals for formation of state innovation policy.

Keywords: Innovations, innovation activity, competition.

Современное развитие мировой экономики характеризуется широким использованием результатов научно-технического прогресса, увеличением доли инновационных товаров в совокупном продукте. Инновационная модель национальной экономики становится ориентиром для многих развивающихся стран. В России формирование государственной политики также основывается на предпосылке, что повышение благосостояния населения возможно только на основе роста инновационной активности хозяйствующих субъектов [6]. Вместе с тем экономика России продолжает в значительной степени оставаться антиинновационной, что признается многими экономистами, например Кузнецовой Т.Е., Рудь В.А. [1, 86-108], Литвиненко И.Л. [2, 59-72]

Учитывая вышеизложенное, актуальной проблемой является исследование факторов инновационного развития российской экономики, в том числе уровня рыночной конкуренции. В настоящее время отсутствует единый подход к пониманию взаимосвязи конкурентных и инновационных аспектов деятельности рыночных субъектов. В данной статье сделана попытка проверить наличие в

российской экономике нелинейной взаимосвязи конкуренции и инноваций (взаимосвязи в форме перевернутой U), установленной Ф. Шерером на основе исследования крупнейших мировых компаний [7,524-531].

Для спецификации состояния конкуренции на рынке нами предлагается категория «плотность монополизированной среды» [3,41-44]. В данной работе, исходя из имеющейся доступной информации, для оценки плотности монополизированной среды тестируется модифицированный индекс Лернера. Он определяется как удельная прибыль организаций, то есть как отношение финансового результата деятельности организаций к их выручке. Рост этого показателя свидетельствует о повышении плотности монополизированной среды (сокращении уровня конкуренции), снижение – об уменьшении плотности монополизированной среды (росте уровня рыночной конкуренции).

Выручка и прибыль организаций по видам экономической деятельности определены по данным Федеральной службы государственной статистики [4] и представлены в таблице 1 и таблице 2.

Таблица 1 - Выручка организаций по видам экономической деятельности

Вид экономической деятельности (разделы, подразделы)	Выручка, млн.руб. [4]			
	2012	2013	2014	2015
добыча полезных ископаемых	8564692	9179833	9974548	11255782
обрабатывающие производства	26406865	28164212	30608414	32868716
из них:				
производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	3583778	3789214	4352523	5001311
текстильное и швейное производство	172055	205595	216402	242208
производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	36111	49864	43195	46249
обработка древесины и производство изделий из дерева	297937	283033	310045	360121
целлюлозно-бумажное производство; издательская и полиграфическая деятельность	605832	635205	721322	828605
производство кокса и нефтепродуктов	7841834	8765760	9261311	8920427
химическое производство	1750857	1857342	2001054	2559030
производство резиновых и пластмассовых изделий	522332	505309	568008	648383
производство прочих неметаллических минеральных продуктов	1049871	1113135	1135526	1074614
металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	3842276	3855650	4535080	5352794
производство машин и оборудования	1295727	1340617	1336147	1380646
производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	1192005	1241670	1505490	1665509
производство транспортных средств и оборудования	3125043	3319149	3324400	3225956
производство и распределение электроэнергии, газа и воды	6655778	7559210	7883533	8374026
связь	1734515	1767994	1879245	1792319

Таблица 2 - Прибыль организаций по видам экономической деятельности

Вид экономической деятельности (разделы, подразделы)	Прибыль, млн.руб. [4]			
	2012	2013	2014	2015
добыча полезных ископаемых	1691234	1558058	2124346	2451513
обрабатывающие производства	2226325	1475504	1132331	1837068
из них:				
производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	189170	184830	109215	228549
текстильное и швейное производство	6402	6801	2100	8043
производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	1274	-4287	-2510	2363
обработка древесины и производство изделий из дерева	-4054	2880	-24464	-12857
целлюлозно-бумажное производство; издательская и полиграфическая деятельность	39250	22766	-958	85570
производство кокса и нефтепродуктов	1014725	673707	928762	522242
химическое производство	279651	145871	-27130	356034
производство резиновых и пластмассовых изделий	29524	22182	-1264	19731
производство прочих неметаллических минеральных продуктов	88246	45068	-17957	-19568
металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	284493	147995	94407	505649
производство машин и оборудования	54849	45832	-5365	36385
производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	73105	67171	74545	118755
производство транспортных средств и оборудования	97196	61394	-32964	-90607
производство и распределение электроэнергии, газа и воды	91713	76603	24056	183309
связь	257816	301221	160530	163372

Удельная прибыль организаций по видам экономической деятельности за 2012-2015 годы рассчитана автором по данным Федеральной

службы государственной статистики [4] и представлена в таблице 3.

Таблица 3 - Удельная прибыль организаций по видам экономической деятельности

Вид экономической деятельности (разделы, подразделы)	Удельная прибыль				
	2012	2013	2014	2015	Среднее за период
добыча полезных ископаемых	0,197	0,170	0,213	0,218	0,199
обрабатывающие производства	0,084	0,052	0,037	0,056	0,057
из них:					
производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	0,053	0,049	0,025	0,046	0,043
текстильное и швейное производство	0,037	0,033	0,010	0,033	0,028
производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	0,035	-0,086	-0,058	0,051	-0,014
обработка древесины и производство изделий из дерева	-0,014	0,010	-0,079	-0,036	-0,030
целлюлозно-бумажное производство; издательская и полиграфическая деятельность	0,065	0,036	-0,001	0,103	0,051
производство кокса и нефтепродуктов	0,129	0,077	0,100	0,059	0,091
химическое производство	0,160	0,079	-0,014	0,139	0,091
производство резиновых и пластмассовых изделий	0,057	0,044	-0,002	0,030	0,032
производство прочих неметаллических минеральных продуктов	0,084	0,040	-0,016	-0,018	0,023
металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	0,074	0,038	0,021	0,094	0,057
производство машин и оборудования	0,042	0,034	-0,004	0,026	0,025
производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	0,061	0,054	0,050	0,071	0,059
производство транспортных средств и оборудования	0,031	0,018	-0,010	-0,028	0,003
производство и распределение электроэнергии, газа и воды	0,014	0,010	0,003	0,022	0,012
связь	0,149	0,170	0,085	0,091	0,124

Для измерения интенсивности инноваций традиционно воспользуемся показателем иннова-

ционной активности организаций, рассчитываемым Федеральной службой государственной статистики

по видам экономической деятельности как удельный вес предприятий, осуществлявших технологические, организационные и маркетинговые инновации в общем числе предприятий. Динамика это-

го показателя, имеющего, на наш взгляд, достаточную достоверность в целях формирования адекватной для решения поставленной задачи модели, представлена в таблице 4.

Таблица 4 - Инновационная активность организаций по видам экономической деятельности

Вид экономической деятельности (разделы, подразделы)	Инновационная активность, % [5]				
	2012	2013	2014	2015	Среднее за период
добыча полезных ископаемых	8,2	7,6	7,5	6,9	7,55
обрабатывающие производства	13,4	13,3	13,6	13,3	13,40
из них:					
производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	11,9	11,0	12,5	12,2	11,90
текстильное и швейное производство	8,6	8,5	10,0	11,2	9,58
производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	6,8	11,5	12,6	12,1	10,75
обработка древесины и производство изделий из дерева	6,0	6,8	7,4	8,6	7,20
целлюлозно-бумажное производство; издательская и полиграфическая деятельность	3,4	3,7	3,0	2,8	3,23
производство кокса и нефтепродуктов	31,7	29,0	25,7	21,6	27,00
химическое производство	22,8	25,0	23,1	24,9	23,95
производство резиновых и пластмассовых изделий	12,0	11,7	12,4	11,9	12,00
производство прочих неметаллических минеральных продуктов	10,3	10,0	9,3	9,3	9,73
металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	15,6	14,8	14,7	14,1	14,80
производство машин и оборудования	16,7	15,9	15,9	13,9	15,60
производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	27,9	26,9	28,3	27,4	27,63
производство транспортных средств и оборудования	21,8	21,5	21,2	18,2	20,68
производство и распределение электроэнергии, газа и воды	5,6	5,3	5,1	4,9	5,23
связь	13,3	14,2	12,2	13,3	13,25

Для оценки характера связи между средним значением удельной прибыли и средним значением инновационной активности организаций по видам экономической деятельности средствами Microsoft Excel было получено уравнение аппроксимирующей кривой с наибольшей величиной достоверности аппроксимации $R^2 (0,40)$:

$$y = -1621,4x^2 + 346,91x + 2,0937, \text{ где}$$

y – инновационная активность организаций;

x – удельная прибыль организаций.

В процессе построения вышеуказанной модели были исключены виды экономической деятельности, у которых финансовый результат принимал отрицательное значение в течение двух перио-

дов: производство кожи, изделий из кожи и производство обуви, обработка древесины и производство изделий из дерева, производство прочих неметаллических минеральных продуктов, производство транспортных средств и оборудования. Отрицательный финансовый результат, на наш взгляд, не позволяет получить достоверное значение уровня плотности монополизированной среды.

Зависимость между средним значением удельной прибыли и средним значением инновационной активности организаций по видам экономической деятельности, а также аппроксимирующая кривая представлены на рисунке 1.

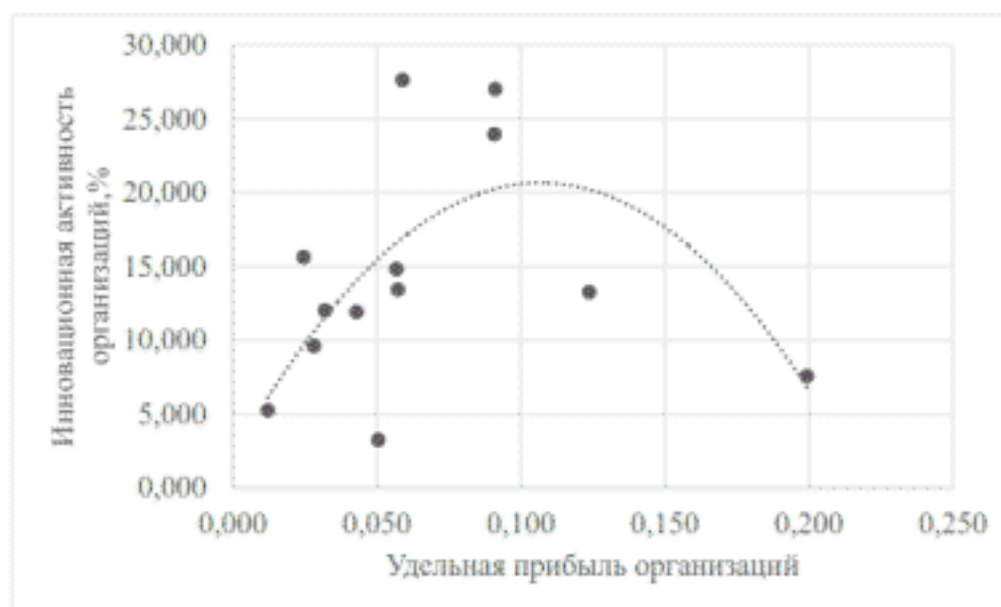

Рисунок 1 - Зависимость между средним значением удельной прибыли и средним значением инновационной активности организаций

Полученные результаты в основном согласуются с выводами Ф. Шерера о наличии нелинейной взаимосвязи между конкуренцией и инновациями. Форма аппроксимирующей кривой соответствует перевернутой U и свидетельствует:

– о росте инновационной активности организаций по мере повышения уровня конкуренции, то есть снижения плотности монополизированной среды при значениях удельной прибыли в пределах 0,2-0,1.

– о снижении инновационной активности организаций при дальнейшем снижении плотности монополизированной среды (значения удельной прибыли – 0,0-0,1).

Таким образом, эмпирические данные доказывают наличие нелинейной связи в форме перевернутой U между уровнем плотности монополизированной среды и величиной инновационной активности предприятий в российской экономике. Теоретическое обоснование выявленных эмпирических взаимосвязей может быть осуществлено с использованием эффектов возможностей и стимулов инноваций, предложенных нами в работе [3,41-44]. По мере снижения плотности монополизированной среды происходит усиление эффек-

та стимулов и снижение эффекта возможностей инноваций. До тех пор, пока эффект стимулов действует сильнее эффекта возможностей инноваций инновационная активность экономических субъектов растет. Как только соотношение силы эффектов меняется на противоположное, инновационная активность предприятий начинает уменьшаться.

Выявленные взаимосвязи могут быть использованы в процессе подготовки и проведения государственной политики, направленной на формирование инновационной модели экономического развития. Для получения положительного результата указанной политики целесообразно, в том числе:

1) Выявление характера связи между уровнем плотности монополизированной среды и величиной инновационной активности предприятий для данного сегмента государственного регулирования.

Разработка мероприятий по изменению плотности монополизированной среды в направлении, необходимом для повышения инновационной активности хозяйствующих субъектов, для конкретного сегмента регулирования.

Библиографический список

1. Кузнецова Т.Е., Рудь В.А. Конкуренция, инновации и стратегии развития российских предприятий (результаты эмпирических исследований). Вопросы экономики. 2013. №12. с.86-108.
2. Литвиненко И.Л. Концептуальные основы формирования государственной инновационной политики и развития национальных инновационных систем//Инновационное развитие экономики. 2016. №4(24). с.59-72.
3. Лямкин И.И. Плотность монополизированной среды как фактор инновационной активности в рыночной экономике // Экономические науки. 2014. №115. с.41-44.
4. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b16_51/Main.htm (дата обращения: 08.01.2016).
5. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/science_and_innovations/science/# (дата обращения: 08.01.2016).
6. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года. URL: <http://government.ru/docs/17169/> (дата обращения: 08.01.2016).
7. Scherer F. Market Structure and the Employment of Scientists and Engineers// American Economic Review.1967. LVII. p. 524 – 531.

References

1. Kuznecova T.E., Rud' V.A. Konkurenciya, Innovacii i strategii razvitiya rossijskikh predpriyatij (rezul'taty ehmpiricheskikh issledovanij). Voprosy ehkonomiki. 2013. №12. s.86-108.
2. Litvinenko I.L. Konceptual'nye osnovy formirovaniya gosudarstvennoj innovacionnoj politiki i razvitiya nacional'nyh innovacionnyh sistem//Innovacionnoe razvitie ehkonomiki. 2016. №4(24). s.59-72.
3. Lyamkin I.I. Plotnost' monopolizirovannoj sredy kak faktor innovacionnoj aktivnosti v rynochnoj ehkonomike // EHkonomicheskie nauki. 2014. №115. s.41-44.
4. Oficial'nyj sajt Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b16_51/Main.htm (data obrashcheniya: 08.01.2016).
5. Oficial'nyj sajt Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/science_and_innovations/science/# (data obrashcheniya: 08.01.2016).
6. Strategiya Innovacionnogo razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2020 goda. URL: <http://government.ru/docs/17169/> (data obrashcheniya: 08.01.2016).
7. Scherer F. Market Structure and the Employment of Scientists and Engineers// American Economic Review.1967. LVII. r. 524 – 531.

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРИНЯТИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ В ИННОВАЦИОННОЙ СФЕРЕ НА КРУПНЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

Лапина С.Ю., Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Тарасова В.Н., д.и.н., профессор, Московский государственный университет путей сообщения императора Николая II

Аннотация: в статье рассмотрена теория и практика принятия управленческих решений в инновационной сфере на крупных предприятиях

Ключевые слова: управленческие решения, инновации, крупные предприятия

Abstract: the article deals with the theory and practice of management decisions in the sphere of innovations in large enterprises

Keywords: management solutions, innovation, large enterprises

В настоящее время достаточно широко на практике распространена точка зрения на инновации как технологические, организационные или маркетинговые существенные изменения деятельности компаний [1], априори обладающие экономическим эффектом [2]. Более того, ряд российских и зарубежных авторов [3, 4] указывает на высокую экономическую эффективность как один из основных атрибутов инноваций.

Как показывают авторские исследования, в настоящее время практически ни одна российская крупная компания не начинает реализовывать инновации, если не проведет предварительную оценку экономической эффективности и эта оценка окажется положительной. Так, формирование плана научно-технических работ в ОАО «РЖД» обязательно включает оценку ожидаемой экономической эффективности инициативных работ в области R&D. И в других крупных компаниях при включении какой-либо научно-исследовательской работы или инициации инновационного проекта обязательно должен быть представлен расчет ее ожидаемой экономической эффективности. При этом в качестве базовой методики оценки экономической эффективности используются подход к расчету таких показателей, как NPV, ROI, IRR и др., которые ориентированы преимущественно на

анализ эффективности инвестиций в инновационное развитие.

В качестве основных факторов, обеспечивающих экономическую эффективность проектов и мероприятий в области научно-технической или инновационной деятельности, как правило, называют либо прирост прибыли, образованный за счет дополнительной выручки (если речь идет о продуктовых технологических или маркетинговых инновациях) либо различных источников экономии (как результат процессных технологических или организационных инноваций). Исходя из подобных оценок обосновывается экономическая эффективность инноваций, что, согласно теории и практике, интерпретируется как прирост прибыли, который превышает расходы, понесенные компанией для реализации инновации. Однако на практике ожидаемая экономическая эффективность оказывается значительно ниже или даже отсутствует.

В табл. 1 приведены примеры ожидаемых экономических эффектов научно-технических работ и инноваций различного типа, которые обычно оцениваются для обоснования решений о реализации внедрении результатов научно-технической деятельности в компаниях и анализ «реальности» подтверждения этих эффектов на практике.

Таблица 1 – Факторы экономической эффективности инноваций различных видов на предприятиях

№	Тип инноваций [1]	Типовые факторы экономической эффективности	Комментарии
1	A product innovation is the introduction of a good or service that is new or significantly improved with respect to its characteristics or intended uses. This includes significant improvements in technical specifications, components and materials, incorporated software, user friendliness or other functional characteristics. (Oslo, p. 49)	1) Прирост выручки от реализации за счет расширения продуктового портфеля путем вывода на рынок новых продуктов (работ, услуг) 2) Рост выручки от реализации за счет повышения цены продукта как результата существенного улучшения его потребительских свойств	Это единственный тип инноваций, экономический эффект от которых поддается оценке и который впоследствии можно документально проследить по финансовым документам компании
2	A process innovation is the implementation of a new or significantly improved production or delivery method. This includes significant changes in techniques, equipment and/or software. (Oslo, p. 50)	1) Рост выручки от реализации за счет увеличения объемов производства на основе роста производительности труда 2) Экономия прямых производственных издержек 3) Экономия накладных и косвенных расходов 4) Условная экономия (за счет условного высвобождения численности) 5) Сокращение непроизводитель-	Первые два фактора эффективности условно можно оценить достаточно правдоподобно, и даже получить подтверждение эффектов в финансовой отчетности в течение первого года после внедрения инноваций, однако со второго года в реальности эффект исчезает, поскольку новые параметры производственных процессов становятся нормативными. Оценка

№	Тип инноваций [1]	Типовые факторы экономической эффективности	Комментарии
		ных расходов и потерь	третьего фактора во многом носит предположительный характер, и документально отделить влияние инноваций от других источников экономии в данном случае невозможно (например, за счет повышения квалификации работающих). Последние два фактора эффективности инноваций никак не подтверждаются финансовой отчетностью: в реальности сокращения численности не происходит, а непроизводительные потери и расходы не планируются, поэтому их сокращение невозможно установить.
3	An organizational innovation is the implementation of a new organizational method in the firm's business practices, workplace organization or external relations. (Oslo, p. 37)	1) Экономия накладных и косвенных расходов 2) Условная экономия (за счет условного высвобождения численности) 3) Сокращение непроизводительных расходов и потерь	См. выше
4	A marketing innovation is the implementation of a new marketing method involving significant changes in product design or packaging, product placement, product promotion or pricing. (Oslo, p. 50)	Условный прирост выручки за счет увеличения объемов продаж в результате изменений в методах продвижения продукта	Оценка данного фактора во многом носит предположительный характер, и документально отделить влияние инноваций от других источников роста выручки (например, благоприятных изменений конъюнктуры) в данном случае невозможно.

Как видно из табл. 1, большая часть инноваций в конечном итоге не приводит к тем реальным экономическим результатам, которые ожидалось при предварительной оценке. Более того, простое суммирование ожидаемых эффектов от ряда инноваций, включенных в общую программу их реализации, еще более значительно увеличивает разрыв между оценками и практическими результатами за счет того, что может возникать повторный счет, поглощение одних эффектов другими и сложность разделения в финансовой отчетности внутренних и внешних («неинновационных») эффектов.

Таким образом, ориентация исключительно на экономические критерии обоснования принятия решений в инновационной сфере в крупных компаниях себя не оправдывает, в связи с чем требуется формирование принципиально иного подхода к разработке плана реализации инноваций.

Проведенный авторами анализ проблем принятия решений, возникающих в практике инновационной деятельности крупных предприятий, показал, что мотивами реализации инновационных проектов нередко выступают задачи:

- сохранения конкурентоспособности в условиях сильного конкурентного давления (например, развитие скоростных и высокоскоростных пассажирских перевозок на железнодорожном транспорте является вынужденной мерой в ответ на снижение цен и повышение доступности авиационных маршрутов, хотя в условиях регулирования тарифов и снижения дотаций со стороны государства в данном сегменте рынка рентабельность услуг оказывается не достаточной для окупаемости инвестиций);

- необходимости учета изменений нормативно-правовых условий бизнеса (например, повышения требований к организации перевозочных процессов в области безопасности, что не является фактором увеличения потребительской стоимости,

а следовательно, затраты на инновации в данной области не могут быть компенсированы за счет роста тарифов);

- противодействия внешним неблагоприятным факторам, ограничивающих процессы основной деятельности (к таким факторам можно, к примеру, отнести дефицит квалифицированной рабочей силы, вынуждающей вкладывать средства в автоматизацию перевозочных процессов – технологии «Автодиспетчер», «Автовождение», развитие малообслуживаемых участков, внедрение телеметрии и др.)

и другие.

Для подобных инноваций обоснование экономической эффективности носит вторичный характер; нередко обоснование сводится к выбору менее затратного или экономичного способа реализации (например, на это ориентированы методики оценки стоимости жизненного цикла [6]).

Таким образом, при принятии решений в области инновационного развития для крупных предприятий должно учитываться не менее двух критериев (технико-технологических и экономических), которые нередко противоречат друг другу: более привлекательные технологические решения, как правило, требуют более высоких инвестиционных затрат.

Поэтому в настоящее время в методологии принятия решений все большее распространение приобретают многокритериальные методы, включающие ряд моделей многокритериальной оптимизации [7, 8]. При всей математической стройности данные подходы, тем не менее, даже в условиях информатизации и автоматизации процессов управления на практике имеют ограниченное применение, поскольку для этого необходимы большие объемы объективных и достаточно точных исходных данных. Создание корпоративных информационных систем для принятия решений в

инновационной сфере не решает этой проблемы, поскольку состав данных в каждом отдельном случае является уникальным, а для получения части необходимых данных требуется проведение дополнительных исследований, поскольку они не аккумулируются в информационной системе.

Более того, уникальность решений в инновационной сфере и высокая неопределенность параметров проектов приводят к необходимости использования не только количественных, но и качественных показателей, обработка которых методами многокритериальных решений невозможна.

Как альтернатива количественным методам в практике инновационной деятельности достаточно популярными стали экспертные методы [8, 9], которые при всей своей простоте и универсальности, тем не менее, ограничены компетентностью экспертов и не исключают принятия необъективных и неадекватных решений.

Таким образом, возникает потребность в разработке подхода, который позволял бы в условиях высокой неопределенности и неоднородности и критериев, и показателей, исходных данных для оценки принимать адекватные решения о реализации инноваций в крупных компаниях.

Авторы предлагают оригинальную методику обоснования решений в инновационной сфере, расширяющей применение многокритериальных методов на основе интеграции с экспертными методами и основанной на алгоритме интеллектуальных выводов. Данная методика предполагает проведение комплексного анализа технико-экономической эффективности научно-технических и инновационных проектов (далее – объектов оценки), который производится по следующим направлениям (аспектам):

- Экономические критерии инновации;
- Научно-технические параметры инновации;
- Технологические параметры инновации;
- Организационные факторы инновации;
- Социальные критерии инновации;
- Экологические параметры инновации.

Состав направлений (все или часть) зависит от особенностей объекта оценки. Например, не для всех инноваций имеет смысл рассматривать и учитывать социальную эффективность, а ряд областей инновационной активности (информатизация, маркетинговые инновации и др.) не требуют анализа экологических последствий инноваций в них.

При этом независимо от содержания и типа инноваций подход должен быть общим, основанным на единых принципах и формирующим однородные и сопоставимые между собой результаты оценки. Кроме того, подход должен обеспечивать возможности прогнозирования результатов инноваций и сопоставления прогнозных и фактических значений инновационных проектов, а также обеспечивать сопоставимость оценок по инновациям различных типов и видов. Другими словами, независимо от особенностей инновационных проектов методология обоснования решений об их реализации должна проводиться на основе единых принципов и методических подходов: только в этом случае возникает возможность обеспечения анализа инновационной деятельности в различных разрезах:

- оценка достижения поставленных целей путем сопоставления прогнозных (плановых оценок);
- сравнения различных инновационных проектов между собой;
- выделения факторов, влияющих на результаты оценки, с целью доработки проектов или тиражирования результатов;

- отслеживания динамики (мониторинга) реализации инновационных проектов путем прогнозирования промежуточных значений показателей – реперных точек проекта;

- прогнозирования динамики инновационной деятельности исходя из интеграции результатов реализации отдельных проектов в предыдущие годы.

Кроме того, следует учитывать, что при проведении оценок возникает необходимость учета ряда характеристик инновационных проектов, которые могут быть оценены лишь качественными показателями. Это является следствием высокого уровня неопределенности, свойственного инновационной деятельности. В связи с разрабатываемым в подходе должны найти отражение качественные методы анализа – попарное сопоставление, ранжирование и др., а результаты и количественных и качественных оценок должны быть интегрированы в единые общие показатели.

Неопределенность и/или недостоверность данных для анализа и оценки инновационных проектов на крупных предприятиях приводит также к тому, что ряд параметров и показателей оценить не представляется возможным. Для существующих методик обоснования решений в области инноваций недостаток информации выступает, по сути, запрещающим фактором: в подобных ситуациях данные методы не работают. Однако потребность принятия обоснованных решений требует преодоления этого информационного пробела, что также должно найти отражение в предлагаемом методическом подходе.

В то же время ряд показателей для принятия решений носят критически важный характер: игнорирование этих показателей или «размывание» при попытке усреднения или интеграции значений искажает выводы и рекомендации по реализации инновационных проектов. Так, например, если какая-либо инновация характеризуется всеми высшими оценками за исключением экологических параметров разработки, усреднение оценок позволит одобрить проект и рекомендовать его для реализации, но впоследствии вызовет значительные потери и убытки за счет доработки и экологического обустройства, а также возможных штрафов за нарушение экологического законодательства. В связи с этим в разрабатываемом подходе подобные показатели должны выделяться как критически важные, а их недопустимые значения должны выступать «стоп-факторами» для реализации инновационных проектов.

Современная методология принятия решений в настоящее время пополнилась рядом новых интеллектуальных методов обоснования решений в области инноваций [10], которые создают предпосылки для преодоления указанных ограничений и недостатков существующих методов обоснования управленческих решений в инновационной сфере на крупных предприятиях.

Авторами разработана и реализована система обоснования решений в инновационной сфере, которая базируется на следующем интеллектуальном алгоритме.

Обоснование решений о реализации инновационных проектов, о степени достижения поставленных целей инновационного развития предприятий и другие задачи управления инновационной деятельностью осуществляется на основе векторной оценки, образованной по направлениям (аспектам) принятия решений – $(A_1; A_2; A_i; \dots; A_n)$, где A_i – оценка по одному из направлений (векторов) принятия решений (см. выше). В свою очередь, оценка по каждому направлению A_i оценивается

как интеллектуальная функция $F_{int}(\dots)$, определяемая рядом параметров и показателей, часть из которых (x_j) являются опциональными, учитываемыми при принятии решений, а часть – (y_k) критически важными: $A_i = F_{int}(\{x_j\}; [y_k])$. В свою оче-

редь, внутри каждой из оценок также может формироваться вектор из критически важных и учитываемых показателей, то есть оценка приобретает иерархическую структуру (рис. 1).

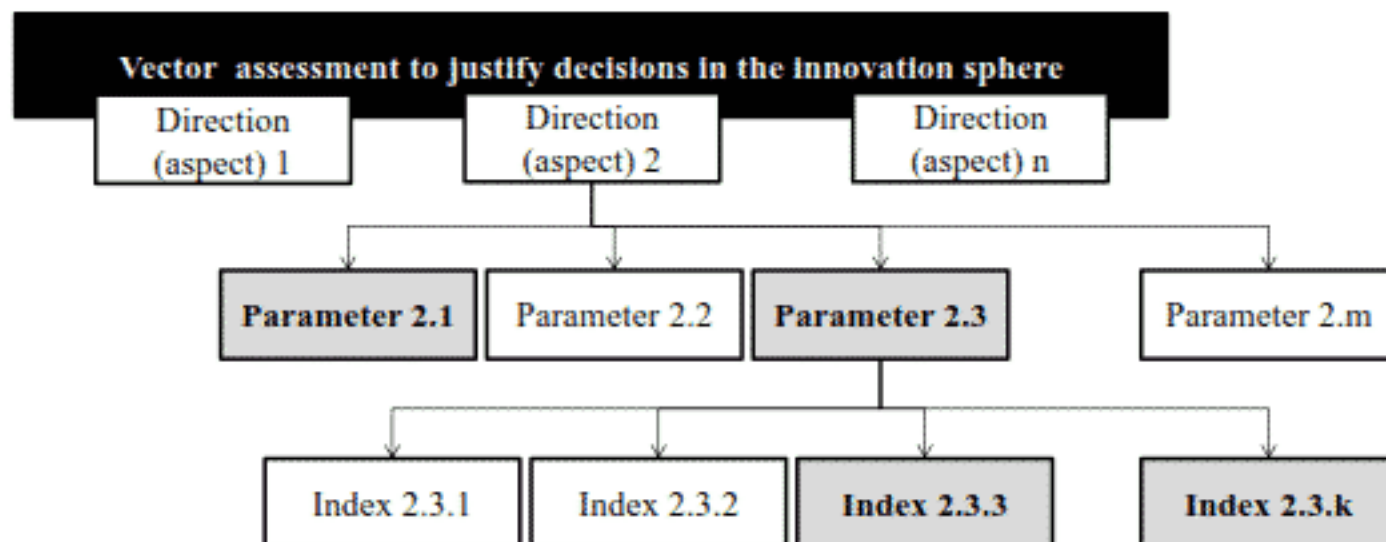

Рисунок 1 – Модель обоснования решения в инновационной сфере на основе интеллектуального подхода (затемнены критически важные параметры и показатели)

Интеграция экспертных методов в данную модель оценки позволяет дополнить количественные данные качественными, а единая (общая) шкала оценок обеспечивает сопоставимость результатов оценки по разным инновационным проектам или по одному и тому же проекту в процессе его реализации.

Иерархичность модели позволяет обеспечивать настраиваемую глубину анализа, выявлять проблемные зоны и выделять ключевые преимущества различных инноваций. Ее использование

на практике значительно упрощает работу руководителей, отвечающих за разработку и реализацию стратегии инновационного развития крупных предприятий, ускоряет процессы принятия решений в данной сфере и повышает их достоверность и объективность.

Данная модель в настоящее время реализована в виде интеллектуальной системы бизнес-анализа и успешно применяется на ряде предприятий в России.

Библиографический список

- Oslo Manual by Organization for Economic Co-Operation and Development: Guidelines For Collecting And Interpreting Innovation Data: 3rd Edition. European Commission, Eurostat, 2005. – 93 pp.
- Tucker R.B. Driving Growth Through Innovation: How Leading Firms Are Transforming Their Futures. – San Francisco, Berett-Koehlers, Inc., 2008. – 224 pp.
- Terwiesch Ch., Ulrich K. Innovation Tournaments: Creating and Selecting Exceptional Opportunities. – Cambridge, HBS Pub., 2009. – 243 pp.
- Балдин К.В., Передеряев И.И., Голов Р.С. Инвестиции в инновации. – М.: Дашков и К, 2012. – 238 с.
- Иванова Н.Г. Основные положения модели расчёта стоимости жизненного цикла подвижного состава и сложных технических систем железнодорожного транспорта // М.: Сб. тезисов на научно-техническом семинаре «Применение методов расчёта стоимости жизненного цикла для оценки конкурентоспособности нового подвижного состава и сложных технических систем, 2008. – с.30-57.
- Лотов А.В., Поспелова И.И. Многокритериальные задачи принятия решений. – М.: Макс-Пресс, 2008. – 197 с.
- Ногин В.Д. Принятие решений в многокритериальной среде: количественный подход. – М.: ФИЗМАТ-ЛИТ, 2002. – 144 с.
- Морозова Л.Э., Бортник О.А., Кравчук И. С. Экспертные методы и технологии комплексной оценки экономического и инновационного потенциала предприятий. – М.: МИИТ, 2009. – 81 с.
- Decision-Making On Mega-Projects: Cost-Benefit Analysis, Planning and Innovation (Transport Economics, Management, and Policy) by Priemus H., (Editor), Flyvbjerg B. (Ed.), van Wee B. (Ed.). – UK: Edward Elgar Publishing Ltd., 2008. – 342 pp.
- Андрейчиков А.В., Андрейчикова О.Н. Системный анализ и синтез стратегических решений в инноватике. Математические, эвристические и интеллектуальные методы системного анализа и синтеза инноваций. – М.: Либроком, 2012. – 308 с.

References

- Oslo Manual by Organization for Economic Co-Operation and Development: Guidelines For Collecting And Interpreting Innovation Data: 3rd Edition. European Commission, Eurostat, 2005. – 93 pp.
- Tucker R.B. Driving Growth Through Innovation: How Leading Firms Are Transforming Their Futures. – San Francisco, Berett-Koehlers, Inc., 2008. – 224 pp.
- Terwiesch Ch., Ulrich K. Innovation Tournaments: Creating and Selecting Exceptional Opportunities. – Cambridge, HBS Pub., 2009. – 243 pp.
- Baldin K.V., Perederyaev I.I., Golov R.S. Investicii v innovacii. – М.: Dashkov I K, 2012. – 238 s.

5. Ivanova N.G. Osnovnye polozheniya modeli raschyota stolimosti zhiznennogo cikla podvizhnogo sostava i slozhnyh tekhnicheskikh sistem zheleznodorozhnogo transporta // M.: Sb. tezisov na nauchno-tekhnicheskom seminare «Primenenie metodov raschyota stolimosti zhiznennogo cikla dlya ocenki konkurentosposobnosti novogo podvizhnogo sostava i slozhnyh tekhnicheskikh sistem, 2008. – s.30-57.
6. Lotov A.V., Pospelova I.I. Mnogokriterial'nye zadachi prinyatiya reshenij. – M.: Maks-Press, 2008. – 197 s.
7. Nogin V.D. Prinyatie reshenij v mnogokriterial'noj srede: kolichestvennyj podhod. – M.: FIZMATLIT, 2002. – 144 s.
8. Morozova L.EH., Bortnik O.A., Kravchuk I. S. EHkspertnye metody i tekhnologii kompleksnoj ocenki ehkonomicheskogo i innovacionnogo potentsiala predpriyatij. – M.: MIIT, 2009. – 81 s.
9. Decision-Making On Mega-Projects: Cost-Benefit Analysis, Planning and Innovation (Transport Economics, Management, and Policy) by Priemus H., (Editor), Flyvbjerg B. (Ed.), van Wee B. (Ed.). – UK: Edward Elgar Publishing Ltd., 2008. – 342 pp.
10. Andrejchikov A.V., Andrejchikova O.N. Sistemnyj analiz i sintez strategicheskikh reshenij v Innovatike. Matematicheskie, ehvristicheskie i intellektual'nye metody sistemnogo analiza i sinteza innovacij. – M.: Librokom, 2012. – 308 s.

ОПТИМИЗАЦИЯ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПОРТФЕЛЯ В УСЛОВИЯХ ПАРАМЕТРИЧЕСКОЙ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

Малахова А.А., к.э.н., доцент, Сибирский федеральный университет
Старова О.В., к.э.н., доцент, Сибирский федеральный университет

Аннотация: В статье рассматривается проблема оптимизации портфеля финансовых инвестиций. Сформулированы оптимистическая и консервативная постановки задачи Марковица с учетом возможных сценариев развития рынка для инвестора. Проведена оптимизация инвестиционного портфеля на основе разработанной модифицированной модели на примере акций, котируемых на Московской Бирже. Портфели с консервативным весовым распределением показали лучшие результаты с точки зрения соотношения «риск-доходность». Ключевые слова: инвестиционный портфель, модель Марковица, оптимизация портфеля, весовое распределение, эффективная граница, коэффициент Шарпа.

Abstract: The article considers the problem of optimizing a portfolio of financial investments. Formulated an optimistic and a conservative formulation of the Markowitz problem, taking into account possible scenarios of development of the market for the investor. Optimization of the investment portfolio on the basis of the modified model in the case of shares listed on the Moscow Exchange. Portfolios with a conservative weight distribution showed the best results, in terms of the ratio of "risk-yield".

Keywords: investment portfolio, the Markowitz model, portfolio optimization, weight distribution, efficient frontier, Sharpe ratio.

Введение

Проблема оптимизации портфеля продолжает оставаться широко обсуждаемым вопросом в инвестиционном анализе. Один из классических способов диверсификации инвестиционного портфеля предложен в модели Марковица [7]. Одной из причин, по которым модель Марковица подвергается критике, является недостаточная устойчивость («робастность») оптимального решения. Небольшие изменения во вводимых параметрах могут оказывать огромное воздействие на результирующий портфель [1, 2, 8]. Неустойчивость найденного решения может объясняться следующими фактами:

– Предпосылка о нормальности распределения доходности выполняется не всегда. Такая ситуация часто наблюдается на российском фондовом рынке, что ставит вопрос об адекватности стандартного отклонения как меры риска при инвестировании на российском рынке акций;

– Вводимые параметры не всегда точно отражают будущее развитие событий. В действительности они являются оценками параметров неизвестных в будущем распределений, таким образом, не учитывается погрешность оценки [3].

Таким образом, важно учитывать, что в условиях нестабильности российского рынка и непостоянства котировок акций эффективное множество может оказаться неустойчивым. Поэтому при принятии инвестиционного решения важно учитывать чувствительность найденного решения к изменяющимся рыночным параметрам.

Целью данной работы является анализ чувствительности решения задачи Марковица при помощи формулирования номинального, консервативного и оптимистического сценариев развития рынка.

В первой части данной статьи формулируется классическая постановка задачи Марковица для оптимизации портфеля. Во второй части предложен анализ чувствительности решения задачи Марковица и разработан алгоритм определения исходных параметров задачи оптимизации инвестиционного портфеля; формулируется модифицированная модель Марковица для описания консервативной и оптимистической постановок задачи оптимизации инвестиционного портфеля. В третьей части проводится оптимизация инвестиционного портфеля на основе разработанной модифицированной модели Марковица на примере акций, котируемых на Московской Бирже и осуществляет-

ся тестирование портфелей, отобранных из номинального, оптимистического и пессимистического весового распределения по критерию максимизации коэффициента Шарпа на основе котировок в режиме реального времени.

1. Классическая постановка задачи Марковица

Классическая задача Марковица формулируется как минимизация риска, измеряемого дисперсией, при заданной доходности портфеля или максимизация доходности при заданном риске [1, 6, 7].

Исходные предпосылки классической задачи Марковица:

1. Портфель состоит из рискованных активов;
2. Короткие продажи недоступны инвестору;
3. Дисперсия является адекватной мерой для оценки риска портфеля.

В терминах минимизации риска задача Марковица формулируется следующим образом:

$$J = \sum_{ij} w_i \cdot w_j \cdot Cov_{ij} \rightarrow \min \quad (1)$$

subject to

$$\sum_i w_i \cdot \bar{R}_i = R, \quad i = \overline{1, n} \quad (2)$$

$$\sum_i w_i = 1, \quad i = \overline{1, n}$$

где w_i - вес актива i в портфеле, $i = \overline{1, n}$, $\bar{R}_i$ - ожидаемая доходность актива i , R - заданная доходность портфеля.

В терминах максимизации доходности задача Марковица формулируется как:

$$J = \sum_i w_i \cdot \bar{R}_i \rightarrow \max \quad (3)$$

subject to

$$\sum_{ij} w_i \cdot w_j \cdot Cov_{ij} = \sigma^2, \quad i = \overline{1, n} \quad (4)$$

$$\sum_i w_i = 1, \quad i = \overline{1, n}$$

где σ^2 – заданный риск портфеля.

Обе постановки задачи - минимизации риска или максимизации доходности - приводят к получению единой эффективной границы портфелей. Решением задачи Марковица (1), (2) и (3), (4)

будет распределение весов активов W^* для портфелей, лежащих на эффективной границе.

2. Анализ чувствительности решения задачи Марковица

Решение задачи Марковица отличается неустойчивостью к изменяющимся параметрам. Оценки ожидаемых доходностей активов представляют наибольшую трудность, небольшие изменения ожидаемых доходностей могут оказать существенное влияние на положение эффективного множества. При этом установлено, что оценки дисперсий и ковариаций активов можно определить более точно, и их изменение оказывает меньшее воздействие на сдвиг эффективного множества [4]. Интервальный подход к построению эффективного множества подтверждает эти утверждения [9].

Для анализа местоположения эффективного множества с учетом возможных ценовых колебаний на рынке мы предлагаем формулировать три варианта развития рынка: консервативный, оптимистический и номинальный (реальный) сценарий.

Положим, что номинальному сценарию соответствует реальная ситуация, то есть параметры портфеля описываются на основе существующих данных доходности и риска активов, что соответствует постановке задачи (1), (2) в терминах минимизации риска. Решение номинальной постановки задачи Марковица назовем номинальным распределением W_{nom}^* .

Для описания консервативного сценария мы предлагаем использовать показатели максимального риска и минимальной средней доходности, наблюдаемые на определенном интервале времени. Это даст возможность оценить ситуацию при наиболее неблагоприятном варианте развития событий [5].

Для описания оптимистического варианта будем проводить оценку на основе максимальной средней доходности и минимального риска. Значения

ковариаций между активами Cov_{ij} , $i \neq j$ оставим неизменными ввиду незначительного влияния их изменения на местоположение эффективной границы.

2.1. Определение исходных параметров для описания консервативной и оптимистической постановок задачи Марковица

Для формулирования консервативного и оптимистического сценария мы предлагаем вводить модифицированные параметры исходной постановки задачи (1), (2). Для определения минимального и максимального риска и доходности актива будем разбивать имеющийся статистический ряд

наблюдений скользящей доходности R_{it} на s интервалов (например, разбить ряд годовых наблюдений по месяцам) и оценивать выборочную среднюю и риск внутри каждого k -го интервала, $k = \overline{1, s}$.

Минимальный и максимальный риск и доходность актива будем оценивать на базе полученных выборочных оценок.

Если распределение отличается от нормального, но симметрично, или ошибки можно представить смесью нормально распределенных ошибок и

больших, но маловероятных ошибок, лучшей оценкой математического ожидания является медиана выборки. Для получения робастного решения в качестве оценки математического ожидания будем использовать выборочную медиану.

Шаг 1. Период значений скользящих доходностей акций R_{it} разбить на s равных последовательных интервалов, длительность каждого из которых соответствует периоду инвестирования. Количество наблюдений в каждом интервале равно n_s . Ряд полученных доходностей внутри k -го

интервала, $k = \overline{1, s}$, обозначим R_{ikl} , $l = \overline{1, n_s}$.

Шаг 2. Внутри каждого k -го интервала, $k = \overline{1, s}$, определить средние доходности $\overline{R}_{ik}$ и риск σ_{ik}^2 актива i , $i = \overline{1, n}$.

Шаг 3. Определить значения максимальной и минимальной средней доходности актива i :

$$\overline{R}_{i\min} = \min_k (\overline{R}_{ik}), \quad k = \overline{1, s}, \quad i = \overline{1, n} \quad (5)$$

$$\overline{R}_{i\max} = \max_k (\overline{R}_{ik}), \quad k = \overline{1, s}, \quad i = \overline{1, n} \quad (6)$$

Шаг 4. Оценить максимальный и минимальный риск актива i :

$$\sigma_{i\min}^2 = \min_k (\sigma_{ik}^2), \quad k = \overline{1, s}, \quad i = \overline{1, n} \quad (7)$$

$$\sigma_{i\max}^2 = \max_k (\sigma_{ik}^2), \quad k = \overline{1, s}, \quad i = \overline{1, n} \quad (8)$$

Шаг 5. Определить матрицу ковариации $[Cov_{ij}]$ для оптимистического сценария, используя минимальное значение риска актива i согласно (9):

$$Cov_{ij} = \sigma_{i\min}^2, \quad i = j, \quad i = \overline{1, n} \quad (9)$$

$$Cov_{ij} = Cov_{ij}, \quad i \neq j, \quad i = \overline{1, n}$$

Определить матрицу ковариации $[Cov_{ij}]$ для пессимистического сценария, используя максимальное значение риска актива i согласно (10):

$$Cov_{ij} = \sigma_{i\max}^2, \quad i = j, \quad i = \overline{1, n} \quad (10)$$

$$Cov_{ij} = Cov_{ij}, \quad i \neq j, \quad i = \overline{1, n}$$

2.2. Модифицированная модель Марковица для оптимистического сценария

Для описания оптимистического сценария примем ожидаемую доходность актива i , равной максимальной средней доходности, определяемой согласно (6), и модифицированную матрицу ко-

вариации $[Cov_{ij}]$, полученную из номинальной ко-

вариационной матрицы $[Cov_{ij}]$. Модифицированная задача Марковица с учетом предпосылок задачи примет следующий вид:

$$J_{opt} = \sum_{ij} w_i \cdot w_j \cdot \overline{Cov_{ij}} \rightarrow \min \quad (11)$$

subject to

$$\sum_i w_i \cdot \overline{R}_{i\max} = R, \quad i = \overline{1, n} \quad (12)$$

$$\sum_i w_i = 1, \quad i = \overline{1, n},$$

где $\overline{Cov_{ij}}$ - матрица ковариации для оптимистического сценария, определенная согласно

(13), w_i - вес актива i в портфеле, $\overline{R}_{i\max}$ - максимальная средняя доходность актива i , R - заданная доходность портфеля.

Решением данной задачи будет весовое распределение w_{opt}^* .

2.3. Модифицированная модель Марковица для консервативного сценария

Для описания консервативной постановки задачи Марковица примем ожидаемую доходность актива i равной минимальной средней доходности, определяемой согласно (5), и используем ковариационную матрицу $\overline{Cov_{ij}}$, полученную из номинальной ковариационной матрицы Cov_{ij} .

Модифицированная задача Марковица с учетом предпосылок (1)-(3) задачи (1), (2) примет следующий вид:

$$J_{conv} = \sum_{ij} w_i \cdot w_j \cdot \overline{Cov_{ij}} \rightarrow \min \quad (12)$$

subject to

$$\sum_i w_i \cdot \overline{R}_{i\min} = R, \quad i = \overline{1, n} \quad (13)$$

$$\sum_i w_i = 1, \quad i = \overline{1, n},$$

где $\overline{Cov_{ij}}$ - матрица ковариации для пессимистического сценария, определенная согласно

(14), w_i - вес актива i в портфеле, $\overline{R}_{i\min}$ - минимальная средняя доходность актива i , R - заданная доходность портфеля.

Решением данной задачи является весовое распределение w_{conv}^* .

Задачи (11), (12) и (13), (14) относятся к задачам квадратичного программирования, решение

которых может быть получено в программной среде Excel и MatLab.

3. Оптимизация инвестиционного портфеля на основе разработанных моделей

3.1 Анализ устойчивости (робастности) решения задачи Марковица при помощи формулирования номинального, консервативного и оптимистического сценариев развития рынка

В качестве информационной основы проведения данной части экспериментального исследования была выбрана Московская биржа как ведущая торговая площадка рынка ценных бумаг в России [10]. Важным фактором выбора Московской Биржи послужил открытый доступ информации о торгах, цены, формирующиеся на Московской Бирже, являются общепризнанным ориентиром для инвесторов, совершающих операции с российскими акциями и депозитарными расписками на них как через Биржу, так и на внебиржевом рынке и на других биржевых площадках России, биржах Европы и США. Информация о торгах транслируется огромному числу потребителей в России и за рубежом и является базой расчета фондовых индексов РТС и ММВБ.

Для анализа и синтеза портфеля отобраны активы, представляющие различные сектора экономики согласно принципу отраслевой диверсификации: электроэнергетика, нефтегазовый, финансовый сектор, связь и коммуникации, металлургическая промышленность. Предпочтение отдается ценным бумагам, обладающим хорошим потенциалом роста и ликвидностью. Для дальнейшего анализа были отобраны пять активов, отвечающих перечисленным характеристикам, следующих эмитентов: ПАО «Сбербанк России» (SBER), ПАО «Нефтяная компания «Роснефть» (ROSN), ПАО «Газпром» (GAZP), ПАО «Полус» (PLZL), ПАО междугородной и международной электрической связи «Ростелеком» (RTKM), ПАО "Горно-металлургическая компания "Норильский никель" (GMKN) [10].

В качестве базового периода выбирался период продолжительностью полгода, а именно – I, II квартал 2016 года. Ценовые ряды активов были трансформированы в ряды скользящих доходностей R_{ij} с окном сглаживания один месяц.

Дальнейший анализ проводился по данным полученной месячной скользящей доходности за период февраль-июнь 2016г.

Для синтеза портфеля согласно модели Марковица и модифицированных моделей оптимистического и пессимистического сценариев была получена ковариационная матрица (таблица 1). Проведенный ковариационно-корреляционный анализ позволил установить, что некоторые активы могут одновременно являться отрицательно, положительно или низко коррелированными с другими активами.

Таблица 1 - Матрица ковариации для выбранных активов (составлена авторами на основе обработки данных, полученных на Московской Бирже [10])

Актив	ROSN	GAZP	GMKN	SBER	PLZL	RTKM
ROSN	0,004157	0,002186177	0,00068	0,005098844	-0,00284	0,00153
GAZP	0,002186	0,001817358	0,000369	0,003612319	-0,00188	0,000884
GMKN	0,00068	0,000368767	0,000909	0,001187401	-0,00051	0,000884
SBER	0,005099	0,003612319	0,001187	0,015025193	-0,00723	0,003424
PLZL	-0,00284	-0,00188237	-0,00051	-0,00723157	0,005759	-0,00071
RTKM	0,00153	0,000884389	0,000884	0,003423663	-0,00071	0,002289

Задача оптимизации портфеля решалась с использованием оценок ожидаемой доходности $\bar{R}_i$ и ковариаций Cov_{ij} . Решение задачи ($w_i w_j Cov_{ij}$)-минимизации – это весовое распределение W^* портфелей, лежащих на эффективной границе (таблица 2). Были подсчитаны коэффициенты Шарпа для портфеля $RVAR_p$ для того, чтобы впоследствии выбрать портфель с наибольшей эффективностью по критерию соотношение риска и доходности.

На основе рядов скользящей доходности активов R_{it} с использованием алгоритма определе-

Таблица 2 - Номинальное весовое распределение W^* и параметры эффективных портфелей (составлена авторами на основе обработки данных, полученных на Московской Бирже [10], используя (1), (2))

Вес актива						Параметры портфеля	
ROSN	GAZP	GMKN	SBER	PLZL	RTKM	R_p	σ_p
0,0000	0,0000	0,0000	0,8427	0,1573	0,0000	1,0397	0,09432
0,0000	0,0000	0,0000	0,5459	0,4541	0,0000	1,0372	0,04561
0,0247	0,0000	0,0000	0,3585	0,6169	0,0000	1,0347	0,03050
0,0834	0,0000	0,0000	0,3225	0,5940	0,0000	1,0322	0,02908
0,1256	0,0091	0,0033	0,2904	0,5715	0,0000	1,0297	0,02798
0,1144	0,0325	0,0301	0,2735	0,5495	0,0000	1,0272	0,02701
0,1031	0,0560	0,0569	0,2566	0,5275	0,0000	1,0247	0,02607
0,0918	0,0795	0,0836	0,2396	0,5055	0,0000	1,0222	0,02518
0,0805	0,1030	0,1104	0,2227	0,4835	0,0000	1,0197	0,02433
0,0692	0,1265	0,1371	0,2058	0,4615	0,0000	1,0172	0,02353
0,0579	0,1500	0,1639	0,1888	0,4395	0,0000	1,0147	0,02279
0,0466	0,1735	0,1906	0,1719	0,4175	0,0000	1,0122	0,02211
0,0353	0,1969	0,2173	0,1550	0,3955	0,0000	1,0097	0,02150
0,0239	0,2204	0,2441	0,1380	0,3735	0,0000	1,0072	0,02097
0,0126	0,2439	0,2708	0,1211	0,3515	0,0000	1,0047	0,02051
0,0010	0,2678	0,2975	0,1042	0,3295	0,0000	1,0022	0,02013
0,0000	0,2828	0,3245	0,0854	0,3072	0,0000	0,9997	0,01986
0,0000	0,2971	0,3516	0,0665	0,2849	0,0000	0,9972	0,01968
0,0000	0,3114	0,3786	0,0475	0,2625	0,0000	0,9947	0,01961

Оценки для формулирования фактической (номинальной), «наилучшей» (оптимистической) и

исходных параметров для описания консервативной и оптимистической постановок задачи Марковица были оценены: максимальные средние доходности $\bar{R}_{i\max}$, минимальные средние доходности $\bar{R}_{i\min}$, максимальный риск $\sigma_{i\max}^2$, минимальный риск $\sigma_{i\min}^2$ для активов, матрица ковариации $[Cov_{ij}]$ для оптимистического сценария, матрица ковариации $[Cov_{ij}]$ для пессимистического сценария.

«наихудшей» (консервативной) постановки задачи представлены в таблице 3.

Таблица 3 - Оценка параметров активов для номинальной, консервативной и оптимистической постановки задачи (составлена авторами на основе обработки данных, полученных на Московской Бирже [10], используя (5), (6), (7), (8))

Актив	$\bar{R}_i$	$\bar{R}_{i\min}$	$\bar{R}_{i\max}$	σ_i	$\sigma_{i\min}^2$	$\sigma_{i\max}^2$
ROSN	0,995201808	0,93814071	1,056422	0,004226	0,000739	0,003921
GAZP	0,98299615	0,94747539	1,011298	0,001848	0,000719	0,002073
GMKN	0,972166042	0,9488189	0,999834	0,000924	0,000327	0,000654
SBER	1,041000538	0,90550961	1,183607	0,015276	0,001552	0,004431
PLZ	1,032577372	0,95748218	1,100748	0,005855	0,00035	0,003948
RTKM	0,984932195	0,95323815	1,035015	0,002327	0,001086	0,001768

Номинальное, консервативное и оптимистическое решение задачи дает различные весовые распределения. Между тем, номинальное распределение W^* оказалось ближе к оптимистическому распределению W_{opt}^* , чем к консервативному W_{cons}^* .

Из номинальной, оптимистической и консервативной эффективных границ были выбраны

наиболее эффективные портфели по критерию максимизации коэффициента Шарпа.

3.2 Оценка работоспособности портфелей с оптимистическим, консервативным и номинальным весовым распределением

В данной части исследования проверяется работоспособность на практике портфелей с весами W^* , W_{cons}^* , W_{opt}^* .

Для проверки практической пригодности портфелей, проследим, как поведут себя получен-

ные портфели с весами W^* , W_{cons}^* , W_{opt}^* в последующем периоде времени. Для этого с использованием P_{it} были составлены ряды скользящей доходности активов R_{it} за период 15 ноября 2016 г. – 15 декабря 2016 г. и получены ряды скользящей доходности портфелей R_{pt} для уже получен-

ных весов W^* , W_{cons}^* , W_{opt}^* . Были оценены фактические параметры портфелей в названном периоде. В таблице 4 представлены фактические доходности, стандартное отклонение и коэффициент Шарпа для портфелей с весами W^* , W_{cons}^* , W_{opt}^* .

Таблица 4 - Значения параметров портфелей с весами W^* , W_{cons}^* , W_{opt}^* (составлена авторами на основе обработки данных, полученных на Московской Бирже [10], используя (1), (2), (11), (12), (13), (14))

Сценарий	R_p	σ_p	$RVAR_p$
Номинальный, W^*	1,047091	0,018554	1,999127
Консервативный, W_{cons}^*	1,064681	0,023771	2,300332
Оптимистический, W_{opt}^*	1,045025	0,017663	1,982947

Можно обнаружить, что портфели с весовым распределением W_{cons}^* на практике показали лучшие результаты, чем портфели с номинальным W^* и оптимистическим распределением W_{opt}^* : были получены более высокие фактические значения доходности и лучшее соотношение «риск-доходность» (коэффициент Шарпа [1]).

Заключение

В данной работе предложен подход к анализу чувствительности решения задачи Марковица на основе формулирования номинального (реального), оптимистического и консервативного сценариев развития рынка. Сформулирован алгоритм определения исходных параметров для описания консервативной и оптимистической постановок задачи Марковица.

Для описания консервативного сценария предложено использовать показатели максимального риска и минимальной средней доходности, наблюдаемые на определенном интервале време-

ни. Это даст возможность оценить ситуацию при наиболее неблагоприятном варианте развития событий. Для описания оптимистического варианта оценку входящих параметров предложено проводить на основе максимальной средней доходности и минимального риска.

При таком подходе местоположение эффективной границы будет изменяться при изменении входящих параметров модели и будет зависеть от степени консервативности или оптимизма инвестора. Анализ предлагаемых сценариев предоставит углубленное понимание о местоположении эффективного множества в условиях нестабильности рыночной конъюнктуры и предоставит инвестору возможность более обоснованного выбора оптимального портфеля.

В существующих рыночных условиях портфели с консервативным весовым распределением показали лучшие результаты: более высокие фактические доходности при лучшем соотношении «риск-доходность». Портфель с оптимистическим распределением не подтвердил своей пригодности на практике.

Библиографический список

1. Шарп У.Ф., Александр Г.Дж., Бэйли Дж.В. Инвестиции: Пер. с англ. – М.: ИНФРА-М, 2009.
2. Basel Committee on Banking Supervision, Principles for effective risk data aggregation and risk reporting. – Bank for International Settlements, January 2013. – ISBN 02-9131-913-9
3. Chen Z.-P., Zhao C.-E. Is the MV Efficient Portfolio Really That Sensitive to Estimation Errors, Asia-Pacific Journal of Operation Research 2002, Vol.19, p.149-168.
4. Chopra V.K., Ziemba W.T. The Effect and Errors in Means, Variances and Covariances in Optimal Portfolio Choice, Journal of Portfolio Management, Winter 1993, Vol. 19, No. 2, p.6-11.
5. Gatev G., Malakhova A., The Assets Selection Problem for Investment Portfolio Diversification, Proceedings of the EESD Conference (Engineering Education In Sustainable Development), 2006, INSA de Lyon, p.30
6. Luenberger D.G. Investment science. – N.Y.: Oxford University Press, 1998.
7. Markowitz H.M. Portfolio Selection, Journal of Finance, March 1952, Vol. 7, No.1, p. 77-91.
8. Pia M., Feser V. Robust Portfolio Selection, Research of the London School of Economics, 1996.
9. Vereda L., Uesu D., Pesco S., Lopes H. Dealing with Uncertainty In Efficient Frontier Construction by the Use of Interval Arithmetics, Proceedings of the 2nd Brazilian Conference on Statistical Modeling in Insurance and Finance, University of Sao Paolo, Brazil, 2005.
10. Московская Биржа Режим доступа: <http://moex.com/>

References

1. SHarp U.F., Aleksandr G.Dzh., Behjli Dzh.V. Investicii: Per. s angl. – М.: INFRA-M, 2009.
2. Basel Committee on Banking Supervision, Principles for effective risk data aggregation and risk reporting. – Bank for International Settlements, January 2013. – ISBN 02-9131-913-9
3. Chen Z.-P., Zhao C.-E. Is the MV Efficient Portfolio Really That Sensitive to Estimation Errors, Asia-Pacific Journal of Operation Research 2002, Vol.19, p.149-168.

4. Chopra V.K., Ziemba W.T. The Effect and Errors In Means, Variances and Covariances in Optimal Portfolio Choice, *Journal of Portfolio Management*, Winter 1993, Vol. 19, No. 2, p.6-11.
5. Gatev G., Malakhova A., The Assets Selection Problem for Investment Portfolio Diversification, *Proceedings of the EESD Conference (Engineering Education In Sustainable Development)*, 2006, INSA de Lyon, p.30
6. Luenberger D.G. *Investment science*. – N.Y.: Oxford University Press, 1998.
7. Markowitz H.M. Portfolio Selection, *Journal of Finance*, March 1952, Vol. 7, No.1, p. 77-91.
8. Pia M., Feser V. Robust Portfolio Selection, *Research of the London School of Economics*, 1996.
9. Vereda L., Uesu D., Pesco S., Lopes H. Dealing with Uncertainty In Efficient Frontier Construction by the Use of Interval Arithmetics, *Proceedings of the 2nd Brazilian Conference on Statistical Modeling In Insurance and Finance*, University of Sao Paolo, Brazil, 2005.
10. Moskovskaya Birzha Rezhim dostupa: <http://moex.com/>

ПОДГОТОВКА И ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЁТНОСТИ В СООТВЕТСТВИИ С МСФО: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ

Малых Н.И., к.э.н., доцент, Российский государственный университет физической культуры, спорта, молодежи и туризма

Аннотация: В статье рассматриваются концептуальные основы подготовки и представления финансовой отчетности в соответствии с МСФО. Автором подчеркивается, что в условиях модернизации российской экономики потребности организаций в инвестиционных ресурсах возрастают, и формирование отчетности в соответствии с международными стандартами открывает российским компаниям возможность приобщения к международным рынкам капитала. В статье приводится цель подготовки финансовой отчетности, состав пользователей отчетности, описывается информация, предоставляемая в финансовой отчетности и возможности ее использования пользователями, рассматриваются допущения, принятые при составлении финансовой отчетности и качественные характеристики полезной финансовой информации. Особое внимание уделено элементам финансовой отчетности, критериям их признания и методам оценки.

Ключевые слова: международные стандарты финансовой отчетности, концептуальные основы, пользователи отчетности, допущения, качественные характеристики финансовой отчетности, элементы финансовой отчетности, методы оценки.

Abstract: The article considers conceptual bases of preparation and presentation of financial statements in accordance with IFRS. The author emphasizes that in conditions of modernization of the Russian economy organizations' needs for investment resources increase, and the formation of statements in accordance with international standards provides Russian companies the possibility of exposure to international capital markets. The article describes the objective of financial reporting the users of financial statements, describes the information provided in the financial statements and the possibility of its use by the user, discusses the assumptions made in the preparation of the financial statements and the qualitative characteristics of useful financial information. Special attention is paid to elements of financial statements, recognition criteria and estimation methods.

Keywords: international financial reporting standards, conceptual framework, users of financial statements assumptions qualitative characteristics of financial statements elements of financial statements, evaluation methods.

Бухгалтерская финансовая отчетность является информационной базой анализа, который проводят заинтересованные пользователи в целях принятия управленческих решений. Потребности заинтересованных пользователей оказывают наибольшее влияние на состав и порядок формирования финансовой отчетности. Выделяют следующие модели бухгалтерского учета:

1. Англо-американская модель бухгалтерского учета (США, Англия, Нидерланды, Швеция, Австралия, Канада) характеризуется тем, что учет ориентируется на информационные запросы рынка капиталов, в основном частных инвесторов. При этом минимально вмешательство государственных органов, учетные регулятивы разрабатываются бухгалтерским сообществом и носят рекомендательный характер. Цель финансовой отчетности – информация об эффективности бизнеса. Главными пользователями отчетности являются участники рынка ценных бумаг. Связь между налогооблагаемой прибылью и прибылью, которая декларируется во внешней финансовой отчетности несущественна.

2. Континентальная модель бухгалтерского учета (Германия, Франция, Бельгия, Италии, Испания, Португалия, Япония, Аргентина, Перу, Бразилия). Бухгалтерский учет регламентируется законодательно и отличается консервативностью. Это объясняется тем, что финансирование компаний главным образом осуществляется не частным сектором, а банками, а банковский учет жестко контролируется государством. Правила подготовки финансовой отчетности определяются государством.

3. Южно-американская модель бухгалтерского учета предполагает перманентные корректировки данных учета на темпы инфляции. Данная модель является симбиозом первых двух.

4. Исламская модель (исламский мир и Африка) – на первое место выдвигаются соображения морали. Запрещается получение дивидендов ради дивидендов.

Одним из ключевых процессов развития мировой экономики на грани XX–XXI веков явилась прогрессирующая глобализация. Процессы глобализации приводят к созданию мирового рынка, для которого не существуют национальные границы. В XX веке активно учреждаются, успешно действуют и распространяются транснациональные корпорации, которые имеют предприятия в разных странах. В связи с этим появилась необходимость составления отчетности, объединяющей показатели бухгалтерских балансов организаций, которые находятся в разных странах, понятную при этом инвесторам во всем мире. Все это и послужило предпосылкой создания в 1973 году международной профессиональной неправительственной организации – Комитета по Международным стандартам финансовой отчетности (КМСФО) (*International Accounting Standards Committee, IASC*). Данная организация была создана общественными бухгалтерскими и аудиторскими организациями ряда стран с целью улучшения и гармонизации практики финансовой отчетности в международном масштабе.

С 1981 года Комитет по Международным стандартам финансовой отчетности был полностью автономным во внедрении МСФО и в вопросах обсуждения документов, которые касаются международного учета.

В 2002 Европейской комиссией принимается Директива Европейского Союза о том, что все компании, чьи акции котируются на биржах Европы, обязаны, начиная с 2005 года, готовить консолидированную отчетность по международным стандартам.

В апреле 2001 года в рамках реструктуризации Комитет по Международным стандартам финансовой отчетности (КМСФО) был заменен Советом по Международным стандартам финансовой отчетности (СМСФО).

МСФО – это наднациональные стандарты: они не привязаны к законодательствам ни одной страны, предназначены для подготовки финансовой отчетности (а не для ведения бухгалтерского учета).

та). Данные стандарты предназначены для подготовки, как консолидированной, так и отдельной отчетности.

Стандарты выпускаются после прохождения строго соблюдаемых процедур (подробного обсуждения и консультаций). В целях получения замечаний и предложений выпускаются документы для обсуждения (*Discussion paper*) и проекты стандартов (*Exposure draft*). Стандарты, выпускаемые СМСФО, опираются на концептуальные принципы.

В условиях модернизации российской экономики потребности организаций в инвестиционных ресурсах возрастают, формируется институт инвесторов, заинтересованных в получении достоверной информации об организациях в целях выбора объекта инвестирования. Те же потребности возникают у зарубежных инвесторов, готовых к вложению капитала в экономику России. Как и во многих странах с развитой экономикой, в нашей стране эти проблемы могут быть решены с помощью представления организациями отчетности, составленной по международным стандартам [2].

Целью подготовки финансовой отчетности является предоставление финансовой информации о компании существующим и потенциальным инвесторам, кредитным учреждениям и другим кредиторам для принятия решений о предоставлении ими финансовых ресурсов для компании. Решения этих пользователей включают покупку, продажу, удержание долговых и долевого инструментов, предоставление или требование погашения займов или других форм кредитования.

Основные пользователи, для которых предназначается финансовая отчетность:

- существующие и потенциальные инвесторы;
- заимодавцы;
- прочие кредиторы.

Прочие пользователи:

- руководство компании;
- регулирующие органы;
- другие заинтересованные лица.

Концептуальные основы устанавливают принципы, лежащие в основе подготовки и представления финансовой отчетности для внешних пользователей. Все международные стандарты финансовой отчетности разработаны с учетом этих принципов. Изучая стандарты, необходимо руководствоваться принципами, изложенными в Концептуальных основах подготовки и представления финансовой отчетности.

Основная цель финансовой отчетности – это предоставить информацию о финансовом положении компании, которая включает информацию об экономических ресурсах компании и требованиях к компании. Финансовая отчетность также предоставляет информацию об изменениях в экономических ресурсах и требованиях, случившихся:

- в результате финансовой деятельности:
  - представленной по методу начисления (отчет о прибылях и убытках и прочем совокупном доходе);
  - представленной в виде денежных потоков (отчет о движении денежных средств).
- в результате прочих событий или операций (например, выпуска долговых или долевого инструментов).

Бухгалтерская финансовая отчетность компании служит информационной базой анализа, проводимого пользователями. Информация о характере и величине экономических ресурсов организации и требований к ней и об их изменениях представляет собой полезные исходные сведения для принятия управленческих решений о предоставлении организации ресурсов.

В таблице 1 представлены вопросы, которые требуют проведения анализа бухгалтерской отчетности при принятии управленческих решений.

Таблица 1 – Анализ, проводимый пользователями бухгалтерской финансовой отчетности при принятии управленческих решений

Решения пользователей	Анализ, проводимый пользователями
Покупка, продажа, удержание долговых и долевого инструментов	Ожидаемый доход от инвестирования в эти инструменты и возвратность (например, дивиденды, выплаты основного долга и процентов, изменение рыночной цены)
Предоставление или требование погашения займов или других форм кредитования	Ожидаемый доход и возвратность (например, выплаты основного долга и процентов и другие виды дохода)

Ожидания относительно дохода и возвратности строятся на основе оценочных будущих чистых денежных притоков в компанию. Для данных оценок необходима информация об экономических ресурсах организации и требованиях к отчитывающейся организации, об изменениях в ресурсах и требованиях, а так же об эффективности использования руководством ресурсов компании.

Первый вид информации, а именно информация о характере и величине экономических ресурсов организации и требований к ней, дает возможность пользователям финансовой отчетности оценить сильные и слабые стороны финансового положения организации. На основании этой информации пользователи могут провести оценку ликвидности и платежеспособности организации, ее потребности в дополнительных источниках финансирования, а так же оценить возможность получения отчитывающейся организацией данного финансирования. Информация об условиях и приоритетности выплат по существующим требованиям, будет полезна пользователям финансовой отчет-

ности при прогнозировании распределения будущих денежных потоков между теми, кто имеет требования к отчитывающейся компании.

Различные виды экономических ресурсов оказывают разное влияние на оценку пользователем финансовой отчетности перспектив отчитывающейся организации в отношении будущих денежных потоков. Некоторые будущие потоки денежных средств являются прямым следствием экономических ресурсов, имеющихся у организации (например, как в случае дебиторской задолженности). Возникновение других потоков денежных средств, связано с использованием сочетания нескольких ресурсов для производства и продвижения товаров или услуг на рынке для клиентов. Не смотря на то, что эти денежные потоки нельзя отнести с отдельными экономическими ресурсами (или требованиями), пользователям финансовой отчетности важно знать характер и величину экономических ресурсов, которые могут быть использованы организацией, предоставившей отчетность.

Следствием финансовых результатов, которые достигнуты отчитывающейся организацией, и прочих событий или операций, таких, например, как выпуск долговых или долевого инструментов являются изменения экономических ресурсов организации и требований к ней. Для оценки перспектив получения от отчитывающейся организации будущих денежных потоков, пользователям финансовой отчетности необходимо иметь возможность различать эти два типа изменений.

Информация о финансовых результатах, содержащаяся в бухгалтерской отчетности, помогает пользователям оценить отдачу, которую получила организация от имеющихся у нее экономических ресурсов. Данная информация указывает на качество исполнения своих обязанностей по рациональному и эффективному использованию ресурсов, руководством организации. Большое значение имеет так же и информация об изменчивости и компонентах данной отдачи, в первую очередь при оценке неопределенности будущих денежных потоков. Информация, содержащаяся в бухгалтерской отчетности, о финансовых результатах отчитывающейся организации, достигнутых в прошедших периодах, и о том, как ее руководство исполнило свои обязанности, будет полезна при прогнозировании будущей отдачи от использования экономических ресурсов организации.

Предоставление финансовой отчетности в соответствии с требованиями международных стандартов обеспечивает ее прозрачность для пользователей [3].

Основопологающие допущения при составлении финансовой отчетности:

1. Учет по методу начисления (accruals basis), при котором результаты операций и прочих событий должны быть признаны по факту их совершения, а не в тот момент, когда получены или выплачены денежные средства, соответственно, должны быть включены в отчетность в тех периодах, к которым относятся – основа концепции соотношения доходов с понесенными расходами.

2. Непрерывность деятельности (going concern) – допущение, что организация осуществляет в настоящее время и будет осуществлять в обозримом будущем хозяйственную деятельность (т.е. она не намерена прекращать или существенно сокращать объемы деятельности). Иная основа подготовки финансовой отчетности – по чистой цене продаж активов – ликвидационный баланс.

Далее рассмотрим качественные характеристики полезной финансовой информации – атрибуты, которые делают информацию, представленную в финансовой отчетности, полезной для пользователей.

1. Представление финансовой отчетности

Понятность (understandability) – предполагается, что у пользователей имеются достаточные знания о хозяйственной и коммерческой деятельности, о бухгалтерском учете. Информация о сложных вопросах не должна исключаться только из-за того, что она может оказаться сложной для понимания определенными пользователями.

Сопоставимость (comparability) – должна быть возможность для сопоставления финансовой отчетности за разные периоды (последовательность применения оценок и отражения финансового результата), а также разных компаний.

2. Содержание информации

Уместность (relevance) – информация в финансовой отчетности должна помогать пользователю финансовой отчетности принимать решения. Раскрывается через **существенность** – информация

существенна, если ее пропуск влияет на качество отчетности.

Надежность (reliability) – в информации не должно быть существенных ошибок. Информация надежна, если соблюдаются следующие условия при ее раскрытии:

— достоверное представление (faithful representation) (соблюдение критериев признания)

— приоритет содержания над формой (substance over form)

Например, сделки РЕПО: продали актив с обязательством выкупить обратно. По существу – займ. Купли-продажи нет;

МСФО 17 – аренда, когда арендованный актив отражается на балансе арендатора, так как он получает экономические выгоды от его использования, иначе не могут быть объяснены источники доходов.

— нейтральность (neutrality) – информация не должна быть предвзятой (т.е. подобранной под желаемые результаты)

— осмотрительность (prudence) – активы и доходы не должны быть завышены, расходы и обязательства – занижены. Например, МСФО 36 «Обесценение активов» – балансовая стоимость активов не должна быть больше возмещаемой стоимости, если возмещаемая стоимость актива меньше его балансовой стоимости, то балансовая стоимость актива уменьшается до его возмещаемой стоимости, т.е. необходимо признать убыток в составе расходов от обесценения активов

— полнота (completeness) – все факты хозяйственной деятельности должны быть отражены в финансовой отчетности.

Международными стандартами финансовой отчетности установлены определённые ограничения уместности и надежности информации:

• **Своевременность (timeliness)** обусловлена необходимостью должного соотношения надёжности информации, и ее уместности. Для соответствия требованию уместности необходимо собрать полную информацию по всем имевшимся фактам хозяйственно-финансовой деятельности организации. Однако, следствием получения полной и надёжной информации может стать задержка при предоставлении финансовой отчетности что, в свою очередь, повлияет на уместность информации. В связи с этим противоречием, рекомендуется найти оптимальное сочетание между этими двумя требованиями;

• **Соотношение между выгодами и затратами (balance between benefit and cost)** означает то, что выгоды, получаемые от владения информацией, должны превышать затраты на её получение. При этом процесс соотношения затрат и выгод требует профессиональной оценки;

• **Соотношение между качественными характеристиками (balance between qualitative characteristics)** – это предмет профессиональной оценки бухгалтера и должно быть подчинено задаче удовлетворения потребностей пользователей бухгалтерской финансовой отчетности.

Концептуальные основы определяют пять основных **элементов финансовой отчетности**. Элементы финансовой отчетности – это статьи отчетности, характеризующие финансовое положение и финансовые результаты деятельности компании. Это активы, обязательства, капитал, доходы и расходы.

Активы – ресурсы и имущество компании, удовлетворяющие трем условиям:

1. Контролируемые компанией (В РСБУ – концепция собственности, МСФО – распоряжение имуществом для извлечения выгод).

2. Принадлежат компании в результате событий прошлых периодов.

3. Получение экономических выгод в будущем.

Обязательства:

1. Текущая задолженность компании

2. Возникшая в результате событий прошлых периодов (например, не может быть обязательством задолженность по незаработанным отпускам)

3. Отток экономических выгод

Капитал – часть активов компании, остающихся после вычета всех обязательств.

МСФО предлагают две базовые концепции капитала: финансовую и физическую.

Финансовая – часть активов компании, остающихся после вычета всех обязательств (чистые активы или собственный капитал). Финансовая концепция капитала рассматривает капитал как инвестированные средства.

Физическая – (операционная способность) – это производственные мощности компании. Физическая концепция капитала основана на операционной способности капитала компании приносить экономические выгоды.

Соответственно различают две концепции поддержания капитала.

1. Поддержание финансового капитала. В соответствии с данной концепцией прибыль считается полученной в том случае, когда чистые активы организации в конце отчетного периода превышают чистые активы в начале периода.

2. Поддержание физического капитала. В соответствии с данной концепцией прибыль считается полученной в том случае, когда физическая производительность организации в конце отчетного периода выше физической производительности в начале отчетного периода.

МСФО предоставляют компаниям право выбора концепции поддержания капитала, что фиксируется в учетной политике.

Например, предположим, что рыночная капитализация компании на начало года составляла 400 тыс. долл., на конец года – 490 тыс. долл. Темп инфляции за год составил 13%, индекс цен на сырье – 1,21. Определим величину прибыли с учетом концепции поддержания физического капитала и финансового капитала.

$490 - 400 \times 1,21 = 6$ тыс. долл. – величина прибыли с учетом концепции поддержания физического капитала.

$490 - 400 \times 1,13 = 38$ тыс. долл. – величина прибыли с учетом концепции поддержания финансового капитала.

Следующим элементом финансовой отчетности являются **доходы**, под которыми понимается приращение экономических выгод организации в течение отчетного периода, находящихся свое выражение в форме притока активов или уменьшения обязательств, которое приводит к увеличению капитала, не связанному с вкладом собственников.

МСФО подразделяют доходы на два класса:

1. Доходы от обычной деятельности – образуются в процессе регулярной деятельности компании

2. Прочие доходы (нерегулярные, случайные).

В противоположность доходам, под **расходами** понимается уменьшение экономических выгод в течение отчетного периода, которое происходит в форме оттока активов или увеличения обяза-

тельств, ведущих к уменьшению капитала, не связанному с его распределением между собственниками.

Расходы подразделяются на расходы компании от обычной деятельности и убытки, которые могут возникать или отсутствовать в процессе деятельности компании.

В принципах подготовки и составления финансовой отчетности принят подход, в соответствии с которым определение Активов и Обязательств является приоритетным по отношению к определению Доходов и Расходов – так называемый балансовый подход (приоритет баланса над ОПУ).

Последовательность формирования финансовой отчетности следующая:

Этап 1-й: выявление элемента финансовой отчетности.

Этап 2-й: проверка соответствия элемента критериям признания в финансовой отчетности (два критерия признания: существует вероятность того, что экономические выгоды, связанные с данным элементом, будут возрасти или уменьшиться; фактические затраты на приобретение элемента (или его стоимость) могут быть надежно оценены).

Этап 3-й: признание элемента в финансовой отчетности.

Подчеркнем, что соответствие объекта определению одного из элементов финансовой отчетности не является достаточным условием признания в учете и отчетности. Отсутствие возможности надежно оценить или измерить стоимость объекта учета приводит к тому, что такой объект не может быть признан в учете и отчетности.

Покажем это на следующем примере: Пусть торговая марка компании Z, производящей напитки, узнаваема и может быть продана. Однако компания не может признать торговую марку в качестве своего актива, несмотря на то, что все элементы определения присутствуют. Это связано с тем, что объект удовлетворяет определению актива, но не критериям признания – затраты на продвижение торговой марки невозможно отделить от затрат на развитие бизнеса в целом. Компания не может признавать созданные в процессе деятельности торговые марки, слоганы, названия, перечни клиентов и тому подобные нематериальные активы. Все вышеназванные виды нематериальных активов могут быть признаны только тогда, когда они специально приобретены у третьих лиц. В такой ситуации затраты на эти активы легко поддаются оценке и, соответственно, критерии признания выполняются.

Оценка – это процесс определения денежного эквивалента стоимости элемента финансовой отчетности, который подлежит признанию и отражению в отчете о финансовом положении или отчете о прибылях и убытках и прочем совокупном доходе. Для целей оценки используются различные основы, перечисленные и имеющие краткое описание в Концептуальных основах.

Первоначально практически все элементы финансовой отчетности признают по их исторической стоимости, однако в дальнейшем, в зависимости от конкретного вида активов и обязательств, могут быть использованы и другие виды оценок. Международные стандарты финансовой отчетности для последующих оценок предоставляют компаниям право выбирать методы. В Концептуальных основах [1] перечисляются различные основы, используемые для целей оценки, и дается их краткое описание.

Под *исторической стоимостью (historical cost)* понимается сумма, которая уплачена в момент приобретения активов или полученная в обмен на обязательство.

Под *текущей стоимостью (current cost)* понимается сумма, которую нужно уплатить для приобретения такого же или аналогичного актива на рынке в настоящий момент.

Под *возможной стоимостью реализации (realisable value)* понимается сумма, которую можно получить от реализации такого же или аналогичного актива в настоящий момент.

Под *дисконтированной (приведенной) стоимостью (present value)* понимается сумма будущих денежных потоков, связанных с активом или обязательством, приведенная к настоящему моменту времени (с учетом временной стоимости денег).

Более подробно применение различных видов оценок к различным элементам отчетности рассматривается в процессе изучения каждого отдельного стандарта.

В заключение отметим, что документ Концептуальные основы финансовой отчетности сам по себе не является стандартом. Однако, именно в этом документе определяются основные требования к качеству предоставляемой финансовой отчетности, и в тех случаях, которые напрямую не регулируются стандартами финансовой отчетности, именно Концептуальные основы являются базой для принятия решения. При этом важно помнить, что если в стандарте имеются указания о порядке отражения тех или иных операций, и они вступают в противоречие с Концептуальными основами, то приоритет отдается стандартам.

Библиографический список

1. Концептуальные основы финансовой отчетности. Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_160581/
2. Вахрушина М.А. Международные стандарты финансовой отчетности: Учебник – М.: Национальное образование, 2014 – 656 с.
3. Чая В.Т., Чая Г.В. Международные стандарты финансовой отчетности: Учебник и практикум для бакалавров – М.: Юрайт, 2014 – 417 с.

References

1. Konceptual'nye osnovy finansovoj otchetnosti. Elektronnyj resurs. Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_160581/
2. Vahrushina M.A. Mezhdunarodnye standarty finansovoj otchetnosti: Uchebnik – M.: Nacional'noe obrazovanie, 2014 – 656 s.
3. CHaya V.T., CHaya G.V. Mezhdunarodnye standarty finansovoj otchetnosti: Uchebnik i praktikum dlya bakalavrov – M.: YUrajt, 2014 – 417 s.

ПРИМЕНЕНИЕ ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВОГО ПОДХОДА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Митюченко Л.С., к.э.н., Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского

Кондратьева А.О., Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского

Аннотация: В статье проведен анализ механизма применения программно-целевого подхода на промышленных предприятиях. Определены основные проблемы, решаемые с использованием программно-целевого подхода. Рассмотрены основные программы, требующие формирования в условиях реализации программно-целевого подхода к управлению промышленными предприятиями на современном этапе развития экономических отношений.

Ключевые слова: Программно-целевое управление, целевая программа, структурные подразделения, промышленное предприятие, дерево целей.

Abstract: The article analyzes the mechanism of application of program-target approach in the industry. The main problems to be solved with the use of program-target approach. The main programs that require formation in the conditions of realization of program-oriented approach to the management of industrial enterprises at the present stage of development of economic relations.

Keywords: Programme-oriented management, the target program, subdivisions, industrial enterprise, objectives tree.

На промышленном предприятии программно-целевое управление следует применять лишь в том случае, если проблема выходит в разряд приоритетных, обусловлена наличием определенных внутренних и внешних связей и решение традиционными методами является затруднительным.

При этом основные этапы и стадии использования программно-целевого управления предприятием целесообразно осуществлять в следующей последовательности.

Первоначально определяются желаемые конечные результаты деятельности предприятия в

рассматриваемом периоде времени, то есть формулируются основные цели (рисунок 1), и определяется набор показателей, характеризующих эти результаты с указанием их требуемого значения. Затем рассматриваются различные варианты достижения желаемых результатов и выявляются препятствующие этому главные проблемы. После этого определяется совокупность взаимосвязанных мероприятий, обеспечивающих, в конечном счете, решение каждой проблемы, то есть определяется программа [7, 142].

Рисунок 1 - «Дерево целей» развития промышленного предприятия

Каждая программа разрабатывается на весь необходимый и достаточный для ее реализации период. Выполнение всех программ взаимосвязывается по срокам и ресурсам. В заключении, для того чтобы обеспечить эффективное выполнение каждой из программ, строится рациональная си-

стема управления разработкой и реализацией комплекса целевых программ.

Представленное «дерево целей» по существу определяет комплекс целевых программ предприятия промышленности. Окончательный оптимальный состав комплекса целевых программ уточняется для каждого конкретного промышленного

предприятия с учетом специфики его деятельности и зависит от числа проблем, требующих своего решения. Вместе с тем разработка и реализация комплекса целевых программ на каждом из предприятий должна обеспечить эффективное решение следующих задач:

- совершенствование управления;
- осуществление мероприятий по социальному развитию трудового коллектива;
- развитие и совершенствование производства в целях наиболее полного удовлетворения потребностей населения в соответствующих видах продукции;
- повышение эффективности производства и производительности труда путем наиболее полного и ускоренного использования достижений науки, техники, передового опыта, совершенствование организации и управления производством;
- выпуск продукции высокого качества, разработка и освоение производства новой продукции, соответствующей по своим технико-экономическим показателям лучшим отечественным и зарубежным образцам и пользующейся повышенным спросом у населения;
- рациональное использование и повышение эффективности капитальных вложений;
- сокращение ввода в действие основных фондов и полное использование производственных мощностей;
- снижение себестоимости продукции и повышение рентабельности производства;
- эффективное использование основных фондов и оборотных средств.

Решение каждой из перечисленных задач должно быть обеспечено реализацией одной из целевых программ. Прежде чем перейти к более подробному рассмотрению этих программ, необходимо проанализировать общие принципы организации и разработки комплекса программ [2, 8].

Разработка проекта структуры и содержания отдельных целевых программ начинается после приказа директора (генерального директора) промышленного предприятия о создании координационного совета. Одновременно для разработки целевой программы создается рабочая группа. Проект каждой из целевых программ разрабатывается с учетом предложений всех структурных подразделений предприятия. При этом учитываются следующие основные требования: конкретность и обозримость, реализуемость на каждом выбранном этапе; четкое обоснование ожидаемого социального, экономического и других эффектов; учет принципа оптимальности; обеспечение комплексного решения рассматриваемых вопросов.

Разработанные проекты целевых программ рассматриваются координационным советом предприятия в следующей последовательности: уточняется необходимое количество мероприятий; определяется последовательность расположения мероприятий на макете по степени важности, исходя из конкретных условий на предприятии; уточняется состав исполнителей по каждой программе и назначается руководитель программы; выявляются полнота мероприятий, которые необходимо провести для достижения конечного результата целевой программы, соответствие сроков реализации этих мероприятий, их исполнителей и ресурсного обеспечения; осуществляется взаимовязка программ [6, 115].

После завершения работы над формированием целевых программ по каждой из них вводится

соответствующая документация. Она включает: пояснительную записку, в которой указывается основная цель программы, ее состав и краткое содержание; таблицу целевых показателей; таблицу с перечнем мероприятий, обеспечивающих реализацию программы, с указанием ответственных исполнителей, сроков исполнения и ожидаемого результата; сетевые планы-графики выполнения мероприятий.

Как уже отмечалось выше, разработка комплекса целевых программ является основой программно-целевого управления промышленным предприятием. Значение данного управления в последнее время возросло, в условиях перехода промышленных предприятий (объединений) на самокупаемость и самофинансирование, когда уровень доходов коллективов поставлен в прямую зависимость от конечных результатов деятельности предприятия, а свобода действий возросла.

Опыт применения отдельных целевых программ в практике управления предприятиями показал их недостаточную эффективность, так как реализация каждой целевой программы обеспечивает решение лишь некоторой локальной проблемы, но не дает возможности существенно улучшить все основные технико-экономические и социальные показатели деятельности промышленного предприятия. Это требует разработки комплекса целевых программ, объединяющего локальные программы в единую скоординированную систему, которая характеризует все аспекты деятельности предприятия и пути их перспективного решения. Причем наиболее целесообразно разрабатывать комплекс целевых программ на пять лет, что связано с решением следующих проблем:

1. Обеспечение высокого уровня социального развития коллектива.
2. Обеспечение высокого уровня технического развития производства.
3. Обеспечение высокого уровня качества и требуемого ассортимента продукции.

Остановимся более подробно на первом комплексе проблем. Их решению могут способствовать разработка и внедрение четырех целевых программ (рисунок 2): развитие социально бытовых условий, обеспечение благоприятных условий работы, повышение эффективности использования трудовых ресурсов и создание благоприятного микроклимата в коллективе.

Для обеспечения более высокого уровня социально-экономического развития предприятия целесообразно разработать и реализовать все четыре целевые программы.

Целевая программа «Развитие социально-бытовых условий» должна предусматривать расширение сферы услуг торговли; улучшение организации общественного питания на предприятии; улучшение материальной базы медицинского обслуживания; сокращение непроизводительных затрат времени.

Реализация данной программы позволит обеспечить дальнейшее увеличение свободного времени за счет сокращения его потерь на транспорте и в очередях.

Не менее важными с точки зрения улучшения психологического климата в коллективе, повышения степени удовлетворенности своей работой являются и те мероприятия, которыми предусматривается развитие предприятий торговли и общественного питания на территории производственного предприятия (объединения) [4,432].

Рисунок 2 - Фрагмент «дерева целей» социального развития коллектива

Принципиальной особенностью программы должно быть включение в ее состав мероприятий по вводу в действие кабинетов психологической разгрузки. Это способствует повышению физиологической работоспособности работников, улучшению состояния их здоровья.

Целевая программа «Обеспечение благоприятных условий работы» тесно связана с программой технического развития производства. Данная программа должна, прежде всего, предусматривать создание, соответствующих санитарно-гигиенических условий труда; предупреждение производственного травматизма и заболеваемости; повышение безопасности труда на базе стандартизации; обучение и аттестацию ИТР по охране труда.

Традиционные мероприятия, направленные на повышение безопасности труда работников, должны предусматривать более широкую стандартизацию в этой области. Внедрение системы стандартов предприятия и государственных стандартов по безопасности труда способствует повышению трудовой и технологической дисциплины, является надежной основой регулярной проверки теоретических знаний и практических навыков работников, обслуживающих машины и оборудование. К осуществлению мероприятий программы следует привлекать широкий круг исполнителей - от сотрудников отдела по технике безопасности до рабочих, членов единой комиссии по охране труда.

С целью расширения круга лиц, способных квалифицированно обеспечить соблюдение правил техники безопасности и их контроль, в программу следует включить специальное мероприятие по обучению и аттестации ИТР по охране труда.

Целевая программа «Повышение эффективности использования трудовых ресурсов» призвана обеспечить укрепление роли человеческого фактора в производстве. Программа должна предусматривать переподготовку рабочих путем обучения вторым профессиям; повышение квалификации. Постоянное оснащение производства новой высокопроизводительной техникой делает повышение квалификации рабочих обязательным

условием эффективной организации производственного процесса, гарантией полного освоения и использования возможностей техники.

Различными формами повышения квалификации следует охватить всех ИТР и служащих предприятия. Регулярная работа специалистов по повышению квалификации, совершенствованию практических навыков и теоретических знаний - все это способствует творческому труду. Для руководителей структурных подразделений, кроме того, важное значение имеют приобретение необходимых навыков управления, освоение передовой техники и технологии производства.

Целевая программа «Создание благоприятного микроклимата в коллективе» должна предусматривать: исследование социально-психологического климата коллективов структурных подразделений и предприятия в целом; проведение оценки личного трудового вклада ИТР и служащих в общие результаты производства; совершенствование системы морального и материального стимулирования; разработку социально-демографического портрета работников предприятия; разработку социально-психологических средств предупреждения и снижения производственного травматизма.

Исследование социально-психологического климата в коллективе предполагает оценку степени и характера участия работников в жизни предприятия. На основании социологических опросов в различных структурных подразделениях планируется выявление факторов удовлетворенности работой, очагов возможной конфликтности. В результате разрабатываются рекомендации, по улучшению социально-психологического климата коллектива, предупреждению конфликтных ситуаций.

Определенный вклад в создание условий повышения эффективности труда специалистов призваны внести социологические исследования оценки личного вклада ИТР и служащих в общие результаты производства. На основе результатов опросов строится рациональная система морально-

го и материального поощрения отдельных исполнителей.

В целях повышения технического уровня производства в промышленности приходится закупать импортное оборудование, для нормальной эксплуатации которого требуются значительные средства на приобретение запасных частей. Отрицательно сказывается на эффективности технического перевооружения поставка оборудования с конструктивными недоработками [2,5].

Одними из главных задач, решаемых в ходе технического перевооружения предприятий промышленности, являются механизация и автоматизация работ, на которых используется ручной труд. В связи с этим большое внимание необходимо уделить повышению технического уровня вспомогательного производства, который значительно отстает от технического уровня основного производства. Причин такого отставания несколько, однако, главная заключается в том, что при интенсивном развитии отраслей машиностроения, поставляющих оборудование для подразделений основного производства, медленно развиваются отрасли, обеспечивающие техникой процессы,

связанные с подъемно-транспортными, разгрузочными, складскими и другими работами.

Важным условием повышения технического уровня производства в процессе его технического перевооружения является последовательный переход от совершенствования единичных звеньев технологической цепи к комплексности принимаемых решений. Такая комплексность проявляется, во-первых, в охвате всех элементов средств производства, во-вторых, в подборе прогрессивных видов оборудования, технологии, оснастки и т.п., обеспечении сопряженности оборудования в технологических линиях по единичной мощности, производительности, надежности и т.п., в-третьих, в улучшении использования действующего производственного потенциала путем повышения коэффициентов загрузки мощностей, сменности и использования оборудования, ликвидации неритмичности и т.п. Все это на промышленных предприятиях в определенной мере может быть достигнуто благодаря разработке и реализации целевых программ «Техническое перевооружение производства» и «Реконструкция производства» (рисунок 3).

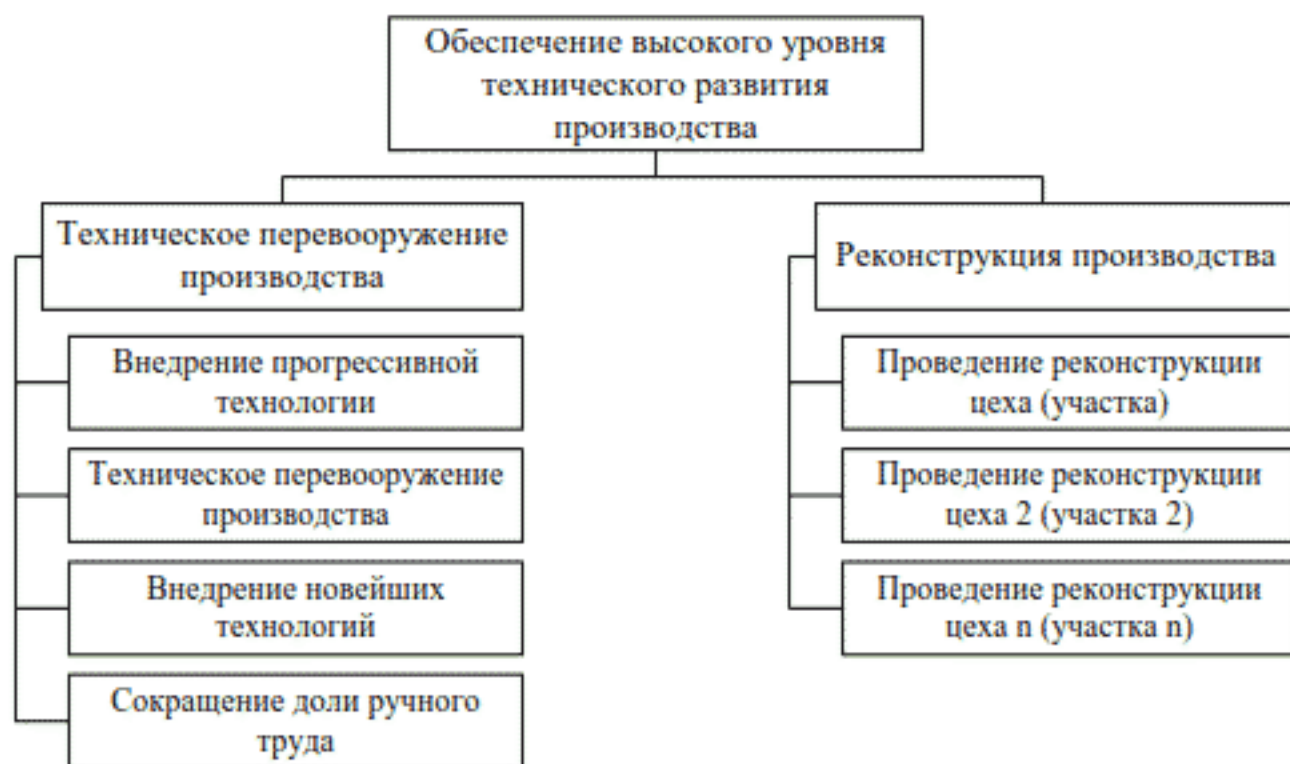

Рисунок 3 - Фрагмент «дерева целей» обеспечения высокого уровня технического развития производства

Целевая программа «Техническое перевооружение производства» должна предусматривать внедрение прогрессивной технологии, новой техники, механизацию и автоматизацию производства, сокращение доли ручного труда [5, 142].

Реализация целевой программы призвана обеспечить координацию работ по созданию новых и лучшему использованию действующих производственных мощностей; увеличению выпуска продукции повышенного качества при обеспечении роста производительности труда и высвобождении рабочих, занятых ручным трудом; экономии ресурсов; снижению себестоимости продукции и улучшению технико-экономических показателей деятельности предприятия.

Быстрое и успешное освоение новых видов техники и технологии в производстве возможно только тогда, когда проводится одновременная подготовка и обеспечение материалами, инструментом, оборудованием, измерительными сред-

ствами, кадрами и другими видами ресурсов. Требуется соответствующая слаженная работа подразделений по энергетическому и транспортному обслуживанию производства, новая организация и стимулирование труда, повышение квалификации рабочих и трудоустройство высвобожденных работников.

Комплексный подход к техническому перевооружению производства требует взаимосвязанной и скоординированной работы всех причастных к этому процессу подразделений и исполнителей [4, 431].

Помимо повышения эффективности производства программа «Техническое перевооружение производства» решает также очень важные социальные задачи: улучшение условий труда и сокращение доли ручного труда.

Важное значение для дальнейшего повышения технического уровня производства имеет целевая программа «Реконструкция производства».

Ее реализация призвана обеспечить расширение и обновление мощностей и основных фондов, а также реконструкцию объектов непроизводственного назначения.

Решению комплекса проблем «Обеспечение высокого уровня качества и требуемого ассорти-

мента продукции» могут способствовать разработка и внедрение трех целевых программ: развитие маркетинговых исследований, расширение и обновление ассортимента выпускаемой продукции, повышение качества выпускаемой продукции (рисунки 4).

Рисунок 4 - Фрагмент «дерева целей» организации производства продукции высокого качества

Целевая программа «Развитие маркетинговых исследований» должна предусматривать выполнение мероприятий, обеспечивающих получение полной информации о развитии потребностей и рынка, позволяющих своевременно разрабатывать необходимые концепции развития ассортимента. Реализация целевой программы «Расширение и обновление ассортимента выпускаемой продукции» призвана обеспечить своевременное обновление и расширение ассортимента выпускаемой продукции. Ее осуществление предусматривает: выпуск продукции, соответствующей современным требованиям лучших отечественных и зарубежных образцов; расширение ассортимента изделий улучшенного качества; применение при изготовлении новых видов продукции прогрессивной технологии, обеспечивающей более высокую степень механизации и автоматизации производства; замену дефицитных и импортных видов сырья и материалов при сохранении высокого качества продукции.

В целях обеспечения конкурентоспособности изделий промышленных предприятий разрабатывается и реализуется целевая программа «Повышение качества выпускаемой продукции». Ее осу-

ществление должно предполагать высокий уровень технологического обеспечения выпускаемых изделий, внедрение передовой техники, стабильность запланированного уровня качества продукции [7, 140].

Дальнейшее повышение качества выпускаемой продукции и обеспечение на этой основе все более полного удовлетворения потребностей населения в необходимых товарах невозможно без постоянного повышения технического уровня производства. Поддержание высокого технического уровня в промышленности в значительной степени определяется спецификой ее многоотраслевой структуры, предполагающей использование широкого круга различных машин и оборудования, а также множество технологических процессов.

Специфика промышленности, как важного сектора народного хозяйства, предопределяет в качестве первоочередной задачи технического перевооружения необходимость замены физически изношенного и морально устаревшего оборудования системами (комплексами) машин и оборудования для полной механизации и автоматизации как основного, так и вспомогательного производства [4,430].

Библиографический список

1. Постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика» от 15 апреля 2014 г №316 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
2. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года (разработан Минэкономразвития РФ) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.economy.gov.ru>.
3. Бабич, О.В. Адаптация деятельности промышленного предприятия путем формирования эффективной стратегии: монография / О.В. Бабич. - Брянск: БГТУ, 2014. - 187 с.
4. Бабич, О.В. Вопросы адаптации деятельности предприятия современным условиям / О.В. Бабич // Экономика и предпринимательство. – 2014. - №5-1(41-3). – С. 429 – 434.

5. Митюченко, Л.С. Особенности управления промышленными предприятиями в условиях нестабильной среды/ Л.С. Митюченко // Вестник Брянского государственного университета. – 2013. - №3. – С. 141-143.
6. Митюченко, Л.С. Методологические подходы к управлению предприятиями промышленности / Л.С. Митюченко, Б.В. Косолапов // Путеводитель предпринимателя. – 2016. - №30. – С. 111-121.
7. Митюченко, Л.С. Управленческий подход к оценке перспектив развития легкой промышленности Брянской области/ Л.С. Митюченко // Вестник Брянского государственного университета. – 2010. - №3. – С. 139-142.

References

1. Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii «Ob utverzhdenii gosudarstvennoj programmy Rossijskoj Federacii «EHkonomicheskoe razvitie i Innovacionnaya ehkonomika» ot 15 aprelya 2014 g №316 [EHlektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.consultant.ru>.
2. Prognoz dolgosrochnogo social'no-ehkonomicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda (razrabotan Minekonomrazvitiya RF) [EHlektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.economy.gov.ru>.
3. Babich, O.V. Adaptaciya deyatel'nosti promyshlennogo predpriyatiya putem formirovaniya ehffektivnoj strategii: monografiya/ O.V. Babich. - Bryansk: BGTU, 2014. – 187 s.
4. Babich, O.V. Voprosy adaptacii deyatel'nosti predpriyatiya sovremennym usloviyam /O.V. Babich // EHkonomika i predprinimatel'stvo. – 2014. - №5-1(41-3). – S. 429 – 434.
5. Mityuchenko, L.S. Osobennosti upravleniya promyshlennymi predpriyatiyami v usloviyah nestabil'noj sredy/ L.S. Mityuchenko // Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2013. - №3. – S. 141-143.
6. Mityuchenko, L.S. Metodologicheskie podhody k upravleniyu predpriyatiyami promyshlennosti / L.S. Mityuchenko, B.V. Kosolapov // Putevoditel' predprinimatelya. – 2016. - №30. – S. 111-121.
7. Mityuchenko, L.S. Upravlencheskij podhod k ocenke perspektiv razvitiya legkoj promyshlennosti Bryanskoj oblasti/ L.S. Mityuchenko // Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2010. - №3. – S. 139-142.

УПРАВЛЕНИЕ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬЮ ТРУДА НА ОСНОВЕ СТИМУЛИРОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

Науменко Б.В., к.э.н., Северо-Западный институт, филиал Автономной некоммерческой организации высшего образования Московского гуманитарно-экономического университета

Аннотация. В статье, обоснованы основные проблемы и пути повышения производительности труда на основе стимулирования, раскрыта современная антикризисная система мотивации, при использовании разнообразных современных методов стимулирования. Предложены механизмы использования материальной и нематериальной мотивации, что позволит за максимально возможный период времени реализовать антикризисное управление в организации, повысить производительность труда и вывести её на новый конкурентный уровень.

Ключевые слова: персонал; управление производительностью труда; материальное и нематериальное стимулирование; экономический кризис; вознаграждение; система мотивации персонала.

Abstract: In the article, basic problems and ways of increase of the labour productivity are reasonable on the basis of stimulation, the modern crisis-proof system of motivation is exposed, at the use of various modern methods of stimulation. The mechanisms of the use of material and non-material motivation are offered, that will allow for maximally possible period of time to realize an anti-crisis management in organization, to promote the labour productivity and show out it on a new competition level.

Keywords: personnel; management by the labour productivity; material and non-material stimulation; economic crisis; reward; system of motivation.

Основной задачей менеджера по управлению персоналом, является достижение целей организации на всех уровнях управления. Но для того, чтобы работник мог быть подключён к решению требуемой задачи, менеджеру необходимо его хорошо знать, понимать и работать с ним индивидуально. При этом, выявить, что им движет, на что он может быть способен и как стимулировать его, для более полной отдачи своих сил и способностей в выполнении определенной работы. Особенно сложно подобрать стимулы для повышения производительности труда работниками в условиях кризиса, при недостаточном количестве всех видов ресурсов.

Производительность труда - это плодотворные и продуктивные виды производственной деятельности работников, измеряемые во времени, которое может быть затрачено на изготовление единицы продукции (услуг) по количеству, производимому в единицу рабочего времени (час, день, месяц, год).

Не зависимо от политического устройства, производительность труда, является важнейшим показателем развития экономики любой страны. Поэтому к повышению производительности труда стремится каждая общественно-экономическая формация. Это один из объективных экономических законов который выражается в том, что благодаря развитию производительных сил общество может сократить общественно необходимые затраты труда на изготовление различных продуктов (услуг), предназначенных для личного или общественного потребления. Повышение производительности труда должным образом зависит от качества управления и отдачи подчинённых, которая в свою очередь напрямую будет зависеть от их интереса и вовлеченности, а также действий руководителя. В результате происходит накопление работниками опыта, знаний, раскрываются все их возможности, превращающиеся в привычки, влекущие за собой появление традиций - хорошо и качественно работать.

Все предприятия стремятся к росту производительности труда, который обеспечивает им и всему общественному производству дальнейшее развитие и благоприятные перспективы, а если это происходит в сочетании с грамотной политикой маркетинга и сбыта, то повышается конкурентоспособность, что является неременным условием

рыночной экономики. И вообще, рост производительности труда ведет к повышению уровня жизни населения, потому что повышается прибыль, что, соответственно, позволит предприятию работать стабильно, увеличивая свой жизненный цикл, оставаясь всегда конкурентоспособным.

Несмотря на высокую степень разработанности вопросов стимулировании труда в отечественных и зарубежных исследованиях по управлению (В.С. Буланов, В.А. Вайсбурд, В. Р. Веснин, Н.А. Волгин, В. Д. Дорофеев, В. Евсеев, Т.Б. Иванова, Л.О. Ильина, Ю. В. Кузнецов, А. Н. Петров, С.Г. Радько и др.), данная проблема не изучена до конца и руководители очень часто игнорируют стимулирование трудовой деятельности работников, либо используют его не совсем правильно.

Содержание и сложность проблем, связанных с трудом, предопределили перечень наук, в которых они изучаются: техника, экономика, социология, психология, право и другие. Несмотря на большое число научных работ, до сих пор нет единства в понимании категории производительности труда, отсутствует четкий подход к системе показателей и их экономической обоснованности [1].

Главной целью статьи является определение мероприятий по управлению производительностью труда в организации на основе стимулирования.

В результате исследования одной из торговых сетей города Мурманска, мы можем выделить некоторые проблемы, и обосновать пути повышения производительности труда полноправно задействовав функцию мотивации.

При анализе производительности труда в торговой сети, были выявлены основные понизившиеся аспекты, повлекшие за собой и само снижение её значения, а именно:

- нерациональное использование рабочего времени сотрудников;
- снижение производительности труда персонала;
- перерасход фонда заработной платы относительно показателей прибыли.

Делаем вывод, что торговая сеть не уделяет должным образом внимания производительности труда, а это означает, что имеет место быть предложенная далее система мероприятий, увеличивающая производительность труда в целом.

Данные мероприятия базируются на основе стимулирования и будут включать в себя все его направления: материальное и нематериальное стимулирование.

Основным направлением управления производительностью труда является ее повышение. Для достижения поставленной цели, планируется провести следующий ряд мероприятий:

- разработка системы введения премий;
- установка доски информации для сотрудников.

Отообразим вышесказанные мероприятия в виде схемы (Рис. 1).

Материальное денежное стимулирование само по себе имеет колоссальное значение при достижении определенных целей в производитель-

ности труда. Оно способно преодолеть порог равнодушия практически у любого персонала, чаще всего главным фактором выступает величина стимула. Персонал данной торговой сети исключением не является.

Разработка системы введения премий может стать существенным стимулом для повышения производительности персонала. На предприятии не было замечено четких, прописанных нормативов, по которым бы могли начисляться премии, соответственно сотрудник не знает, сколько он может получить премии и за какие заслуги. Если это разработать и точно прописать, то у сотрудников появится стимул для более качественной и интенсивной работы, что, в общем, приведёт к повышению производительности труда.

Рисунок 1 - Мероприятия для повышения производительности труда

Премии начисляются в качестве поощрения, и они не прописаны четко в законодательстве РФ, потому основания для их выплаты, размеры премий и порядок начисления определяется руководством самостоятельно. Но в данном случае необходимо учитывать российский менталитет, когда руководители, пользуясь таким случаем, распределяют премиальный фонд между собой и своими заместителями и главного бухгалтера не обходят. Поэтому есть крайняя необходимость добиться прозрачности в распределении премии, создать такое положение о премии, которое должно отражать реальную и справедливую практику организации по начислению и выплате премий. В положении о премировании должно быть указано, что премия выплачивается при достижении определенных показателей, и перечислены критерии оценки их выполнения.

К примеру, можно спланировать начисление премии только 10 наиболее отличившимся сотрудникам, чьи показатели производительности труда будут наиболее высокими.

Таким образом, у персонала будет стимул работать более интенсивно и качественно, ведь за этим последует справедливое, заслуженное вознаграждение.

Нематериальное стимулирование направлено на внутреннюю мотивацию сотрудника, когда он работает не столько для того, чтобы получить за это материальную плату, сколько для того, чтобы восполнить свои, более высшие потребности. В погоне за реализацией этих потребностей, сотрудник может увеличить свою производительность даже в несколько раз. Это означает, что данный вид стимулирования нельзя упускать из виду.

Можно ввести доску информации для сотрудников. Данная доска будет включать в себя:

- витрину успехов компании. Она представляет собой информацию о компании в виде вырезок из газет, где лестно отзываюся о работе персонала торговой сети. Наблюдая, что успехи сотрудников не ограничиваются только внутренним составом, персонал будет стремиться работать еще лучше, быть доброжелательнее к покупателям, которые являются главными клиентами;

- «листок позора». Здесь будут отмечаться те сотрудники, которые недобросовестно относились к своей работе в данном месяце, нарушали рабочий график и некачественно исполняли свою трудовую деятельность. Желательно все же шифровать сотрудников, дабы этот род стимулирования не стал демотивационным;

- здесь можно прикрепить варианты решения трудных задач и проблем, которые возникали в данном месяце. Делается это с целью ознакомления и не допущения, подобных ошибок остальными сотрудниками наперед;

- «доску почета». Отмечаются сотрудники или отдел продаж каждый месяц, как наиболее хорошо показавшие себя в трудовой деятельности. В идеале «Продавец месяца», «Лучший отдел продаж в этом месяце», с указанием, почему именно они в этом месяце считаются лучшими;

- информация об изменениях этого месяца. Теплые поздравительные слова от руководства, в идеале еще и лично.

Данная доска информации должна находиться на виду только у сотрудников, т.е. в месте их отдыха, например. Обновлять необходимо раз в месяц в зависимости от показателей успеха, чтобы сотрудники торговой сети чувствовали свою значимость, старались оказаться на доске почета и не оказаться, в свою очередь, в списках «листка позора».

Несколько иное построение системы мотивации персонала будет в условиях экономического кризиса.

При нестабильном обеспечении финансовыми ресурсами, т.е. в условиях кризиса, работодатель, как правило, для того, что бы удержать предприятие на плаву, начинает уменьшать затраты в основном за счёт сокращения кадров предприятия. У персонала появляется страх увольнения, происходит уменьшение дохода, что влечёт за собой борьбу за рабочее место и работник, в данной ситуации, готов к потерям в зарплате, но удержанию за собой возможности хоть какие-то заработать деньги и прокормить семью. Поэтому стандартные мотивационные факторы, применяемые менеджером в нормальных условиях, в кризисной ситуации применить не представляется возможным. В кризисной ситуации, потери несут все, как работодатели, так и персонал. Спасти, сложившееся кри-

зисное положение в организации могут только заранее накопленные ресурсные резервы. Поэтому, в периоды кризисов, как правило, приходится применять нематериальную мотивацию на основе создания в организации соответствующего социально психологического климата, укрепляя лояльность персонала и уменьшая панические настроения в коллективе.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в современных условиях персонал становится ключевым фактором в повышении производительности труда и его роль высока в создании добавленной стоимости, что связано с изменениями условий конкуренции. Поэтому с закономерным развитием общества, снижается в начале, значимость внеэкономических, а потом и экономических мер принуждения к труду, и это должен заменить мотивационный менеджмент.

Библиографический список

1. Болт Г. Дж. Практическое руководство по управлению персоналом. Пер. с англ. - М.: Экономика, 2013.
2. Волгин А.П., Матирко В.И., Модин А.А. Управление персоналом в условиях рыночной экономики. - М.: Дело, 2013.
3. Кибанов А.Я., Захаров Д.К. Формирование системы управления персоналом на предприятии. - М.: ГАУ, 2013.

References

1. Bolt G. Dzh. Prakticheskoe rukovodstvo po upravleniyu personalom. Per. s angl. - M.: EHkonomika, 2013.
2. Volgin A.P., Matirko V.I., Modin A.A. Upravlenie personalom v usloviyah rynochnoj ehkonomiki. - M.: Delo, 2013.
3. Kibanov A.YA., Zaharov D.K. Formirovanie sistemy upravleniya personalom na predpriyatii. - M.: GAU, 2013.

УПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ РЕГИОНАЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЙ РОССИИ (ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ)

Никитин С.А., д.э.н., профессор, Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева

Морозова О.И., к.э.н., доцент, Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева

Семенихина А.В., к.э.н., доцент, Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева

Татенко Г.И., к.э.н., доцент, Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева

Тренина И.А., д.э.н., доцент, Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева

Аннотация: В статье на основе зарубежного опыта показана необходимость оптимального сочетания государственного управления и местного самоуправления региональных территорий России с учетом принципов социально-экономического развития. Эти принципы могут быть положены в основу реформы местного самоуправления, создав необходимые для этого условия местным органам власти для эффективного ведения региональной политики.

Ключевые слова: региональное развитие, муниципальный и «секторный» подходы, «менторские» программы, внешнеэкономическая деятельность, губернские правления.

Abstract: In the article on the basis of foreign experience demonstrates the necessity of optimal combination of public administration and local government regional areas of Russia based on the principles of socio-economic development. These principles can be the basis for local government reform, creating the conditions necessary for this to local authorities for the effective conduct of regional policy.

Keywords: regional development, municipal and "sectoral" approaches "mentoring" programs, foreign economic activity, provincial government.

Введение. Переход экономики России на рыночные рельсы происходил одновременно с усилением внимания к региональному управлению экономикой и социальными процессами, повышением его роли в системе государственной власти и управления. Однако, несмотря на прошедшие десятилетия, сложившиеся региональные системы управления весьма далеки от эффективных. Так, например, до сих пор увеличивается задолженность большинства регионов перед «Центром», которая достигла 3 трлн. руб. Десяток регионов-доноров не в состоянии обеспечить социально-экономическое развитие страны, особенно в условиях экономического кризиса. На это влияют как объективные факторы, так и недостатки территориального управления.

Методы исследования. Основой исследования является сбалансированное и оптимальное сочетание механизмов государственного территориального управления и местного самоуправления. Хотя объект управления один и тот же – территория, но органы местного самоуправления действуют, прежде всего, в интересах проживающего на ней населения, тогда как государственное самоуправление обеспечивает реализацию общенациональных ценностей и гарантирует достижение минимальных социальных норм, установленных государством.

Результаты исследования. Наибольший интерес в этом плане представляют страны с развитой экономикой и устойчивыми демократическими традициями, прежде всего США, Швеция, Германия, Англия, Франция. Местные органы власти этих стран играют значительную роль в социально-экономическом развитии подведомственных территорий и предпринимательства. Так, в США правительства штатов и местные органы управления выполняют разнообразные мероприятия по стимулированию предпринимательской деятельности: увеличение количества рабочих мест за счет открытия новых предприятий и организации новых производств; регулирование отдельных областей

профессиональной деятельности; формирование и развитие инфраструктуры и др.

Многие штаты приняли законодательные акты, в соответствии с которыми учреждениям штатов и местным органам разрешается осуществлять мероприятия по стимулированию деятельности корпораций, создающих предприятия на их территории. Корпорации освобождаются от налога на собственность на ряд лет или для них снижается этот налог в связи с расширением своей деятельности в данном регионе.

В некоторых штатах и регионах, которые переживают экономический упадок, создаются городские предпринимательские зоны. Так, в штате Коннектикут было разрешено формирование до 6 предпринимательских зон в городах, 25% населения которых имело доходы ниже уровня бедности (не хватало рабочих мест) и существовало на пособия по программам помощи. Корпорации, которая размещала в такой зоне свое предприятие и нанимало не менее 30% персонала из местных жителей на период в 10 лет, уменьшались налоги штата на 50%. Корпорация получала от правительства штата субсидию в размере 1 тыс. долл. на каждое новое рабочее место, созданное в предпринимательской зоне.

Для финансирования строительства нового или расширения действующего предприятия муниципалитеты могут выпускать специальные облигации индустриального развития, что позволяет аккумулировать средства и предоставлять их создающимся предприятиям под низкие проценты. Эти средства в дальнейшем возмещаются за счет доходов новых предприятий. Около половины штатов разработали программы предоставления венчурных капиталов компаниям, создающим инновационные товары.

Правительства штатов имеют право регулировать деятельность ряда отраслей: устанавливать цену на электроэнергию и газ, нормативы деятельности страховой компании и банков, определять требования к квалификации, которые следует

соблюдать при выдаче лицензий на профессиональную деятельность. Всего в США лицензируется свыше 300 видов деятельности.

Правительства штатов и местные органы играют заметную роль в регулировании энергетики путем стимулирования экономии энергоресурсов (налоговые льготы, новые стандарты потребления энергоресурсов, ассигнования на НИОКР в области энергетики). Они фактически создают и обеспечивают функционирование дорожно-транспортной системы страны и инфраструктуры воздушного транспорта [9]. Впервые в истории США по инициативе правительства штата Огайо был разработан 10-ти летний план научно-технического развития этого штата.

Для современных условий является закономерным усиление регионального аспекта стимулирования внешнеэкономической деятельности. Так, при создании новых конкурентоспособных экспортных производств появляются новые рабочие места, происходит увеличение доходов местного бюджета и в итоге – общий рост благосостояния населения. В настоящее время во всех штатах США разработаны региональные программы развития экспорта, посредством которых зачастую оказывается помощь небольшим компаниям с ограниченными ресурсами. Такая деятельность направляется соответствующим отделом департамента экономического развития или департаментом торговли штата. В некоторых штатах создаются специализированные департаменты международной торговли. Типичным для всех программ является включение в них пункта, отражающего предоставление местным экспортерам различных консультаций.

В ряде штатов страны разработаны специальные «менторские» программы, в соответствии с которыми опытные экспортеры берут шефство над новичками. Созданы и функционируют комитеты советников губернатора по международным связям. В большинстве штатов разработаны целевые программы содействия фирмам при подборе торговых агентов или оптовых покупателей их продукции за рубежом.

Широко развернута деятельность местного управления по рекламно-информационному обеспечению внешнеэкономических связей: штаты выпускают каталог - описание продукции, которую местные компании могут предложить на экспорт; справочники, содержащие указатель «страна-экспортер или импортер-товар»; разрабатывают программы выбора отраслей, располагающих наибольшим экспортным потенциалом и развитие экспортных производств, в которых обернется высокой отдачей в части создания новых рабочих мест и повышения жизненного уровня населения.

Важным элементом региональной политики стимулирования внешнеэкономической деятельности является учреждение акционерных обществ по организации зарубежных продаж.

Таким образом, задаче активизации внешне-торговых контрактов отдельно взятых штатов подчинены объединенные условия федеральных и местных властей; в налаживании внешнеэкономических контактов оказывается большая помощь со стороны штатов. Активизация внешнеэкономических контактов регионов вовсе не означает уменьшение роли федеральных органов: их действия и действия региональных органов являются взаимодополняемыми [5, 7].

В крупных городах США разрабатываются генеральные планы их развития на основе выработанной концепции с учетом общественного мнения. Специально создаваемые советы изучают

общественное мнение для формулировки «программы целей». В результате этого были выработаны основные цели и концепция развития Лос-Анджелеса, его городского хозяйства на 20 лет. В Нью-Йорке осуществляется план застройки города, рассчитанный на 10 лет.

Одной из важнейших на уровне штатов и местных органов является деятельность в социальной сфере по двум основным направлениям: социальное обеспечение и социальные услуги. В рамках социального страхования выплачиваются пенсии и различные пособия из специальных страховых фондов, создаваемых за счет налогов и взносов работающих и предпринимателей. Социальная помощь оказывается бедным за счет бюджетных средств бесплатно. Социальные услуги предоставляются путем финансирования из бюджета расходов на образование, здравоохранение, подготовку и переподготовку кадров, жилищное строительство.

Заметим, что доля расходов штатов и местных органов от общих расходов на социальную сферу составляет около 40%.

Франция. При разработке IX пятилетнего плана экономического развития Франции в стране были приняты меры, направленные на повышение роли местных органов власти в управлении этим процессом. В частности, усилилась поддержка местными органами развития мелких и средних предприятий, которые способны наиболее эффективно адаптироваться к изменению хозяйственных условий и оперативно решать региональные проблемы трудоустройства. Например, если в предшествующие годы на предприятиях с численностью менее 20 рабочих было создано более 0,5 млн. рабочих мест, в то время, как при численности занятых на предприятиях более 200 чел. такое же количество рабочих мест было ликвидировано. Кроме того, на мелких и средних предприятиях обеспечен среднегодовой темп прироста добавленной стоимости на 1,5% выше, чем на крупных предприятиях. На мелких предприятиях более активно внедряются новые технологии, что снижает трудоемкость производства и его эффективность [6, 9].

Важным фактором регионального развития является также быстрый рост производственных отраслей, что способствует развитию небольших городов и поселков.

В результате осуществления так называемого муниципального похода к региональному управлению значительно расширяются полномочия местного уровня. Местное управление становится инстанцией, которая принимает окончательные, зачастую оперативные решения по многим вопросам регионального развития: размещения предприятий, разрешение (запрещение) определенных видов деятельности, контроль состояния окружающей среды и т.д.

«Муниципальный» подход к региональному управлению эффективен, как правило, при решении локальных проблем, если не требуется больших денежных средств.

Более результативен «секторный» подход к региональному управлению, когда отдельные сектора территории или акватории становятся объектами активного целенаправленного воздействия со стороны региональных органов. Это обычно наиболее экологически уязвимые или значительные в социально-экономическом отношении участки побережья. «Секторный» подход включает широкий диапазон мер управляющего воздействия, которые нацелены на запрещение или приостановление

новку нежелательного процесса или вида деятельности в данном секторе [3].

Одной из важнейших функций местных органов управления является обеспечение комплексного развития местного хозяйства, прежде всего через систему коммунальных служб, а также находящихся на их территории предприятий. Решение о создании нового предприятия коммунального хозяйства принимается сессией местного представительного органа после опроса населения и анализа соответствующих социально-экономических потребностей, которые служат основой отнесения объекта к местному хозяйству.

Существуют различные формы управления предприятиями и службами коммунального хозяйства. Если их деятельность осуществляется за счет средств муниципалитета, то можно говорить о непосредственном управлении. В большинстве случаев коммунальное обслуживание осуществляется на контрактной (договорной) основе. Используются три контрактных формы: концессия, заинтересованное управление и аренда.

При концессии муниципалитет на основе договора поручает частному или юридическому лицу обеспечение в течении определенного срока деятельности той или иной коммунальной службы за счет собственных средств и на свой риск. Доход концессионера зависит от применяемого тарифа. В отличие от концессии заинтересованное управление предусматривает доход управляющего, который зависит не от прибыли, получаемой данной коммунальной службой, а от экономии ресурсов, роста производительности труда, степени охвата данным видом услуг проживающего населения, улучшения качества услуг. При аренде абсолютный размер арендной платы заранее оговаривается в договоре, а доход арендатора равен разнице между доходом предприятия (службы) и арендной платой.

Интересы местного населения и, в частности, предпринимателей учитываются путем разработки и реализации планов социально-экономического развития территорий. Вышестоящий местный орган (например, департамент) доводит принятые им основные положения плана до территориальных единиц.

Если создание или расширение предприятия на данной территории полезно для ее населения, то предприниматель может рассчитывать на поддержку со стороны местных органов в различной форме: прямое участие в строительстве, в затратах на расширение производства, льготное налогообложение. Для стимулирования развития и расширения хозяйственной деятельности, обеспечения занятости населения в основном это прямая помощь (региональные премии за содействие занятости, создание новых предприятий, ссуды и авансы). Перечень видов деятельности, за которые полагается премия, утверждается региональным советом. Кроме прямой, существуют различные формы косвенной помощи в виде скидок, льгот и др.

Местные органы поддерживают не только тех, кто начинает заниматься бизнесом, но и тех, кто оказывается на грани банкротства, если это требуют интересы населения данного региона. В каждом департаменте существует комитет анализа финансового состояния предприятий, который выявляет и помогает преодолению затруднений в их работе. Для стимулирования социально-экономического развития территорий или отдельных видов деятельности широко применяются система льготного налогообложения. Путем стимулирования местные органы власти активно влияют

на занятость, помогают предотвращать массовую безработицу, полнее удовлетворять потребности населения в социальном обеспечении.

Существуют налоговые льготы для неимущих слоев населения. Так, от налога за проживание полностью освобождаются неимущее население и лица старше 60 лет.

Основные цели региональной политики центрального правительства Швеции зафиксированы в «Акте о региональной политике», принятом парламентом в 1985 г. К ним отнесены:

- сбалансированное демографическое развитие различных частей страны на основе обеспечения занятости, социальных услуг и необходимого качества окружающей среды каждому гражданину независимо от места жительства;

- стимулирование предпринимательской активности и занятости во всех частях страны при условии соблюдения межрегионального баланса.

Эти цели достигаются конкретными мерами региональной политики. Выделены три типа районов – А, В, С по степени оказываемой поддержки их развития. Самая поощряемая группа А. Это в основном северные районы. Для смягчения неравномерности центральное правительство имеет право выделять районы, нуждающиеся в поддержке на ограниченный срок – «временные районы развития». Основная форма поддержки – субсидии для осуществления проектов, стоимость которых превышает 9 млн. шв. кр. (около 1,5 млн. дол. США) [3].

Главным проводником региональной политики являются административные бюро областей (АБО) – губернские правления. Их функции: планирование, региональная политика, координация деятельности различных секторов экономики. Обязательными элементами планирования в губерниях являются: прогноз занятости и динамики численности населения, анализ региональных проблем; определение целей областного развития в увязке с национальными целями; разработка мероприятий региональной политики для АБО и предписаний для областных исполнительных бюро.

Прогнозы АБО служат основой для разработки региональной политики. АБО наделены правом оказывать финансовую поддержку проектам стоимостью до 9 млн. кр. Предусмотрительно выделение субсидий для обеспечения занятости и фондов НИОКР на севере страны.

Инструментом региональной политики является также снижение налогов на зарплату. Имеется ряд государственных инвестиционных компаний по региональному развитию, которые предоставляют капитал и услуги малым и средним венчурным предприятиям [8].

Свои фонды регионального развития имеет и каждая из областей. Помощь из них оказывается не только финансовыми ресурсами, но и в форме оплаты консультаций по вопросам маркетинга, экспорта, освоения новой продукции и др.

Коммуна или ландстинговый муниципалитет должны управлять своим имуществом так, «чтобы это имущество не уменьшалось». Потребность в финансовых средствах у местных органов должна покрываться налогами в той мере, в какой она не удовлетворяется иным образом.

Коммуны в Швеции имеют возможность поддерживать какое-то частное предприятие, если его закрытие или сокращение ведет к повышению уровня безработицы в данной местности, хотя субсидии частным предприятиям со стороны коммун не разрешены. Коммуны могут полностью владеть предприятиями или иметь долю в их собственности.

Как и в других странах, местные органы Швеции располагают значительной долей средств для расходов на социальное обеспечение. Так, доля расходов центрального правительства составляет 27%, местных органов - 31%, предпринимателей - 41%, застрахованных - 1% от общей суммы расходов на социальное обеспечение [2].

В ФРГ государственная собственность на уровне земель представлена, прежде всего, банками и страховыми обществами. Основную группу составляют 12 земельных банков. Они были созданы как расчетные центры сберегательных касс, находящихся в собственности общин. Одновременно они выполняют функции «домашних» банков земель, выступают как финансовые агенты федерального правительства, а также осуществляют обычные операции.

В землях действует большое число государственных строительных и жилищных компаний, являющихся совместной собственностью их и центрального правительства. Землям принадлежат 15 строительных сберкасс, сельскохозяйственные предприятия и лесные хозяйства, минеральные источники, мануфактуры, пивоваренные заводы, управления по радиовещанию и телевидению, театры, выставки.

Собственность местных органов власти сосредоточена в коммунальной и кредитных сферах, на местном транспорте, в жилищном строительстве. Общинам принадлежат также сооружения для очистки воды, уборки улиц, агентства по трудоустройству, фермы, ремонтные мастерские.

Предприятия коммунальной собственности (сфера водо- и электроснабжение, городского транспорта, санитарной очистки и др.) функционируют на основе принципа «на пользу потребителю», т.е. не ставят целью получения прибыли. При этом они должны стремиться к решению поставленных задач при минимальных затратах.

В ФРГ существует система регионального планирования как связующее звено между органами управления общин и земель. Основная цель такого планирования – «обеспечение во всех регионах равноценных условий жизни». Так, в Гессене региональное планирование осуществляется в трех планировочных районах, территориально соответствующих правительственным округам. Региональное планирование является здесь конкретным выражением земельного планирования, осуществляется в виде планов земельного развития, но с учетом местной специфики [2].

В последние десятилетия наблюдаются изменения экономического, политического и правового аспектов разработки экономической политики и ее проведения местными органами управления в Англии. Можно отметить следующие тенденции структурных изменений: перенесение акцента с сектора обрабатывающей промышленности на сферу услуг, расширение торговли с европейскими странами, обновление технологий. Несмотря на успехи национальной экономики, в ряде регионов страны имеются отставания и рост безработицы. Все это требует пересмотра концепции и методов разработки экономической политики, среди которых до 80-х годов преобладавал традиционный подход, ориентированный на развитие промышленности – обеспечение территорий для промышленного строительства, инфраструктуры и выделение финансовых средств на эти цели.

Большое значение для регионального развития имеет стратегия управления трудовыми ресурсами, повышение квалификации персонала. В це-

лях эффективной реализации этой стратегии местными органами был принят ряд мер: увеличение инвестиций в развитие региона, введение программ подготовки и переподготовки персонала; обеспечение социальной защиты малообеспеченных и безработных; использование новых форм экономического сотрудничества. Однако многие начинания местных органов не подкреплялись правовой базой. Поэтому был подготовлен закон, по которому местным органам предоставляется право на свое усмотрение принимать меры по развитию экономического региона. В то же время для них предусматривается ряд ограничений. Так, не рекомендуется участвовать в банковском деле и страховании, в инвестициях, торговле и др. Основная деятельность местных органов должна заключаться в разработке стратегий и координации действий государственного и частного секторов, так как их сотрудничество представляет собой новую тенденцию в экономическом развитии регионов. Оно проявляется в разнообразных формах и осуществляется по инициативе, как местных органов, так и центрального правительства [1, 9].

По рекомендации правительства страны с начала 90-х годов начата передача функций управления муниципалитетам ряда городов. Например, районный совет Вестминстера (Лондон) приватизировал ремонт дорог, уборку мусора, очистку фасадов зданий и др. Здесь в основном частная, церковная и государственная собственность. Коммунальной собственности практически нет [4].

Япония. На местном уровне в Японии деятельность автономных административных (государственных) предприятий, т.е. организаций с функциями, являющихся прямым продолжением функций административного аппарата органов местного самоуправления, представляет одну из главных форм государственного предпринимательства в области коммунальных услуг, здравоохранения, образования, рекреационной сфере.

Государственные предприятия местного подчинения, в том числе использующие частный капитал, созданы полностью или частично на средства органов местного самоуправления. Их число превышает три тысячи. Примерно столько же насчитывается количество ведомственных предприятий местного подчинения, главным образом предприятия коммунальных услуг, транспортные, лечебные учреждения, организации по туризму. Кроме того, к началу 90-х годов функционировало 1450 государственных корпораций местного масштаба (освоение территорий, строительство дорог, жилого фонда и др.) и около 3200 специальных смешанных государственно-частных компаний [3].

Заключение. Итак, подводя итог вышесказанному, можно сделать следующие выводы. Повышение роли регионов и их органов власти в развитии стран является мировой тенденцией. Эта тенденция приводит к необходимости, во-первых, соответствующего перераспределения функций по управлению между государством и регионами и, во-вторых, оптимального сочетания государственного управления и местного самоуправления. Это характерно и для России, для которой стоит проблема вывода регионов на эффективное, динамичное социально-экономическое развитие. Для этого необходимо обеспечить повышение эффективности управления как государственного, так и местного самоуправления, используя зарубежный опыт.

Библиографический список

1. Григорьев, С. Местное управление в Великобритании [Текст] // Вопросы экономики. – 1991. – №5. – С. 52 – 62.
2. Институциональные меры реализации стратегии регионального развития. Обзор международного опыта [Текст] // Регион. Экономика и социология. – 2007. – №3. – С. 259 – 277.
3. Ларина, Н.И. Региональная политика в странах рыночной экономики [Текст] / Н.И. Ларина, А.А. Кисельников. – М.: Экономика, 1998. – 172 с.
4. Лексин, В.Н. Государство и регионы. Теория и практика государственного регулирования территориального развития [Текст] / В.Н. Лексин, А.Н. Швецов. – М.: УРСС, 1997. – 372 с.
5. Мальцев, А. Местное управление и стимулирование региональной внешнеэкономической деятельности: из опыта США [Текст] // Вопросы экономики. – 1991. – №11. – С. 127-135.
6. Одинцова, А. Территориальное управление во Франции [Текст] // Вопросы экономики. – 1991. – №5. – С. 63-74.
7. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://economy.gov.ru>.
8. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года [Электронный ресурс]: Режим доступа: URL: <http://economy.gov.ru>.
9. Тронина, И.А. Сценарный подход к социально-экономическому и технологическому развитию России: стратегические аспекты [Текст] / И.А. Тронина, О.В. Магомедалиева, И.В. Мусатова, Е.Е. Кононова, В.В. Бутырин // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии, № 9 (ч.2), 2016. – С. 189-192.

References

1. Grigor'ev, S. Mestnoe upravlenie v Velikobritanii [Tekst] // Voprosy ehkonomiki. – 1991. – №5. – S. 52 – 62.
2. Institucional'nye mery realizacii strategii regional'nogo razvitiya. Obzor mezhdunarodnogo opyta [Tekst] // Region. EHkonomika i sociologiya. – 2007. – №3. – S. 259 – 277.
3. Larina, N.I. Regional'naya politika v stranah rynochnoj ehkonomiki [Tekst] / N.I. Larina, A.A. Kisel'nikov. – M.: EHkonomika, 1998. – 172 s.
4. Leksin, V.N. Gosudarstvo i regiony. Teoriya i praktika gosudarstvennogo regulirovaniya territorial'nogo razvitiya [Tekst] / V.N. Leksin, A.N. SHvecov. – M.: URSS, 1997. – 372 s.
5. Mal'cev, A. Mestnoe upravlenie i stimulirovanie regional'noj vneshneehkonomicheskoy deyatel'nosti: Iz opyta SSHA [Tekst] // Voprosy ehkonomiki. – 1991. – №11. – S. 127-135.
6. Odincova, A. Territorial'noe upravlenie vo Francii [Tekst] // Voprosy ehkonomiki. – 1991. – №5. – S. 63-74.
7. Prognoz dolgosrochnogo social'no-ehkonomicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda [EHlektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: URL: <http://economy.gov.ru>.
8. Prognoz dolgosrochnogo social'no-ehkonomicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2020 goda [EHlektronnyj resurs]: Rezhim dostupa: URL: <http://economy.gov.ru>.
9. Tronina, I.A. Scenarnyj podhod k social'no-ehkonomicheskomu i tekhnologicheskomu razvitiyu Rossii: strategicheskie aspekty [Tekst] / I.A. Tronina, O.V. Magomedaliev, I.V. Musatova, E.E. Kononova, V.V. Butyrin // Konkurentosposobnost' v global'nom mire: ehkonomika, nauka, tekhnologii, № 9 (ch.2), 2016. – S. 189-192.

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ АССИГНОВАНИЙ НА ОБЪЕКТЫ КАПИТАЛЬНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В ИНТЕРЕСАХ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБОРОННОГО ЗАКАЗА

Николаев Н.В., научный сотрудник, ФГКВОУ ВО «Академия ФСО России»

Александров А.Ю., научный сотрудник, ФГКВОУ ВО «Академия ФСО России»

Родительский О.А., старший научный сотрудник, ФГКВОУ ВО «Академия ФСО России»

Аннотация: В статье представлено научно-методическое обоснование вариантов распределения ассигнований на объекты капитального строительства для разработки предложений в государственный оборонный заказ, позволяющее формировать планы, учитывающие различные цели и параметры развития инфраструктуры подразделений, путем комбинирования стратегий финансирования направлений капитальных вложений и пропорций распределения ассигнований между группами.

Ключевые слова: государственный оборонный заказ, распределение ассигнований, капитальные вложения, стратегии финансирования, объекты капитального строительства.

Abstract: The article presents scientific and methodical substantiation of variants of distribution of allocations to capital projects for the development of proposals in the state defense order, which allows us to generate plans that take into account different objectives and parameters of development of the infrastructure units, through a combination of financing strategies to areas of capital investment and the proportions of allocation between the groups.

Keywords: the state defense order, allocations, capital investments, financing strategies, capital projects.

В соответствии с Военной доктриной Российской Федерации одной из приоритетных задач Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов является создание новых, модернизация и развитие имеющихся объектов военной инфраструктуры [1].

Развитие военной инфраструктуры федеральных органов исполнительной власти (ФОИВ), обеспечивающих оборону и безопасность Российской Федерации, осуществляется на основе методологии программно-целевого планирования. Данная методология предусматривает разработку долгосрочных программ и планов капитального строительства объектов ФОИВ, реализация которых происходит путем включения мероприятий (работ по строительству, реконструкции, техническому перевооружению объектов [2]), предусмотренных на очередной год и плановый период, в ежегодно формируемый государственный оборонный заказ в части капитального строительства специальных, военных и других объектов (далее – ГОЗ в части КС). ГОЗ в части КС является плановым документом, определяющим направления развития инфраструктуры ФОИВ на краткосрочный период с учетом текущих условий ее развития, обусловленных ресурсно-экономическими возможностями государства.

Между тем, в условиях экономического кризиса в Российской Федерации значительное внимание уделяется вопросам рационального использования бюджетных ассигнований, выделяемых на выполнение заданий ГОЗ в части КС. Наличие рыночной неопределенности и существующие ресурсно-экономические возможности государства требуют четкого согласования как долгосрочных целей развития инфраструктуры ФОИВ и текущих приоритетов военно-технической политики, так и разноплановых интересов заказывающих подразделений. Используемый в настоящее время для этого научно-методический аппарат обоснования предложений в ГОЗ в части КС не в полной мере обеспечивает такое согласование, поскольку основывается на применении эвристических методов [3, 4]. Кроме того, данное методическое обоснование не учитывает результатов оценки степени соответствия инфраструктуры ФОИВ для решения заданного объема возложенных задач. Приведенные обстоятельства обуславливают высокую трудоемкость и итерационность процесса выбора объектов капитального строительства (ОКС) в проект

ГОЗ и формирования «финального» распределения ассигнований на его выполнение.

В целях разрешения указанного противоречия предлагается осуществлять формирование множества вариантов распределения ассигнований на ОКС, учитывающих различные цели и параметры развития инфраструктуры подразделений ФОИВ, и выбор из них рационального по критерию, обеспечивающему возможность предоставления должностному лицу информации о влиянии формируемого им решения на состояние инфраструктуры ФОИВ.

С учетом отмеченного, актуальность работы определяется необходимостью совершенствования существующего научно-методического аппарата обоснования предложений в ГОЗ в части КС в направлении согласования долгосрочных целей развития инфраструктуры ФОИВ и разноплановых интересов заказывающих подразделений на основе оценки степени соответствия инфраструктуры ФОИВ для решения заданного объема возложенных задач.

Практическая реализация замысла исследований по развитию научно-методического аппарата обоснования предложений в ГОЗ в части КС предполагает разработку следующих частных задач:

- обоснование системы показателей эффективности управления развитием инфраструктуры ФОИВ;
- научно-методическое обоснование вариантов распределения ассигнований на ОКС для включения в ГОЗ в части КС;
- научно-методическое обоснование выбора рационального варианта распределения ассигнований на ОКС в ГОЗ в части КС.

В рамках статьи рассматривается, что система показателей эффективности управления развитием инфраструктуры ФОИВ сформирована и обоснована [5]. Для оценки полезного эффекта от реализации конкретного ОКС применяется коэффициент вклада ОКС в решении соответствующей инфраструктурной задачи в заданном подразделении. В качестве обобщенного показателя используется коэффициент соответствия инфраструктуры ФОИВ для решения заданного объема возложенных задач.

В настоящей работе наибольшее внимание уделено вопросу научно-методического обоснования вариантов распределения ассигнований на

ОКС для включения в ГОЗ в части КС, основной задачей которого является формирование множества вариантов распределения ассигнований на ОКС, учитывающих цели и параметры развития

инфраструктуры различных групп подразделений. На рисунке 1 представлена последовательность этапов формирования множества вариантов распределения ассигнований на ОКС.

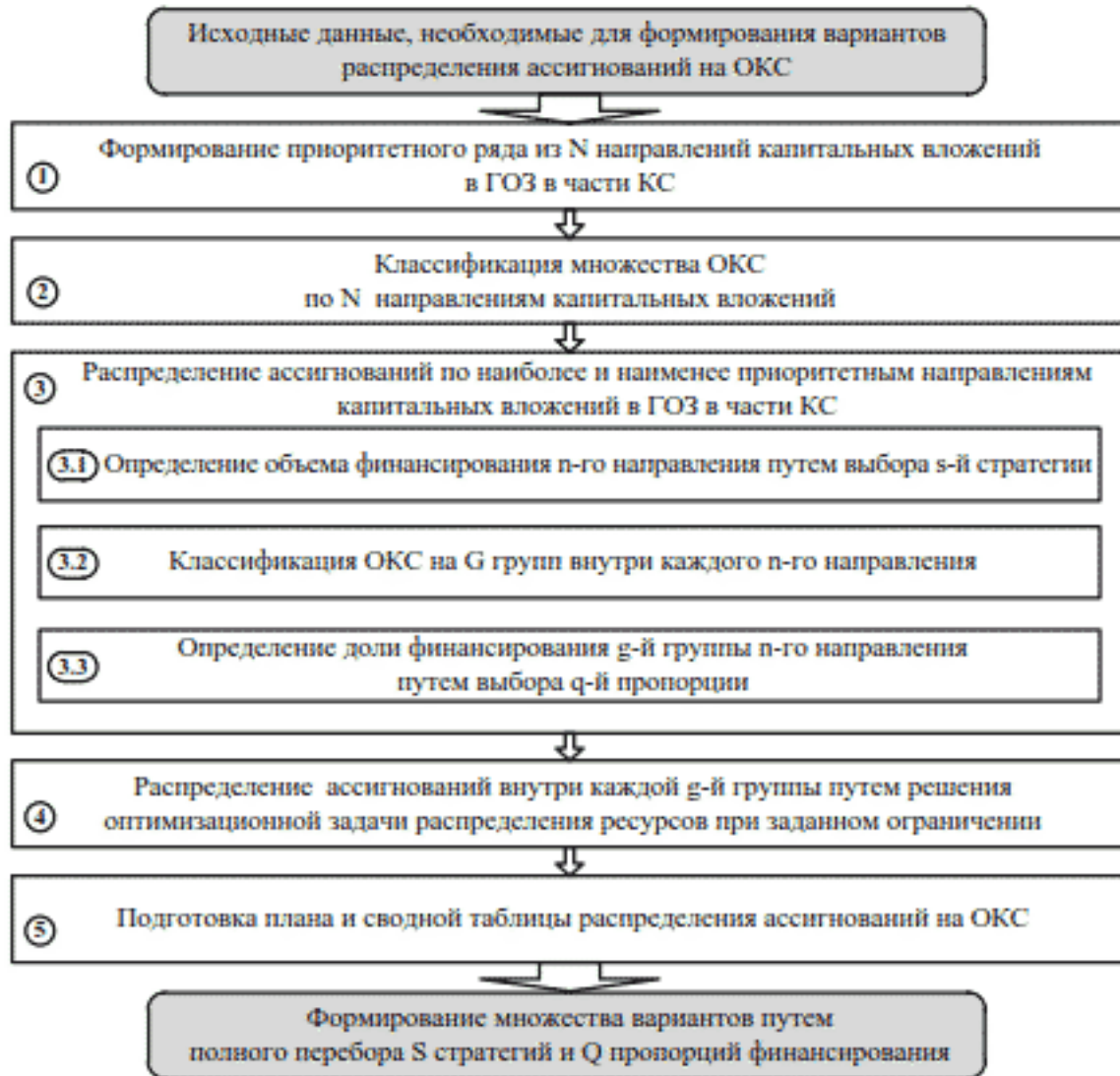

Рисунок 1 – Последовательность этапов формирования научно-обоснованных вариантов распределения ассигнований на ОКС

На первом этапе осуществляется формирование приоритетного ряда из N направлений капитальных вложений в ГОЗ в части КС в порядке убывания значимости позиций. Для примера, выделим следующие направления капитальных вложений в ГОЗ в части КС по приоритетности:

- ОКС, включенные в долгосрочные программы и планы капитального строительства – **D**;
- ОКС незавершенные, подлежащие вводу в предшествующем году, но не реализованные в нем – **R1**;
- ОКС незавершенные, подлежащие вводу в планируемом году – **R2**;
- ОКС незавершенные, строительство которых не заканчивается в планируемом году – **R3**;
- ОКС новые, на которые имеется проектная документация – **R4**.

Тогда приоритетный ряд имеет вид: **D – R1 – R2 – R3 – R4**.

На втором этапе производится классификация ОКС, запланированных к реализации через ГОЗ в части КС, по N направлениям с последую-

щей оценкой требуемого объема ассигнований для каждого n-го направления (V_n), где $n = \overline{1, N}$. Решение данной задачи заключается в отыскании отображения:

$$\psi : I_{ГОЗ} \rightarrow N,$$

где $I_{ГОЗ}$ – множество ОКС, запланированных к реализации через ГОЗ в части КС; N – количество направлений капитальных вложений.

Третий этап предполагает распределение ассигнований по направлениям капитальных вложений, в ходе которого осуществляется определение объема финансирования n-го направления при-

оритетного ряда (V_n^s) на основании s-й стратегии. На рисунке 2, в качестве примера, проиллюстрированы четыре стратегии финансирования направлений капитальных вложений [6].

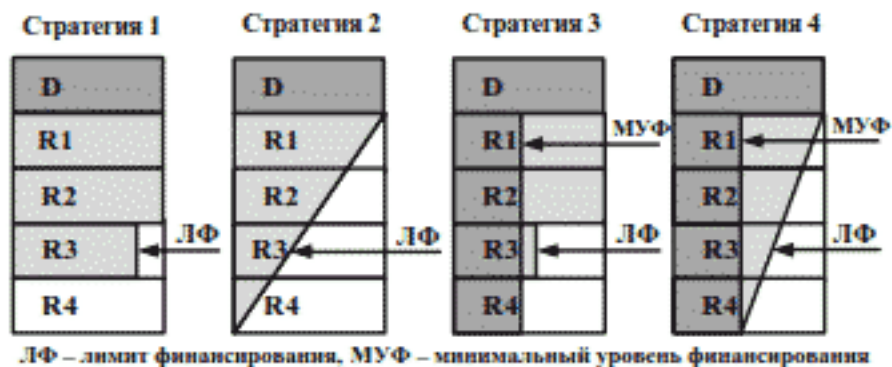

Рисунок 2 – Стратегии финансирования направлений капитальных вложений

Указанные на рисунке 2 стратегии финансирования отличаются правилом распределения ассигнований между направлениями капитальных вложений в ГОЗ в части КС (таблица 1).

Поскольку требуемые объемы ассигнований на ОКС (D), предусмотренные долгосрочными плановыми документами (например, федеральными целевыми программами), как правило, определены соответствующими статьями расходов, их финансирование осуществляется в полном объеме (рисунок 2). ОКС данных направлений попадают в ГОЗ в части КС.

Далее происходит распределение ассигнований между менее приоритетными направлениями.

С этой целью внутри каждого n-го направления капитальных вложений (R1 – R2 – R3 – R4) производится классификация ОКС на G групп, например, по принадлежности заказчика ОКС к группам подразделений, объединенных по какому-либо виду деятельности. Тогда решение указанной задачи состоит в отыскании отображения:

$$\varphi : I_n \rightarrow G,$$

где I_n – множество ОКС, отнесенных к n-му направлению;

G – количество выделенных групп.

Таблица 1 – Сравнительная характеристика стратегий финансирования

№ п/п	Краткая характеристика стратегии	Достоинства стратегии	Недостатки стратегии
1	Стратегия 1 предусматривает последовательное распределение ассигнований между направлениями в зависимости от их места в приоритетном ряду	Относительная простота реализации и выделение имеющихся ресурсов наиболее приоритетным направлениям	При значительном дисбалансе выделяемых и требуемых объемов ассигнований, менее приоритетные направления не обеспечиваются ресурсами
2	Стратегия 2 предусматривает обеспечение финансовыми ресурсами наименее приоритетных направлений пропорционально их месту в приоритетном ряду	Распределение ассигнований осуществляется между всеми направлениями	Недофинансирование более приоритетных направлений в приоритетном ряду
3	Стратегия 3 предусматривает определение минимального уровня финансирования (МУФ) с использованием процедуры экспертных оценок для каждого направления. При этом МУФ представляет собой такой уровень, который позволяет осуществить выборочное финансирование значимых ОКС, направленных на решение острых проблем и выполнение основных задач. Реализация данной стратегии предполагает выделение ассигнований до МУФ с последующим обеспечением финансовыми ресурсами до потребного уровня в зависимости от приоритетов и выделенных лимитов финансирования (ЛФ)	Обеспечение финансовыми ресурсами менее приоритетных направлений до МУФ вне зависимости от их места в приоритетном ряду	Сложность определения МУФ и возможность ситуации, когда при наличии жестких ЛФ обеспеченность финансовыми ресурсами на одинаковом минимальном уровне всех направлений без учета приоритета
4	Стратегия 4 предусматривает обеспечение финансовыми ресурсами менее приоритетных направлений до МУФ с последующим обеспечением в пропорциональной зависимости от приоритета	Обеспечение всех менее приоритетных направлений финансовыми ресурсами до определенного МУФ, а также возможность их финансирования более МУФ	Сложность определения МУФ финансирования направлений, при наличии жестких ЛФ возможна ситуация, при которой все менее приоритетные направления обеспечиваются ресурсами на одинаковом уровне вне зависимости от места в приоритетном ряду

Затем определяется доля финансирования g-й группы от общего объема выделенных средств на n-е направление (при условии, что $V_n^s = 100\%$) путем выбора q-й пропорции

(V_{ng}^{sq}) . Распределение ассигнований между G групп может проводиться в Q видах пропорций, например, в следующих:

- программных (в соответствии с долгосрочными документами);
- сложившихся в существующих условиях финансирования ГОЗ в части КС;
- новых, определяемых перспективами развития ФОИВ с учетом формируемого облика.

Выбор q-й пропорции обусловлен как современными условиями и факторами, влияющими на формирование ГОЗ в части КС, так и целевой установкой лица, принимающего решения (ЛПР). Данный подход позволяет установить объем выделяемых ассигнований в каждой g-й группе n-го

направления с учетом s-й стратегии (V_{ng}^{sq}).

На четвертом этапе осуществляется распределение ассигнований между ОКС внутри каждой g-й группы n-го направления на основе решения оптимизационной задачи распределения ресурсов

при ограничении (V_{ng}^{sq}). Решение данной задачи позволяет осуществить как выбор перечня ОКС в ГОЗ в части КС, так и определение рациональных моментов начала их финансирования на соответствующий год t и плановый период T.

Пусть x_{it} величина, равная 1, если начинается этап реализации ОКС t ($t = \overline{1, H}$, H – количество этапов реализации ОКС), и 0 – в противном случае. Для каждого l-го ОКС (при условии, что будет начат этап – t) известны потребности в финансировании в соответствующем году t ($t = \overline{1, T}$) расчетного периода –

$$a_i = \sum_{\tau} a_{i\tau} \quad (a_{i\tau} - \text{общая сметная стоимость}$$

ОКС с учетом всех этапов реализации) и k_{it}^B – коэффициент вклада l-го ОКС в решение соответствующей инфраструктурной задачи конкретного подразделения g-й группы, отражающий эффект от реализации этапа t. Кроме того, известны планируемые объемы финансовых ресурсов ($V_{ng}^{sq} = V_{ng}^t$) в каждый t-й год программного периода T. В таком случае оптимальные моменты начала финансирования ОКС вычисляются в ходе решения задачи вида (1):

$$\begin{aligned} & \max_{x_{it}} \sum_{i, \tau} k_{it}^B \cdot x_{it} \\ & \text{при ограничении} \\ & \sum_{i, \tau} a_{i\tau} \cdot x_{it} \leq V_{ng}^t \quad \text{при } t = \overline{1, T}; \\ & x_{it} \in \{0, 1\}, \quad \sum_{\tau} x_{it} \leq 1 \quad \text{при} \\ & i = \overline{1, I_{ng}}, \\ & \text{где } k_{it}^B = \rho_{\tau} \cdot k_i^B \quad \text{– коэффициент вклада l-го} \end{aligned} \quad (1)$$

ОКС на этапе строительства t, при этом k_i^B – коэффициент вклада l-го ОКС в развитие инфра-

$$\rho_{\tau} = \frac{\sum_{\mu=1}^{H_{\tau}} a_{i\mu}}{\sum_{\mu=1}^H a_{i\mu}}$$

структуры группы, ρ_{τ} – доля финансирования ОКС на этапе t, $a_{i\mu}$ – потребности в финансировании l-го ОКС на этапе μ , H_{τ} – количество профинансированных этапов на этапе финансирования t, а H – общее количество этапов строительства;

I_{ng} – количество ОКС в каждой g-й группы n-го направления.

Приведенная выше задача (1) относится к классу задач целочисленного программирования. Для ее решения предлагается использовать известные методы, представленные в [7-9].

На пятом этапе формируется вариант плана капитального строительства объектов ФОИВ и сводная таблица распределения ассигнований на ОКС по всем N направлениям и G группам для соответствующей s-й стратегии и q-й пропорции финансирования

$U_{sq} = U_{11} \cup U_{12} \cup \dots \cup U_{ng}$ на основании решения всех оптимизационных задач для каждой g-й группы n-го направления. Процесс распределения остатка от лимита по каждой g-й группе осуществляется ЛПР.

Формирование научно-обоснованных вариантов распределения ассигнований на ОКС ($\{U_{11}, U_{12}, \dots, U_{sq}\}$) происходит путем полного перебора S стратегий финансирования направлений и применения Q пропорций распределения ассигнований между группами. Полученные варианты обеспечивают учет разноплановых, конкурирующих интересов заказывающих подразделений ФОИВ.

Между тем, научно-методическое обоснование выбора рационального варианта распределения ассигнований на ОКС из сформированных представляет наибольший интерес для ЛПР. В качестве критерия выбора предлагается использовать критерий «степень соответствия инфраструктуры» – «стоимость затрат», обеспечивающего согласование долгосрочных целей развития инфраструктуры ФОИВ и разноплановых интересов заказывающих подразделений. Однако, развитие данного вопроса получит свое отражение в рамках дальнейших исследований.

Таким образом, в настоящей работе представлено научно-методическое обоснование вариантов распределения ассигнований на ОКС для включения в ГОЗ в части КС, учитывающих различные цели и параметры развития групп подразделений. Конечное множество научно-обоснованных вариантов распределения ассигнований на ОКС является основой для формирования предложений ФОИВ в ГОЗ в части КС на соответствующий год и плановый период.

Научно-методическое обоснование выбора рационального варианта распределения ассигнований на ОКС в ГОЗ в части КС является направлением дальнейших исследований.

Библиографический список

1. Военная доктрина Российской Федерации : утв. приказом Президента Рос. Федерации от 25 декабря 2014 г. № Пр-2976 // Рос. газ. – 2014. – 30 декабря. – № 298.
2. О государственном оборонном заказе : федер. закон от 29 декабря 2012 г. № 275-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2012. – № 53. – Ст. 7600.
3. Николаев Н.В. Подход к решению задачи выбора проекта капитального строительства при формировании предложений в государственный оборонный заказ / Сборник трудов молодых ученых 46 ЦНИИ Минобороны России – Москва: 46 ЦНИИ Минобороны России, 2014 г., С. 63-71.
4. Николаев Н.В. Система показателей, характеризующая объекты инфраструктуры в интересах формирования государственного оборонного заказа / Вооружение и экономика. – 2016. – № 4 (37). – С. 136-143.
5. Николаев Н.В. Система показателей и критериев эффективности управления развитием инфраструктуры для обоснования государственного оборонного заказа / Информационные системы и технологии. – Орел: Госуниверситет УНПК, 2016. – № 6 (98). – С. 35-43.
6. Егурнов В.О., Ильин В.В., Кравченко В.Р., Панин Б.Л. Стратегии распределения ассигнований при обеспечении подразделений силовых структур и ведомств вооружением, военной и специальной техникой / Сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции «Современные тенденции в образовании и науке» (31 октября 2013 г., Тамбов). – Тамбов, 2013. – С. 40-43.
7. Таха Хемди А. Введение в исследование операций. – М.: Издательский дом «Вильямс», 2005. – 912 с.
8. Виленский П.Л., Лившиц В.Н., Смоляк С.А. Оценка эффективности инвестиционных проектов. Теория и практика: учеб. пособие. – М.: Дело, 2002 – 888 с.
9. Формирование вариантов распределения ассигнований на инвестиционные проекты для включения в государственный оборонный заказ : свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2015612789 / Д.А. Рыболовлев, Н.В. Николаев, А.В. Филимонов. Заявка № 2014663928 от 29.12.2014 г.

References

1. Voennaya doktrina Rossijskoj Federacii : utv. prikazom Prezidenta Ros. Federacii ot 25 dekabrya 2014 g. № Pr-2976 // Ros. gaz. – 2014. – 30 dekabrya. – № 298.
2. O gosudarstvennom oboronnom zakaze : feder. zakon ot 29 dekabrya 2012 g. № 275-FZ // Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii. – 2012. – № 53. – St. 7600.
3. Nikolaev N.V. Podhod k resheniyu zadachi vybora proekta kapital'nogo stroitel'stva pri formirovanii predlozhenij v gosudarstvennyj oboronnyj zakaz / Sbornik trudov molodyh uchenyh 46 CNII Minoborony Rossii – Moskva: 46 CNII Minoborony Rossii, 2014 g., S. 63-71.
4. Nikolaev N.V. Sistema pokazatelej, harakterizuyushchaya ob'ekty infrastruktury v interesah formirovaniya gosudarstvennogo oboronnoho zakaza / Vooruzhenie i ehkonomika. – 2016. – № 4 (37). – S. 136-143.
5. Nikolaev N.V. Sistema pokazatelej i kriteriev ehffektivnosti upravleniya razvitiem infrastruktury dlya obosnovaniya gosudarstvennogo oboronnoho zakaza / Informacionnye sistemy i tekhnologii. – Orel: Gosuniversitet UNPK, 2016. – № 6 (98). – S. 35-43.
6. Egunov V.O., Il'in V.V., Kravchenko V.R., Panin B.L. Strategii raspredeleniya assignovanij pri obespechenii podrazdelenij silovyh struktur i vedomstv vooruzheniem, voennoj i special'noj tekhnikoj / Sbornik nauchnyh trudov po materialam mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Sovremennye tendencii v obrazovanii i nauke» (31 oktyabrya 2013 g., Tambov). – Tambov, 2013. – S. 40-43.
7. Taha Hemdi A. Vvedenie v issledovanie operacij. – M.: Izdatel'skij dom «Vil'yams», 2005. – 912 s.
8. Vilenskij P.L., Livshic V.N., Smolyak S.A. Ocenka ehffektivnosti investicionnyh projektov. Teoriya i praktika: ucheb. posobie. – M.: Delo, 2002 – 888 s.
9. Formirovanie variantov raspredeleniya assignovanij na investicionnye proekty dlya vklucheniya v gosudarstvennyj oboronnyj zakaz : svidetel'stvo o gosudarstvennoj registracii programmy dlya EHM № 2015612789 / D.A. Rybolovlev, N.V. Nikolaev, A.V. Filimonov. Zayavka № 2014663928 ot 29.12.2014 g.

АУТСОРСИНГ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ

Плешкова Н.А., к.т.н., Кемеровский технологический институт пищевой промышленности (университет)

Латкова Е.В., к.т.н., Кемеровский государственный сельскохозяйственный институт

Латков Н.Ю., к.т.н., Кемеровский технологический институт пищевой промышленности (университет)

Аннотация: В статье рассмотрен аутсорсинг как эффективный и перспективный современный инструмент повышения конкурентоспособности организаций. Проведено исследование по определению основных факторов, влияющих на принятие решения об использовании аутсорсинга. Выявлено, что аутсорсинг способствует снижению затрат организаций и повышению их эффективности, дает возможность предприятиям сфокусировать усилия на основных сферах деятельности, позволяет использовать современные технические и технологические преимущества, содействует возникновению дополнительных возможностей для более полного использования потенциала роста компаний.

Ключевые слова: аутсорсинг, аутсорсер, совместное предпринимательство, кооперация, внешний поставщик, бизнес-процесс, передача контроля, эффективность, конкурентные преимущества, конкурентоспособность.

Annotation: The article describes outsourcing as an efficient and promising tool for enhancing the competitiveness of modern organizations. A study to determine the main factors influencing the decision to use outsourcing. It was revealed that outsourcing helps organizations reduce costs and improve their efficiency, enables businesses to focus efforts on core competencies, allows the use of modern technical and technological advantages, promote the emergence of additional opportunities for a fuller use of the growth potential of companies.

Keywords: outsourcing, outsourcer, joint ventures, cooperation, external supplier, business process, transfer of control, efficiency, competitive advantages, competitiveness.

В современной бизнес-практике аутсорсинг широко используется организациями различных сфер деятельности. Подавляющее большинство, около 90%, организаций в развитых экономиках для осуществления хотя бы одного бизнес-процесса в настоящее время применяют аутсорсинг. Этот инструмент позволяет организациям получать все необходимые услуги на высоком профессиональном уровне, способствует снижению расходов предприятий и увеличению потенциала для развития компаний.

Точного определения понятия «аутсорсинг» на сегодняшний день не существует. Экономисты К. Эндрейд и Р. Чампэн подчеркивают, что «этот термин используется как зонтик для обозначения различных направлений деловой активности». Канадский экономист Г. Кассиди считает главной отличительной особенностью аутсорсинга передачу контракта на сторону, вводя термин *contracting out*. Как пишет профессор С.О. Календжян, аутсорсинг является современной моделью предпринимательства, которая обеспечивает дополнительные конкурентные преимущества. Главный источник этих преимуществ – в использовании ресурсов (материальных и нематериальных) других компаний для достижения успеха на рынке. [1]

В литературе по менеджменту существует множество определений аутсорсинга. Одно из самых распространенных на сегодняшний день определений данного понятия звучит так: «перевод внутреннего подразделения (или подразделения) предприятия и всех связанных с ним активов в организацию поставщика услуг, предлагающего оказывать некую услугу в течение определенного времени по оговоренной цене» [2].

Таким образом, аутсорсинг – это современная форма деловых отношений между организациями, связанная с развитием совместного предпринимательства и кооперации и базирующаяся на долгосрочных, стратегических решениях. Аутсорсинг в целом представляют собой специфическую форму бизнеса, предполагающую вовлечение на возмездной основе в процесс создания стоимости товаров и услуг, предлагаемых компанией-аутсорсером, внешних поставщиков путем переда-

чи им для исполнения части процессов в целях повышения конкурентоспособности аутсорсера за счет использования имеющихся конкурентных преимуществ контрагента.

Важнейшей особенностью аутсорсинга является то, что этот инструмент предполагает передачу исполнителю не только полномочий, но и ответственности за производство определенных товаров и предоставление некоторых видов услуг компаниям – партнерам по бизнесу. По договору аутсорсинга заказчик делегирует исполнителю право владения (контроля) одним или несколькими бизнес-процессами. Ключевым моментом этого определения является передача контроля, – именно это условие отличает аутсорсинг от любых других форм взаимодействия [1].

Сегодня каждая хозяйствующая структура экономически заинтересована в использовании эффективных приемов конкуренции в своей практической деятельности. Управление конкурентоспособностью с использованием правильно выбранной конкурентной стратегии позволяет организации занять свое место на рынке и эффективно функционировать в течение длительного времени. Но любое предприятие в процессе функционирования сталкивается с определенными проблемами управления конкурентоспособностью [3].

Аутсорсинг является эффективным инструментом повышения конкурентоспособности организаций, поскольку он позволяет снизить затраты на производство и реализацию продукции; способствует концентрации усилий предприятия на основных, стратегических направлениях деятельности; содействует использованию самых современных технологий в деятельности компаний; приводит к высвобождению различных ресурсов организации для использования их на важнейших участках своей деятельности; помогает оптимизировать организационную структуру; способствует привлечению лучших в определенных областях деятельности специалистов; повышает эффективность использования основных производственных фондов; снижает риски, поскольку часть из них ложится на организацию-исполнителя; расширяет финансовые возможности компании.

По данным The Outsourcing Institute (OI), для успешного исполнения функций аутсорсинга максимальное значение имеют следующие составляющие:

- Понимание аутсорсером целей и задач компании-заказчика – 39%
- Управление текущими взаимоотношениями заказчика и исполнителя – 39%
- Грамотное составление и четкая структуризация договора аутсорсинга – 40%
- Правильный выбор компании аутсорсера – 44% [4].

Для принятия решения об использовании аутсорсинга в бизнес-практике организации необходимо провести подробный анализ множества факторов и аспектов различных областей своей деятельности.

Нами было проведено исследование, т.е. подготовка и проведение обследования, анализ полу-

ченных данных и представление результатов и выводов, соответствующее следующей задаче: определить основные факторы, влияющие на принятие решения об использовании аутсорсинга в различных организациях г. Кемерово. Метод сбора информации – количественный опрос, в качестве инструмента исследования использовалась анкета. Состав выборки - руководители высшего звена организаций г. Кемерово. Размер выборки составил 108 чел. В результате исследования определены основные факторы, влияющие на принятие решения об аутсорсинге менеджментом различных организаций г. Кемерово. Основные результаты исследования определяющих факторов, влияющих на принятие решения об использовании аутсорсинга в различных организациях г. Кемерово, приведены в таблице и диаграммах.

Таблица 1 - Оценка факторов, влияющих на принятие решения об использовании аутсорсинга руководителями организаций г. Кемерово

Факторы, повлиявшие на принятие управленческого решения о применении аутсорсинга	Ответы респондентов, в %:		
	Цель достигнута	Цель не достигнута	Результат оценивать рано
Повышение эффективности деятельности организации, снижение затрат	71	14	15
Повышение технологических преимуществ и/или производственных возможностей организации	69	12	19
Снижение административных расходов	67	13	20
Улучшение обслуживания потребителей	51	37	12
Концентрация усилий сотрудников на стратегически важных вопросах	47	27	26
Концентрация усилий организации на основных сферах своей деятельности	72	16	12
Бесперебойное предоставление услуг клиентам организации	36	43	21
Дефицит высокопрофессиональных кадров	63	29	8
Рост уровня удовлетворенности сотрудников работой	41	32	27
Сокращение времени откликов на запросы клиентов	52	20	28
Увеличение точности исполнения заказов клиентов	44	39	17

Таким образом, повышение эффективности деятельности организаций и снижение затрат, рост технологических и производственных преимуществ предприятий, возможность концентрации усилий на основных сферах деятельности компаний, снижение административных расходов - основные факторы, повлиявшие на принятие руководителями управленческих решений о применении аутсорсинга.

71% опрошенных руководителей считают, что использование аутсорсинга приводит к повышению эффективности деятельности организации и снижению затрат, и только 14% респондентов отмечают, что поставленные цели не достигнуты. 15% респондентов не дали точной оценки по данному вопросу, т.к. считают, что результаты применения аутсорсинговых программ пока еще рано оценивать. Распределение ответов респондентов представлено на рис. 1.

Рисунок 1 - Повышение эффективности деятельности организации

69% опрошенных руководителей организаций считают, что использование аутсорсинга приводит к повышению технологических преимуществ и/или производственных возможностей предприятия, и

лишь 12% респондентов отмечают, что цель не достигнута, а 19% опрошенных пока не готовы дать оценку этому фактору (рис. 2).

Рисунок 2 - Повышение технологических преимуществ и/или производственных возможностей организации

Из 100% процентов опрошенных 67% респондентов наблюдают снижение административных расходов в организации в результате исполь-

зования аутсорсинга, и только 13% отметили, что аутсорсинговые программы не привели к снижению административных расходов (рис. 3.).

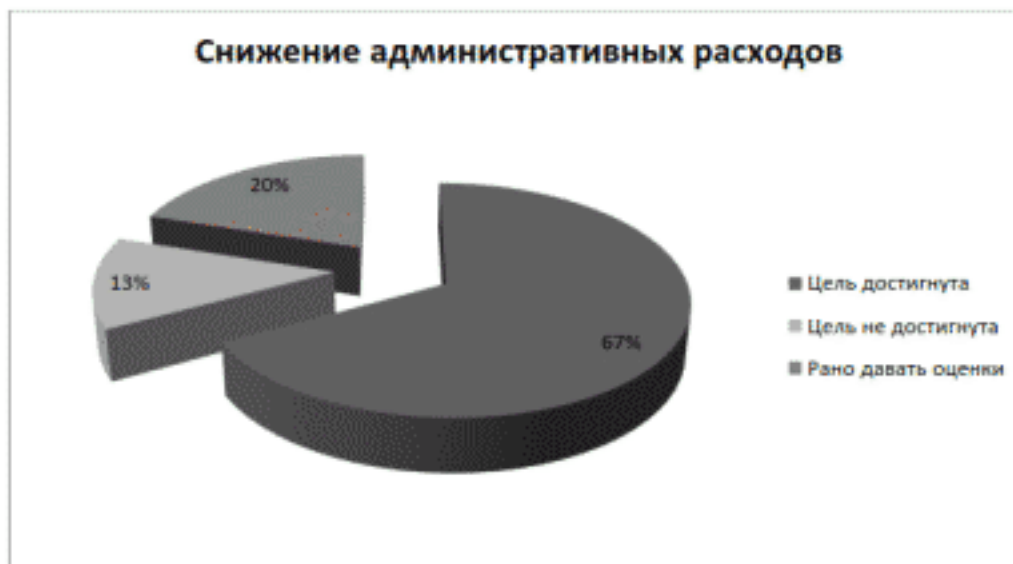

Рисунок 3 - Снижение административных расходов

51% опрошенных отметили, что в результате применения аутсорсинговых программ наблюдается улучшение обслуживания потребителей. 37% руководителей, участвовавших в опросе, считают, что использование услуг сторонней организации

не повлияло на эффективность обслуживания клиентов, а 12% респондентов не дают оценки этому фактору, поскольку считают, что это пока еще рано делать (рис. 4).

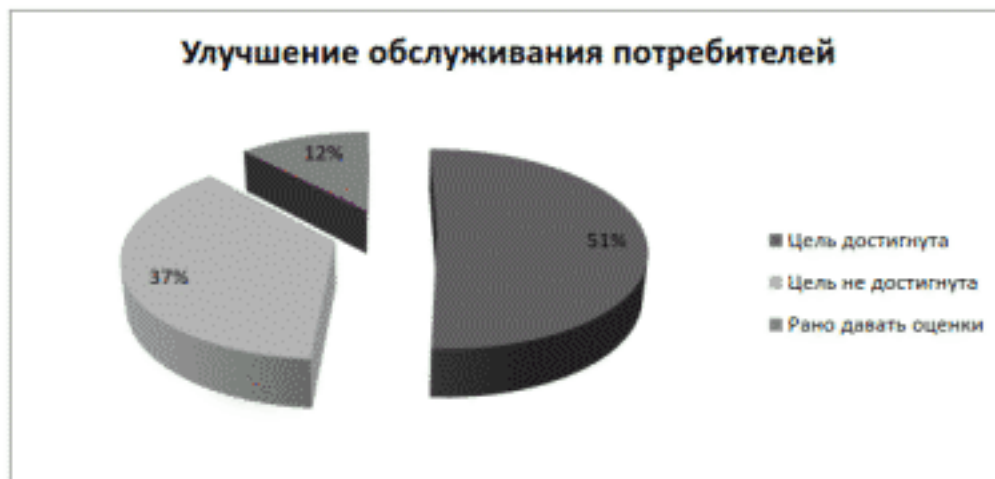

Рисунок 4 - Улучшение обслуживания потребителей.

Что касается концентрации усилий сотрудников на стратегически важных вопросах, то лишь 47% респондентов отметили, что использование аутсорсинговых услуг поспособствовало большему

фокусированию персонала на стратегических целях компании. 27% опрошенных руководителей ответили, что цель не достигнута (рис. 5).

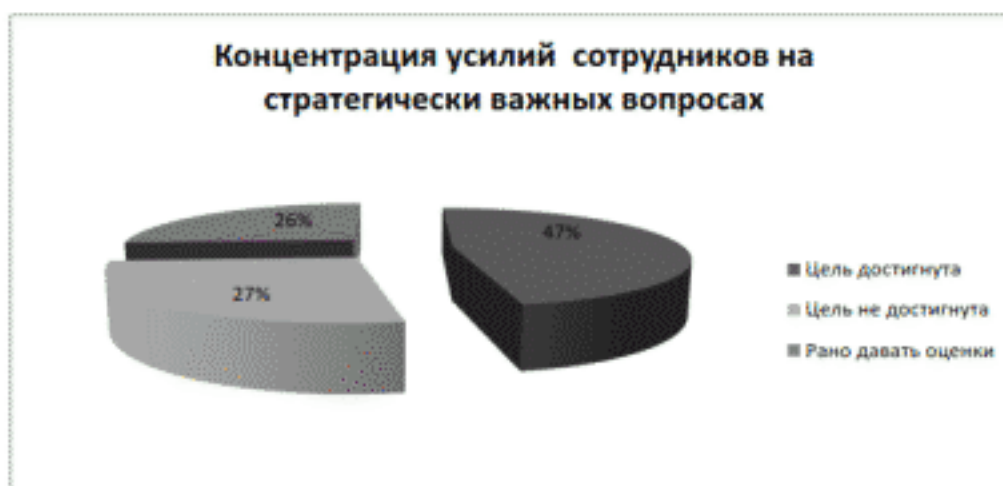

Рисунок 5 - Концентрация усилий сотрудников на стратегически важных вопросах

По вопросу о возможности концентрации усилий организации на основных сферах своей деятельности при использовании аутсорсинговых программ мнения руководителей в большей мере совпадают: 72% респондентов утверждают, что при

передаче вспомогательных функций на аутсорсинг организации смогут сосредоточить свои усилия на основных сферах деятельности и повысить эффективность работы (рис. 6).

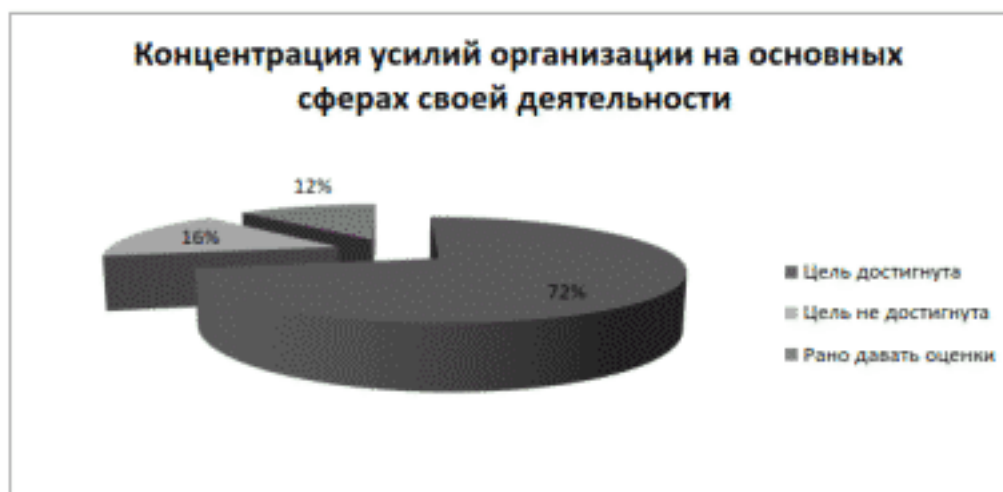

Рисунок 6 - Концентрация усилий организации на основных сферах своей деятельности

При оценке факторов, влияющих на принятие решения об использовании аутсорсинга руководителями организаций г. Кемерово, минимальный процент положительных ответов был получен на вопрос о возможности обеспечения бесперебойного предоставления услуг при передаче второсте-

пенных функций фирме-аутсорсеру - 36%. При этом 43% респондентов считают, что цель не достигнута и 21% опрошенных ответили, что на сегодняшний день рано давать точную оценку (рис. 7).

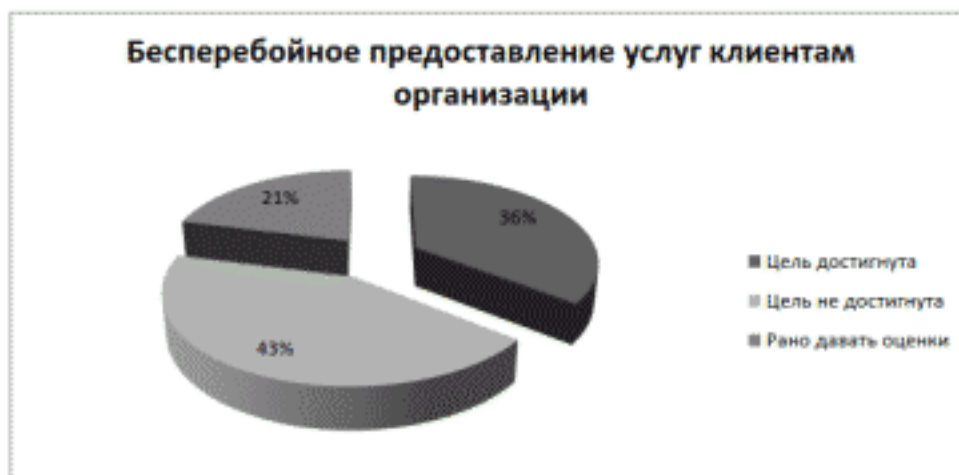

Рисунок 7 - Бесперебойное предоставление услуг клиентам организации

При оценке влияния дефицита высокопрофессиональных кадров на принятие решения об использовании аутсорсинга руководителями организаций г. Кемерово 63% респондентов отметили, что при передаче вспомогательных функций на аутсорсинг проблемы, связанные с нехваткой

профессионалов в организации, уменьшились. 29% опрошенных считают, что применение аутсорсинга не повлияло на данную ситуацию, а 8% респондентов на сегодняшний день считают преждевременным оценить влияние данного фактора (рис. 8).

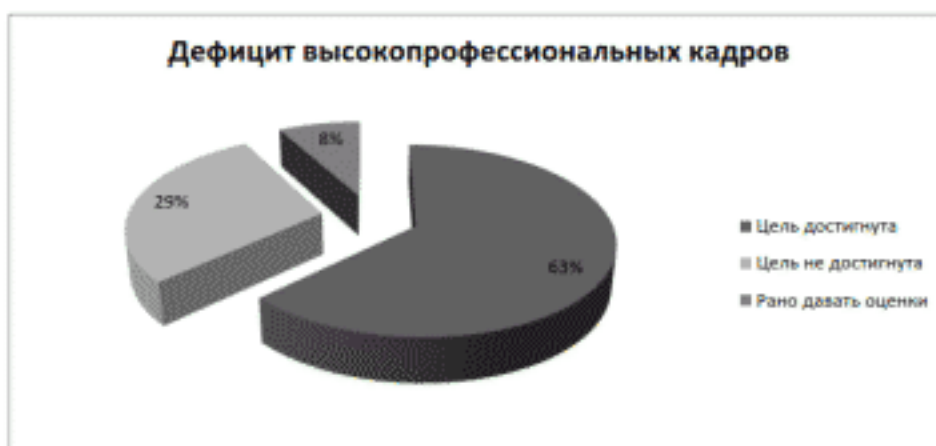

Рисунок 8 - Дефицит высокопрофессиональных кадров

При оценке фактора роста уровня удовлетворенности сотрудников работой лишь 41% опрошенных руководителей дали положительный ответ о его влиянии на принятие решения об использовании аутсорсинга. При этом 32% респондентов

отмечают, что использование услуг сторонней организации не оказало позитивного влияния на достижение поставленной цели, а 27% считают оценку влияния данного фактора преждевременной (рис. 9).

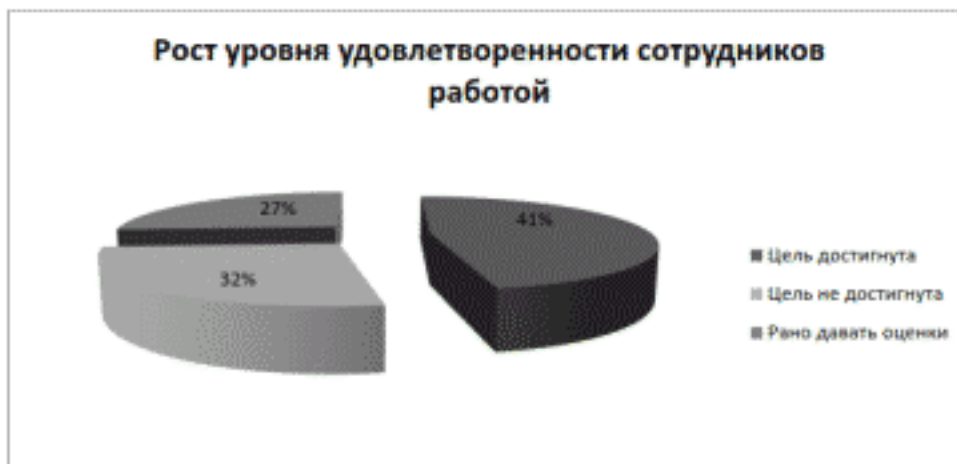

Рисунок 9 - Рост уровня удовлетворенности сотрудников работой

Оценивая фактор сокращения времени откликов на запросы клиентов, респонденты в 52% случаев дали положительный ответ о его влиянии на достижение цели. При этом 20% опрошенных руководителей отметили, что использование услуг

сторонней организации не повлияло на время ответа на запросы потребителей, а 28% полагают, что давать оценку влияния этого фактора еще рано (рис. 10).

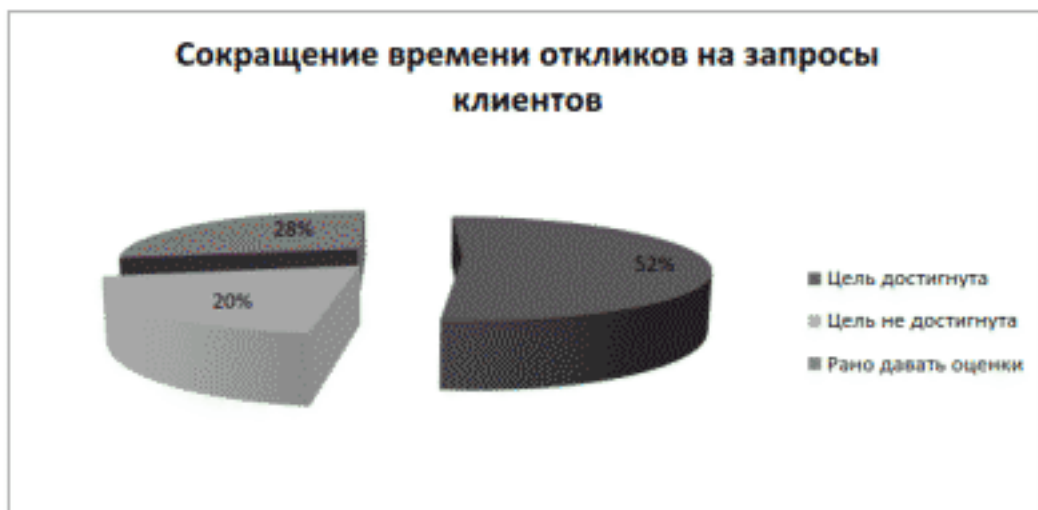

Рисунок 10 - Сокращение времени откликов на запросы клиентов

На вопрос об увеличении точности исполнения заказов клиентов при передаче второстепенных функций аутсорсеру был получен еще один из минимальных процентов положительных ответов - 44%. Один из максимальных процентов ответов

респондентов о том, что цель не достигнута, 39%, также получен при ответе на данный вопрос. 17% опрошенных ответили, что на сегодняшний день оценку давать рано (рис. 11).

Рисунок 11 - Увеличение точности исполнения заказов клиентов

В ходе исследования по определению основных факторов, влияющих на принятие решения об использовании аутсорсинга в различных организациях г. Кемерово, выявлено, что наиболее важными руководители компаний считают следующие:

- возможность осуществить концентрацию усилий организации на основных сферах своей деятельности;
- возможность повысить эффективность деятельности организации, а также снизить ее затраты;
- возможность повысить технологические преимущества и/или производственные возможности организации;
- возможность снижения административных расходов организаций;
- возможность решения вопросов с дефицитом высокопрофессиональных кадров в организации.

Таким образом, на сегодняшний день аутсорсинг – незаменимый инструмент организации бизнес-деятельности для предприятий, работающих в любых сферах производства товаров или оказания услуг. Аутсорсинг помогает компаниям повысить свою конкурентоспособность, поскольку способствует снижению затрат организаций и повышению их эффективности в целом, дает им возможность сфокусировать все усилия и ресурсы на основных сферах своей деятельности, позволяет использовать самые современные технические и технологические преимущества лучших компаний-аутсорсеров, содействует решению вопросов дефицита высокопрофессиональных кадров на предприятиях, что, в итоге, приводит к возникновению дополнительных возможностей для более полного использования потенциала роста компаний. Итак, аутсорсинг является эффективным и перспективным современным инструментом повышения конкурентоспособности организаций.

Библиографический список

1. Календжян С.О. Аутсорсинг и делегирование полномочий в деятельности компаний / С.О. Календжян. - М.: Дело, 2003. - 272 с. С.16-18.
2. Хейвуд Дж. Б. Аутсорсинг. В поисках конкурентных преимуществ / Дж. Б. Хейвуд. - М.: Вильямс, 2004. - 306 с. С. 40.
3. Плешкова Н.А., Подзорова Г.А., Першина Е.Г., Соколова О.В., Тарский М.О. Управление конкурентоспособностью промышленного предприятия: подходы, проблемы, задачи. / Управление экономическими системами: электронный научный журнал, 2014. №10. URL: <http://www.uecs.ru>.
4. Официальный сайт The Outsourcing Institute. URL: <http://www.outsourcing.com>.

References

1. Kalendzhyan S.O. Outsorsing I delegirovanie polnomochij v deyatel'nosti kompanij / S.O. Kalendzhyan. - M.: Delo, 2003. - 272 s. S.16-18.
2. Hejvud Dzh. B. Outsorsing. V poiskah konkurentnyh preimushchestv / Dzh. B. Hejvud. - M.: Vil'yams, 2004. - 306 s. S. 40.
3. Pleshkova N.A., Podzorova G.A., Pershina E.G., Sokolova O.V., Tarskij M.O. Upravlenie konkurentosposobnost'yu promyshlennogo predpriyatiya: podhody, problemy, zadachi. / Upravlenie ehkonomicheskimi sistemami: ehlektronnyj nauchnyj zhurnal, 2014. №10. URL: <http://www.uecs.ru>.
4. Oficial'nyj sayt The Outsourcing Institute. URL: <http://www.outsourcing.com>.

УПРАВЛЕНИЕ СТОИМОСТЬЮ БИЗНЕСА НА УРОВНЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ КОМПАНИЙ ХОЛДИНГОВОГО ТИПА

Поздняков К.К., к.э.н., доцент, Финансовый Университет при Правительстве РФ
Трошин Д.А., Финансовый Университет при Правительстве РФ

Аннотация: последствия глобального экономического кризиса усилили интерес менеджеров к концепции управления стоимостью. Однако, применение данной концепции на практике вызывает массу вопросов из-за недостаточного освещения опыта ее реализации в российских компаниях холдингового типа. Основная проблема применения концепции управления стоимостью состоит в необходимости декомпозиции показателя стоимости на уровень операционных подразделений компании. В представленной работе рассмотрен подход к управлению стоимостью компании на основе модели внутреннего рынка. Применение данного подхода стимулирует подразделения компании к проявлению предпринимательской активности, обостряет внутреннюю конкуренцию и дает осознание роли каждого подразделения в повышении стоимости компании.

Ключевые слова: управление стоимостью компаний холдингового типа, экономическая прибыль, экономическая ответственность подразделений, требуемая ставка доходности на собственный капитал.

Abstract: the effects of the global economic crisis intensified the interest of managers to value management concept. However, the application of this concept in practice raises many questions due to lack of lighting experience of its implementation in the Russian companies of holding type. The main problem is the use of value-based management concept is the need to decompose cost index at the level of the operating divisions of the company. The approach to the company's value management based on the model of the internal market. The use of this approach stimulates the division of the company to exercise entrepreneurial activity, exacerbating internal competition, and gives the awareness of the role in enhancing the value of the company.

Keywords: value management, economic profit, economic responsibility units required rate of return on equity.

Введение

Концепции управления стоимостью компании отведена ведущая роль в теории и практике стратегического менеджмента. Однако, компании, проявляющие интерес к концепции для цели максимизации стоимости бизнеса, сталкиваются с определенными сложностями ее применения. Основная проблема применения концепции состоит в необходимости декомпозиции показателя стоимости на уровень операционных подразделений. Это обусловлено, как правило, оценкой стоимости компании в целом или вклада ее отдельных бизнес-единиц. При этом оценка влияния вклада подразделений бизнес-единиц в стоимость компании остается за рамками стоимостного анализа. При том, что капитализированная величина расходов данных подразделений составляет порядка 30% от рыночной капитализации компании (по данным консолидированной отчетности по МСФО российских компаний за 2015 г., выделяющих корпоративный центр в отчетных операционных сегментах, такие как ОАО НК «Роснефть», ОАО «Банк ВТБ» и др.). В условиях преодоления последствий глобального экономического кризиса, усиления конкуренции, потребности в оптимизации расходов - повышение качества управления такими подразделениями и оценка их влияния на стоимость компании являются особенно актуальными [1;322].

Определение прибыли каждого подразделения

Расчет прибыли каждой бизнес-единицы - является проблемой и первоочередной задачей в рамках концепции управления стоимостью компании. Основной вопрос в данном аспекте проблемы - какие бы корпоративные расходы понесли бизнес-единицы, если бы они были самостоятельными компаниями?

Обычно, для решения данного вопроса применяется распределение корпоративных расходов между единицами на базе одного из двух наиболее популярных методов: прямой и пошаговый. Но, подобное распределение постоянных накладных расходов часто является весьма произвольным и вряд ли приводит к лучшим решениям, чем при использовании затрат вообще без распределения.

Возможный вариант решения данной проблемы, является модель внутреннего рынка компании. Данный подход означает, что при изменении конфигурации отношений между подразделениями компании необходимо учитывать принципы отношений между поставщиками, производителями и дистрибьюторами во внешней среде. Так как отдельные подразделения компании, действуя во внутренней среде компании, обладают многими признаками самостоятельных рыночных субъектов, получая продукты и услуги от других подразделений или внешних поставщиков, предоставляя продукты и услуги другим подразделениям и внешним контрагентам. В связи с этим, вклад каждого подразделения компании возможно оценить с использованием модели экономической прибыли. Преимущество данного подхода в возможности оценить вклад каждого подразделения в стоимость компании, при условии рассмотрения расходов, получающих подразделению как доходы передающих.

Теория модели внутреннего рынка организации разработана достаточно давно, однако практика ее применения, относительно рекомендаций по степени детализации услуг в разрезе подразделений и методикам ценообразования на оказываемые ими услуги, не нашли должного освещения.

Для решения данной задачи, определены ключевые функции и механизмы координации деятельности подразделений в соответствии с их типом, согласно классификации, представленной в работе Г. Минцберга [3;512]. Это позволило выявить сопоставимость данных подразделений с субъектами рынка и сформировать таким образом методологию установления трансфертных цен на производимые ими продукты и предоставляемые услуги.

Проанализировав функций подобных подразделений может выделить общие черты с механизмом взаимодействия вертикально интегрированных холдингов с управляющими компаниями фондов. Основной источником дохода этих компаний - дивиденды с чистой прибыли дочерних предприятий или комиссия по величине активов в управлении. В открытом доступе представлена информация о размере комиссии управляющих компаний, которая находится в диапазоне 0,5-3% [5].

Взаимоотношения подразделений технотруктуры с другими подразделениями компании сопоставимы с отношениями коммерческой концессии между рыночными субъектами. По данным IFA (International Franchise Association – Международная ассоциация франчайзинга) размер роялти варьируется от 4,6% до 12,5%, составляя среднее значение от выручки порядка 6,7% [6]. Таким образом, трансфертная цена услуг технотруктуры для операционных подразделений может быть определена на уровне 6,7% от их внешней выручки.

Для подразделений технотруктуры сложно выделить стандартные сервисы, по причине низкой стандартизации собственного труда. Таким образом целесообразно рассматривать всю их деятельность в качестве единого сервиса. Для операционных и вспомогательных подразделений, наоборот, свойственна узкая специализация и наивысшая форма стандартизации. Такие подразделения необходимо рассматривать в качестве автономных организаций, производящих продукты и предоставляющих услуги в сегменте B2B. Цена на услуги таких подразделений может быть определена в разрезе каждого сервиса как по методу «нормативные затраты плюс», так и на основании рыночной цены на аналогичные услуги.

Система экономической ответственности подразделений

Определение трансфертных цен на предоставляемые товары и оказываемые услуги между подразделениями компании – первоочередной, но недостаточный шаг для организации полноценного внутреннего рынка. Для его успешного функционирования, необходима организация системы экономической ответственности подразделений. В практике хозяйственных взаимоотношений российских компаний применяются такие стимулы стимулирования экономической ответственности как неустойки. Подобные меры стимулирования должны применяться и в системе внутреннего рынка компании. Для реализации данного механизма удовлетворения требований принимающей стороны в отношении качества или сроков предоставления работ или оказания услуг – необходимо использование системы расчетно-обоснованных скидок к внутренней цене.

Для стимулирования надлежащего исполнения сторонами взаимных обязательств, целесообразно привязать размер внутренней неустойки к размерам неустойки, применяемой в хозяйственной практике. Так за ненадлежащее исполнение обязательств в сфере закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд, предусмотрен штраф в размере от 0,5% до 10% цены контракта, а также начисление пени за каждый день просрочки исполнения обязательств. Внутри компании можно рекомендовать применение регрессивной шкалы (чем выше цена оказываемой услуги, тем ниже штраф), соразмерной со шкалой законной неустойки.

Определение величины капитала подразделений

На базе предложенных рекомендаций, возможно рассчитать внутреннюю прибыль для каждого подразделения компании, но для определения экономической прибыли, необходимо иметь данные о размере используемого ими капитала. На данном этапе возможно столкнуться с проблемой декомпозиции капитала до уровня каждого подразделения. Для тех компаний, которые применяют практику ведения виртуальных балансов каждого подразделения, отражающих величину акти-

вов, обязательств и капитала – данная проблема не актуальна. При отсутствии подобной практики требуются специальные процедуры аллокации капитала. Возможно применение одного из трех способов отнесения доли капитала на подразделения:

1. Как отношение разницы между величиной активов и обязательств подразделения перед управляющей компанией;
2. Пропорционально доле всех активов подразделения в общих активах компании;
3. Как сумму величины внеоборотных активов и расчетной потребности подразделения в рабочем капитале.

Расчет капитала для каждого подразделения является достаточно сложной и трудоемкой задачей и может допускать субъективные решения в зависимости от имеющихся данных и специфики деятельности компании. При этом для расчета величины капитала предлагаются различные подходы, часть из которых можно оспорить. Например, в специализированной литературе по управлению стоимостью компании при расчете экономической прибыли применяется величина инвестированного капитала на начало периода [4;190]. Такой подход не отражает сущности капитала, рассматриваемого в качестве самовозрастающей стоимости. Оборачиваемость капитала может варьироваться в зависимости от специфики отрасли, спроса на продукции и массы других факторов. Как правило, капитал совершает несколько оборотов в течение года. Таким образом если частичный прирост капитала не извлекается из компании в форме дивидендов (обычно не чаще одного раза в год), то он вновь поступает в оборот, обеспечивая прирост прибыли. Следовательно, затраты на капитал целесообразно исчислять от средней величины капитала, задействованного в течение года.

Расчет экономической прибыли с использованием величины капитала на начало периода и средней величины за год, по крупным компаниям продемонстрирует прямую зависимость расчетной величины экономической прибыли от используемого метода оценки капитала. Полученные отклонения будут обусловлены значительным изменением капитала в течение года. Размер изменений капитала возможен не только для крупнейших компаний, но и для обычных компаний в силу разных причин (дополнительная эмиссия акций или уменьшение их номинала, реорганизация и т.п.). Приведенный пример подтверждает необходимость оценки капитала компании по среднегодовой стоимости с целью корректного расчета экономической прибыли, т.к. возникающий размер погрешности в оценке приводит к существенным искажениям.

Определение требуемой ставки доходности подразделений

Следующим шагом после определения внутренней прибыли каждого подразделения компании и величины используемого ими капитала, является определение требуемой ставки доходности на собственный капитал. Ставка доходности на собственный капитал будет использоваться для оценки затрат на капитал в каждом периоде и последующем дисконтировании прогнозируемых экономических прибылей. Для решения данной задачи, возможно использование двух подходов:

1. На основании данных компании-аналога;
2. На основании данных по отрасли в целом.

В случае применения первого подхода, возможно применить модель оценки капитальных активов (CAPM – Capital Assets Pricing Model). Одна-

ко, ее применение предполагает, что компания-аналог является публичной компанией, что часто осложняется относительно малым количеством подобных российских компаний. Недостаточная прозрачность компаний значительно затрудняет возможность сбора данных для проведения сопоставления. Данную проблему возможно решить, используя второй подход, основанный на применении кумулятивного метода расчета ставки дисконтирования.

Кумулятивный метод близок к методу CAPM за исключением следующих отличий:

1. Надбавка на премию за риск в модели CAPM умножается на β коэффициент до прибавления к безрисковой ставке и представляет собой среднюю доходность для компании аналога.

2. В модели CAPM при определении корректировок рисков исходят из различий между оцениваемой компанией и сравнимыми компаниями аналогами. Для кумулятивного метода исходят из различий между оцениваемой компанией и рынков в целом.

В итоге в модели CAPM применяется гораздо меньше корректировок по премиям за риск, в связи с тем, что они уже учтены в корректировке, основанной на коэффициенте β .

При определении ставки дисконта кумулятивным методом должна корректироваться средняя ставка доходности по рынку. При этом корректировка должна учитывать отличие оцениваемой компании от рынка по следующим факторам риска: размер компании, отрасль, финансовый риск, диверсификация деятельности, другие операционные характеристики.

Определение корректной ставки дисконтирования – сложная задача. Не менее сложным является решение проблемы – ставка дисконтирования постоянная или переменная величина для всех будущих периодов?

В современной российской экономике наблюдается влияние изменения ряда макроэкономических факторов, определяющих направление к снижению нормы дисконта во времени, обусловленное: снижением ставки рефинансирования, совершенствованием финансовых рынков страны и законодательства, сближение норм дисконта для российских и зарубежных компаний.

Следовательно, можно сделать вывод о том, для более поздних стадий жизненного цикла компании, целесообразно применение меньшей величины ставки дисконтирования. Определенным усложнением на данном этапе может быть решение задачи идентификация и определения длительности жизненных циклов применительно к конкретной компании. Возможное решение данной задачи предложено в работе Макарова С., в которой на основании обобщения результатов исследования выявлены индикаторы, позволяющие определить эти стадии [2; 47-54].

Предложенный подход к дифференцированной оценке ставки дисконта в зависимости от жизненной стадии компании, должен позволить более корректно определить темпы роста денежных потоков или создаваемую экономическую прибыль и тем самым более точно оценить перспективы роста стоимости компании.

Модель экономической прибыли каждого подразделения

Обобщая рекомендации, получим модифицированную модель EBO для расчета экономической прибыли каждого подразделения:

$$EP_j = \left\{ \sum_{i=1}^n [P_i Q_i (1 - w_i)] \right\} - C_1 - C_2 + \Delta F - E_j R_j,$$

где n - количество видов товаров и услуг подразделения;

P_i - цена товара или услуги предоставляемого подразделением;

Q_i - количество реализованных товаров и оказанных услуг;

w_i - доля безвозмездно переданных товаров и оказанных услуг в качестве исполнения гарантийного обязательства по качеству предоставляемых товаров и оказанных услуг;

C_1 - прямые расходы подразделения;

C_2 - трансфертные расходы подразделения за полученных от других подразделений товары и услуги;

ΔF - сальдо полученных и уплаченных штрафных санкций за нарушение сроков поставки и качества предоставления товаров и оказанных услуг;

E_j - среднегодовая величина собственного капитала, используемого j подразделением;

R_j - требуемая ставка доходности на собственный капитал j подразделения.

Заключение

Практическая значимость подготовленных предложений заключается в возможности их применения при проектировании архитектуры организации и разработке мероприятий по увеличению стоимости компании. Предложенная модифицированная модель оценки экономической прибыли учитывает взаимодействие подразделений компании в процессе обмена товарами и оказываемыми услугами, выделяя вклад каждого подразделения бизнес-единиц в общую стоимость компании. В данном аспекте предложенная модель позволяет производить оценку как центров прибыли, так и центров затрат. У менеджмента компании появляется выбор – использовать в производстве товары и услуги внутренних подразделений или приобретать их со стороны, стимулируя таким образом подразделения к повышению эффективности их деятельности; перераспределяя капитал между направлениями бизнеса, из направлений в стадии стагнации, не обеспечивающих развитие, в направления, обеспечивающие рост стоимости компании.

Библиографический список

1. Поздняков К.К., Кобякова А.В. Взаимоотношения со стейкхолдерами компаний в условиях кризисов // Бюллетень науки и практики. 2016. № 12 (13). С. 322.
2. Брейли Р., Майерс С. Принципы корпоративных финансов / пер. с англ. 7-е изд. М.: Олимп-Бизнес, 2015. 1008 С.
3. Макаров С. Формирование финансовой политики организации с учетом стадий жизненного цикла // Финансы и кредит. №12. – 2010. – С. 47-54.

4. Минцберг Г. Структура в кулаке: создание эффективной организации / Пер. с англ. под ред. Ю. Н. Каптуревского. – СПб.: Питер, 2004 -512 С.
5. Коупленд Т. Стоимость компаний оценка и управление. М.: Олимп-Бизнес, 2008.- 576 С.
6. Данные сайта Invest funds (URL: <http://www.pif.investfunds.ru>) дата обращения 30.12.2016 (15 крупнейших управляющих компаний, на общую долю которых приходится около 85% рынка по стоимости чистых активов в управлении). Закрытые фонды не учтены. В случае, если тариф указан с НДС, то налог вычтен. Средний размер вознаграждения определен как средневзвешенное значение по среднегодовой стоимости чистых активов каждого фонда. Среднегодовая стоимость чистых активов определена как среднеарифметическое по значению на четыре отчетные даты 2015 г.
7. The profile of franchising 2006: Series III – Royalty and advertising fees. URL: <http://www.franchise.org>. дата обращения 30.12.2016.

References

1. Pozdnyakov K.K., Kobyakova A.V. Vzaimootnosheniya so steykholderami kompanij v usloviyah krizisov Byulleten' nauki i praktiki. 2016. № 12 (13). S. 322.
2. Brejli R., Majers S. Principy korporativnyh finansov / per. s angl. 7-e izd. M.: Oлимп-Biznes, 2015. 1008 S.
3. Makarov S. Formirovanie finansovoj politiki organizacii s uchetom stadij zhiznennogo cikla // Finansy i kredit. №12. – 2010. – S. 47-54.
4. Mincberg G. Struktura v kulake: sozdanie ehffektivnoj organizacii / Per. s angl. pod red. YU. N. Kap-turevskogo. – SPb.: Piter, 2004 -512 S.
5. Kouplend T. Stoimost' kompanij ocenka i upravlenie. M.: Oлимп-Biznes, 2008.- 576 S.
6. Dannye sajta Invest funds (URL: <http://www.pif.investfunds.ru>) data obrashcheniya 30.12.2016 (15 krupnejshih upravlyayushchih kompanij, na obshchuyu dolyu kotoryh prihoditsya okolo 85% rynka po stoimosti chistyh aktivov v upravlenii). Zakrytye fondy ne uchteny. V sluchae, esli tarif ukazan s NDS, to nalog vychten. Srednij razmer voznagrazhdeniya opredelen kak srednevzveshennoe znachenie po sredne-godovoj stoimosti chistyh aktivov kazhdogo fonda. Srednegodovaya stoimost' chistyh aktivov opredelena kak srednearifmeticheskoe po znacheniyu na chetyre otchetnye daty 2015 g.
7. The profile of franchising 2006: Series III – Royalty and advertising fees. URL: <http://www.franchise.org>. data obrashcheniya 30.12.2016.

ПАСТБИЩНОЕ ЖИВОТНОВОДСТВО - ОСНОВА УСТОЙЧИВОСТИ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БУРЯТИЯ

Потаев В.С., д.э.н., профессор, Бурятский государственный университет
Атанов Н.И., д.э.н., профессор, Бурятский государственный университет
Максарова Д.Д., д.б.н., доцент, Бурятский государственный университет
Сангадиева И.Г., д.э.н., профессор, Бурятский государственный университет

Аннотация: В статье отмечено, что устойчивость природопользования во многом зависит от специализации сельского хозяйства, форм его ведения и проводимой государством аграрной политики.

Ключевые слова: устойчивость природопользования, сельское хозяйство, пастбищное животноводство, семейные фермы, аграрная политики.

Abstract: This article about stability of nature use depend from specialization of agriculture, their form and agro-state politics. The necessity of the development of pastoralism in the Republic of Buryatia and the peasant (farmer) and private farms outside the main villages.

Keywords: stability of nature use, agriculture, pasture stock-breeding, family farm, agro-state politics.

Введение

Известно, что становление сельского хозяйства, включая животноводство, в большой степени зависит от региональных природно-географических условий, и его рационального природопользования. Природно-географическим условиям республики Бурятия свойственно наличие обширных степных пространств, и малое количество осадков (всего 200-300 мм в год), незначительный снежный покров (около 10 см) и низкопродуктивная растительность (2-5 ц/га), но стоит отметить их большое разнообразие (1700-1800 видов растений). В виду резко континентального климата, преобладания горного рельефа, низкой плотности населения (1,5-3 чел. на кв. км), недостаточного плодородия почв, поздне-весеннего и ранне-осенних заморозков, короткого безморозного периода в период вегетации растений, а также экологических ограничений химизации и мелиорации в связи с возрастающей потребностью в охране озера Байкал ограничивается интенсификация сельского хозяйства [7].

Обширные, хоть и малопродуктивные, но богатые по качеству и своему разнообразию травостой пастбищ основывают традиционное природопользование республики. Обилие солнечной радиации и малоснежные зимы обуславливают в основном становление животноводства с использованием круглогодичной пастыбы скота. Приоритетными отраслями пастбищного животноводства в Бурятии являются мясное скотоводство, разведение грубошерстных овец и коз, табунное выведение коней и яков [6]. Технология производства животноводческой продукции базируется на пастбищной системе, а не на стойловом содержании скота. Другой основой пастбищного животноводства является то, что им занимаются семейные фермы, расположенные вдали от крупных населенных пунктов. (В настоящее время количество животноводческих стоянок вне населенных пунктов в республике составляет более 2 тысяч). Распределение скота по таким животноводческим точкам дает возможность наиболее эффективно организовать природопользование, используя пастбища и сенокосы. Такая организация сельскохозяйственного производства есть не только экономически эффективная, но и экологически безопасная. Традиционное пастбищное животноводство Бурятии, как видно из его краткой характеристики, относится к органическому сельскому хозяйству или экологически чистому виду сельскохозяйственного производства.

Характеристика пастбищного животноводства в Республике Бурятия

В советское время, коллективизацией сельского хозяйства, метизацией местного скота и другим непродуманным мерам традиционному пастбищному животноводству Бурятии был нанесен значительный ущерб. С 1923 г. по 1989 г. в Бурятии исчезло 1613 населенных пункта, то есть их численность сократилась в 3,6 раза. Только к концу 1932 г. 11755 одиночных крестьянских хозяйств были согнаны в колхозы и совхозы. С хуторов и заимок было выселены 2273 хозяйства [1]. Концентрация сельского населения в крупные села и деревни привела к повышенной антропогенной нагрузке на окружающую среду. Люди, техника, скот собранные на одном месте стали приводить землю, почву в деревнях, селах и вокруг них к деградации, вытаптыванию и загрязнению. В эти же годы началась поголовное скрещивание крупного рогатого скота местной селекции в большей степени симментальским скотом, бурятских овец – мериносоми, в результате совершенно изменился породный состав скота. Появились сельскохозяйственные животные, плохо приспособленные к пастбищному содержанию в местных условиях. Пастбищное животноводство было переведено на стойловое или стойлово-пастбищное содержание и значительная часть природных естественных угодий перестала использоваться. Отдаленные земельные участки перестали удобряться, унавоживаться и ухаживаться со стороны человека. Пережитки насильственной коллективизации и перевода животноводства на промышленную основу сказываются на эффективности отрасли и устойчивости природопользования по настоящее время. В частности до сих пор продолжают существовать неэффективные коллективные хозяйства и используется экологически опасные технологии производства сельскохозяйственной продукции.

В условиях Бурятии такая ситуация обретает еще большую озабоченность в связи с тем, что ее территория входит в природоохранную зону озера Байкал, включенного ЮНЕСКО в список Участков мирового природного наследия [9]. В виду этого стратегия устойчивого природопользования региона зачастую обуславливает приоритет экологических вопросов над экономическими. Ситуация с охраной окружающей среды должна находиться под постоянным контролем человека и соответствующих организаций. Однако, с резким сокращением числа малых поселений на территории республики образовались «пустоты», много земель не контролируемых со стороны человека. Если до коллективизации было около 2300 сельских населенных пунктов, то на сегодня их осталось порядка лишь 600. Расстояния между отдельными по-

селками и селами достигают 100-200 и более километров. На неконтролируемых землях часто возникают пожары, производится незаконная вырубка леса и другое браконьерское природопользование.

Для полноты картины представим экологическую эффективность природопользования при ор-

ганизации сельскохозяйственного производства в настоящее время республики Бурятия по сравнению с со сходными показателями Монголии, где лучше сохранено и более развито пастбищное животноводство (таблица 1).

Таблица 1 - Показатели состояния экологической ситуации в сельском хозяйстве Республики Бурятия и Монголии

	Монголия	Республика Бурятия	Республика Бурятия в % к Монголии
Площадь пашни, тыс. га	753	868,5	112,3
Уровень распаханности сельхозугодий, %	0,9	26,8	в 44,7 раза
Площадь сельхозугодий подверженная эрозии, всего, тыс. га	160	590,6	в 3,7 раза
В т.ч. ветровой эрозии	148	314,5	в 2,1 раза
водной эрозии	12	276,1	в 23 раза
Площадь залежей, тыс. га	423,3	71,0	16,8
Снижение урожайности естественных угодий за последние 10 лет, %	37,0	41,8	110,8
Площадь заболоченных земель, тыс. га	-	488,5	-
Площадь нарушенных земель тыс. га	-	5035,0	-
Наличие тракторов на 100 га сельхозугодий	0,004	0,2	в 50,0 раз
Нагрузка скота на 100 га пастбищ и сенокосов, физ. гол./усл. гол.	20,2/39,5	25,7/112,1	127,2/283,8

Сравнительный анализ в таблице 1 показывает, что в Республике Бурятия в сравнении с Монголией в эксплуатации более природоёмкие системы земельно-промышленного производства. В плане распаханности сельскохозяйственных угодий Республика Бурятия превалирует Монголии в 44,7 раза, по числу тракторов на площадь в 100 га земельных угодий – в 50 раз, по количеству скота на 100 га сенокосов и пастбищ превосходит в 2,8 раза [2].

В Республике Бурятия, сопоставляя соседней стране, используется более экологически небезопасная технология производства сельскохозяйственной продукции, в том числе продукции животноводства. Результатом этого служит снизив-

шаяся урожайность натуральных сенокосов за последнее десятилетие в Бурятии на 41,8%. Общая площадь сельскохозяйственных угодий, которые подвержены эрозии, составила 590,6 тыс. га, заболоченных земель насчитывается 488,5 тыс. га, нарушенных земель имеется 5035,0 тыс. га.

Таким образом, для улучшения состояния экологии сельского хозяйства в республике Бурятия следует по примеру Монголии переходить на систему традиционного природопользования, т.е. – на пастбищное животноводство.

Одним из основных показателей эффективности развития животноводства, в том числе его пастбищной формы является численность скота, она показана в таблице 2.

Таблица 2 – Численность сельскохозяйственных животных в Республике Бурятия, тыс. гол.

Годы	Крупный рогатый скот	в том числе	Свиньи	Овцы и козы	Лошади
		коровы			
1991	559,1	184,9	262,2	1384,0	76,5
1995	425,2	171,1	148,0	623,9	71,9
1998	347,6	146,4	120,6	290,7	56,8
2001	339,0	143,6	116,8	217,2	49,7
2006	312,4	128,6	73,1	219,4	47,3
2008	348,5	143,4	75,4	236,2	56,8
2010	362,1	147,3	76,8	253,2	61,4
2012	385,0	167,0	78,2	288,0	67,9
2014	380,2	159,1	140,8	286,8	67,8

Из таблицы 2 видно, что за период с 1991 г. до 2006 г. произошло резкое сокращение поголовья скота. Всего за 15 лет сократилось крупного рогатого скота на 187,6 тыс. голов или в 1,5 раза, свиней - на 194,5 (в 3,8 раза), овец и коз - на 1 млн (в 5,0 раз) и лошадей – 18,5 тыс. гол. (в 1,3 раза). Это произошло главным образом из-за значительного перевода животноводства в советское время на промышленную основу. С началом возрождения пастбищного животноводства отмечается увеличение поголовья сельскохозяйственных животных. Так поголовье крупного рогатого скота с 2006 г. по 2013 г. увеличилось на 82,2 тыс. гол. или на 26,3%, овец и коз – на 71,2 (32,5%) и ло-

шадей – на 24,6 тыс. гол. или на 52,0%. Однако в последующем в связи с наступившим экономическим кризисом в стране численность сельскохозяйственных животных повсеместно несколько сократилась.

В настоящее время поголовье всего скота в Бурятии (в физических головах) составляет 835 тыс. голов. При численности населения республики 980 тыс. человек, на одного жителя Бурятии приходится 0,85 голов скота. Кстати, в Монголии на одного человека приходится 17,7 голов [3]. Увеличение численности сельскохозяйственных животных за последние 7 лет, как было отмечено, объясняется ростом поголовья крупного рогатого

скота мясного направления продуктивности, грубошерстных и полугрубошерстных овец и табунных лошадей. Перечисленные виды скота относятся к пастбищному животноводству и оно возрождается и развивается. Вместе с этим за эти годы происходит структурная перестройка, смещение удельного веса поголовья скота из общественного сектора (сельскохозяйственные предприятия) в хозяйства населения и крестьянские (фермерские) хозяйства. В настоящее время в крестьянских (фермерских) и личных подсобных хозяйствах содержится 85% крупного рогатого скота от обще-

го их поголовья, 56% - свиней, 66% - овец и коз и 81% - лошадей. Можно констатировать, что семейные фермы начали возрождаться и развиваться, что придает еще больше оптимизма в развитии устойчивости природопользования в агропромышленном секторе региона.

О роли и значении семейных ферм в экономике сельского хозяйства республики можно судить по перераспределению пропорций между категориями хозяйств в производстве сельскохозяйственной продукции показанных в таблице 3.

Таблица 3 – Структура валовой продукции сельского хозяйства (в % от объема в хозяйствах всех категорий)

	Годы						
	1991	1995	2000	2005	2010	2012	2014
Сельхозпредприятия							
Валовая продукция, всего	65	43	37	13	13	23	28
в т. ч. растениеводства	73	50	37	14	23	28	20
животноводства	62	40	36	13	11	16	33
Хозяйства населения							
Валовая продукция, всего	36	54	59	84	82	72	67
в т. ч. растениеводства	27	47	59	84	72	62	75
животноводства	39	57	60	84	85	79	62
Крестьянские (фермерские) хозяйства							
Валовая продукция, всего	0,2	3	3	3	5	5	5
в т. ч. растениеводства	0,1	3	3	2	5	5	5
животноводства	0,3	3	3	4	4	5	5

Данные таблицы 3 показывают, что если в начале реформ продукция сельского хозяйства производилась в основном в сельскохозяйственных предприятиях (65%), то к 2000 г. она составила 37%, а в 2014 г. – лишь 28%. В хозяйствах населения и крестьянских (фермерских), наоборот, выросла соответственно с 36% до 67% и 5%. Это объясняется развитием, укрупнением хозяйств населения и увеличением числа крестьянских (фермерских) хозяйств, с соответствующим вовлечением в их сектор земельных и других ресурсов. В крестьянских (фермерских) и личных подсобных хозяйствах доля продукции растениеводства выросла с 27% до 80%, а животноводства - с 39% до 67% [4].

В настоящее время основными производителями продукции сельского хозяйства, в том числе животноводства стали семейные крестьянские (фермерские) и личные подсобные хозяйства [8]. При этом, практически все успешные семейные фермерские хозяйства занимаются пастбищным животноводством.

По данным наших исследований число успешных фермеров и предпринимателей в республике Бурятия занимающихся пастбищным животноводством и имеющих более 100 голов скота значительно выросло. Всего таких семейных ферм около 150-170. Наряду с этим, есть семейные фермы, имеющие 500 и более голов скота. Зарегистрированные фермеры, в качестве крестьянских

(фермерских) хозяйств и незарегистрированные в виде личных подсобных хозяйств обладающие числом скота более 50 голов, как правило, проживают на хуторах и заимках (на бурятском языке – «буусанах»).

Заключение

Таким образом, в перспективах развития сельского хозяйства в Республике Бурятия, одним из стратегических его направлений должно быть развитие пастбищного животноводства, через освоение отдаленных земель и создание семейных ферм. Данное стратегическое направление развития сельского хозяйства в целом поддерживается со стороны как федеральных, так и местных властей. Так, в Государственной программе по развитию сельского хозяйства и регулированию рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы впервые выделена специальная подпрограмма «Поддержка малых форм хозяйствования». В республике Бурятия принята ОЦП ««Сохранение и развитие малых сел в Республике Бурятия на 2012 – 2015 годы» пролонгирована до 2020 г. Одной из эффективных мер государственной поддержки необходимо признать является осуществление программы «Начинающий фермер» [5]. За период действия программы с 2012 по 2015 гг. было создано на хуторах и заимках 165 крестьянских (фермерских) хозяйств, в 2016 г. обладателями грантов по данной программе стали 60 фермеров. В рамках госу-

дарственной программы развития сельского хозяйства принимаются меры по возрождению местных пород сельскохозяйственных животных, в частности бурят-монгольских овец, крупного рогатого и другого скота. Пастбищное животноводство стано-

вится гарантом устойчивости природопользования в республике Бурятия, она способствует формированию среды обитания на неиспользуемых территориях.

Библиографический список

1. Бурятия в цифрах. Статистический сборник / Бурятстат. – Улан-Удэ. – 2016. – 78 с.
2. Монгол улсын статистикийн эмхтгэл 2014. / Монгол Улсын Ундэсний Статистийн Газар. – Улаанбаатар. – 2015. – 455 х.
3. Пастбищное животноводство – основа органического сельского хозяйства и агротуризма в Республике Бурятия // Органическое сельское хозяйство и агротуризм : материалы международной научно-практической конференции. // Улан-Удэ : Изд-во БГСХА. – 2014. – С. 98–103.
4. Потаев В. С. Экономика традиционного животноводства Бурятии. // Улан-Удэ: Издательство БГСХА. – 2007 – 150 с.
5. Потаев В. С. Хайхадаева О.Д., Осодоева О.А Сравнительный анализ аграрных реформ в странах Восточной Европы и России // Экономика и предпринимательство. – 2015. – №8. – С.106–108.
6. Рубан В. А. Привлекательность региона для населения и бизнеса. // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. – 2013. – № 1. – С. 127–131.
7. Рубан В. А. Управление развитием территориально-отраслевой системы на основе повышения качества использования экономических ресурсов. // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. – 2012. – № 1. – С. 82–88.
8. Цыренов Д.Д. Территориальная структура производительных сил и тенденции их размещения (на примере Республики Бурятия) // Вестник Бурятского государственного университета. – 2015. – №2 – С. 26–29.
9. Цыренов Д.Д., Атанов Н.И. Производительные силы и новые возможности их развития в условиях необходимости модернизации экономики // Вестник Бурятского государственного университета. – 2015. – №52(2) – С. 84–88.

References

1. Buryatiya v cifrah. Statisticheskij sbornik / Buryatstat. – Ulan-Udeh. – 2016. – 78 s.
2. Mongol ulsyn statistikyn emhhtyl 2014. / Mongol Ulsyn Undehsnij Statiskijn Gazar. – Ulaanbaator. – 2015. – 455 h.
3. Pastbishchnoe zhivotnovodstvo – osnova organicheskogo sel'skogo hozyajstva i agroturizma v Respublike Buryatiya // Organicheskoe sel'skoe hozyajstvo i agroturizm : materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. // Ulan-Udeh : Izd-vo BGSKHA. – 2014. – S. 98–103.
4. Potaev V. S. EHkonomika tradicionnogo zhivotnovodstva Buryatii. // Ulan-Udeh: Izdatel'stvo BGSKHA. – 2007 – 150 s.
5. Potaev V. S. Hajhadaeva O.D., Osodoeva O.A Sravnitel'nyj analiz agrarnyh reform v stranah Vostochnoj Evropy i Rossii // EHkonomika i predprinimatel'stvo. – 2015. – №8. – S.106–108.
6. Ruban V. A. Privlekatel'nost' regiona dlya naseleniya i biznesa. // Vestnik Buryatskogo gosuniversiteta. EHkonomika i menedzhment. – 2013. – № 1. – S. 127–131.
7. Ruban V. A. Upravlenie razvitiem territorial'no-otraslevoj sistemy na osnove povysheniya kachestva ispol'zovaniya ehkonomicheskikh resursov. // Vestnik Buryatskogo gosuniversiteta. EHkonomika i menedzhment. – 2012. – № 1. – S. 82–88.
8. Cyrenov D.D. Territorial'naya struktura proizvoditel'nyh sil i tendencii ih razmeshcheniya (na primere Respubliki Buryatiya) // Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2015. – №2 – S. 26–29.
9. Cyrenov D.D., Atanov N.I. Proizvoditel'nye sily i novye vozmozhnosti ih razvitiya v usloviyah neobhodimosti modernizacii ehkonomiki // Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2015. – №52(2) – S. 84–88.

КАТЕГОРИИ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В ПРОДУКТОВЫХ РИТЕЙЛАХ ГОРОДА ПЕРМИ И ПЕРМСКОГО КРАЯ

Пьянков В.В., к.э.н., доцент, Пермский государственный национальный исследовательский университет

Ясырева А.А., Пермский государственный национальный исследовательский университет

Аннотация: В данной статье авторы утверждают, что становится недостаточным использовать социально-демографические характеристики для организации маркетинговых мероприятий в ритейле. С целью более эффективной дифференциации критериев потребителей в торговых сетях рекомендуется применять психографику. С целью выявления основных черт типового портрета потребителей среди покупателей торговых сетей г. Перми было проведено маркетинговое исследование. В данные исследования входили опрос и наблюдение за покупателями. Определены основные направления правил питания потребителей в домашних условиях. Представлены категории современных потребителей на рынке продовольственных товаров. Таким образом, выявлено, что для привлечения определенной группы потребителей недостаточно знать их возраст, пол, доход и т. д.; необходимо понимать их мысли, ценности и установки.

Ключевые слова: ритейл, маркетинговое исследование, поведение потребителей, категория, психографика.

Abstract: In this article, the authors argue that becomes insufficient use of socio-demographic characteristics for the organization of marketing activities in the retail sector. In order to better differentiate criteria for consumers in retail chains recommended psychographics. In order to identify the main features of a typical portrait of consumers among buyers of retail chains in Perm was conducted market research. The research data consisted of survey and monitoring of consumers. The basic directions of the rules of consumer power in the home. Presented categories of today's consumers in the food market. Thus, it is revealed that in order to attract a specific group of consumers is not enough to know their age, gender, income, and so on. Etc.; you need to understand their thoughts, values and attitudes.

Keywords: retail, marketing research, consumer behavior, category, psychographics.

На сегодняшний день для практической работы по организации маркетинговой деятельности в ритейле традиционный подход описания потребителей с помощью социально-демографических характеристик становится недостаточным. Одним из наиболее эффективных критериев дифференциации потребителей является психографика. Классификация потребителей по психотипам базируется

на основных жизненных ценностях представителей целевой группы, стиле жизни и стиле потребления [2].

Используя знания психографики была разработана модель ALO, которая описывает деятельность, интересы и мнения потребителей (таблица 1).

Таблица 1 - Модель ALO [2]

	Характеристика
Деятельность (Activity)	анализ основной деятельности потребителя: профиль работы, проведения свободного времени, отпуска и т.д.
Интересы (Life)	анализ образа жизни потребителя: является ли примерным семьянином, как одевается, чем питается и т.д.
Мнения (Opinions)	анализ позиций потребителя по интересующим вопросам: что потребитель думает о себе, о своем ближайшем окружении, политике страны, экономическом строе и т.д.

На основе полученных данных составляется портрет потребителя и разрабатываются план рекламной деятельности [8].

На сегодняшний день происходит изменение поведения покупателей в ритейле. Снижение уровня доходов и увеличения расходов потребителей привели к изменениям в товарной политике ведущих торговых сетей, что потребовало перестройки покупательской корзины на другие аналоги.

Кроме изменения ассортимента вырос уровень цен на продовольственные товары. Для более

глубокого прослеживания данной динамики проведен анализ изменения потребительских цен и доходов населения.

Так, 2015 году прослеживается увеличение уровня потребительских цен на 2,2% по сравнению с предыдущим годом. При этом реальная начисленная заработная плата снизилась на 10,2%.

В динамике за период с 2011 года по 2015 г. подобная ситуация наблюдалась в 2011 году, но разрыв был не настолько велик, как в текущем периоде (таблица 2).

Таблица 2 - Индекс потребительских цен и доходы населения по Перми и Пермскому краю [5]

Показатели	2011г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015г.	Изменение 2015 г. к 2011 г., %
Реальная начисленная заработная плата, в % к предыдущему году	98,6	109,6	105,5	102,2	92,0	93,3
Индекс потребительских цен (декабрь к декабрю предыдущего года), %	106,7	107,3	106,5	110,4	112,6	105,52

Для выявления основных черт типового портрета потребителей в феврале 2016 года среди покупателей торговых сетей г. Перми было проведено исследование, которое содержало в себе два этапа.

Первый этап включал опрос с целью определения предпочтений потребителей в продуктах питания в ритейлах.

В состав респондентов входили все категории населения г. Перми:

- средний возраст респондентов 31,6 года;
- 56% респондентов ведут холостой или незамужний образ жизни.

По результатам опроса респонденты были разделены на несколько сегментов, в зависимости от уровня доходов (таблица 3).

Таблица 3 - Группировка респондентов по уровню доходов

Показатели	Группы респондентов				
	До 5 000	5 001-10 000	10 001-15 000	15 001-25 000	25 001
Уровень дохода на одного члена семьи, руб					
Распределение респондентов по уровню дохода в % от выборки	2,9	12,8	18,1	31,7	29,6

Вторым этапом проводилось фокус-групповое исследование. Основная цель проведения фокус-группы - получение представления о том, что думает группа людей, представляющая конкретный целевой рынок. В задачи данного исследования по методу фокус-групп входило выявление внутренних факторов поведения потребителей; определение устоев и традиций в питании; поиск отличий в привычках в питании, установленных в семье и фактически сформированных у молодежи в возрасте от 18 до 30 лет.

В рамках подготовительных работ был разработан guide проведения фокус-групп, состоящий из 4-х блоков вопросов по принципу «воронки».

В состав участников фокус-групп вошли 36 человек – молодые женщины и мужчины в возрасте от 18 до 27 лет.

Наибольшая доля участников (36%) представляла возрастную группу 18-22 года (таблица 4).

Таблица 4 - Возрастная категория участников в фокус-группы

Возрастная категория	Доля возрастной категории, %
От 18 до 22 лет	64%
От 23 до 25 лет	28%
От 25 до 30 лет	28%

Ориентация на столь молодую аудиторию обусловлена следующими факторами: в возрасте 18-22 года окончательно формируются привычки и предпочтения потребителей (и после этого этапа изменения будут стремиться к минимуму); культура питания потребителя не только базируется на правилах питания и типовом наборе продуктов питания, принятых в семье, но и закладывается с момента беременности матери. Так, если беременная мать в течении 3х последних месяцев потребляла много продуктов со вкусом чеснока и ванили, новорожденный предпочитает молоко, пахнущее чесноком или ванилью любому другому.

83% всех респондентов обладают семейным положением «не замужем/холост», 50% замужних участниц фокус-групп обладают молодыми семьями без детей и 50% - молодые семьи с детьми до 3х лет; 64% респондентов проживают отдельно от родителей и относятся к категории экономически активного населения, получают второе высшее образование и работают в различных сферах экономики.

В процессе проведения исследования, было выявлено, что люди, имеющие низкий доход (менее 5 тыс. руб.) и средний (от 10 - 20 тыс. руб.) чаще стали посещать магазины – дискаунтеры. При этом необходимо отметить, что требования к уровню обслуживания у населения остается высоким, респонденты с низким доходом предпочитают дискаунтеры с более высоким качеством сервиса. У респондентов с высоким уровнем дохода (больше 20 тыс. рублей) предпочтения по выбору ритейла не изменились.

Так же при опросе выяснилось, что сегодня потребители меньше подвержены эмоциональному воздействию, провоцируемому на импульсные покупки. Респонденты отмечают, что перешли в «режим экономии».

Кроме того необходимо отметить, что основным фактором, который влияет на выбор торговых сетей, оказалось удобное расположение рядом с домом. Другие критерии, такие как разнообразие ассортимента, свежесть продуктов на прилавках, - играют далеко не самую большую роль в современных экономических условиях (рисунок 1-2).

Рисунок 1 - Критерии выбора торговых сетей респондентами с доходом 10-20 тыс. руб. [1]

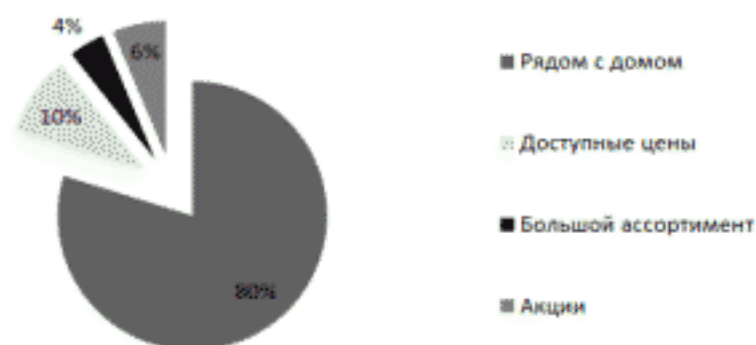

Рисунок 2 - Критерии выбора торговых сетей респондентами с доходом 20-30 тыс. руб.[1]

Выяснилось, что лидерами по посещаемости продуктовых отделов являются женщины средних лет (30,8 %) за ними следуют люди пенсионного возраста (16,1%), и на третьем месте мужчины средних лет (16%) (рисунок 3). Преобладание женской аудитории среди покупателей обосновывается двумя ключевыми причинами. Во-первых,

решение о покупке продуктов питания в семье преимущественно принимает женщина, планируя бюджет и отслеживая состояние здоровья членов семьи. Во-вторых, в Пермском крае фиксируется значительное превышение численности женщин (1427,3 тысячи человек) над численностью мужчин (1206,2 тысячи человек).

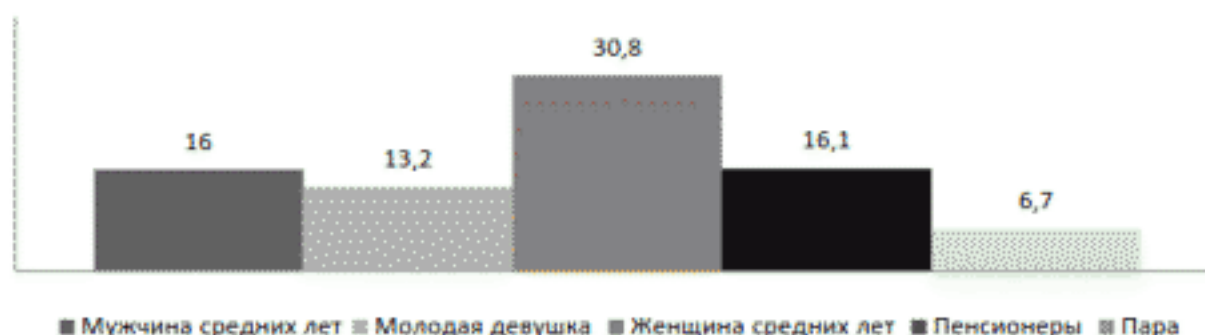

Рисунок 3 - Половозрастная структура покупателей ритейла, %

Из всех покупателей, посетивших продуктовые отделы, большая часть вышли без покупки. Так, некоторые респонденты просто проходили мимо полок отделов.

При исследовании было выявлено, что на выбор продуктов оказывает влияние образ жизни и семейные устои (таблица 5). Когда респондентов

спрашивали о времени, отводимом на готовку, обозначились две группы:

- те, кто не готовят – чаще из-за загруженности мало времени проводят дома (как правило, это делает другой член семьи или покупается готовая еда);
- те, кто на готовку в среднем тратят не более 2 часов в день.

Таблица 5 - Основные направления правил питания потребителей в домашних условиях

Правила питания, принятые в семье	Правила питания, перенятые и применяемые в холостой жизни или молодой семье без детей
<ul style="list-style-type: none"> • Совместные семейные ; • Завтрак – сытный; • Суп - каждый день; • Традиционные мясные блюда: отбивные, котлеты и гуляш; • Традиционные гарниры: картофель, макароны, каши овощи ; • Праздничные блюда: блины, оливье, окрошка, долма. Пельмени - зимнее блюдо; • Потребление пищи сопровождать приемом хлеба. 	<ul style="list-style-type: none"> • Суп – блюдо выходного дня; • Салаты – «можно и купить» или должны включать «простые» ингредиенты; • Завтрак – «быстрая» еда, должен быть легким; • Черный хлеб потреблять чаще, с салатами – белый хлеб; • Потреблять больше «здоровой» пищи; • Кусковое мясо лучше, чем рубленое; • Лучше есть мясо запеченное или приготовленное на пару; • Хотя бы раз в неделю есть вне дома (элемент «выхода в свет»).

Распределив покупателей по стилю жизни и основным правилам питания в семье, можно выделить следующие психотипы покупателей в ритейлах:

Первый психотип: «Бедные студенты» (доход до 15 000 руб.). Молодые люди, совмещающие неполный рабочий день (4–6 часов) с учёбой, либо вообще безработные, в основном проживающие с родителями. Их рацион питания не спланирован (но завтрак плотный). Питание на работе стихийное. В силу возраста беззаботны с одной стороны, и не располагают средствами с другой. А самое

главное, это потребители не отягощены необходимостью заботиться о семье, детях, супруге. Так, если и совершается какая-то покупка, то она часто является спонтанной и «импульсной».

Второй психотип: «Спортсмены» (доход 21 000–25 000 руб.). Это также молодые люди, получившие образование или заканчивающие учебу, полноценно работающие. Завтрак предпочитают лёгкий, потому что планируют полноценный обед (либо это домашняя еда, либо питание в столовой). Это более взрослые люди, осознанно подходящие к режиму и рациону своего ежедневного

питания. Явно просматривается желание у этих потребителей питаться здоровой и натуральной пищей. В сравнении с первыми потребителями, эти люди едят меньше хлеба, разборчивее выбирают мясо, сладости заменяют фруктами.

Третий психотип: «Едоки (доход 26 000–30 000 руб.). Это выходцы из семьи с традиционной системой питания. Они молоды, имеют стабильную работу и хороший заработок. У них плотный завтрак и полный комплексный обед. Причём питание в рабочее время не ограничивается одним разом (2–4 раза стабильно в зависимости от продолжительности рабочего дня). «Едоки» любят вкусно и много поесть. Они одновременно и «мясоеды» и «сладкоежки». Но, безусловно, «что попало» есть не будут. Им очень важно качество.

И последний четвертый психотип: «Консерваторы» (доход более 30 000 руб.). Это люди в возрасте 30 и более лет, с устоявшимися традициями питания в семье и в течение рабочего дня. Они предпочитают плотный завтрак, а обед – умеренный. Любят мясо, есть ржаной хлеб и достаточно в небольших количествах, равно как и не злоупотребляют десертами. Питание на работе спланировано посредством меню кафе или ресторана, где «консерваторы» заказывают бизнес-ланч. На самом деле это потребители самые непростые. «Студентов» легко привлечь невысокой ценой, «спортсменов» натуральным и полезным продук-

том, «едоки» соблазняются аппетитностью и размером порции. Консерваторы же имеют свои устоявшиеся предпочтения. У них есть средства, но они просто так с ними не расстанутся. Заслужить признание консерваторов – приобрести верного клиента на долгое время. Это, безусловно, очень ценные потребители. Они готовы платить за высокое качество.

На сегодняшний день большинство потребителей старается сохранить привычный уровень жизни. Несмотря на то, что кризис в первую очередь отразился на финансовом положении, люди не хотят «снижать планку». Поэтому в первую очередь они стараются сократить свои расходы, покупая товары, где они стоят дешевле, либо сокращают объемы и / или частоту потребления привычных марок [3].

С помощью составленных портретов потребителей можно разработать инструменты маркетингового воздействия на каждую группу. В современных условиях становится явно недостаточно классифицировать потребителей лишь по социально-демографическим параметрам — при таком подходе трудно найти нишу для нового бренда. В этом случае психографика как раз позволяет по-новому описать стиль жизни и потребления целевой группы и найти основу для общения с потребителем.

Библиографический список

1. Антинескул Е.А., Калашникова В.А., Стеценко Т.И., Фефелова У.О. Исследование потребительских предпочтений в выборе продуктового ритейла в г. Перми / Сборник научных трудов по материалам I Международной научно-практической конференции «Экономико-правовые проблемы развития предприятий, отраслей и регионов». 2016. с 173-182;
2. Громова Е., Герасимова М. Психотипы потребителей и позиционирование бренда. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.advi.ru/magazin/yes54/54_psychtypes.pdf (дата обращения: 05.10.2016);
3. Новикова К.В., Пьянков В.В. Исследование поведения потребителей в продуктовом ритейле / Материалы II Пермского конгресса ученых-экономистов. «Какая экономическая модель нужна России». 2016. Том 2, с. 109-111;
4. Новикова К. В. Маркетинговые исследования рынков продовольственных товаров / Маркетинг 2010. № 2, с. 29-31;
5. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 05.10.2016);
6. Пьянков В.В., Суханова Е.С. Оценка эффективности стратегии позиционирования торгового центра/ Системное управление. 2015, с. 19-31;
7. Хацкелевич А.Н., Веселова А.О. «Ритейл-брендинг, как инструмент эффективной маркетинговой стратегии» / Материалы II Пермского конгресса ученых-экономистов «Какая экономическая модель нужна России», 2016. Том 2, с. 123-127;
8. Хмельевская Т.И. Поведение потребителей: Учеб. пособие. Кемерово: Кемеровский технологический институт пищевой промышленности, 2010, с.119.

References

1. Antineskul E.A., Kalashnikova V.A., Stecenko T.I., Fefelova U.O. Issledovanie potrebitel'skikh predpochtenij v vybere produktovogo ritejla v g. Permi / Sbornik nauchnyh trudov po materialam I Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Ehkonomiko-pravovye problemy razvitiya predpriyatij, otraslej i regionov». 2016. s 173-182;
2. Gromova E., Gerasimova M. Psihotipy potrebitelej i pozicionirovanie brenda. [EHlektronnyj resurs]. – URL: http://www.advi.ru/magazin/yes54/54_psychtypes.pdf (data obrashcheniya: 05.10.2016);
3. Novikova K.V., P'yankov V.V. Issledovanie povedeniya potrebitelej v produktovom ritejle / Materialy II Permskogo kongressa uchenyh-ehkonomistov. «Kakaya ehkonomicheskaya model' nuzhna Rossii». 2016. Tom 2, s. 109-111;
4. Novikova K. V. Marketingovye issledovaniya ryнков prodovol'stvennyh tovarov / Marketing 2010. № 2, s. 29-31;
5. Oficial'nyj sayt Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki po Permskomu krayu. [EHlektronnyj resurs]. – URL: <http://www.gks.ru> (data obrashcheniya: 05.10.2016);
6. P'yankov V.V., Suhanova E.S. Ocenka ehffektivnosti strategii pozicionirovaniya torgovogo centra/ Sistemnoe upravlenie. 2015, s. 19-31;
7. Hackedevich A.N., Veselova A.O. «Ritejl-brending, kak instrument ehffektivnoj marketingovoj strategii» / Materialy II Permskogo kongressa uchenyh-ehkonomistov «Kakaya ehkonomicheskaya model' nuzhna Rossii», 2016. Tom 2, s. 123-127;
8. Hmelevskaya T.I. Povedenie potrebitelej: Ucheb. posobie. Kemerovo: Kemerovskij tekhnologicheskij Institut pishchevoj promyshlennosti, 2010, s.119.

РАЗРАБОТКА СИСТЕМЫ ЭФФЕКТИВНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ИНТЕРМОДАЛЬНЫХ ОПЕРАТОРОВ В ЦЕЛЯХ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ТРАНСПОРТНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ ГРУЗОВЛАДЕЛЬЦЕВ

Рогова Е.В., соискатель, Московский государственный университет путей сообщения Императора Николая II

Аннотация: В рамках данной статьи предложен системный подход к организации эффективного взаимодействия интермодальных операторов, ориентированный на повышение качества транспортного обслуживания грузовладельцев. Данный подход основан на кластерно-институциональной платформе и дополнен необходимым методическим сопровождением (моделью) для оценки эффективности интеграции системы взаимодействия интермодальных операторов в стратегию развития и взаимосвязанной оценки качества транспортного обслуживания грузовладельцев.

Ключевые слова: интермодальные операторы, транспортное обслуживание, грузовладельцы, система взаимодействия, модель оценки, качество.

Abstract: In this article, we proposed a systematic approach to the organization of effective cooperation of intermodal operators focused on improving the quality of transport services for cargo owners. This approach is based on cluster-the institutional framework and supplemented with the necessary methodological support (model) to assess the effectiveness of integration cooperation of intermodal operators in strategy development and interrelated evaluation of the quality of service for freight owners.

Keywords: Intermodal operators, cargo service, cargo, system, interactions, model evaluation, quality.

Существует ряд методико-методологических и эмпирических подходов к повышению эффективности взаимодействия каких-либо хозяйствующих субъектов, экономических и некоммерческих контрагентов. Так, например, В.Д. Богатырёв¹, исследуя направления повышения эффективности взаимодействия хозяйствующих субъектов в промышленности, указывает, что для роста пропорциональных положительных эффектов необходимо внедрение особых механизмов, которые можно определить как "механизмы согласованного взаимодействия". Данные механизмы предусматривают формирование иерархического центра и подчинённых ему активных элементов. Иерархический центр осуществляет координацию функционирования и развития элементов, задавая направления роста и стимулы их взаимодействия.

В сущности, предложения В.Д. Богатырёва можно рассматривать в аспекте создания иерархически упорядоченной системы, которая включает в себя управляющую подсистему (иерархический центр) и управляемую подсистему (активные подчинённые элементы).

Очевидно, что такой подход будет оптимальным при создании вертикально и горизонтально интегрированных бизнес-структур (холдингов, финансово-промышленных групп, сервисных многопрофильных компаний). Для совершенствования взаимодействия интермодальных операторов в целях повышения качества транспортного обслуживания грузовладельцев данный подход нельзя признать в полной мере реализуемым, поскольку каждый интермодальный оператор представляет собой самостоятельный хозяйствующий субъект, имеющий собственные стратегические приоритеты и ориентиры развития.

Г.В. Бубнова², в свою очередь, выделяла в своих работах качество бизнес-отношений одним из основных факторов, влияющих на условия для достижения эффективной модели бизнес-отношений, к примеру, ОАО "РЖД" с клиентами и другими субъектами маркетинга. Она разделила уровень качества бизнес-отношений на три группы составляющих его показателей: доступность потребителей транспортной продукции к железнодорожной инфраструктуре, качество продукции и транспортных услуг ОАО "РЖД", качество отношений партнеров по бизнесу.

Несколько иного мнения придерживается Н.Н. Семёнов³, который указывает, что эффективность

взаимодействия любых хозяйствующих субъектов (следовательно, и интермодальных операторов) необходимо рассматривать как следствие рационального поведения кооперирующихся в рамках определенного делового цикла субъектов. При этом, рациональное поведение, которое позволяет получать необходимые положительные эффекты, имеет определённую направленность: наилучшее использование стратегического, экономического, инновационного, конкурентного потенциала взаимодействующих хозяйствующих субъектов для получения требуемого целевого результата. В нашем случае такой результат стоит рассматривать как рост качества транспортного обслуживания грузовладельцев интермодальными операторами.

Кроме этого Н.Н. Семёнов указывает, что совершенствование взаимодействия хозяйствующих субъектов (а в том числе и интермодальных операторов) для максимизации положительных эффектов целесообразно базировать на системной основе. Иными словами, совершенствование взаимодействия интермодальных операторов должно касаться не только информационного и функционального компонента (в частности, функциональной концепции совершенствования придерживаются Т.О. Коваль и В.П. Якхинд⁴).

На основании вышеперечисленных трудов российских ученых, а также с учетом зарубежных научных публикаций⁵, нам представляется оптимальным разработать системные основы совершенствования взаимодействия интермодальных операторов с целью получения требуемого результата.

С философской точки зрения, система – это множество упорядоченных элементов или компонент, которые образуют единое целое за счёт наличия связей (отношений) между этими элементами/компонентами. Данное определение системы (как термина) основано на конструктивном подходе, который в том числе имеет нормативное закрепление⁶.

Также свойства системы такие как целостность, синергичность, иерархичность, холизм, наличие системного эффекта учитываются при построении системы взаимодействия интермодальных операторов в целях повышения качества транспортного обслуживания грузовладельцев.

Система также характеризуется динамичностью, т.е. способностью изменяться во времени и быть в достаточной мере устойчивой к внешним

шокам. В разрезе нашей тематики разрабатываемая система взаимодействия интермодальных операторов должна быть в достаточной мере открытой для включения в нее новых субъектов, поскольку российский рынок интермодальных перевозок далек от своего насыщения и эволюционирует в контексте появления новых форм, способов и методов взаимодействия интермодальных операторов между собой и с грузовладельцами.

При формировании системы, по нашему мнению, безусловным является использование многомерных и мультиагентных форм взаимодействия интермодальных операторов, осуществляющих свою деятельность в соответствии с установленными, единообразными правилами. Наиболее распространенной и наиболее оптимальной формой взаимодействия, в том числе и интермодальных операторов, принято считать кластеры⁷.

В кластер могут быть включены не только профильные контрагенты, но и иные хозяйствующие субъекты, в том числе и грузовладельцы, что позволяет рассматривать кластер как стратегическое партнерство⁸.

Для эффективного функционирования такого кластера нужна единая институциональная основа (совокупность единообразных для всех кооперирующихся субъектов норм и правил ведения деятельности). Эта институциональная основа нормативно регламентирует в данном случае взаимодействие всей сети интермодальных операторов, которые в свою очередь могут рассматриваться как операторы первого, второго и последующих порядков. При этом общую координацию взаимодействия осуществляет системный стратегический интегратор, в задачи которого входит консолидация интересов всех участников сети в рамках достижения единой установленной цели системы.

Таким образом, система взаимодействия интермодальных операторов имеет кластерно-институциональную платформу, которая в свою очередь инкорпорирует некоторую совокупность ключевых компонент (см. рисунок 1). Компоненты кластерно-институциональной платформы взаимодействия интермодальных операторов целесообразно рассматривать в инфраструктурном, организационном, экономическом и клиентоориентированном контексте.

Рисунок 1 – Система взаимодействия интермодальных операторов в целях повышения качества транспортного обслуживания грузовладельцев

В рамках каждого компонента определяется комплекс решений, обеспечивающих не только должный уровень координации взаимодействия системного стратегического интегратора и операторов. Итак, система взаимодействия интермодальных операторов представляет собой определенный образом упорядоченную совокупность элементов, которая базируется на кластерно-институциональной платформе, инкорпорирующей инфраструктурный, организационный, экономический и клиентоориентированный компонент. Эта платформа также предполагает выделение системного стратегического интегратора, который координирует сетевое взаимодействие интермодальных операторов и консолидирует их коммерческие (и/или некоммерческие) интересы в рамках достижения общей цели создания и функционирования системы, которая определяется как увеличе-

ние качества транспортного обслуживания грузовладельцев.

Представленная выше разработка предполагает, что кроме этого необходима и методическая модель оценки эффективности функционирования данной системы взаимодействия и достижения ею целей создания, которая представлена в таблице 1. Данная модель основывается на использовании минимаксного целевого подхода и предполагает, что каждый компонент, образующий платформу взаимодействия указанных операторов, должен иметь свой ключевой показатель эффективности. Учитывая, что платформу в системе взаимодействия образуют четыре компонента мы считаем оптимальным выделять и четыре ключевых показателя эффективности с установлением минимума и максимума цели качества транспортного обслуживания грузовладельцев. Для расчета уровня

достижения цели качества транспортного обслуживания грузовладельцев предлагается использовать следующую формулу:

$$CQ = (P_i - P_{max}) \div (P_{max} - P_{min}) \quad (1)$$

Где:

CQ – уровень достижения целевого результата, характеризующего качество транспортного обслуживания грузовладельцев;

P_i – текущее значение i -го ключевого показателя эффективности, определяющего качество транспортного обслуживания грузовладельцев;

P_{max} и P_{min} – соответственно, максимально возможное и минимально допустимое значение i -го ключевого показателя эффективности.

Таблица 1 - Модель оценки эффективности системы взаимодействия интермодальных операторов в целях повышения качества транспортного обслуживания грузовладельцев

Компонент	Методика расчета		Целевые значения качества обслуживания	
			Minimum	Maximum
Инфраструктурный компонент: результативность логистического цикла (с учетом показателей качества грузообработки, сохранности грузов, надежности доставки)	$IFC = \frac{LCA}{LCF}$	LCA и LCF – соответственно допустимая и фактическая длительность логистического цикла	Не выше нормируемого допустимого значения	В пределах оптимального значения
Организационный компонент: поступление рекламаций по качеству обслуживания, полученных от грузовладельцев	$OC = \frac{R}{\sum UL}$	R – количество рекламаций, полученных от грузовладельцев $\sum UL$ – суммарное количество перемещенных грузовых единиц	Не более 10% от общего числа грузовладельцев	Не выше 5% от общего числа грузовладельцев
Экономический компонент: стоимость транспортного обслуживания грузовладельцев	$EC = \frac{\sum ET_{n-1}}{\sum ET_n}$	$\sum ET_n$ и $\sum ET_{n-1}$ – суммарные транзакционные издержки текущего и предыдущего периода	На уровне согласованного тарифа одной грузовой единицы	Планомерное понижение тарифа на перевозку грузов
Клиентоориентированный компонент: оптимизация ошибок в документообороте и информационном сопровождении грузов	$INC = \frac{\sum Er}{\sum UL}$	Er – количество сбоев обслуживания $\sum UL$ – суммарное количество перемещенных грузовых единиц	Не более 10% от общего количества грузовых единиц	Не выше 5% от общего количества грузовых единиц

Оптимальным считается значение уровня достижения целевого результата, характеризующего качество транспортного обслуживания грузовладельцев интермодальными операторами, варьирующего в диапазоне от (-1) до (0).

Таким образом, полученное численное фактическое значение того или иного ключевого показателя эффективности позволяет оперативно оценивать отклонение текущего уровня от установленного целевого показателя, характеризующего

качество транспортного обслуживания грузовладельцев интермодальными операторами.

Это, в свою очередь, дает возможность выявлять наличие скрытых проблем во взаимодействии указанных операторов и принимать/реализовывать необходимые решения для того, чтобы обеспечить сохранение не только эффективности этого взаимодействия, но и качества транспортного обслуживания грузовладельцев на основе клиентоориентированной стратегии.

Библиографический список

1. Богатырев В.Д. Повышение эффективности управления промышленными комплексами путем разработки и внедрения механизмов согласованного взаимодействия // Управление большими системами: сборник трудов. – 2004. – № 8. – С. 88-105.
2. Бубнова Г.В. Показатели качества бизнес-отношений в концепции предпринимательского маркетинга ОАО "РЖД" // Экономика железных дорог. 2004. № 2. с. 54-65.
3. Семенов Н.Н. Повышение эффективности бизнес-связей // Российское предпринимательство. – 2007. – № 2. – С. 11-14.
4. Koval T.O., Yakhkind V.P. Study of marketing of partner relations as an instrument of enterprise strategic management // Бизнес информ. – 2014. – № 4. – С. 441-448.
5. Transportation Efficiency // Working Document of the NPC Global Oil & Gas Study. – 2007. – Made Available July 18; Transport efficiency through logistics development policy study. – Mandaluyong City, Philippines: Asian Development Bank, 2012. – 68 p; Zamora A. I. Efficiency in International Transportation Service // Social Science Research Network [electronic resource] access mode http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2368428 free
6. ГОСТ Р ИСО/МЭК 15288-2005 "Информационная технология. Системная инженерия. Процессы жизненного цикла систем" [статус – действующий]. Утвержден и введен в действие Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии N 476-ст от 29.12.2005
7. Ибатуллова Ю.Т. Кластеры как инновационная форма диверсификации и развития региональной экономики // Креативная экономика. 2008. № 8 (20). С. 52.
8. Руднева П. С. Опыт создания кластеров в развитых странах [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://crossborder.ucoz.com/publ/transgranichnye_klastery/transgranichnye_klastery/opyt_sozdaniya_strukturnykh_klastero_v_r_azvitykh_stranakh/6-1-0-7 свободный.

References

1. Bogatyrev V.D. Povyshenie ehffektivnosti upravleniya promyshlennymi kompleksami putem razrabotki i vnedreniya mekhanizmov soglasovannogo vzaimodejstviya // Upravlenie bol'shimi sistemami: sbornik trudov. – 2004. – № 8. – S. 88-105.
2. Bubnova G.V. Pokazateli kachestva biznes-otnoshenij v koncepcii predprinimatel'skogo marketinga OAO "RZHD" // EHkonomika zheleznyh dorog. 2004. № 2. s. 54-65.
3. Semenov N.N. Povyshenie ehffektivnosti biznes-svyazej // Rossijskoe predprinimatel'stvo. – 2007. – № 2. – S. 11-14.
4. Koval T.O., Yakhkind V.P. Study of marketing of partner relations as an instrument of enterprise strategic management // Biznes Inform. – 2014. – № 4. – S. 441-448.
5. Transportation Efficiency // Working Document of the NPC Global Oil & Gas Study. – 2007. – Made Available July 18; Transport efficiency through logistics development policy study. – Mandaluyong City, Philippines: Asian Development Bank, 2012. – 68 p; Zamora A. I. Efficiency In International Transportation Service // Social Science Research Network [electronic resource] access mode http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2368428 free
6. GOST R ISO/MEHK 15288-2005 "Informacionnaya tekhnologiya. Sistemnaya inzheneriya. Processy zhiznennogo cikla sistem" [status – dejstvuyushchij]. Utverzhden i vveden v dejstvie Prikazom Federal'nogo agentstva po tekhnicheskomu regulirovaniyu i metrologii N 476-st ot 29.12.2005
7. Ibatullova YU.T. Klasteri kak innovacionnaya forma diversifikacii i razvitiya regional'noj ehkonomiki // Kreativnaya ehkonomika. 2008. № 8 (20). S. 52.
8. Rudneva P. C. Opyt sozdaniya klasterov v razvityh stranah [EHlektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://crossborder.ucoz.com/publ/transgranichnye_klasteri/transgranichnye_klasteri/opyt_sozdaniya_strukturnykh_klasterov_v_razvitykh_stranakh/6-1-0-7 svobodnyj.

ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ И РАЗВИТИЯ КОНКУРЕНЦИИ НА РЫНКАХ ТОВАРОВ И УСЛУГ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ

Родионова Д.Н., к.с.н., доцент, Бурятский государственный университет
Мошкин Н.И., д.т.н., профессор, Бурятский государственный университет
Цыренов Д.Д., к.э.н., Бурятский государственный университет
Дугарова А.А., к.п.н., Бурятский государственный университет

Аннотация: В статье изложена оценка конкурентной среды региона - Республики Бурятия на основе проведенного социологического исследования уполномоченным органом среди представителей бизнес-сообщества. Представлены основные характеристики развития конкуренции на приоритетных и социально значимых рынках республики. Делается вывод о том, что улучшение конкурентной среды невозможно без сотрудничества органов государственной власти и местного самоуправления в вопросе развития конкуренции как таковой. Ключевые слова: конкурентная среда, оценка, предпринимательство.

Abstract: In the article the evaluation of the competitive environment in the region - the Republic of Buryatia on the basis of sociological research by the authorized body among the business community. The main characteristics of the development of competition on the priority and socially important markets of the country. The conclusion is that the improvement of the competitive environment is impossible without the cooperation of public authorities and local governments in the development of competition as such.

Keywords: the competitive environment, evaluation, entrepreneurship.

Введение

Роль конкуренции, ее влияние на экономическую систему, процессы ее модернизации, становится все более актуальной в современных условиях. Потому как конкуренция является неотъемлемым свойством рынка, одним из самых важных элементов механизма функционирования хозяйства, направленное на формирование эффективной предпринимательской среды и устойчивого экономического роста.

Очевидно, что конкуренция является не менее важным и эффективным регулятором деятельности экономики, наравне с использованием инструментов государственного регулирования. В связи с этим органы государственной и муниципальной власти на региональном уровне призваны активно принимать участие в образовании конкурентной среды и поддерживать необходимый ее уровень, и, прежде всего, на региональных сегментах рынков товаров и услуг. [1]

В связи с этим регулирующие рычаги антимонопольной структуры строятся в большинстве случаев на основе изучения состояния конкуренции и степени концентрации на рынках.

Следует выделить такие пути развития конкурентной среды на рынках товаров и услуг, как:

- разработка единого способа в работе органов исполнительной власти, органов местного самоуправления, а так же федеральных органов исполнительной власти по разработке условий для развития конкуренции между организациями в отраслях экономики, в том числе в социальной сфере;

- помощь в создании наглядной системы труда органов исполнительной власти в плане реализации максимально эффективных решений по формированию конкуренции в интересах покупателей товаров, работ и услуг;

- определение потенциального развития экономики и социальной сферы, включая научно-технологический и человеческий потенциал;

- мотивация и помощь в создании условий для развития и охрана субъектов малого и среднего бизнеса, социально-ориентированных некоммерческих предприятий, а также содействие устранению административных барьеров [3].

Методика оценки конкурентной среды Федеральной антимонопольной службой

Для наблюдения за текущим состоянием конкурентной среды на рынке товаров и услуг Феде-

ральная антимонопольная служба (ФАС) разработала способ анализа и оценки конкуренции, которые утверждены Приказом ФАС России от 28.04.2010 № 220. Согласно данного приказа введен Порядок проведения состояния конкуренции на рынке, который применяется для анализа состояния конкурентной среды, цель которого установить доминирующее положение предприятий (хозяйствующих субъектов) и нахождения других случаев недопущения, ограничения или ликвидации конкуренции.

Согласно этой методике оценка положения конкурентной среды на рынке товаров и услуг заключается в себе следующие этапы [2]:

- а) определение временного промежутка исследования рынка товаров и услуг;

- б) введение определенных продуктовых границ товарного рынка;

- в) установление территориальных границ товарного рынка;

- г) определение состава хозяйствующих субъектов, действующих на товарном рынке в качестве продавцов и покупателей;

- д) определение наполняемости товарного рынка и долей хозяйствующих субъектов на рынке;

- е) определение степени концентрации товарного рынка;

- ж) введение ограничений по внедрению на товарный рынок;

- з) определение доминирующего положения (при его наличии) предприятия (предприятий);

- и) оценка состояния конкурентной среды на рынке товаров и услуг;

- к) разработка аналитического отчета.

Конкурентная среда и ее состояние в регионах оценивается также с использованием следующих данных:

- структурные показатели, характеризующие количественный и качественный состав хозяйствующих субъектов в регионе;

- результаты опросов хозяйствующих субъектов и потребителей;

- оценка состояния конкурентной среды со стороны общественных организаций предпринимателей;

- данные международных рейтингов (при наличии).

Одной из определяющих характеристик состояния конкуренции на товарных рынках субъек-

та Российской Федерации является достижение целевых показателей региональной «дорожной карты».

С 2015 года степень достижения указанных показателей учитывается ФАС России при расчете рейтинга субъектов Российской Федерации по состоянию конкуренции (во исполнение поручения Президента РФ № 1092 от 27.04.2012).

Исследование конкурентной среды по результатам опроса

Непосредственно при оценке конкуренции на рынке в качестве исходной информации, помимо данных официальной статистической информации, используются результаты исследований социологии, опросов и анкетирования хозяйствующих субъектов. В статье будет сделан акцент на результаты опроса бизнес сообщества, проведенного в конце 2015 года Министерством экономики Республики Бурятия и представленного в Докладе

«Состояние и развитие конкурентной среды на рынках товаров и услуг Республики Бурятия».

В рамках проведенного исследования «Мониторинг состояния и развития конкурентной среды на рынках товаров, работ и услуг» были опрошены 391 субъект предпринимательской деятельности. Среди них были индивидуальные предприниматели, руководители предприятий, а также начальники подразделений и отделов и работники.

Анализ распределения опрошенных по периоду осуществления деятельности показал, что более половины опрошенных (51,2%) осуществляют деятельность более 5 лет, от 1 до 5 лет – 37,6%, менее 1 года – 10,5%, оставшаяся часть опрошенных затруднилась ответить.

Распределение респондентов по исследуемым рынкам зависит от общего количества субъектов предпринимательской деятельности на каждом из исследуемых рынков и сводится к следующему:

Рисунок 1 - Распределение респондентов по сферам деятельности

География опроса представлена 16 муниципальными образованиями, в том числе 2 городами Улан-Удэ и Северобайкальск.

Наибольшее количество субъектов предпринимательской деятельности было опрошено в г. Улан-Удэ (34,3%), Кабанский и Тункинский районы (10,2% и 7,7% соответственно).

В данной выборочной совокупности представлены различные сегменты бизнеса: 67,5% респондентов являются представителями микропредприятий (среднесписочное число сотрудников не превышает 15 человек), 25,8% – малых предприятий (16-100 человек), 3,1% – средних (101-250 человек), 3,6% – крупных (свыше 251 человек).

Также респонденты в рамках опроса указали примерный объем годовой выручки их предприя-

тий. Согласно полученным данным, большинство из предприятий, попавших в выборку, имеют объем годовой выручки до 5 млн. рублей (61,1%), от 5 до 25 млн. руб. – 15,1%, от 25 до 100 млн. руб. – 2,8%, более 100 млн. руб. – 5,6%. Отмечается, что шестая часть респондентов затруднилась ответить на данный вопрос.

У большинства опрошенных (44%) бизнес занимает предоставление услуг, сырье и материалы для дальнейшей переработки и торговлю товаров и услуг, произведенных другими компаниями осуществляют по 17,0% опрошенных, конечную продукцию производит более 14,0%, компоненты для производства конечной продукции – 4,1%. Также 3,8% респондентов указали вариант «другое».

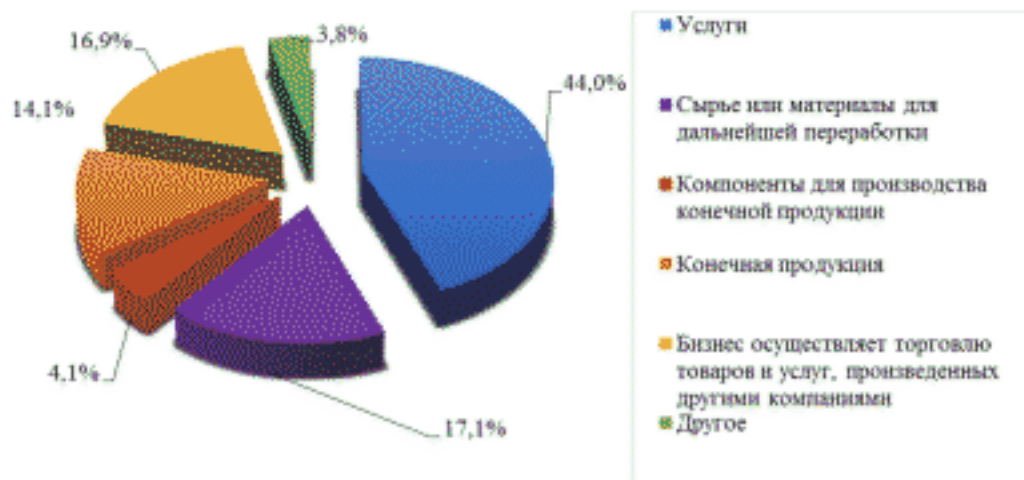

Рисунок 2 - Распределение ответов респондентов на вопрос: «Основной продукцией (товаром, работой, услугой) бизнеса, который Вы представляете, является?» %

В основном респонденты бизнес представляют на географическом рынке Республики Бурятия (46,2%), чуть меньше на рынке отдельного муниципального образования (44,4%), на нескольких субъектах Российской Федерации – 4,0%, и на

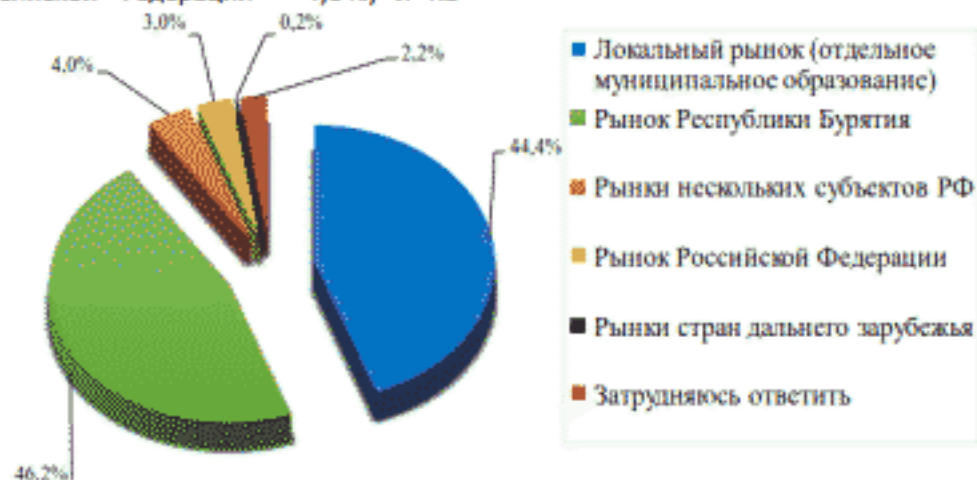

Рисунок 3 - Распределение ответов респондентов на вопрос: «Какой географический рынок (рынки) является основным для бизнеса, который Вы представляете?» %

Согласно полученным данным, респонденты в целом позитивно оценивают состояние конкурентной среды в Республике Бурятия. Так, 35% считают, что конкуренция на рынке, где осуществляется бизнес умеренная, 18% - слабая, около 17% - высокая, 9% - очень высокая, 8,4% ответили, что конкуренция отсутствует и 12,5% затруднились ответить.

Около 1/3 опрошенных описали такие признаки совершенной конкуренции на их рынке, такие как, наличие множества компаний, производящих аналогичный продукт (29,9%), на рынке 4 более конкурентов считают 28,6%, на рынке от 1 до 3 конкурентов считают 27,1%, нет конкурентов и затруднились ответить – 7,2%.

Почти 30% считают, что за последние три года число конкурентов увеличилось на 1-3 конкурента, более 27% считает, что увеличилось более чем на 4 конкурента, что не изменилось, считает около 26%.

В целях выявления проведения анализа, респондентам было предложено оценить состояние конкуренции на рынках товаров и услуг республики, размещаемой в открытом доступе по 3-ем критериям:

- уровень доступности,
- уровень понятности,
- уровень получения.

Так, удовлетворены и скорее удовлетворены уровнем доступности и понятности информации размещенной в открытом доступе порядка 60% опрошенных, или каждый второй респондент. Не удовлетворен каждый 10 опрошенный. Затруднилось ответить на вопрос около 16% респондентов.

Уровень получения информации был оценен респондентами в том же ключе: более половины удовлетворены и скорее удовлетворены информацией, размещенной в открытом доступе около четверти не удовлетворены и скорее не удовлетворены, и оставшаяся часть затруднилась оценить.

географическом рынке Российской Федерации – 3%. При этом нужно отметить, что около 15 опрошенных указали 2 и более географических рынков.

В целях удовлетворенности состоянием конкуренции между поставщиками респондентам было предложено разъяснить по следующим критериям:

- Число поставщиков основного закупаемого товара (работы, услуги);
- Удовлетворенность состоянием конкуренции между поставщиками основного товара (работы, услуги).

Проанализировав полученные данные, можно сделать вывод, что более 25% удовлетворены состоянием конкуренции между поставщиками основного товара, более 23% скорее удовлетворены, 17% - скорее не удовлетворены, и 12% удовлетворены. Таким образом, в целом респонденты положительно оценивают конкурентную среду между поставщиками товаров (работ, услуг).

Далее в рамках опроса было определено, какие административные барьеры для осуществления предпринимательской деятельности имеются на региональных рынках. Для этого представителям регионального бизнеса было предложено выбрать основные факторы, влияющие на начало предпринимательской деятельности, размещение и ведением бизнеса.

По результатам опроса среди основных административных барьеров опрошенные выделяют:

- высокие налоги/отчисления в Пенсионный Фонд,
- нестабильность российского законодательства, регулирующего предпринимательскую деятельность,
- сложность получения доступа к земельным участкам.

Наименьшую долю занимает ответ «Силовые давления со стороны правоохранительных органов» - 0,3%. При этом нужно отметить, что 8,3% опрошенных считают, что в Республике Бурятия нет административных барьеров, влияющих на начало предпринимательской деятельности.

Также респондентам было предложено охарактеризовать деятельность органов власти на основном для бизнеса рынке.

Рисунок 4 - Распределение ответов респондентов на вопрос: «По Вашему мнению, какие из перечисленных административных барьеров являются наиболее существенными для ведения текущей деятельности или открытия нового бизнеса на рынке, основном для бизнеса, который Вы представляете?»

Выяснилось, что примерно каждый третий респондент считает, что органы власти помогают бизнесу своими действиями, каждый четвертый считает, что органы власти в чем-то помогают, в чем-то мешают. Наименьшее число респондентов, или 2,6% считает, что органы власти только мешают бизнесу своими действиями.

Исходя из сложившихся ответов выявлено, что примерно одинаковое число респондентов считает, что «есть барьеры, преодолимые при осуществлении значительных затрат», «административные барьеры есть, но они преодолимы без существенных затрат» и «затрудняюсь ответить», около 15% считают, что нет административных барьеров и менее 9% считают, что есть непреодолимые административные барьеры.

Более 28% затруднились оценить, как изменился уровень административных барьеров за последние 3 года, чуть меньше 26,7% опрошенных считают, что бизнесу стало проще преодолевать административные барьеры, чем раньше. Самым непопулярным ответом у респондентов стал вариант – ранее административные барьеры отсутствовали, однако сейчас появились, так считает всего 3,1% респондентов.

Кроме того, респондентам было предложено оценить характеристики услуг субъектов естественных монополий по следующим критериям:

- сроки получения доступа,
- сложность/количество процедур подключения,
- стоимость подключения.

Наибольшее количество респондентов затруднились оценить практически все виды услуг естественных монополий, за исключением электроснабжения. Что касается электроснабжения,

респонденты скорее удовлетворены и считают, что сроки получения доступа к услуге и сроки скорее низкие. При этом необходимо отметить, что в общем количестве опрошенных самую низкую долю занимают респонденты, которые не удовлетворены теми или иными услугами.

Заключение

На основе проведенного социологического исследования осуществлен мониторинг административных барьеров и оценки состояния конкурентной среды субъектами предпринимательской деятельности на территории региона. Как выяснилось респонденты в целом позитивно оценивают состояние конкурентной среды в республике, отмечая при этом невысокий уровень выраженности наличия административных барьеров.

Таким образом, выстраивание эффективной системы действий региональных органов государственной власти и органов местного самоуправления в части реализации мер по развитию конкуренции позволит качественно реализовывать мероприятия по улучшению конкурентной среды. Ещё одним важным направлением является осуществление мониторинга состояния и развития конкурентной среды на рынках товаров и услуг республики с учетом полученного опыта проведения мониторинга в 2015 году. В связи с этим, уполномоченный орган дополнительно прорабатывает возможные альтернативные варианты проведения оценки конкурентной среды с целью обеспечения ее эффективности, увеличения охвата респондентов - потребителей товаров, работ или услуг и субъектов предпринимательской деятельности для повышения качества социологического исследования.

Статья выполнена в рамках научно-исследовательского гранта Бурятского государственного университета «Антимонопольное регулирование как фактор развития региональной экономики (на материалах Республики Бурятия)»

Библиографический список

1. Архипова Л. С. Конкуренция как основа экономики: концептуальные подходы к исследованию роли конкуренции : монография / Л. С. Архипова, Г. Ю. Гагарина, А. М. Архипов. – Москва : ИНФРА-М, 2015. – 104 с.

2. Беломестнов В. Г. Управление развитием социальной инфраструктуры региона : монография / В. Г. Беломестнов, В. М. Багинова, В. А. Рубан. – Улан-Удэ : Изд-во ВСГУТУ, 2011. – 140 с.
3. Беломестнов В. Г. Потенциал экономического роста регионов : монография / В. Г. Беломестнов, А. А. Унгаев, В. А. Рубан. – Улан-Удэ : Изд-во ВСГУТУ, 2011. – 280 с.
4. Князева И. В. Антимонопольная политика в России : учебное пособие для студентов вузов ; 5-е изд. перераб. / И. В. Князева. – Москва : Омега-Л, 2011. – 505 с.
5. Об утверждении Порядка проведения анализа состояния конкуренции на товарном рынке [Электронный ресурс]: Приказ Федеральной антимонопольной службы от 28 апреля 2010 г. N 220. // Российская газета. – 05.05.2010. – № 59. – Режим доступа: [Консультант плюс]. – Загл. с экрана.

References

1. Arhipova L. S. Konkurenciya kak osnova ehkonomiki: konceptual'nye podhody k issledovaniyu roli konkurencii : monografiya / L. S. Arhipova, G. YU. Gagarina, A. M. Arhipov. – Moskva : INFRA-M, 2015. – 104 s.
2. Belomestnov V. G. Upravlenie razvitiem social'noj infrastruktury regiona : monografiya / V. G. Belomestnov, V. M. Baginova, V. A. Ruban. – Ulan-Udeh : Izd-vo VSGUTU, 2011. – 140 s.
3. Belomestnov V. G. Potencial ehkonomicheskogo rosta regionov : monografiya / V. G. Belomestnov, A. A. Ungaev, V. A. Ruban. – Ulan-Udeh : Izd-vo VSGUTU, 2011. – 280 s.
4. Knyazeva I. V. Antimonopol'naya politika v Rossii : uchebnoe posobie dlya studentov vuzov ; 5-e izd. pererab. / I. V. Knyazeva. – Moskva : Omega-L, 2011. – 505 s.
5. Ob utverzhdenii Poryadka provedeniya analiza sostoyaniya konkurencii na tovarnom rynke [EHlektronnyj resurs]: Prikaz Federal'noj antimonopol'noj sluzhby ot 28 aprelya 2010 g. N 220. // Rossijskaya gazeta. – 05.05.2010. – № 59. – Rezhim dostupa: [Konsul'tant plyus]. – Zagl. s ehkrana.

ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К РАЗРАБОТКЕ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ПРОГРАММЫ

Рыбаков В.Е., к.э.н., старший преподаватель, Орехово-Зуевский филиал Образовательного частного учреждения высшего образования «Академия МНЭПУ»

Габдрахманов О.Ф., к.э.н., Орехово-Зуевский филиал Образовательного частного учреждения высшего образования «Академия МНЭПУ»

Иванова-Якушко Е.Ю., Орехово-Зуевский филиал Образовательного частного учреждения высшего образования «Академия МНЭПУ»

Аннотация: В статье описывается процесс решения задачи по разработке производственной программы с учётом установления правил поставок продукции потребителям. Также описываются временные интервалы, как формируются планы поставок продукции потребителям в специфицированной номенклатуре. Результаты данного исследования могут быть полезны специалистам в области менеджмента и экономики, занимающихся проблемами разработки производственной программы с помощью экономико-математических подходов при изучении теоретических и практических вопросов управления.

Ключевые слова: Производственная программа, материальные ресурсы, потребители, производственные мощности, объём, производственные запасы, номенклатурная группа, плановый период, план поставок продукции.

Abstract: The article describes the process of solving the task of production plan development taking into account the rules of supplying products to consumers.

The article also describes time spans when plans of product supply to consumers are created according to the specified range.

The research findings might be helpful to management and economics experts dealing with the problems of developing production plans with the help of economic and mathematical approaches for researching theoretical and practical issues of management.

Keywords: Production plan, material resources, consumers, production capacity, volume, production stock, stock item group, planning period, product supply plan.

Введение

Если обратиться к вопросу, связанному с разработкой изготовителями производственной программы, исходя из наличия изменений, затрагивающих правила, регламентирующие режим поступления материальных ресурсов потребителям. То с точки зрения авторов, ее целесообразно строить следующим образом. Любой из кварталов разбивается на два временных интервала. В первом из них планируется выпуск продукции, предназначенной потребителям для производственного потребления в этом плановом периоде, во втором из них – выпуск продукции, предназначенной потребителям для образования переходящего запаса на последующий квартал.

Такой вариант построения производственной программы выгоден и поставщикам и потребителям. Поставщикам он обеспечивает снижение потерь от перестройки производства при выпуске различного ассортимента продукции на взаимозаменяемых производственных мощностях. Последнее обусловлено тем, что ассортимент продукции, необходимый потребителям для производственного потребления в этом квартале и для прироста объема переходящих производственных запасов на следующий квартал, может отличаться друг от друга и довольно существенно. Потребителям такой вариант обеспечивает снижение уровня неиспользуемых производственных запасов, поскольку материальные ресурсы, необходимые им в следующем квартале, поступают не равномерно по периодам, а в конце текущего планового периода.

Предполагая использование изготовителями рассмотренного выше варианта построения производственной программы, внесем изменения в процедуру формирования проектов планов производства и поставок продукции предприятий в специфицированной номенклатуре. В соответствии с такими изменениями, получая от потребителей данные, отражающие объемы продукции в специфицированной номенклатуре, требующиеся им в рассматриваемом квартале для прироста перехо-

дящего запаса материальных ресурсов на последующий плановый период, изготовители устанавливают продолжительность временных интервалов, на которые разбивается данный квартал. По этим временным интервалам ими разрабатывается производственная программа. Во втором временном интервале она затрагивает те виды изделий, которые требуются потребителям для прироста переходящего производственного запаса на последующий квартал, в первом временном интервале – те виды изделий, которые требуются потребителям для производственного потребления в этом квартале для выпуска продукции. Одновременно по тем и другим временным интервалам формируются планы поставок продукции потребителям в специфицированной номенклатуре.

Основная часть

Будем исходить из того, что каждая отдельно взятая номенклатурная группа продукции выпускается с помощью отдельно взятой группы взаимозаменяемых производственных мощностей, принадлежащих предприятиям-изготовителям. Учитывая это обстоятельство, можно ожидать, что время, требующееся для выпуска продукции в необходимом объеме, относящейся к различным номенклатурным группам и предназначенной для прироста переходящего запаса материальных ресурсов у потребителей, прикрепленных к рассматриваемому изготовителю на последующий плановый период, может отличаться друг от друга. Это отличие может вызываться, с одной стороны, различными производственными возможностями отдельно взятых групп взаимозаменяемых мощностей изготовителя, с другой стороны, различными объемами выпуска продукции в ассортиментном разрезе. Из этого вытекает следующее. Необходимо идти по такому пути, при котором длительность интервалов, на которые разделяется любой из кварталов, устанавливается изготовителями дифференцированной применительно к продукции различных номенклатурных групп. Такой путь, с точки зрения авторов, является оправданным, поскольку он

позволяет обеспечить максимально возможную загрузку производственных мощностей предприятий.

Пусть длительность второго из интервалов, принадлежащих рассматриваемому плановому периоду, установленная n -ым изготовителем по k -ой номенклатурной группе продукции, равняется $\tau_{kn}(2)$. Одновременно будем считать, что n -ая ассортиментная позиция относится к k -ой номенклатурной группе. В этом случае объем продукции $Q_{inn}^0(T)$, отражаемый в окончательном плане ее поставки, может быть найден на основе объема продукции $Q_{inn}^p(T)$, отраженного в предварительном плане ее поставки, используя для этого соотношение (1) [1].

$$Q_{inn}^0(T) = \frac{Q_{inn}^p(T)}{T} \cdot (T - \tau_{kn}(2)) \quad (1)$$

В этом случае для того, чтобы обеспечить соответствие потребной величины запаса материальных ресурсов на начало рассматриваемого планового периода по любому из потребителей, вычисленной, с одной стороны, на основе предварительных, с другой стороны, на основе окончательных планов их поставок по продукции в специфицированной номенклатуре, требуется выполнение соотношения (2).

$$\frac{Q_{inn}^0(T)}{T - \tau_{kn}(2)} \cdot T_{inn}^0 = \frac{Q_{inn}^p(T)}{T} \cdot T_{inn}^p \quad (2)$$

Преобразуя выражение (2) с помощью соотношения (1), мы получим равенство (3).

$$T_{inn}^0 = T_{inn}^p \quad (3)$$

Обращаясь к вышеизложенному, можно увидеть следующее. Предлагаемый подход упрощает процедуру формирования планов производства и поставок продукции предприятий в специфицированной **номенклатуре**, если исходить из того, что в рамках последней используется непрерывный принцип планирования, затрагивающий два последовательно взятых квартала. Используя его, достаточно лишь сформировать предварительные планы, поскольку окончательные планы находятся на их основе. Так, объемы продукции, отраженные в окончательных планах ее поставок, находятся на основе объемов продукции, отраженных в предварительных планах ее поставок, с помощью соотношения (1), окончательные значения длительности периода поставки продукции, предназначенной для производственного потребления в рассматриваемом плановом периоде, принимаются равными ее предварительным оценкам.

Выше мы пришли к выводу относительно того, что окончательное значение длительности периода поставки продукции может быть равным ее предварительной оценке. Это так, если оставить в стороне вопрос, связанный с обеспечением кратности значения длительности периода поставки продукции продолжительности первого из интервалов времени, принадлежащего рассматриваемому кварталу. В противном случае окончательное значение длительности периода поставки продукции следует определять не на основе соотношения (3), а на основе соотношения (4) [3]

$$T_{inn}^0 = (T - \tau_{kn}(2)) \Big/ \text{entire} \left(\frac{T - \tau_{kn}(2)}{T_{inn}^p} \right) \quad (4)$$

где $\text{entire}()$ – операция округления исходного числа до целого в меньшую сторону.

В этом случае окончательное значение длительности периода поставки продукции будет больше или равно предварительной оценке, что не противоречит возможностям поставщиков, однако требует наличия дополнительных запасов у потребителей.

Решая задачу, связанную с определением потребной величины производственного запаса материальных ресурсов на начало произвольно взятого квартала, необходимо исходить из следующего. В договоре между поставщиком и потребителем отражается объем поступления материальных ресурсов по кварталам и длительность периода их поставки. За последние поставщик должен обеспечивать равномерное поступление продукции потребителю. Режим поступления продукции потребителю внутри периодов поставки в договорах не оговаривается. В силу данного обстоятельства можно предположить наличие ситуации, когда поставщик отгрузит продукцию таким образом, что она попадет к потребителю к концу указанного выше периода времени в объеме, равном запланированному объему завоза за этот интервал времени. С этой точки зрения, потребная величина запаса материальных ресурсов у потребителя на начало рассматриваемого квартала должна равняться запланированному объему поступления продукции за период поставки, ему принадлежащий. В качестве последнего следует рассматривать такой период поставки, длительность которого согласована между поставщиком и потребителем, прикрепленными друг к другу.

Рассмотренная выше потребная величина запаса не включает в себя ту ее часть, наличие которой связано с необходимостью проведения разгрузки и входной приемки поступающих на предприятие материальных ресурсов, а также их подготовки к производственному потреблению. Иными словами она не включает в себя подготовительный запас. По этой причине отдельно рассмотрим задачу определения потребной величины подготовительного запаса.

Пусть объем среднесуточного потребления r -го вида материальных ресурсов в рассматриваемом периоде времени составляет l_r^1 , неравномерность производственного потребления в этом же интервале времени – η_r , где $\eta_r \geq 1$. Предполагается известной пропускная способность служб, занятых разгрузкой, входной приемкой и подготовкой к производственному потреблению r -го вида материальных ресурсов в единицу времени P_r^1 .

Предположим, что очередная поставка r -го вида материальных ресурсов поступает на предприятие в тот момент времени, когда последнее испытывает его дефицит. В этом случае время Δ_r , необходимое для подготовки r -го вида материальных ресурсов в объеме $\eta_r \cdot l_r^1$ для запуска его в производство составляет величину, определяемую с помощью соотношения (5)

$$\Delta_r = \frac{\eta_r \cdot l_r^1}{P_r^1} \quad (5)$$

С учетом этого обстоятельства значение нормы подготовительного запаса r -го вида материальных ресурсов в натуральном выражении на начало рассматриваемого периода времени может быть рассчитана по формуле (6)

$$\Delta H = \eta_r \cdot l_r^1 \cdot \Delta_r = \frac{(\eta_r \cdot l_r^1)^2}{P_r^1} \quad (6)$$

Используя соотношение (5) и (6), будем исходить из того, что выполняется условие (7).

$$P_r^1 \geq \eta_r \cdot l_r^1 \quad (7) [4]$$

Возможна ситуация, когда значение показателя P_r^1 , характеризующего собой пропускную способность служб, осуществляющих разгрузку, приемку и подготовку материальных ресурсов к производственному потреблению, применительно к r -му виду продукции является неизвестным. Вместе с тем, имеются данные о значениях максимально возможной пропускной способности указанных выше служб по отдельно взятым видам материальных ресурсов в единицу времени ΔY_r^1 , причём $r \in R$, где R представляет собой запланированное число видов продукции, потребляемых данным изготовителем в планируемом периоде.

Будем исходить из того, что разгрузка, входная приемка и подготовка к производственному потреблению осуществляется на предприятии одновременно для всей R совокупности видов материальных ресурсов. В этом случае может считаться справедливым соотношение (8).

$$P_r^1 + \sum_{\substack{m \in R, \\ m \neq r}} \frac{P_m^1 \cdot \Delta Y_r^1}{\Delta Y_m^1} = \Delta Y_r^1, \quad r \in R \quad (8)$$

Используя выражение(5), можно получить соотношение (9)

$$P_r^1 = \frac{\eta_r \cdot l_r^1}{\Delta_r}, \quad r \in R \quad (9)$$

Будем считать, что службы, осуществляющие разгрузку, входную приемку и подготовку продукции к производственному потреблению, строят свою работу таким образом, чтобы значение показателя Δ_r было одинаковым применительно ко всем видам материальных ресурсов, принадлежащих множеству R . Это обеспечивает комплектность партий поставок, запускаемых в производство и включающих в себя различные виды материальных ресурсов.

Подставляя выражение (9) в соотношение (8) и используя ранее принятое предположение, находится формула (10), с помощью которой может рассчитываться значение показателя Δ_r за рассматриваемый период времени.

$$\Delta_r = \frac{1}{\Delta Y_r^1} \cdot \left(\eta_r \cdot l_r^1 + \sum_{\substack{m \in R, \\ m \neq r}} \eta_m \cdot l_m^1 \cdot \frac{\Delta Y_r^1}{\Delta Y_m^1} \right) = \sum_{r \in R} \frac{\eta_r \cdot l_r^1}{\Delta Y_r^1} \quad (10)$$

Соответственно потребное значение пропускной способности совокупности указанных выше служб P_r^1 и нормы подготовительного запаса ΔH_r в натуральном выражении применительно к r -му виду материальных ресурсов могут быть вычислены с помощью соотношений(11) и (12)

$$P_r^1 = \eta_r \cdot l_r^1 \cdot \sum_{r \in R} \frac{\eta_r \cdot l_r^1}{\Delta Y_r^1}, \quad r \in R \quad (11)$$

$$\Delta H_r = \eta_r \cdot l_r^1 \cdot \sum_{r \in R} \frac{\eta_r \cdot l_r^1}{\Delta Y_r^1}, \quad r \in R \quad (12) [5]$$

После решения этих задач необходимо разработать план транспортных перевозок, который и разрабатывается после установления хозяйственных связей между поставщиками и потребителями и разработки проектов планов производства и по-

ставок продукции предприятий. В процессе планирования транспортных перевозок решается следующий ряд задач: определение целесообразных видов транспорта для доставки продукции от поставщиков потребителям; определение потребного количества транспортных средств, которое должно поступить к поставщикам в плановом году для вывоза продукции, выпускаемой ими в соответствии с планом, и доставки ее потребителям; определение оптимальных маршрутов следования транспортных средств с грузом и порожняком; определение планового количества транспортных средств, принадлежащих различным видам транспорта, которое должно поступить поставщикам в плановом году для вывоза выпускаемой ими продукции. На основе данных, отражающих плановое количество транспортных средств, которое должно поступить к изготовителям в плановом году, последние разрабатывают планы отгрузки продукции, включающие в себя виды изделий, их объемы, сроки отгрузки и потребителей, которым они предназначены.

При решении отдельно взятых задач, рассматриваемых в процессе планирования транспортных перевозок, используются следующие подходы. Целесообразность того или иного вида транспорта устанавливается в зависимости от расстояния, на которое осуществляется перевозка продукции. При незначительных расстояниях на перевозку продукции наиболее целесообразным видом транспорта считается автомобильный, а в остальных случаях – железнодорожный и водный. Использование воздушного транспорта признается целесообразным только для дорогостоящих видов изделий, небольшим по габаритам и массе, и перевозимых на значительные расстояния. Потребное количество транспортных средств, которое должно поступить к поставщикам в плановом году для вывоза продукции и доставки ее потребителям, определяется следующим образом. Для этого находится отношение запланированных объемов поставок продукции от поставщиков потребителям к объемам единовременных партий ее поставок, определяемым грузоподъемностью транспортных средств, выделяемых поставщикам. Критериями решения задач по определению оптимальных маршрутов следования транспортных средств с грузом и порожняком, как правило, является минимизация совокупной стоимости перевозок и дальности пробега транспортных средств. При определении планового количества транспортных средств, принадлежащих различным видам транспорта, которое должно поступить поставщикам в плановом году для вывоза выпускаемой ими продукции, используются следующие данные. К ним относятся: наличное количество транспортных средств; средняя дальность пробега транспортных средств с грузом и порожняком; средняя скорость перемещения транспортных средств.

Режим поставок материальных ресурсов потребителям устанавливается в процессе взаимодействия последних с прикрепленными к ним поставщиками. Этот режим определяет собой потребные объемы поставок продукции в ассортименте и значение длительности периода ее поставки потребителям по кварталам планового года. Объемы поставок продукции соответствуют запланированным. Длительность периода поставки характеризует собой длительность периодов времени, равных между собой, за которые поставщик обязан равномерно поставлять выпускаемую им продукцию прикрепленному к нему потребителю.

Длительность периода поставки продукции, согласованная между поставщиками и потре-

лями и отраженная в договорах между ними, не должна превышать ее максимально допустимого значения, установленного соответствующими компетентными органами. Последнее в соответствии с существующим порядком устанавливается, как правило, единым по всем видам продукции и поставщикам, их выпускающим.

Если провести анализ эффективности существующих подходов, используемых для решения задачи, связанной с планированием транспортных перевозок и режима поставок продукции, то можно увидеть следующее.

Задача, связанная с планированием транспортных перевозок продукции, в настоящее время решается отдельно по различным видам транспорта. Вместе с тем, с точки зрения автора, необходимо, чтобы такая задача решалась по всем видам транспорта одновременно. При этом должны учитываться: результаты решения задачи по выбору наиболее целесообразных видов транспорта для доставки продукции от поставщиков потребителям; ограничение по существующему количеству единичных транспортных средств, принадлежащих различным видам транспорта и доставляющих продукцию от поставщиков потребителям.

Решая задачу выбора целесообразного вида транспорта, в основном, исходят из расстояния, разделяющего отправителя и получателя груза. Расстояния, ограничивающие область целесообразного использования одного вида транспорта от другого, определяются на основе общей стоимости перевозки продукции, учитывающей необходимость перевалки грузов по всем видам транспорта, за исключением автомобильного. Такой подход не вызывает возражений, однако, с точки зрения автора, является слишком общим, что может приводить к ошибочным решениям. По мнению авторов, данная задача должна решаться индивидуально по каждому конкретному отправителю и получателю грузов.

Обосновывая это, можно привести следующий пример. Может оказаться, что при наличии подъездных путей у отправителя и получателя грузов и их близкого расположения к станции отправления и назначения, несмотря на незначительное расстояние, их разделяющее, целесообразным будет железнодорожный, а не автомобильный транспорт. И наоборот, существенная удаленность отправителя от станции отправления и его получателя от станции назначения, отсутствия у тех и у других подъездных железнодорожных путей, может привести к тому, что невзирая на большое расстояние, разделяющее поставщика и потребителя, автомобильный транспорт окажется более предпочтительным по сравнению с железнодорожным.

При решении задачи выбора наиболее целесообразного вида транспорта используется критерий минимизации стоимости перевозки продукции. Ограничиваясь учетом данного фактора, в стороне остается вопрос, связанный с интенсивностью выпуска продукции у поставщика и интенсивностью ее потребления у потребителя. Не затрагивая этот вопрос, при выборе наиболее целесообразного вида транспорта не учитывается иммобилизация материальных ресурсов в запасах. Вместе с тем, снижение уровня иммобилизации материальных ресурсов в запасах является одной из важных задач, стоящих перед экономикой.

При определении количества транспортных средств, выделяемых поставщикам для отгрузки выпускаемой ими продукции, используются данные, отражающие среднюю дальность пробега и среднюю скорость перемещения транспортных средств. По мнению автора, для решения данной задачи правильнее воспользоваться рассчитываемой длительностью периода обращения транспортных средств. Под последней понимается длительность периода времени, за который вместо единичного транспортного средства, выбывающего из рассматриваемого пункта, поступает другое, аналогичного вида и назначения. [2]

Максимально допустимые значения длительности периода поставки продукции устанавливаются для всех поставщиков едиными вне зависимости от вида выпускаемой ими продукции, объема поставок и прикрепляемых к ним потребителей. Вместе с тем, различные предприятия выпускают различное число ассортиментных позиций на принадлежащих им взаимозаменяемых мощностях. При одинаковой длительности периода поставки это приводит к тому, что одни предприятия несут большие, другие меньшие потери, выраженные в объеме невыпущенной продукции и обусловленные необходимостью более или менее частой перестройки производства для выпуска различного ассортимента на одном и том же оборудовании. [2]

Поставщики отгружают выпускаемую ими продукцию потребителям, число которых может отличаться между собой и довольно существенно по ее различным изготовителям. Различными могут быть и объемы поставок. Для того чтобы обеспечить своевременность поставок продукции при большем количестве потребителей, поставщики вынуждены содержать большие объемы запасов готовых изделий, переходящих от квартала к кварталу. Объемы таких запасов зависят и от вида транспорта, используемого для отгрузки продукции поставщиками. Кроме того, поставщиков и потребителей, прикрепленных друг к другу на основе установленных хозяйственных связей, могут разделять различные расстояния. Чем больше такое расстояние, тем при единой длительности периода поставки продукции изготовителю необходимо в более ранние сроки отгрузить выпущенную им продукцию. Как правило, и на этот случай изготовителям приходится иметь дополнительный объем переходящего запаса готовой продукции.

Из всего этого вытекает следующее. При наличии единого максимально допустимого значения длительности периода поставки продукции потребителям одни поставщики ставят в более, другие в менее благоприятные условия их работы. Помимо этого, для поставщиков, с точки зрения режима отгрузки выпускаемой ими продукции, определяющего потребный объем ее запаса на начало планового периода, одни потребители являются более, другие менее предпочтительными.

Заключение

Таким образом, используя данные экономико-математические модели можно рассчитать не только процедуру формирования планов производства и поставок продукции предприятий в специфицированной номенклатуре, а также параметры разгрузки, входной приемки, подготовки к производственному потреблению на предприятии, и что очень важно одновременно для большого количества видов материальных ресурсов.

Библиографический список

1. Рыбаков В.Е. «Применение экономико-математических моделей для выработки управленческих решений» Научно-аналитический журнал «Актуальные проблемы социально-экономического развития России». – М., №1, 2014.

2. Рыбаков В.Е. «Пути повышения эффективности производственных предприятий». XVII Международная научно-практическая конференция "Экономика, социология, право: новые вызовы и перспективы". Москва, 2014.
3. Канторович Л. В. «Экономический расчет наилучшего использования ресурсов» М., 1960
4. Карпелевич Ф.И., Садовский Л.Е. «Элементы линейной алгебры и линейного программирования» М., 1989
5. «Математические методы в планировании отраслей и предприятий» Под редакцией Попова И.Г. М., Экономика, 1973.

References

1. Rybakov V.E. «Primenenie ehkonomiko-matematicheskikh modelej dlya vyrabotki upravlencheskih reshenij» Nauchno-analiticheskij zhurnal «Aktual'nye problemy social'no-ehkonomicheskogo razvitiya Rossi». – M., №1, 2014.
2. Rybakov V.E. «Puti povysheniya ehffektivnosti proizvodstvennyh predpriyatij». XVII Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferenciya "EHkonomika, sociologiya, pravo: novye vyzovy i perspektivy". Moskva, 2014.
3. Kantorovich L. V. «EHkonomicheskij raschet nailuchshego ispol'zovaniya resursov» M., 1960
4. Karpelevich F.I., Sadovskij L.E. «EHlementy linejnoy algebry i linejnogo programmirovaniya» M., 1989
5. «Matematicheskie metody v planirovanii otraslej i predpriyatij» Pod redakciej Popova I.G. M., EHkonomika, 1973.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ АНГОЛЬСКОЙ ЭКОНОМИКИ НА ОСНОВЕ ДИВЕРСИФИКАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Себаштиау Б.Ж., аспирант, Государственный университет управления

Аннотация: в статье рассматривается проблема обеспечения конкурентоспособности ангольской экономики на основе диверсификации национального производства. Уточняя толкование понятия «конкурентоспособность страны», автор анализирует показатели конкурентоспособности экономики Анголы и разрабатывает стратегические направления обеспечения конкурентоспособности страны с позиции диверсификации национального производства.

Ключевые слова: конкурентоспособность, конкурентоспособность страны, производственный сектор, национальное производство, диверсификация национального производства.

Abstract: The article discusses the problem of the ensuring the Angolan economy's competitiveness in terms of diversification of the domestic production. The author considers the essence of the term "competitiveness of a country" and analyzes the Angolan economy's competitiveness. The strategic measures for ensuring the competitiveness of the Angolan economy on the bases of the domestic production's diversification are suggested in the article.

Keywords: Competitiveness, competitiveness of a country, production sector, domestic production, diversification of the domestic production.

В условиях интенсификации экономических отношений между странами весьма важной становится проблема конкурентоспособности на уровне страны.

Актуальность темы исследования обусловлена чрезмерной зависимостью формирования бюджетного поступления в Анголе от нефтедобывающего сектора и в связи с этим потребностью в развитии в стране других комплексных производственных отраслей, которые способны конкурировать с зарубежными производителями на национальном рынке.

Цель работы – рассмотреть понятие конкурентоспособности страны и разработать стратегические направления, обеспечивающие конкурентоспособность экономики Анголы на основе диверсификации национального производства.

Конкурентоспособность является многогранным понятием, которое проникало в экономическую науку в последние два десятилетия. Категория «конкурентоспособность» в экономическом понимании характеризует как субъект хозяйствования на уровне предприятия, отрасли, региона, и страны в целом управляет социально-экономическим процессом для достижения своего процветания [6, с. 500-501].

Изучая проблему конкурентоспособности на уровне страны, важно отметить, что самое понятие «конкурентоспособность страны» не нашло единого общепринятого толкования в современной экономике. Ученые из Всемирного экономического форума, например, рассматривают конкурентоспособность страны как «совокупность институтов, политики и факторов, которые определяют уровень производительности страны» [10, с. 4]. Из данной трактовки очевидно, что экономисты из Всемирного экономического форума придерживаются точки зрения, согласно которой производительность является главным фактором, определяющим конкурентоспособность страны.

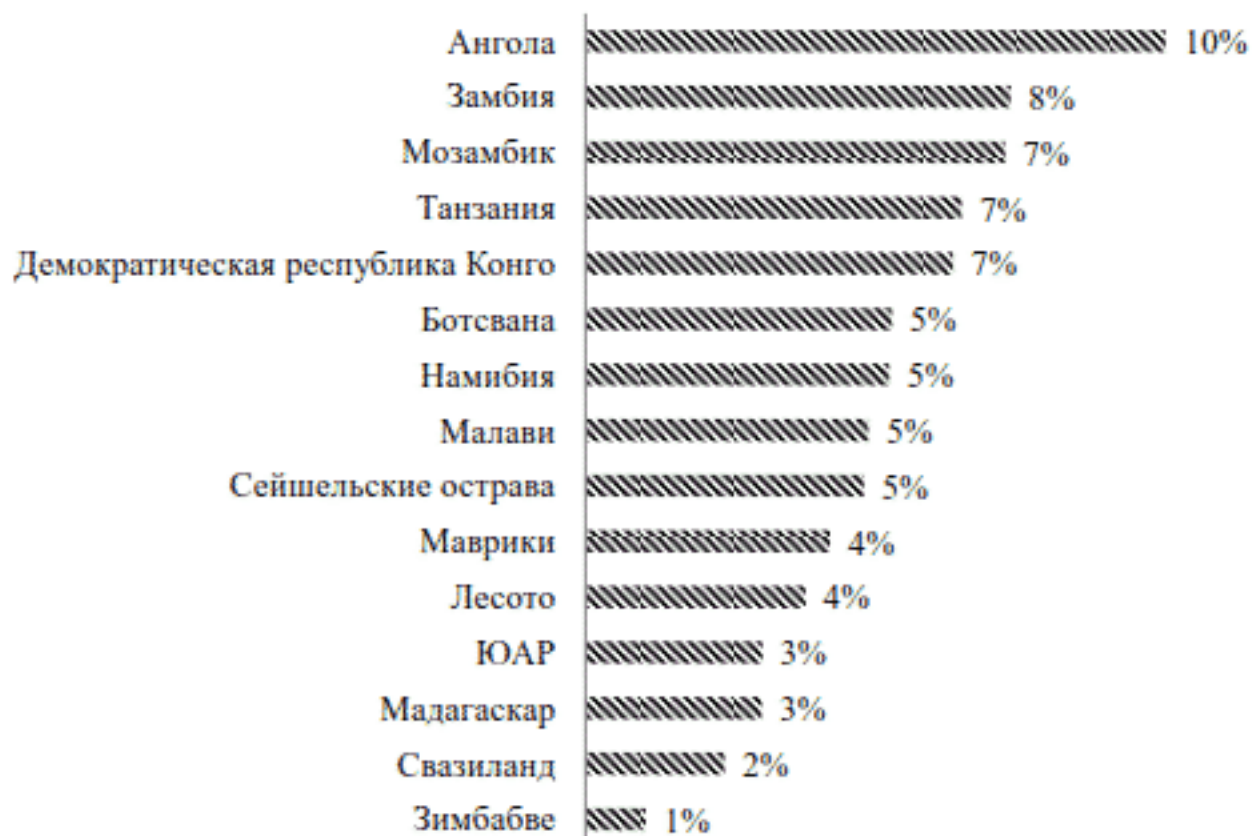
Другую трактовку понятия «конкурентоспособность страны» предлагают экономисты из Международного института по развитию менеджмента, согласно которой под конкурентоспособностью страны следует понимать «...способность страны создавать и поддерживать условия, обеспечивающие эффективность национальных предприятий и процветание народа» [6, с. 501].

Как нам представляется, среди вышеприведенных определений понятия «конкурентоспособность страны» более полной является трактовка, предложенная Международным институтом по развитию менеджмента. Помимо экономических параметров ученые из Международного института по развитию менеджмента включают в сущность понятия «конкурентоспособность страны» и социальные составляющие. Из этого следует, что страна является конкурентоспособной с экономического понимания, когда она способна формировать политическую и социально-экономическую среду, которая способствует процветанию народа.

Вместе с тем важно обратить внимание на то, что существуют ряд факторов, способствующих обеспечению конкурентоспособности экономики страны, к которым М. Портер относит четыре детерминанты, так называемый «национальный ромб», включая факторные условия, условия спроса, родственные и поддерживающие отрасли, стратегию фирмы, ее структуру и конкуренты. В дополнение к этим, М. Портер предлагал еще два других фактора, а именно: государственную политику и фактор случая (внешние изменения), которые, на взгляд ученого, поддерживают и дополняют систему национальной конкурентоспособности, но не создают долговечные конкурентные преимущества [2, с. 93].

Анализируя экономику Анголы, можно выявить, что именно отсутствие вышеуказанных предпосылок является базовыми проблемами, которые не позволяют использовать национальные преимущества для обеспечения конкурентоспособности экономики.

Данная ситуация также усугубляется на фоне отсутствия четкой проработанной стратегии активизации несырьевого сектора промышленного производства. Такая тенденция заметна, глядя на структуру ВВП Анголы за последнее время [3], где наблюдается макроэкономические данные Анголы показывают положительную динамику. За десять лет Ангола ускорила темп экономического роста, что свидетельствует о том, что экономика Анголы превратилась в самую быструю развивающуюся экономику среди африканских стран к югу от Сахары (рис. 1).

Источник: Составлено автором по данным Всемирного банка [9].

Рисунок 1 - Сравнительный средний темп прироста ВВП стран-членов «Сообщества развития Юга Африки» за период 2005-2015 гг.

Однако доля обрабатывающей промышленности в структуре ВВП Анголы незначительна (табл. 1). Инвестиционные вложения в экономику Анголы, в основном, сконцентрированы в нефтедобывающем секторе.

Как видно из таблицы 1, в последнее время доля нефти в ВВП Анголы постепенно сокращает-

ся. За период 2010-2014 гг. данный показатель снизился на 9,26%. Вместе с тем из таблицы 1 следует, что доля других отраслей в структуре ВВП растет с небольшой скоростью. Например, доля обрабатывающей отрасли в структуре ВВП за период 2010-2014 гг. увеличилась лишь на 1,68%.

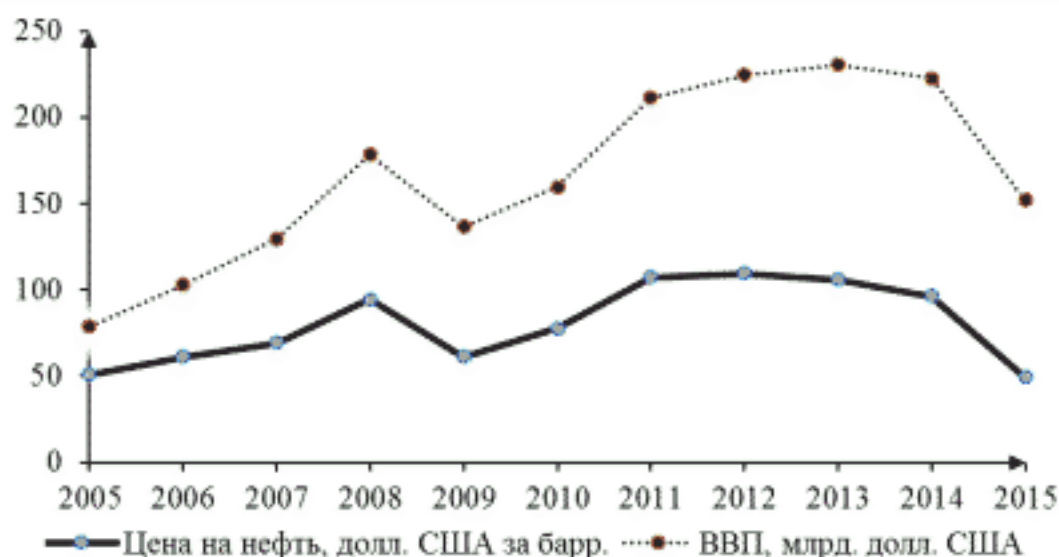
Таблица 1 - Структура ВВП Анголы за период 2010-2014 гг.

Производственный сектор	Доля в ВВП, %					Изменение 2010-2014, %
	2010	2011	2012	2013	2014	
Нефть	45,94	48,6	46,86	41,62	36,68	-9,26
Торговля	21,04	19,86	22,05	23,33	25,29	4,25
Сельское хозяйство	9,86	9,28	7,05	9,91	11,13	1,27
Строительство	8,14	7,86	8,6	9,2	9,97	1,83
Обрабатывающая промышленность	6,28	6,12	6,83	7,33	7,96	1,68
Алмазы и другие полезные ископаемые	0,96	0,93	0,81	0,79	0,63	-0,33
Рыболовство и рыбообработка	0,23	0,23	0,25	0,25	0,27	0,04
Энергетика	0,13	0,11	0,12	0,17	0,19	0,06
Другие	7,42	7,01	7,43	7,4	7,87	0,45

Источник: Отчет Национального банка Анголы [3].

Это говорит о том, что Ангола, с одной стороны, принимает меры для снижения влияния нефти на структуру ВВП, а с другой, сталкивается с труд-

ностями для преодоления зависимости от нефтяных доходов. Это иллюстрирует рис. 2.

Источник: Составлено автором по данным Всемирного банка [9], ОПЕК [7].

Рисунок 2 - Динамика цен на нефть сорта «Cabinda» на мировом рынке и ВВП Анголы за период 2005-2015 гг.

Из рис. 2 ясно, что котировка цен на нефть сорта «Cabinda» (эталонная марка нефти, добываемой в Анголе согласно классификации ОПЕК) значительно влияет на динамику ВВП Анголы. Это свидетельствует о том, что, когда цена на сырую нефть на мировом рынке снижается, ВВП в стране падает. Отсюда проистекает причина отставания Анголы в международных индексах конкурентоспособности страны.

В целом ситуация вокруг конкурентоспособности экономики Анголы отражает, так называемый парадокс «ресурсные проклятия», рассмотренный в работе М. Хамфриса, Д. Д. Сакса и Д. Ю. Стиглица. Согласно ученым, «страны, обладающие большими запасами природных ресурсов, таких как нефть или газ, часто отстают в экономическом развитии и качестве государственного управления от стран, располагающих меньшими ресурсами. Как это ни парадоксально, хотя открытие месторождений нефти или других полезных ископаемых вызывает радужные надежды на обогащение и экономический рост, в большинстве случаев такие дары скорее препятствуют, а не способствуют сбалансированному и устойчивому развитию» [1, с. 15]. В этом, на наш взгляд, кроются основные причины неспособности Анголы развивать другие секторы производства и создавать промышленные инфраструктуры. Вследствие этого Ангола занимает низкую позицию в международных индексах конкурентоспособности.

В 2014 году Глобальный индекс конкурентоспособности [11] позиционировал Анголу на 142 месте среди 148 стран, а индекс Легкости ведения бизнеса [5] оценил положение Анголы на 179 позиции из 189 стран. Из этого следует, что для Анголы важно создавать механизмы обеспечения конкурентоспособности национальной экономики. Приоритетной в этом направлении может стать диверсификация национального производства.

Мы считаем, что обеспечение конкурентоспособности экономики Анголы на основе диверсификации национального производства будет способствовать созданию комплексных производственных и обрабатывающих отраслей, которые способны конкурировать с зарубежными производителями на национальном рынке, и, как следствие, возникнут возможности снизить зависимость поступ-

ления национального бюджета от нефтедобывающего сектора.

Принимая за основу международные практики [4; 8], диверсификация производства в Анголе может быть достигнута путем применения пяти ключевых стратегических направлений.

1. Продвижение национальной индустриальной программы. Важно использовать национальный потенциал, который может служить основой сравнительного преимущества производственного сектора страны.

Для Анголы важно изменить подход к распределению бюджета. Вместо того, чтобы тратить нефтяной доход в основном на обеспечение национального рынка товарами общего назначения из-за рубежа (как сейчас это происходит) [3], государству следует переориентировать инвестиции на развитие в стране современного сельского хозяйства, энергетического сектора и сферы услуг. При этом национальная индустриальная программа должна быть разработана на долгосрочной основе. При этих условиях она будет служить механизмом стимулирования предпринимательских инициатив.

Национальная индустриальная программа в Анголе должна быть приоритетно направлена на создание условий, способствующих развитию в стране конкурентоспособных обрабатывающих предприятий путем обеспечения доступа к кредиту для производителей.

Немаловажным аспектом национальной индустриальной программы должно стать совершенствование механизма регулирования бизнеса, устранение бюрократических процедур, замедляющих процесс лицензирования предпринимательской деятельности, а также внедрение налоговых стимулов для национальных предпринимателей с целью активизации развития национального обрабатывающего сектора промышленности.

2. Внедрение институциональных реформ. Представляется важным создать в Анголе комиссию на высоком уровне, которая параллельно Министерству промышленности будет координировать и проводить мониторинг реализации национальной промышленной политики.

Однако данная комиссия в отличие от Министерства промышленности должна осуществлять свою работу в тесном сотрудничестве с бизнес-

сообществом для выявления трудностей в реализации государственной индустриальной программы и способов их решения. Предложенная нами комиссия также должна регулярно организовывать симпозиумы, конференции и встречи разного рода для обсуждения с инвесторами ключевых вопросов, волнующих бизнес-сообщество и касающихся гарантий обеспечения стабильности инвестиций в стране.

Немаловажно для Анголы в рамках рассматриваемой реформы представляется создание нового департамента, который бы отвечал за разработку и управление интернет-базой данных, где должно содержаться в общем доступе достоверная и актуальная информация, связанная с обрабатываемым сектором промышленности страны, в частности, трудовое законодательство, налоги и статистические отчеты о производственной деятельности в стране.

В этом же направлении Анголе следует создать антимонопольный орган, поскольку такая структура может служить эффективным инструментом, регулирующим национальный рынок и обеспечивающим возможность для развития малого и среднего бизнеса.

3. Направление инвестиций в инфраструктуру. Приоритетным должно стать развитие энергетических и транспортных инфраструктур, таких, как дорожные и железнодорожные пути, а также портовые сооружения. Такие инфраструктуры станут важнейшей основой для диверсификации национальной экономики, что, безусловно, будет способствовать обеспечению конкурентоспособности страны.

Считаем необходимым особо подчеркнуть, что важное значение для экономики Анголы в развитии инфраструктуры имеет строительство современных дренажных и ирригационных систем, дающих возможность использовать огромный внутренний ресурс плодородных земель и пресной воды с целью развития пищевой отрасли промышленности в стране.

В этом направлении важнейшим шагом является расширение протяженности волоконно-оптической сети для повышения скорости Интернета и развития телекоммуникационной связи по всей территории страны. Такая инициатива может оказать большую поддержку процессу диверсификации национального производства и будет слу-

жить толчком для обеспечения конкурентоспособности национальной экономики.

4. Повышение качества человеческого капитала и развитие инноваций. Человеческим капиталом и инновацией являются два фундаментальные основы диверсификации национального производства. При этом ангольское правительство следует объединить эти механизмы, что станет основой модернизации и инновации национальной промышленной политики.

Помимо прочего, важным для Анголы в рамках повышения качества человеческого капитала представляется особое внимание правительства сфере образования уделить внимание сфере образования, улучшая материально-техническое оснащение школ и направляя больше ресурсов на развитие второго и третьего уровня образования.

Для формирования благоприятной инновационной среды в Анголе государство должно стимулировать создание эффективной инновационной системы, куда должны быть включены компании, исследовательские центры, университеты и другие организации, которые смогут развивать национальный инновационный потенциал и адаптировать международные инновационные практики к внутренним реалиям путем их использования для нужд страны. Однако для развития такого направления в Анголе важно укрепить взаимодействие между малым бизнесом и крупными предприятиями, а также выстроить прочные связи с учебными заведениями с целью повышения качества подготовки рабочих кадров.

Между тем с учетом всего сказанного нельзя не обратить внимание на то, что реализация вышеуказанных стратегических реформ потребует огромного денежного вложения. Гарантом таких инвестиций является то, что у Анголы есть возможность брать кредит под залог будущих нефтяных доходов [1, с. 213-214]. Кроме того, страна должна ориентировать свою политику на развитие экономических отношений с другими странами, которые бы строились на основе взаимовыгодного сотрудничества.

Таким образом, диверсификация национального производства является ключевым направлением достижения конкурентоспособности экономики. Важнейшим шагом для достижения данной цели в Анголе должно стать применение на практике комплексных стратегических реформ.

Библиографический список

1. Как избежать ресурсного проклятия / под ред. М. Хамфриса, Д. Сакса и Д. Стиглица; пер. с англ. Н. Автономовой, И. Фридмана под ред. Е. Добрушиной и А. Ю. Кнобеля. М.: Изд. Института Гайдара, 2011. – 464 с.
2. Портер М. Международная конкуренция: Пер. с англ. / Под ред. и с предисловием В. Д. Щетинина. – М.: Междунар. Отношения, 1993. – 896 с.
3. Banco nacional de Angola: Relatório de contas 2014 [Recurso electrónico]. – URL: <http://www.bna.ao/uploads/%7Bec08b5fc-6644-4896-a877-65ca6aab4eaa%7D.pdf> (Date of access: 23.03.2016)
4. Felipe J. Policies for industrial and service diversification in Asia in the 21st Century // Asian Development Bank – Report the Government of Kazakhstan. 2013. – 91 p.
5. IFC's Doing Business rankings 2015 [Electronic resource]. – URL: <http://www.doingbusiness.org/rankings>
6. IMD's World Competitiveness Yearbook: 2013 - Lausanne: International Institute for Management Development, 2013. – p. 488-503.
7. OPEC. Annual statistical bulletin 2013 [Electronic resource]: – URL: http://www.opec.org/opec_web/static_files_project/media/downloads/publications/ASB2013.pdf (Date of access: 05.03.2014)
8. The Report: Qatar 2015. Falling oil prices spur diversification of industries and increased efficiency in Qatar [Electronic resource] / Oxford Business Group. – Available in: <http://www.oxfordbusinessgroup.com/overview/falling-oil-prices-spur-diversification-industries-and-increased-efficiency-qatar> (Date of access: 18.02.2016)
9. World Bank. World development indicators [Electronic resource]. – URL: <http://data.worldbank.org/> (Date of access: 21.03.2016)

10. World Economic Forum, Global Competitiveness Report 2013-2014. – New York: Oxford University Press for World Economic Forum, 2013. – p. 545.
11. World Economic Forum, Global Competitiveness Report 2015 [Electronic resource]. – URL: <http://reports.weforum.org/global-competitiveness-report-2015-2016/> (Date of access: 18.02.2016).

References

1. Kak izbezhat' resursnogo proklyatiya / pod red. M. Hamfrisa, D. Saksa I D. Stiglica; per. s angl. N. Avtonomovoj, I. Fridmana pod red. E. Dobrushinoy I A. YU. Knobelya. M.: Izd. Instituta Gajdara, 2011. – 464 s.
2. Porter M. Mezhdunarodnaya konkurenciya: Per. s angl. / Pod red. I s predsloviem V. D. SHCHetinina. – M. : Mezhdunar. Otnosheniya, 1993. – 896 s.
3. Banco nacional de Angola: Relatorio de contas 2014 [Recurso electronico]. – URL: <http://www.bna.ao/uploads/%7Bec08b5fc-6644-4896-a877-65ca6aab4eaa%7D.pdf> (Date of access: 23.03.2016)
4. Felipe J. Policies for Industrial and service diversification in Asia in the 21st Century // Asian Development Bank – Report the Government of Kazakhstan. 2013. – 91 p.
5. IFC's Doing Business rankings 2015 [Electronic resource]. – URL: <http://www.doingbusiness.org/rankings>
6. IMD's World Competitiveness Yearbook: 2013 - Lausanne: International Institute for Management Development, 2013. - p. 488-503.
7. OPEC. Annual statistical bulletin 2013 [Electronic resource]: - URL: http://www.opec.org/opec_web/static_files_project/media/downloads/publications/ASB2013.pdf (Date of access: 05.03.2014)
8. The Report: Qatar 2015. Falling oil prices spur diversification of industries and increased efficiency in Qatar [Electronic resource] / Oxford Business Group. – Available in: <http://www.oxfordbusinessgroup.com/overview/falling-oil-prices-spur-diversification-industries-and-increased-efficiency-qatar> (Date of access: 18.02.2016)
9. World Bank. World development indicators [Electronic resource]. – URL: <http://data.worldbank.org/> (Date of access: 21.03.2016)
10. World Economic Forum, Global Competitiveness Report 2013-2014. – New York: Oxford University Press for World Economic Forum, 2013. – p. 545.
11. World Economic Forum, Global Competitiveness Report 2015 [Electronic resource]. – URL: <http://reports.weforum.org/global-competitiveness-report-2015-2016/> (Date of access: 18.02.2016).

НАЛОГОВЫЙ КОНТРОЛЬ В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Соловьева Н.Е., к.э.н., доцент, Белгородский государственный национальный Исследовательский университет

Быканова Н.И., к.э.н., доцент, Белгородский государственный национальный Исследовательский университет

Скачкова И.В., Белгородский государственный национальный Исследовательский университет

Науменко Ю.В., Белгородский государственный национальный Исследовательский университет

Суворов Д.А., Белгородский государственный национальный Исследовательский университет

Аннотация: В статье проведен анализ контрольной работы налоговых органов Российской Федерации, где показана эффективность налогового контроля в обеспечении экономической безопасности государства. Исследование проводилось на основе монографического анализа и научных методов, где предложен комплекс практических рекомендаций направленных на совершенствования налогового контроля.

Ключевые слова: налоговый контроль, налоговые доходы, налоговая задолженность, налоговые правонарушения, экономическая безопасность, финансовая безопасность.

Abstract: In article topical issues of forming of accounting of compensation are considered. The principles of the organization of the salary of employees of accounting entities are revealed. The research was conducted on the basis of the monographic analysis and scientific methods.

Keywords: tax control, tax income, tax debt, tax offenses, economic safety, financial safety.

Введение. Проблемы обеспечения экономической безопасности России в современных условиях возрастают с каждым годом, поэтому возникает необходимость в формировании механизма контроля по ее обеспечению.

Методика. В процессе исследования применялись такие методы как: метод научного исследования, монографический метод и метод сравнения, с помощью которых выявлена стратегическая цель налогового контроля.

Основная часть.

Экономическую безопасность, исследуя как качественную характеристику экономической системы, с помощью которой определяется её способность поддерживать качественные социальные условия жизнедеятельности граждан, устойчивое обеспечение финансовыми ресурсами развития отраслей народного хозяйства и реализацию государственных интересов.

В настоящее время в стране, где действуют различные экономические санкции, обеспечение экономической безопасности непосредственно зависит от ее финансовой безопасности.

Исследуя теоретические и практические аспекты в области финансовой безопасности, необходимо обратить внимание на деятельность органов исполнительной власти в лице налоговых органов, а также факторы, оказывающие на совершенствование налоговой системы в Российской Федерации. В связи с тем, что налоги признаются

одной из составляющих экономической и финансовой безопасности страны, с помощью которых осуществляются все национальные программы, необходимость в их поступлении является одной из главных задач федеральной налоговой службы России. Усиление налогового контроля в такой ситуации мера необходимая и преднамеренная.

В соответствии со статьей 82 Налогового кодекса Российской Федерации налоговый контроль это деятельность уполномоченных органов по контролю за соблюдением налогоплательщиками, налоговыми агентами и плательщиками сборов законодательства о налогах и сборах [1].

Налоговый контроль позволяет раскрывать незаконные сокрытия и движения финансовых ресурсов. Так особого внимания требует проблема совершенствования механизма налогового контроля. Раскроем механизм налогового контроля, который представим на рисунке 1.

Таким образом, создание системы функционирования институтов налогового контроля позволит повысить уровень налогового администрирования, разработку нормативно-правовой базы по налоговому контролю, а также более эффективно проводить оценку деятельности каждого института исходя из функционального потенциала.

Эффективный механизм налогового контроля - залог должного обеспечения экономической безопасности в налоговой сфере.

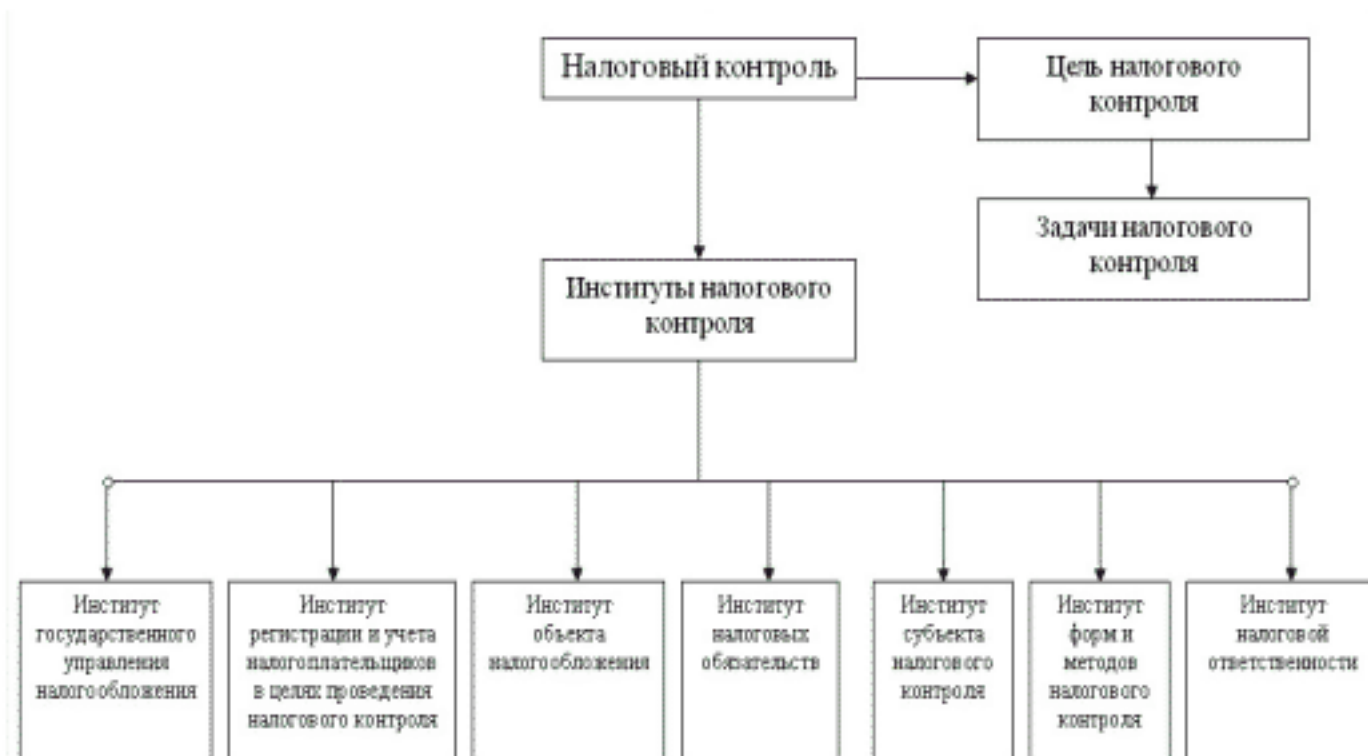

Рисунок 1 - Механизм налогового контроля

Рассмотрим анализ структуры задолженности за 2015-2016гг., по данным Федеральной налоговой службы Российской Федерации [3].

Таблица 1 - Структура задолженности в бюджетную систему Российской Федерации

Вид задолженности	на 01.01.15 млрд. руб.	на 01.01.16 млрд. руб.	на 01.09.16 млрд. руб.	Изменение с начала года	
				Темп %	±, млрд. руб.
1	2	3	4	5	6
Совокупная задолженность в бюджетную систему РФ (включая пени и налоговые санкции)	1 181,5	1 155,2	1 337,3	115,8	182,1
Неурегулированная задолженность	640,6	643,4	755,9	117,5	112,5
Не подлежит взысканию налоговыми органами, в том числе:	540,9	511,8	581,4	113,6	69,6
Отсроченная, реконструированная задолженность	18,5	18,0	22,1	123,1	4,1
Взыскивается судебными приставами	166,3	145,0	177,0	122,1	32,0
Приостановленная к взысканию по решению суда или вышестоящего налогового органа	55,3	55,6	50,3	90,5	-5,3
Приостановления к взысканию по банкротству	288,9	284,4	325,8	114,5	41,3
Задолженность невозможная к взысканию (подлежит списанию налоговыми органами)	14,7	11,4	10,7	94,3	-0,7

Проанализировав данные по структуре задолженности в системе Российской Федерации за 9 месяцев 2016 года, наблюдается рост на 182,1 млрд. руб., в том увеличение задолженности, взысканию налоговыми органами (113,6 %), к взысканию задолженности по банкротству (114,5%). Задолженность, невозможная к взысканию, на 0,7 млрд. руб., и приостановленная на основании решений судов или вышестоящего налогового органа на 5,3 млрд. руб., что является положительной тенденцией, но оказывает незначительное влияние на снижение общей задолженности. Собираемость налогов остается низкой, несмотря на проводимые мероприятия по снижению налогообложения.

Увеличение совокупной задолженности в систему Российской Федерации и с ростом налоговых правонарушений.

Характерной чертой налоговых правонарушений, высокая скрытность, что создает угрозу финансовой безопасности страны. Как следствие, невозможного выявления налоговых правонарушений без проведения специально налоговых мероприятий: выездных и камеральных налоговых проверок.

Одним из важных показателей эффективности механизма налогового контроля признаются анализ результатов работы налоговых органов страны, по выявлению сокрытию и неуплаты налогов и сборов. Проанализируем работу налоговых органов и представим в виде таблицы 2.

Таблица 2 - Анализ контрольной работы налоговых органов за 2014-2015гг.

По результатам контрольной работы	на 01.01.15 млрд. руб.	на 01.01.16 млрд. руб.	Темп %	±, млрд. руб.
1	2	3	4	5
Дополнительно начислено платежей по результатам проверок:	410,6	408,4	99,46	-2,2
- по выездным налоговым проверкам	290,2	269,9	93,00	-20,3
- по камеральным налоговым проверкам	54,8	81,2	148,18	26,4
Штрафные санкции за нарушение законодательства о налогах и сборах	0,5	0,3	60,00	-0,2

На основе приведенных данных можно сделать вывод о том, что камеральные налоговые проверки дают больший эффект по сравнению с проверками выездными (рост начислений- 148,18 %), однако выездные налоговые проверки обеспечивают больше дополнительных поступлений в бюджет в общем объеме поступлений, не смотря на тенденцию к снижению.

Причинами данных тенденций являются несвоевременность и недостаточная активность сотрудников на сообщения о налоговых правонарушениях, а также необоснованно длительные по времени проверки, которые приводят к серьезным отрицательным последствиям [2, с. 45-48].

В последнее время по заключениям налоговых проверок, налогоплательщики не согласны с решениями налоговых органов, где возникают спорные ситуации. Такие ситуации, вначале стараются урегулировать с помощью отдела досудебного урегулирования, где проводят разъяснительные работы по правильности оформления акта и заключения о ходе налоговой проверки и объясняют ошибки налогоплательщикам и последствия о неуплате или уходе от налогообложения, то есть: штрафы, налоговые санкции, пени.

Поэтому необходимо сформировать цель налогового контроля для эффективной деятельности государства по правильности исчисления, взимания и контроля за своевременностью уплаты, которая должна быть направлена на:

- создание нормативно-правовой базы для эффективной системы налогообложения государства;
- формирования налоговой культуры и повышения уровня налоговой дисциплины, для уменьшения налоговых правонарушений.

Для достижения стратегической цели необходимо совершенствование механизма налогового контроля.

Налоговый контроль должен быть нацелен на постоянную деятельность по предотвращению нарушений налогового законодательства, выявлению и изъятию в бюджетную систему недоимок по налогам.

Выводы. Для обеспечения экономической безопасности необходимо принятие следующих мер по повышению эффективности налогового контроля:

- внести изменение в Налоговый кодекс РФ, в части сокращения количества налогов, а также доработки по применению налоговых льгот;
- предоставление налоговым органам более широких полномочий по принудительному взысканию, применению действенных взысканий и реструктуризации задолженности по налогам и сборам;
- систематическое проведение налоговых проверок и анализ данных налоговыми органами об уклонении от уплаты налогов;
- разрабатывать планы по реализации внезапных налоговых проверок;
- создание таких условий для налогоплательщиков, при которых финансовые риски будут мешать развитию деятельности в рамках теневой экономики, а затраты возрастут, и не будут покрываться при уклонении от уплаты налогов.

Таким образом, необходимо отметить, что экономическая безопасность в налоговой сфере связана с уровнем налогового контроля. То есть, чем выше действенность налогового контроля, тем выше устойчивость государства к внутренним и внешним угрозам. В настоящее время в РФ существует целый ряд способов ухода от налогообложения, что оказывает отрицательное воздействие на социально-экономическое развитие государства. Для решения этой проблемы необходим системный подход, предусматривающий совершенствование налогового контроля и налогового администрирования.

Библиографический список

1. Налоговый кодекс Российской Федерации, Части 1 и 2. - М: Проспект [Текст], 2016. -832 с.
2. Место и роль финансовой безопасности в системе обеспечения экономической безопасности России/ В.В. Елизарова// Экономика, статистика и информатика, М., №2, 2015 .- С. 45-48.
3. Официальный сайт Управления Федеральной налоговой службы [Электронный ресурс] / Центр информ. технологий ФНС России. - Электрон, дан. - М., 2016 г. - Режим доступа: <http://www.nalog.ru> (дата обращения 15.10.2016).

References

1. Nalogovyy kodeks Rossijskoj Federacii, CHasti 1 i 2. - M: Prospekt [Tekst], 2016. -832 s.
2. Mesto i rol' finansovoj bezopasnosti v sisteme obespecheniya ehkonomicheskoy bezopasnosti Rossii/ V.V. Elizarova// EHkonomika, statistika i Informatika, M., №2, 2015 .- S. 45-48.
3. Oficial'nyj sajt Upravleniya Federal'noj nalogovoj sluzhby [EHlektronnyj resurs] / Centr Inform. tekhnologij FNS Rossii. - EHlektron, dan. - M., 2016 g. - Rezhim dostupa: <http://www.nalog.ru> (data obrashcheniya 15.10.2016).

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ТРУДА ПУТЕМ ВНЕДРЕНИЯ В ПРАКТИКУ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ ДОКУМЕНТА ПО СТИМУЛИРОВАНИЮ И МОТИВАЦИИ

Сорокина Н.Е., заместитель директора, МБУ «ИМЦ Железнодорожного района г. Екатеринбург»

Аннотация: Автором было разработано Положение по стимулированию и мотивации сотрудников. Благодаря введению Положения каждое решение руководства по распределению премии и оказания материальной помощи сотрудникам организации не вызывает удивления и споров, так как основано на Положении по стимулированию и мотивации сотрудников.

Ключевые слова: стимулирование, мотивация, работник, сотрудник, руководство, Положение.

Abstract: The author has drafted regulations to encourage and motivate employees. With the introduction of the provisions of a management decision on allocation of prizes and financial assistance to the employees of the organization is not surprising and disputes, as based on the Position for stimulation and motivation of employees.

Keywords: stimulation, motivation, employee, employee, management, Position.

Введение. Практика внутреннего маркетинга является одной из наиболее важных сфер жизни организации, а центральное звено в данной практике – система мотивации сотрудников [1].

Система мотивации должна обеспечивать непрерывное совершенствование методов стимулирования труда сотрудников организации с использованием достижений отечественной и зарубежной науки и наилучшего управленческого опыта.

Актуальность. Актуальность проблемы мотивации деятельности, как и в целом, проблема мотивации поведения и деятельности человека, является одной из наиболее сложных и малоразработанных. Необходимо уметь правильно выявлять отдельные мотивы работников и знать механизм их удовлетворения. Благодаря этому достигается наибольшая производительность труда. Нужно также не забывать о том, что мотивы человека постоянно меняется, а, следовательно, и механизмы мотивации и стимулирования должны также изменяться в лучшую сторону [2]. Как же улучшить показатели труда в организации? Самый действенный – это разработка документа, в котором бы максимально четко и подробно обосновывались бы критерии выплаты материального стимулирования сотрудникам.

В статье приводятся выдержки из разработанного Положения по стимулированию и мотивации сотрудников.

Виды материального стимулирования. В целях материального стимулирования работников применяются следующие виды материального стимулирования:

- надбавки;
- доплаты;
- премии;
- материальная помощь.

Назначение и выплата премий, надбавок и доплат стимулирующего характера работникам производится при условии наличия денежных средств в фонде оплаты труда, после начисления и выплаты всем работникам учреждения должностных окладов, всех видов компенсационных выплат, предусмотренных действующим законодательством.

Размеры премий, выплат компенсационного, стимулирующего и социального характера, определяются учреждением самостоятельно, минимальными размерами не ограничиваются и определяются в зависимости от качества и объема выполненных работ.

Право инициативы по применению мер материального стимулирования предоставляется заме-

стителю директора, председателю профкома, заведующей хозяйством.

Перечень и размеры надбавок. За профессионализм, высокую результативность работы, качество работы, напряженность, интенсивность труда работникам могут устанавливаться надбавки. Надбавка является постоянной дополнительной денежной выплатой к должностному окладу. Надбавка устанавливается в определенном процентном соотношении к ставке по разряду ЕТС.

По решению руководителя работнику может быть прекращена выплата надбавки до истечения определенного приказом срока при невыполнении критериев ее выплаты, нарушении работником трудовой дисциплины, а также при отсутствии средств на эти цели. Основанием для снижения размера надбавки или прекращения ее выплаты работнику является приказ директора с указанием причин.

Надбавка выплачивается одновременно с заработной платой за проработанное время и учитывается во всех случаях исчисления среднего заработка.

Премирование. Работникам, занимающим штатные должности, могут устанавливаться единовременные (разовые) премии за достижение высоких индивидуальных результатов.

Премия выплачивается одновременно с заработной платой за проработанное время и учитывается во всех случаях исчисления среднего заработка.

Показатели премирования:

- соблюдение Правил внутреннего трудового распорядка, надлежащее и качественное выполнение функций, предусмотренных должностными инструкциями, соблюдение трудовой дисциплины;
- соблюдение Инструкций по охране труда и Санитарных правил;
- качественная уборка помещений и территории;
- активное участие в праздниках, массовых мероприятиях, субботниках;
- создание условий для качественной методической работы с педагогами и учащимися, содействие и помощь в осуществлении основной деятельности;
- личный вклад работника в выполнение задач, поставленных перед коллективом;
- соблюдение порядка ведения делопроизводства, учета и сроков предоставления отчетности, контрольных заданий;

- своевременная и качественная подготовка работниками учреждения документов, отчетов и сведений;
- своевременное и качественное оформление учетно-отчетной документации;
- оперативное и качественное рассмотрение документов, полученных из вышестоящих органов, писем, жалоб и обращений граждан;
- своевременное и качественное выполнение планов работы;
- высокое качество методической работы;
- реализация программы развития;
- личный творческий вклад в деятельность (итоги смотров-конкурсов, авторских проектов и др.);
- пропаганда новых педагогических технологий, постоянный творческий поиск и новаторство в методической деятельности;
- представление творческого опыта работы для педагогов района, города и участие в других мероприятиях по распространению опыта работы;
- за разработку и реализацию инновационной деятельности;
- эффективный контроль за методической деятельностью образовательных учреждений;
- сотрудничество и взаимодействие с педагогами района;
- выполнение иных, особо важных заданий и поручений;
- качественную подготовку к новому учебному году;
- в отдельных случаях могут выплачиваться единовременные премии по итогам конкурсов (всероссийских, городских, районных).

ПОКАЗАТЕЛИ, ВЛИЯЮЩИЕ НА УМЕНЬШЕНИЕ РАЗМЕРА ПРЕМИИ ИЛИ ЕЕ ЛИШЕНИЕ. Работник может быть полностью или частично лишен премии приказом директора за невы-

полнение показателей премирования (за нарушение трудовой дисциплины, неисполнение или ненадлежащее исполнение возложенных обязанностей). Премия не выплачивается работникам при применении дисциплинарного взыскания.

Размеры премии работнику могут быть уменьшены по причине:

- нарушения Правил внутреннего трудового распорядка – до 50%;
- нарушения Правил техники безопасности и пожарной безопасности – до 100%.

Вознаграждение работнику не выплачивается полностью при:

- неоднократных грубейших нарушениях трудовой дисциплины;
- умышленной порче и потере государственного имущества;
- систематическом нарушении педагогической этики;
- недобросовестном отношении к работе.

Все случаи не премирования рассматриваются руководителем и комиссией по материальному стимулированию в индивидуальном порядке в каждом случае.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. После утверждения Положения по стимулированию и мотивации численность сотрудников неуклонно растет, нет текучести кадров.

Каждое решение руководства по распределению премии и оказания материальной помощи сотрудникам организации не вызывает удивления и споров, так как основано на Положении по стимулированию и мотивации сотрудников.

Это позволяет сделать вывод о том, что верноразработанное Положение по стимулированию и мотивации сотрудников способно качественно улучшить рабочий процесс в организации.

Библиографический список

1. Сорокина Н.Е. Мотивация работников.// Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 8-2 (21). – 2016. – С. 165-166.
2. Марьин В.В. Мотивация к труду и профессиональная мотивация.//Управление социально-экономическим развитием регионов: проблемы и пути их решения. – 2013. – С. 33-36.

References

1. Sorokina N.E. Motivaciya rabotnikov.// Konkurentosposobnost' v global'nom mire: ehkonomika, nauka, tekhnologii. – 8-2 (21). – 2016. – S. 165-166.
2. Mar'in V.V. Motivaciya k trudu i professional'naya motivaciya.//Upravlenie social'no-ehkonomicheskim razvitiem regionov: problemy i puti ih resheniya. – 2013. – S. 33-36.

ЛОГИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПРОЕКТА, ПОВЫШАЮЩАЯ КАЧЕСТВО ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ ГЕОМЕТРО-ГРАФИЧЕСКИМ ДИСЦИПЛИНАМ

Тишина Е.М., старший преподаватель, Пензенский государственный университет архитектуры и строительства

Аннотация: В данной статье рассмотрены основные, профессиональные этапы педагогического проекта, которые проходит каждый преподаватель, планируя учебный процесс. Проанализированы педагогические функции, выполняемые преподавателем на каждом этапе педагогического проекта. Разработана логическая структура основных этапов педагогического проекта, что позволяют оптимизировать процесс работы преподавателя при подготовке к занятиям.

Ключевые слова: обучение, проект, функции, контроль, коррекция, качество, логическая структура.

Abstract: This article describes the main professional different stages of the pedagogical project, which takes place every teach-ers, educational planning process. Analyzed the pedagogical functions of a teacher at each stage of the pedagogical project. designed the logical structure of the basic stages of pedagogical-sky project that allow to optimize the process of teaching a dye when preparing the lessons.

Keywords: learning, project, function, control, correction, quality, logical structure.

Современная педагогическая наука и практика стремятся осмыслить целостный педагогический процесс с позиций науки управления, придать ему строгий научно обоснованный характер. Под управлением понимаются деятельность, направленная на выработку решений, организацию, контроль, регулирование объекта управления в соответствии с заданной целью, анализ и подведение итогов на основе достоверной информации; функция организованных систем различной природы, обеспечивающая сохранение их определенной структуры, поддержание режима деятельности. Основная цель управления – эффективное и планомерное использование сил, средств, времени, людских ресурсов для достижения оптимального результата, а также совершенствование процесса принятия решений теми, кого они непосредственно затрагивают [1]. Вуз как сложная динамическая социальная система выступает объектом внутривузовского управления. Внутривузовское управление представляет собой целенаправленное, сознательное взаимодействие участников целостного педагогического процесса на основе познания его объективных закономерностей с целью достижения оптимального результата. В проекции на образовательный процесс, управление процессами обучения и воспитания – это комплекс принципов, методов, организационных форм и технологических приемов управления, направленный на повышение эффективности образовательного процесса. Любой преподаватель является руководителем учебно-познавательного процесса. Управление процессами обучения, воспитания, развития, формирование у студентов определенных навыков и умений – все эти перечисленные функции лежат в основе профессиональной педагогической деятельности преподавателя.

Педагог (от греч. *paideagogike* – воспитатель, преподаватель) – это человек, получивший специ-

альное образование и профессионально занимающийся педагогической деятельностью. Не учить, а направлять учение, не воспитывать, а руководить процессами воспитания призван преподаватель [2]. И чем отчетливее преподаватель понимает свою главную функцию, тем больше предоставляет самостоятельности, инициативы, свободы своим студентам.

Одной из важнейших и наиболее сложных задач при подготовки специалистов с высоким уровнем знаний и умений, отвечающих требованиям современного производства, является формирование у обучаемых современного целостного мышления в цикле профессиональных дисциплин.

Еще Сократ назвал профессиональных педагогов «акушерами мысли», т.е. не сообщать готовые истины, а помочь родиться мысли в голове студента обязан знающий преподаватель [2].

Рассмотрим более подробно структуру педагогического проекта. Под «проектом» будем понимать любое задуманное и доведенное до конца дело: урок, изучение темы и т.п.. На рис.1 представлена схема основных этапов педагогического проекта [2].

Рассмотрим педагогические функции, выполняемые преподавателем на каждом этапе педагогического проекта.

I. К первому этапу относится одна из важнейших функций, возникающая уже на стадии замысла проекта, поэтому ее выделим в отдельный этап – **целеложание**. **Цель** – является конечным результатом любого действия, а также, ключевым фактором педагогического процесса. Она направляет движение общего труда педагога и студента к их общему результату, сводя к минимуму неизбежные трения и разногласия, которые возникают на протяжении учебного процесса.

Рисунок 1 - Основные этапы педагогического проекта

II. На **подготовительном этапе** каждого проекта учебного процесса выполняются следующие функции – *диагностика, прогнозирование, проектирование и планирование* [2]. Рассмотрим более подробно каждую педагогическую функцию.

Диагностирование (от греч. diagnosis - распознавание = dia - прозрачный + gnosis - знание) - управление процессом обучения основывается, прежде всего, на знаниях студентов: уровне их подготовленности, возможностей, развития [3]. Без знания особенностей физического и психологического развития студентов, уровня их умственной и нравственной воспитанности нельзя осуществить ни правильной постановки цели, ни выбрать средства ее достижения.

В неразрывной связи с диагностированием осуществляется *прогнозирование*. Оно выражается в умении преподавателя предвидеть результаты

своей деятельности в конкретно сложившихся условиях и определить стратегию своей деятельности.

Следующая функция – *проективная*. Она заключается в конструировании модели предстоящей деятельности, выборе способов и средств, позволяющих в конкретных условиях и в установленное время достичь цели, выделение конкретных этапов достижения цели, формирование для каждого из них частных задач, определение видов и форм оценки полученных результатов.

Опираясь на выше перечисленные функции, преподаватель приступает к разработке *плана* учебного процесса, составлением которого и завершается подготовительный этап педагогического процесса. На рис. 2 представлена схема подготовительного этапа [3].

Рисунок 2 - Логическая структура подготовительного этапа

III. На следующем этапе – **основном** – являющийся реализационным, преподаватель выполняет *информационную, организационную, оценочную, контрольную и корректирующую функции* [2]. Рассмотрим более подробно каждую отдельную функцию:

- *информационная* – преподаватель является главным источником информации для студентов. Он знает и владеет в совершенстве своим предметом, педагогикой и методиками преподавания.
- *организационная* – деятельность преподавателя связана с вовлечением студентов в учеб-

ный процесс, сотрудничеством с ними в достижении намеченной цели.

- *контрольная, оценочная и корректирующая* – эти функции, необходимы преподавателю для создания действенных стимулов, благодаря которым будет развиваться учебный процесс. При контроле, оценке качества протекания процесса не только четко проявляются достижения студентов, но и становятся более понятными причины неудач, срывов, недоработок. Информация, собранная по каждому студенту на протяжении всего семестра, позволяет скорректировать стимулы, использовать эффективные мотивы.

Рисунок 3 - Логическая структура педагогических функций основного этапа

IV. Завершающий этап педагогического проекта – **результат**.

Преподаватель выполняет анализ завершенного дела, а именно: какова эффективность, почему она ниже намеченной, где и почему возникла, как избежать этого в дальнейшем [4].

Мы рассмотрели основные, профессиональные этапы педагогического проекта, которые проходит каждый преподаватель, планируя учебный процесс. Особые профессиональные и общественные функции преподавателя, необходимость всегда быть на виду у самых беспристрастных судей – своих студентов, заинтересованных родителей, широкой общественности, все это предъявляет

повышенные требования к личности преподавателя, его моральному облику.

В современной педагогике показателями педагогического мастерства выступают наиболее значимые и измеряемые характеристики педагогической деятельности, как, например, *результаты обучения, исполнение преподавателем своих должностных обязанностей, количество нарушений и конфликтов со студентами, родителями, администрацией*. Но также известно, что результаты обучения – зависят не только от преподавателя. Вклад преподавателя в конечную результативность, по некоторым оценкам, не превышает 15-48%, что показывает – обученность лишь наполовину зависит от преподавателя [5].

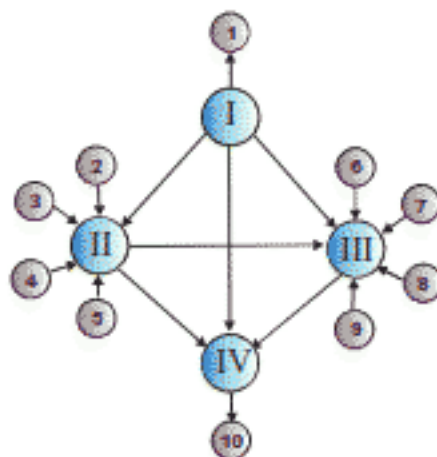

Рисунок 4 - Логическая структура педагогического проекта

На рис. 4 представлена логическая структура основных этапов педагогического проекта. Множество, состоящее из четырех основных этапов и десяти функций, влияющих на протекание данного педагогического проекта, которые представлены помеченными точками на плоскости. Каждая из пометок соответствует следующим элементам множества: **I Целевой этап; II Подготовительный этап; III Основной этап; IV Завершающий этап; 1) Цель; 2) Диагноз; 3) Прогноз; 4) Проект; 5) План; 6) Информация; 7) Организация; 8) Контроль - оценка; 9) Коррекция; 10) Результат.**

На этом множестве заданы два отношения. Первое имеет следующую формулировку: «элемент X включает в себя элемент Y», второе – «элемент X влияет на элемент Y».

Наблюдая граф можно сделать следующие выводы:

Вершины с пометками 2 и 3 имеют степень равную семи, что свидетельствует о связи с большим количеством функций влияющих на протекание учебного процесса. Вершины 1 и 4 - степень равную четырем. Данный граф получился симметричным. Это свидетельствует о фундаментальности выявленной логики отношения.

Таким образом, цель и методы ее достижения, направленные на повышение качества процесса обучения геометро-графическим дисциплинам могут быть представлены в качестве логической структуры педагогического проекта (рис.4), которая позволяют оптимизировать процесс работы преподавателя, и облегчает восприятие обучающимся изучаемой дисциплины. Другими словами, «студент – это не сосуд, который необходимо наполнить, а факел, который следует зажечь» [4].

Библиографический список

1. Петрова Л. И. Основы управления педагогическими системами. Ростов –на- Дону.: Изд. «Феникс», 2008.- 349 с.
2. Подласый И.П., Педагогика: Новый курс: Учеб.для студ. Высш. Учеб. заведений. - Москва, 2001. – Кн.1: Общие основы. Процесс обучения.- 576с.
3. Тишина Е.М. Анализ педагогической квалификации преподавателей геометро-графических дисциплин В сборнике: Эффективные строительные конструкции: теория и практика .Сборник статей XVмеждународной научно-технической конференции. Под редакцией Н.Н. Ласькова. 2015. С. 215-218.
4. Найниш Л.А., Голубинская Т.В., Горбунова В.С. Личности преподавателя технического вуза 21 века. XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2015. Т. 2. №1 (23). С. 112-116.
5. Тишина Е.М. Повышение качества обучения геометро-графическим дисциплинам Инновационная наука. 2016. № 2-4. С. 127-130.

References

1. Petrova L. I. Osnovy upravleniya pedagogicheskimi sistemami. Rostov –na- Donu.: Izd. «Feniks», 2008.- 349 s.
2. Podlasyj I.P., Pedagogika: Novyj kurs: Ucheb.dlya stud. Vyssh. Ucheb. zavedenij. - Moskva, 2001. – Kn.1: Obshchle osnovy. Process obuchenija.- 576s.
3. Tishina E.M. Analiz pedagogicheskoy kvalifikacii prepodavatelej geometro-graficheskikh disciplin V sbornike: EНffektivnye stroitel'nye konstrukcii: teoriya i praktika .Sbrnik statej XVmezhhdunarodnoj nauchno-tekhnicheskoy konferencii. Pod redakciej N.N. Las'kova. 2015. S. 215-218.
4. Najnish L.A., Golubinskaya T.V., Gorbunova V.S. Lichnosti prepodavatelya tekhnicheskogo vuza 21 veka. XXI vek: Itogi proshlogo i problemy nastoyashchego plyus. 2015. T. 2. №1 (23). S. 112-116.
5. Tishina E.M. Povyshenie kachestva obuchenija geometro-graficheskimi disciplinam Innovacionnaya nauka. 2016. № 2-4. S. 127-130.

АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ РАЗВИТИЯ МОЛОЧНОЙ ОТРАСЛИ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ

Унжакова А.В., старший преподаватель, Новосибирский Государственный Аграрный Университет

Афанасьева И.В., Новосибирский Государственный Аграрный Университет

Аннотация: В статье приводится анализ современного состояния молочной отрасли Новосибирской области и дается оценка ее государственной поддержки. Рассматриваются факторы, оказывающие влияние на увеличение продуктивности коров. Основная цель – выявление направлений развития молочной отрасли. Предложен концептуальный подход к развитию молочной отрасли. Приведена информация о финансировании ведомственной целевой программы «Развитие молочного скотоводства в Новосибирской области на 2014-2020 годы».

Ключевые слова: животноводство, молоко, государственная поддержка, субсидии, продуктивность, концептуальный подход.

Abstract: The analysis of the current state of dairy branch of the Novosibirsk region is provided in article and an assessment of its state support is given. The factors exerting impact on increase in efficiency of cows are considered. A main objective – identification of the directions of the state support. Conceptual approach to development of dairy branch is offered. Information on financing of the departmental target program "Development of Dairy Cattle Breeding in the Novosibirsk Region for 2014-2020" is provided.

Keywords: livestock production, milk, state support, subsidies, efficiency, conceptual approach.

Сельское хозяйство Новосибирской области обеспечивает продовольственную безопасность и реализует значительное количество продовольствия за пределы области. Производство продукции находится в зависимости от природно-климатических условий.

Животноводство является отраслью сельского хозяйства, занимающейся разведением сельскохозяйственных животных с целью производства продуктов питания, кормов, органических удобрений, сырья для других отраслей экономики. [3; 112]

Объектом исследования выступает молочная отрасль Новосибирской области. В ходе исследования были использованы монографический, экономико-статистический, расчетно-конструктивный, сравнительный методы.

Новосибирская область занимает четвертое место среди регионов Сибирского ФО РФ по производству молока. Сельскохозяйственным производством занимаются 465 организации, на долю которых приходится 62% объема производимой продукции.

Молочная отрасль имеет большое значение в животноводстве страны. Производство молока является одной из важнейших отраслей агропромышленного комплекса. Молоко – это уникальный продукт питания, который используется как в свежем, так и в переработанном виде. [3; 45]

Отрасль молочного скотоводства в Новосибирской области имеет проблемы, которые сдер-

живают ее дальнейшее развитие. К ним относятся: низкий уровень выхода телят на 100 коров (80); недостаточно рациональное использование выдающихся быков-производителей; использование устаревших технологий и оборудования; недостаточный уровень качества кормов; зависимость функционирования отрасли от природно-климатических условий.

Сбалансированное и полноценное кормление – одно из важных условий увеличения продуктивности животных. Расход кормов на 1 корову в 2015 году составил 54,5 центнера кормовых единиц, доля концентрированных кормов составила 30%, что оказало положительное влияние на продуктивность.

В последние годы в Новосибирской области ситуация в отрасли животноводства является нестабильной, низкорентабельной. Происходит сокращение поголовья скота, снижение продуктивности коров, наблюдается недостаточное и несбалансированное кормление.

Производство продукции животноводства неразрывно связано с отраслью растениеводства, ведь в основе сельскохозяйственного производства лежат земельные угодья, являющиеся кормовой базой для животных. Зерновые и зернобобовые культуры в 2015 году занимают 61,3% от общей посевной площади, кормовые культуры – 35,5%, наименьшую площадь занимают технические культуры – всего 3,2% (рисунок 1).

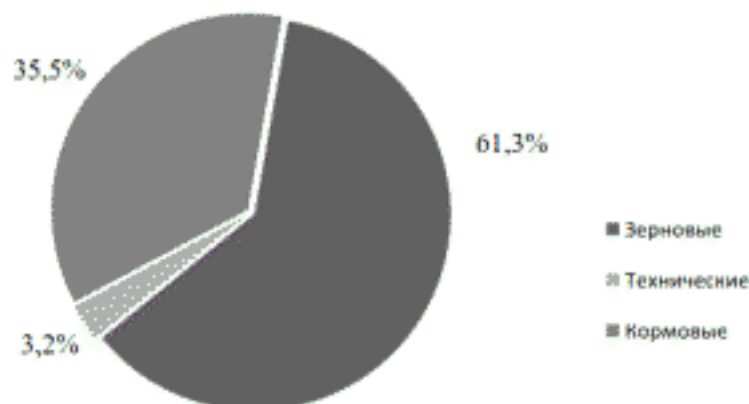

Рисунок 1 – Структура посевных площадей сельскохозяйственных культур в сельскохозяйственных организациях Новосибирской области в 2015 году

Ресурсы продукции животноводства в 2015 году обеспечиваются за счет собственного производства (таблица 1). Доля ввоза молока и молокопродуктов в Новосибирскую область составила в 2015 году 29,7% от общего объема молочных ресурсов. Основными поставщиками являются: Алтайский край, Омская область, Московская область.

Произведенная продукция потребляется в основном на территории области (61,2%), остальная часть выводится за пределы региона (38,8), в том числе на экспорт – 17,4%.

В 2015 году из Новосибирской области в другие регионы страны вывезено: молока и молокопродуктов – 151 тыс. тонн, зерна и зернопродук-

тов – 1070 тыс. тонн, овощей – 15 тыс. тонн, картофеля – 84 тыс. тонн, мяса и мясопродуктов – 87 тыс. тонн, яйца – 447 млн. штук. Основными потребителями продукции являются – Московская область, Кемеровская, Омская, Иркутская область, Красноярский и Алтайский край. [3; 76]

За анализируемый период Новосибирская область находилась полностью на самообеспечении. Уровень самообеспечения в 2015 году составил 81,5%, в 2011 году – 88,1%. Доля ввоза молочных продуктов из других регионов выросла в 2015 году по сравнению 2011 годом на 19%, но по сравнению с предыдущим 2014 годом наблюдается сокращение на 18%.

Таблица 1 – Ресурсы использования молока и молокопродуктов в Новосибирской области за 2011-2015 гг. (тысяч тонн)

Показатель	2011г.	2012г.	2013г.	2014г.	2015г.
Ресурсы					
Запасы на начало года	75,1	43,7	33,8	34,7	34,1
Производство	775,3	713,1	654,2	660,5	659,5
Ввоз	244,9	225,0	331,1	353,9	293,4
Итого ресурсов	1095,3	981,8	1019,1	1049,1	987,0
Использование					
Производственное потребление	106,5	111,9	112,3	107,4	37,3
Потери	0,1	0,2	0,2	0,1	0,4
Вывоз	171,2	61,5	90,9	126,5	146,6
Личное потребление	773,8	774,4	781,0	781,0	771,1
Запасы на конец года	43,7	33,8	34,7	34,1	31,6

Потребление молока и молочных продуктов на душу населения в 2015 году составило 280 килограмм, что является ниже установленной нормы потребления на 40 килограмм. За анализируемый период данный показатель снизился на 4%. Увеличение производства молока в 2015 году по сравнению с 2014 годом, при сокращении его ввоза, повысило потребление молочной продукции на душу населения на 22 килограмма.

В 2015 году было увеличение производства молока по сравнению с 2014 годом на 2%, но по

сравнению с 2011 годом наблюдается снижение на 4% (таблица 2). Показатели удоя на 1 корову и количества реализованного молока за последние 5 лет выросли на 12% и 6% соответственно. Наблюдается также рост финансовых показателей. Так, выручка от реализации увеличилась на 39%, прибыль от реализации – на 25%. В связи с опережающими темпами роста себестоимости реализованной продукции на 45%, снижается уровень рентабельности на 16%.

Таблица 2 – Основные показатели производства и реализации молока в сельскохозяйственных организациях в 2011 – 2015 гг.

Показатель	2011г.	2012г.	2013г.	2014г.	2015г.	2015г. в % к 2011г.
Произведено молока, тыс. т.	511,9	513,9	468,1	483,2	494,8	96,0
Средний удой, кг	3905	3932	3759	4168	4394	112,0
Поголовье коров, тыс. голов	145,4	148,2	146,9	136,3	129,8	89,0
Реализовано молока, тыс. т.	418,2	383,3	408,4	444,8	445,9	106,0
Выручка от реализации молока, тыс. руб.	5902457	5837306	6500756	8241591	8231202	139
Себестоимость реализованного молока, тыс. руб.	4240455	3983975	4886910	5557832	6152404	145
Прибыль от реализации, тыс. руб.	1662002	1853331	1613846	2683759	2078798	125
Уровень рентабельности, %	39	46	33	48	33	84

Для того чтобы преодолеть спад производства в молочной отрасли, требуются материальные ресурсы, которые могут быть как собственные, так и привлеченные. В связи с низкой эффективностью многие сельхозтоваропроизводители не обладают собственными ресурсами, а кредиты в коммерческих банках экономически невыгодны из-за высоких ставок. [4; 105-112]

Также увеличение производства молока зависит от генетического потенциала животных, от качества кормов, от применяемых технологий.

Такая зависимость не позволяет в полной мере полагаться на регулирование рыночной экономики. В сложившейся ситуации необходима усиленная государственная поддержка, выраженная во внедрении различных инновационных технологий, в развитии социальной сферы села. Субсидирование является важным инструментом государственной поддержки. Субсидии предоставляются государством в виде пособий в денежной или натуральной форме за счет средств государственного

или регионального бюджетов, местных органов власти. [1; 5-8]

В настоящее время действует ведомственная программа «Развитие молочного скотоводства в Новосибирской области на 2014-2020 годы», направленная на техническое и технологическое переоснащение, создание экономических условий формирования и устойчивого развития молочного скотоводства в Новосибирской области.

Производство молочной, цельномолочной продукции – это важный источник пополнения ресурсов продовольствия, и реализация мероприятий данной программы окажет влияние на развитие и повышение конкурентоспособности продукции молочной отрасли на внутреннем и внешнем рынках Новосибирской области.

Настоящая программа направлена на:

- техническое переоснащение отрасли молочного скотоводства;
- укрепление кормовой базы.

В ходе реализации мероприятий программы предприятиями отрасли будут приобретены новая техника и оборудование (доильные аппараты, мо-

локоприемники и др. молочное оборудование), что окажет воздействие на увеличение производства молока. [2]

Ведомственная программа предусматривает увеличение среднего надоя на 1 корову до 4632 кг к 2020 году, выручка от реализации продукции молочного скотоводства увеличится на 60 %, рост валового производства молока сельскохозяйственными организациями составит 616 тыс. тонн. Также, в рамках программы будет приобретено 7922 единицы новой техники и оборудования, будет создано 1126 дополнительных рабочих мест. Налоговые платежи в бюджеты всех уровней от сельскохозяйственных организаций отрасли молочного скотоводства вырастут на 60%.

Приоритеты государственной политики в сфере реализации государственной программы в области производства – это стимулирование развития молочного скотоводства на основе зональной специализации сельского хозяйства, базирующейся на сформированном научно-техническом, технологическом и кадровом потенциале отрасли. [3]

Таблица 3 - Информация о финансировании ведомственной целевой программы «Развитие молочного скотоводства в Новосибирской области на 2014-2020 годы»

Источник финансирования программы	Объемы и источники финансирования, тыс. руб.					
	с начала реализации программы			за 2016 год		
	План	факт	% выполнения плана	план	Факт	% выполнения плана
Сумма затрат, в том числе:	3962736,8	3961095,9	99,9	1165051,1	1163812,3	99,9
федеральный бюджет	-	-	-	-	-	-
областной бюджет	1541213,0	1540810,9	99,9	394369,8	394369,8	100
местные бюджеты	-	-	-	-	-	-
внебюджетные источники	2421523,8	2420285,0	99,9	770681,3	769442,5	99,8

Финансирование молочного скотоводства, согласно ведомственной целевой программе, идет на должном уровне (таблица 3). С начала реализации программы из областного бюджета выделено 1540,8 млрд. руб., из внебюджетных источников – 2420,3 млрд. руб.

В настоящее время в соответствии с Правилами предоставления и распределения субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации, субсидии предоставляются на 1 килограмм реализованного и (или) отгруженного на собственную переработку коровьего молока высшего и первого сорта.

За первый квартал 2016 года ставка субсидии была равна 2,27 рублей, во второй квартале 0,35 рублей. Данной суммы субсидии недостаточно, чтобы покрыть все затраты, связанные с производством и реализацией продукции.

В связи с этим, автором предлагается концептуальный подход к развитию молочной отрасли региона, заключающийся в положениях, направленных на создание благоприятных условий для повышения производства молочной продукции, на обеспечение ветеринарно-санитарного благополучия в сельскохозяйственных организациях, на

формирование научно-технического и кадрового потенциала отрасли (схема 1). Создание условий для роста объемов производства будет достигаться, главным образом, за счет развития государственной поддержки путем разработки методики и механизма субсидирования, а также за счет экономических и технологических условий для развития отрасли.

Реализация концептуального подхода позволит сельскохозяйственным организациям получить дополнительные экономические выгоды, позволяющие смягчить последствия кризиса. Создание материально-технических условий для реализации мер по защите от распространения заразных болезней животных приведет к повышению эффективности проводимых профилактических и лечебных мероприятий. Обеспечение сельскохозяйственных организаций высококвалифицированными кадрами способствует повышению производительности труда.

Именно такой подход гарантирует эффективное функционирование сельскохозяйственных организаций, устойчивое развитие отрасли в целом и обеспечение населения области отечественным продовольствием.

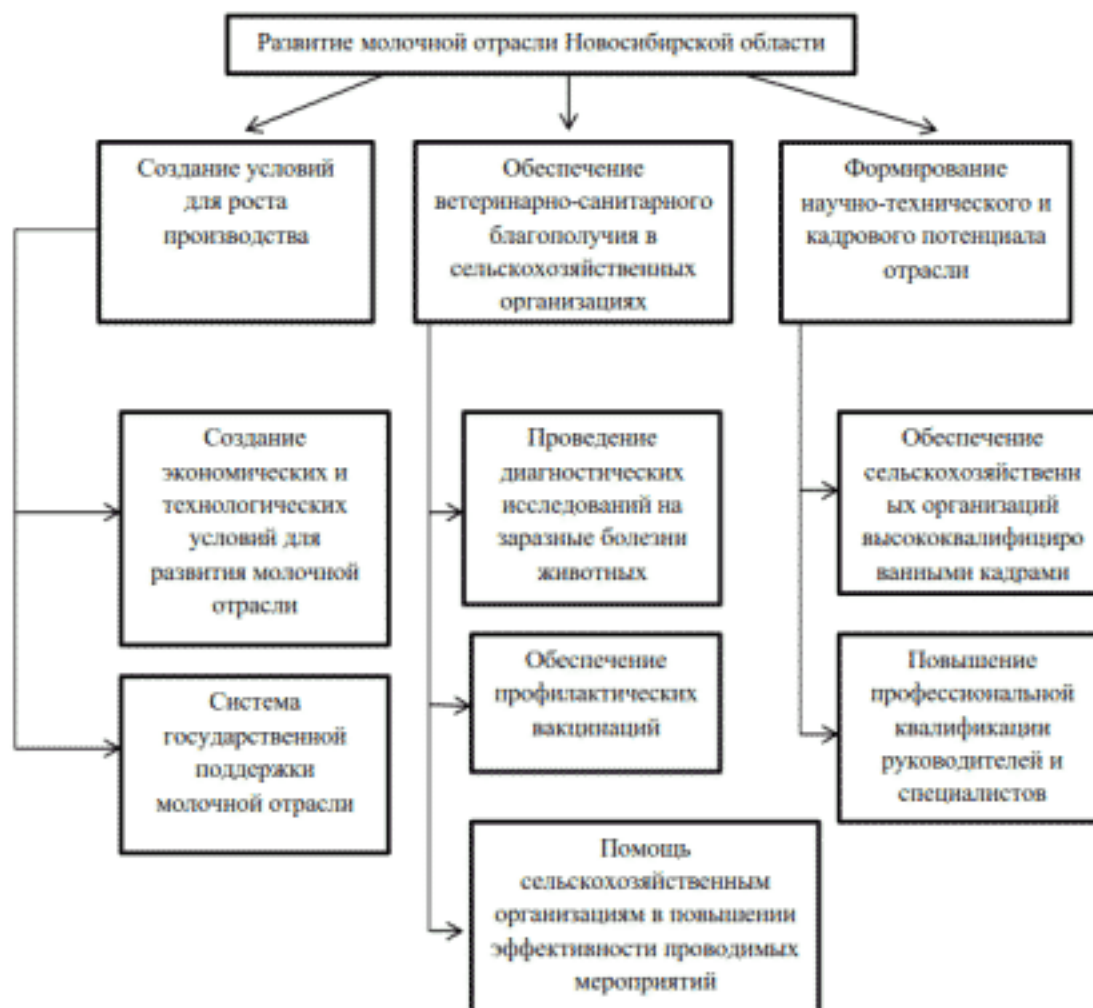

Схема 1 – Концептуальный подход развитию молочной отрасли Новосибирской области

Библиографический список

1. Милосердов В.В. Приоритетный национальный проект «Развитие АПК»: проблемы и пути их решения // Экономика с.-х. и перераб. предпр. – 2006. – №2. – С. 5-8.
2. Официальный сайт Министерства сельского хозяйства Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://www.mcx.ru/>.
3. Повышение экономической эффективности производства и реализации продукции животноводства: монография / А.Т. Стадник, С.А. Шелковников, Т.В. Елисеева, И.О. Утешева, М.М. Габдрахманов; Новосибир. гос. аграр. ун-т. – Новосибирск: ИЦ «Золотой колос», 2014. – 327 с.
4. Шесткова Н.Н. Государственная поддержка сельскохозяйственных организаций Красноярского края // Экономика и управление в современных условиях / Н.Н. Шесткова. – Красноярск: Сиб. ин-т бизнеса, управления и психологии, 2007. – С. 105-112.

References

1. Miloserdov V.V. Prioritetnyj nacional'nyj proekt «Razvitie APK»: problemy i puti ih resheniya // Ekonomika s.-h. i pererab. predpr. – 2006. – №2. – S. 5-8.
2. Oficial'nyj sajt Ministerstva sel'skogo hoz'yajstva Rossijskoj Federacii [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa <http://www.mcx.ru/>.
3. Povyshenie ehkonomicheskoj ehffektivnosti proizvodstva i realizacii produkcii zhivotnovodstva: monografiya / A.T. Stadnik, S.A. Shelkovnikov, T.V. Eliseeva, I.O. Utesheva, M.M. Gabdrahmanov; Novosib. gos. agrar. un-t. – Novosibirsk: IC «Zolotoj kolos», 2014. – 327 s.
4. Shestkova N.N. Gosudarstvennaya podderzhka sel'skohozyajstvennyh organizacij Krasnoyarskogo kraja // Ekonomika i upravlenie v sovremennyh usloviyah / N.N. Shestkova. – Krasnoyarsk: Sib. in-t biznesa, upravleniya i psihologii, 2007. – S. 105-112.

МЕТОДИКА ОПРЕДЕЛЕНИЯ РАЗМЕРА СУБСИДИЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫМ ОРГАНИЗАЦИЯМ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ИХ ОРГАНИЗАЦИОННО ПРАВОВЫХ ФОРМ (АВТОРСКИЙ МЕТОД)

Хафизов Д.Р., аспирант, Новосибирский государственный аграрный университет

Аннотация: Государственная поддержка сельскохозяйственных организаций посредством предоставления субсидий из федерального бюджета (через бюджеты субъектов Федерации) при условии долевого субсидирования в настоящее время реализуется независимо от организационно-правовых форм предприятий, что значительно снижает эффективность такой меры поддержки, как субсидирование.

Ключевые слова: сельское хозяйство, формы собственности, государственная поддержка, субсидирование.

Abstract: State support of agricultural organizations by providing subsidies from the Federal budget (via budgets), provided an equity subsidy is currently being implemented, regardless of the legal forms of the enterprises, which greatly reduces the effectiveness of such support measures as subsidies.

Keywords: agriculture, ownership, government support, investment.

Основным средством поддержки деятельности сельскохозяйственных организаций, несмотря на вступление России в ВТО и попытки разработки иных мер поддержки, являются бюджетные субсидии. С учетом существующего ограничения бюджетных ресурсов крайне остро стоит проблема получения максимального эффекта от расходующих бюджетных средств на то или иное предприятие или определенные цели его деятельности.

Критерием оценки эффективности расходования бюджетных субсидий в регионе (субъекте Федерации) может являться уровень продовольственной безопасности этого региона, выражаемый через достаточность/нехватку физического объема производства аграрной продукции. На примере состояния отрасли сельского хозяйства Новосибирской области, целесообразно проанализировать, как изменится эффективность расходования бюджетных средств предприятиями АПК при изменении размеров субсидий.

При оценке эффективности расходования субсидий, выделенных совокупности предприятий одной организационно-правовой формы (либо всех предприятий Новосибирской области, либо отдельно взятому предприятию) наиболее простым методом представляется постановка конечной задачи для деятельности этих предприятий (либо одного предприятия). Кроме того, необходимо учитывать определенный период, в течение которого будут начисляться субсидии.

В качестве модели для расчета эффективности мер государственной поддержки можно сформулировать задачу следующим образом (на примере Новосибирской области, исходя из существующих показателей объема производства отрасли сельского хозяйства):

К 2020 году общий объем производства продукции АПК в Новосибирской области должен иметь следующие показатели, чтобы обеспечить на минимальном уровне продовольственную безопасность Новосибирской области:

- производство мяса – не менее 70 кг на душу населения в год,
- молока – не менее 300 кг на душу населения в год,
- яиц – не менее 250 штук на душу населения в год,
- зерна – 95 кг на душу населения в год,
- картофеля – 95 кг на душу населения в год,
- овощей – 120 кг на душу населения в год.

Перечисленные критерии обозначены переменной PS.

В качестве дополнительных переменных необходимо ввести показатели, характеризующие весь объем производства сельскохозяйственной

продукции. В частности, на модельном примере целесообразно ввести два вида переменных (в зависимости от форм хозяйств, поставляющих продукцию):

- Производство сельскохозяйственных организаций и фермерских хозяйств (PSf);
- Производство хозяйств населения (личных подсобных хозяйств) (PN).

Для характеристики объема производства, который определяется вполне конкретными качественными и количественными факторами, так же необходимо ввести показатели.

Для количественных факторов это такие показатели, как:

- поголовье основного скота (TL),
- поголовье не племенного скота в предприятиях различных организационно-правовых форм: сельскохозяйственных организациях (SL), фермерских хозяйствах (FL) и хозяйствах населения (NL),
- посевные площади в предприятиях различных организационно-правовых форм: сельскохозяйственных организациях (SS), фермерских хозяйствах (FS) и хозяйствах населения (NS).

Дополнительно необходимо учесть и переменные, которые характеризующие повышение качества скота и семян. Это переменные, введенные для обозначения:

- племенного скота (BL),
- маточного поголовья племенного скота (ML),
- приплода племенного скота (BE),
- посевной площади под высококачественные элитные семена (ES).

Качественные показатели продемонстрируют интенсивность процесса производства, то есть, динамику качественных характеристик.

В качестве основных качественных показателей можно принять:

- продуктивность не племенного скота PU,
- продуктивность племенного скота PV,
- средняя продуктивность PA,
- убойный выход скота (птицы) SE,
- выход приплода в перерасчете на 100 племенных маток IE,
- удельный вес приплода, предназначенного для расширения родительского стада PL,
- урожайность репродукционных и гибридных семян FrU,
- урожайность семян элиты FrE,
- средняя урожайность FrA,
- средняя норма внесения семян под посевы SN,
- объем удобрений FR.

Ввиду «сельскохозяйственной» специфики производственного процесса, необходимо учесть

коэффициенты, характеризующие процесс исключения племенного скота в течение года из стада, а также, выбытия маточного поголовья, которые можно обозначить, соответственно DL и DM. С учетом необходимости по Новосибирской области ускоренного расширения во многих хозяйствах племенного стада следует ввести параметр, который охарактеризует количество приобретаемого дополнительно племенного скота (AL).

Весь процесс производства сельскохозяйственной продукции животноводства выражается представленной (с учетом введенных обозначений) системой уравнений:

$$P_{S,r} = TL * PA * SE, \quad (1)$$

$$P_N = NL * PU, \quad (2)$$

$$d(TL)/dt = SL + FL + BL, \quad (3)$$

$$SL, FL = f(t) = a_0 + \sum_{i=1}^n f_i(t), \quad (4)$$

$$d(BL)/dt = (ML * IE / 100 * (1 - BE * PL_{norm})) * DL, \quad (5)$$

$$d(ML)/dt = (ML + BE * PL_{norm} + AL) * DM, \quad (6)$$

$$PA = \frac{PU * (SL + FL + NL) + PB + BL}{SL + FL + NL + BL}, \quad (7)$$

При $SE \sim U[SE \text{ min}; SE \text{ max}], \quad (8)$

$PU \sim U[PU \text{ min}; PU \text{ max}], \quad (9)$

$PD \sim U[PB \text{ min}; PB \text{ max}], \quad (10)$

$$F(IE) = \frac{1}{\sigma\sqrt{2\pi}} \int^x e^{-\frac{(t-\mu)^2}{2\sigma^2}}, \quad (11)$$

В системе уравнений использованы следующие параметры:

- $a_0, f(t)$ отражают коэффициенты уравнения тренда, а также, функционал, зависящий от формы регрессии;
- Литерой t обозначен период (для удобства – номер года);
- σ – выражает статистическую достоверность через среднеквадратическое отклонение;
- s – параметр распределения,
- μ – момент 2-го порядка.

По уравнениям под номерами (1)-(7) можно отметить, что, данная система решается в динамике, уравнения под номерами (8)-(11) в системе задают распределение случайных величин, чем вносят в моделирование производственного процесса элементы неопределенности, свойственной производству в сельском хозяйстве.

В свою очередь, в процессе растениеводства можно описать все факторы динамики производства следующей системой уравнений:

$$P_{S,r} = (SS + FS + ES) * FrA, \quad (1)$$

$$P_N = NS * FrU, \quad (2)$$

$$TS = SS + FS + ES, \quad (3)$$

$$SS, FS = a_0 + \sum_{i=1}^n f_i(t, \varepsilon(S)i), \quad (4)$$

$$FrU, FrE = a_0 + \sum_{i=1}^n f_i(FR, \varepsilon(FR)i), \quad (5)$$

$$FrA = \frac{FrU * (SS + FS + NS) + FrE + ES}{SS + FS + NS + ES}, \quad (6)$$

При $P(\varepsilon(FR)i) = \frac{1}{\sigma\sqrt{2\pi}} \int^r e^{-\frac{(s-\mu)^2}{2\sigma^2}} ds, \quad (7)$

$$P(\varepsilon(S)i) = \frac{1}{\sigma\sqrt{2\pi}} \int^s e^{-\frac{(t-\mu)^2}{2\sigma^2}} ds, \quad (8)$$

В данной систем уравнений используются следующие параметры:

- $a_0, f(t, \varepsilon(FR))$ – коэффициенты уравнения тренда, которые также отражают функционал в зависимости от регрессии с учетом распределения остатков;
- $\varepsilon(S), \varepsilon(FR)$ – указывают на регрессионные остатки.

Кроме того, в систему уравнений внесены моменты неопределенности (выражены в учете случайной компоненты корреляции урожайности и внесения удобрений, а также, в отклонении от тренда в динамике расширения/уменьшения посевной площади).

Кроме того, система уравнений отражает финансовое положение сельскохозяйственных организаций и фермерских хозяйств, которое определяется введенными ранее количественными и качественными переменными. Ключевыми качественными переменными выступают в данной системе уравнений цены производителей на продукцию, которую они реализуют (PrI), и ее себестоимость производства и продажи (CI).

Для обеспечения в любом регионе (в том числе и Новосибирской области) продовольственной безопасности необходимо увеличение производства сельскохозяйственной продукции. Для роста производства продукции требуется приобретение новых средств производства – это фактор учтен в виде таких параметров, как:

- увеличение площади посевов элитными семенами (AS),
- дополнительный объем удобрений (AF),
- дополнительное количество единиц техники и оборудования (AT),
- количество покупаемого племенного скота (AL).

Для оценки расходов сельскохозяйственных организаций на приобретение перечисленных ресурсов и средств производства необходимо ввести в систему уравнений ценовые переменные, а именно:

- цена 1 кг элитных семян (PrS),
- цена 1 кг удобрений (PrF),
- цена единицы техники (PrT),
- цена за 1 голову племенного скота (PrC).

Взаимодействие факторов, которые характеризуют расширение ресурсов, и ценовых переменных, описывающих эти факторы, определяет дополнительные (и возможные внеплановые) расходы сельскохозяйственных организаций на приобретение элитных семян (AES), сельхозтехники (AET), удобрений (AEF), племенного скота (AEC). Сумма указанных расходов образует издержки на рост объема производства (AE).

При этом, модельная система предполагает покрытие этих дополнительных и внеплановых расходов на расширение товаропроизводства как за счет государственных субсидий, так и за счет собственных финансов организации, а также, заемных средств. Величина заемных средств, которые необходимы для расширения производства, определяется как разность между возникшими дополнительными расходами на производство и наличествующими собственными средствами организаций с учетом полученных ими государственных субсидий.

В рамках описания ссудной задолженности, ее динамики и расходов по обслуживанию заемных средств необходимо также ввести ряд переменных, а именно:

- уплаченные проценты по займам (кредитам) (PC),
- сумма долга по займам (CC),
- средняя процентная ставка по имеющимся у организаций кредитам (RC),
- затраты на выплату тела кредита и его процентов (EC).

Представленные ранее параметры в системе, описывающей затраты/выгоды на рост производства характеризуют только сам производственный процесс в целом, и финансовое состояние организаций, участвующих в нем. На основе этого можно определить общие расходы бюджета Новосибирской области на субсидирование отдельных сельхозтоваропроизводителей, а также, организаций тех или иных организационно-правовых форм (S),

в том числе можно рассчитать и размер субсидий на покрытие процентов по кредитам (SC).

Уровень предоставляемых сельскохозяйственным организациям субсидий характеризуется следующими параметрами:

- расчетной базой объема субсидий, предоставляемых организациям (BSup),
- ставками этих субсидий (Sup) (это оптимизируемый параметр)
- ставками субсидий на уплату процентов по кредитам (SupP) (введение в систему и достаточная репрезентативность данного параметра обусловлены тем, что в Новосибирской области поддержка в виде покрытия части процентов по кредитам для сельскохозяйственной организации является достаточно распространенной).

Финансовое состояние сельскохозяйственных организаций (их прибыль/убыток B), а также, уровень бюджетных субсидий можно описать следующей системой уравнений:

$$\begin{aligned}
 B &= \sum_{i=1}^n Pi(Pri - Ci) + S - AE + SC - ES, \\
 AE &= AES + AEF + AET + AEC, \\
 AES &= \sum_{i=1}^n SNi * ASi * PrSi, \\
 AEF &= \sum_{i=1}^n AFi * TSi * PrFi, \\
 AET &= \sum_{i=1}^n ATi * PrTi,
 \end{aligned}$$

$$\begin{aligned}
 AEC &= \sum_{i=1}^n ALi * PrCi, \\
 S &= \sum_{i=1}^n Supi * BSupi + SC, \\
 SC &= SupP * PC, \\
 PC &= CC * RC
 \end{aligned}$$

После описания при помощи системы уравнений производственного процесса следует задать воздействующие на эту систему параметры, а именно, значения двух переменных Sup и SupP. Определение наиболее оптимальных ставок государственных субсидий для обеспечения функционала можно представить в виде уравнения вида:

$$\begin{aligned}
 Fr &= \sum_{i=1}^n St \rightarrow \min \\
 \text{При условиях}
 \end{aligned}$$

$$\begin{aligned}
 Pr_{(2020)} &\geq Pr_{S(2020)} * 0,85, \\
 B_1 &\geq 0
 \end{aligned}$$

В данной системе уравнений, отражающей необходимый объем субсидий, показатель $Pr_{(2020)}$ отражает фактический объем производства сельского хозяйства (в расчете на душу населения). При подстановке численных параметров на место переменных, то есть в результате решения модельной системы уравнений расчета субсидий можно получить конкретные, необходимые для производства ставки субсидий (таблица 1).

Таблица 1 - Расчетные и действующие ставки субсидий для сельскохозяйственных организаций Новосибирской области

Цель субсидии	Ставка субсидии	
	По расчетам	Действующая
приобретение элитных семян зерновых, руб. за 1 кг	6	3,5
приобретение элитных семян зернобобовых, руб. за 1 кг	6	4,5
приобретение и процесс внесения удобрений, руб. за 1 кг	3,2	3,2
покупка инкубационного племенного яйца, руб. за 1 шт	5	5
приобретение племенного КРС, руб. за 1 кг живого веса	20	15
приобретение племенных свиней, руб. за 1 кг живого веса	18	15
приобретение племенных овец, руб. за 1 кг живого веса	20	15
содержание маточного поголовья коров, руб. за 1 голову	8000	4200 — 5200
содержание поголовья свиноматок, руб. за 1 голову	800	420
компенсация части затрат на покупку сельхозтехники, % от фактических расходов	47	25
содержание маточного поголовья, руб. за 1 голову	5000	2000 — 4000
содержание поголовья свиноматок, руб. за 1 голову	740	400
содержание поголовья овцематок, руб. за 1 голову	500	400

Чтобы рассчитать коэффициенты для ставок субсидий предприятий различных организационных форм, рассмотрим показатели рентабельности

сельскохозяйственного производства Новосибирской области, представленные в таблице 2.

Таблица 2 - Рентабельность сельскохозяйственного производства Новосибирской области

Показатели рентабельности	ВСЕ ГО	Организации, не относящиеся к субъектам малого предпринимательства, средняя численность работников которых превышает 15 человек	крупные и средние организации	малые предприятия (включая микропредприятия)	средние предприятия	малые предприятия (без микропредприятия)	микропредприятия
Растениеводство	17,6	17	17	17,9	10,9	21,4	14,2
Животноводство	17,3	18,4	18,3	6,9	12,5	5,8	12,4

Если принять за единицу общую рентабельность сельскохозяйственного производства обла-

сти, то коэффициент субсидий в соответствии с расчетами будет иметь следующий вид.

Таблица 3 - Коэффициент субсидий по разным видам предприятий

Показатели рентабельности	ВСЕ-ГО	Организации, не относящиеся к субъектам малого предпринимательства, средняя численность работников которых превышает 15 человек	Крупные и средние организации	Малые предприятия (включая микропредприятия)	Средние предприятия	Малые предприятия (без микропредприятий)	Микропредприятия
Растениеводство	1,00	1,01	1,01	1,00	1,57	1,00	1,20
Животноводство	1,00	1,00	1,00	2,48	1,37	2,95	1,38

На основании указанных в таблице 6 рассчитанных ставок субсидий с учетом коэффициентов, необходимо планомерно увеличивать объем производства продукции до достижения заявленного в задаче уровня обеспечения продовольственной безопасности. Помимо этого перерасчет ставок субсидий на базе предложенной системы позволит обеспечить рост эффективности бюджетных вложений как в сельское хозяйство в целом, так и в деятельность отдельных организаций, поскольку такая модель позволяет учесть организационно-правовую форму организации, ее масштаб, наличие/отсутствие необходимых ресурсов и средств производства, внешние риски.

Основной задачей перерасчета и пересмотра размеров субсидий и процесса субсидирования в целом, является необходимость роста уровня продовольственной безопасности региона, ввиду чего следует сопоставить этот показатель с объемом выделяемых бюджетных субсидий. При этом, необходимо отметить, что определенный объем производства сельскохозяйственной продукции существует вне зависимости от того, присутствует ли в деятельности товаропроизводителей поддержка государства. Таким образом, можно обозначить определенный минимальный уровень для продовольственной безопасности региона, который достигим и без вовлечения субсидий.

Для того, чтобы исключить при расчете влияние независимого от государственной поддержки

уровня продовольственной безопасности можно рассматривать динамику этого показателя во взаимосвязи с темпом динамики объема государственных субсидий. В частности, можно ввести коэффициент эластичности K_i , который будет демонстрировать рост/падение уровня продовольственной безопасности при изменении объема субсидий.

Коэффициент эластичности представляет собой меру чувствительности одной переменной (в нашем случае это уровень обеспечения продовольственной безопасности) к изменению другой (объем субсидий), показывающая на сколько процентов изменится первый показатель при изменении второго на 1%.

Коэффициент K_i (для i -того календарного года) рассчитывается по формуле: $(Tr_i(O)/Tr_i(S)) * 100\%$, где: показатели $Tr_i(O)$ и $Tr_i(S)$ отражают динамику роста уровня продовольственной безопасности и динамику роста субсидий в году соответственно.

В качестве примера оценки эффективности вливания субсидий в предприятия АПК Новосибирской области представлены рассчитанные данные в таблице 4. Уровень обеспечения продовольственной безопасности при расчетах определен, как среднее от отношений собственного производства ключевых видов продукции к рекомендуемым нормам потребления этой продукции.

Таблица 4 - Расчет эффективности вложения бюджетных субсидий в предприятия АПК Новосибирской области (после 2016 года представленные рассчитанные прогнозные показатели)

Год	Уровень обеспечения продовольственной безопасности, %		Объем субсидий, млн. руб.	Коэффициент эластичности, %		Рентабельность	
	по продукции растениеводства	по продукции животноводства		По растениеводству (без картофеля)	по животноводству	Растениеводство	Животноводство
2002	54,6	63,1	26,1	—	—	—	—
2003	48,1	64,1	30,4	75,5	87,0	7,6	5,9
2004	48,2	60,8	45,2	67,5	63,9	15	7,3
2005	44,5	66,6	66,6	62,7	74,3	3	7,1
2006	43,8	58,2	94,6	69,2	61,4	5,2	8,8
2007	46,7	58,1	192,5	52,4	49,1	20,7	15,5
2008	50,4	62,5	482,8	43,0	42,9	26,7	15,5
2009	50,3	64,3	255,5	188,5	194,4	10,9	14,2
2010	52,2	63,5	222,0	119,5	113,6	12,2	14,2
2011	54,0	61,6	274,0	83,8	78,7	16	14,7
2012	56,0	60,4	290,4	97,8	92,5	13,1	12,5
2013	58,4	59,6	300,6	100,7	95,3	9,7	8,9
2014	61,0	62,0	311,4	101,0	100,5	12,5	16,6
2015	64,1	62,3	344,7	94,9	90,7	17,6	17,3
2016	67,5	66,7	272,9	132,9	135,2	—	—
2017	71,2	71,6	319,5	90,1	91,7	—	—
2018	75,3	76,5	396,9	85,1	86,0	—	—
2019	79,7	86,6	608,6	69,1	73,9	—	—
2020	83,9	95,6	688,4	93,1	97,6	—	—

Представленные в таблице 4 данные позволяют увидеть эффективность вливания бюджетных средств в предприятия АПК Новосибирской области в различные периоды, а также рассчитать данные для прогноза динамики этой эффективности.

Например, в период с 2002 по 2009 годы эффективность субсидий в области растениеводства составляла 61,7% (в среднем), в животноводство – чуть более 63%. Уровень продовольственной безопасности при этих показателях составлял в растениеводстве 48% и в животноводстве 69,1% (такой разброс обусловлен в том числе и климатическими факторами Новосибирской области, неблагоприятными, ввиду северного положения, для выращивания растений).

При рассчитанных оптимальных ставках государственных субсидий по прогнозу на 2017-2020 годы их эффективность в растениеводстве составит 104,7%, в животноводстве – 104,2%. Коэффициент эластичности, данные по которому также содержатся в таблице 4, показывает, что при росте объема предоставляемых государственных субсидий на 1% уровень обеспечения продовольственной безопасности возрастет больше чем на 1%. В целом, согласно расчетным данным, уровень продовольственной безопасности за период, на который сделан прогноз, составит (примерно) по растениеводству – 64,4%, животноводству – 69,2%, к 2020 году он может возрасти соответственно до 83,9% и 95,6%.

Зависимость между показателями объема субсидий и рентабельности можно определить посредством использования корреляционного анализа по методу Спирмена.

$$r_s = 1 - \frac{6 \sum d^2}{n(n^2 - 1)}$$

где d - разности между рангами каждой переменной из рядов x и y ,

n - число сопоставляемых пар.

Пусть x и y – будут показатели объема субсидий и рентабельности.

Коэффициент корреляции Спирмена между объемом субсидий и рентабельностью растениеводства составляет 0,68.

Коэффициент корреляции Спирмена между объемом субсидий и рентабельностью животноводства составляет 0,78.

Данные статистических расчетов свидетельствуют о наличии тесной связи между объемом субсидий и показателями рентабельности сельскохозяйственного производства.

Таким образом, предложенная методика оценки эффективности вливания бюджетных субсидий в виде экономико-математической модели позволяет, во-первых, внести изменения в существующую систему субсидирования с тем, чтобы повысить уровень продовольственной безопасности региона повышением эффективности субсидий в АПК. Кроме того, предложенная модель позволяет оценить не только совокупность предприятий в целом по региону, в данном случае, Новосибирской области (как сделано на представленном примере), но и по отдельному предприятию (хозяйству) а также, по совокупности предприятий одной организационно-правовой формы, например по всем крестьянским (фермерским) хозяйствам.

Подобный подход к расчету оптимальных ставок субсидий позволяет не только дифференцировано подходить к назначению оптимальных ставок бюджетных инвестиций с учетом специфики деятельности и/или организационно-правовой формы хозяйства, но и сделать систему бюджетного субсидирования в целом более гибкой, учитывающей различные факторы деятельности предприятий в отрасли.

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ УПРАВЛЕНИЯ ТРУДОВОЙ МОТИВАЦИЕЙ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ РЕСУРСОВ ПРОЕКТА

Цebro Ю.А., Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
Жук С.С., к.э.н., доцент, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Аннотация: В статье описаны зарубежные подходы к мотивации проектных команд, а так же отмечено, что в международных стандартах достаточно мало внимания уделено вопросам мотивации и взаимосвязи между материальным стимулированием и результатами проекта.

Ключевые слова: команда проекта, проблемы мотивации, методы материальной мотивации, нематериальное стимулирование, стандарт PMBOK, техника управления AGILE, KPI.

Abstract: This article describes the foreign approaches to motivate project teams, and also noted that international standards rather little attention paid to the issues of motivation and the relationship between material incentives and results of the project.

Keywords: project team, problems of motivation, techniques of motivation financial and non-financial incentives, the PMBOK standard, AGILE, KPI management technique.

Проблема мотивации участников проектных команд в рамках системы управления проектом носит достаточно дискуссионный характер в зарубежной практике.

В частности, в соответствии с данными Германского общества управления проектами, лишь 26 % участников проектных команд получают премиальное вознаграждение за реализацию проектов. Доходы остальных участников формируются либо из фиксированного вознаграждения (оклада), либо в виде основной заработной платы (в случае участия в проекте наряду с выполнением постоянных должностных обязанностей). Таким образом, в Германии методы материальной мотивации участников проектных команд находят достаточно ограниченное применение. [1]

Также следует отметить, что вопросы мотивации участников проектных команд практически не затрагиваются в международных стандартах управления проектами, в частности в стандартах Prince, APM Body of Knowledge, V-ModelX. В отдельных разделах стандарта PMBOK затрагиваются вопросы мотивации участников проектных команд. Так, в разделе 9.3 «Развитие команды проекта» говорится, что «менеджеры проектов должны «...» мотивировать «...» команды проектов для повышения эффективности их работы и достижения целей проекта. Менеджеры проектов должны постоянно мотивировать свою команду, ставя перед ней задачи и предоставляя возможности, обеспечивая при необходимости их своевременной обратной связью и поддержкой, а также поощряя и вознаграждая за хорошее выполнение работ». [2] Таким образом, в стандарте PMBOK материальное стимулирование членов проектной команды связывается с вознаграждением за качественное выполнение проектных работ. Кроме того, в стандарте обращается внимание на необходимость обеспечения членов проектной команды возможностями, поддержкой и обратной связью для выполнения поставленных задач. В разделе 9.3.2.6 PMBOK «Признание заслуг и вознаграждение» говорится о том, что «персонал проекта мотивирован, если сотрудники чувствуют, что их ценят в организации, а это можно продемонстрировать через вознаграждение. Как правило, деньги рассматриваются большинством как наиболее материальный аспект системы поощрения, но и другие, нематериальные награды также эффективны. Большинство членов команды проекта мотивируются возможностью развиваться, совершенствоваться и применять свои профессиональные навыки для достижения новых карьерных высот. Публичное поощрение высокой производи-

тельности труда создает положительный подъем духа. Хорошей стратегией для менеджеров проектов является признание заслуг команды на всем протяжении проекта, а не только после его завершения». Таким образом, стандартом PMBOK выделяется два основных метода мотивации участников проектных команд – материальное и нематериальное стимулирование. При этом, несмотря на признание материального стимулирования основным инструментом мотивации, говорится о важности и инструментов нематериального стимулирования. В приложении G.3PMBOK говорится о том, что «мотивация в условиях проекта предполагает создание среды, соответствующей целям проекта и обеспечивающей максимальную удовлетворенность, имеющую отношение к главным ценностям участников. К этим ценностям относятся удовлетворение от работы, перспективность работы, чувство реализованности и роста, значительное материальное вознаграждение и другие поощрения и премии, которые участники считают необходимыми и важными». Таким образом, можно сделать вывод, что вопросы управления мотивацией проектного персонала находят определенное отражение в PMBOK. Вместе с тем, она носят достаточно обобщенный характер и сводятся к перечислению общепринятых методов стимулирования. Конкретных рекомендаций и алгоритма действий по построению системы мотивации участников проектной команды, стандарт PMBOK не содержит.

Широкое применение в зарубежной практике материального стимулирования находит поощрительный контракт, который представляет собой премию за успешную реализацию проекта. При этом основными критериями премирования, как правило, выступают время, стоимость и качество проекта. В случае неполного или некачественного выполнения работ по проекту, выплата вознаграждения не осуществляется либо осуществляется в сниженном размере. Таким образом, поощрительный контракт выступает своего рода страховым инструментом для заказчика проекта.

Особенности построения систем мотивации в зарубежной практике, во многом обусловлены значительными отличиями подходов к формированию проектной команды. Так, проектная команда в развитых странах, как правило, отличается следующими особенностями:

- формируется из независимых участников проекта – в российской практике и, в особенности, в государственном управлении, преобладает подход, при котором в состав проектной команды включается штатный персонал, что требует изме-

нений в существующую внутреннюю нормативную документацию по мотивации. В случае привлечения сторонней команды, все составляющие системы материального стимулирования фиксируются в контрактных обязательствах и не регламентируются нормами трудового законодательства. Например, в органах государственной власти практикуется при разработке нового проекта из разных структурных подразделений выбирать нужных специалистов и привлекать IT-специалистов, находящихся на аутсорсинге, для чего создаются внутренние локальные акты по которым и действует проектная команда.

- участники проекта несут личную материальную ответственность за результаты реализации проекта в соответствии распределением обязанностей, полномочий и ответственности – это позволяет обеспечить взаимосвязь между результатами проекта и уровнем вознаграждения его участников. В случае не достижения проектных целей и задач, вознаграждение членов проектной команды может быть снижено, что является сильным мотивирующим фактором. Например, в случае, если при разработке нового проекта конечная цель не достигнута или достигнута не в полном объеме, с отставанием во временных и денежных ресурсах, то руководство может принять решение о депремировании сотрудников и/ или увольнении в связи с утратой доверия;

- действует механизм сертификации профессиональных участников и менеджеров проекта, что позволяет подтвердить наличие у участников проекта необходимых компетенций, соответственно снижается вероятность ошибок в формировании проектных команд. В России, сертификация профессиональных менеджеров проектов, несмотря на наличие соответствующих учебных программ, не распространена. Более того, государственные организации имеют ограниченные финансовые возможности для привлечения профессионального проектного персонала. К сожалению государственных служащих не направляют на профессиональные курсы менеджеров проектов для получения сертификатов;

- для снижения возможных убытков в результате ошибок в организации управления проектом используются инструменты страхования проектных рисков. При реализации новых проектов на базе государственного органа хеджирования не происходит, размеры неустойки прописаны в контрактах IT-специалистов аутсорсинга;

- повышенное внимание уделяется планированию проекта и системы отчетности по проекту. При этом именно система отчетности позволяет оценить степень реализации целей и задач проекта, соответственно, выступает базисом для расчета показателей премирования членов проектных команд. Составляются детализированные планы работы, стратегические карты и направляются руководителю отчеты об их выполнении по состоянию на первое число каждого месяца.

Высокую эффективность в зарубежной практике демонстрирует техника управления проектами Agile, в основе которой лежит мотивация членов проектной команды на основе показателей KPI. В рамках данной техники, у каждого члена проектной команды есть свои задачи в общем процессе или проекте, но есть и ответственность за общий результат, закрепляемая либо общим для всей команды KPI, либо «стыковым» KPI, если речь идет о передаче результата между смежными подразделениями сквозного процесса. При передаче результатов между смежными подразделениями применяется также правило «пост принял –

пост сдал», согласно которому «сменщик» должен сообщить, что ему понятны принятый результат и задач, а также его дальнейшее движение к общей цели. Только после этого тот, кто сдал промежуточный результат, может считать часть своей проектной задачи выполненной. Таким образом, ответственность за понимание стыков и выполнение промежуточного результата лежит на обоих смежниках, заставляя их коммуницировать, договариваться друг с другом, объяснять, воспринимать и так далее. Принцип одностороннего передатчика в отсутствии приемника при данной технологии из взаимодействия исключается. [3 с.67]

Таким образом, по результатам изучения зарубежных подходов к мотивации проектных команд можно сделать вывод, что данная тематика является дискуссионной. С одной стороны, в отдельных зарубежных компаниях, мотивацию проектного персонала считают излишней – за выполнение проектных функций выплачивается стандартное вознаграждение. Кроме того, достаточно мало внимания вопросам мотивации уделено в международных стандартах управления проектами, которые характеризуются высокой детализацией.

Вместе с тем, многие зарубежные компании осуществляют целенаправленное управление мотивацией проектного персонала, разрабатывают и внедряют системы проектного премирования, решают задачу обеспечения взаимосвязи между материальным стимулированием и результатами проекта.

Таким образом, проведенный анализ показал, что вопросам мотивации проектных команд в Федеральном казначействе на текущем этапе уделяется недостаточное внимание. По результатам проведенного анкетирования, была выявлена средняя удовлетворенность проектного персонала управленческими, организационными и моральными мотивами и, при этом, неудовлетворенность состоянием материальных мотивов, которые играют определяющую роль в мотивации проектных команд. В частности, в качестве ключевых недостатков нами были диагностированы: отсутствие перспектив увеличения оплаты труда за участие в проекте; отсутствие надбавок за опыт и сложность работ, выполняемых в рамках проекта; непрозрачность системы премирования проектного персонала (дополнительные выплаты распределяются преимущественно между высшими руководителями проектов, критерии распределения являются непонятными); отсутствие практики применения принципов оплаты «по результатам» проекта; отсутствие практики применения неденежных вознаграждений в проектной мотивации; ограниченность системы обучения персонала проектной деятельности; низкая эффективность коммуникаций и обратной связи между членами проектной команды.

В совокупности данные факторы снижают результативность проектных команд. Целенаправленное управление мотивацией со стороны менеджмента проекта не осуществляется. В частности такая важная функция менеджмента, как мотивация, не закреплена внутренними регламентными документами Федерального казначейства ни за одним из проектных руководителей. Неформально данная функция реализуется отдельными руководителями рабочих подгрупп. Основной формой материального стимулирования выступает фиксированная выплата за участие в проекте, не зависящая от его результатов;

Сегодня мы знаем о следующих способах дополнительных поощрений в японских государственных органах власти:

- поощрение некурящих сотрудников;
- Оборудованные места для отдыха (кухня, и раздевалка. Практически всем сотрудникам важно иметь возможность обедать не за рабочим столом, а в отдельной комнате, чтобы не мешать другим и отдохнуть
  - поощрение работников, болевших не более семи дней в году;
  - материальная помощь на оздоровление и лечение;
  - ссуда на получение образования, повышение квалификации;
  - компенсационные выплаты за использование личного автомобиля в рабочих целях, личных мобильных телефонов и пейджеров и др.;
  - предоставление средств связи (дополнительный корпоративный смартфоны и планшетные компьютеры);

В Японии действует другой режим заработной платы, там учитываются три фактора: профессио-

нальные навыки; возраст человека; трудовой стаж. И чем выше эти показатели, тем выше и заработная плата, так что их основная мотивация, это увеличение жалования за счет увеличения стажа и улучшения навыков, укрепление корпоративного духа в связи с тем что главное для каждого сотрудника это результат.

В зарубежной практике вопросы мотивации проектного персонала носят дискуссионный характер – с одной стороны, развивается точка зрения, что дополнительная мотивация членов проектных команд не требуется; с другой стороны многие зарубежные компании осуществляют целенаправленное управление мотивацией проектного персонала, разрабатывают и внедряют системы проектного премирования, решают задачу обеспечения взаимосвязи между материальным стимулированием и результатами проекта. По нашему мнению, функция мотивации в обязательном порядке должна находить применение в рамках системы управления человеческими ресурсами проектов.

Библиографический список

1. <http://www.formula-truda.ru/blog/motivaciya-proektnyx-komand.html>
2. <http://by.odt-office.eu/files/docs/Svod-znanij-po-upravleniju-proektami.pdf>
3. Вишнякова М. КРІ для команд//Справочник по управлению персоналом, 2015, № 12. – с. 67.

References

1. <http://www.formula-truda.ru/blog/motivaciya-proektnyx-komand.html>
2. <http://by.odt-office.eu/files/docs/Svod-znanij-po-upravleniju-proektami.pdf>
3. Vishnyakova M. KPI dlya komand//Spravochnik po upravleniyu personalom, 2015, № 12. – s. 67.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ДЕПОЗИТНОЙ ПОЛИТИКИ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ

Чумбаева О.В., Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева

Бусалова С.Г., к.э.н., доцент, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева

Аннотация: В статье рассмотрены современные тенденции развития депозитной политики коммерческих российских банков в условиях финансового кризиса, изучены специфика депозитной политики, обозначены проблемы и предложены возможные пути их решения.

Ключевые слова: депозитная политика, депозиты, финансовый кризис, коммерческий банк, депозитная ставка.

Abstract: The article deals with modern trends in the deposit policy of commercial banks in the Russian financial crisis, examined the specificity of deposit policy are identified problems and suggested possible solutions.

Keywords: deposit policy, deposits, financial crisis, commercial bank deposit rate.

В современном обществе коммерческие банки играют основную роль в мобилизации и перераспределении денежных средств, аккумуляции временно свободных денежных средств и их размещении. Неудовлетворительная капитальная база отдельных банков, слабость банковского сектора в целом негативно воздействуют на структуру сбережений населения. Становление коммерческого банка нельзя гарантировать в отсутствие подробно отработанной и экономически аргументированной депозитной политики, учитывающей характерные черты деятельности самой кредитной компании и её клиентов, выбранные приоритеты последующего увеличения и усовершенствования качественных характеристик работы банка, социально-экономические условия, в каких исполняется банковская деятельность [1, с. 21].

Современные тенденции реализации депозитной политики российских банков характеризуются наличием целого ряда проблем. Анализ статистических данных свидетельствует о том, что по состоянию на 6.03.2015 ликвидировано 103 банка с начала года (и согласно не столь светлым прогнозам, говорится об уходе с рынка ещё подобного же числа). Центральный банк повысил ключевую ставку вплоть до 17 % (снизив ее не так давно до 15 %), тем самым в системе привлечения денежных средств появились существенные трудности.

Следует выделить, что депозитные операции считаются базой для огромной составляющей ресурсов, нацеленных на финансирование населения в кратковременном и длительном периодах. Главными особенностями депозитной политики отечественных банков, выражающими единую направленность можно выделить следующие принципы единого подхода: научная аргументированность, оптимальность, результативность и единство абсолютно всех компонентов депозитной политики. К наиболее локальным отличительным чертам причисляются: обеспечение рационального уровня издержек банка, защищенности действия операций, надежности и устойчивости. Принимая во внимание вышеуказанные принципы, нужно формировать как стратегические, так и тактические приемы реализации результативной депозитной политики.

Отсюда следует, что главную цель, которую ставит перед собой любой банк можно обозначить следующим образом: увеличение объема ресурсной базы и минимизация издержек, связанных с привлечением и поддержанием должного уровня ликвидности [2, с. 44].

На создание депозитной политики имеет значимое влияние ряд факторов: законодательство, состояние и тенденции развития финансового рынка и, конечно же, ставка рефинансирования. Столь же необходим и высокий уровень корпоративного управления, соблюдение законодательных аспектов и принципов профессиональной этики. Касательно состояния и развития финансового рынка, следует отметить следующие проблемные моменты: отсутствие реальных экономических и политических предпосылок для стабилизации и оживления экономики, рост инфляционных ожиданий, сокращение реальных доходов населения, непрогнозируемая девальвация, кризис доверия к финансовым институтам. На фоне этих факторов резко сужение финансовой базы банковской системы и, как следствие, ограничение возможностей в удовлетворении потребностей реального сектора экономики в заимствованиях за счет внутренних источников.

При привлечении депозитов банки все большее внимание уделяют скорости и простоте оформления вкладов, банки становятся еще более клиентоориентированными. И в связи с одинаковой политикой многих банков на рынке наблюдается огромный выбор депозитов и условия жесткой конкуренции.

В начале 2015 года наблюдалась следующая тенденция в российской банковской системе: банки снижали депозитную ставку, однако в апреле ставка показала небольшой рост. Наибольшее значение ставки на депозиты за последнее время достигло в декабре 2014 года, она составляла 15,64 % [3, с.8], а потом начала стремительно падать. На данный момент средняя ставка по депозитам составляет 13,175 % [1]. Проведя обзор экономических новостей, мы выяснили, что с 2013 года в феврале 2015 года был отмечен максимальный месячный прирост вкладов. Он составил 2 % с учетом переоценки валютных депозитов. Эксперты отмечают, что незначительное повышение ставки в начале апреля 2015 года возможно связано с началом летнего сезона или сезонными акциями.

Среди крупнейших российских коммерческих банков, привлекающих депозиты, «Сбербанк России» лидирует с большим преимуществом. Его депозитный портфель превышал портфель «ВТБ 24» в 5,9 раз в 2014 году, и хотя на 1 января 2015 году разрыв сократился и составил 4,7, но в корне это ситуации не изменило. Такие банки как Промсвязьбанк,

Банк Москвы, Россельхозбанк и Газпромбанк показали положительные результаты по привлечению депозитов. Количество их увеличилось в 2015 году. А вот многие крупные банки все же потеряли клиентов в сравнении с предыдущим 2014 годом

Отсюда следует, что главную цель, которую ставят перед собой коммерческие банки в современной кризисной ситуации - увеличение объема ресурсной базы и минимизация издержек, связанных с привлечением и поддержанием должного уровня ликвидности [3, с. 8].

Стоит выделить проблемы, с которыми столкнулись коммерческие банки при построении и реализации депозитной политики в условиях финансового кризиса.

Во-первых, это проблема сохранности вкладов, решение которой можно обеспечить за счет страхования вкладов и повышения финансовой устойчивости коммерческих банков.

Во-вторых, что также является немаловажной насущной проблемой, ограниченность при формировании ресурсной базы. В этом случае проблему можно решить путем привлечения новых клиентов и активизацией депозитной политики. Огромным плюсом будет анализ среды и роли банка на конкретном рыночном сегменте.

В-третьих, нельзя забывать о высокой конкуренции в банковской среде. Для успеха в этой гонке стоит повышать привлекательность вкладов в глазах потенциальных вкладчиков посредством разработки и внедрения новых технологий, рекламной политики и укрепления имиджа и репутации коммерческого банка.

В-четвертых, на современном этапе развития как никогда актуальна проблема нестабильности банковской системы, поэтому необходима взаимосвязь как депозитной, так и кредитной политики банка, что сделает его более стабильным, надежным и финансово устойчивым.

А также стоит выделить ряд проблем, связанных с отсутствием во многих кредитных учреждениях научно обоснованной и продуманной депозитной политики.

Подводя итог стоит отметить, что рассмотренные тенденции развития депозитной политики российских коммерческих банков в условиях кризиса характеризуются рядом проблем, которые требуют незамедлительного решения. Предложенные направления решения перечисленных проблем будут способствовать укреплению депозитной политики коммерческих банков, расширению ресурсного потенциала и наращиванию финансовой устойчивости.

Библиографический список

1. Валенцева Н.И. Депозитная политика коммерческих банков / Н.И. Валенцева // Банковское дело. - 2014. - № 2. - С. 21-24
2. Васильева А.С. Особенности депозитной политики коммерческого банка в современных условиях / А.С. Васильева // Финансы и кредит. - 2014. - № 40. - С. 42-52.
3. Горбатенко М.М. Депозитная политика современного коммерческого банка / М.М. Горбатенко // Проблемы экономики и менеджмента. - 2015. - № 5. - С. 5-8
4. Продолытченко П.А. Противоречия интересов банков и сберегателей: пути разрешения / П.А. Продолытченко // Академический вестник. - 2013. - № 2. - С. 14-19.

References

1. Valenceva N.I. Depozitnaya politika kommercheskih bankov / N.I. Valenceva // Bankovskoe delo. - 2014. - № 2. - S. 21-24
2. Vasil'eva A.S. Osobennosti depozitnoj politiki kommercheskogo banka v sovremennyh usloviyah / A.S. Vasil'eva // Finansy i kredit. - 2014. - № 40. - S. 42-52.
3. Gorbatenko M.M. Depozitnaya politika sovremennogo kommercheskogo banka / M.M. Gorbatenko // Problemy ehkonomiki i menedzhmenta. - 2015. - № 5. - S. 5-8
4. Prodolyatchenko P.A. Protivorechiya interesov bankov i sberegatelej: puti razresheniya / P.A. Prodolyatchenko // Akademicheskij vestnik. - 2013. - № 2. - S. 14-19.

НОВАЯ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ КАК СРЕДСТВО ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИИ

Шевченко С.А., к.п.н., доцент, Волгоградский государственный технический университет

Кузьмина Е.В., к.э.н., доцент, Волгоградский государственный технический университет

Трунина В.Ф., к.с.н., доцент, Волгоградский государственный технический университет

Аннотация: В статье уточняется сущность новой индустриализации России на основе систематизации результатов исследований разных авторов и нормативных документов. В процессе исследования доказана идентичность сущности понятий «новая индустриализация» и «реиндустриализация», которая обусловлена созданием новой модели конкурентоспособной промышленности России, основанной на инновационном и технологическом обновлении. Определены направления новой индустриализации, которые позволят обеспечить конкурентоспособность промышленной системе России.

Ключевые слова: новая индустриализация, реиндустриализация, неоиндустриализация, конкурентоспособность промышленности, характерные черты новой индустриализации.

Abstract: The article clarifies the essence of the new industrialization of Russia on the basis of systematization of the results of studies by different authors and regulations. The study proved the identity of the essence of the concepts of "new industrialization" and "re-industrialization", which is due to the creation of a new model of competitive Russian industry based on innovation and technological upgrading. The directions of new industrialization, which will ensure the competitiveness of the industrial system of Russia.

Keywords: new industrialization, reindustrialization, neoindustrialization, the competitiveness of the industry, the characteristics of new industrialization.

Впервые о новой индустриализации в России в 2012 году заявил В.В. Путин, будучи еще премьер-министром и выступая в Государственной Думе с отчетом о деятельности правительства. В.В. Путин отметил, что России «нужна новая экономика, с конкурентоспособной промышленностью и инфраструктурой, с развитой сферой услуг, с эффективным сельским хозяйством, экономика, работающая на современной технологической базе».

С позиции В.В. Путина новая индустриальная политика позволит выпускать конкурентную продукцию, востребованную и в России, и в мире, которая основана на таких базовых рыночных понятиях, как рентабельность, спрос, окупаемость инвестиций. В.В. Путин называет главной движущей силой новой индустриализации - средний бизнес, полагая, государство должно создавать условия для его работы [9].

Следовательно, новая индустриализация - приоритет промышленности России с позиции государства на ближайшие годы.

В процессе исследования уточняется сущность новой индустриализации России на основе точки зрения разных авторов и нормативных документов.

В исследованиях последних лет очень активно обсуждается понятие «новая индустриализация». Наряду с данным понятием встречается и понятие реиндустриализации. Причем некоторые авторы отождествляют эти понятия.

В декабре 2013 г. Вольное экономическое общество России провело круглый стол, посвященный проблеме реиндустриализации, где выступил директор Института нового индустриального развития доктор экономических наук, профессор С.Д. Бодрунов.

В словаре экономических терминов индустриализация - перевод экономики страны на промышленные рельсы, значительное увеличение доли промышленного производства в экономике, создание крупного машинного производства во всем народном хозяйстве или в отдельных его отраслях.

С позиции С.Д. Бодрунова «индустриализация» - процесс перевода экономики на промышленные рельсы, сопровождаемый совершенствовани-

ем средств производства, расширением основных фондов, механизации и автоматизации технических систем. По его мнению, «новая индустриализация (реиндустриализация) предполагает как активное развитие отраслей новой экономики, так и перевооружение «старых» (базовых) отраслей на новой технологической платформе» [1, 56-91]. Цель реиндустриализации - восстановление роли и места промышленности в экономике страны как базовой компоненты на основе нового, передового технологического уклада. Процесс реиндустриализации включает восстановление или модернизацию производственных мощностей промышленности; реализацию программ и проектов инновационной индустриализации; переход на стадию нового индустриального развития с учетом особенностей и технологических вызовов индустрии грядущих десятилетий [1;25].

С.Д. Бодрунов дает определение термину «деиндустриализация», трактуя его как «процесс, когда производство не просто сокращается или дает меньший выпуск, а когда оно становится более примитивным, теряет свой технологический уровень, когда разрушается производственная инфраструктура, сокращаются фонды, снижается уровень механизации и автоматизации, общий технологический уровень, сложность производственных операций, сокращается интеллектуальная основа производства» [1;25].

Г.Б. Коровин выделил следующие причины деиндустриализации в России: низкое качество институтов; устаревшее оборудование; низкий уровень инвестирования; высокая стоимость финансовых ресурсов; отсутствие приоритетов долгосрочной промышленной, научно-технической политики; неопределенность приоритетных комплексов и секторов промышленности; слабо работающая инновационная система; деградация машиностроения; устоявшаяся сырьевая модель экономики.[5, 121-125]

В.М. Кульков рассматривает реиндустриализацию в широком и узком смысле слова. В понимании В.М. Кулькова реиндустриализация - общий ориентир развития экономики, включающей надежную материально-техническую базу, которая ассоциируется с индустриальной мощью советской

экономики, обеспечивавшей суверенное расширенное национальное воспроизводство. В узком смысле автор понимает реиндустриализацию как совокупность конкретных мер, необходимых для преодоления последствий разрушительной деиндустриализации российской экономики в период ее рыночной трансформации. Причем автор указывает на наличие возможностей и целесообразности. [6, 56-57]

По мнению В.М. Кулькова новая индустриализация имеет интегральный характер и включает реиндустриализацию, неоиндустриализацию и сверхиндустриализацию. Под неоиндустриализацией автор понимает выход российской экономики на уровень современного индустриального базиса и в целом передовых мировых технологических требований. В.М. Кульков связывает термин сверхиндустриализации с опережающим развитием. Россия, имея определенный потенциал для внедрения в шестой технологический уклад, который сопровождается такими значимыми элементами как молекулярная биология, геновая инженерия, нанотехнологии, системы искусственного интеллекта при активном продолжении развития космических технологий, глобальных информационных сетей, атомной энергетики и другие [6, 56-57].

С.С.Губанов отождествляет понятия новой индустриализации и неоиндустриализации, полагая, что новая индустриализация (неоиндустриализация) исторически закономерный процесс развития производительных сил, включающий автоматизацию и компьютеризацию производственного аппарата. Благодаря компьютеризации автоматизированной становится не только рабочая машина, но и управляющая, а производительные силы принимают форму технотронной триады: работник – ЭВМ – автоматизированные средства производства. Качественной мерой новой индустриализации выступает прогрессивное изменение характера труда и структуры занятости, сопровождаемое сокращением доли физического труда и увеличением доли умственного; становлением интеллектуального труда как массового и преобладающего; трудосбережением. [3].

В научных докладах РЭУ им. Г. В. Плеханова также отождествляются понятия «новая индустриализация» и «реиндустриализация». Под реиндустриализацией экономики, авторы докладов понимают модернизацию отечественной промышленности на основе проведения активной системной промышленной политики, которая предполагает восстановление отраслевой целостности промышленности; решение кадровых проблем промышленности; обновление производственного аппарата промышленности и другие [11;72]. Таким образом, составляющими элементами реиндустриализации являются модернизация промышленности, кадры промышленности, производственный аппарат.

Модернизация это процесс: 1) предусматривающий интенсификацию процесса экономического воспроизводства посредством дифференциации труда, превращения науки в производственную (экономическую) силу и развития рационального управления производством; 2) направленный на усовершенствование объекта, приведение его в соответствие с новыми требованиями и нормами, соответствующими условиями, показателями качества; 3) ориентированный на инновации, преобладание инноваций над традицией; 4) ориентированный на синтез экономической целесообразности и технологических возможностей [15, 137-141].

На заседании Научно-экспертного совета при Председателе Совета Федерации Федерального

Собрания Российской Федерации под «реиндустриализацией экономики» был определен скоординированный процесс формирования новой модели отечественной промышленности. Новая модель отечественной промышленности включает создание и развитие важнейших отраслей нового технологического уклада; модернизацию базовых отраслей обрабатывающей промышленности на современной технологической основе; развитие отраслей минерально-сырьевого комплекса на основе передовых технологий и другие [10; 70].

С позиции профессора Ф.Ф.Рыбакова новая индустриализация - это качественное обновление промышленности, включая не только ее материально-техническую базу, но и подготовку кадров, НИОКР, управление, организацию и многое другое [13,189]. Автор выделяет среди составляющих новой индустриализации-трудовые кадры, материально-техническую базу промышленности, НИОКР.

Г.Б. Коровин выделяет инновационный аспект новой индустриализации. Автор новую индустриализацию определяет как «вектор перехода от экономики сырьевого, потребительского типа, которая держится на продаже невозобновляемых ресурсов, к экономике, которая характеризуется современной развитой инновационной, технологически высокой индустриальной базой». Вместе с тем, Г.Б. Коровин считает, что в России сложились следующие предпосылки для проведения новой индустриализации:

- значительный внутренний рынок для промышленной продукции;
- уникальное географическое положение, производственная инфраструктура;
- сохранившиеся инженерные и технологические традиции;
- сохранившаяся производственная база для использования новых технологий;
- достаточность человеческих ресурсов для новых секторов промышленности;
- уникальные природные богатства.[5, 121-125]

Инновационный аспект реиндустриализации отмечают и О.А. Романова и Н.Ю. Бухвалов понимая под данным понятием синхронный процесс создания не только новых высокотехнологичных секторов экономики, но и эффективного инновационного обновления ее традиционных секторов при согласованных качественных изменениях между технико-экономической и социально-институциональной сферами, осуществляемых посредством интерактивных технологических, социальных, политических и управленческих изменений [12, 151-155].

С позиции А.С. Козенко новая индустриализация России — совокупность процессов, увязанных в единую стратегию долговременных технологических и общественных, которые позволяют обеспечить переход российской экономики к современной, конкурентоспособной промышленной системе [4, 60-63].

С позиции Е.М. Примакова к основным чертам новой индустриализации относятся: диверсификация структуры экономики в сторону повышения в ней доли обрабатывающей промышленности; обеспечение этого процесса трудовыми ресурсами соответствующей квалификации; модернизация финансовой системы страны под нужды реиндустриализации; развитие «каналов», «лифтов», связывающих научный девелопмент промышленности с производством; системный импорт высоких технологий: а) через приобретение технологических активов за рубежом; б) путем привлечения прямых инвестиций в российскую промышленность

при условии трансфера технологий...»[7;3].
Е.М. Примаков выделяет такие важные черты новой индустриализации как связь науки с производством, подчеркивает важность финансового аспекта.

Систематизация позиций авторов на сущность понятий новой индустриализации и реиндустриализации представлена в таблице 1.

Таблица 1 - Определения понятий «новая индустриализация» и «реиндустриализации» с позиций разных авторов

Автор	Реиндустриализация	Новая индустриализация
С.Д. Бодрунов	Активное развитие отраслей новой экономики и перевооружение «старых» (базовых) отраслей на новой технологической платформе.	
Авторы научных докладов РЭУ им. Г. В. Плеханова	Модернизация отечественной промышленности на основе проведения активной системной промышленной политики, предполагающей: обновление производственного аппарата промышленности; восстановление ее структурной (отраслевой) целостности; решение кадровых проблем промышленности; выравнивание пространственных характеристик промышленного потенциала страны.	
В. В. Путин	Скоординированный процесс формирования новой модели отечественной промышленности на современной технологической основе.	Опережающее развитие всех несырьевых отраслей национальной экономики, современная индустрия, способная выпускать конкурентную продукцию.
Ф.Ф. Рыбаков		Качественное обновление промышленности.
О.А. Романова Н.Ю. Бухвалов	Синхронный процесс создания новых высокотехнологичных секторов экономики и эффективного инновационного обновления ее традиционных секторов.	
А.М. Рыбаков		Перевод всего народного хозяйства страны на принципиально иную технологическую базу, который позволит достичь уровня передовых государств мира по производительности труда, возродить традиционные и создать новые отрасли промышленности и сферы услуг, придать устойчивость развитию национальной экономики
Г.Б. Коровин		Вектор перехода от экономики сырьевого, потребительского типа к экономике, которая характеризуется современной развитой инновационной, технологически высокой индустриальной базой.
А.С. Козенко		Совокупность процессов, увязанных в единую стратегию долговременных технологических и общественных, которые позволят обеспечить переход российской экономики к современной, конкурентоспособной промышленной системе.
Е.М. Примаков		Глубокие структурные сдвиги в пользу наукоемких отраслей промышленности.
В.М. Кульков	Общий ориентир, выражающийся в необходимости иметь крепкую материально-техническую базу суверенного развития. Набор конкретных мероприятий в качестве реакции на масштабную и необдуманную деиндустриализацию российской экономики в условиях перехода к рынку.	Соотношение процессов реиндустриализации и неоиндустриализации (выход на уровень современных мировых технологических требований, «превращение раздробленного ныне народного хозяйства в консолидированную экономику, качественно однородную с экономикой передовых индустриальных стран мира).
С.А. Шевченко, Е.В. Кузьмина, В.Ф. Трунина [14, 312-320]	Скоординированный процесс формирования новой модели конкурентоспособной отечественной промышленности на основе нового, передового технологического уклада	

Таким образом, систематизируя позиции авторов, можно сделать следующие выводы.

Большинство авторов рассматривает новую индустриализацию как процесс:

- процесс восстановления структурной (отраслевой) целостности промышленности России, при этом опережающее развитие принадлежит несырьевым и наукоемким отраслям промышленности;

- процесс создания и развития важнейших отраслей нового технологического уклада;
- процесс модернизации базовых отраслей обрабатывающей промышленности на современной технологической основе;
- процесс качественного обновления материально-технической базы и кадров промышленных предприятий с учетом современных мировых технологических требований;

- процесс, обеспечивающий переход российской экономики к современной, конкурентоспособной промышленной системе;

- процесс, обеспечивающий выпуск конкурентной продукции, востребованной и в России и в мире;

- процесс, обеспечивающий улучшение финансово-экономических показателей (рентабельность, окупаемость инвестиций, производительность труда, издержки и другие).

Что касается реиндустриализации, то с позиции авторов она рассматривается как:

- процесс восстановления роли и места промышленности в экономике страны в качестве ее базовой компоненты на основе нового, передового технологического уклада;

- процесс восстановления или модернизации производственных мощностей, утраченных или устаревших в процессе деиндустриализации;

- процесс реализации программ и проектов инновационной индустриализации;

- процесс создания новых высокотехнологичных секторов экономики;

- процесс эффективного инновационного обновления традиционных секторов экономики, осуществляемых посредством интерактивных технологических, социальных, политических и управленческих изменений;

- набор конкретных мероприятий в качестве реакции на масштабную и необдуманную деиндустриализацию российской экономики в условиях перехода к рынку.

Резюмируя вышеизложенное, можно согласиться с авторами, которые отождествляют понятия новой индустриализации и реиндустриализации. Сущность данных понятий обусловлена направленностью на создание новой модели конкурентоспособной промышленности России, основанной на инновационном и технологическом обновлении.

Питер Марш, обобщая мнения иностранных экспертов, выделяет компоненты политики новой индустриализации (реиндустриализации) за рубежом:

- развитие новых технологий в различных областях, начиная с электроники и заканчивая появлением новых материалов, совместное использование которых привело к значительному повышению эффективности;

- создание кластеров — объединений предприятий, расположенных в определенных районах, способных эффективно взаимодействовать друг с другом и зачастую связанных с партнерами во всем мире при помощи глобальной сети;

- стимулирование интереса к нестандартным сочетаниям новых технологий;

- разработка новых идей, которыми могут воспользоваться существующие и развивающиеся коммерческие кластеры;

- помощь предпринимателям во включении в мировые цепочки поставок и информационные потоки с целью эффективной коммуникации компаний из одной части мира с любыми другими;

- расширение использования глобальных сетей, выражающееся в объединении цепочек поставок продукции и информационных потоков и другие [7].

Целевые ориентиры и задачи новой индустриализации России определены в ряде нормативных документов.

В Указе Президента Российской Федерации от 07.05.2012 г. № 596 «О долгосрочной государственной экономической политике» выделены приоритетные области развития России, в числе

которых область улучшения условий ведения предпринимательской деятельности; область модернизации и инновационного развития экономики.

Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации до 2018 года (утверждены Правительством РФ 14 мая 2015 г.) определяют цели и приоритеты политики Правительства Российской Федерации в области социального и экономического развития в среднесрочной перспективе. В документе уделяется важное внимание: 1) поддержке бизнеса и улучшению условий предпринимательской деятельности (улучшение инвестиционного климата; развитие конкуренции; инновационное развитие, поддержка науки; поддержка малого и среднего предпринимательства); 2) обеспечение ресурсами и снижением издержек; 3) продвижение бизнеса на новые рынки; 4) снятие инфраструктурных ограничений (развитие транспортной инфраструктуры, развитие связи и информационных технологий и т.д.).

В 2014 году была утверждена Государственная программа «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности», целью которой является создание в Российской Федерации конкурентоспособной, устойчивой, структурно-сбалансированной промышленности, способной к эффективному саморазвитию на основе интеграции в мировую технологическую среду, разработки и применения передовых промышленных технологий, нацеленной на формирование и освоение новых рынков инновационной продукции, эффективно решающей задачи обеспечения экономического развития и обороноспособности страны.

В качестве приоритетного направления выдвигается создание новых отраслей и рынков. Для этого выдвинуты следующие задачи: основными являются следующие задачи: опережающее создание инновационной инфраструктуры для развития новых отраслей; снятие регуляторных барьеров и формирование паритетных условий для вывода на рынок инновационной продукции.

В программе представлены предполагаемые результаты, которые планируют получить к 2012 году:

- создана полноценная инфраструктура для отраслей, ориентированных на создание новых видов инновационной продукции, обеспечена локализация в России инновационных производств и исследовательских центров ведущих международных технологических корпораций, сформирована эффективная система поддержки спроса на продукцию новых отраслей; созданы новые рабочие места в отраслях, требующих высококвалифицированных кадров;

- значительный рост инвестиций в расширение производственных мощностей, совершенствование системы регулирования рынков и формирование спроса на квалифицированную рабочую силу в производственном секторе и непроизводственной экосистеме;

- модернизация технологической базы в отраслях, ориентированных на инвестиционный спрос (машиностроение, станко-инструментальная промышленность и др.), что обеспечит значительный по объему приток внебюджетных инвестиций в обновление основных фондов и увеличение производственной мощности, сформируют потенциал для развития на мировых рынках за счет повышения производственной эффективности и энергоэффективности, обеспечат рост производительности труда за счет использования передовых технологий и современного оборудования;

- разработка технических регламентов и национальных стандартов окажет положительное системное воздействие на развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности, что будет способствовать устранению неоправданных технических барьеров в торговле путем гармонизации национальных стандартов и классификаторов с международными стандартами, а также увеличение количества разработанных, внедренных и запатентованных технологий;

- применение современных национальных стандартов и средств измерений позволит российским товаропроизводителям повысить экспорт их продукции на 5-7%.

Также в документе указывается на важность государственной поддержки отраслей промышленности, ориентированных на инвестиционный спрос.

Государственная поддержка предполагается по следующим направлениям:

-обновление технологической базы соответствующих отраслей промышленности;

-стимулирование научных исследований и разработок, направленных на создание новых технологий и материалов;

-обеспечение для российских компаний равных условий конкуренции на российском и мировом рынках;

-развитие конкуренции, в том числе через поэтапное сокращение доли государства в капитале компаний;

-координация программ технологического развития отраслей промышленности с тенденциями спроса на технологическую продукцию в потребляющих отраслях энергетического и сырьевого сектора экономики.

Государственная программа «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» включает 21 подпрограмму по приоритетным отраслям промышленности.

Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года (далее Стратегия) призвана ответить на стоящие перед Россией вызовы и угрозы в сфере инновационного развития, определить цели, приоритеты и инструменты государственной инновационной политики. Вместе с тем Стратегия задает долгосрочные ори-

ентиры развития субъектам инновационной деятельности, а также ориентиры финансирования сектора фундаментальной и прикладной науки и поддержки коммерциализации разработок. Основными задачами Стратегии в направлении промышленности являются:

-развитие кадрового потенциала в сфере науки, образования, технологий и инноваций;

-повышение инновационной активности бизнеса и ускорение появления новых инновационных компаний;

-формирование сбалансированного и устойчиво развивающегося сектора исследований и разработок и другие.

Направления новой индустриализации, которые позволят обеспечить конкурентоспособность промышленной системе России:

- модернизация базовых отраслей обрабатывающей промышленности на современной технологической основе;

- создание и развитие важнейших отраслей нового технологического уклада;

- развитие кадрового потенциала в сфере науки, технологий и инноваций;

- развитие конкуренции;

- инновационное развитие отраслей промышленности.

Однако, следует отметить, что осуществление новой индустриализации возможно только при наличии государственной поддержки.

Области государственной поддержки:

-научные исследования и разработки, направленные на создание новых технологий и материалов (финансирование и стимулирование);

-конкуренция (обеспечение для российских компаний равных условий конкуренции на российском и мировом рынках);

-материально-техническая база отраслей промышленности (обновление соответствующих отраслей промышленности и координация программ технологического развития отраслей промышленности);

- инновационная инфраструктура (снятие регуляторных барьеров и формирование паритетных условий для вывода на рынок инновационной продукции).

Библиографический список

1. Бодрунов С.Д. Формирование стратегии реиндустриализации России: Монография / Институт нового индустриального развития (ИНИР). СПб., 2013, с.680
2. Борисов А.Б. Большой экономический словарь. — М.: Книжный мир, 2003. — 895 с.
3. Губанов С.С. Державный прорыв. Новая индустриализация России и вертикальная интеграция. — М.: Книжный мир. 2012.».
4. Козенко А. С. Проблемы модернизации и перехода к инновационной экономике / Проблемы современной экономики. 2013.№ 4 (48).с.60-63.
5. Коровин Г.Б. Ресурсные и технологические возможности проведения возможности ее осуществления/ Вестник Воронежского государственного технического университета. 2012. Т. 8, № 12-13. с. 121-125.
6. Кульков В.М. Постиндустриализация или новая индустриализация? / Проблемы современной экономики. 2014.№ 3 (51). С.56-57.
7. Марш П. Новая промышленная революция. Потребители, глобализация и конец массового производства.М.: Изд-во Института Гайдара, 2015. с. 420.
8. Примаков Е. М. Реиндустриализация или постиндустриализация?/ Прямые инвестиции. 2012. №3(119).с.3.
9. Путин, В.В. О наших экономических задачах [Электронный ресурс]: Электронный научный информационно-образовательный журнал. 2012.Режим доступа: <http://pu.virmk.ru/aktual/interview/PUTIN/econom.htm>.
10. Реиндустриализация российской экономики: императивы, потенциал, риски» на заседании Научно-экспертного совета при Председателе Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации /Сборник материалов Научно-экспертного совета при Председателе Совета Федерации Федерального Собрания РФ. 28 марта 2013. Москва,2013, с. 56–91.
11. Реиндустриализация экономики России в условиях новых угроз / под ред. С. Д. Валентя. - Вып. 2. Москва: ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», 2015. с. 72.

12. Романова О.А. Реиндустриализация как определяющая тенденция экономического развития промышленных территорий/ *Фундаментальные исследования*. 2014. № 6.с.151-155.
13. Рыбаков Ф.Ф. Промышленная политика России: история и современность. СПб.: Наука, 2011. с.189
14. Шевченко С.А. Новая индустриализация России: характерные черты и практическая реализация (на примере города Волжского Волгоградской области) *Экономика и предпринимательство*. 2016. № 1 часть 2. с. 312-320.
15. Шевченко С.А. Процессы модернизации на предприятиях химической промышленности (на примере комплекса химических предприятий города Волжского Волгоградской области) / *Вестник Воронежского государственного университета: серия Экономика и управление*. 2015. № 2. с. 137-141.

References

1. Bodrunov S.D. Formirovanie strategii reindustrializacii Rossii: Monografiya / Institut novogo Industrial'nogo razvitiya (INIR). SPb., 2013, s.680
2. Borisov A.B. Bol'shoj ehkonomicheskij slovar'. — M.: Knizhnyj mir, 2003. — 895 s.
3. Gubanov S.S. Derzhavnyj proryv. Novaya industrializaciya Rossii i vertikal'naya integraciya. — M.: Knizhnyj mir. 2012.».
4. Kozenko A. S. Problemy modernizacii i perekhoda k innovacionnoj ehkonomie / *Problemy sovremennoj ehkonomiki*. 2013.№ 4 (48).s.60-63.
5. Korovin G.B. Resursnye i tekhnologicheskie vozmozhnosti provedeniya vozmozhnosti ee osushchestvleniya/ *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta*. 2012. T. 8, № 12-13. s. 121-125.
6. Kul'kov V.M. Postindustrializaciya ili novaya industrializaciya? / *Problemy sovremennoj ehkonomiki*. 2014.№ 3 (51). S.56-57.
7. Marsh P. Novaya promyshlennaya revolyuciya. Potrebiteli, globalizaciya i konec massovogo proizvodstva.M.: Izd-vo Instituta Gajdara, 2015. s. 420.
8. Primakov E. M. Reindustrializaciya ili postindustrializaciya?/ *Pryamye investicii*. 2012. №3(119).s.3.
9. Putin, V.V. O nashih ehkonomicheskikh zadachah [EHlektronnyj resurs]: EHlektronnyj nauchnyj informacionno-obrazovatel'nyj zhurnal. 2012.Rezhim dostupa: <http://pu.virmk.ru/aktual/interview/PUTIN/econom.htm>.
10. Reindustrializaciya rossijskoj ehkonomiki: imperativy, potencial, riski» na zasedanii Nauchno-ehkspertnogo soveta pri Predsedatele Soveta Federacii Federal'nogo Sobraniya Rossijskoj Federacii /*Sbornik materialov Nauchno-ehkspertnogo soveta pri Predsedatele Soveta Federacii Federal'nogo Sobraniya RF*. 28 marta 2013. Moskva,2013, s. 56-91.
11. Reindustrializaciya ehkonomiki Rossii v uslovyah novyh ugroz / pod red. S. D. Valenteya. - Vyp. 2. Moskva: FGBOU VPO «REHU im. G. V. Plekhanova», 2015. s. 72.
12. Romanova O.A. Reindustrializaciya kak opredelyayushchaya tendenciya ehkonomicheskogo razvitiya promyshlennyh territorij/ *Fundamental'nye issledovaniya*. 2014. № 6.s.151-155.
13. Rybakov F.F. Promyshlennaya politika Rossii: Istoriya i sovremennost'. SPb.: Nauka, 2011. s.189
14. SHEvchenko S.A. Novaya industrializaciya Rossii: harakternye cherty i prakticheskaya realizaciya (na primere goroda Volzhskogo Volgogradskoj oblasti) *EHkonomika i predprinimatel'stvo*. 2016. № 1 chast' 2. s. 312-320.
15. SHEvchenko S.A. Processy modernizacii na predpriyatiyah himicheskoy promyshlennosti (na primere kompleksa himicheskikh predpriyatij goroda Volzhskogo Volgogradskoj oblasti) / *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta: seriya EHkonomika i upravlenie*. 2015. № 2. s. 137-141.

Содержание

ДИАГНОСТИКА ОЦЕНОЧНЫХ СРЕДСТВ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН С ПОЗИЦИЙ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА	3
Алексеева Н.А., Миронова Э.А., Соколов В.А., Зверев А.В., Федорова Н.П.	
НОВАЦИИ В ИССЛЕДОВАНИИ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ И ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ РЕГИОНОВ РОССИИ	8
Андреев А.И.	
АНАЛИЗ РЕАЛИЗАЦИИ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГАРАНТИЙ БЕСПЛАТНОГО ОКАЗАНИЯ ГРАЖДАНАМ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ	13
Анисимова Н.Н., Давыдович А.Р.	
РЕАЛИЗАЦИЯ МАРКЕТИНГОВОЙ СТРАТЕГИИ КЛАСТЕРА НА ОСНОВЕ ИНСТРУМЕНТОВ ПРОДВИЖЕНИЯ БРЕНДА	18
Артамонова Ю.С.	
ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ КАК ОСНОВА РАЗВИТИЯ РЕГИОНА НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ	21
Атанов Н.И., Беломестнов В.Г., Потаев В.С., Багаев А.Н.	
ПРОБЛЕМЫ ЗАКРЕДИТОВАННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ	25
Батырева Д.Б., Натырова Б.А., Цеденова А.У.	
ИННОВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕГИОНА И ЕГО КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ (ЧЕЧЕНСКАЯ РЕСПУБЛИКА)	29
Бекмурзаева Е.С.-Х.	
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ КЛАСТЕР В РЕГИОНЕ: ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ (ЧЕЧЕНСКАЯ РЕСПУБЛИКА)	34
Бекмурзаева Е.С.-Х.	
ФОРМИРОВАНИЕ ЭКОЛОГО-ОРИЕНТИРОВАННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ КЛАСТЕРОВ КАК ОСНОВА РАЗВИТИЯ РЕГИОНА	39
Беломестнов В.Г., Хайхадаева О.Д., Максарова Д.Д., Багаев А.Н.	
ПРОГНОЗНЫЕ СЦЕНАРИИ ВОЗМОЖНОГО РАЗВИТИЯ ПРОИЗВОДСТВА КАРТОФЕЛЯ В НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ ВПЛОТЬ ДО 2020 ГОДА	44
Брикач Г.Е., Девяткина Л.Н.	
ИННОВАЦИОННОЕ ЛИДЕРСТВО КАК КОНКУРЕНТНОЕ ПРЕИМУЩЕСТВО В ГЕОЭКОНОМИЧЕСКОМ И ГЕОПОЛИТИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ СОВРЕМЕННЫХ ГОСУДАРСТВ	48
Гамидов С.С., Шуманова Я.Е., Солнышкина О.Д.	
ОПРЕДЕЛЕНИЕ СТАДИИ КУЛЬТИВИРОВАНИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ДАТЧИКА КОНТРОЛЯ КИСЛОРОДА В СРЕДЕ	51
Гарбуз С.А.	
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ АНАЛИЗА ПОСТУПЛЕНИЙ НАЛОГОВ В РЕГИОНАХ ЮЖНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА	53
Гунина Е.Н., Оганесова А.В.	
ОЦЕНКА УРОВНЯ КВАЛИФИКАЦИИ ПРИ НОРМИРОВАНИИ ТРУДА СПЕЦИАЛИСТОВ НЕФТЕДОБЫВАЮЩИХ ПРЕДПРИЯТИЙ В РАМКАХ БИЗНЕС-ПРОЦЕССНОГО УПРАВЛЕНИЯ	57
Гуреев К.А., Гуреева Е.Г.	
ПРОБЛЕМА ИНВЕСТИЦИОННОГО ЛАГА КАК ПРОБЛЕМА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ	61
Гятов А.В., Шогенов С.М.	
НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА: ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ	65
Дерина О.В., Морозова Г.В., Ефремова Т.А.	
РИСКИ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ ПРИ РЕОРГАНИЗАЦИИ	70
Земсков В.В.	
СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ АГРАРНО-ИННОВАЦИОННОГО КЛАСТЕРА РЕСПУБЛИКИ КАЛМЫКИЯ	74
Иджилова Д.В., Манджиев М.В.	
СПЕЦИФИКА ПОВЕДЕНИЯ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ ТОВАРОВ Г. ПЕРМИ	77
Керзина Е.А., Антинескул Е.А.	
НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СОВРЕМЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ	81
Козловских Л.А.	
АНАЛИЗ ДИНАМИКИ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА В БИЗНЕС-ПРОЦЕССАХ ОАО «РЖД» С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ТЕХНОЛОГИИ LEGO SERIOUS PLAY	85
Козырев В.А., Зенина Н.Н., Зенин Р.Е.	
РЫНОК ЗДОРОВОГО ПИТАНИЯ: МИРОВЫЕ И РОССИЙСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ	89
Корытова В.Е., Будрин А.Г.	
К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ ТЕОРИИ ФРАКТАЛОВ В МАРКЕТИНГЕ	92
Кублин И.М., Тинякова В.И., Шишкина Л.А., Полканова В.А.	
СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ ЛОГИСТИЧЕСКОГО МЕНЕДЖМЕНТА В МУНИЦИПАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ	99
Лавренко Е.А.	

ПРИНЦИП ЭФФЕКТИВНОГО ВЫБОРА ВЗАИМОПРИЕМЛЕМОГО МНОГОПРОЕКЦИОННОГО ПРОГНОЗНОГО РЕШЕНИЯ Лапаева О.Н.	102
ПРИНЦИП РАНЖИРОВАННОГО ВЫБОРА ВЗАИМОПРИЕМЛЕМОГО МНОГОПРОЕКЦИОННОГО ПРОГНОЗНОГО РЕШЕНИЯ Лапаева О.Н.	105
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА РЫНКА ЗЕРНА РОССИИ Леонова Я.В.	109
НЕЛИНЕЙНАЯ ВЗАИМОСВЯЗЬ КОНКУРЕНЦИИ И ИННОВАЦИЙ В РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ Лямкин И.И.	112
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРИНЯТИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ В ИННОВАЦИОННОЙ СФЕРЕ НА КРУПНЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ Лапина С.Ю., Тарасова В.Н.	116
ОПТИМИЗАЦИЯ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПОРТФЕЛЯ В УСЛОВИЯХ ПАРАМЕТРИЧЕСКОЙ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ Малахова А.А., Старова О.В.	121
ПОДГОТОВКА И ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ В СООТВЕТСТВИИ С МСФО: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ Малых Н.И.	127
ПРИМЕНЕНИЕ ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВОГО ПОДХОДА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ Митюченко Л.С., Кондратьева А.О.	132
УПРАВЛЕНИЕ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬЮ ТРУДА НА ОСНОВЕ СТИМУЛИРОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА Науменко Б.В.	138
УПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ РЕГИОНАЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЙ РОССИИ (ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ) Никитин С.А., Морозова О.И., Семенихина А.В., Татенко Г.И., Тронина И.А.	141
НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ АССИГНОВАНИЙ НА ОБЪЕКТЫ КАПИТАЛЬНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В ИНТЕРЕСАХ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБОРОННОГО ЗАКАЗА Николаев Н.В., Александров А.Ю., Родительский О.А.	146
АУТСОРСИНГ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ Плешкова Н.А., Латкова Е.В., Латков Н.Ю.	151
УПРАВЛЕНИЕ СТОИМОСТЬЮ БИЗНЕСА НА УРОВНЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ КОМПАНИЙ ХОЛДИНГОВОГО ТИПА Поздняков К.К., Трошин Д.А.	158
ПАСТБИЩНОЕ ЖИВОТНОВОДСТВО - ОСНОВА УСТОЙЧИВОСТИ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БУРЯТИЯ Потаев В.С., Атанов Н.И., Максарова Д.Д., Сангадиева И.Г.	162
КАТЕГОРИИ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В ПРОДУКТОВЫХ РИТЕЙЛАХ ГОРОДА ПЕРМИ И ПЕРМСКОГО КРАЯ Пьянков В.В., Ясырева А.А.	166
РАЗРАБОТКА СИСТЕМЫ ЭФФЕКТИВНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ИНТЕРМОДАЛЬНЫХ ОПЕРАТОРОВ В ЦЕЛЯХ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ТРАНСПОРТНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ ГРУЗОВЛАДЕЛЬЦЕВ Рогова Е.В.	170
ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ И РАЗВИТИЯ КОНКУРЕНЦИИ НА РЫНКАХ ТОВАРОВ И УСЛУГ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ Родионова Д.Н., Мошкин Н.И., Цыренов Д.Д., Дугарова А.А.	174
ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К РАЗРАБОТКЕ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ПРОГРАММЫ Рыбаков В.Е., Габдрахманов О.Ф., Иванова-Якушко Е.Ю.	179
ОБЕСПЕЧЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ АНГОЛЬСКОЙ ЭКОНОМИКИ НА ОСНОВЕ ДИВЕРСИФИКАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА Себаштиау Б.Ж.	184
НАЛОГОВЫЙ КОНТРОЛЬ В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Соловьева Н.Е., Быканова Н.И., Скачкова И.В., Науменко Ю.В., Суворов Д.А.	189
ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ТРУДА ПУТЕМ ВНЕДРЕНИЯ В ПРАКТИКУ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ ДОКУМЕНТА ПО СТИМУЛИРОВАНИЮ И МОТИВАЦИИ Сорокина Н.Е.	192
ЛОГИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПРОЕКТА, ПОВЫШАЮЩАЯ КАЧЕСТВО ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ ГЕОМЕТРО-ГРАФИЧЕСКИМ ДИСЦИПЛИНАМ Тишина Е.М.	194
АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ РАЗВИТИЯ МОЛОЧНОЙ ОТРАСЛИ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ Унжакова А.В., Афанасьева И.В.	197

<i>МЕТОДИКА ОПРЕДЕЛЕНИЯ РАЗМЕРА СУБСИДИЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫМ ОРГАНИЗАЦИЯМ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ИХ ОРГАНИЗАЦИОННО ПРАВОВЫХ ФОРМ (АВТОРСКИЙ МЕТОД)</i>	<i>201</i>
<i>Хафизов Д.Р.</i>	
<i>ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ УПРАВЛЕНИЯ ТРУДОВОЙ МОТИВАЦИЕЙ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ РЕСУРСОВ ПРОЕКТА</i>	<i>206</i>
<i>Цебро Ю.А., Жук С.С.</i>	
<i>СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ДЕПОЗИТНОЙ ПОЛИТИКИ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ</i>	<i>209</i>
<i>Чумбаева О.В., Бусалова С.Г.</i>	
<i>НОВАЯ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ КАК СРЕДСТВО ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИИ</i>	<i>211</i>
<i>Шевченко С.А., Кузьмина Е.В., Трунина В.Ф.</i>	

Contents

<i>DIAGNOSTIC ASSESSMENT TOOLS OF ECONOMIC DISCIPLINES FROM THE STANDPOINT OF THE COMPUTER-TESTOSTERO APPROACH</i>	3
<i>Alekseeva N.A., Mironova Z.A., Sokolov V.A., Zverev A.V., Fedorova N.P.</i>	
<i>INNOVATIONS IN THE STUDY OF THE EFFECTIVENESS AND EFFICIENCY OF THE STATE YOUTH POLICY OF RUSSIAN REGIONS</i>	8
<i>Andreev A.I.</i>	
<i>ANALYSIS OF THE IMPLEMENTATION OF THE TERRITORIAL PROGRAM OF STATE GUARANTEES OF FREE RENDERING TO CITIZENS OF MEDICAL AID</i>	13
<i>Anisimova N.N., Davydovich A.R.</i>	
<i>IMPLEMENTATION OF THE MARKETING STRATEGY OF CLUSTER-BASED TOOLS FOR BRAND PROMOTION</i>	18
<i>Artamonova YU.S.</i>	
<i>ECOLOGICAL RESOURCES AS THE BASIS OF DEVELOPMENT OF REGION ON AN EXAMPLE OF REPUBLIC OF BURYATIA</i>	21
<i>Atanov N.I., Belomestnov V.G., Potaev V.S., Bagaev A.N.</i>	
<i>PROBLEM DEBT LOAD OF THE POPULATION OF REGIONS OF RUSSIA AND WAYS OF THEIR SOLUTION</i>	25
<i>Batyreva D.B., Natyrova B.A., Cedenova A.U.</i>	
<i>IN ITS COMPETITIVENESS I. THE INNOVATIVE POTENTIAL OF REGIONS (CHECHEN REPUBLIC)</i>	29
<i>Bekmurzaeva E.S-H.</i>	
<i>EDUCATION CLUSTER IN THE REGION: PRECONDITIONS OF FORMATION (THE CHECHEN REPUBLIC)</i>	34
<i>Bekmurzaeva E.S-H.</i>	
<i>THE FORMATION OF ECO-ORIENTED ECONOMIC CLUSTERS AS THE BASIS FOR THE DEVELOPMENT OF THE REGION</i>	39
<i>Belomestnov V.G., Hajhadaeva O.D., Maksarova D.D., Bagaev A.N.</i>	
<i>PREDICTIVE SCENARIOS OF POSSIBLE DEVELOPMENT OF POTATO PRODUCTION IN NIZHNY NOVGOROD REGION UNTIL 2020</i>	44
<i>Brikach G.E., Devyatkina L.N.</i>	
<i>LEADERSHIP IN INNOVATION AS A COMPETITIVE ADVANTAGE IN GEO-ECONOMIC AND GEO-POLITICAL DEVELOPMENT OF MODERN STATES</i>	48
<i>Gamidov S.S., Shumanova YA.E., Solnyshkina O.D.</i>	
<i>THE DETERMINATION OF THE STAGE OF CULTIVATION USING SENSOR CONTROLS OXYGEN IN THE ENVIRONMENT</i>	51
<i>Garbuz S.A.</i>	
<i>SOME ASPECTS OF THE ANALYSIS OF RECEIPTS OF TAXES IN THE REGIONS OF THE SOUTHERN FEDERAL DISTRICT</i>	53
<i>Gunina E.N., Oganeseva A.V.</i>	
<i>ASSESSMENT OF THE LEVEL OF DEVELOPMENT OF THE STANDARDIZATION WORK OF SPECIALISTS OF OIL PRODUCING COMPANIES IN THE FRAMEWORK OF BUSINESS PROCESS MANAGEMENT</i>	57
<i>Gureev K.A., Gureeva E.G.</i>	
<i>THE PROBLEM OF THE INVESTMENT LAG AS A PROBLEM OF ECONOMIC STRATEGY</i>	61
<i>Gyatov A.V., Shogenov S.M.</i>	
<i>TAXATION OF REAL ESTATE: DOMESTIC AND FOREIGN EXPERIENCE</i>	65
<i>Derina O.V., Morozova G.V., Efremova T.A.</i>	
<i>RISKS OF ECONOMIC ENTITIES IN REORGANIZATION</i>	70
<i>Zemskov V.V.</i>	
<i>A STRATEGIC FRAMEWORK FOR THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF AGRARIAN-INNOVATIVE CLUSTERS IN THE REPUBLIC OF KALMYKIA</i>	74
<i>Idzhilova D.V., Mandzhiev M.V.</i>	
<i>SPECIFICS OF CONSUMER BEHAVIOR OF FOOD PRODUCTS PERM</i>	77
<i>Kerzina E.A., Antineskul E.A.</i>	
<i>NEW OPPORTUNITIES FOR SMALL AND MEDIUM ENTERPRISES IN MODERN ECONOMIC CONDITIONS</i>	81
<i>Kozlovskikh L.A.</i>	
<i>THE ANALYSIS OF THE DYNAMICS OF PRODUCTIVITY IN THE BUSINESS PROCESSES OF JSC "RZD" USING THE TECHNOLOGY OF LEGO SERIOUS PLAY</i>	85
<i>Kozyrev V.A., Zenina N.N., Zenin R.E.</i>	
<i>THE MARKET OF HEALTHY EATING: GLOBAL AND RUSSIAN TRENDS</i>	89
<i>Korytova V.E., Budrin A.G.</i>	
<i>TO THE QUESTION OF THE APPLICATION OF FRACTAL THEORY IN MARKETING</i>	92
<i>Kublina I.M., Tinyakova V.I., Shishkina L.A., Polkanova V.A.</i>	
<i>DEVELOPMENT STRATEGY OF LOGISTIC MANAGEMENT IN THE MUNICIPALITY</i>	99
<i>Lavrenko E.A.</i>	

<i>THE PRINCIPLE OF EFFECTIVE CHOICE OF A MUTUALLY ACCEPTABLE MULTIVIEW FORECASTING SOLUTION</i> <i>Lapæva O.N.</i>	102
<i>THE PRINCIPLE OF THE RANKED CHOICE MUTUALLY ACCEPTABLE MULTIVIEW FORECASTING SOLUTION</i> <i>Lapæva O.N.</i>	105
<i>GOVERNMENT SUPPORT OF THE GRAIN MARKET OF RUSSIA</i> <i>Leonova YA.V.</i>	109
<i>NON-LINEAR RELATIONSHIP OF COMPETITION AND INNOVATION IN THE RUSSIAN ECONOMY</i> <i>Lyamkin I.I.</i>	112
<i>THEORY AND PRACTICE OF MANAGERIAL DECISION-MAKING IN INNOVATION IN LARGE ENTERPRISES</i> <i>Lapina S.YU., Tarasova V.N.</i>	116
<i>THE INVESTMENT PORTFOLIO OPTIMIZATION UNDER PARAMETRIC UNCERTAINTY</i> <i>Malahova A.A., Starova O.V.</i>	121
<i>PREPARATION AND PRESENTATION OF FINANCIAL STATEMENTS IN ACCORDANCE WITH IFRS: CONCEPTUAL FRAMEWORK</i> <i>Malyh N.I.</i>	127
<i>THE APPLICATION OF PROGRAM-TARGET APPROACH IN THE ACTIVITIES OF INDUSTRIAL ENTERPRISES</i> <i>Mityuchenko L.S., Kondrat'eva A.O.</i>	132
<i>MANAGING PRODUCTIVITY-BASED INCENTIVES IN THE ECONOMIC CRISIS</i> <i>Naumenko B.V.</i>	138
<i>THE MANAGEMENT OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF REGIONAL AREAS OF RUSSIA (FOREIGN EXPERIENCE)</i> <i>Nikitin S.A., Morozova O.I., Semenhina A.V., Tatenko G.I., Tronina I.A.</i>	141
<i>SCIENTIFIC-METHODICAL SUBSTANTIATION OF ALLOCATION ON OBJECTS OF CAPITAL CONSTRUCTION IN THE INTERESTS OF THE STATE DEFENSE ORDER</i> <i>Nikolaev N.V., Aleksandov A.YU., Roditel'skiy O.A.</i>	146
<i>OUTSOURCING AS AN EFFECTIVE TOOL FOR IMPROVING THE COMPETITIVENESS OF ORGANIZATIONS</i> <i>Pleshkova N.A., Latkova E.V., Latkov N.YU.</i>	151
<i>COST MANAGEMENT OF BUSINESS UNITS OF COMPANIES HOLDING TYPE</i> <i>Pozdnyakov K.K., Troshin D.A.</i>	158
<i>PASTORALISM IS THE BASIS OF SUSTAINABLE ENVIRONMENTAL MANAGEMENT IN THE REPUBLIC OF BURYATIA</i> <i>Potaev V.S., Atanov N.I., Maksarova D.D., Sangadieva I.G.</i>	162
<i>CONSUMERS IN GROCERY RETAIL OF PERM CITY AND PERM REGION</i> <i>P'yankov V.V., YAsyreva A.A.</i>	166
<i>DEVELOP A SYSTEM OF EFFECTIVE COOPERATION OF INTERMODAL OPERATORS IN ORDER TO IMPROVE THE QUALITY OF SERVICE FOR FREIGHT OWNERS</i> <i>Rogova E.V.</i>	170
<i>ASSESSMENT OF THE STATUS AND DEVELOPMENT OF COMPETITION IN MARKETS OF GOODS AND SERVICES OF THE REPUBLIC OF BURYATIA</i> <i>Rodionova D.N., Moshkin N.I., Cyrenov D.D., Dugarova A.A.</i>	174
<i>ECONOMIC AND MATHEMATICAL APPROACH FOR DEVELOPMENT OF THE PRODUCTION PROGRAM</i> <i>Rybakov V.E., Gabdrahmanov O.F., Ivanova-Yakushko E.YU.</i>	179
<i>ENSURING THE COMPETITIVENESS OF THE ANGOLAN ECONOMY, THROUGH DIVERSIFICATION OF NATIONAL PRODUCTION</i> <i>Sebashtiau B.ZH.</i>	184
<i>TAX CONTROL IN THE SYSTEM OF ECONOMIC SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION</i> <i>Solov'eva N.E., Bykanova N.I., Skachkova I.V., Naumenko YU.V., Suvorov D.A.</i>	189
<i>INCREASING LABOR EFFICIENCY THROUGH THE INTRODUCTION IN PRACTICE OF ACTIVITY OF THE ENTERPRISE DOCUMENT FOR THE STIMULATION AND MOTIVATION</i> <i>Sorokina N.E.</i>	192
<i>THE LOGICAL STRUCTURE OF THE PEDAGOGICAL PROJECT THAT IMPROVES THE QUALITY OF THE LEARNING PROCESS, GEOMETRIC-GRAPHIC DISCIPLINES</i> <i>Tishina E.M.</i>	194
<i>ANALYSIS OF THE STATE AND STATE SUPPORT OF DAIRY INDUSTRY DEVELOPMENT IN NOVOSIBIRSK REGION</i> <i>Unzhakova A.V., Afanas'eva I.V.</i>	197
<i>THE METHOD OF DETERMINING THE SIZE OF SUBSIDIES TO AGRICULTURAL ORGANIZATIONS ACCORDING TO THEIR ORGANIZATIONAL AND LEGAL FORMS (AUTHOR'S METHOD)</i> <i>Hafizov D.R.</i>	201
<i>FOREIGN EXPERIENCE OF MANAGEMENT OF LABOR MOTIVATION OF HUMAN RESOURCES OF THE PROJECT</i> <i>Cebro YU.A., ZHuk S.S.</i>	206
<i>MODERN TRENDS OF DEVELOPMENT OF THE DEPOSIT POLICY OF COMMERCIAL BANKS</i> <i>CHumbaeva O.V., Busalova S.G.</i>	209

Положение о рецензировании научных статей в журнале «Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии»

1. Настоящий порядок рецензирования направлен на обеспечение высокого качества научных материалов, публикуемых в журнале «Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии». Редакционная политика нацелена на публикацию статей отличающихся научной новизной, актуальностью, практической значимостью.
2. Все рукописи статей, направляемые авторами в журнал для опубликования, подлежат научному рецензированию. Статьи направляются главным редактором по профилю научного исследования на рецензию одному из членов редакционного совета или независимому эксперту по рекомендации члена редакционного совета.
3. Не рецензируются: статьи академиков и членов-корреспондентов Российской академии наук; статьи, прошедшие представление на научных, научно-технических, научно-методических и методических советах научных организаций и высших учебных заведений и имеющие письменное заключение совета с рекомендацией об опубликовании.
4. К рецензированию не привлекаются специалисты, работающие в том же научно-исследовательском учреждении или высшем учебном заведении, где выполнена работа.
5. Рецензенты уведомляются о том, что присланные им рукописи являются объектом авторского права.
6. Рецензирование проводится конфиденциально. Автору рецензируемой работы предоставляется возможность ознакомиться с текстом рецензии.
7. Рецензент в течение 7 дней делает заключение о возможности публикации статьи.
8. В рецензии должно быть указано:
  - соответствие содержания статьи ее названию;
  - оценка новизны рассматриваемой в статье проблемы, актуальности и практической значимости, отсутствие признаков фальсификации научных результатов и плагиата;
  - соответствие статьи современным достижениям в рассматриваемой области науки;
  - оценка формы подачи материала,
  - описание достоинств и недостатков статьи;
  - целесообразность публикации статьи.
9. Рецензент может:
  - рекомендовать статью к опубликованию;
  - рекомендовать к опубликованию после доработки с учетом замечаний;
  - не рекомендовать статью к опубликованию.

Если рецензент рекомендует статью к опубликованию после доработки с учетом замечаний или не рекомендует статью к опубликованию – в рецензии должны быть указаны причины такого решения.

10. При оценке статей необходимо обращать внимание на наличие в материале актуальности решаемой автором научной проблемы. Рецензия должна однозначно характеризовать теоретическую или прикладную значимость исследования, соотносить выводы автора с существующими научными концепциями. Необходимым элементом рецензии должна служить оценка рецензентом личного вклада автора статьи в решение рассматриваемой проблемы. Целесообразно отметить в рецензии соответствие стиля, логики и доступности изложения научному характеру материала, а также получить заключение о достоверности и обоснованности выводов.
11. Не принимаются к публикации статьи содержащие признаки как фальсификации результатов научных исследований, исходных данных и сведений, так и плагиата – представление в качестве собственных чужих идей и достижений, использование чужих текстов без ссылки на источник.
12. Редакция по электронной почте сообщает автору результаты рецензирования не позднее 3 дней с момента получения от рецензента рецензии.
13. Если в рецензии на статью имеются указания на необходимость ее исправления, то статья направляется автору на доработку.
14. В случае несогласия с мнением рецензента автор статьи имеет право предоставить аргументированный ответ в редакцию журнала. Статья может быть направлена на повторное рецензирование. Оригинал рецензии остается в архиве редакции в течение пяти лет.

Окончательное решение о целесообразности публикации после рецензирования принимается главным редактором. В случае положительного заключения главный редактор журнала определяет очередность публикаций в зависимости от тематики номера журнала

Редактор - В. Б. Папырин
Компьютерная верстка - О.В. Егорова

Editor – V. B. Papyrin
Computer layout – O.V. Egorova

Учредитель - Редакция журнала "Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии" (610027, Киров, ул. Карла Маркса 127, офис 305)

Founder - The editorial board of "Competitiveness in a global world: economics, science, technology"(610027, Russia, Kirov, Str. Karl Marx 127, ofis 305)

E-mail: econom-journal@list.ru

E-mail: econom-journal@list.ru

Журнал включен в международную реферативную базу данных Agris.

The journal is included into the international abstract database Agris

Журнал включен Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации.

The journal is including a list of peer-reviewed scientific publications, which should be published basic scientific results on the degree of Candidate of Sciences, for the degree of Doctor of Science of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation.

© Редакция журнала "Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии", 2017

Подписано в печать 30.01.2017 г.

Формат 60x84/8.

Печать офсетная.

Тираж 500 экз. Усл. печ. л. 26.

Заказ 1

Отпечатано в издательстве ИП Лукин А.С.

© The editorial board of "Competitiveness in a global world: economics, science, technology", 2017

Signed in print 01.30.2017,

Format 60x84 / 8.

Offset printing.

500 copies. Cond. Pec. l. 26.

Order 1

Printed in the publishing house PRIVATE COMPANY A.S. Lukin